

**A CODE OF DOCUMENTS AND MATERIALS
ON HISTORY AND CULTURE OF THE MORDOVIAN LAND**

Linguistics

The series is begun in 2010

The editor-in-chief of the series
Honoured Scientist of the Russian Federation,
Doctor of History, Professor *V. A. Yurchenkov*

E d i t o r i a l c o u n c i l:

V. A. Yurchenkov (chairman), E. V. Glazkova (executive secretary),
N. S. Krutov, V. V. Maresyev, Yu. A. Petrov, N. V. Petrushkin,
P. N. Tultaev, A. M. Chushkin, Yu. F. Yushkin

Saransk
The Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia
2017

**СВОД ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ**

Языкознание

Серия основана в 2010 году

Главный редактор серии
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор *В. А. Юрченков*

Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т:

В. А. Юрченков (председатель), Е. В. Глазкова (отв. секретарь),
Н. С. Крутов, В. В. Маресьев, Ю. А. Петров, Н. В. Петрушкин,
П. Н. Тулгаев, А. М. Чушкин, Ю. Ф. Юшкин

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2017

**NATIONAL LANGUAGE
BUILDING IN THE MORDOVIAN LAND
IN THE XX CENTURY**

**Shorthand records and materials
of language conferences and scientific sessions
on problems of Mordovian linguistics**

In three volumes

Volume 2

E d i t o r i a l b o a r d:

A. V. Chernov, A. N. Kelina, V. A. Yurchenkov (executive editors),
E. N. Bikeykin, T. M. Guseva, O. V. Zarubina, I. V. Zubov,
I. G. Kildyushkina, G. A. Kursheva, V. A. Lomshin, L. I. Nikonova

Saransk
The Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia
2017

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО В МОРДОВСКОМ КРАЕ
В XX ВЕКЕ**

**Стенограммы и материалы
языковых конференций и научных сессий
по вопросам мордовского языкознания**

В трех томах

Том 2

Редакционная коллегия:

А. В. Чернов, А. Н. Келина, В. А. Юрченков (отв. редакторы),
Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов,
И. Г. Кильдюшкина, Г. А. Куршева, В. А. Ломшин, Л. И. Никонова

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2017

УДК 304.4:81(470.345)''19''
ББК Ш166.31
Н 354

*Печатается по решению Ученого совета
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*

С о с т а в и т е л и:
Л. А. Гурьянова, А. Н. Келина, О. Ю. Цыплякова,
А. В. Чернов, Т. И. Янгайкина

ISBN 978-5-00008-028-3 (т. 2)
ISBN 978-5-00008-026-9

© НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, 2017
© Гурьянова Л. А., Келина А. Н., Цыплякова О. Ю.,
Чернов А. В., Янгайкина Т. И., составление, 2017

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
3-й МОРДОВСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Саранск, 31 декабря 1934 г. — 5 января 1935 г.)**

Открытие конференции

ГАЛАЕВ: 3-ю Мордовскую языковую научную конференцию объявляю открытой. Слово для предложения о составе президиума конференции имеет тов[арищ] Маскаев.

МАСКАЕВ: От группы делегатов вношу предложение избрать в состав президиума следующих товарищей: УМОРИН — секретарь обкома ВКП(б), НУЯНЗИН — зав[едующий] культпропом обкома ВКП(б), СУРДИН — пред[седатель] ЦИК МАССР, КОЗИКОВ — пред[седатель] СНК МАССР, СОВЕТКИН — НКП РСФСР, ВОЖДАЕВ — НКП МАССР, СИБИРЯК — представитель крайисполкома, ГАЛАЕВ — директор НИИМК, МАРИНИН — общ[ест]во старых большевиков, ШАПОШНИКОВ — секретарь горкома ВКП(б), АЛАВЕРДОВ — ВЦК НА, КОРКМАСОВ — ВЦК НА, БАЛАКИН — НИИМК, САВИН — НИИМК, МАСКАЕВ — НИИМК, ГРЕБЕНЦОВ — директор ВКСХШ, СМИРНОВ — зам[еститель] директора Пединститута, АРАПОВ И. Р. — Учпедгиз, АРАПОВ А. — Учпедгиз, ДАНЧИН — преподаватель средней школы, РЯБОВ А. П. — НИИМК, ПЕТЕРБУРГСКИЙ — НИИМК, ДАНИЛОВ — Чувашская республика, ЗВЕЗДИН — ред[актор газеты] «Эрзянь коммуна», РОДИН — ред[актор газеты] «Мокшень правда». *(Аплодисменты)*.

ГАЛАЕВ: Есть предложение состав президиума утвердить. *(Принимается)*.

ГАЛАЕВ *(председательствующий)*: Есть предложение избрать почетный президиум. Слово имеет тов[арищ] Маскаев.

МАСКАЕВ: Персонально в почетный президиум предлагаются следующие товарищи: тов[арищ] СТАЛИН *(бурные аплодисменты)*, МОЛОТОВ *(аплодисменты)*, КАГАНОВИЧ *(аплодисменты)*, ВОРОШИЛОВ *(аплодисменты)*, КАЛИНИН *(аплодисменты)*, ОРДЖОНИКИДЗЕ *(аплодисменты)*, КУЙБЫШЕВ *(аплодисменты)*, ЖДАНОВ *(аплодисменты)*, АНДРЕЕВ *(аплодисменты)*, КОССИОР *(аплодисменты)*, БУБНОВ *(аплодисменты)*, ТЕЛЬМАН *(аплодисменты)*, ДМИТРОВ *(аплодисменты)*, МАКСИМ ГОРЬКИЙ *(аплодисменты)*, ШУБРИКОВ *(аплодисменты)*, ПОЛБИЦЫН *(аплодисменты)*. *(Принимается)*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть предложение избрать секретариат.

МАСКАЕВ: В состав секретариата предлагаются следующие товарищи: Абузов, Пазавин, Григошин, Чесноков, Миронов, Лазарев. *(Принимается)*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть предложение избрать мандатную комиссию.

МАСКАЕВ: Мандатную комиссию рекомендуется избрать из 3-х человек, персонально: Маскаев, Кириллов, Андропова. *(Принимается)*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово для оглашения повестки дня имеет тов[арищ] Балакин.

БАЛАКИН: НИИМК предлагает вниманию конференции следующую повестку дня:

1. Национально-культурное строительство МАССР и родной язык — докл[адчик] нарком просвещ[ения] тов[арищ] Вождаев, содокл[адчик] предст[авитель] край-исполкома тов[арищ] Сибиряк.

2. Морфология эрзянского литературного языка — докл[адчик] тов[арищ] Рябов А. П.

3. Морфология мокшанского литературного языка — докл[адчик] тов[арищ] Петербургский.

4. Синтаксис эрзянского литературного языка — докл[адчик] тов[арищ] Балакин.

5. О словарных сходствах и расхождениях мокшанского и эрзянского языков — докл[адчик] тов[арищ] Наумкин.

6. О качестве переводов классиков марксизма-ленинизма на мордовский язык — докл[адчик] тов[арищ] Бетяев. *(Принимается).*

Национально-культурное строительство МАССР и родной язык

Доклад тов[арища] ВОЖДАЕВА

Товарищи, вопросы народного просвещения стояли всегда в центре внимания партии и правительства. Достаточно вспомнить период Гражданской войны, когда на всех участках происходили бои, когда со всех сторон на Советский Союз нападали враги. В этот момент Владимир Ильич Ленин выдвигает вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослого населения от 16 до 50 лет. Советское правительство и партия даже в такие тяжелые моменты не забывали вопросов народного образования.

Товарищи, мы получили от царского правительства в наследство поголовную неграмотность, бескультурье, социальные болезни. Если посмотреть, что имелось на территории нынешней Мордовии, то картина будет весьма удручающая. Промышленности на территории нынешней Мордовии совершенно не было — были только кустарные винокуренные заводы. В области сельского хозяйства — малоземелье. Единственным орудием обработки полей была соха. В области культуры — общая грамотность выражалась в 23 %, грамотность среди мордвы — 12 %, а среди женщин-мордвок — только 4 %. Литературы на мордовском языке не было, если не считать Евангелия, Деяния апостолов и молитвенников. Правда, был еще букварь, но в этом букваре были только одни молитвы.

Школ на территории нынешней Мордовии насчитывалось всего 472, охват детей школами равнялся 27 %. Мордовских школ было всего только 89, детей школьного возраста школами охвачено было 16,8 %. Учителей всего насчитывалось 553, в том числе мордвы 21 чел. Но и учителям из мордвы приходилось вести русификаторскую политику¹²⁷. Учитель, который делал попытки вести занятия на родном мордовском языке, убирался из школы.

Гимназий было 7, учительских семинарий — 2, второклассных школ — 2. Вполне понятно, товарищи, для кого предназначены гимназии: если и были учителя из мордвы (из кулацкого слоя), то редко из окончивших учительские семинарии, больше всего оканчивали 2-классные школы. Вот, товарищи, то наследие, которое получено от царского правительства. Вполне понятно, что угнетенные народности, так называемые малые народности, получили возможность строить новую жизнь только в результате Великой Октябрьской революции. Только ленинско-сталинская национальная политика дала возможность трудящимся мордвы приобщиться к социалистическому строительству, строить новую, светлую культурную жизнь.

Что мы имеем теперь? Мордовия недавно праздновала свой пятилетний юбилей. Автономная область по воле партии и советского правительства преобразована в [Автономную] Советскую Социалистическую Республику.

Я говорил, какое наследство мы получили в области промышленности, сельского хозяйства и культуры. Что имеем сейчас? Коллективизировано крестьянских хозяйств 65 %, создано 27 МТС, 45 совхозов, социалистический сектор занимает 82 % всей посевной площади. Вместо сохи — трактор, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины. Развивается новая промышленность: построен экстрактно-дубильный завод, работает катонинная фабрика, построен теплотонный завод, строится консервный завод, выстроен маслозавод, электростанция, лесозаводы и ряд других заводов.

Таким образом, Мордовская [Автономная] Советская Социалистическая Республика имеет свою новую промышленность, имеет коллективизированное хозяйство.

Эти достижения, как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, дали возможность двинуть далеко вперед культуру. Мордовия становится республикой сплошной грамотности. Грамотность населения сейчас выражается в 90 %, в том числе среди мордвы — 89 %. При организации Мордовской [автономной] области общая грамотность выражалась в 64 %, среди мордвы — 58 %.

В 1930 г. всего школ было 991, в том числе 339 мордовских; в 1934 г. мы имеем уже 1 267 школ, в том числе мордовских 430. Полных средних школ в [19]34 г. мы имеем 31.

На территории Мордовии до революции средних школ было 7, не считая учительских семинарий, сейчас имеем 31 школу. Городских училищ и второклассных школ было 7, сейчас имеем неполных средних школ 267.

Если раньше детей школьного возраста было охвачено школой среди мордвы только 16 %, то теперь 71 % окончивших в этом году начальную школу охвачены пятими классами неполной средней школы. Осуществлено начальное всеобщее обучение.

Кроме неполной и полной средней школы, мы имеем 15 техникумов, в том числе 8 педагогических и 1 музыкально-драматический.

На территории Мордовии мы имеем 2 вуза, не считая Института повышения квалификации. Кроме того, имеется рабфак, Совпартшкола и Научно-исследовательский институт мордовской культуры.

В 1930 г. всего было 1 986 учителей, в том числе мордвы — 726. В 1934 г. насчитывается уже 4 232 учителя, в том числе мордвы — 1 606 чел. Из общего

числа 1 795 чел. со средним специальным педагогическим образованием и приравненным к нему.

В 1930 г. было всего 366 учителей неполной средней школы, из них мордвы — 88 чел. В 1934 г. имеем учителей неполной средней школы 915 чел., в том числе 248 из мордвы.

Учителей с высшим образованием 98 чел. и с незаконченным высшим образованием 102 чел. Отсюда видно, что еще абсолютное большинство учителей, работающих в неполной средней школе, имеют среднее образование.

Товарищи, для того чтобы разрешить задачи, стоящие перед нами в области культуры, надо иметь подготовленные кадры. Мы в достаточной степени этими кадрами не обеспечены. Перед органами народного образования и перед нашим Научно-исследовательским институтом стоит задача — помочь тем учителям, которые не имеют специального педагогического образования, помочь им овладеть техникой своего производства, овладеть педагогическим мастерством.

С одной стороны, мы должны помочь им получить знания, т. е. вооружить их знаниями, а с другой — вооружить их педагогическим мастерством, т. е. вооружить их методически, а отсюда вытекает та научная работа, которую должен проделать Научно-исследовательский институт.

Молодому учителю надо оказать методическую помощь. Надо будет издать специальный сборник для молодого учителя. За создание этого сборника для нашего молодого учителя должен немедленно взяться Научно-исследовательский институт и его научные сотрудники.

Теперь разрешите, товарищи, перейти к вопросу о том, как мы выполняем постановление ЦК о качестве учебы, о качестве нашей работы.

Можем ли мы сказать, что решение ЦК от 5 сентября 1931 г. нами выполнено. Нет, товарищи, этого мы сказать не можем. Почему? Все наши школы работают на родном языке, на мокша, эрзя языках. Только в прошлом году мы дали этим школам стабильные учебники. До этого времени учебников по родному языку не было. Не было совершенно программ на родном языке. Сейчас имеются и программы, и учебники.

Мы дали в этом году морфологию, но синтаксиса для эрзянских школ до сих пор нет (есть разработка только простого предложения). Не имея синтаксиса, мы не можем научить школьников грамотно писать.

Вот, товарищи, первая задача, которая стоит перед Научно-исследовательским институтом. По-моему, это мы должны сейчас же записать. Немедленно нужно посадить за работу научных работников, чтобы в этом году синтаксис дать.

За 29-е число в газете «Красная Мордовия» была большая статья о том, что районные газеты неграмотно пишут, а в конце имеется вывод — виноваты облОНО и Научно-исследовательский институт. Можем ли мы вину взять на себя, что мы виноваты в неграмотности мордовских районных газет мокша и эрзя? Да, известная доля вины лежит и на нас, потому что чтобы дать грамотную газету, нужно уметь грамотно писать, нужно уметь определить, что грамотно и что неграмотно, нужно знать грамматику. Говорят, неправильно ставятся знаки препинания, а руководства

для правильного письма нет. Это еще раз подтверждает ту неотложную работу, которую мы должны выполнить в ближайшее время.

Второй вопрос — вопрос родного языка. Я говорил, что все начальные школы занимаются на своем родном языке, сейчас большинство неполных средних школ занимаются тоже на родном языке — мокша и эрзя. Но до сих пор нет методики родного языка. (*Голос с места: «Синтаксис мокша и эрзя все-таки есть»*). Где есть? (*Голос с места: «В Комбузе есть»*). Да. Но в школах нет. Я говорю, что ведем занятия на родном языке, а методики родного языка до сих пор нет. В какое положение у нас поставлен преподаватель родного языка? Он работает так, как ему вздумается, методических указаний получает недостаточно, а для того, чтобы правильно, хорошо преподавать родной язык, нужно иметь методику. Такой методики у нас совершенно нет.

Вот вторая задача, которая стоит перед Научно-исследовательским институтом, перед научными работниками мордвы — дать методику родного языка.

Мордовский язык преподается и в русских школах. Я должен сказать, что до сих пор программ по мордовскому языку для русских школ нет, нет разработанной программы, такой программы, которая бы удовлетворяла всем требованиям школы. Эту программу нужно будет создать. Нужно будет создать методику мордовского языка для русской школы. Это следующая очередная проблема, которая стоит перед научными работниками из мордвы.

Сейчас работают кружки по изучению мордовского языка во всех учреждениях, а программ для этих кружков по изучению мордовского языка нет. Правда, эта программа есть, но только в половинном размере. Одна половина этой программы есть, а другой половины еще до сих пор нет. Мы говорим о коренизации аппарата, мы говорим, чтобы работники в учреждениях знали мордовский язык, а программ по мордовскому языку не дали. Мы имеем только половину программы, составленной профессором Рябовым. Дать эту программу может только сектор языка и литературы Научно-исследовательского института мордовской культуры.

Вот сколько вопросов только школьного порядка стоят перед институтом. Эти вопросы мы должны решить сейчас же и во что бы то ни стало, иначе говорить о том, что мы ликвидируем коренной недостаток в школах, совершенно невозможно.

У нас нет программы для 8, 9 и 10-го классов мордовских школ. Можно ли дать хорошую программу, если для разработки этой программы не привлечены лучшие, квалифицированные кадры педагогов. До сих пор недостаток в нашей работе, в работе Наркомпроса заключался в том, что к составлению программ мы не привлекали лучшие педагогические силы из мордвы. Большое количество работников имеется в Москве, Ленинграде. Эти квалифицированные педагогические кадры мы не сумели привлечь для составления программ.

Программы имеют массу недочетов. Желательно было бы здесь на научной конференции дать оценку этим программам, дать практические указания, — что есть в этих программах положительного, что есть отрицательного, что надо запретить, что нужно выбросить как ненужное, т. е. как лучше создать программу по мордовскому языку для начальной и средней школы.

Очень большое значение имеет учебник. Я, товарищи, уже сказал, что раньше мордовского учебника не было. Мордовские школы занимались на русском языке. Сейчас школы занимаются на родном языке — на мокшанском и эрзянском. Какова обеспеченность учебниками? Начальные школы учебниками обеспечены полностью. Неполные средние школы учебниками обеспечены почти полностью, кроме синтаксиса, но средние школы учебниками не обеспечены. Перед нами стоит проблема — создать высококачественный учебник. Этого высококачественного учебника мы еще не имеем.

В чем недостаток имеющихся учебников? Основной недостаток этих учебников заключается в том, что Народный комиссариат просвещения МАССР не сумел вокруг создания учебников мобилизовать лучшие педагогические силы. До сих пор на учебники мы не получили достаточного количества рецензий. А что в результате этого получается, товарищи? Черапкин пишет учебник и дает его на рецензию Петербургскому. Петербургский пишет учебник и дает его на рецензию Черапкину. Или другой факт: учебник Рябова мы даем на рецензию Бондякову, и тут же участвует Черапкин. Учебник Черапкина даем на рецензию Рябову, и там же участвует Бондяков, т. е. один пишет, другой рецензирует, этот пишет, тот рецензирует.

ГАЛАЕВ: Это показывает, тов[арищ] Вождаев, что надо создать скорее мордовские кадры. Их у нас нет.

ВОЖДАЕВ: Совершенно верно. Это показывает, что у нас научных кадров мало. И другое, то, что мы не сумели имеющиеся кадры привлечь настолько, чтобы создать доброкачественный учебник. Имеются научные работники в Ленинграде, но мы с этими научными работниками ни в какой степени не связаны. Имеется в Ленинграде аспирантура по мордовскому языку, имеются доценты из мордвы. А этих людей мы не привлекали для работы над учебниками.

Другой недостаток — наши учебники не пропущены через массы учителей, т. е. через практических работников, через тех, кто с этими учебниками работает. Основная задача Научно-исследовательского института и Наркомпроса Мордовии заключается, по-моему, в том, чтобы организовать лучшие педагогические силы на рецензирование этих учебников. Только таким путем мы сумеем создать доброкачественный мордовский учебник.

Вопрос терминологии учебников. До сих пор мы не имеем определенного мнения — оставлять ли подлежащее или принять то название, какое мы приняли для мордовского учебника.

Мы лично считали, что можно от подлежащего отказаться. Почему? Потому что для мордовского ребенка слово «подлежащее» непонятно. Оно понятно только для грамотного человека, который знает определение подлежащего. Для мордовского ребенка, повторяю, эта вещь совершенно непонятная. Но это не значит, что термин, который мы приняли вместо подлежащего, настолько пригоден, что его надо будет окончательно закрепить. Товарищи, в учебники мы допустили огромное количество терминов, а насколько эти термины соответствуют потребности, насколько они правильно выражают понятие, которое они должны выражать, мы в достаточной степени не знаем. Почему? Потому что практические работники-опытники не высказали

свое мнение, как эти термины на практике претворяются в жизнь. Эта задача стоит перед нами.

Я думаю, научная терминологическая конференция обсудит термины, которые допущены уже в учебники, основательно разберет, скажет свое мнение, что такие-то термины надо будет в учебниках закрепить, такие-то термины, которые не выражают того понятия, какое они должны выражать, надо будет изъять из учебников, ввести такие-то термины и т. д. Эту работу мы должны проделать на данной языковой конференции с целью создания доброкачественного учебника, который и является могучим средством для поднятия качества школьной работы.

Работа над учебниками, работа над терминами, допущенными в учебниках, — это задача сегодняшнего дня. Эту задачу надо будет разрешить этой конференцией, которая в своем составе имеет лучшие силы, лучшие подготовленные педагогические кадры, имеет практических работников, которые работают с этими учебниками.

По вопросам учебников мы несем, товарищи, большую ответственность еще и потому, что мордовские учебники обслуживают не только территорию МАССР, но и мордовские школы по всему Советскому Союзу. Велика, товарищи, наша ответственность. От нас зависит, будем ли мы через учебник способствовать поднятию качества учебы.

Вполне понятно, что как строительство социализма проходит в условиях ожесточенной классово-борьбы, точно так же вокруг вопросов культурного строительства, в частности вокруг вопроса создания национальных учебников, идет идеологическая борьба. В прошлом году мы имели такие случаи, когда в хрестоматию проникали идеи местного национализма, в некоторых статьях хрестоматии для 3-[го] и 4-[го] года протаскивалась антипролетарская идеология. Некоторые авторы договаривались до того, что важна только форма, а содержание не имеет значения, и получились совершенно не ленинские, а антипролетарские выводы. Эти хрестоматии нами забракованы. В этом году тов[арищем] Советкиным создана новая хрестоматия. Над этой хрестоматией работали московские работники, в частности Учпедгиз, местные работники Мордовской [автономной] республики, облОНО и др. Я считаю, что новая хрестоматия, несомненно, лучше по своему качеству, по своему содержанию.

Таким образом, в вопросах создания учебников мы должны проявить исключительную бдительность потому, что здесь могут легче протаскать антиленинскую, антипролетарскую идеологию. Надо иметь также в виду, что все-таки научных кадров, политически вполне грамотных, марксистски подготовленных, у нас недостаточно. Все это говорит о том, что наличные научные кадры должны проявить исключительную бдительность, чтобы не допустить в создаваемых нами учебниках антипролетарской идеологии. Вопрос создания доброкачественных учебников, вопрос создания политически выдержанных учебников стоит как самая актуальная проблема. С этой точки зрения мы должны будем рассматривать все те учебники, которые у нас имеют хождение по школам: все правильное, все хорошее надо будет взять, все неправильное, политически невыдержанное надо из учебников изъять, чтобы создать в конечном итоге доброкачественный учебник.

Но, товарищи, кроме учебников мы должны иметь и литературу. Есть ли у нас в настоящее время детская литература? (*Голос с места: «Нет»*). Такой литературы нет, а ведь мордовский ребенок требует, чтобы после букваря имелась книга, которую он мог бы прочитать. Необходимо иметь несколько таких книг, чтобы ребенок мог поднять общую грамотность, поднять вообще культурный уровень. Вот этой детской литературы нет. Тут понятна задача, которая стоит перед Научно-исследовательским институтом.

В Научно-исследовательском институте имеется секция по детской книге. Товарищи, надо детскую книгу для школы дать; детской книги в школе нет. Тысячи, десятки тысяч ребятшек мордвы требуют, чтобы у них была детская литература. Недавно была у меня делегация пионеров и школьников 11-[й] советской русской школы, они говорят: «Посоветуйте, какую мордовскую детскую литературу мы должны прочитать». Товарищи, что я им должен был сказать? К сожалению, такой литературы еще у нас нет. Есть отдельные произведения, и неплохие, но они разбросаны по газетам и журналам, а детской школьной книги нет.

Детскую литературу надо иметь. Это еще одна задача, которая стоит перед Научно-исследовательским институтом.

Я обращаюсь к тов[арищам] Чеснокову, Григошину и Иркаеву, ко всем тем, кто может и желает работать на этом участке, — дайте детскую литературу.

Теперь несколько слов об издательском деле.

Для того чтобы удовлетворить потребности школ и школьных работников, Мордгизу нужно больше издавать детскую и методическую литературу, кроме этого, мы сейчас ставим вопрос о том, чтобы издавать республиканскую просвещенческую газету. (*Аплодисменты*).

До сих пор, товарищи, имеющийся методический путеводитель облОНО, а теперь Наркомпроса, выходит с большим опозданием. Помещаем статьи об Октябрьской революции, а путеводитель выходит в феврале или марте. Или, например, материал к учительским конференциям выходит через месяц после конференций, и в результате журнал никакой ценности собой не представляет.

Для того чтобы школьные работники на хороших образцах могли учиться педагогическому мастерству, по решению ЦК партии созданы образцовые школы¹²⁸ по одной в каждом районе. Образцовых школ в республике имеется 13, а районов 20. Образцовые школы неплохие. Сейчас мы дополнительно выдвигаем несколько образцовых школ, в частности мы выдвигаем Ромодановскую образцовую школу, отзывы о которой вы все, вероятно, читали и знаете. Пионеры и школьники Ромодановской образцовой школы выступали на съезде Советов и произвели очень хорошее впечатление.

Опыт образцовых школ не стал достоянием других школ, а ведь в образцовых школах мы имеем очень хорошие образцы работы. Кто должен сделать эту работу достоянием всех школ? Эту работу должен выполнить Научно-исследовательский институт, обобщить опыт образцовых школ и этот обобщенный опыт сделать достоянием всех школ республики.

Второй вопрос, в связи с этим, это вопрос соединения обучения с производственным трудом. Об этом мы много говорили, а вот чтобы конкретно помочь,

научить, как соединить обучение с производственным трудом, как это дело поставить, конкретно мы этой работой не занимались. Показали ли хотя [бы] один опыт, как происходит соединение обучения с производственным трудом? За эту работу Научно-исследовательский институт еще не брался. Эту работу мы должны будем провести. Вот какая задача стоит перед Научно-исследовательским институтом мордовской культуры.

Следующий вопрос — дошкольное дело. Для сравнения я приведу цифры: в 1930 г. дошкольным воспитанием было охвачено 2 957 детей. В 1934 г. — 59 223 дошкольника. Из этих цифр виден громадный количественный рост дошкольных учреждений. Но каково качество работы в этих детских учреждениях, какова качественная постановка работы в них? Качеством работы мы похвалиться не можем. Ведь мы имеем дело с мордовским ребенком дошкольного возраста. Общих указаний здесь недостаточно. Нужно дать руководителям мордовских дошкольных учреждений конкретные указания о том, как работать на мордовской дошкольной площадке и т. д. Если в русских детских учреждениях эти указания имеются, то в мордовских детских учреждениях их нет.

Отсюда невысокое качество работы детских учреждений, и отсюда вывод: для того чтобы поднять на должную высоту качество работы дошкольных детских учреждений, необходимо оказывать постоянную практическую конкретную помощь дошкольным работникам, имея в виду, что в детских учреждениях работают неподготовленные кадры, наиболее нуждающиеся в методической помощи.

Если в школе еще имеются работники с образованием за пять классов неполной средней школы, то в детских учреждениях сплошь работают работники с низким образованием.

Отсюда перед Научно-исследовательским институтом стоит задача дать методические указания мордовским дошкольным учреждениям. (*Голос с места: «Правильно»*). Я говорю, что наши дошкольные учреждения получают недостаточную методическую помощь, этой помощи мы в достаточной степени не оказываем. У нас есть учрежденческие бумажки, всякие инструкции и т. д., а настоящей капитальной, методической работы нет. Эту работу нужно будет создать.

Вот тов[арищ] Рыбкин говорит правильно, а я думаю правильно было бы и то, если бы тов[арищ] Рыбкин и многие другие практически помогли бы молодому Наркомпросу, молодой советской республике поставить методическую работу в дошкольных учреждениях.

Но, товарищи, для того чтобы осуществить семилетний всеобуч, нужны не только кадры, нужны еще и школьные помещения. Что же мы имеем в этой области?

Возьмите вы Игнатовский район. Там было всего 2 — 3 школьных здания, и то выстроенных уже давно. Мы охватили 71 % детей школьного возраста обучением в пятых классах. Это, естественно, ставит перед нами проблему во что бы то ни стало форсировать школьное строительство. Если мы его форсировать не будем, то проблему введения во второй пятилетке семилетнего всеобщего образования нам не разрешить.

В каком состоянии находятся школьное строительство и школьные здания? Я уже говорил, что мы получили в наследство всего только несколько школьных зданий. С 1930 по 1934 г. нами построено 1 614 новых школьных зданий. Но, товарищи, какие это здания? Это не типичные школьные здания, это не типовые здания школ, которые предусмотрены Наркомпросом. Это приспособление кулацких домов, это приспособление церквей. И только в 1934 г. мы стали строить такие школы, которые близко подходят к типовым школам Наркомпроса. Повторяю, перед нами стоит проблема форсирования школьного строительства. В 1934 г. мы должны были выстроить 70 точек. Пустили мы в эксплуатацию 15 школьных зданий. Пять школьных зданий выстроены, но не остеклены, 15 достраиваются. Таким образом, из 70 точек мы пустим в эксплуатацию в этом году только 35 точек.

А как обстоит дело с внеплановым строительством? В порядке внепланового строительства намечено было построить 100 точек, и все эти 100 точек пущены в эксплуатацию.

Я вам сказал, товарищи, что мы выстроили 1 614 школьных помещений за время с 1930 г., но этого недостаточно для того, чтобы удовлетворить запросы, выдвигаемые семилетним всеобучем. Нам нужны такие школы, которые удовлетворяли бы всем требованиям советской политехнической школы. Вот такие школы мы и должны строить.

Политпросвет[ительская] работа.

Раньше, в царское время, политпросветучреждений для трудящихся народных масс не было. Сейчас мы имеем по республике большую политико-просветительскую сеть. Для сравнения возьму 1930 г. Колхозных клубов, изб-читален в 1930 г. мы имели 178, в 1934 г. — 528; домов социалистической культуры не было, сейчас имеется 20. Библиотек в сентябре 1933 г. было 41, сейчас к I республиканскому съезду Советов уже имеется 91.

Но и здесь, товарищи, если культурно-просветительная сеть неизмеримо быстро растет, то качество политпросветучреждений стоит не на должной высоте. Политпросветучреждения — это органы государственной пропаганды коммунизма на селе. Как они работают? Они работают плохо, и большая доля вины лежит на Наркомпросе и Научно-исследовательском институте мордовской культуры. В НИИМК есть политпросвет[ительная] секция, а дали ли мы хотя [бы] одну крупную работу, как нужно строить работу политпросветучреждения на селе? Такой работы совершенно нет, опыта лучших изб-читален, домов социалистической культуры мы не обобщили, этот опыт не сделали достоянием политпросветучреждений, и здесь к научным работникам будет просьба — взять лучшие примеры политпросвет[ительской] работы на селе и сделать это достоянием всей политико-просветительской сети республики.

Вопросы искусства.

Если, товарищи, раньше, в царской России, трудящаяся мордва не смела даже и думать о том, чтобы иметь свой театр, кино и т. д., то сейчас, благодаря правильному проведению ленинско-сталинской национальной политики, республика создает свое искусство — национальное по форме и социалистическое по содержанию.

Имеется 9 стационарных кино, 50 передвижек, имеется мордовский театр. Завтра мы должны мордовский театр открыть. (*Аплодисменты*). Будет свой мордовский театр.

Имеется музыкально-драматический техникум, в этом техникуме готовятся кадры — свои певцы, композиторы, которых пока у нас недостаточно, — имеются единицы, мы должны их иметь больше, для того чтобы создать свое мордовское национальное искусство — национальное по форме и социалистическое по своему содержанию.

Перед нами теперь стоит задача — укрепить мордовский театр, сделать его большим академическим театром.

Мало этого, товарищи, мы должны будем создать и свою оперу. (*Голоса [с мест]: «Правильно». Аплодисменты*).

Первый шаг мы должны сделать такой — создать симфонический оркестр (*аплодисменты*), а дальше нужно будет думать о создании оперы. У нас есть вокальное отделение музыкального техникума, у нас есть инструментальное отделение.

Имеется у нас этнографический хор. Правда, здесь похвалиться результатами пока нельзя. Но начало сделано, и неплохое. Хорошо, если бы нам удалось создать такой этнографический хор, какой имеется в Москве, который носит название им[ени] Пятницкого. Здесь нам предстоит большая творческая научная работа, эту задачу мы должны разрешить. Таким образом, товарищи, вы видите, что и в области искусства мы имеем движение вперед.

Чего нам не достает, чего нам не хватает? Завтра или через день мы вам покажем «Грозу» на мордовском языке, а послезавтра что будем ставить? (*Голос [с места]: «„Грозу“ на русском языке»*). Ну, хорошо, мы покажем на русском языке «Грозу». А дальше что будем ставить? (*Голос [с места]: «Пьесы будем писать»*). А где эти пьесы? Этих пьес нет. Тут, товарищи, перед нами стоит большая проблема, большая задача. Надо для этого театра дать пьесы. Вот здесь вам предстоит большая творческая работа по драматургии. Надо эти пьесы дать. Это чрезвычайно большая, сложная и ответственная работа. Научно-исследовательский институт должен немедленно, после этой конференции, взяться за разрешение этой проблемы. (*Голос из президиума: «Объявить конкурс»*). Конкурс, товарищи, объявлен, давайте только пьесы. Не забудьте, товарищи писатели, товарищи драматурги, какая ответственность лежит на вас. Вы не должны задерживать общий культурный рост мордовского трудящегося населения. Давайте пьесы.

Второе — песни. У нас имеются мордовские песни, а где они, почему их в школах не поют? Вы в школах услышите одну-две, три, четыре песни. Почему этих песен нет?

ГАЛАЕВ: Мы хотели к 5-летию издать 60 мордовских песен.

ВОЖДАЕВ: 60 мордовских песен, а теперь их сколько?

ГАЛАЕВ: Я дам Вам ответ: мы послали в Москву отпечатать. Там отказали.

ВОЖДАЕВ: Выступает тов[арищ] Кирюков, говорит: «Такая-то песня, слова Григошина, музыка Кирюкова».

ГРИГОШИН: И не позор, хорошо.

ВОЖДАЕВ: Я не говорю, что позор. Если бы был позор, кто бы Вас на сцену выпустил. Наоборот, почет. Это свидетельствует о том, что имеется всего несколь-

ко человек (которых можно по пальцам пересчитать), которые занимаются мордовскими песнями. (Григошин: «А Григошина не поддерживают»). В то время как мордовских песен достаточное количество, мордовских песен много, их надо собрать, издать и пустить в массы, в первую очередь дать школам.

Следующий вопрос о печати. Если я говорил, что раньше у нас мордовской печати не было, то сейчас печать есть. Если в 1933 г. по области было 3 газеты, то сейчас по республике 5 газет с тиражом 25 тыс. Районных газет у нас 19, плюс 30 газет бывших политотделов. Журналов — 5. В 1934 г. количество книг издано 150 названий. Недавно был съезд писателей Мордовии, на котором были указаны недочеты и положительные стороны литературы. Мне нет никакого смысла их повторять, я хочу поставить только один вопрос — изобразили ли мы всю глубину социалистического строительства, которое сейчас происходит на территории Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики, в художественной форме? Нет. Эта задача стоит перед нами. (Голоса [с мест]: «Верно»).

Этого мы, товарищи, и ждем от вас.

Я кончаю. Успехи молодой советской республики в области культурного строительства большие, но образование республики выдвигает перед нами ряд новых проблем, которые мы должны будем разрешить в ближайшее время. Успехи, которые мы имеем, стали возможными только в результате проведения ленинско-сталинской национальной политики, только Великий Октябрь дал возможность морд-ве, в прошлом забитой, неграмотной, трахомной, строить свою новую жизнь. Новая республика перед нами ставит новые проблемы. Эти проблемы я постарался перед вами поставить, эти проблемы мы должны разрешить во что бы то ни стало.

Я думаю, что научные работники, собравшиеся на 3-ю научную языковую конференцию, примут все от них зависящие меры к тому, чтобы молодая советская республика Мордовия в ближайшее время могла стать в первые ряды братских республик великого Советского Союза.

Да здравствует ленинско-сталинская национальная политика! Да здравствует культурная революция! Да здравствует вождь партии и трудящихся всего мира тов[арищ] Сталин! (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Вопросы [к] докладчику есть? Вопрос имеет тов[арищ] Маринин.

МАРИНИН: Тов[арищ] Вожаев, скажите, пожалуйста, какую связь вы имеете с ОДН, и как она вам помогает?

ВОПРОС С МЕСТА: Какую конкретную помощь оказывал Наркомпрос мордовскому театру?

ВОПРОС С МЕСТА: Думает ли Наркомпрос Мордовии осуществить свое руководство по просвещению в мордовских районах вне республики?

ВОЖДАЕВ: Связь с ОДН мы, конечно, имеем, потому что вопросы ликвидации неграмотности нас не могут не интересовать.

МАРИНИН: А как вы помогаете?

ВОЖДАЕВ: Должен сказать, что мы им помогаем, мы на это дело даем своих работников, мы оплачиваем некоторых работников.

МАРИНИН: А они ничего не делают?

ВОЖДАЕВ: Они известную помощь оказывают распространением литературы, распространением книг. Имеются члены общества, которые занимаются ликвидацией неграмотности, в частности просвещенцы. Сказать, что они ничего не делают — нельзя.

Второй вопрос — о помощи мордовскому театру. Мы пригласили для мордовского театра режиссера из Москвы, из Малого государственного театра. Во-вторых, мы имеем тесную связь с государственным академическим Малым театром. Московский Малый театр шефствует над Мордовским театром. Во время съезда Малый театр обслуживал делегатов съезда. Постановку «Грозы» на мордовском языке провели работники Малого театра. Летом здесь была бригада из Малого театра. Таким образом, связь с Малым театром у нас очень крепкая, и эта связь крепнет еще больше. Я считаю, что в этом и состоит помощь Наркомпроса по укреплению связи с Малым театром. Мы взяли у них режиссера для Мордовского театра. Мордовский театр сейчас имеет свое помещение, правда, это помещение не удовлетворяет требованиям, которые предъявляются театру, но я думаю, что нам удастся получить дополнительное помещение, для того чтобы мордовский театр был действительно в хороших условиях.

Вопрос о руководстве просвещением вне республики.

Надо прямо сказать, что мы пока это руководство так, как нужно, не осуществляли в районах вне республики. Известная связь у нас сейчас имеется. Имеется связь с саратовским краем, куда мы даем программы, имеется связь с горьковским краем, куда мы также даем программы и методические указания на мордовском языке.

С горьковским краем установлена такая связь, что мордовских работников из горьковского края мы используем для рецензирования учебников. Нам представили список работников Лукояновского р[айо]на, которых мы будем использовать для рецензирования учебников, и, может быть, некоторых используем в качестве преподавателей тех или иных дисциплин.

ГАЛАЕВ: Товарищи, кажется странным, что на Мордовской научной конференции, на которой решаются вопросы изучения и строительства мордовского языка, почти все выступающие ораторы произносят свои речи на русском языке. Очевидно, это дело будет продолжаться до тех пор, пока мы будем находиться в плену у техники, т. е. пока у нас не будет своих мордовских стенографов. Нам пока приходится пользоваться работой русских стенографистов, т[ак] к[ак] мордовских работников стенографии нет.

Научно-исследовательскому институту нужно поднять и форсировать вопрос перед нашими мордовскими директивными органами о подготовке кадров стенографов из мордвы, которые могли бы записывать речи, доклады и выступления на родном языке. После подготовки таких кадров мы не будем в плену у техники, и все доклады, выступления и речи будут произноситься на родных языках. (*Аплодисменты*).

Коренизация и введение родного языка в Мордовии и крае

Содоклад тов[арища] СИБИРЯКА

Товарищи, к сожалению, мы до доклада тов[арища] Вожаева не имели возможности сговориться между собой об объеме доклада и содоклада и, следовательно-

но, разделить наши роли. Мы также не имели возможности ни в крае, ни здесь ознакомиться с тезисами доклада тов[арища] Вождаева. Это, безусловно, будет иметь некоторое свое отражение на моем содокладе. Но, тем не менее, я постараюсь не касаться тех положений, которые были освещены в достаточной степени в докладе тов[арища] Вождаева, в частности, это освобождает меня от цифрового материала и от ряда фактов, имевших место в иллюстрации доклада тов[арища] Вождаева. Следовательно, я ограничу мой содоклад освещением задач, которые стоят перед нами в национальном культурном строительстве в соответствии с указаниями Ленина, Сталина, решениями партии и местных директивных организаций. Буду говорить о задачах коренизации правительственного и другого аппарата Мордовской республики и национальных районов Средне-Волжского края и о постановке обслуживания мордвы на родном языке во всех отраслях.

В работах т[оварища] Сталина имеются неоднократные указания о важности и мероприятиях коренизации и введения родного языка во все звенья советской и общественной работы. В 1920 г. в статье «Политика советской власти по национальному вопросу в России» тов[арищ] Сталин писал: «...необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии) составились по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы в эти институты привлекались все лучшие люди из туземных народных масс¹²⁹, чтобы местные трудовые массы втягивались во все области управления страной, включая сюда и область военных формирований, чтобы массы видели, что советская власть и ее органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний. Только таким путем можно установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путем можно сделать советскую власть понятной и близкой для трудящихся масс окраин». Или хотя бы взять высказывания тов[арища] Сталина на X съезде партии, где он сказал: «Для того чтобы советская власть стала и для интонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только тогда и только поскольку советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и национальной, родной для крестьян и средних слоев ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке. В этом одна из основ и сущность национального вопроса вообще, в обстановке советской в особенности».

Мордовского населения в Советском Союзе, по переписи 1926 г., к сожалению, я не располагаю более поздними статистическими данными, значит 1 340 393 чел. Это, как вы знаете, было почти 8 лет тому назад. За истекшее время, безусловно, количество мордовского населения умножилось, тем более что статистический учет переписи 1926 г., несмотря на его организацию, дает неполное выявление всех массивов мордовского населения. Из указанного числа мордовского населения в РСФСР примерно насчитывается 1 334 553 чел. Как видите, значительная часть мордовского населения проживает в РСФСР, и притом главный массив мордовско-

го населения проживает в Средне-Волжском крае, составляя, по той же переписи, 1 062 754 чел., что составляет до 80 % всего состава мордовского населения. Следовательно, основной массив мордовского населения Советского Союза проживает в Средне-Волжском крае. Из указанного числа на территории Мордовской автономной республики, по статистическим данным этой переписи, примерно насчитывалось 532 500 чел., остальная часть мордовского населения проживает в мордовских и смешанных районах Средней Волги.

Родной язык в деле строительства национальной по форме, пролетарской по содержанию культуры в условиях Средне-Волжского края является одним из крупнейших, решающих моментов. Таким языком для мордовского населения Средней Волги и РСФСР вообще является мордовский язык.

Мордовское население Средней Волги разговаривает, мыслит на родном языке, и для значительного большинства русский язык является непонятным, в особенности дети, женщины совсем не владеют русским языком. В смешанных населенных пунктах, где мы имеем значительную прослойку и мордовского, и русского населения, также владеют русским языком чрезвычайно неудовлетворительно, и не только женская половина, но и даже мужская часть населения.

Следовательно, основным фактором общения для мордовского населения является мордовский язык: для мокши — мокшанский, для эрзи — эрзянский.

Актуальной задачей является необходимость введения родного языка во всей системе общественной, культурной и политической просветительской работы, в работе советских учреждений, общественных, партийных и массовых организаций, как в части устной, так и в письменной. Родной язык должен занять основное место и играть решающую роль в культурном и политическом воспитании, в развитии и воздействии на все еще отсталые массы мордвы, в повышении их культурного развития, в вовлечении в социалистическое строительство и в подъеме отсталых мордовских трудящихся масс до уровня развития народностей, ушедших в этом отношении вперед.

Отсюда, следовательно, необходимо, чтобы мордовский язык являлся средством воспитания, общения, изъяснения не только в быту, но и на официальных собраниях, совещаниях, заседаниях мордовских просветительных, кооперативных, научных и др[угих] учреждениях, съездах и т. д., чтобы он стал языком, на котором должно быть налажено обслуживание мордвы в правительственных аппаратах и пр[очих] учреждениях, организациях, предприятиях, расположенных на территории Мордовской [автономной] республики, и предприятий, находящихся в мордовских районах и селениях Средней Волги.

Вместе с тем родной язык должен быть также широко применен во всех звеньях работы школы, политпросветучреждениях, сельсоветах и других учреждениях, расположенных в мордовских селениях и районах, обязанных вести воспитание, обслуживание, делопроизводство на родном языке мордовского населения.

Тов[ариш] Сталин в своем докладе на XVI съезде ВКП(б), останавливаясь на задачах национально-культурного строительства, говорил, что в работе среди национальностей Союза необходимо учитывать особенности их языка и быта.

У нас во многих случаях эти различия и особенности даже в школах обходятся.

Вчера, выступая с приветствием, представитель Наркомпроса РСФСР тов[арищ] Советкин показал, как иногда на практике дело расходится с директивами, которые издаются руководящими, правительственными и директивными организациями. Есть некоторые расхождения между выступлением тов[арища] Советкина и сегодняшним докладом тов[арища] Вожаева. Из доклада нашего наркома видно, что все школы первой ступени работают на родном языке. Представитель Наркомпроса РСФСР утверждал, что ряд школ в мордовских селениях Средней Волги при наличии мордовского педагога, уроженца этого села, работает на русском, непонятном для детей, языке.

В практике введения родного языка мы имеем ряд недочетов. До сих пор, несмотря на целый ряд директивных указаний, правительственные решения принимаются все еще на русском языке и переводятся на мордовский язык редакторами или редакционными сотрудниками наших газет, или издательскими работниками после принятия решений. Процесс оформления, вынесения того или иного решения, той или иной директивы на мордовском языке еще не имеет широкого применения.

А ведь эти вопросы всем должны быть ясны еще из решений X, XII и XVI съездов партии. В решении X съезда партии ясно сказано: «...задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке...».

Основным решающим моментом в деле внедрения родного языка, безусловно, является осуществление коренизации правительственного аппарата во всех звеньях — культурной и общественно-массовой воспитательной работы. Вместе с тем, осуществление коренизации правительственного аппарата является основным условием для лучшего приближения и приспособления советских, кооперативных и других учреждений, культурных и общественных организаций к обслуживанию мордовского населения республики и края. Несмотря на целый ряд, повторяю, директив и указаний о необходимости введения родного языка со стороны центральных, краевых и областных организаций на практике, на местах не было проведено достаточных мероприятий для практического преломления и осуществления вышеуказанных директив. Технический аппарат в сельсоветах, в райорганизациях не был достаточно приспособлен для введения родного языка во все поры работы советских, кооперативных и общественных учреждений. Не было принято организационных мер по линии края и по линии районов Мордовской [автономной] области в прошлом, которые бы обеспечили форсирование внедрения родного языка как основного фактора, как основного средства общения масс, воспитания и воздействия на массы в деле их культурного роста.

Необходимо также отметить, товарищи, что не коренизированный аппарат местами проявлял некоторое скептическое отношение к этому чрезвычайно важному вопросу — переводу всей работы на родной язык, как фактору оживления и усиления всей системы советской работы. Существующий некоренизированный аппарат на местах, не знающий национального языка, не знающий национальных бытовых особенностей, естественно, не мог содействовать ускорению процесса внедрения родного языка.

Но не этим только объясняется слабость внедрения родного языка. Надо, положив руку на сердце, сказать, что это мероприятие недостаточно было усвоено и уяснено и всеми низовыми работниками мордовских учреждений и организаций. Причем работниками не только мордовских учреждений и организаций, но и других национальных учреждений и организаций.

Перед моим отъездом на данную конференцию на совещании при крайисполкоме один из выступающих товарищей приводил такой факт, когда работающий секретарем сельсовета в татарском сельсовете латыш, 6 лет ведет делопроизводство и всю переписку на татарском языке. Он овладел татарским языком, овладел новым алфавитом, и вся его работа в сельсовете ведется на родном, понятном для татар, языке.

В другом, рядом расположенном сельсовете, секретарем сельсовета работает татарин, но делопроизводство, переписка и вся массовая работа со стороны этого секретаря ведутся на русском языке. Подобные примеры можно привести и по линии мордовских сельсоветов, когда секретарь сельсовета мордвин ведет делопроизводство, переписку на русском языке. Русский же по своей национальности, но овладевший мордовским языком, ведет делопроизводство, дачу всевозможных справок и массовую работу в стенах сельсовета на мордовском языке. Это — факты, товарищи, а их — масса.

Когда мы выдвигаем задачу коренизации аппарата учреждений в условиях Мордовской автономной республики и в национальных районах Средне-Волжского края, для нас необходимо для начала уяснить и хотя бы схематично разграничить взаимоотношения, взаимную связь и функции между родным и русским языком в учреждениях Мордовской [автономной] республики и мордовских районов Средне-Волжского края. Для этого придется нам повторять, видимо, не раз в решениях, в указаниях директивных организаций эти положения. И сейчас, когда я вам буду говорить об этих практических мероприятиях, я не хочу вам открывать Америку, но я хочу одного, чтобы мы не раз сказанные и совершенно ясные положения в решениях съездов нашей партии, съездов Советов, отмеченные совершенно ясно, четко сформулированные в речах, докладах и положениях вождей нашей партии — Ленина, Сталина, уяснили, и до тех пор эти положения будут для нас новыми, пока мы их не уясним, до тех пор мы о них должны будем говорить. Но даже мало того, чтобы мы их уяснили. Более — пока мы их практически, конкретно не претворим в жизнь, пока мы на основе этих положений не наладим всю нашу практическую конкретную работу и в вопросах родного языка, и в вопросах коренизации аппарата, в вопросах приближения советского аппарата к массам, в вопросе повышения

общественной активности, участия этих масс в советском, кооперативном и культурном строительстве, — пока их не усвоят широкие массы, — о них мы будем говорить и бить в эту точку.

Следовательно, когда стоят такие задачи, нужно будет остановиться на тех рекомендуемых положениях, быстрое введение которых во все поры общественной жизни создаст решающий перелом в нашей работе в сторону повышения активности, активной роли широких трудящихся масс мордвы в деле советского, кооперативного и культурного строительства.

В учреждениях народного образования нам казалось бы, что вопрос родного языка должен быть поставлен в следующих рамках. Поступающие в школу дети-мордва являются, как и вообще дети, неграмотными с точки зрения грамматики, они должны там проходить эти элементарные правила. Слабо развитые с точки зрения русского языка даже в селениях смешанных, где имеется значительная прослойка русских, даже в этих селениях дети подчас не могут связать трех-четырёх слов на русском языке, а отсюда вполне понятно, в школах языком воспитания, обучения грамотности должен быть обязательно родной язык на всех годах обучения. Но при этом мы должны отводить определенное место для русского языка; дети наши, оканчивающие школу первой ступени, не должны выходить неграмотными в области русского языка. Программа Наркомпроса требует изучения одного из иностранных языков, следовательно, со 2[-го] и 3[-го] годов обучения должен преподаваться русский язык как особый предмет. Преподавание русского языка так же, как и иностранного языка, должно быть строго обособлено, и для прохождения его должно быть выделено определенное количество часов, установленных программой и сеткой учебных заведений.

Следующий вопрос, который я ставлю перед вами для обсуждения, это — в какой степени должна устанавливаться связь в деле изучения эрзянского языка в мокшанской школе и мокшанского языка в эрзянской школе. В силу того, что дети, оканчивающие школу, поступают последовательно в учебные заведения и потом на общественную работу, они в своей практической работе будут сталкиваться с наличием двух языков в условиях Мордовской [автономной] республики. Следовательно, эти общественные работники не должны быть не знающими эрзя — мокшанский язык, а мокша — эрзянский язык, они должны быть грамотными в знании и того, и другого языка. Этот вопрос нам нужно решить. Мне думается, что это изучение нужно ввести в средних школах.

Вместе с тем совершенно ясно, нам нужно разрешить вопрос о преподавании и изучении мордовского языка в русских школах первой ступени, повышенного типа, в средних и высших, определив это также как особый предмет, особый язык в учебной сетке часов.

Обучение в ликпунктах, начальных школах для взрослых, в школах неграмотных и малограмотных также должно вестись на родном языке. И больше того — первоначальные школы политграмоты — сети политического воспитания — также должны быть построены на родном языке.

В школах повышенного типа преподавание, как правило, ведется на мордовском языке. Исключение допускается только с ведома краевого или республикан-

ского отдела народного образования по тем предметам, по которым не имеется преподавателей и необходимой учебной литературы. Но это исключение не должно явиться лазейкой, тормозящей введение родного языка. Это нужно оговорить, чтобы на этом не отыгрывались отдельные элементы, не желающие перевести работу в повышенной школе на родной язык.

Вместе с тем это выдвигает задачу подготовки соответствующих кадров форсированным образом и подготовку издания необходимой учебной литературы, обеспечивающей организацию учебы на родном языке.

Во всех повышенных школах Мордовии обязательно введение преподавания русского языка и литературы как особого предмета. При этом желательно, чтобы преподаватели специальных дисциплин и русского языка знали родной язык учащихся.

В педагогических техникумах и других средних учебных заведениях занятия и весь учебный процесс также должны быть организованы на родном языке. Также только в порядке исключения на русском языке ведутся занятия по тем предметам, по которым отсутствуют национальный преподаватель и национальная литература. Вместе с тем на русском языке ведется преподавание русского языка и литературы.

В политпросветучреждениях — клубах, красных уголках, читальнях, библиотеках, кино, театрах и т. д. работа должна быть поставлена на родном языке, что, к сожалению, не всегда имеет место на периферии.

Театр, о котором здесь говорил тов[арищ] Вожаев, является свидетельством культурного роста мордовской народности, но одного театра нам недостаточно, должны быть в районах районные национальные театры, ставящие пьесы на мордовском языке. Нечего гнушаться переводными пьесами. Лучшие пьесы должны быть переведены с русского на мордовский язык и стать достоянием мордовского сценического искусства. В этом ничего зазорного нет.

Конечно, это вместе с тем выдвигает задачу подъема творческой инициативы, творческой энергии наших молодых и старых писателей, поэтов, драматургов и сценических работников, чтобы создавать новые образцы, новые театральные произведения, обогащать ими наше сценическое искусство.

Делопроизводство в просветительно-культурных учреждениях и школах ведется внутри района и села на родном языке и вне района и республики на русском языке. Список учеников, учет, справки, разъяснения, педагогическая пропаганда проводятся на родном языке.

Меня могут спросить, почему же, говоря о введении родного языка во всех школах, я здесь рекомендую употребление русского языка вне районов и вне пределов республики. Это потому, что не в каждом аппарате за пределами Мордовской республики и Средне-Волжского края вы встретите работника, знающего мордовский язык и разбирающегося в вашем удостоверении или в вашей справке. И даже в этих случаях необходимо вести дело на двух языках там, где это можно и нужно.

Так, по-моему, должен быть поставлен родной язык в учреждениях народного образования. Но для того, чтобы реализовать все эти практические предложения, не раз указываемые и не раз принимаемые, сейчас нужно приступить к проведе-

нию организационно-практических мероприятий, планово готовящих и создающих условия для практической их реализации. Для этого нужны конкретные мероприятия, а не декларативные решения и не декларативные пункты.

В сельсоветах и сельских учреждениях национальных селений дело должно быть поставлено таким образом, что все делопроизводство и массовая работа ведутся на родном языке. Остаются в производстве на русском языке только удостоверения личности, записи актов гражданского состояния, воинские документы, подворная книга, секретная часть общего делопроизводства, хотя и здесь, повторяю, необходим в отдельных случаях переход на родной язык и составление бумаг на двух языках.

Некоторое особое положение занимают смешанные сельсоветы в вопросе о языке делопроизводства. В смешанных сельсоветах делопроизводство и массовая работа ведутся на языке большинства населения. Переписку с районными учреждениями сельсоветы ведут на родном языке в мордовском районе и в Мордовской [автономной] республике и на русском языке, где национальностей составляют незначительное количество населения. Это касается исключительно тех районов, где национальностей составляют 1 — 3 или 5 % по отношению ко всему населению района. Таких районов в Средне-Волжском крае мы имеем достаточное количество.

В РИКах и районных учреждениях процесс внедрения родного языка должен быть, по нашему мнению, построен следующим образом: в районных учреждениях, вне зависимости от их национальной принадлежности, нельзя все делопроизводство вести на родном языке. Переводится на родной язык делопроизводство внутри района: совещания, заседания, пленумы, составление всякого рода свидетельств и договоров, удостоверения, если таковые не выходят за пределы района. Выдача справок, расписок о получении денег, пакетов и т. д. внутри района идет на родном языке. Отдельные справки, разъяснения и объяснения, если это потребуется, даются на русском языке.

Книги, списки личного состава, распоряжения даются на родном языке. Резолюции накладываются на родном языке. Обязательные постановления, распоряжения выносятся на родном языке и на русском языке, если в этом окажется необходимость. Причем не так, как это было до сих пор, когда все решения выносились на русском языке, процесс обсуждения производился на русском языке, а потом переводилось в редакциях или в издательствах. Нужно так поставить дело, чтобы в самом процессе внесения, составления, оформления резолюций и постановлений все это производилось на родном языке. Это, как видите, выдвигает повышение требования в области знания родного языка. Во всех его формах, со всех сторон, а также требует умения краткого и четкого составления решений. Лучшим образцом для этого должны служить решения, выносимые ЦК ВКП(б) и Совнаркомом. Выписки из протоколов также даются на родном языке и на русском языке там, где в этом оказывается необходимость. Что касается другого производства в РИКах и районных учреждениях, то таковое ведется на двух языках — на русском и на мордовском или только на русском. Также на русском языке ведется военное делопроизводство, секретное и финансовое делопроизводство, требующее контроля вышестоящих организаций.

Органы НКВД на местах принимают от граждан заявления на национальном языке и на русском, так же ведутся допросы и расследования.

Органами загса процесс актов гражданского состояния производится на родном языке, а также текущая переписка внутри района ведется на родном языке. Но это не избавляет от того, чтобы это дело велось и на русском, и на родном языке, т. е. иметь два языка.

По линии финансового аппарата дела ведутся на родном языке, а также сельхозналог, страховые платежи, окладные листы и вся текущая переписка внутри района ведутся на родном языке. Денежные документы, требующие проверки финансовых органов, составляются на двух языках. Социальное обеспечение ведется на родном языке.

Что касается оформления денежных документов, которые будут употребляться вне пределов Мордовской [автономной] республики и мордовских районов, они должны составляться на русском и национальном языках.

По линии земельного управления. Здесь все делопроизводство, все земельные вопросы внутри района ведутся на родном языке, обслуживая одновременно и остальные народности на русском языке.

В области здравоохранения. Все санитарное профилактическое обслуживание, делопроизводство также ведутся на родном языке, за исключением рецептуры и других специальных названий, находящихся в международном употреблении на латинском языке, медикаментов и проч[его]. Причем по линии диагностики мы имеем целый ряд наименований болезней на мордовском языке, например: «малярия», «лихорадка» — «маштыкс» и т. д. В данном случае мы имеем целый ряд мордовских терминов, которые нужно употреблять.

В судебно-следственных учреждениях, заседаниях суда делопроизводство ведется на родном языке, при отсутствии же судьи, владеющего этим языком, как исключение, заседания проводятся на русском языке с обязательным переводом на родной язык. Привлеченное к делу лицо также дает показания на родном языке. Выписки делаются на двух языках — мордовском и русском для того, чтобы обвиняемый мог апеллировать в вышестоящие организации.

Текущая переписка внутри районов ведется на родном языке, РИКи принимают жалобы на родном языке. Там, где нет возможности перевести делопроизводство на родной язык, работа должна вестись обязательно через переводчиков. Это также относится и к правительственным, и к республиканским аппаратам, к краевым учреждениям, поскольку в крае мы имеем такое огромное количество мордовского населения, и в соответствии с проведением мероприятий перевода делопроизводства на мордовский язык эти учреждения должны быть коренизированы, насыщены работниками, знающими мордовский язык и национальные, бытовые особенности.

В этой части имеются совершенно конкретные директивы X и XII съездов партии, целого ряда партийных совещаний и нашего правительства, которые говорят о необходимости насыщения наших правительственных, кооперативных и прочих аппаратов работниками из коренного населения, знающими родной язык, бытовые и национальные, культурные и исторические особенности.

Делопроизводство и письмоводство в республиканских и краевых организациях должны быть поставлены на родном языке во всех звеньях обслуживания правительственными учреждениями, организациями нижестоящей периферии.

В соответствии с проведением мероприятий перевода делопроизводства на мордовский язык в районах, селениях и учреждениях аппарат правительственных организаций и учреждений должен быть коренизирован (насыщен работниками, знающими мордовский язык и национально-бытовые особенности мордвы).

Делопроизводство и письмоводство должны быть поставлены на родном языке во всех звеньях обслуживания правительственными учреждениями и организациями нижестоящей периферии.

В соответствующих краевых организациях, в их аппаратах должна быть прослойка в составе служащих и ответственных работников (это дело относится к Самаре), знающих родной язык национальностей края, в частности мордовский, чтобы реализовать все делопроизводство, поступающее на родном языке в краевые организации. Следовательно, в аппаратах прокуратуры, крайисполкома и целого ряда звеньев других аппаратов края должны быть соответствующие работники, не специально для перевода и делопроизводства по линии мордовского языка, но в общей системе аппарата должны быть работники, владеющие мордовским языком и знающие особенности мордовского языка, мордовской культуры и национально-бытовые особенности мордовского населения и умеющие продвигать эти вопросы в соответствующие звенья.

В целях быстрого проведения родного языка немедленно должны быть переведены, там, где еще не переведены, все вывески сельсоветских учреждений и организаций на мордовский язык. В этой части очень много сделано, но еще не все. Не везде вывески переведены на родной язык. Причем вывески должны писаться на двух языках — на родном и русском.

Как обязательное правило в национальных районах в сельсоветских учреждениях плакаты, лозунги и вывески рекомендуется писать на мордовском языке.

Штампы и печати учреждений и организаций в пределах Мордовской [автономной] республики и мордовских селениях переводятся на родной язык и пишутся и на русском языке (т. е. на двух языках).

Вчера передо мной ставили вопрос так: как штампы и печати правительственных организаций Мордовской [автономной] республики, будут ли они переводиться? Мордовская республика имеет два языка — эрзя и мокша и плюс еще общесоюзный, употребляемый в Советском Союзе, — русский язык. Видимо, этот вопрос будет дополнительно решен, но я полагаю, что в правительственных организациях штампы и печати должны быть на трех языках — эрзя, мокша и русском.

Безусловно, работники правительственных организаций и учреждений в условиях Мордовской [автономной] республики и в условиях национальных районов должны и обязаны знать мордовский язык и национально-бытовые особенности мордовского населения. Более того, они должны знать и мокшанский, и эрзянский языки с таким расчетом, чтобы они могли лучше приблизиться ко всему мордовскому населению республики.

При коренизации, переводе всего письмоводства, делопроизводства и работы на родной язык необходимо учесть все своеобразные условия, обстоятельства, в силу которых, как я уже говорил, в мордовских сельсоветах, риках и др[угих] организациях все делопроизводство переведено на русский язык быть не может.

Но в то же время необходимо учесть обязательное налаживание работы во всех учреждениях, организациях периферии Мордовской [автономной] республики и мордовских районах по устному обслуживанию мордвы на родном языке. А отсюда все совещания, доклады, беседы, заседания, обсуждения и суждения должны быть на родном языке.

Как у нас с этим обстоит дело на практике? Приезжает докладчик из области, из района в село, из края на конференцию, как мне подсказывают, и речь ведет на русском языке. Но, товарищи, нельзя отождествить нашу конференцию с сельской колхозной общественностью, так как по своему интеллектуальному развитию наша конференция, конечно, далеко стоит от уровня развития нашей низовой колхозной сельской общественности. Конференты прекрасно владеют русским языком, и не в меньшей степени, чем мордовским языком, следовательно, здесь нет никакой погрешности в употреблении русского языка. Язык мы вводим не из любви к искусству введения этого языка, а потому, что этот язык является, как я уже говорил, основным средством общения, основным средством выражения и оформления своих мыслей, является основным средством повышения культурного развития для большинства мордовских народностей. Поэтому там, на низовой периферии, русский язык, который является непонятным, но тем не менее употребляемым на сельских общественных собраниях, не достигает той цели, которая ставится в докладе, которая ставится на собраниях. А отсюда, безусловно, должен быть родной язык, который понятен и доступен. Вот почему нельзя отождествить нашу конференцию с собранием низовой сельской, колхозной общественности. Причем на конференции присутствуют и представители других народностей, не знающие язык Мордовии. Кроме того, по ряду технических причин — стенография, машинопись и т. д. (*Голос с места: «Неправильное толкование»*). Хорошо, Вы докажете неправоту моего толкования, я с удовольствием выслушаю Ваши доказательства и исправлю.

Коренизируя правительственный аппарат и другие организации и учреждения, необходимо учесть стремление мордовского населения, в силу русского окружения, к овладению русским языком как языком большинства. Только слепые могут не видеть тяги мордвы и других национальностей к русскому языку. Русский язык до Октябрьской революции был для мордвы языком чуждым, языком эксплуатации, русификации, миссионерства¹³⁰, языком угнетения. После Октябрьской революции русский язык для мордвы и других национальностей нашего Союза стал языком близким, языком своего класса.

Безусловно, русский язык, как неоднократно говорил тов[арищ] Ленин, является языком богатейшей культуры, и тяга к нему, стремление изучить его, приобщиться к нему со стороны национальностей нашего Советского Союза, в частности мордвы, из года в год будет расти.

Ленин не раз останавливался на русском языке и его величии, прогрессивном значении русского языка, но он всегда предупреждал о том, чтобы этот язык не внедрялся насильно. В письме к С. Г. Шаумяну Ленин писал: «Вы за государственный язык в России. Он необходим; он имел и будет иметь крупное прогрессивное значение. Решительно не согласен. Я писал об этом давно в „Правде“ и пока не встречал опровержения. Ваш довод совсем меня не убеждает, напротив. Прогрессивное значение русский язык имел для тьмы жалких и отсталых наций — бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он имел бы прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения?»

Что же, разве „государственный язык“ не означает палки, отбивающей от русского языка? Как Вы не хотите понять той психологии, которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении поганит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации больших государств, единого языка? Но еще важнее экономика, чем психология: в России уже есть капиталистическая экономика, делающая русский язык необходимым. И Вы не верите в силу экономики и хотите костылями полицейской швали подкрепить экономику? Неужели Вы не видите, что этим Вы уродуете экономику, тормозите ее? Неужели отпадение паршивой полицейщины не удесятерит (утысячерит) вольные союзы охраны и распространение русского языка? Нет, абсолютно не согласен с Вами...».

В борьбе с либералами, в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?», говоря о величии русского языка, Ленин также предупреждал от возможностей насильственного внедрения русского языка: «Русский язык — велик и могуч, — говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?»

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского велик и могуч. Мы больше Вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента принудительности. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо сколько красивых фраз о культуре вы ни сказали бы, обязательный государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки. Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведут к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (пал-

ка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии этого не нужно. Он не признает никакого национального угнетения, хотя бы и „в интересах русской культуры и государственности“.

Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: отсутствие обязательного государственного языка, при обеспечении населения школ[ами] с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства».

Вот некоторые товарищи со мной спорили на днях — «это еще нужно доказать, что русский язык богаче мордовского, еще надо доказать, что русский язык культурнее мордовского языка».

Я думаю, товарищи, что нет надобности в особом доказательстве и в особых изощрениях по этому вопросу, ибо это вполне понятно и вполне ясно. Литературный мордовский язык сравнительно молодой, русский же язык имеет за собой тысячелетие, он впитал в себя все ценное из международного словарного запаса. Мордовский же язык только развивается.

Отсутствие пренебрежительного отношения к национальностям, к их языку и быту, со стороны бывшей великорусской великодержавной национальности создает благоприятные условия и возможности более тесного общения с соседствующими, окружающими селениями русской национальности со стороны национальностей различных народов. Следовательно, я повторяю, всякое искусственное стремление, направленное к препятствованию в овладении русским языком со стороны мордвы, будет ни чем иным, как проявлением местного мордовского шовинизма. Никаких искусственных препятствий не должно быть создано к освоению русского языка со стороны широких масс мордовского населения. В то же время насильственное внедрение русского языка и культуры будет ни чем иным, как проявлением великодержавного великорусского шовинизма, идущего вразрез с директивами партии и правительства.

Никакого насильственного внедрения русского языка. Всякие попытки насильственного внедрения русского языка есть проявление великодержавного великорусского шовинизма, чреватого очень плохими последствиями для насильно внедряющих русский язык.

Тов[арищ] Сталин на XVI съезде ВКП(б) говорил по этому вопросу, что «существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций».

Но тов[арищ] Сталин вместе с тем и жестоко бичевал местный национализм, заявив, что «существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обо-

собраться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затуманить классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов, ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР».

Учитывая огромное стремление трудящихся мордвы к приобщению к более богатому и распространенному разговорному и литературному русскому языку и выражаемой на этом языке социалистической культуре (этого факта отрицать нельзя), тем не менее на данном отрезке времени, когда мордва еще не знает русского языка, всякие попытки насильственного внедрения этого русского языка есть не что иное, как проявление великодержавного шовинизма. Именно нам нужно вскрыть все потенции родного языка; именно родной язык мордвы должен стать и являться основным оружием, средством, рычагом и каналом, по которому должны протекать и проводиться воспитание, обучение, обслуживание мордвы, воздействие и втягивание в активное участие в советском кооперативном и культурном строительстве, приобщение мордвы к общей социалистической культуре. В 1925 г. тов[ариш] Сталин в своей речи о политических задачах Университета народов Востока вскрыл и разрешил формулу развития национальной культуры в условиях пролетарской диктатуры и строительства социалистического общества. Он заявил: «Я говорил дальше о поднятии национальной культуры в советских республиках Востока. Но что такое национальная культура? Как совместить ее с пролетарской культурой? Разве не говорил Ленин еще до войны, что культур у нас две — буржуазная и социалистическая, что лозунг национальной культуры есть реакционный лозунг буржуазии, старающейся отравить сознание трудящихся ядом национализма? Как совместить строительство национальной культуры, развитие школ и курсов на родном языке и выработку кадров из местных людей со строительством социализма, строительством пролетарской культуры? Нет ли тут непроходимого противоречия? Конечно, нет! Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет наци-

ональной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой советской власти. Кто не понял этого принципиального различия двух различных обстановок, тот никогда не поймет ни ленинизма, ни существования национального вопроса, с точки зрения ленинизма».

В этом же докладе, отвечая на письмо бурятских товарищей, которые спрашивали о том, что мы развиваем сейчас национальную культуру, как же обстоит вопрос с ассимиляцией, как же вопрос будет с приобщением целого ряда народностей к общечеловеческой культуре и языку, языку социалистического общества, тов[ариш] Сталин отвечает на это: «Бурятские товарищи ставят вопрос об ассимиляции отдельных национальностей в ходе построения общечеловеческой пролетарской культуры. Несомненно, что некоторые национальности могут подвергнуться и, пожалуй, наверняка подвергнутся процессу ассимиляции. Такие процессы бывали и раньше. Но дело в том, что процесс ассимиляции одних национальностей не исключает, а предполагает противоположный процесс усиления и развития целого ряда мощных национальностей, ибо частичный процесс ассимиляции является результатом общего процесса развития национальностей. Именно поэтому возможная ассимиляция некоторых отдельных национальностей не ослабляет, а подтверждает то совершенно правильное положение, что пролетарская общечеловеческая культура не исключает, а предполагает и питает национальную культуру так же, как национальная культура не отменяет, а дополняет и обогащает общечеловеческую пролетарскую культуру».

В отношении мордовского населения не может быть вопроса об их ассимиляции, об их растворении в общесоюзном употребляемом русском языке. Именно то стремление, тот порыв, тот энтузиазм, те мероприятия, которые принимаются в области развития мордовского языка, в области выявления, мобилизации всех ее внутренних потенций, в области создания национальной культуры, создают все благоприятные условия и возможности для выращивания этого мордовского языка и превращения его в высококультурный богатый язык.

Необходимо более решительно приступить к коренизации всех звеньев правительственного аппарата сверху донизу и введению в них родного мордовского языка. Именно в целях более решительного продвижения данного вопроса надо заняться в ближайшее время вопросом подготовки технических работников и создания организационно-технических условий в самих аппаратах государственных, правительственных и других организаций и учреждений. Отсюда — мордовский язык должен занять определенное место; отсюда, повторяю, должна быть организована целая сеть курсовых мероприятий по подготовке этих кадров; отсюда изучение родного мордовского языка в областных и других учреждениях и организациях должно быть поставлено не по той кустарщине, которая до сих пор имела место, а дело должно быть решительно изменено в сторону организации курсовых мероприятий, обеспе-

чивающих изучение мордовского языка в программном порядке так, как изучают другие языки, так, как изучается украинский язык работниками, не знающими украинского языка, в пределах Украины.

Но, товарищи, когда мы ставим вопрос о внедрении родного языка во всех звеньях нашей работы, когда мы хотим коренизировать — мордвинизировать Мордовскую [автономную] республику, мордовские районы, мы должны учесть такое обстоятельство, что мы в то же время не можем заставить русского рабочего не говорить на его родном русском языке.

В этом вопросе на Украине при решительном курсе на коренизацию имел место целый ряд ошибочных положений, и тов[арищ] Сталин в своем письме к Кагановичу и другим товарищам из ЦК коммунистической партии большевиков Украины в 1926 г. давал соответствующие указания. Эти слова тов[арища] Сталина и до настоящего времени, в особенности в наших условиях, имеют директивное, решающее значение, и я позволю себе привести их.

Тов[арищ] Сталин пишет в письме к Кагановичу: «...но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей. Это была бы не национальная свобода, а своеобразная форма национального гнета. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет меняться по мере промышленного развития Украины, по мере притока в промышленность из окрестных деревень украинских рабочих. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет украинизироваться, так же как состав пролетариата, скажем, в Латвии и Венгрии, имевший одно время немецкий характер, стал потом латышизироваться и мадьяризироваться. Но это процесс длительный, стихийный, естественный. Пытаться заменить этот стихийный процесс насильственной украинизацией пролетариата сверху — значит проводить утопическую и вредную политику, способную вызвать в неукраинских слоях пролетариата на Украине антиукраинский шовинизм...».

На X съезде партии, говоря о Белоруссии, тов[арищ] Сталин в заключительном слове совершенно ясно и четко заявил, что в Белоруссии в целом ряде городов мы имеем очень небольшую прослойку белорусского населения. Но в этом ничего странного, говорит тов[арищ] Сталин, нет, ибо по мере проведения коренизации и введения родного языка будет расти прослойка городского населения из белорусской национальности, так как питательной средой городского населения является деревня и, по мере дальнейшего развития, белорусская деревня будет выделять новые и новые слои трудящихся масс, пополняя ими кадры пролетариата и расширяя тем самым городское население из белорусской национальности.

Вот подлинные слова тов[арища] Сталина на X съезде партии: «Здесь я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке. Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской национальности. А не-

давно еще говорилось, что Украинская республика и украинская национальность — выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет сорок тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за счет деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига чисто латышский город. Лет пятьдесят тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы».

Такой же процесс, видимо, будет иметь место и в условиях мордовской столицы и в условиях целого ряда городов, имеющих на территории Мордовской [автономной] республики и целого ряда районных центров.

Родной мордовский язык является основным орудием в деле развития национальной культуры, в деле развития национального культурного строительства, в деле повышения духовного развития мордовских народностей и приобщения их к социалистической интернациональной культуре.

Мероприятия в области развития мордовской культуры должны сочетаться с установками партии, с указаниями Ленина и Сталина по вопросу о построении культуры национальной по форме и социалистической по содержанию. Тов[арищ] Сталин на XVI съезде партии совершенно ясно указал: «Не ясно ли, что Ленин стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата?»

Разве не ясно, что отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного подъема невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобязательного образования для этих народов, отдачу этих народов на духовную кабалу реакционным националистам?».

«Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме, и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме, и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре».

«То же самое нужно сказать о формуле насчет национальной культуры: расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социали-

стическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире.

Кто не понял этого своеобразия и „противоречивости“ нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксовской диалектики.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму».

В заключительном слове на XVI съезде партии, отвечая на записки великорусских и национальных уклонистов по вопросу о роли родного языка и возможности слияния мелких национальностей Союза, тов[арищ] Сталин еще раз подчеркнул, что «...теория слияния всех наций, скажем СССР, в одну общую великорусскую нацию с одним общим великорусским языком есть теория националшовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго, даже после победы пролетарской революции в мировом масштабе. Что касается более далекой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определенно заявил в своем докладе на XVI съезде».

«...Национальные языки не только не отмирают и не сливаются в общий один язык, а наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская?»

Авторы записки не уяснили, во-вторых, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слияния их в один общий язык есть не вопрос внутригосударственный, не вопрос победы социализма в одной стране, а вопрос международный, вопрос победы социализма в международном масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в одной стране с победой социализма в международном масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе...».

В этом существо ленинско-сталинской национальной политики. Кто не понял эти азбучные истины ленинизма, тот не способен вообще что-либо понять и руководить работой в национальных областях, республиках, краях и районах.

Итак, товарищи, очередными задачами в области культурного строительства Мордовии являются: развертывание и углубление работы по созданию социалистической культуры национальной по форме и пролетарской по содержанию. Все это

необходимо в целях повышения культурного развития мордвы и приобщения ее к общесоциалистической пролетарской интернациональной культуре.

В области национального культурного строительства необходимо учесть все многообразие культурных достижений мордовских народностей в предшествовавший Октябрьской революции период, как на это неоднократно указывал тов[арищ] Ленин, споря с Богдановым, который вместе с пролеткультовцами в Москве на Арбате в 1921 г. хотел строить пролетарскую культуру в лабораториях этого пролеткультовского дома.

Ленин очень основательно ругал Богданова и пролеткультовцев и указал им, что «...без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества».

Кажется ясным, что национальная культура, в данном случае язык, о котором у нас идет речь, может быть и должна являться закономерным развитием тех запасов знания, которые мордва выработала в предшествующий период своего развития, что только на базе этих первичных, освоенных мордвой знаний необходимо дальнейшее развитие, очищение от старого, ненужного, классово чуждого и националистического балласта, внедрение, развитие, обогащение национальной культуры новыми элементами нашей эпохи, а терминологию — новой терминологией, русской и интернациональной, без которой нельзя строить терминологию вообще, которые в унисон идут в общем пафосе нашего победоносного культурного строительства. Только при таком сочетании мыслимо быстрое культурное строительство национальной по форме, пролетарской по содержанию культуры. Только при таком отношении к культурному строительству возможно наличие субординации и сублимации мордовской культуры¹³¹.

Ленин именно указывал на то, что мы должны использовать все многообразие культурных достижений, приобретенных человечеством в предшествовавшие периоды. Ленин указывал на то, что нужно из этих достижений отбросить все чуждое, все мелкобуржуазное и взять из них все ценное, развивать его и дополнять новыми элементами духовной и материальной культуры в нашей дальнейшей культурной работе.

Отсюда также вытекает, что мы не должны обольщаться и закупориваться только в прошлом, не должны только воспевать прошлое мордовских народностей. Было время, когда дальше этого наши поэты не шли. Восхваляя прошлое, не видели современного, настоящего, не обогащали нашу духовную культуру, нашу литературу новыми творческими порывами, новым пафосом нашего социалистического строительства, отставали от жизни, закупоривались только в прошлом.

Следовательно, в основе учета всего культурного многообразия предшествующего периода должен лежать критический подход, чтобы отбросить все ненужное и

взять все ценное для того, чтобы дополнять его дальнейшим развитием пафоса нашего строительства современной эпохи, очистить все многообразие мордовских культурных достижений прошлого от гнилого, ненужного, мелкобуржуазного, очистить от хлама и обогатить его элементами социалистической пролетарской культуры.

За последнее время наша социалистическая страна, наши литераторы уделяют особое внимание, вполне заслуженное внимание элементам народного творчества и фольклору.

Кому известно предисловие Маркса к критике политической экономии, тот знает, что Маркс ясно говорил о ценности греческого эпоса, о ценности материалов фольклора и элементов народного творчества. Мы с вами видим в этой области огромный сдвиг: издается целый ряд сборников. В этой области и наши мордовские писатели, и художники также приступают к собиранию мордовского фольклора, к оформлению народного творчества Мордовии. Все это ценнейшие документы дооктябрьского периода, ценнейшие документы истории быта и культуры мордовской народности. Эти документы являются памятниками духовной и материальной культуры мордовской народности и представляют собою прекрасный художественный клад, показывают прекраснейшие формы размера и художественные образы, художественной литературы — эпоса Мордовии. Собирать их, обрабатывать и издавать — это крупнейшая задача наших писательских организаций.

Размеры и формы произведений народного творчества должны были бы поучить некоторых наших писателей и поэтов, как нужно сочинять стихи, как быть писателем, понятным и доступным широким слоям трудящихся масс. Возьмите А. Пушкина, крупнейшего поэта дворянской России, он очень любил народные сказки. Бабушка рассказывала ему сказки, а он использовал эти рассказы, эти размеры и учился на этом. Возьмите Некрасова, он очень любил элементы народного творчества, элементы поэзии и фольклора и учился на этом. Не мешает и нашим писателям и поэтам на элементах народного творчества поучиться. (*Голос с места: «Учимся»*). Мало, по-моему, учимся, товарищи. (*Голос с места: «Мало»*). Нужно учиться лучше и больше, и этими формами насытить образы поэтического творчества, выделить ударницу-колхозницу, ударника-колхозника, ударницу-работницу, рабочего и вообще наших ударников культурного фронта. Это является большой задачей в нашей современной литературе и, безусловно, Научно-исследовательскому институту нужно будет серьезней и вплотную заняться изучением духовной и материальной культуры Мордовии в прошлом. В этом здесь большую роль играют элементы народного творчества, фольклора. Вообще мы должны заняться тщательнее выявлением целого ряда материалов истории прошлого мордовской народности. Взять хотя бы такую мордовскую песенку: «На краю леса мордовский парень дрова рубит». Здесь рассказывается о взаимоотношениях и столкновениях мордвы с губанами¹³² и ногаями¹³³, что когда мордовский парень вверх посмотрел, назад посмотрел, вверху деревья не качаются, внизу трава не колышется, он назад посмотрел — видит ногайский полк, впереди видит губанский полк. Затем его схватили и взяли в плен, связали, привязали к седлу и отвезли к ногайскому хану и там заставили его качать ребенка. Вот он ухаживает за ребенком и соображает, что жена ногайского хана оказывается

его родной сестрой, и сестра оказывает помощь брату в побеге от ногайского хана. Целый ряд других элементов народного творчества можно привести, которые, безусловно, являются памятником, некоторым историческим прошлым и освещают определенную эпоху в прошлом развитии Мордовии. Изучить их нужно.

Мордовская литература является чрезвычайно молодой, и я не могу не коснуться этого, иначе могут обидеться наши писатели и поэты. Художественные произведения исчисляются единицами. Нашей задачей является развитие мордовской художественной литературы. Мы должны содействовать росту мордовских писательских кадров оказанием им всемерной помощи в деле их выращивания, в деле оказания им необходимой, даже материальной, помощи для того, чтобы товарищи могли расти и дать нам произведения, достойные нашей эпохи.

Я заканчиваю. Коренизация, перевод делопроизводства на родной язык, развитие духовной и материальной культуры в условиях Мордовской [автономной] республики и в мордовских районах Средней Волги, создание необходимых командных кадров из коренного населения, развитие национальной мордовской литературы является необходимым условием в деле развертывания глубокой работы по созданию социалистической мордовской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, являющейся необходимым условием для приобщения мордовской народности к общей социалистической, пролетарски интернациональной культуре.

Через родной язык, через национальную культуру — к пролетарской социалистической интернациональной культуре, имеющей своим основанием атеизм, материализм, коммунизм.

Под руководством партии, под руководством тов[арища] Сталина мы, безусловно, разрешим эти задачи, коренизируем аппарат и переведем делопроизводство на родной язык! (*Аплодисменты*).

Прения

Речь тов[арища] Смирнова

Товарищи, основным недостатком изучения мордовского языка в высших учебных заведениях Мордовской АССР я считаю недостаточность подготовленности контингента, который дают нам средние учебные заведения, в результате чего мы вынуждены заниматься ликбезом. Следовательно, первое основное зло в том, что нам средние звенья народного образования дают неподготовленных людей в знании мордовского языка.

Второе — это недостаток преподавательских кадров. Как ни странно, но у нас в Педагогическом институте учат мордовскому языку студенты. Студенты 4-го курса учат студентов 3-го курса. Правда, с этим делом студенты неплохо справляются, но их уровень подготовки — уровень студента, сопоставить их с преподавателями-специалистами, конечно, нельзя.

Третье — у нас, в Пединституте, имеется литературный факультет с 3 специальными секциями: мокшанской, эрзянской и русской. Научных работников для данного факультета нужно много. У нас есть еще ряд дисциплин, которые факти-

чески не заняты. Один тов[арищ] Бондяков не может все охватить — это физически невозможно. Высококвалифицированные специалисты всеми методами отбояриваются от стен учебных заведений. В течение 3 — 4-х лет студенты полностью не овладели языком. Это можно объяснить тем, что прежние работники меньше занимались внедрением мордовского языка, а больше занимались грызней между собой. Две прошедшие языковые конференции дали определенные основы для родного языка. Следовало бы встать на твердую ногу и заняться изучением языка, отстранив все лишнее. Только в текущем году кафедра мордовского языка взялась как следует за это дело, и в результате мы имеем больше достижений, чем получили в течение 3-х лет. Я считаю, что эта несработанность есть самое основное зло. (Галаев: «Были, конечно, элементы игнорирования мордовского языка»). Да, но мы с этим повели большую борьбу, и сейчас имеется перелом, имеется сдвиг.

Дальше, в порядке самокритики нужно указать, что иногда наши преподаватели приходили в аудиторию и брали учебный материал для занятий с потолка. Вместо того чтобы дать систематизированный материал, люди приходили, вытаскивали газету и строили на этом урок. Сами специалисты подчас недобросовестно относились к своим обязанностям.

Следующий недостаток — недостаток учебного материала для студентов, готовящихся стать специалистами в области мокшанского и эрзянского языка. Мы не имеем до сих пор учебного материала для студентов вуза. Неужели, товарищи, в течение 3 — 4-х лет мы не смогли создать учебника по изучению языка и литературы мокшанской и эрзянской. Только с текущего года мы приступили к созданию этих учебников.

Сейчас у нас поставлен вопрос об изучении истории национальных языков. А на чем мы будем изучать историю мордовского языка? Ничего мы, товарищи, не имеем. Не разработана отрасль частных методик по национальным языкам. Частных методик мы не имеем до сего времени. Сейчас мы приступаем к педагогической практике 3-го курса в городе и районе. С чем выступают студенты, где частная методика по изучению теоретической части языка? Нет ее. Надо Научно-исследовательскому институту вместе со специалистами Пединститута создать ее, потому что жизнь, практика требуют от нас этого дела, иначе мы не дадим высококвалифицированных специалистов в области мордовского языка.

Что мы предпринимаем. Я сказал, что мы создали около 12 программ для литературного факультета. Плохо ли, хорошо ли, но они скоро выпускаются в первом сборнике пединститута, это большое дело.

Наша очередная задача: создать учебный педагогический материал для студентов литературного факультета. Скоро выйдет учебник для русских товарищей, автором которого является Балакин. По мокшанской литературе имеется рукопись. Здесь мы кое-что сделали.

Как организовать процесс изучения языка? Делается это так: все студенты-мокшане изучают мокшанский язык, эрзяне изучают эрзянский язык, русские студенты изучают тот или иной язык по желанию. Верно, это стоит тройных денег, конечно, хозяйственники подчас плохо идут на это, но иного выхода нет.

И последнее, на чем я хочу остановиться, это вопрос о недостаточной связи Пединститута с Научно-исследовательским институтом. Чем это объяснить? Я в первую очередь виню себя как руководителя учебной части Пединститута и директора Чужко. Но это также зависит и от руководящих работников Научно-исследовательского института. Такой живой связи у нас нет, и мы подчас дублируем исследовательскую работу друг у друга, т. е. Научно-исследовательский институт, его специальные сектора, работают над определенными проблемами, а в Пединституте над теми же проблемами работают отдельные кафедры.

Мое предложение следующее: надо будет установить теснейшую связь с кафедрами Мордовского пединститута по организации учебной научно-исследовательской работы в области мордовской культуры. Эта связь необходима, и давайте договоримся об этом сейчас и будем рука об руку разрешать общие наши задачи, которые стоят перед Мордовским пединститутом и Научно-исследовательским институтом и перед всей Мордовской [автономной] республикой.

Речь тов[арища] Григошина

Трибуна, товарищи, часто на время переделывает людей. И вот, когда здесь выступали т[оварищ] Смирнов, тов[арищ] Вожаев и др[угие], мне эти товарищи казались даже иными, более близкими, чем это в обычной обстановке жизни.

Тов[арищ] Вожаев говорит, что мы создаем учебники на родном языке, нас ругают места, что учебники непонятны, мало захватывают интересы наших ребят и преподавателей. Это правда. У нас есть писатели, да еще такие громогласные писатели, как Артур. Есть и такие скромные, как Григошин, и они нуждаются в творческой командировке. Им нужны средства. Они идут к Вожаеву, а он с такими делами нас недолюбливает. Он мало помогает писательскому коллективу, плохо знает наше творчество. Вот на что обижаемся мы, писатели.

Совершенно прав был т[оварищ] Вожаев, когда говорил о детской литературе: у нас детских писателей, пожалуй, и нет. Были даже такие толки среди писателей, что заниматься детской литературой — это значит унижать свое достоинство, свое величие.

Тов[арищ] Вожаев конкретно сказал: товарищи писатели, вы должны крепко взяться за создание литературы на мокша и эрзя языках, и в первую очередь детской литературы, которую можно было бы широко использовать для наших учебников, для массовых библиотек.

Всем нам известно, как составлялись в первое время наши буквари. Тов[арищ] Скобелев, составляя свой букварь, на время был даже поэтом. Правда, скромным поэтом, под псевдонимом, но все-таки все стихотворения букваря были написаны им, а мы, поэты и писатели, не принимали должного участия в составлении букваря и других учебников. Это, конечно, плохо. Вот почему я и ратую за сближение с Наркомпросом, за коллективное наше творчество.

На самом деле, мы с Кирюковым составили сборник для детей. Мною были даны произведения для взрослых, но так как нет подходящего текста, тов[арищ] Кирюков использовал их как детский текст. Так работать, конечно, нельзя.

А теперь мы хотели поговорить с тов[арищем] Вождаевым о дальнейшей нашей работе. Черствым иногда бывал т[оварищ] Вождаев. Я это чувствовал часто. Получается такая картина. Возьмем программу. Вот тут Смирнов выступал и прямо казался таким милым администратором, каким я редко видел его. Он такой коренизатор оказался, а на практике он бывает другой. Возьмем факт: я представил по его требованию программы, но эти программы пролежали в институте долгое время, а потом началась бюрократическая волокита, и в результате программы совершенно пропали. Вот почему часто научные работники отказываются от этой работы. Наркомпрос ее не ценит, не поощряет. Тов[арищ] Галаев сказал мне, чтобы я составил программу по родному языку для русских групп. Я программу составил, но эта программа до сего времени задерживается всякими бюрократическими мотивами. После этого спрашиваю, можно нормально работать, когда автор занимается хождением целый год?

Я задал совершенно не праздный вопрос относительно того, как бы нам чаще встречаться с Наркомпросом. Тов[арищ] Вождаев в шутовском тоне сказал, что он с нами встречается часто. Да, мы встречаемся часто, но нам бы хотелось встречаться так, как встречаются с писателями Наркомпроса других республик, чтобы тов[арищ] Вождаев нас пригласил и сказал бы нам как наш руководитель: вот перед вами задача — создать сборник песен, сборник детских рассказов, и вот ты, тов[арищ] Григошин, займись песенным сборником. Есть у тебя таковой материал? Нет. Вот тебе научная командировка, поезжай в Чувашию, проследи, как там писатели справляются с этой работой. Но знай, что ты получаешь деньги и ты обязан предоставить доброкачественный материал. Вот это было бы конкретно.

Мы в районах организовали несколько литературных детских кружков. Представители этих литературных детских кружков участвовали на нашем съезде писателей. Они выступали перед нами с целым рядом требований. А что мы сделали? Ничего. Эти кружки не должны быть беспризорными.

Вот тов[арищ] Вождаев говорил, что мы не занимались критикой учебников. Кто в первую очередь должен критиковать наши учебники, художественный материал, которым мы обогащаем наши учебники. Прежде всего те, кто повседневно встречается с этими материалами: преподаватель, ученик и родитель. Но критикуют ли они наши учебники? Нет. Дети сами могут участвовать в создании учебников, например, в некоторых случаях дети сочиняют стихотворения и не хуже нас, писателей. Мы должны привлечь детей к активному участию в создании и критике наших учебников.

В этом нам должен помочь Наркомпрос, т[оварищ] Вождаев. Нужно прикрепить к детским литературным кружкам писателей. Время от времени мы должны бывать там и проверять работу, поставить перед детским коллективом вопрос относительно отображения их творчества в стенных газетах, и лучшие стихотворения, лучшие рассказы можно будет печатать в областных газетах и журналах. Этого до сих пор не делаем, мы совершенно забыли эту работу.

У нас имеется центральная библиотека. Целая группа детей мордвы и русских читателей обращаются к нам, писателям, обращаются в Наркомпрос с раз-

личными требованиями. К нам обращаются работники библиотеки, чтобы мы помогли им в смысле изучения интересов детского читателя. Учтя эти интересы, писатель приближается к детским запросам, писатель будет знать, что от него требуют дети. Мы этим вопросом не занимались до сего времени, и этот вопрос оставался забытым.

Так вот, если все это суммировать, получается, что наши директора высших и средних учебных заведений привыкли сваливать вину на головы научных работников, а сами мало помогают им, не создают благоприятных условий для работы.

Часто сами писатели палец о палец не ударили для того, чтобы помочь в создании учебников, помочь детскому коллективу и детской читательской среде. Этот недочет надо исправить. У нас имеются случаи, когда целые детские сборники лежат на складах. Например, когда я был в Ичалковском и других районах, то там между галантерейными товарами лежали вот эти сборники (*показывает*), зачастую они не попадают в руки учеников, а мы здесь говорим, что у нас нет детской литературы. На местах детская литература есть, правда, небогатая, но и она часто не попадает по назначению. Мы должны обвинять не только Наркомпрос, но в первую очередь самих писателей. Сами писатели в смысле популяризации своего творчества пока палец о палец не ударили. Чем чаще мы, писатели, будем бывать в среде детей, чем теснее будет наша дружба с ними, тем полнее отобразим их труд, тем интереснее будет этот материал для школьника. Надо изучать детскую среду. Я думаю, что Наркомпрос на это пойдет, мне хочется верить, что это будет так. Дружней за работу. Создадим литературу, достойную нашей великой эпохи.

Речь тов[арища] Кириллова

Я думаю, товарищи, что в тех недостатках, которые мы имеем в национально-культурном строительстве республики, во многом виноват бывший областной отдел народного образования. Это относится к недостаткам в работе школ и других культурно-просветительных организаций на территории нашей республики.

ОблОНО не интересовался коренизацией мордовских школ так, как это следовало. Об этом хорошо говорит уже то положение, что мы не имеем твердых программ и по языку, и по литературе для мордовских школ. Даже больше, если кто знакомился с методическим путеводителем нашего бывшего облОНО, с отделом этого методического путеводителя по языку и литературе, тот знает, что в этом методическом путеводителе в числе рекомендуемой литературы не оказалось ни одной книги, изданной на мордовском языке, хотя бы переводной.

До сих пор приходится констатировать, что в отношении преподавания родного языка и литературы мы больше играем в мордовскую литературу и мордовский язык, вместо того чтобы по-настоящему это дело поставить. Аппарат бывшего облОНО не знал мордовской литературы, подходил формально к этому вопросу и не сумел заставить заинтересованных лиц, работающих там, иметь постоянную связь с развитием нашей литературы, замечать каждую нашу литературную новинку.

Хуже того, аппарат не читал нашей мордовской художественной литературы, и поэтому очень часто среди лучших писателей в хрестоматиях числятся такие люди, которые у нас давным давно не считаются писателями. Аппарат облОНО утверждал хрестоматию тов[арища] Прокаева, где, как говорил тов[арищ] Вождаев, найдены были националистические ошибки. Вот эта хрестоматия не дала основного лица нашей литературы. Союз советских писателей Мордовии и Наркомпрос нашей республики работают так, что один о другом почти ничего не знает. В число лучших писателей были включены такие писатели, которые только еще начинают писать, например, Прохорову там уделено 15 страниц. К ним относится Кономанин, который написал несколько плохеньких стихотворений, и вот они объявляются образцом мордовской литературы. Но в хрестоматии Прокаева не оказалось места для больших наших писателей, которых мы считаем настоящими писателями, и если дано им место, то очень маленькое, и на самых последних страницах, без всякой характеристики их творчества.

Я говорю, что составление учебников по литературе до сих пор проходило стихийно. Составление учебника было перепоручено, отдано на откуп отдельным лицам. Никакой плановости и организованности в этом деле не было. Это, товарищи, одна из основных причин того, что мы до сих пор имеем плохое положение с преподаванием нашей литературы и нашего родного языка.

Дальше мне хотелось сказать о том, что аппарат нашего облОНО недостаточно был связан с научно-исследовательскими учреждениями и с издательствами, которые издают нашу литературу. Кто может утверждать, что Научно-исследовательский институт мордовской культуры и облОНО имели между собой очень крепкую и тесную связь? Если взять прошлогодний план Научно-исследовательского института, то мы увидим, что этот план был оторван от непосредственных задач строительства нашей национальной культуры, от практических задач строительства наших школ. План института не предлагал тех насущных вопросов создания тех необходимых учебников, которые от нас требовались. В плане института по сектору языка и литературы стоял только один практический вопрос о создании хрестоматии для средних школ.

О том, что наш облОНО не занимался как следует вопросами организации преподавания в нашей мордовской школе на родном языке говорит и факт выхода учебника тов[арища] Рябова по орфографии. Даже высококвалифицированному читателю трудно понять некоторые термины учебника. Как же это может уяснить себе наш мордовский школьник?

Вы читали, вероятно, знаете, как резко отозвалась «Правда» о языке наших газет. Не бьет ли эта статья по тем товарищам, которые вводят в мордовский язык непонятные слова, усложняют язык.

Я присутствовал при том, как преподаватели школ жаловались на то, что переводчик физики перевел силу трения по-мордовски как «ёзамо вий». Это безобразие. Ведь этого никто не поймет. «Ёзамо вий» и сила трения не одно и то же.

Надо сказать, что облОНО не просматривал как следует этих вопросов, не отнесся серьезно к делу учебного процесса в нашей мордовской школе на родном языке.

Надо добиться такого положения, чтобы Наркомпрос действительно взялся за это дело и организовал его, сумел бы связаться с Научно-исследовательским институтом, с Педагогическим институтом, со всей той общественностью, которая работает на фронте строительства национальной по форме, социалистической по содержанию мордовской культуры.

Речь тов[арища] Прокаева

Товарищи, наш нарком просвещения заострил внимание конференции на мордовском языке вообще, и в особенности на учебниках по мордовскому языку. Он доложил, что эти учебники недоброкачественны, и что в некоторых учебниках имеется даже идеологическая невыдержанность, в частности, такая невыдержанность имеется в моей хрестоматии по литературе.

Ни один автор, товарищи, не может сказать, что его учебник совершенен, тем более мы, мордовские авторы, не можем сказать это о своих учебниках. Они страдают многими недостатками.

С этим нужно согласиться. Нужно согласиться с утверждением тов[арища] Вожаева, что учебники на мордовском языке несовершенны. Здесь только приходится сожалеть о том, что тов[арищ] Вожаев не указал конкретных фактов, показывающих, в чем выражается невыдержанность учебников.

Кстати, суждения о качестве мордовских учебников имеются и в статье Дружинина «За хороший стабильный учебник», опубликованной в одном из номеров «Методического путеводителя». В этой статье тов[арищ] Дружинин пишет, что в мордовских учебниках имеются политические, терминологические и грамматические ошибки, но, к сожалению, он не подтвердил общей фразы ни одним примером.

Для нас, авторов, и для всех работников, очень ценно, когда какое-нибудь общее положение подтверждается фактом. Я думаю, что нужно будет в рецензиях на учебники указывать на конкретные факты и примеры.

Чем объяснить плохое качество наших учебников?

Одной из причин этого явления я считаю то, что автор учебника не слышит голоса практических работников, не слышит голоса учителя, который работает по нашему учебнику. Учителя не пишут о том, какими недостатками страдают наши учебники и какие у них имеются положительные стороны.

Одни не пишут об этом потому, что не умеют писать вследствие своей малой квалификации, другие не пишут вследствие перегруженности всякого рода работой, третьи не пишут просто потому, что не хотят, и, наконец, некоторые не пишут потому, что их статьи не помещаются.

У нас нет специального органа, в котором могли бы помещаться такие рецензии. «Эрзянь коммуна» таких статей не принимает, «Сятко» журнал является литературным органом и также не может печатать упомянутых статей и рецензий.

Поэтому нужно будет подхватить инициативу тов[арища] Вожаева в отношении создания специально[го] просвещенского органа. Я думаю, что этот орган должен

в первую очередь заняться вопросами методики, вопросами методического мастерства и вопросами разбора качества учебников.

Теперь перейду к рецензиям, которые пишутся в аппарате облОНО. Не все они отличаются доброкачественностью и серьезностью. Для иллюстрации возьму рецензию на рукопись «Методика мордовского языка». В ней ничего не говорится о том, можно ли по этой методике обучать орфографии, грамоте, чтению и т. д. Вообще говоря, рецензия не отличается серьезностью и научным подходом. Такое составление рецензии подавляюще действует на автора.

Дальше я хочу обратить ваше внимание на программу для средней школы по мордовскому языку, выпущенную облОНО в 1933 г. Кто только читал эту программу, кто держал ее в руках, тот, я думаю, не мог не поразиться ее безграмотностью. Прежде всего, эта программа изобилует массой опечаток, затем — она не отвечает требованиям мордовской грамматики: в ней, например, помещено двойственное число¹³⁴. Двойственное число, по-видимому, составителем введено из-за таких имен, как «ведькевь» и др. Оно было в церковнославянском языке; помещение его в программу по мордовскому языку приводит в недоумение учителя. (*Голос с места: «Составитель вспомнил церковнославянский язык»*). Да. Совершенно верно, двойственное число было в церковнославянском языке, и оно совершенно выброшено теперь из грамматики русского языка, а мы его ввели в программу по мордовскому языку.

Дальше, в программе помещен пункт о предлоге. Какие же предлоги в мордовском языке? Их нет. Для прохождения прилагательного там отводится 8 часов. При всем желании преподаватель не в состоянии будет занять 8 часов для изучения прилагательного, на это потребуется максимум 4 часа. Программа составлена довольно небрежно.

Тов[арищ] Вожаев уделил большое внимание терминологии нашей грамматики. О терминах уже говорили предшествующие ораторы. Я еще раз хочу остановиться на этом вопросе.

В прошлом году была специальная терминологическая конференция. Мы много на ней говорили о терминах, и все-таки воз остался и поныне там. Ведь в прошлом году на конференции многие высказывались против латинских терминов тов[арища] Рябова. Почему же нужно называть подлежащее субъектом, сказуемое — предикатом? Почему латинские термины милее, чем русские? Я думаю, что здесь целесообразность требует называть подлежащее и сказуемое по-русски.

По вопросу терминологии мне приходилось говорить с учителями-практиками. Нужно сказать, что мнение практиков таково, что эти термины являются неудобоприемлемыми. Если мы, например, не в состоянии назвать желательную форму глагола по-мордовски, то во всяком случае лучше прибегнуть к русскому термину, чем к латинскому — «оптатив».

Произношение этого термина «оптатив» чуждо мордовскому языку, оно весьма трудно воспринимается ухом мордовского подростка. Я думаю, нет необходимости прибегать к латинским терминам. Еще пример: у Рябова «точка» названа «лоткамо тешкс». Термин этот состоит из двух слов, он куда хуже русского термина «точка», к которому, кстати, уже все привыкли.

Я думаю, что нужно будет по этому вопросу созвать специальную комиссию, используя настоящую конференцию для выполнения этой работы. Этот вопрос является особенно актуальным потому, что сейчас, по инициативе облОНО и Учпедгиза, учебники грамматики должны быть переизданы как для начальной школы, так и для средней школы. Второе издание грамматики нужно использовать для установления удобоприемлемых терминов. Нужно до конца решить ту задачу, которую мы поставили в прошлом году в отношении грамматических терминов.

Теперь я хочу остановиться на стабильной программе по мордовскому языку. Я думаю, что никак нельзя оправдать такие действия облОНО, как неиздание программ до сего времени. (*Голос с места: «Правильно»*). Ведь программная работа начата Наркомпросом еще в 1929 г. ОблОНО нужно было продолжить ее, используя опыт наших учебных заведений. У нас есть педтехникумы, которые существуют уже 15 — 16 лет, которые систематически ведут в своих стенах преподавание мордовского языка и литературы. Имеется богатый опыт в этом отношении, но этот опыт облОНО не был использован. Этот опыт нужно использовать и выпустить приличную программу. Мы до сего времени не имеем программы по литературе, только теперь объявили нам, что имеются проекты. Очевидно, эти проекты нужно будет унифицировать.

Мы слышали, что некоторые товарищи предлагают даже в начальной школе ввести преподавание 4-х языков: мокшанского, эрзянского, русского и иностранного.

Не слишком ли это тяжело для ребенка? Я думаю, что мозг нашего ребенка не выдержит такой тяжести. Нецелесообразно в эрзянской начальной школе изучать мокшанский язык и в мокшанской — эрзянский язык. Я думаю, что этой надобности нет и в средней школе, и в педагогическом техникуме. Но мысль в отношении преподавания мокшанского и эрзянского языков в педагогических вузах необходимо поддержать. Кто преподает в педагогическом техникуме и средней школе мордовский язык, тот чувствует потребность знания обоих мордовских языков.

Интересно знать, в каком положении находится коренизация в тех районах, которые находятся вне Мордовской советской республики. Я, например, знаю, что в соседнем Шемышейском районе 80 % мордвы, причем мордвы, сохранившей свои обычаи, не умеющей говорить на русском языке. Так вот, до сего времени там нет газеты на родном языке и в школах нет преподавания на родном языке. Мне кажется, что крайОНО надо было обратить на это внимание. Надо принять соответствующие меры к устранению этого ненормального явления.

Неправильно то, что мы здесь на конференции должны говорить на русском языке. Я с этим положением не согласен. Если мы говорим, что строим мордовскую культуру национальную по форме и социалистическую по содержанию, что мы должны написать такие произведения, которые были бы достойны нашей эпохи, то, я думаю, что одним из вспомогательных средств для этого является культивирование нашей устной речи. Почему мы воздерживаемся говорить на собраниях на своем родном языке? Потому что не умеем. И нам надо учиться говорить на мордовском литературном языке.

Тогда мы будем иметь образцы деловой ораторской речи. Сейчас у нас этого нет. Тов[арищ] Галаев сказал, что у нас пока нет стенографисток, умеющих писать

на мордовском языке, поэтому приходится говорить по-русски. Это обстоятельство не должно удерживать нас от постановки вопроса о культивировании мордовской устной речи на всех собраниях. Я считаю, что теперь с созданием Мордовской автономной республики мы получили громадные возможности к скорейшему разрешению всех вопросов, выдвинутых в докладе тов[арища] Вожаева. Давайте, товарищи, работать.

Речь тов[арища] Салдина

Товарищи, Наркомпрос в своем докладе большое внимание уделил театру. Поэтому я буду говорить только о театре, к которому имею некоторое отношение. Я перевел «Грозу» Островского. Ее театр собирается поставить для конференции.

О значении театра говорить излишне. Если наши книги читают 500, 1 000, 3 000 чел., то театральную пьесу смотрят, по крайней мере, десятки тысяч. Пьесу будут смотреть в Саранске, она пойдет в районах, и ее за один вечер могут просмотреть тысячи человек. Уже одно сопоставление этих цифр очень многое говорит о роли театра. Как у нас обстоит дело с театром?

Во-первых, надо сделать упрек Институту мордовской культуры. Создается театр, театр работает, что-то готовит, артисты и режиссер театра кладут все усилия, а вот Институт мордовской культуры не только что-нибудь сделать, но даже не знает, что делается в театре. Возникает масса вопросов творческого характера, например, о произношении слов, об ударении и т. д. До сего времени у большинства существует такое мнение, что мордовское слово можно произносить в отношении ударения и так, и эдак, что от этого ничего не меняется. Оказывается, дело обстоит совсем иначе. Если взять слово изолированно, то ударение можно делать на любом слоге, но если взять предложение, то очень часто от ударения меняется и смысл. Я могу это показать на нескольких примерах и отметить, какое значение это имеет для актеров. В «Грозе» есть предложение из 3-х слов: «Прок шапкасо вельтизе». Артист все время говорил так, что делал ударение совершенно вразрез мордовскому языку (на последних слогах). Если это будет говорить знающий мордовский язык, то он скажет правильно. Но если ударение поставить не на месте, то получается искусственно. Или: «Ды мезе теят», а произносящая эти слова плохо знает эрзянский язык (она мокшанка), и делая ударение неправильно — режет слух.

Дальше вопрос о фонетике и морфологии. Мы пишем «кедьсэ», «визькс» и так далее. Но раз мы так пишем, то мокшанин и русский так и произносит. Но им очень трудно произносить «кедьсэ», «визькс». И я пошел на то, чтобы они говорили не «кедьсэ», а «кецэ», не «визькс», а «виськс». Это гораздо легче.

Вот все эти вопросы, которые как будто непосредственно касаются Научно-исследовательского института, им не разрешаются, и театр варится в собственном соку. По-моему, обязанность НИИМК все вопросы творческого порядка разрешить, чтобы театр не плавал, а была бы дана определенная установка, научно обоснованная.

Дальше, кроме Института мордовской культуры нужно сделать упрек Наркомпросу, бывшему облОНО. Ведь если взять очень краткую, но героическую историю

нашего мордовского театра, то здесь приходится удивляться: из ничего создан театр. Нужно было собрать актеров, нужно было этих актеров — совершенно малограмотных людей — обучить, и теперь они будут выступать в таких серьезных вещах, которые покажет театр. Кроме того, нужно было актеров научить эрзянскому или мокшанскому говору. Нужно было оборудовать театр из кино, нужно было оборудовать сцену. И здесь упрек Наркомпросу за то, что он прохлопал летние месяцы: июль, август, а после того, как это лучшее для стройки время прошло, начинается гонка. Помощь Наркомпроса в этом деле была очень незначительной.

Если взять материальную сторону, то надо сказать, что здесь положение безобразное, и Наркомпрос несет большую ответственность за это дело. Актер работает, но получает грошовую стипендию. До сего времени Наркомпрос не дает зарплату. Правда, за последнее время актеры, поступившие в этот период, получают зарплату, но основная масса актеров получают стипендию, и не видно, когда Наркомпрос будет выдавать законную зарплату. Этот вопрос требует немедленного разрешения.

Последний вопрос — это помощь общественности. Очень часто приходится слышать такие разговорчики: «Когда театр покажет свою работу?», «Этим репетициям не видно конца».

Уважаемые товарищи, все те, кто так думает, совершенно не знают работу актеров. Если взять такие театры, как МХАТ или Малый театр, которые известны на весь мир, то они работают гораздо больше. Например, Малый театр пьесу «Последняя бабушка из Семигорья» Евдокимова репетировал два года и никто не говорил, что много, что это зря. Театр из не совсем удачной пьесы сделал хороший спектакль. А наш театр работает только 3 месяца. Ведь за три месяца подготовить хороших актеров, которые должны показать настоящее искусство, дело очень большое, и здесь прямо-таки приходится удивляться работоспособности и терпению режиссера.

Последний вопрос о перспективах нашего театра. Товарищи, Мордовский театр у нас расти не будет, если у нас не будут свои пьесы. Если взять «Грозу», то можно дискутировать, конечно, почему наш театр начинает свою работу с «Грозы». Может быть, нужно было выбрать современную пьесу, сценически более легкую. Мне кажется тов[арищ] Костров прав, т[ак] к[ак] он хочет показать классическую вещь, дать актеру хорошую школу, а не халтурную, как до сего времени халтурили все выездные театры в Саранске. И я уверен, что правительственный конкурс на лучшую пьесу даст нам новые пьесы, и тогда наш Мордовский театр будет иметь настоящую базу для своего роста.

Речь тов[арища] Кривошеева

Товарищи, каждый раз перед конференцией в области культуры, языка и литературы стоит очень много вопросов. Так и сейчас. У нас до сей поры остается открытым вопрос о синтаксисе мордовского языка. Тов[арищ] Вожаев — нарком просвещения Мордовской [автономной] республики сказал: синтаксис у нас большое место.

На самом деле, откуда мы должны найти законы правильного письма наших фраз и предложений. Несомненно, из материалов нашего литературного творчества и имеющегося фольклора. У нас имеется большое наследство фольклорного материала. Эти материалы собирались в течение десятков лет Макаром Евсевьевичем Евсевьевым.

Помимо этого есть и другие ценности — материальные и музыкальные. В местном музее этот материал имеется, но почему-то до сих пор не используется. Надо эти материалы использовать, привлечь к ним внимание мордовской трудящейся общественности.

Мы жалуемся на то, что музыкальный фронт у нас стоит на сравнительно низкой ступени. Это объясняется тем, что в области национальной музыки у нас работает один только товарищ Кирюков, но он очень перегружен и не может удовлетворить всего спроса к мордовской музыке.

Следовательно, к этой работе нужно привлечь и других композиторов, чтобы музыка шла, по крайней мере, в ногу с ростом мордовской художественной литературы.

Что можно практически внести в вопросы синтаксиса. Я думаю, что Научно-исследовательский институт, определенная его секция должна вплотную подойти к изучению синтаксиса, фольклорного материала и сочинений писателей.

Тов[арищ] Салдин говорит о том, что мордовские артисты делают неправильные ударения. При правильно построенной мордовской фразе ударения всегда получают правильные, фраза, построенная на чистом мордовском языке, никогда не даст сделать неправильного ударения, ибо мордовская речь строго гармонизирована, и этой гармонии подчинено и ударение. Явление ударения и есть явление фразовой фонетики, как говорит и тов[арищ] Рябов. Но ударение в словах зависит и от многих других факторов. Те артисты, которые неправильно произносили фразу на репетициях, просто не усвоили правильного произношения мордовской речи. Здесь, очевидно, оказала свое влияние русская речь, так как они ставят эту пьесу на двух языках.

Я считаю, что нужно обязательно изучить стиль наших писателей, и только тогда мы сможем найти законы синтаксиса, которые выражают простоту и ясность мысли.

В отношении преподавания мордовского языка нужно сказать, что в аудиториях действительно бывает интернациональный контингент учащихся: русские, мокша, эрзя и татары. И вот извольте заниматься с таким контингентом. Я считаю, что этот вопрос подлежит обсуждению. Возможно, следует привлечь всех преподавателей мордовского языка и распределить по школам Саранска таким образом, чтобы преподаватель имел одинаковый по национальности контингент учащихся.

Если у одного преподавателя на уроке будут четыре национальности, то совершенно ясно, что этот урок не даст желательной продукции, ибо учитель будет делить перевес либо для русской части студенчества, либо для мокши, либо для эрзи, а остальные будут менее активны или совсем пассивны.

Теперь в отношении кружков мордовского языка. Эти кружки работают очень слабо. Отсюда и темпы коренизации аппарата. Поэтому я считаю, что надо будет ускорить темпы в отношении работы кружков, а для этого нужно выделить опре-

деленный день в шестидневке и придать больше серьезности и дисциплины в работе кружков.

О мордовской детской литературе. Наша литература вообще молода, и первые истоки нашей художественной литературы, пожалуй, и можно будет назвать детскими. Вообще говоря, наши писатели слабо работают над собой, в том числе и я.

Вот здесь жаловались на то, что театр ставит русские пьесы, а дальше идти некуда, тов[арищ] Вождаев говорит, что пьес нет. Совершенно правильно — пьес нет. Но почему? На мой взгляд, потому, что наши писатели работают от случая к случаю. Крупные произведения, а тем более пьесы, так не пишутся. Пьесы пишутся в значительно продолжительные сроки, пьесы пишутся, когда уже значительно проработан материал, который будешь оформлять в художественной форме.

Мне кажется, что нужно сделать так, чтобы писатель имел больше времени для конкретизации, синтезирования и обобщения его художественных замыслов. Если мы не будем иметь для этого времени, поскольку все писатели заняты на других работах, мы больших произведений не создадим. Конкурс объявлен уже четыре месяца тому назад, а произведений до сих пор нет. Нужно предоставить больше времени писателям для их прямой деятельности. (*[Голос] с места: «А кто даст?»*). Союз писателей у нас есть.

Дальше. У нас однажды была продемонстрирована опера, написанная Кирюковым, по тексту нашего поэта Горбунова. Это был только опыт. Но почему-то эта опера не продвинулась.

Слабым местом у нас являются кинофильмы. У нас их нет. Писателям об этом нужно позаботиться. Быть может, нужно связаться с «Востоккино» и специалистами, а тов[арищ] Артур Моро должен в первую очередь дать нам сценарий.

(*[Артур] Моро: «Если поможете, дам, конечно»*).

Я еще хочу сказать о преподавателях мордовского языка. За последнее время, правда, имеется перелом в сторону признания учащимися за преподавателем мордовского языка таких же прав, какие признаются за преподавателем математики, физики и т. д. Но ряд лет преподаватели мордовского языка не пользовались должным уважением.

Если такое отношение еще имеет место в каких-либо школах, то преподаватели должны бороться с этим явлением, должны доказать, что мордовский язык — это такая же ответственная дисциплина, как и другие дисциплины, а следовательно, и преподаватель мордовского языка должен стоять наравне с преподавателем математики, физики и т. д. Надо бороться за то, чтобы изживать всякое недоверие, всякое поверхностное, несерьезное отношение со стороны учащейся молодежи к родному языку и литературе.

Первоочередным вопросом является программа по литературе. Здесь у нас присутствует много преподавателей, которые должны высказать свое мнение по этому разделу.

О детской литературе. Нужно сказать, что у нас существует неплохая детская литература. У нас издаются журналы на мокшанском и эрзянском языках. Также издан целый ряд книг художественной литературы для детей.

В отношении издательства. Несомненно, оформление книги должно привлечь наше внимание, особенно по детской литературе. Возьмите издание «Академии». Книга привлекает ваше внимание своим оформлением, невольно ее хочется прочесть. А наша книга страдает массой орфографических и корректорских ошибок. Я думаю, мы общими усилиями все нерешенные вопросы на конференции в прошлом году разрешим и придем к общим выводам на данной 3-й языковой конференции.

Речь тов[арища] Зубова

Товарищи, я хочу коснуться задач мордовской культуры и народного образования. Я понимаю, что Институт мордовской культуры является единственным в нашей Мордовской [автономной] республике, и его задачей является вникнуть не только в грамматические дела, но и во все другие отрасли культуры.

Я скажу о театральной культуре. До настоящего времени серьезного внимания к театру мы не имели. Мы очень много работали над тем, чтобы иметь пьесы на мордовском языке. Сейчас мы имеем в этом некоторые достижения. В 1929 г. Чесноковым была написана пьеса, но все-таки этого недостаточно. Ведь у нас люди культурно растут, также растут и мастера культуры. (*Голос с места: «Количественно»*).

Не только количественно, они растут и качественно, хотя качество пока отстает от количества.

Мы сейчас переводим пьесу «Гроза» и еще две-три. Это пьесы для взрослых, а вот что касается школьного зрителя, то пьес для них у нас нет.

Наш театр в смысле мастерства все-таки удовлетворяет зрителя более или менее сносно, но в смысле оборудования и создания условий для зрителя, этого мы еще не добились. В этом году мы отремонтировали летний и зимний театры, но качество ремонта плачевное. На этот год нам отпустили 95 000 руб. Но этого недостаточно, мы не можем уложиться в этой дотации. Мы должны произвести ремонт, оплачивать художественный и технический персонал. Если мы хотим, чтобы наш театр отвечал всем требованиям культуры, чтобы он действительно отвечал запросам нашей молодой республики, мы должны иметь на это необходимые средства.

Речь тов[арища] Нарваткина

Товарищи, в прениях я хочу остановиться на трудностях преподавания мордовского языка. Преподавателям мордовского языка работать очень трудно, и вот почему. Для преподавателей неполной средней и полной средней школы почти нет никаких учебников, и нам приходится самим сначала составлять грамматику, а потом уже перед группой излагать свои мысли и даже некоторые выдвинутые самим теории. Факт, что здесь можно ошибиться и наделать всяких ляпсусов. Почему это так? Потому, что у нас нет установок, потому, что у нас нет учебников, из которых преподаватель и учащиеся могли бы черпать материал. Значит, у нас нет основного: хотя говорят, что учебник не может заменить учителя, но все-таки педагог свои знания берет из книг. Отсюда вытекает, что без книги, без учебника нам, препода-

вателям мордовского языка, работать нельзя. Спасибо А. П. Рябову за то, что хоть он старается за нас в этом отношении. Остальные наши научные работники, которые имеются в Научно-исследовательском институте, языковеды, почти не работают, и если работают, то никаких трудов пока не выпустили.

Говоря об учебнике синтаксиса А. П. Рябова, необходимо остановиться на некоторых грамматических терминах. На второй языковой конференции отмечали, что термины «субъект», «объект», «предикат» неприемлемы. Но наши пожелания остались только пожеланиями, а на деле не были выполнены. Учебник «Синтаксис», выпущенный после этой конференции, остался в прежнем виде, в нем остались все термины без изменения. Они непонятны. Это же самое говорит Прокаев. Я встретился с таким явлением. В 5-й группе знакомлю учеников с подлежащим и говорю не «подлежащее», а «субъект», а мне один ученик говорит: «субъект» у нас вот этот. И указал на одного ученика. Словом «субъект» они называют буйного человека. Я вынужден был ликвидировать это слово и вместо него оставить «подлежащее».

В части термина «вал веле» также нужно найти что-нибудь более подходящее. Надо оставить «предложение» или найти что-нибудь в этом роде. На самом деле здесь есть связь с селом, потому что в селе много домов, но если в предложении будет одно только слово, то какое это будет село, если оно состоит из одного дома. Я предлагаю перевод этого слова такой — «вал меревкс». Это самое подходящее наименование для термина «предложение». И одно слово — вал меревкс и группа слов, имеющая грамматическую связь, имеют смысл тот же — вал меревкс. Несмотря на то, что у тов[арища] Рябова в грамматике много недостатков, все же грамматика его нам во многом помогает.

В части учебников особенно обиженными являемся мы — преподаватели мордовского языка. Неужели у нас нет сил для того, чтобы разработать наш язык, составить грамматику. Сил у нас много, и основная сила — это наш Научно-исследовательский институт и мы, но беда в том, что между институтом и нами есть некоторая несогласованность, между нами нет связи. Говоря о силах, о научных кадрах, особенно обидно становится за то, что нас, работников-языковедов, много, а грамматики нет. Грамматику никто не пишет. Мы, преподаватели, практические работники должны упрекнуть институт, научных работников и языковедов в том, что они не работают или работают в одиночку, каждый сам по себе: сидит один, пишет и ничего в свет не выпускает. Видимо, каждый из них думает, что если он будет работать в коллективе, то его не заметят, а если он один выпустит грамматику, то на титульном листе и на обложке будет фигурировать его фамилия.

Мы, преподаватели мордовского языка, вправе требовать грамматику, но и мы сами должны помочь в создании этой грамматики. Плохо только, что нас не привлекают к этому делу. На прошлой языковой конференции делегаты очень много говорили, но это осталось только разговором. Надо было после конференции конкретно приступить к созданию грамматики, синтаксиса, поручить дело преподавателям, которые имеют стаж в преподавании мордовского языка, разработать соответствующие темы, результаты этих работ представить на рассмотрение Научно-исследовательскому институту. А то мы обсуждаем коллективно, а работаем ин-

дивидуально, поэтому ничего и не выходит. В дальнейшем надо привлечь к созданию мордовской грамматики всех остальных работников нашей автономной республики, имеющих некоторый практический опыт. Одним работать трудно, невозможно.

Речь тов[арица] Родина

Товарищи, в нашей работе по культурному строительству мы наблюдаем некоторую однобокость, непоследовательность. Эта непоследовательность заключается в том, что мы зачастую занимаемся исключительно вопросами народного образования в разрезе школ, забывая другие отрасли работы, в частности политпросветучреждения, работу библиотек. Я на этих вопросах хочу остановиться.

Мы должны поднять работу политпросветучреждений. Она у нас по республике налажена, безусловно, плохо, и со стороны отделов народного образования, в частности Наркомпроса, недостаточно обращалось внимания на это дело.

Особенно нужно остановиться на работе библиотек и продвижении литературы, книги вообще, и в частности мордовской, в массу. По этому вопросу, конечно, сказать что-нибудь хорошее трудно, и в докладе об этом не было сказано.

Правда, этот вопрос касается не только народного образования, но это относится и к писателям, переводчикам и т. д. Мы имеем такое положение, что писатели не знают своих читателей. Вот спросите любого писателя: «Кто читает твою литературу, как о ней отзываются, и что делаешь для того, чтобы удовлетворить своего читателя?». И он вам не ответит. Дальше оставлять дело так, как до сих пор было, ни в коем случае нельзя. Наркомпросу нужно на это обратить особое внимание, и в частности, мне кажется, надо поставить вопрос относительно использования литературного фонда, который имеется в городах. А кто этим делом занимался? Никто не занимался и не думал заниматься.

Если бы тов[ариц] Вождаев привел цифры, которые характеризуют, насколько читает мордовский крестьянин-колхозник литературу вообще, сколько книг читает и какую литературу читает, как отзывается о ней, что требует, то, безусловно, это было бы большим достижением. Но, к сожалению, этого никто не может сказать, никто этот вопрос серьезно не изучает.

Дальше нужно коснуться вопроса о работе периодической печати и об участии наших научных сил, в частности Научно-исследовательского института, в работе печати.

Наша газета «Мокшень правда» недавно помещала заметки, говорящие о том, что работы 2-й языковой конференции никому не известны и никакой пользы не принесли. Резолюции не напечатаны, не оформлены, никто ими не пользуется, а между тем эти резолюции и указания нужны были и преподавателям, и работникам печати.

Нужно сказать, товарищи, что от научных работников по языку национальная печать ждет очень большую помощь, ибо кадры национальной печати, и в особенности мокшанской печати, очень слабы.

Я — молодой работник печати, но с некоторыми писателями немножко познакомился. К какому же выводу я пришел? Товарищи приносят художественные произведения, главным образом стихи. Читаешь, говоришь товарищу, что нужно их переделать, что они написаны сплеча, не обработаны.

Приносит один товарищ свой сборник и говорит: «Вот видите, у меня есть сборник один, вот второй, а скоро и третий будет издаваться». Беру сборник, открываю наудачу и читаю подлинно такие стихи: «Цингорды якстерь стальсь». Я спрашиваю: «Бывает ли так, чтобы раскаленное железо или сталь звенели? Ты видел когда-нибудь, хотя бы в кузнице, раскаленное железо, которое звенело?». Он молча подумал, закрыл свой сборник и ушел.

О чем это говорит? О том, что писатели пишут сплеча, не обдумывают, берутся за описание темы, которую не знают.

Какой вывод из этого должны сделать товарищи писатели? Вывод один — нужно учиться и учиться. Писать для печати — это значит быть учителем широких народных масс. Максим Горький в своем произведении «Читатель» говорит, что если данный писатель пишет для народа и является учителем, то он должен подумать над тем, имеет ли он право поучать людей. Если ты учишь, то будь добр подумать, имеешь ли на это право.

К сожалению, наши писатели не совсем это понимают. Художественная литература, безусловно, будет иметь успех только тогда, когда каждый писатель поставит перед собой задачу: учиться, учиться и учиться систематически для того, чтобы быть настоящим писателем, чтобы отражать действительность нашей колхозной, совхозной и промышленной жизни Советского Союза, и в частности Мордовии.

Только таким образом можно справиться с теми задачами, которые стоят в области художественной литературы и научной работы.

Речь тов[арища] И. Р. Арапова

Под руководством коммунистической партии и советской власти в области культурного строительства трудящиеся Мордовии добились громадных успехов. Эти успехи до такой степени велики, что на перечисление их потребовалось бы очень много времени, о них достаточно говорил тов[арищ] Вождаев.

Но достаточно ли этих успехов для нас сейчас, в период строительства бесклассового социалистического общества? Мне кажется, что этих успехов, несмотря на то что они громадны, недостаточно. У нас еще много недостатков. В частности перейду к тем недостаткам, которые мы, работники печати, работники Учпедгиза, работающие над учебниками, в первую очередь чувствуем. Я хочу сказать о терминах.

Многие из присутствующих здесь товарищей были и на 2-й языковой конференции. Та конференция являлась до некоторой степени терминологической конференцией. Но вот прошло уже 9 месяцев, а каковы же результаты этой конференции? В части терминов мы абсолютно ничего не имеем. Не имеем, как здесь уже некоторые товарищи говорили, даже тех резолюций, которые мы обсуждали, прорабатывали в секциях и принимали.

Мы, большевики, всегда называем имена виновных. Несмотря на то что тов[арищ] Вождаев является наркомом просвещения, нужно прямо сказать, что в первую очередь виноват он. Во вторую очередь виноват руководитель института тов[арищ] Галаев. Хотя он в институте и не так давно работает, но все-таки за это время можно было бы кое-что подготовить.

Какое же у нас сейчас положение с терминами? Самое безобразное. Нам нужно сдавать в производство грамматики на эрзя языке, но терминов по грамматике мы не имеем. Мы, работники Учпедгиза, составили список грамматических терминов, которые имеются в учебниках Рябова, Прокаева и в брошюре Дружинина, и послали список этих терминов в бывший облОНО и институт. Нужно было только выбрать из списка те или иные термины и иметь мужество утвердить их. Это было почти 4 месяца тому назад.

И что мы получили в ответ на это? Абсолютно ничего. И вот к сегодняшнему дню рукописи учебников почти готовы: Прокаев сдал учебники, днями сдает Наумкин, за ним Рябов, а терминологии мы не имеем. Как же мы будем работать по этим учебникам в будущем году? Кроме того, мы издаем стабильные учебники, а они ведь издаются не на один год.

Повторяю, у нас до сих пор терминология не установлена: Наумкин дает один термин, Прокаев — другой, Рябов — третий и т. д. В общем, разнбой, и в результате — ничего определенного. Мы должны этот вопрос разрешить немедленно. (Галаев: «А вы работали в этой части?»). Вот над теми терминами, по которым сейчас идет обучение в школах, мы много работали, но мы одни сделать все не можем. Вторая языковая конференция приняла определенные решения принципиального порядка. Эти решения нужно было институту разработать, но в течение почти года ничего не было сделано. Реплики подавать легко, но, в конце концов, нужно и смелость иметь, чтобы признать свои ошибки.

Вот мы издаем учебники по зоологии, ботанике, физике, арифметике, алгебре, наконец издаем учебники по анатомии и физиологии. Сколько там терминов? Вот когда познакомились, как применяются эти термины, как они воспринимаются, то получается такая картина: в учебнике по зоологии — там мало терминов, и они сравнительно понятны; то же в учебнике по ботанике; по арифметике термины оказались более или менее удачными, они также понятны. По физике уже значительно труднее. Но вот когда мы переходим к геометрии и алгебре, то тут уже получается тяжелый случай. Здесь уже работники издательства не в состоянии справиться одни, здесь нужны общие усилия и помощь со стороны Наркомпроса МАССР, со стороны Научно-исследовательского института, со стороны научных работников, а научных работников мы сейчас имеем довольно порядочно. Также нужна помощь и со стороны работников-практиков, учителей, работников мест.

Относительно морфологии и синтаксиса. У нас есть учебник морфологии, составленный А. П. Рябовым. Является ли он учебником, который вполне бы нас удовлетворял? Конечно, нет. Правда, мы здорово ругались с Анатолием Павловичем из-за этой морфологии, однако кое-что здесь сделано, но это только зачатки.

Нужно на основе вот этого учебника создать настоящий учебник морфологии. В нем нет примеров, а они необходимы преподавателям мордовского языка.

Такое же положение с синтаксисом, который является еще «кургузее», чем морфология. Мы издали синтаксис простого предложения, а сложного предложения нет. Этот синтаксис нужно переиздать, дополнить синтаксисом сложного предложения и дать примеры.

О детской литературе. Детская литература имеет очень большое значение. Пожалуй, самым слабым местом сейчас в мордовских школах является отсутствие школьных библиотек. Вот Григошин и Кириллов говорили, что детская литература где-то валяется на складах, ее якобы не пропускают. Когда же я задал вопрос, а какая именно литература, то Григошин назвал только два своих произведения и все. Он больше ничего и не мог назвать, потому что больше ничего не написано, а только собираются писать. Я в данном случае говорю не только о Григошине, но и о Кириллове, и о Чеснокове, одним словом обо всех мордовских писателях.

Мы должны создавать книги для детей, а не только сборники. Нужно специально для детей писать книги, нужно над ними работать основательно. А у нас среди писателей есть тенденция, как бы поскорее сдать в издательство свой сборник, свое произведение.

Мы знаем, что пионеры на Всесоюзном съезде писателей, а также на съезде писателей Мордовии предъявили писателям свои требования, которые мы не должны забывать — дать хорошего качества, хорошо оформленную, на хорошей бумаге, действительно настоящую детскую книгу. Это мы должны сделать.

Изданием детской литературы на мордовском языке занимаются Детгиз, «Молодая гвардия», Учгиз и Мордгиз. Детгиз имеет план по 40 листов на мокшанском и эрзянском языках. Наркомпрос на днях просмотрел этот план и предложил Детгизу увеличить его почти вдвое, считая план недостаточным.

В Учгизе имеется план издания детской литературы для школьных библиотек. Наркомпросом также вынесено постановление о том, чтобы этот план увеличить и довести издание детских книг на мокшанском и эрзянском языках до 24 листов (по 12 на каждом языке).

Коснусь издательства «Молодая гвардия». Нужно обратить внимание на то, что зав[едующий] нац[иональным] сектором издания «Молодая гвардия» тов[арищ] Гибец решил избавиться от издания литературы на эрзянском и мокшанском языках и принимает все меры к тому, чтобы прекратить выпуск литературы на этих языках в «Молодой гвардии». Здесь, товарищи, этим делом нужно заняться. Сейчас у нас очень немного детских произведений. На сегодняшний день мы имеем всего только 7 — 8 названий. Это, конечно, недостаточно для такого громадного количества школьников и детей, которые у нас имеются.

Самое основное здесь, я подчеркиваю, надо идти по линии оригинальных произведений, по линии улучшения качества этих произведений, чтобы дать произведение, специально написанное для детей, написанное тем языком, который понятен для ребят.

Почему пользуется такой популярностью Чесноков? Потому что у него короткие предложения. Даже в переводах с русского языка Чесноков «рубит» длинное предло-

жение на несколько предложений, и получается ясная, законченная мысль. На днях в Москве было собрание рабочих-эрзя Утильзавода, завода «Калибр» и рабочих Метростроя. Это собрание было организовано специально для просмотра литературы на эрзя языке. Присутствовало человек 300. Рабочие разбираются в произведениях и определенно указывают на те, которые им понятны. Есть произведение Глухова «Кедровой пештть». Глухов — это, если можно так сказать, в миниатюре эрзянский Грибоедов. Он написал одно единственное произведение, и это произведение пользуется большой популярностью. Замечательно то, что рабочие его знают, и их отзывы таковы, что «Кедровой пештть» — замечательная вещь, великолепно написана, читается с удовольствием. Подобные произведения и следует нашим писателям дать для детей.

Речь тов[арища] Боткина

Тов[арищ] Кириллов, выступая здесь, говорил, что абсолютно нет работы Наркомпроса по линии коренизации школ. Если бы облОНО не интересовалось этим вопросом, то начальные и средние школы не могли бы заниматься на своем родном языке. Дальше тов[арищ] Кириллов должен знать, что учебниками на родном языке мы обеспечили на 100 %. Если бы не интересовались, мы не сумели бы обеспечить учебниками мордовские школы. Русские школы у нас так не обеспечены учебниками — вина не наша.

(Галаев: «Вот здесь есть инспектора РОНО, которые заявляют, что учебников у них абсолютно нет»).

Если нет учебников в школах, то это зависит от работников райОНО. Некоторые школы перегружены учебниками, и есть случаи, когда учебники лежат на складах райОНО.

Неверно также и то, что Наркомпрос не знает мордовской литературы. Как же не знает, когда Наркомпрос утверждает и рекомендует литературу. Говорить, что книги где-то лежат, а в школах их нет, — нельзя. Нельзя говорить так, будто Наркомпрос не продвигает мордовскую литературу, наоборот, дайте нам больше детской литературы, тогда лучше будут обеспечены наши школы. Поэты и писатели, это ваша задача.

Тов[арищ] Кириллов говорит, что хрестоматия Прокаева не дает лица художественной литературы, но ведь как раз эта хрестоматия нами не утверждена. Мы подошли очень осторожно. Нельзя выступать так необдуманно. Ведь когда утверждалась хрестоматия Прокаева, почти все поэты и писатели присутствовали и голосовали «за».

Составление учебников мы не давали на откуп, но вина наша в том, что мы не сумели привлечь основную массу школьных работников. Да, использовать их мы не сумели. Все же мы дали задание районам дать свои рецензии, но, к сожалению, рецензии представлены не всеми районами.

Теперь относительно связи. Связь есть, но недостаточная. Мы дали Научно-исследовательскому, а также Педагогическому институту на рецензию программы. Тов[арищ] Чушко дал нам подписку, что через 2 недели программа будет представ-

лена. Несмотря на это программа лежит у него 2 месяца. Мы ежедневно делаем напоминания, и все же программы продолжают лежать у него. Вторая программа находится в Научно-исследовательском институте, и я слышал, будто Миронов дал отрицательную рецензию. Если это так, то надо программы скорее переделывать, ибо от отсутствия программ страдают наши школы, все школьные работники и особенно работники по мордовскому языку. Они ждут программ, а их нет, ибо их задерживает Научно-исследовательский институт, Пединститут и отдельные работники. Да, тов[арищ] Абузов, у вас программа лежит около месяца, а в Пединституте — два месяца. Мы несколько раз запрашивали, но пока от вас ничего не получили. Можем вам представить копии своих отношений.

У нас также лежат программы, но здесь вина не наша, а вина типографии, так как она задерживает издаваемый нами журнал по 2 месяца и, вместе того чтобы выпустить журнал два раза в месяц, мы не можем выпустить его за два месяца один раз и вынуждены ехать в Пензу, Ульяновск и там частично выпускать.

Речь тов[арища] Советкина

Товарищи, я счастлив приветствовать вас от имени Народного комиссариата просвещения РСФСР. (*Аплодисменты*).

Работа нашей конференции начинается в радостные для Мордовии дни, когда постановлением Президиума ВЦИК наша область преобразована в [Автономную] Советскую Социалистическую Республику. Это постановление обеспечило широчайшие возможности роста народного хозяйства и роста культуры.

Я не буду здесь останавливаться на достижениях в области народного хозяйства, о которых так много говорилось на только что закончившемся I съезде Советов Мордовской [автономной] республики. Я думаю, нет нужды перечислять здесь подробно и наши культурные достижения. Достаточно указать на сотни наших начальных и средних школ, работающих на родном языке, причем дающих очень неплохие качественные показатели, достаточно указать на наши техникумы и вузы, чтобы видеть, что все это не имеет никаких общих измерителей с той жалкой кучкой начальных школ, которую Мордовия имела до революции и которая служила орудием порабощения и жестокой русификации мордвы.

Товарищи, я с огромным удовлетворением должен отметить то обстоятельство, что тов[арищ] Вожаев, как нарком просвещения молодой республики, очень внимательно и серьезно в своем докладе остановился на вопросах внутреннего содержания работы школы, на вопросах учебной и воспитательной работы.

Вы знаете, что Наркомпрос РСФСР очень серьезно занимается именно вопросами воспитательной работы. Со времени исторического решения ЦК партии от 5 сентября 1931 г. мы уделяем чрезвычайно много внимания вопросам улучшения качества учебы и, естественно, увлекшись этой стороной дела, несколько забыли вопросы воспитательного порядка.

В последнее время это уже дает чувствовать себя в городах, где замечается рост хулиганства и всяких нездоровых явлений в школе. Поэтому воспитательная работа

сейчас занимает большое место, и очень хорошо, что тов[арищ] Вожаев весьма серьезно и основательно остановился на этом вопросе.

Дальше он уделил большое внимание учебникам. Вы знаете, что Наркомпрос РСФСР очень много работает над качеством учебника, и не только Наркомпрос, но и руководящие организации очень интересуются качеством наших учебников. Недаром ЦК партии вынес специальное постановление о стабильных учебниках, и сам тов[арищ] Сталин весьма интересуется качеством наших учебников и тем, насколько это качество повышается.

Вот и сейчас в Москве проходит съезд представителей всех краев и республик специально по вопросу повышения качества национального учебника. Почему Наркомпрос не послал повестку мордовскому Наркомпросу, этого я не знаю, но, уезжая из Москвы, я видел эту повестку. Безусловно, что материалы этого съезда пришлют мордовскому Наркомпросу, и вы будете иметь возможность ознакомиться с этими материалами.

Происходящий в Москве съезд уделяет очень большое внимание вопросу рецензирования национальных учебников. Кто работает над учебниками, тот отлично знает, как с каждым изданием заметно совершенствуется учебник, если автор принимает в счет те или иные замечания практических работников, самих учительских масс. Когда прислушиваешься к голосу учителей, тогда понимаешь яснее недостатки учебника, и когда вносишь изменения, оценив эти замечания, учебник заметно становится лучше. Жаль, что получить эти учительские отзывы чрезвычайно трудно. Здесь товарищи говорили, что учителя не пишут потому, что они стесняются излагать свое мнение, и потому еще, что они не уверены в том, как бы не написать какой-нибудь методической несуразности. Это учительское стеснение высказывать свое мнение о качестве учебника страшно вредит делу, и автору учебника приходится иногда хитрить для того, чтобы получить учительское мнение об учебнике, его настоящую критику.

Так как в обслуживаемый мной район входят тысячи школ, мне редко приходится по два раза быть в одной и той же школе. Мне приходится соблюдать инкогнито, чтобы получить истинную оценку моему учебнику, и только при отъезде, после того, когда получишь достаточно сведений об этом учебнике, уже говоришь свою фамилию.

Сейчас в Москве мы развернули очень большую работу по рецензии учебников. Два научно-исследовательских института: Центральный научно-исследовательский институт педагогики по научному анализу русских учебников и Центральный научно-исследовательский пединститут национальностей¹³⁵ по линии научного анализа национальных учебников развернули эту работу в очень широком плане. На это отпущено много средств, привлечены большие научные силы, и вы, товарищи, должны здесь дать свой опыт, который вы имеете по эрзянским и мокшанским учебникам, и должны оказать в этом деле конкретную помощь, я думаю, вы это сделаете. Предпосылки к тому, чтобы мы создали хороший учебник, у нас имеются.

У нас в Москве есть Критико-библиографический научно-исследовательский институт¹³⁶, который специально существует для того, чтобы заниматься рецензиро-

ванием учебников и всех других видов литературы. Этот институт недавно произвел оценку национальных букварей. Он располагал стабильными букварями десятков национальностей. Собрав эти буквари и просмотрев, что из себя представляет каждый букварь, сотрудники института вынесли определенное заключение. При этом самая лучшая оценка из всех букварей была дана нашему эрзянскому букварю. (*Голос [с места]: «Чей это букварь?»*). У нас есть один стабильный букварь по эрзянскому языку, этот букварь вам должен быть известен. (*Голос с места: «Советкина»*). Эрзянский букварь Советкина, Арапова, Варламова и мокшанский — Петербургского. Я привожу вам справку, что эрзянский букварь был признан в некоторых отношениях лучше русских букварей. Конечно, это не значит, что в этом букваре нет недостатков, их очень много. Второе издание уже даст возможность эти недостатки значительно изжить, а в 3-м издании этих недостатков будет еще меньше.

В школах я видел, что этот букварь во 2-м издании, полученный в нынешнем году, буквально протерт до дыр усердными детскими ручонками. Мне хотелось отобрать эти буквари, привезти их в Москву и показать Книгоцентру, который сомневается издавать эти буквари, боясь, что они не разойдутся, считая, что букварь может быть в употреблении 4 года. Я не имел возможности отобрать эти буквари, так как взамен их у меня новых не было с собой. Но как только я приеду в Москву, я сейчас же пошлю свежие буквари в эту школу и получу взамен коллекцию этих почти до дыр протертых букварей.

Наши учебники, понятно, имеют много недостатков. Здесь товарищи указывали на недостатки в грамматике тов[арища] Рябова, и мне на этой грамматике хочется остановиться. По поводу этого высказывались тов[арищ] Кириллов, очень резко, и тов[арищ] Прокаев, несколько мягче, но по существу говорил то же самое — оба критиковали терминологическое творчество тов[арища] Рябова. Я совершенно согласен с тем, что в этих терминах очень много несовершенного. Когда эта книжка создавалась, и сейчас мы говорили тов[арищу] Рябову об этом, и я думаю, что тов[арищ] Рябов был бы очень легкомысленным человеком, если бы он считал первый опыт своей грамматики в какой-нибудь мере совершенным творением.

Но критику, которая была здесь, я не вполне разделяю. Станным образом, товарищи, вместе с водой из ванны выплескивают ребенка. Мне понравилось выступление по этому вопросу тов[арища] Нарваткина. Правильно говорил он, что недостатки в грамматике есть, и эти недостатки нужно изжить, но надо помнить, что это был первый шаг, это был тот трамплин, с которого мы должны прыгнуть дальше и получить новые лучшие результаты.

Мы из этого учебника, конечно, сделаем более совершенный. Мы изберем комиссию на этой же конференции и по этому именно учебнику, а не по какому-нибудь другому, усовершенствуем термины, внесем наиболее приемлемые, и многие термины, которые там есть, я думаю, останутся в силе, потому что никто не доказал той истины, что для мордовского ребенка слово «предложение» будет понятнее и роднее, чем «вал вале». Я сопоставил это с «мекше веле», и мне кажется, что «вал веле» звучит неплохо, но может быть «вал меревкс» лучше, как говорил тов[арищ] Нарваткин. Это надо обсудить.

Труд Рябова нужно ценить, и в нашей критике подходить с той точки зрения, что это первый шаг, и что это большое дело. Конечно, в нем есть ошибки, но нельзя же думать, чтобы первый опыт был без ошибок. В этом деле больше положительных сторон, чем отрицательных, потому что это есть первый шаг вперед.

Несколько слов о родном языке. Мне подали записку с вопросом о том, на каком языке вести записи, когда обучение в средней школе ведется на родном языке. В практике часто объяснения даются на мордовском языке, а выводы и правила пишутся по-русски. Можно ли это делать, спрашивает автор.

Я полагаю, что здесь ответ может быть только один. Если в 5 — 6 — 7[-х] классах обучение ведется на родном языке, совершенно независимо от того, какая это дисциплина — биология, география, математика, то и выводы и правила должны быть записаны на родном же языке. Не может быть речи о том, чтобы допускать мешанину в правилах русского и мордовского языков. Однако это не значит, что надо выпроваживать из мордовской школы русский язык. Каждый отлично понимает, что русскому языку должно быть отведено почетное место, для него отведено точное время, определенная программа, и проходиться он должен не так, чтобы смешивать его с мордовским языком.

Второй вопрос, который здесь задали, — какое количество языков преподавать в начальной школе. Товарищи, этот вопрос очень давний, настолько давний, что он давным-давно решен. Еще два года тому назад Государственный ученый совет постановил, что в начальной школе не может быть допущено ни при каких обстоятельствах, какой бы срок обучения ни был (когда еще был 4- и 5-летний срок обучения), преподавание больше двух языков: родного языка и русского языка. Никаких вольностей не должно быть. Совсем другое дело, когда идет речь о средней школе. Там идет обучение на родном языке, вторым языком обучается серьезно и основательно русский язык, и третий язык изучения — иностранный. В этом вопросе есть точные и ясные установки, и никаких колебаний не должно быть.

И наконец, короткие замечания по вопросу о том, надо ли здесь говорить о родном языке и о том, что нужно обучать детей на родном языке? Как же не говорить, товарищи, когда я привожу вам вопиющие факты, причем факты не из истории, не из архива, а которые имеются в школах сейчас. Нужно трубить во всеуслышание, чтобы не было такого возмутительного отношения к ленинской национальной политике.

Почему мы не говорим здесь на мордовском языке? Я думаю, что здесь вполне понятная причина. Дело в том, что для связи, для изъяснения мысли у каждого из нас есть свой родной язык. Я дома говорю на мордовском языке. Когда я говорю с матерью, с братьями, то я не понимаю, как я буду говорить с ними не на родном языке. В этом и заключаются мои интимные отношения с семьей. Я изучаю все говоры мордовского языка, пишу учебники и эрзянские и мокшанские, но я говорю дома только на мокшанском говоре села Нов[ое] Шаткино. Если бы я здесь стал говорить по-мокшански, то меня хорошо не поняли бы, потому что я говорю совершенно свободно только на новошаткинском говоре. (*Голос с места: «Надо говорить на классическом языке»*).

Классического языка нет. Есть литературный эрзянский и мокшанский язык, но каждый из присутствующих свободно владеет не литературным, а своим родным языком.

В заключение разрешите сказать два слова об Институте мордовской культуры.

Здесь совершенно справедливо раздавались сетования на то, что институт поступил плохо, не оформив работ прошлогодней конференции по терминологии и не дал необходимых материалов работникам мордовского языка и издательским работникам, со стороны которых и раздаются эти сетования. Но этот недочет в работе института сущий пустяк по сравнению с тем огромным делом, которое делает институт на протяжении чрезвычайно короткого времени своего существования. Ведь институт сам из детского возраста вышел совсем недавно, а между тем он проводит уже 3-ю конференцию.

Речь тов[арища] Ильфека

Нарком просвещения тов[арищ] Вожаев очень большое внимание в своем докладе уделил освещению вопроса учебы, вопросу работы самих школ, обеспечения их литературой и учебными пособиями. Но он не уделил в своем докладе внимания анализу качества работы преподавателей, качеству кадров, а этот вопрос является одним из больших вопросов в настоящее время вообще, тем более у нас. Если качество работы преподавателей не будет стоять на должной высоте, то не будет и хороших результатов в учебе. А состав наших учителей далеко не удовлетворительный. Больше 50 % наших учителей начальной школы не имеют педагогического образования, и не только педагогического, но не имеют образования за полную среднюю школу, а процентов 30 не имеют образования и за неполную среднюю школу. Ясно, что у таких учителей нет достаточных знаний для работы.

В этой области ничего у нас не делается, нет у нас ни программ, ни методических указаний, по которым преподаватель мог бы учиться, как правильно преподавать родной язык и как правильно проходить изучение литературы на родном языке. В изживании этого недостатка, по-моему, большую роль должен сыграть Научно-исследовательский институт мордовской культуры совместно с Институтом повышения квалификации. Институт повышения квалификации еще очень молодой, но будущность его имеется: в этом году планом предусмотрено организовать кабинет родного языка и литературы. Вот почему кабинету необходимо непосредственно работой связаться с Научно-исследовательским институтом. Работу должны построить так, чтобы сотрудники Научно-исследовательского института взяли как бы шефство над этим кабинетом, повседневно помогали, потому что кроме как на сотрудников НИИМК надеяться не на кого, — других кадров, которые могли бы активно помогать работе этого кабинета, нет.

Второе мероприятие — это по линии проведения курсов по родному языку и литературе. Мы должны в первую очередь пойти по пути повышения квалификации наших учителей курсовыми мероприятиями. В летнее каникулярное время нужно обязательно организовать несколько курсов, и в этом деле как преподавательскими

силами, так и методическими указаниями должен в первую очередь помочь Институту повышения квалификации учителей Научно-исследовательский институт мордовской культуры.

Я лично свое выступление сосредоточиваю на совместной работе ваших учреждений потому, что нарком прос[вещения] тов[арищ] Вожаев в своем выступлении нисколько не уделил внимания взаимной работе. Наркомпрос свою работу не увязывал с работой Научно-исследовательского института, ни разу не обратился к Научно-исследовательскому институту за помощью в этой области.

Несколько слов в отношении детской литературы и писателей. Я бы сказал, что здесь опять нужно обвинить Наркомпрос. Массовых мероприятий, мобилизующих написание детской литературы, не было. Это подтверждается и тем, что тов[арищ] Вожаев, являясь председателем жюри конкурса на лучшую колхозную песню, рассказ и пьесу, почему-то в этот конкурс не включил борьбу за хорошую детскую литературу. Это дело в первую очередь касается самого Вожаева, и на это дело нужно было бы уделить серьезное внимание. И все же конкурс для мобилизации наших писателей имеет большое значение. По линии пьес будем иметь результат показательный, потому что есть около 10 писателей, которые занимаются этим вопросом по-серьезному. Это мероприятие наших писателей мобилизовало на творческую сплоченную работу.

Среди наших писателей большим недостатком является то, что они плохо организованы, то, что они не умеют дружно коллективно работать. Подчас мы не знаем, какой писатель над чем работает.

Речь тов[арища] Данчина

Товарищи, я имею честь быть здесь на мордовской научной конференции только первый раз и знаком с постановлениями 1-й конференции исключительно только по стенограммам. К сожалению, постановления 2-й конференции где-то находятся под сукном, может быть в Научно-исследовательском институте. Между тем об этих постановлениях облОНО а в настоящее время Наркомпрос говорили, что в них есть очень ценные материалы для преподавателей средних школ. Чтобы не возвращаться к этим стенограммам, я просил бы Научно-исследовательский институт в самом непродолжительном времени издать их и распространить по школам.

Дальше мне хотелось бы сказать несколько слов относительно учебников. Здесь положение, пожалуй, еще хуже. Многие говорили, что учебники у нас есть и всякие. Но я сказал бы как преподаватель средней образцовой школы, что учебников у нас почти нет. Можно указать только на грамматику тов[арища] Евсевьева, морфологию тов[арища] Рябова и вышедший за последнее время синтаксис Рябова. Отвечают ли они требованиям преподавателей? Конечно, нет. Если взять грамматику тов[арища] Рябова, то там наряду с обилием форм склонения существительных и спряжений глаголов очень много пропусков.

Например, ласкательно-уменьшительная форма существительных и прилагательных, как она образуется, когда прибавляются к основе слова частички «нэ» и «ке»,

этого мы в грамматике тов[арища] Рябова не находим. Например: «ваз», «ривезь», «лаз», «кардаз», четыре слова с окончанием на букву «з». Теперь попробуем создать из них ласкательную форму, а ласкательная форма, как известно, на мордовском языке образуется через прибавление к основе слова частиц «ке», «нэ». Пишут — «ривезьке», «кардазке», как видите слова оканчиваются на «ке». Но к слову «ваз» вы не сумеете прибавить «ке»: «ваз» — «вазке». Здесь уже будет не «вазке», а «вазнэ». «Лаз», не скажешь -ке- «лазке», а «лазнэ». Вот тут и разбирай, преподаватель. Ни Рябов, ни Евсевьев не дают на этот вопрос научно обоснованного ответа.

Возьмем имена числительные. Например, с 11 до 30 и круглые десятки до 90. Почему в числительных одиннадцать, пятнадцать и девятнадцать выпадает из корня «кем» буква «м»: «кевейкее», «кеветее», «кевейксэе», а в числительных тридцать, сорок, пятьдесят и так далее до 90 включительно корень «кем» переходит в «гем». На чем может обосновать такие переходы и выпадения букв преподаватель? Авторы грамматики молчат, как будто не желая открыть истину, закон изменения, перехода и выпадения букв.

Первая конференция, как мне известно, постановила, что корень «кем» не изменится. Как нужно писать — «кевейкее» или «кемвейкее», и тут у нас нет указания.

Перейдем к глаголам — спрягаемым. В неопределенном наклонении есть совершенные и несовершенные виды. Возьмем «ловномо», «ловномс». Это значит «читать», «прочитать». Есть однократный и многократный виды глаголов. Например: «андья», «антлия». Второе слово «антлия» означает, что действие совершалось несколько раз. Все другие формы и виды глаголов мы имеем в грамматиках Рябова и Евсевьева, но совершенного вида и многократной формы мы у них не находим. Авторами эти виды и формы не оттенены. Надо сказать, что эти виды и формы довольно часто употребляются на нашем родном языке.

Здесь, между прочим, говорили о преподавании. Кто-то из выступающих говорил, что «прилагательным», согласно программе, отведено 8 часов. Куда, мол, столько. Достаточно было бы и 4-х часов.

Я бы сказал, что 8 часов мало, а надо бы дать по крайней мере 12 — 16 часов. Когда мы проходим русскую грамматику, мы тратим недели 2 на прохождение имен прилагательных, чтобы изучить их как следует. Мордовский же язык имеет много особенностей, и на этих особенностях нам нужно останавливаться. Изучение этих особенностей потребует лишнего времени. Поэтому при составлении программ надо обратить внимание и на трудности преподавания родного языка.

Товарищи, сегодня нам показывали очень красивую книгу, которую только что привезли из Москвы. Она обошла кругом всю аудиторию. Эта книга под заглавием «Почта». На первой же странице этой книги вы найдете искажение в переводе «Кие монень стуки кенгшка» — «Кто стучится в дверь ко мне». Правильно переведено или нет? Литературно или нет? Соблюдены ли все правила? «Кенгшка» — это значит в дверь входить, но не стучать. Перевод не выдержан. При таком переводе книга теряет свое значение, теряет ценность и выходит «Красна изба углами, но плоха пирогами». Если переводить, то надо переводить так, чтобы легко читалось, было

понятно. Такие извращения в языке в некоторых случаях отбивают всякий интерес к родной литературе, и совершенно верно некоторые выступающие говорили, что отдельные книги в некоторых случаях идут на обертки.

Возьмем не перевод, а оригинальное произведение «Кедровой пещтть». «Кедровой пещтть» читается с большим интересом. Возьмем «Ояз Мика». Все ребята замучают просьбами: давайте читать «Ояз Мика», потому что и этот рассказ написан живо, интересно. Есть и другие произведения, созданные мордовскими писателями на мордовском языке, где соблюдены требования национального художественного творчества. Дети это чувствуют. Учащиеся требуют, чтобы у нас было больше такой во всех отношениях художественно выдержанной, психологически для них подходящей и политически выдержанной литературы. Мы этой литературы не имеем. У нас больше переводы, а не свое национальное творчество. Возьмем еще «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова. Перевод очень трудный для чтения. Здесь не соблюдены требования мордовской поэзии.

Я не буду долго останавливать вашего внимания и надеюсь, что если мы все, как говорил один из выступающих, свяжемся с нашим Научно-исследовательским институтом и будем помогать ему и в то же время будем указывать на недоделки, которые у нас есть в грамматике, литературе и т. д., то мы через год, через два будем иметь настольную грамматику, где можно будет получить все справки, будем иметь и настольный синтаксис. Думаю, что мы в третьей четверти текущего учебного года получим программы, которых у нас совершенно почти нет, и стенографический отчет с резолюциями нашей бывшей 2-й языковой конференции.

Речь тов[арища] Присядкина

Мы, преподаватели мордовского языка, очень много страдали от недостатка программ. Хотя программы по эрзянскому языку имеются, но они не соответствуют морфологии Рябова. Поэтому, исходя из имеющейся программы и грамматики, нам пришлось составлять свою программу.

По-моему, необходимо дать программу, которая соответствовала бы эрзянскому языку. У нас нет программы по литературе, нет хрестоматии по литературе. Ведь у нас немало эрзянской литературы, но она не систематизирована, не собрана в целую книгу, и получается такое впечатление, будто эрзянской литературы нет и нет пособия, по которому было бы можно преподавать.

В морфологии Рябова сказано: «Чаркодевикстэ ёвтазь ды прядозь арсемантень мерить вал веле», но ведь у нас бывает и в целом абзаце законченная выраженная мысль. Вместе с тем в мордовском языке имеются предложения, выраженные и одним словом, например, предложения назывные. К этим предложениям такое определение не подходит.

Далее, существительные там разделяются на пять склонений, но совершенно не сказано, к какому склонению относятся существительные, оканчивающиеся на краткое «й». Вот эти существительные для педагогов остаются в этом смысле непонятными.

Далее, местоимения разделяются на шесть групп: личные, притяжательные, причем к притяжательному дается длинное толкование. Там сказано: «Лем полавтовкстнэ, конат невтить, кинь те предметэсь эли кие сонзэ покшозо».

Так вот, эти определения ребята никак не могут запомнить, а когда и скажешь, что это будет местоимение притяжательное, тогда они вскоре понимают. Поэтому приходится разъяснять и по-мордовски, и по-русски, иначе никак нельзя.

Речь тов[арища] Сурдина

Товарищи, цель созыва 3-й научной языковой конференции заключается в том, чтобы в конце концов найти какой-то единый путь, какие-то способы развития и внедрения нашей мордовской литературы и языка в широкие массы трудящихся.

Никто не отрицает тех колоссальных достижений, которые мы сейчас имеем. Мы, согласно заслушанного здесь доклада наркома тов[арища] Вождаева, в этой области имеем, безусловно, большие достижения. Нет почти ни одной такой школы, где не было бы своей литературы, своих учебников. Правда есть исключения, как здесь отмечали некоторые товарищи, что кое-где нет мордовских учебников, но эти случаи не зависят от облОНО, а исключительно этот недочет может быть отнесен только за счет РОНО.

Это все хорошо, но я хотел бы остановиться на тех недостатках, которые имеются у нас почти во всех уголках нашей Мордовии, а может быть, и в других районах мордовского населения, вне Мордовии. Какие же это недостатки? Первым делом до колхозника, до трудящегося единоличника не доводится наша литература, многие не читают и не знают ее. Здесь указывалось на то, что у нас очень много литературы валяется на полках, где ее рвут и т. д. Это верно.

Приезжая в село, созываешь общее собрание колхозников, начинаешь читать какую-нибудь статейку из газеты, и задаются десятки вопросов. Газетой на родном языке интересуются, но этой газеты нет.

Возьмите вы наши учебники. Все они требуют очень много исправлений. Правда, по языку здесь будет особый доклад, где будут указаны недостатки, недочеты, но все же нужно здесь указать на то, что, например, в журнале «Колхозонь эряф» (№ 15) есть предложения по 34 слова, и в каждом слове по 15 — 17 букв. Скажите, колхозник, прочтя это, поймет что-либо из него или нет? Конечно, ничего не поймет.

Также нужно сказать и о наших писателях. Они много пишут, но понятного, близкого и интересного выпускают мало. Правда, у наших писателей есть заслуги, но беда в том, что они между собой не организованы, у них нет единой мысли и языка в работе, которые направили бы в массы и подняли бы авторитет своего труда. Это — большое дело.

Сейчас наши колхозники и трудящиеся массы очень нуждаются в родной литературе, и эту нуждаемость мы должны немедленно удовлетворить.

Большим пробелом в нашей литературе, и в частности в журналах, является и то, что нет в них хороших колхозных песен и частушек, которые интересовали бы массы. Недавно я случайно узнал, что у тов[арища] Кирюкова есть хорошие песни.

Спрашиваю его: «Тов[арищ] Кирюков, нет ли у вас какой-либо песенки на мокшанском языке, которую можно было бы использовать на местах?». Кирюков показал мне десятки очень интересных (по содержанию) песен, и на мой вопрос: «Почему вы не распространяете эти песни среди колхозников?» получаю ответ: «Редакции некогда». Разве, товарищи, это причина? Нужно песни тов[арища] Кирюкова немедленно довести до широких масс колхозников.

Речь тов[арища] Китаева

Товарищи, я хотел сказать несколько слов относительно стабильных учебников, поскольку в неполной средней школе работа ведется на родном языке. На прошлой научной конференции была выработана терминология. Но в таких дисциплинах, как математика, физика, химия, биология, термины очень трудно понимаются. Если мы возьмем, например, из математики, скажем, извлечение квадратного корня, там говорится «коренонь таргамо», если перевести буквально, то получается другой смысл. Теперь возьмем другое, тоже из математики — это квадрат суммы, куб суммы, куб разности и т. д., что же получается здесь? Если начинаешь по-мордовски разъяснять, то прямо получается непонятно. Зачастую мы даже мешаем языковеду, который ведет родной язык, и это получается только потому, что мы сами еще не знаем литературного мордовского языка, мы не знаем терминологию, ибо у нас еще точно установленной терминологии нет.

Относительно программ. Здесь уже говорили о том, что действительно программ нет, именно программ для неполных средних школ. Заместитель наркома просвещения тов[арищ] Арискин приезжал к нам и говорил, что эти программы отданы в печать, что на днях они выйдут, и тогда легче будет работать, но до сих пор этих программ нет. У нас нет рекомендованной необходимой художественной литературы на родном языке.

Преыдушие товарищи ругали Наркомпрос, Научно-исследовательский институт, ругали писателей и т. д., но никто не сказал, какая же здесь вина нас самих. А зачастую мы, работники низов, сами небрежно относимся к имеющейся мордовской литературе. Например, когда приходит в райОНО литература, стабильные учебники, художественная литература на родном языке, все же, несмотря на то что школа мордовская, стараются брать больше всего и учебников, и художественной литературы на русском языке, а на мордовском языке берут только в последнюю очередь.

Мне приходится часто бывать в райОНО. На складах райОНО лежат стабильные учебники и другая литература. К этой литературе относятся небрежно, ходят по ней. Здесь необходим контроль исполнения, контроль над продвижением и использованием литературы. (*Голос с места: «В каких районах на складах Вы видели литературу?»*). В Атяшевском районе.

Вот вчера тов[арищ] Советкин говорил о том, что на уроке говорят на эрзянском языке, а фиксацию проводят на русском, несмотря на то что это было в мордовском классе. Это верно, я, откровенно говоря, тоже так занимался. Занятие проводил на мордовском языке, а фиксацию — на русском языке, но я не знаю, как

выйти из этого положения. У нас, например, процентов 20 — 30 в классе русских. У нас есть и чисто мордовские классы, но дело в том, что несмотря на то что я мордвин, я не знаю литературного языка, не знаю терминологию. Может получиться в противовес тому, что говорит преподаватель родного языка. Подчас мы, преподаватели, не знаем хорошо мордовского языка. На производственном совещании мы поставили конкретную задачу — сделать упор на изучение грамматики родного языка, ибо мы в этом отношении еще очень безграмотны.

Последнее, о чем я хотел сказать, это то, что райОНО и Наркомпросу необходимо практиковать на местах периодические совещания преподавателей родного языка и обобщать их опыт.

Речь тов[арища] Маринина

Товарищи, разрешите передать вам пламенный привет от Общества старых большевиков Средне-Волжского края. (*Аплодисменты*).

Товарищи, в борьбе за освобождение национальных меньшинств большевики всегда стремились к интернациональному воспитанию, для того чтобы передать это наследство и традиции молодому поколению.

Товарищи, достигнув своей цели, мы ставим перед собой задачу вести ранее угнетенные национальности к самой счастливой жизни, но счастливая жизнь нигде не дается без борьбы. Главное теперь в борьбе за счастливую жизнь — завоевание знаний и техники. От вас многое зависит, и здесь мы должны трудиться не покладая рук, тем более, что у новой Мордовской республики много надежд на будущее для трудящихся колхозников и рабочих Мордовской республики.

Товарищи, несколько слов относительно работы 2-й терминологической конференции. Первый раз проведена конференция, на которой разбирали «а», «о», «и», «я». Это легче сделать, но когда нужно проводить литературную работу, когда нужно брать за целые слова, за термины, дело оказалось сложнее. Мы говорим, что литературу готовим для массы. А массу спросили насчет терминов? У нас была конференция, собрались со всех краев Советского Союза. В чем была здесь ошибка? Надо прямо сказать, что институт ко 2-й терминологической конференции массы не подготовил. Почему нельзя было поставить дело так, чтобы предварительно проработать этот вопрос с массами, т. е. «составить и разослать на места анкеты, на обороте которых каждый написал бы термин без всяких комментариев. Например, как называть лошадь — «лишме» или «алаша».

Надо раньше провести работу с массами, а потом уже, на этой основе, организовать здесь, в институте, лабораторную работу.

***Заключительное слово зам[естителя] наркома просвещения МАССР
тов[арища] АРИСКИНА***

Товарищи, на языковом фронте мы, безусловно, имеем большие достижения. Эти достижения заключаются прежде всего в том, что мордовские языки приобрели

сейчас во всех уголках нашей республики почетное право. Теперь мы не имеем уже того пренебрежительного отношения к мордовским языкам, какое было несколько лет тому назад, какое имело место хотя бы до образования нашей автономной области. Мордовские языки наравне с другими языками, наравне с другими учебными предметами также завоевали свое прочное место в даче систематизированных знаний молодому поколению.

Вторым не менее серьезным, не менее важным достижением является рост своей национальной мордовской литературы на эрзя и мокша языках.

Первая и вторая научные языковые конференции подготовили условия для того, чтобы создать литературные языки, и это создание литературных языков мы сейчас отмечаем в нашей литературе, в нашей печати, в нашей практической работе в школе.

Значительно выросли кадры. Если 2 — 3 года тому назад можно было по пальцам пересчитать наших научных работников, то сейчас уже не хватит пальцев для того, чтобы пересчитать наших научных работников, работающих на языковом фронте.

Наряду с этими достижениями мы имеем огромное количество недостатков. Эти недостатки стоят перед нами со всей серьезностью. Эти недостатки стоят перед нами и в области преподавания в школах, и в печати, и в мордовской художественной литературе.

Сущность этих недостатков заключается в том, что на языковом фронте на сегодняшний день мы не имеем определенной гармонии в работе. Налицо разброд. Нет спайки, нет единой воли. В отдельных случаях споры на языковом фронте переносятся на личную почву. Об этом говорилось уже не раз и на предыдущих языковых конференциях, но нужно сказать, что и на сегодняшний день нет еще нужной гармонии в работе.

Мы еще имеем отсутствие спаянного коллектива научных работников, отсутствие конкретной связи между Педагогическим институтом, Научно-исследовательским институтом и облОНО, ныне Наркомпросом. Необходимо будет добиться установления тесной связи. Эта связь должна быть очень крепкой и ответственной, а потому я и считаю необходимым о ней говорить на языковой конференции.

Вторым крупнейшим недостатком является отсутствие твердых планов работы, а в школах отсутствие программ, что дезорганизует работу наших школ. Если мы говорим, что у нас нет программы по обществоведению для школы, то такое же положение мы имеем и с мордовским языком. Здесь, прежде всего, вина лежит на облОНО, нынешнем Наркомпросе, ибо он слишком медленно разрешал программный вопрос. Правда, все программы нами сданы в печать в типографию полтора месяца тому назад, но вследствие бедности нашей полиграфической базы они еще не вышли в свет.

Но можно ли этим оправдать отсутствие программ, отсутствие планов работ? Конечно, нет.

Следующим недостатком является низкое качество работы наших школ. Наряду с низким уровнем преподавания истории, географии такое же положение имеем и с преподаванием мордовского языка. Это объясняется слабой квалификацией на-

ших работников. Подготовкой работников для преподавания мордовского языка мы занимались очень плохо. Нет определенно сложившихся путей и способов работы с педагогами, которые бы способствовали более быстрому повышению квалификации работников языка, подготовки этих работников в смысле умения дать систематизированные знания учащимся по своему родному языку.

Методическая работа в районах поставлена неудовлетворительно. Мы не можем похвастаться ни одним районом, где бы эта работа обеспечивала систематическую постоянную помощь нашим преподавателям начальной школы и средней школы. Методические организации работают «вообще», занимаются рассмотрением учебных планов, учебных программ, но нет того, чтобы заниматься отдельными конкретными вопросами, скажем дидактики частных методик, и т. д.

Предметных объединений преподавателей мордовского языка мы не имеем. Это является главным недостатком в организации нашей работы. По школам нашей республики обнаружены большие вывихи в воспитательной работе. Мы вскрыли искажения интернационального вопроса, проявления великодержавного шовинизма в Тепломеханическом техникуме и в Педтехникуме. Такие явления имеются и в других школах районов. Недавно обнаружено в Атяшевской школе пренебрежительное отношение преподавателя мордовского языка к своему предмету. Он считал, что его предмет является второстепенным. Это говорит о неблагоприятии с воспитательной работой, говорит за то, что мы не сумели мобилизовать советскую общественность на реализацию исторических решений партии и правительства по вопросам решительного улучшения преподавания истории, географии и родных языков.

В чем заключаются наши очередные задачи? Они заключаются прежде всего в том, чтобы спаять наших научных работников. Наш научный мир не спаян, нужно крепко задуматься относительно организационных звеньев этой работы. Одним разоблачением плохой работы отдельных работников на конференциях, на совещаниях коллектив работников не спаяешь, одни меры административного воздействия здесь бессильны.

Мы недавно обследовали работу Пединститута и обнаружили, что коллектив работников не спаян, и причиной этому служит беспринципная склока, которую в ряде случаев отдельные работники считают основанной на таких серьезных принципах, как проведение национальной политики, проявления великодержавного шовинизма. Необходимо будет заняться серьезнее воспитательной работой педагогических коллективов. Точно также нужно задуматься об организации работы с научными работниками. Организация на месте предметного объединения, созыв совещаний преподавателей мордовского языка, развертывание дополнительных курсовых мероприятий-семинаров, особенно в каникулярные сроки.

Нашей задачей является популяризация решений языковой конференции, большой процент нашего учительства еще не усвоили принципы организации работы по классно-урочной системе. В Педтехникуме выявлено, что из 9 часов, предусмотренных на проработку темы, преподаватель активную роль занимает только 2 часа, а последние 7 часов учащиеся работают почти самостоятельно.

Если мы имеем среди учительства большой процент не освоивших принцип организации работы по классно-урочной системе, то можно ли сказать, что решения 1-й и 2-й языковой конференций усвоены нашими работниками на местах? Конечно, нет. Достаточно ли мы занимались популяризацией решений языковых конференций? Достаточно ли уделяли внимание в печати решениям языковых конференций? Конечно, недостаточно. Один-два выезда научных работников в районы с докладами о решениях языковой конференции.

Решения языковых конференций, которые должны были улучшить качество постановки учебно-программной работы, еще не завоевали свое место во всех типах наших школ. И мало этого, даже многие участники конференции, как это выясняется в результате представленных ими рецензий и авторских работ, не усвоили в достаточной мере даже принципы морфологического порядка, которые были приняты в решениях языковых конференций.

Ответственной задачей является организация методической работы в районах. Необходимо проработать решения конференции, добиться, чтобы они были усвоены крепко каждым педагогом. Считаю, что организацию методической работы во всех звеньях, начиная с педагогических коллективов и кончая методическими республиканскими объединениями, нужно будет развернуть в части проработки решений языковых конференций и программно-методических вопросов.

Как никогда ложится на нас ответственность за развертывание работы по антирелигиозному и интернациональному воспитанию. Наши районные отделы народного образования занимают свое время на 80 — 90 % созданием необходимых условий для работы школ. На 90 % наши инструкторы, инспекторы райОНО, инспекторы Наркомпроса занимаются топливом, ремонтом, занимаются чем угодно, но только не задачей воспитательной работы в школах. Это объясняется тем, что ряд мероприятий подготовки к новому учебному году оказался невыполненным. Вместо того, чтобы создать соответствующие условия для работы на целый год до начала учебного года, мы и на сегодняшний день создаем эти условия.

Такое положение становится нетерпимым. Наоборот, 90 % времени школьные инструкторы, райОНО, зав[едующие] райОНО, зав[едующие] школами, директора школ должны отдавать на вопросы учебно-программной работы, на вопросы воспитательной работы. Наши инспекторы, инструкторы и директора школ занимаются в конце концов констатированием фактов, что такой-то педагог допустил искажение педагогического порядка, допустил вывихи политического характера. А чтобы помочь этому педагогу, чтобы он не допустил эти вывихи, этим у нас очень мало занимаются, систематической помощи, особенно молодому педагогу, у нас очень мало.

Если не совсем благополучно дело обстоит с воспитательной работой в педтехникумах, то еще хуже обстоит дело в неполных и полных средних школах и начальных школах. Среди педагогов очень большой процент не имеющих образование даже за среднюю школу. Им требуется постоянная систематическая помощь. Эта помощь на сегодняшний день недостаточна. Повторяю, мы занимались констатированием фактов, а помощи, начиная с классного руководителя и кончая инспектором Нар-

компроса, не было. Недостаточно организована помощь через методические объединения учительству. Наши организации (НИИМК, Пединститут) еще недостаточно помогают учительству. Педагогический институт еще не повернулся лицом к массовой школе. Учительство не знает работы кафедр Пединститута, не знает отдельных педагогов-методистов.

Достаточно ли популяризировать НИИМК только через языковые конференции? Нет. Институт должен иметь больше связи с учительством, знать хорошего и плохого учителя, институт должен знать всех лучших ударников и вместе с ними работать. Только в этом случае институт будет популяризировать свои задачи и будет иметь достойный результат в своей исследовательской работе.

Эта помощь должна быть не только школе, но и политико-просветительным и дошкольным учреждениям. Только совместная работа НИИМК с культурно-просветительными учреждениями низовой сети даст должные результаты.

Нарком [просвещения] тов[арищ] Вождаев в своем докладе говорил, что мы ввели всеобщее начальное обучение, что наша республика покрылась сетью политпросветучреждений, что многие политпросветучреждения превратились в подлинны органы государственной пропаганды, что наша республика покрылась густой сетью дошкольных учреждений, и многие дошкольные учреждения превратились в подлинны очаги коммунистического воспитания. Но эти достижения являются только первым шагом в нашей работе.

Созыв 3-й языковой конференции совпал с преобразованием Мордовской области в Мордовскую автономную республику. Это преобразование возлагает огромнейшие дополнительные задачи — дополнительное развертывание сети учебных и дошкольных учреждений, превращение наших учебных заведений в подлинны очаги национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Я считаю, что созыв 3-й языковой конференции внесет дополнительные успехи в торжество ленинской национальной политики.

Да здравствует культура, национальная по форме и пролетарская по содержанию!
Да здравствует ВКП(б) и ее вождь тов[арищ] Сталин!

Заключительное слово тов[арища] СИБИРЯКА

Я предварительно отвечу на поступившие вопросы.

Один товарищ спрашивает: «Вы сказали, что в начальных школах обязательно изучение одного из иностранных языков, и наряду с этим должны изучаться русский и два мордовских языка — эрзя и мокша, отсюда встает вопрос — сможет ли ребенок охватить 4 языка, и не получится ли, что он не будет знать как следует ни одного языка[?]».

Отвечаю. Мы не можем допустить, чтобы наш мордовский ребенок по своей духовной культуре и развитию вышел из школы ниже уровня русского ребенка. Это бесспорно — факт. Мы должны дать русский язык и дать один иностранный язык. Я в прошлом занимался этим вопросом и имею свое личное мнение, хотя специалисты знают лучше, но мы считаем, что выход из этого положения может быть за

счет лишнего года обучения. Очевидно, придется увеличить один год обучения, но чтобы качественно наш ученик вышел по своему духовному развитию не ниже, чем из русской школы. Это тоже известная трудность — целый год пропадает, но знание всякого языка — это есть золото, это есть клад.

Следующий вопрос: «Очевидно, преподавание в мордовских школах идет на родном языке, а запись выводов производится по-русски. Скажите, как вести запись по алгебре и другим предметам?».

Ответ на этот вопрос я передаю тов[арищу] Советкину.

Далее мне задают такой вопрос: «Можно ли назвать русский язык для мордвы языком иностранным?».

По-моему, нельзя. На этот вопрос подробнее ответит тов[арищ] Вожаев.

Товарищи, после обстоятельных выступлений ряда товарищей можно было совершенно не говорить заключительного слова, и я постараюсь ограничиться только некоторыми замечаниями, чтобы не занимать время конференции.

Во-первых, я хотел отметить, что товарищи, критикующие мой содоклад и доклад тов[арища] Вожаева, отделялись только общими замечаниями, что им все это известно, что для них все это является азбукой, но в существо вопроса, в обсуждение положений содоклада, с характеристикой состояния этого дела на месте ни один не выступал, ни один ничего не сказал. Это позволяет мне сделать такой вывод, что товарищам все известно и в то же время им ничего неизвестно. Это позволит мне напомнить вам одно очень меткое выражение тов[арища] Ленина, которое он употребил в споре при введении нового курса экономической политики с отдельными работниками партии, когда он сказал, что иногда бывает надобно повторить азбуку сначала, даже столь большим и умным умам, которые очень много знают, а вот азбуку-то они как раз забыли или не знают. Видимо, эту азбуку придется повторить и целому ряду мордовских работников, занимающихся коренизацией. Видимо, азбуку насчет коренизации аппарата Мордовской республики и мордовских районов Средней Волги, насчет введения мордовского языка во все поры общественной и советской работы надо будет повторять до тех пор, пока ее не будут хорошо знать, а ее нужно покрепче изучить.

Когда мы ставили вопрос о коренизации и о введении родного языка в деле национального культурного строительства, мало того, чтобы тов[арищу] Боткину были известны эти положения. Мало того, чтобы эти положения были известны кому-нибудь другому из выступающих здесь в прениях товарищей. Они должны быть известны и восприняты широкими массами, и только когда мы конкретно, вплотную практически подойдем к этому вопросу, когда освоят эти элементарные положения широкие массы трудящихся, широкие звенья нашего мордовского аппарата, мы можем быть спокойны, а до тех пор нам придется говорить и повторять эти азбучные истины, чтобы они вошли в плоть и в кровь и в практику работы всех звеньев наших аппаратов. Поэтому не нужно зазнаваться даже таким большим умом, как тов[арищу] Григошину, ибо это зазнайство и чванство — самый худший вид оппортунизма, что мы имеем в практике нашей работы. Поменьше чванства, поменьше зазнайства, попроще, получше, попонятнее.

Нашим писателям я также хотел напомнить одно пожелание, о котором не раз говорила Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине. Она говорила, [что] Ленин старался писать всегда на простом, понятном для рабочих языке. Ленин всегда интересовался этим вопросом, всегда беседовал с рабочими — как он понятно пишет, доступно пишет, как его слог понятен, а вот наши отдельные писатели стараются так писать, чтобы статьи были непонятны, писать выкрутасами, нагромождая свои статьи различными непонятными словами, длинными предложениями. Этим самым они стараются показать, что они дают что-то новое, лучше всех, чтобы выделить себя. Нет, товарищи, надо писать на простом, на понятном для широких трудящихся масс языке. Тогда ваши произведения, товарищи писатели, будут пользоваться успехом, тогда они сами будут говорить о себе, тогда они будут читаться до дыр, как те буквари, о которых сказал тов[арищ] Советкин, а не будут залеживаться на складах, не будут покрываться пылью. Наши писатели еще очень много говорят, очень кричат о себе — мы писатели, мы поэты. Поменьше кичливости, побольше дела. Побольше пишите. Без вашего крика широкие трудящиеся массы будут знать о вас, что есть такие писатели, по вашим трудам, по вашим работам, и это будет почетнее и для вас, и лестнее для читателя. Сочетайте в своей работе ленинский стиль работника — большевистскую скромность, русский революционный размах и американскую деловитость.

Отдельные товарищи спрашивали меня, как обстоит вопрос латинизации мордовского языка. Я должен заявить, что моя точка зрения о латинизации мордовского алфавита и точка зрения руководства Института мордовской культуры не расходятся с точкой зрения крайисполкома на все эти вопросы. Видимо, латинизацию мордовского алфавита мы будем проводить вместе с латинизацией русского алфавита. Проведение латинизации сейчас значительно затруднительно. Она задержит наши современные культурные работы, оттянет назад, задержит наш культурный рост, сделает мордву вновь безграмотной, и мне кажется, что нам здесь надо будет остановиться на том положении, что латинизацию мордовского алфавита мы будем проводить вместе с латинизацией русского алфавита вообще.

Отдельные товарищи говорили насчет преподавания мокшанского и эрзянского языков. Я поставил этот вопрос здесь в порядке обсуждения. И мне кажется правильным выступление тов[арища] Прокаева, который заявил, что в мордовских средних школах надо будет изучать и тот, и другой язык — и мокшанский и эрзянский. Это вполне подтверждает мою точку зрения на этот вопрос.

Еще одно замечание, и я кончаю. Отдельные товарищи почему-то отделяют Мордовскую автономную республику от Средней Волги. В частности, кажется, это говорил тов[арищ] Боткин, указывая, что я не знаю своего края, Мордовскую республику он знает. Такую же неясность допустил в своем выступлении и тов[арищ] Советкин. (*Советкин: «Я поправился»*). Мы Среднюю Волгу понимаем так, что туда входит и Мордовская автономная республика, и все районы, входящие в Средне-Волжский край. И, кажется, должно быть известно постановление I Республиканского съезда Советов Мордовии, где совершенно ясно записано, что съезд постановляет остаться в пределах границ Средней Волги. Поэтому отделение Мордовской республи-

ки от Средне-Волжского края, по-моему, является просто недоразумением со стороны отдельных товарищей, выступавших в прениях, и это недоразумение не должно проникать и культивироваться в сознании конферентов, ибо, как я уже говорил, Средне-Волжский край охватывает собой и Мордовскую республику. Культивирование подобных взглядов есть отрыв трудящихся Мордовской автономной республики от трудящихся Средне-Волжского края, это на руку только местным националистам.

Я не собираюсь задерживать внимание конференции, выражу только надежду от имени крайисполкома, что Институт мордовской культуры справится с[о] стоящими перед ним задачами, и краевые организации, в частности крайисполком, окажут ему надлежащую помощь в деле поднятия работ института на должную высоту, выявления всех потенций работы института и в деле реорганизации в будущем института в филиал Академии наук. (*Аплодисменты*).

***О качестве переводов классиков
марксизма-ленинизма на мордовский язык***

Доклад тов[арища] БЕТЯЕВА

Товарищи, для понимания происходящих процессов в области развития культуры в нашей стране, в области развития социализма вообще необходимо понять все те сдвиги, которые мы имеем во всех областях нашего строительства за 17 лет существования советской власти.

17 лет — исторически небольшой промежуток времени, но какие величайшие изменения произошли за это время. Миллионные массы трудящихся получили широкий простор для развития своей национальной культуры. Широко распахнулись ворота культуры перед всеми национальностями. Наша партия и советская власть помогают каждой национальности строить свою национальную культуру, и поэтому для этих национальностей наша страна, Советский Союз, является действительной родиной. Интересы рабочего класса, интересы трудящихся масс, крестьянства, интересы строительства социализма являются основным критерием разрешения любого вопроса нашей многогранной действительности.

С этим критерием мы должны подойти к разрешению вопроса национальной культуры. С этой точки зрения мы должны подойти и к вопросу качества переводов классиков марксизма-ленинизма на мордовский язык.

Социализм в нашей стране строится многомиллионными массами самых различных национальностей, и задача приобщения этих масс к пролетарской общечеловеческой культуре будет протекать в формах соответственно быту и языку этих национальностей. Поэтому проблема языка и языкового строительства является одним из главнейших моментов приобщения основных масс отсталых в прошлом национальностей к пролетарской социалистической культуре и вовлечения этих масс в активное участие в управлении социалистической страной и в строительстве социализма.

Переводная работа является одним из ответственных, политически важных участков этой работы. Она преследует, в основном, следующие две цели: первая —

предоставить основным массам трудящихся данной национальности полную возможность знакомиться с трудами классиков марксизма-ленинизма, выслушать их самих и притом на родном, понятном языке. Это основная задача переводной работы. Поэтому переводный язык должен быть максимально прост, должен быть ясен и понятен.

Вторая задача нашей переводной работы — это вооружить кадры наших руководящих работников полным знанием языкового богатства данной национальности, вооружить их умением читать политические и хозяйственные доклады на родном понятном для масс языке.

Наши руководящие работники должны учить массы лучше работать, должны руководить производственной активностью этих масс, должны готовить новые кадры работников из гущи колхозных масс, вдохновлять их на борьбу, должны повышать их политическую грамотность. Они должны быть инициаторами и руководителями в области борьбы с пережитками и традициями старого быта, должны быть инициаторами и вдохновителями борьбы с религиозными предрассудками и т. д. Вот какие огромные задачи стоят перед руководящими работниками нашей молодой республики.

Чтобы справиться с этими задачами, наши руководящие работники, кроме знания основ марксизма-ленинизма, знания данной национальности, истории ее классовой борьбы, должны знать также и языковое богатство этой национальности. Только тогда, когда у них будет наличие всех этих сторон, они будут в состоянии справиться с теми задачами, которые возлагаются на них.

В языковом строительстве, как и во всех областях социалистического строительства, идет классовая борьба. И здесь мы также должны бороться на два фронта. Во-первых, против великодержавного шовинизма, заключающегося в противодействии расцвету национальной культуры. Великодержавные шовинисты клеветают на партию и советскую власть, говоря, что обучение данной национальности на родном языке проводится для того, чтобы отгородить эту национальность от русского культурного языка, от богатого, культурного наследия с целью закрыть доступ отсталым национальностям в вузы и втузы, где преподавание ведется на русском языке.

Кроме этого, они доказывают, что мордовский язык беден, некультурен, что он бесполезен, что ни о каком расцвете мордовского языка, мордовской национальной по форме культуры не может быть и речи.

Я хочу остановиться на этом моменте подробнее, потому что о бедности мордовского языка говорят иногда не только наши враги, но говорят об этом наши друзья и наши товарищи, делающие тем самым грубейшую политическую ошибку.

Здесь сказывается сила привычки, консерватизм, а сила привычки — большая сила. Сила традиции — огромная тяжелая сила, мешающая идти по пути быстрого развития. Маркс говорил: «Традиции мертвых тяготеют кошмаром над умами живых», также и здесь мы имеем консервативную силу традиций в отношении развития мордовского языка.

Так было, товарищи, не только с нашим языком. Такую историю имели и другие, в данное время высококультурные языки. Так было, например, с итальянским языком в прошлом, когда стремились писать только на латинском языке.

Я вам приведу высказывания одного великого в прошлом человека, человека, который одним исполинским усилием, одним гениальным взмахом создал литературный итальянский язык. Я говорю о Данте. Он первый в Италии почувствовал, что если писатель хочет говорить так, чтобы крик его был подобен ветру, который потрясает самые высокие вершины, то он должен говорить на родном, понятном языке. И вот Данте первый заговорил на родном языке.

Вот, что он писал: «Родной язык — это ячменный хлеб, которым будут насыщаться тысячи. Это будет новый свет, новое солнце...».

Все выступления против родного языка сводятся к тому, чтобы подорвать, как говорил тов[арищ] Сталин, принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и др[угих] государственных и общественных организаций. Отсюда видно, товарищи, какой большой вред приносят нам такие толкования.

Второй фронт — это фронт местного национализма, заключающийся в игнорировании русского языка: «Мордовия — эта будущая самостоятельная республика, не нуждающаяся в помощи русских», «Мордовия для мордвы». Таковы в основном лозунги наших местных национал-шовинистов.

Какая цель преследуется ими? Противопоставление мордвы русским, стремление замкнуться в свою национальную скорлупу. Этим самым люди пытаются смазать, заслонить вопросы классовой борьбы вопросами национальными. При этом усиленно выпячивается русификаторская роль русской речи и усиленно доказывается, что русский язык и в прошлом, и в настоящем для нас вреден. Это является прямой атакой на национальную политику партии.

По таким путям, товарищи, в основном идет наступление врагов на национальную политику партии и советской власти.

Я говорю вам как будто общеизвестные положения, общеизвестные истины, и некоторые товарищи могут сказать, что я повторяю то, что всем известно. Но, товарищи, повторять истину полезно, полезно напоминать истину, чтобы люди ее не забывали.

В чем заключается искусство перевода? Оно заключается в том, чтобы суметь передать мысль автора без искажения, стараясь при этом сохранить стилистические особенности его речи.

Задача, выраженная в этих моих словах, как будто бы и небольшая. Но на самом деле эта задача трудоемкая, кропотливая, требующая усилий. Это следует помнить, чтобы товарищи не думали, что если я мордвин и знаю русский язык, следовательно, я могу сесть и переводить все, что мне надо. Нет, товарищи, это неверно. Для того чтобы справиться с этой важной политической задачей, безусловно, нужно мастерство. Мастерство это должно заключаться первым делом в подборе однозначных терминов. Вторая сторона мастерства заключается в том, чтобы умело конструировать речь, речь живую, понятную, музыкальную. Таковы задачи. Поэтому наши переводчики должны быть высокограмотными, они должны быть квалифицированными, они должны быть хорошо политически развитыми, чтобы понимать суть высказываний Ленина, Маркса, Сталина, ибо в их словах кроется изуми-

тельное богатство мыслей, и чтобы понять это, чтобы вскрыть всю ту глубину, какая вложена в эти слова, нужно иногда несколько раз перечитывать.

Кроме того, переводчик должен хорошо знать свой родной язык. Все богатство родного языка должно быть в его распоряжении, он не должен быть рабом букв и слов, а наоборот. Коротко — переводчик должен быть высококвалифицированным профессионалом, специалистом.

Есть ли у нас такие кадры? И да, и нет. Есть подходящие кадры, но в полном смысле отвечающих этим требованиям, я думаю, нет. Или человек хорошо владеет мордовским языком, хорошо умеет переводить слова, но не понимает их сути, или наоборот, человек, понимая суть оригинала, не может передать это имеющимися у него средствами родного языка. Поэтому и получается неточность перевода.

К сожалению, товарищи, нашу переводную работу часто поручают малограмотным товарищам, которые рассматривают это дело только с точки зрения заработка. Нет у человека денег, он думает: «Займусь переводом».

Если мы ставим себе задачу — дать хорошую продукцию на мордовском языке, надо дать эту работу профессионалу — не надо жалеть средств. А то получается — жалеем сотни, теряем тысячи. Издаем 5 000 экз[емпляров] перевода, каждый экземпляр стоит 50 коп., это составит 2 500 руб. Пожалели 200 руб. прибавить, чтобы лучше перевести, и в результате 2 500 руб. пропадают, так как продукция, стоящая этих денег, является браком. Но главное не в этом, главное в том, что получаются ляпсусы, политические искривления, помогающие врагу.

Товарищи, сделавшие плохой перевод, оправдываются часто тем, что в их селе так говорят. «Почему ты так переводишь?» «Да минек велесэ истя кортыть» (т. е. «В нашем селе так говорят»). Разве у нас нет общего, более или менее установленного литературного языка? Пусть он не полон, пусть он не получил еще полного расцвета, но он имеется, и надо придерживаться общего литературного языка. Тов[арищ] Советкин правильно говорил здесь, что если бы он стал говорить на языке своего села, то его никто бы не понял.

Надо открыто сказать, что единой терминологии по переводной работе у нас еще не имеется. Несомненно, мордовский язык беднее русского языка отвлеченными научными терминами. Повторяю, отвлеченными научными терминами, но нельзя говорить, что мордовский язык беднее во всех отношениях. Есть области, в которых мы богаче русского языка. Товарищ Рябов доложит вам, чем мы богаты и чем бедны.

Что же имеется на участке нашей переводной работы? Во-первых — разнобой, разноголосица. Одни переносят недостающие термины из русского или иностранного языка в их неизменности: как в русском языке существует слово, так и оставляют. Другие изменяют окончание слова, мордвинизируют русское или иностранное слово, приближают к мордовскому языку, пример: «организация» — «организовамс»; «организовинек» и т. д. Вот этим русское слово они приближают к мордовскому языку. То же самое — «ликвидируемс», «регулируемс». Положительная ли эта работа? Мы считаем, что эта работа положительная. Мы строим культу-

ру богатую, культуру, являющуюся обобщением всего того, что накоплено человечеством на протяжении долгих и долгих столетий. Пролетарская культура — самая богатая культура из всех предшествовавших культур. Пролетариат обобщил все, что накоплено человечеством, он обработал, обогатил все это и создал новую, принципиально иную, качественно противоположную всем предшествующим культурам. Его культура богаче и по социально-экономическому значению иная, это — интернациональная общечеловеческая культура.

Мы, товарищи, опираемся на огромнейшие достижения человечества, мы стоим на плечах всех предшествовавших поколений. Все то, что они оставили, мы переработали и создали свою культуру, и для того, чтобы эту общечеловеческую, пролетарскую культуру мы были в состоянии выразить средствами своего родного языка, мы должны обогатить свой язык. Мы должны так обогатить свой язык, чтобы он был в состоянии выразить своими средствами все социально-экономические, научно-технические достижения. Здесь предложение тов[арища] Маринина совершенно справедливо в той части, что нужно использовать богатство мордовского языка, что прежде чем пустить слово в оборот, нужно предварительно проработать его в массах и научно.

Некоторые товарищи при переводах стараются изобрести недостающие термины, сконструировать путем довольно своеобразных акробатических приемов.

Я хотел здесь поговорить относительно одного слова — «важодиця». (*Голос с места: «Рабочий»*). Я знаю, что это слово знает только культурная наша верхушка, человек десять. (*Голос с места: «Это слово употребляют в деревне»*). Я более сведущ в этом деле, чем рядовой колхозник, но не знаю этого слова.

СОВЕТКИН: Я тоже употреблял это слово, но вот в последнюю мою поездку учительница меня спрашивала, что это за слово.

БЕТЯЕВ: Прежде чем ввести слово, нужно его хорошо научно проработать. Нужно, чтобы термин отвечал жизненности, чтобы он не был мертвым. Вот другой термин — «дацязо». Причем товарищи Сеткин, Пятаев, Алексеев употребляют это слово в двойственном значении: в одном случае вместо слова «недоимка», в другом — «подать».

Третий термин — «лыки юрга», это вместо русского слова «шатается». (*Голос с места: «Вот это правильно»*). Вот тов[арищ] Григошин говорит, что это правильно, поэтому мы его причислим к акробатам, хотя он в переводах участия не принимает, а в своем художественном творении не употребляет этих терминов.

Наконец, некоторые воскрешают давно умершие слова, которые являлись отражением того экономического положения, той социально-экономической среды, в которой когда-то жили люди. Слова эти были жизненными, но эти слова умерли вместе с теми экономическими условиями, которые породили этот термин. Эти термины мы считаем умершими, но их употребляют без предварительной научной проработки, а этого делать нельзя. Причем каждый наш переводчик накладывает на перевод печать разговорной речи своего села. Одним из недостатков является то, что наши переводчики не закрепляют того, что у нас есть. Скажем, данный товарищ переводит что-нибудь из Ленина, но он не знает, что это место

уже давно переведено, и переведено безукоризненно, и поэтому он иногда делает «поправку» уже принятому переводу.

У нас имеется много переводов, много высказываний, но этим не пользуются. Еще Белинский говорил, что мы не умеем пользоваться трудом предшествовавшего поколения, мы обязаны этим пользоваться. А у нас это поколение живет вместе с нами, и то, что мы создали, надо им пользоваться.

Основные недостатки нашей переводной работы можно свести к двум основным: первый — боязнь, нежелание восполнить недостающее из русских и иностранных языков, — отсюда попытка искусственного, нежизненного увеличения мордовского лексикона за счет своего изобретения, за счет оживления мертвых слов. Это, конечно, приводит к отрицательным политическим результатам. Термины жизненные, носящие определенные социально-экономические и политические понятия, подвергаются изменениям.

Некоторые товарищи пытаются перевести слова: «кулак», «ударник», «партия», «недоимка» и другие; товарищи говорят, что «зажиточный» переводится термином «эрик» (*Голос с места: «Совершенно правильно»*), но в некоторых местах это слово переводят [как] «живучий», т. е. это слово дает два понятия.

В итоге получается искажение смысла. (*Голос с места: «Ничего не получается, не бойся»*). Я, товарищи, боюсь за дело, а не за что-нибудь другое, и по-моему, тот товарищ, который дает реплику, должен бояться за дело, если он считает себя истинным работником по созданию своей национальной культуры с социалистическим содержанием.

Второй недостаток заключается в игнорировании всего терминологического богатства родного языка, в стремлении русифицировать мордовский язык, в стремлении заменить свои живые, сочные термины русскими. Это, безусловно, является реакционным стремлением к ликвидации национального языка, к тому, чтобы дегradировать свой родной национальный язык. Каждый наш переводчик, злоупотребляя порученной ему работой, нарушая требования переводной работы, сознательно или бессознательно помогает нашим классовым врагам.

По нашему мнению, переводная работа должна идти, во-первых, по пути полного использования всего богатства родного языка. Таково решение 2-й языковой терминологической конференции, которое мы должны выполнить. (*Голос с места: «Тогда нужно употреблять „эрик“»*). А я разве говорю, что не надо употреблять? Надо понимать в общем смысле, надо создать общий язык, ибо национальная общность немыслима без общности языка. (*Голос [с места]: «Для этого нужен словарь»*). Я подойду и к словарю, и к вашим обязанностям.

Во-вторых, по пути использования русского и иностранных языков. Особенно это относится к тем терминам, которые вошли в мордовский язык, освоены мордвой и носят определенный смысл, и многие из них являются терминами интернациональными.

В-третьих, мы должны, безусловно, заниматься тем, чтобы обогащать наш терминологический словарь, научно прорабатывать отдельные термины, доказать их жизненность и потом вводить их в употребление.

Отсюда четвертое наше предложение — ни одного нового термина нельзя вводить в употребление без предварительной научной проработки.

Мордовский язык специфичен еще тем, что в нем мы имеем преобладание, по сравнению с русским, более коротких предложений. Он структурно своеобразен, поэтому при дословном переводе получается плохой перевод.

Вот, товарищи, перевод работы Ленина «К деревенской бедноте». Перевод товарища Сеткина, редакция Лукьянова.

В общем, нужно сказать, что перевод выполнен довольно прилично. Но и в этой работе, товарищи, имеются недостатки. В чем? Вот, скажем, Ленин употребляет слова «русский крестьянин», «русский рабочий». Какое понятие вкладывает Ленин в слово «русский»? Ясно — российский. Если «русский» перевести «рузонь крестьянин», то это будет абсолютно неверно, и получилось так. У Ленина написано: «русский крестьянин остается полукрепостным», перевод — «рузонь крестьянинэсь кадовсь пельс-крепостнойкс» — получается неверно.

Дальше, товарищи. Вот ленинские слова: «А свобода им нужна для широкого открытого объединения всех русских рабочих в борьбе за новое, лучшее социалистическое устройство общества». Перевод — «Олячись жо сынест эряви, штобу Россиянь весе робочейтнень келейстэ наяв пурнамс вейс обществанть седе вадрясто, одс социализмань койсэ теэманзо кис бороцямонтень». ([Голос] с места: «Правильно»).

Ясную, как солнечный день, ленинскую фразу «Политическая свобода означает свободу народа распоряжаться своими общенародными государственными делами» перевели так — «Политикань олячись — те весе народонь государствань тевтнесэ народонть кода мелезэ истя олясто теэмань права». В этом месте товарищи не пожелали недостающие термины позаимствовать из русского.

Вот как я перевел это место: «Политической олячись — те истямо олячи, знярдо народось сонсь, эсь мелензэ коряс вети весе народонь ды государствань тевтнень». ([Голос] с места: «Весь стиль перевран»). Я вам еще раз прочитаю русский текст (читает). ([Голос] с места: «У тебя в переводе есть слово „зярдо“»).

Я перевел свой перевод и на русский язык: «Политическая свобода — это такая свобода, когда народ сам, соответственно своим интересам, ведет всенародные и государственные дела». Изменяется что-нибудь в ленинской мысли? Нет. В стиле меняется очень немного. ([Голос] с места: «Это смысловой перевод»).

Я предвижу, товарищи, что мой доклад вызовет бурные прения. Это и должно быть. Мы не должны заниматься либеральным сюсюканием, а должны ставить каждый вопрос во всей его остроте, во весь его рост, так мы и ставим его. Я выступаю не как Бетяев, а как представитель НИИМК. Если хотите меня критиковать, то знайте, что вы критикуете институт, ибо мой доклад утвержден и на секции литературы и языка и в дирекции. ([Голос] с места: «Ты не пугай»). Я не пугаю и не пугаюсь, только вношу комментарий о том, что мы этот вопрос ставим во весь рост потому, что здесь дело действительно обстоит плохо.

Я, товарищи, делаю эти выводы на основе просмотра огромного материала. Я просмотрел около 50 листов перевода, чтобы выступить с этим докладом.

Так как доклад затягивается, а у меня много примеров, то я их все не буду приводить, приведу еще только один пример.

Вот другая книга — работа товарищей Потешкина и Пятаева, она заслуживает одобрения. Да, несмотря на то, что эти люди менее квалифицированы.

Я не хочу говорить, что этот перевод идеальный, я эти переводы просматривал три раза, один раз просматривал по поручению Библиографического института в Москве. (*Голос с места: «Редактор кто?»*). Редактор тот же тов[арищ] Зуев. Но это доказывает то, что редактор, видимо, мало вносит существенных изменений в работу: как переводчик сделал, так и осталось. Если хороший перевод, он выходит хорошим независимо от редактора.

Здесь также имеются недостатки, но маленькие. Фразу «решительный отпор» переводят «решительной отпор», а в другом месте «кеме отпор». Зачем это? Раз взял «решительной отпор», так надо было его и сохранить.

По нашему мнению, заслуга переводчиков и заключается в том, что они более умело конструировали речь. Вот, например: фраза тов[арища] Кагановича «Нужно было усилить борьбу за выдержанность партийных рядов, борьбу против мелкобуржуазных стремлений ослабить пролетарскую диктатуру». Если бы это предложение товарищи перевели без изменений формы, то получилась бы неразбериха, но авторы этого не сделали. И вот что получилось: «Эрявсь виензавтомс партиянь рядтнэнь выдержанностест кис бороцямонтъ. Эрявсь виензавтомс бороцямонтъ вишка буржуень мельтнень каршо, конат бажасть лавшомтомо пролетариатонь диктатурантъ».

При внимательном чтении можно заметить, что второе предложение лучше первого, почему? Потому, что слово «бороцямонтъ» поставили не на месте. Если бы слово «бороцямонтъ» перевели с конца предложения в середину, то получилось бы следующее: «Эрявсь виензавтомс бороцямонтъ партиянь рядтнэнь выдержанностест кис». (*Голос с места: «Так хуже»*).

Почему я, товарищи, говорю, что так лучше. Потому, что я подчеркиваю «Нужно усилить борьбу» — «Эрявсь виензавтомс бороцямонтъ». Подчеркнуть это надо потому, что тов[арищ] Каганович делает ударение именно на то, что нужно усилить борьбу.

Может быть, иногда, товарищи, в отношении синтаксиса делаем некоторые погрешности, но перевод, конечно, в первую очередь должен передать мысли автора, а мысли наших авторов богаты, и мы должны их передать полностью без всякого даже нюанса искажения. Я не специалист-переводчик, больше всего я обращал внимание на суть того, что сказано классиками марксизма-ленинизма и что написано в переводе.

Я, товарищи, часть примеров оставлю к заключительному слову, потому что знаю, что заключительное слово придется делать такого же объема, как и доклад.

Перехожу к следующему пункту — неправильным переводам частичек и слогов отдельных терминов. Вот некоторые из них: «мик» заменяет слова «даже» и «пожалуй», это неверно. Слово «неинек» заменяет слова «видели» и «рассмотрели», «рассмотрели» в смысле «разобрали». Слово «кайсевить» вместо «набросились» и «передрались».

Это вовсе не продиктовано бедностью нашего языка, тем более не интересами ясности и понятности. Конечно, не всегда слово «видели» можно заменить «неинек». Не всегда слово «рассмотрели» можно заменить словом «ваннынек». Иногда можно слово «рассмотрели» заменить «неинек», смотря по тому, как в речи стоит это слово.

Вот еще пример. У тов[арища] Ленина есть образное выражение «оскомину набила», перевели «мелест мольсть». Почему не сказать «пеест канзудсть». Люди побоялись перевести образное выражение «оскомину набила» — «пеест канзудсть», и от этого сила фразы уменьшена.

Мы выдвигаем следующее предложение. В первую очередь, ни одну работу по переводу классиков марксизма-ленинизма не сдавать в набор без предварительной широкой коллективной проработки. Мы считаем неправильным выпуск продукции, являющейся плодом работы двух товарищей — переводчика и редактора. Это обойдется, правда, дороже, но если те средства, которые поглощает брак, затратить на широкую коллективную проработку, то, конечно, мы с лихвой покрыли бы эти большие расходы и повысили бы качество перевода.

Мы, Научно-исследовательский институт мордовской культуры, считаем своей обязанностью взятие на себя роли помощника в переводе классиков марксизма-ленинизма на мордовский язык. Мы считаем необходимым, чтобы товарищи, переводящие работы классиков марксизма-ленинизма, приходили к нам, вместе с нами коллективно обсуждали свои труды. Мы пойдем на это и будем работать вместе. А то получается, один человек перевел, другой быстро просмотрел, подписал и сдал в набор. Правильна ли такая работа? Неправильная, конечно. Мы имеем по переводу Маркса — Энгельса на русский язык целый институт¹³⁷, а здесь, видите ли, весь этот институт заменяют два товарища. Это, конечно, не отвечает требованиям нашей современности, требованиям тех задач, которые стоят перед переводчиками и их редакторами.

У нас нет высококвалифицированных профессионалов переводчиков — у нас есть переводчики. Наша задача — отобрать из их среды наиболее надежных товарищей, организовать для них курсы, подготовить их и считать их научными работниками Научно-исследовательского института мордовской культуры, как профессиональных переводчиков. Это второй вывод, который мы предлагаем.

Дальше, товарищи, нужно разработать единую социально-экономическую терминологию. Научно-исследовательский институт взялся за это дело, и задача, обязанность каждого переводчика, каждого редактора и каждого работника культурного фронта — принять участие в работе Научно-исследовательского института по созданию этого словаря. Этот словарь значительно облегчит переводную работу, поможет ликвидировать тот разнобой, ту разноголосицу, которые существуют при употреблении терминов. Вот этот наш актив, безусловно, должен принять самое непосредственное участие в сборе терминов и присылке их нам. Это будет большая, политически важная работа, благодарная работа, и мы призываем вас всех помочь институту создать такой словарь, который будет действительно достойным современности. Один институт, конечно, с этой задачей справиться не сможет. И

когда мы обогатим наш язык, тогда мы, безусловно, будем в состоянии выразить все достижения социально-экономической, политической, научно-технической мысли средствами своего языка, своими родными национальными терминами.

Итак, товарищи, нужно работать, нужно держать. (*Аплодисменты*).

Прения

Речь тов[арища] Варламова

Товарищи, докладчик находит в переводе две основные линии, которые определяют качество нашего перевода. Это по линии терминов, какие вводятся в наши переводные работы, и более серьезная сторона дела — это конструкция речи, вполне соответствующая природе нашего мордовского языка. На этих двух вопросах я и хочу остановиться. О терминах в учебниках говорили много по докладу Наркомпроса тов[арища] Вожаева. Не мог, конечно, обойти этого вопроса и докладчик тов[арищ] Бетяев. Я думаю, что ничего не нужно прибавлять к тому, что сообщил докладчик в отношении терминов. Те общие требования к терминам, которые вводятся в переводные книги, нужно принять без всяких возражений. Тов[арищ] Бетяев привел достаточно примеров, и я на них останавливаться не буду.

Тов[арищ] Галаев заявил, что НИИМК не выпустит ни одной работы без предварительной научной проработки. Это говорит о серьезной установке, которую взял НИИМК в своей работе. Но положение с терминами, в частности по учебникам, несколько иное. Из вчерашних выступлений мы видим, каким злом является отсутствие твердых установленных единых терминов в наших учебниках. Тем более велико это зло, если примем в расчет, что учебники наши находятся каждый день в работе. Тов[арищ] Советкин рассказывал о продырявленных детскими пальцами книгах. Это показывает, насколько интенсивно идет работа над учебниками. Поэтому термины в наших учебниках надо немедленно упорядочить.

Я напомним одно дело, которое вчера поставил тов[арищ] Арапов в виде конкретного счета НИИМК и который до сих пор, к сожалению, не оплачен.

У нас есть опыт 3-х лет работы. Мы имеем грамматику Прокаева, Рябова, мы имеем печатную работу, которая принадлежит тов[арищу] Дружинину. В грамматике Прокаева одни термины, в грамматике Рябова другие, в методическом издании облОНО тов[арищ] Дружинин предлагает свои термины, т. е. для одного и того же понятия, которое выражается определенным термином в русском языке, мы имеем 3 разных термина в совершенно аналогичных учебниках грамматики. Совершенно ясно, что каждому это кажется странным и недопустимым. Наша редакция месяца 3 — 4 тому назад сделала черновую работу к упорядочению этого дела. Мы выбрали все термины из имеющихся учебников по грамматике и сопоставили эти различные термины один с другим. Этот материал послали в Научно-исследовательский институт и одновременно в облОНО. В облОНО мы послали с просьбой утвердить, а в НИИМК с просьбой разобраться в этом материале и дать свое заключение, найти наиболее удобоприемлемые из них и установить единые термины для книг по грамматике мордовского языка. К сожалению, мы пока еще не получили результата.

Товарищи, пусть не будет неправильно истолкован приведенный мною случай. Дело в том, что этот случай я привел не в качестве обвинения или счета, который подлежит оплате со стороны НИИМК, а в качестве примера, как можно приступить к работе по упорядочению терминов в наших мордовских учебниках.

Я думаю, что начинание, сделанное эрзянской редакцией Учпедгиза, должно быть поддержано НИИМК. Может быть, НИИМК, даже не дожидаясь таких материалов, организует работу по упорядочению терминов в учебниках, по отдельным дисциплинам. Один из товарищей указывал, что особенно неблагоприятно обстоит дело с терминами в книгах по математике, алгебре, химии, физике и т. д. Таким образом, если бы НИИМК дал хотя не вполне исчерпывающий материал, а наиболее употребительные термины, не дожидаясь даже глубокой серьезной обработки, я убежден, что такая более или менее ускоренная работа избавила бы наши учебники от большого дефекта. Это не погрешило бы против научности этой работы, потому что мы имеем на протяжении нескольких лет уже накопленный опыт, и в руках Научно-исследовательского института этот материал будет результатом того опыта, на котором основывается всякая научная работа.

Итак, мое практическое предложение: необходимо Научно-исследовательскому институту ускоренными темпами вести работу по упорядочению терминов для учебников.

Теперь несколько слов о конструкции речи, о недостатках, которыми страдают переводные работы.

В самом деле, нужно ли переводчику знание языка или не нужно? Мы говорим не о том знании языка, когда человек умеет разговаривать довольно бойко, без запинок, когда человек умеет вести обыденный разговор, а говорим о таком знании языка, чтобы знать язык теоретически, сознательно относиться к нему, уметь правильно строить предложения, грамматически сознательно относиться к тому или иному построению речи. Только при таком знании языка можно ожидать от переводчика действительно правильной передачи мысли.

В то же время недостаточно требовать только правильной передачи мысли. Мы сейчас подошли уже к такому моменту, когда можем себе позволить предъявить большие требования к языку. Разрешите потребовать в мордовском изложении еще и хорошей отделки, красоты речи, чтобы изложенная на мордовском языке речь не только могла быть воспринята умом, но чтобы она легко читалась и эмоционально воздействовала на читателя. Такие требования мы уже имеем право предъявить к нашим работам и, в частности, к переводам.

В выступлениях товарищей слышались заявления о том, что мордовские книги непонятны, что их не хотят читать, что книги залеживаются. Это в значительной степени относится к работам Учпедгиза на мордовском языке, в том числе и к переводам.

Таким образом, перед переводчиками стоят ответнейшие задачи, поэтому я призываю очень внимательно и серьезно отнестись к призыву Научно-исследовательского института о серьезном отношении к переводной работе.

Если Научно-исследовательский институт шире развернет работу, охватив все участки, все области культурной работы, в том числе работу над мордовской кни-

гой, можно полагать, что мы будем иметь очень хорошие мордовские книги, которые будут читать и которые будут воспитывать и культуру речи, которые будут во всех отношениях культурно воздействовать на наше население.

Речь тов[арища] Атянина

Товарищи, наша 3-я языковая конференция собралась в тот момент, когда мы выросли уже в республику. Мы вчера слышали доклад тов[арища] Вожаева, который говорил, какие у нас имеются большие достижения. Совершенно неоспоримо, что нет никакого сравнения с тем, что было при царизме и что имеем на сегодня.

Тов[арищ] Вожаев указал перспективы развития культуры у нас в республике. Наша культура еще больше будет развиваться. Но наряду с этим нам нужно учесть и свои слабые места, которых еще очень много.

В чем заключается наша слабость? Вот тов[арищ] Бетяев обстоятельно рассказал, что на фронте переводной эрзянской литературы дело обстоит плохо, и если посмотреть, как обстоит дело на этом же соответственном фронте мокша, то положение еще печальнее. Очень жаль, что здесь не было доклада о положении в мокшанской литературе. Но, товарищи, за общими достижениями, за средними общими цифрами роста культуры мордвы мы не замечаем относительной отсталости среди мокши. Мокша действительно отстала, и я буду говорить дальше, в чем эта отсталость заключается. Мокша отстала в связи с тем, что нет кадров. Значит, об этом узком месте надо говорить.

О переводной литературе. Тов[арищ] Бетяев узко осветил этот вопрос. Он взял только марксистско-ленинскую литературу и только эрзянскую.

Вообще нужно было взять этот вопрос гораздо шире, поставить вопрос вообще о переводной литературе. Ведь мы переводим не только марксистско-ленинскую литературу. Мы переводим сельскохозяйственную литературу, мы переводим художественную литературу, мы переводим медицинскую литературу и т. д. И вот отсюда вытекает, какое место занимает в развитии нашей культуры переводная литература. Надо сказать, что переводная литература имеет большое значение.

До сего времени переводами занимался всякий, кто умеет говорить на мордовском языке, умеет писать. Но знает ли хорошо он этот язык, и насколько он грамотен в русском языке, на это не обращалось внимания. Поэтому мы и имели известные казусы.

Товарищ Бетяев сегодня говорил, что мы имеем около 70 % неудовлетворительных переводов. По-моему, этот процент увеличен, это тов[арищ] Бетяев сказал для большей выразительности, но процент плохой работы мы все же имеем, и этот процент указывает на неблагополучие. А если мы посмотрим мокшанскую литературу, то там дело обстоит еще хуже, потому что у нас кадров мало. Перводной литературы на эрзянском языке количественно больше, чем на мокшанском. Такое же положение и с кадрами переводчиков.

У нас переводами занимаются редакционно-издательские работники. А посмотрите, какие кадры редакционно-издательских работников мы имеем среди мокши.

Ведь наши кадры редакционно-издательских работников в большинстве своем с низшим образованием. Мало этого, они не имеют знаний и по своему родному языку. Я, например, не знаю ни одного мокшанского редактора, хотя точно так же не знаю и эрзянского редактора, который бы проходил курсы своего родного языка, хотя бы по шестимесячной программе. Конечно, я не могу отрицать, что эрзянские кадры более грамотны, чем мокшанские.

Я не буду говорить о том, как у нас работают случайные переводчики, но нужно сказать несколько слов о наших «специалистах». Я недавно смотрел перевод брошюры тов[арища] Кагановича «О чистке партии», переведенной на мокшанский язык старым «специалистом». Оказывается, что он переводит, не осмыслив значение русского содержания. Например, тов[арищ] Каганович указывает, что в карбюраторе у трактора есть уголек, который если выпадет, то остановится трактор. Там переведено так — «уголек» заменен словом «угол» и переведено: «Кда ты уженься прай, тракторось лоткай».

Возьмем такое предложение. Сказано: «Урожайность дикорастущих трав устойчива», переведено: «Дикайста касы тишетнень урожайсна оцю и ащи стяда». У него здесь выходит смешная вещь, и это перевел наш «специалист».

Посмотрим грамотность наших районных газет. Недавно была напечатана статья в «Мокшень правде» и в «Красной Мордовии» о том, что наши районные газеты малограмотны. Вот, например, такое выражение: по-русски говорится, что льнопродукцию нужно сдавать государству, а у них вышло «Нужно сдавать продукцию в льнопеньковое государство». На русском языке: «В перевыборную кампанию Советов через самокритику ликвидировать все недостатки». Перевод дается такой: «Перевыборнай кампаниать потафтомак, самокритикать вельде машфтсаськ сембе афсатыкснень». Выходит: «После перевыборной кампании через самокритику ликвидируем все недостатки». Тут неосмысленный русский текст, незнание русского языка, незнание своего языка, и в результате такая литература. О чем это говорит? Это говорит о том, что мокшанские кадры очень слабы, и что этого дальше терпеть нельзя. Нужно сделать так, чтобы у нас были квалифицированные кадры переводчиков. Мы будем создавать и свою оригинальную литературу, но наряду с этим у нас будет расти и переводная литература. Поэтому нам нужно готовить кадры и нужно этот вопрос поставить на научной базе.

Если говорить о технике перевода, то, по-моему, НИИМК нужно было создать семинары переводчиков и систематически заниматься с ними.

По-моему, наш главный недостаток заключается в том, что мы свой язык не совсем знаем, не лучше знаем и русский язык. Мы переводим механически, есть слово — его переводим, а какие создаются образы, какое складывается понятие, мы в это не заглядываем.

Я, в некотором роде, являюсь тоже переводчиком, я немало переводил, но у меня особый метод перевода. Я не перевожу слова, а перевожу понятия, образы. Беру любое русское предложение, переварю в своем сознании понятия и образы, и этому осознанному я подбираю мордовские слова. Желательно было бы, чтобы мокшанские товарищи сказали, какие у нас есть удачные и неудачные переводы.

Откуда мы должны взять кадры? Кадры у нас куются по линии народного образования, и помогает этому институт. Я полагал бы, что это узкое место между эрзя и мокша нужно ликвидировать в скором времени, и с таким расчетом, чтобы в ближайшее время подтянуть мокшу до уровня эрзи. Что нужно для этого сделать? Я полагаю, что для этого нужно учесть контингент при приеме в средние и высшие учебные заведения и разверстать их так, чтобы они обеспечили усиленную подготовку мокшанских кадров.

В отношении преподавания языка. У нас имеются средние учебные заведения, но мокшанский язык преподается не во всех учебных заведениях.

Из 37 кружков, имеющих по городу, только в 6 преподается мокшанский язык. Вопрос опять-таки упирается в кадры. Я думаю, что в этом отношении легче всего пойти по пути использования тех же кадров. Ну, скажем, Григошин, Кривошеев, Петрова. Все они знакомы и с мокшанским языком, а имея учебники и программы, они легко справятся с преподаванием мокша языка. Нужно только провести маленькую переподготовку.

Если Институт культуры учтет это узкое место и поставит сейчас же перед Наркомпросом этот вопрос, мы подтянемся и дойдем до уровня эрзя.

Речь тов[арища] Зуева

Товарищи, наша партия очень большое внимание уделяет печати как коллективному организатору масс. Важность печати, как оригинальной, так и переводной, для всех нас очевидна. Ясно, что эта печать должна быть действительно организатором, действительно вожаком масс. Печать призвана нести в массы идеи Ленина — Сталина для того, чтобы организовать рабочих и колхозников на борьбу против наших классовых врагов за окончательное построение социалистического общества.

Печать — самое острое оружие нашей партии, и поэтому мы должны неустанно бороться за то, чтобы это оружие никогда не притуплялось. Устами тов[арищей] Ленина и Сталина партия не раз жестоко обрушивалась на тех, кто допускал извращения в печати, кто извращал марксистско-ленинское учение.

Всем вам памятно выступление тов[арища] Сталина против троцкистской контрабанды в журнале «Пролетарская революция». В своем письме тов[арищ] Сталин заострил внимание партии на борьбе за чистоту марксизма-ленинизма. Мы имеем также неоднократные выступления Ленина по вопросу о качестве нашей литературы. Ленин сурово карал тех, кто выпускал плохую продукцию.

Вот выдержки из его письма тов[арищу] Воровскому, тогдашнему руководителю Госиздата, по поводу выпуска брошюры «III-й интернационал»: «Просмотрев брошюру „III-й интернационал, 6 — 7 марта 1919“ изд[ательства] „Госуд[арственное] изд[ательств]во“, Москва, 1919 (цена 8 руб., страниц 99), я объявляю строгий выговор за подобное издание и требую, чтобы все члены коллегии „Государственного издательства“ прочли настоящее мое письмо и выработали серьезные меры гарантии, чтобы такое безобразие не могло повториться».

Брошюра издана отвратительно. Это какая-то пачкотня. Нет оглавления. Какой-то идиот, или неряха, очевидно, безграмотный, собрал точно в пьяном виде, все „материалы“, статейки, речи и в беспорядке напечатал...

Великое историческое событие опозорено подобной брошюрой.

Требую исправления путем вклейки. (Виновных засадить в тюрьму и заставить вклеивать во все экземпляры)...» (Ленинск[ий] сборник. Т. 24. С. 164).

Вот как подходил Ленин к тем, кто безобразно и безответственно относился к порученному партией делу. Когда в мордовской литературе появляются подобные вещи, а их у нас, к сожалению, немало, то мы недостаточно еще крепко, недостаточно жестко ставим об этом вопрос и недостаточно жестко и требовательно подходим к этому делу. Поэтому постановка на конференции вопроса о качестве переводной литературы является совершенно своевременной, ибо это актуальный вопрос, вопрос, который действительно назрел и для постановки которого имеется серьезная, крепкая база.

Если бы мы поставили этот вопрос несколько лет тому назад, то, возможно, что из наших разговоров серьезного и действительного мало получилось бы, потому что не было опыта, не было того, что мы сейчас имеем, а в настоящее время у нас есть и опыт, есть и кое-какая база.

После Октябрьской революции на эрзя и мокша языках у нас издано около 150 названий трудов классиков марксизма-ленинизма. Если мы возьмем эрзя язык, то на нем изданы почти целиком «Вопросы ленинизма» Сталина (отдельными брошюрами) и многие работы Ленина, Маркса, Энгельса, так что в этой части шаг к освоению наследства классиков марксизма сделан серьезный. Поэтому сейчас стоит вопрос о том, чтобы не только шагать вперед, но и хорошо осваивать для того, чтобы перевод действительно доходил до масс, действительно был бы организатором масс, чтобы наша переводная литература была действительно оружием трудящихся в борьбе за окончательное построение социализма, в борьбе против классовых врагов. (*Голос с места: «Верно»*).

Мы теперь имеем право, а главное возможность требовать от наших переводчиков, чтобы к этому вопросу отношение было действительно деловое. Работа, которая сейчас уже проделана, — большая работа. И, конечно, говорить, что эта вся уже проделанная работа никуда не годится, что вся эта работа плохая, опорожить всю работу нельзя.

Можно говорить о несовершенстве этой работы, о том, что в ней есть брак, но тот большой опыт, который имеется, нужно обобщить, нужно его сделать достоянием масс для того, чтобы на нем учились.

Отдельные недостатки, большие срывы в этой работе, конечно, имеются, и никто из нас, кто причастен к этому делу, не закрывает на это глаза. Мы ясно сознаем эти недостатки, которые нужно как можно скорее и как можно безболезненнее изжить и не допускать в будущем.

Постановка сегодняшнего доклада как раз поднимает нашу бдительность, поднимает вопрос о качестве переводов на большую принципиальную высоту, делает его достоянием не только передовиков, но достоянием широких кругов нашей мор-

довской интеллигенции для того, чтобы мобилизовать вокруг этого вопроса широкие слои мордовских трудящихся масс.

До сих пор этот вопрос широко не ставился, теперь же, с помощью института, мы этот вопрос ставим и имеющиеся недостатки сможем разрешить.

Можем ли мы сказать, что ошибки, имеющиеся в отдельных переводах (хотя в докладе не было приведено ни одного примера, из которого видно было бы, что имеются грубые извращения, большие ошибки), есть результат только неряшливого, безответственного отношения? Конечно, нет.

Вы посмотрите, что было раньше.

Мордовского языка с общественно-политической терминологией, с политическими оборотами речи, с передачей абстрактных понятий не было, а поэтому приходилось на голом месте создавать эти обороты, конструировать фразы для того, чтобы хотя бы мало-мальски удобочитаемо передавать то, что написано Лениным и Сталиным.

На освоение этого дела пошло много сил и средств. Это, так сказать, издержки производства, которые бывают во всяком производстве и, тем более, в таком тонком производстве, как литература, как создание самого языка, его формирование, превращение его в достаточно понятный язык. Это дело один институт, без ответственности и без мордовских трудящихся масс, не выполнит. К этому делу большого внимания до сих пор еще привлечено не было, и люди работали несколько оторванно, изолированно от широких слоев, даже интеллигенции.

Возьмем первый период, когда начали подходить к переводам классиков. Я уже не говорю о 1927 г., а возьмем, например, 1931-й г. Вот речь тов[арища] Сталина на совещании хозяйственников переводил такой маститый работник нашей литературы, как тов[арищ] Чесноков, и для того времени этот перевод был хорош. А если сейчас возьмем этот перевод, то он нас удовлетворить не может, потому что это пересказ речи тов[арища] Сталина, чего мы в настоящее время допустить не можем: нам нужен не пересказ слов, а точнейший перевод всего содержания, со всеми деталями вплоть до запятых, ведь иногда даже запятая имеет большое значение. Поэтому к вопросу о точности перевода должно быть приковано самое пристальное внимание. И когда мы в Партиздате подошли к этому делу, то мы стали более основательно требовать точной передачи смысла. Правда, иногда в этой части были загибы в другую сторону, в сторону буквализации перевода: слово есть и слово передавай, не стараясь фразу так округлить, отчеканить, чтобы она была красивой и сочной, а главное, чтобы она не упускала ничего из оригинала. В деле передачи смысла мы шагнули далеко вперед. Теперь у нас уже есть образцы, по которым нам можно учиться, и когда нам докладчик говорил об отсутствии хороших переводчиков на эрзянском языке, то мы можем сказать, что докладчик не в курсе дела. Кто же создавал нашу передовую литературу, те хорошие образцы переводной литературы?

Нужно прямо сказать, что в этом большая заслуга нескольких товарищей, которые добросовестно и с любовью относились к переводу, вложили в это дело много сил и изобретательности, в самом хорошем смысле слова. Такие энтузиасты этого дела, как тов[арищи] Андреев, Чесноков, Лукьянов и ряд других, достойны быть

отмеченными на нашей конференции. Забывать то, что создано этими товарищами, никак нельзя. В деле вооружения трудящихся масс основами марксизма-ленинизма они оказали очень большую поддержку, большую помощь.

В настоящее время мы имеем 70 названий (если взять эрзянский язык) переводов работ классиков марксизма. Кустарничать, конечно, нам сейчас уже не пристало, но раньше нельзя было не кустарничать, потому что объединяющего центра, который бы координировал все действия, собирал бы опыт воедино, не было, и мы не могли весь опыт собрать, обобщить, направить в здоровое русло и исправлять ошибки на ходу. Этого не было, и поэтому была некоторая разобщенность. Работали отдельные переводчики так, как каждый умеет, как говорят: «Чем богаты, тем и рады». Теперь на основе того, что сделано, собрав и обобщив опыт в своем институте, мы можем создать очень дельные переводы, которые будут удовлетворять всем требованиям переводного искусства.

Но и сейчас у нас есть хорошие образцы переводов речи Сталина на съезде колхозников-ударников. Прочитаем одну выдержку. Вот место, где тов[арищ] Сталин говорил, что мы сделали только первый шаг, что подняли бедняка до уровня середняка. Вот перевод этого места: «Но те минек ансяк васень эськельксэнек, васень минек достижениянок колхозонь строямо кинть лангсо.

Улевель бу а ладс арсемс, што миненек эряви лоткамс те васень эскельксэнтъ лангс, те васень достижениянтъ лангс. Арась, ялгат, миненек а кода лоткамс те достижениянтъ лангс. Штобу шаштомс икелев ды допрок кемекстамс колхозтнэнь, миненек эряви теемс омбоце эськелькс, миненек эряви теемс од достижения. Мейсэ ашти те омбоце эськельксэсь? Сон ашти сеньсэ, штобу кепедемс колхозниктнэнь — икелень бедняктнэньгак, икелень середняктнэньгак — эщо седеяк верев. Сон ашти сенсэ, штобу теемс весе колхозниктнэнь эриксэкс. Да, ялгат, эриксэкс» (*Кувать цяпить*).

Я бы мог привести массу примеров из любого перевода, где, несмотря на сложность, четкие и сложные фразы с предельной полнотой излагают оригинал.

Могу взять из доклада тов[арища] Сталина на XVII съезде самое трудное место, и все же, несмотря на критику этого перевода со стороны докладчика, этот перевод, кроме чисто корректурных и тоже незначительных опечаток, вполне удовлетворителен.

Вот здесь многие товарищи выступали и говорили, что нет общеполитических терминов, что нам совершенно нельзя переводить, что общеполитическая терминология у нас отсутствует. Нет, общеполитическая терминология у нас существует, но она разрознена, и этим затрудняется пользование ею. Поэтому будет очень хорошо, если конференция поручит Научно-исследовательскому институту эту общеполитическую терминологию собрать воедино и обработать.

Здесь были споры о сложных предложениях, об ударении в предложении: где поставить ударение — в начале предложения или в конце. К сожалению, и доклад в этой части нам ничего не дал. Положение докладчика, что надо большие предложения разбивать, не всегда употребимо, а иногда и вовсе невозможно, ибо это искажает смысл оригинала. Мы знаем, что мордовский язык в основном имеет

краткие предложения, потому что мордовский язык не разработан, это язык отсталой народности, а отсталая народность и не могла иметь сложных предложений. Но теперь с развитием индустриализации, механизации дело принимает иной оборот. Ведь наряду с индустриализацией и механизацией растет и культурность, а мы знаем, что чем больше развивается культура, тем сложнее оборот речи. Мордовский народ должен приобщиться к высокой культуре, которую имеет русский пролетариат. С развитием нашей культуры речь наша усложняется, предложения делаются более длинными, ибо люди начинают и мыслить сложнее, у них речь богаче образами и понятиями.

Мы должны очень бережно обращаться с оригиналом, который переводим, но у нас иногда классиков переводят неточно, бесцеремонно обращаются с оригиналом. Встречается длинное предложение. Чтобы перевести это предложение, нужно большое знание обоих языков. Необходимо так перевести фразу, чтобы и лишнего там не было, и был бы точно передан смысл.

Вот, например, фраза из доклада товарища Сталина на XVII съезде ВКП(б), о которой говорил тов[арищ] Бетяев: «Чаркодеви, што неть явлениятнень мельга, конат лавшомтызь кредитной системань основатнень, эрявсь самс ды алкукскась састь кредитнень ды лия масторсто саезь заемтнень кувалт пандоматнень лоткавтомась, межсоюзнической долгтнень кувалт пандоматнень лоткавтомась, лия масторов капиталонь ускоманть лоткавтомась, лия мастор марто торговамонть киртямось, лия масторонь рынкатнень кис бороцямонть виевгадомась, мастортнень ютксо торговамонь войнась ды — демпингесь. Да, ялгат, демпингесь...».

Если эту фразу расчленить и вместо запятых поставить точки, будет непонятно. Тогда для большей понятности придется дать вводные слова, делать повторения, в общем, насыщать предельно сжатую фразу товарища Сталина отсебятиной.

А вы знаете, что всякая отсебятина, всевозможные вводные слова есть отход от текста. Если мы можем себе позволить такую вольность в некоторых переводах, то при переводе классиков марксизма мы этого не должны делать и ориентировка переводчиков на это, кроме вреда, ничего не даст. Значит, не всегда можно разбивать длинные предложения на короткие, хотя основная линия нашей переводческой практики должна идти по пути уменьшения предложений, но ни в коем случае не за счет отхода от оригинала классиков марксизма-ленинизма.

Дальше, вопрос об использовании фольклорного наследства — народного творчества. Мы ставим перед собой эту задачу, и сейчас на этой конференции очень много говорили об этом, — сделать наш язык сочным, красивым, собрать народное творчество, показать нашим трудящимся массам, как жила раньше Мордовия. Это очень хороший исторический материал, который сам ярко говорит о былой тяжелой и невыносимой жизни мордовских трудящихся масс. Когда мы соберем этот фольклорный материал, то спрашивается, для чего он будет служить? Ясно, что мы должны в какой-то мере этот фольклорный материал использовать для обогащения нашего языка. Это неизбежно, и это нужно сделать. Так что выдвинутый докладчиком тезис о том, что ни в коем случае не надо брать слова, которыми пользовались трудящиеся массы мордвы 50 — 60 лет тому назад, неверен. У них тогда не

было слов «партия», «индустрия» — современных слов у них не позаимствуешь, но у них были слова бытовые, связанные с их работой, с их трудовым процессом. Здесь наш язык должен в известной мере брать от этого фольклорного материала и обогащаться за счет [н]его. Особенно наши поэты и прозаики должны использовать этот материал как можно шире.

Если говорить о русском языке, в какой мере мы должны пользоваться новыми словами, то все новое, что идет к нам от нашего соцстроительства, то, что приходит вместе с новыми формами работы, все это должно быть и естественно входит само собой. Это естественный и нужный процесс. Но когда искусственно заменяют мордовские слова русскими, то это ни с чем не вяжется.

У нас есть красивые, сочные слова, а наши переводчики, в погоне за количеством, не борются за лучшее оформление перевода, за его понятность, насыщают перевод русскими словами без всяких оснований. Например, вместо «улав» пишут «воз», вместо «чирьке» — «дуга» и т. д. Ясно, что переводчик, который не думает над тем, что для мордовских трудящихся масс нужен родной понятный язык, не может дать полноценного перевода. Мордовский литературный язык мы создаем не для самоцели и не для любования им, а для того, чтобы на этом языке, на языке близком и понятном, поднять культурность мордовских трудящихся масс, приобщить их к общей культуре, и чем понятнее будет написано на мордовском языке, тем скорее ими будет освоено учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

В заключение я хотел сказать, что нашему институту надо будет заняться изучением искусства перевода, собрать весь переводческий опыт и лучшие образцы переводческой практики сделать достоянием всех переводчиков, желающих работать над нашей мордовской литературой.

Надо будет создать терминологический словарь и создать обязательно словарь общественно-политических слов. Этот словарь необходим для широкого общения, потому что у нас этих общественно-политических слов в нашем быту, прессе, газете очень много и разъяснение этих слов необходимо. Поэтому необходимо создать словарь небольшого формата — 3 — 4 листа для книжно-газетного читателя.

Кроме того, институт должен организовать более крепкий и хороший состав кадров, коллектив, который бы мог организовать помощь, изучать опыт работы, рецензировать, исправлять, апробировать переводы классиков марксизма и не только классиков марксизма, но и вообще все переводы.

Мы убеждены, что за эту работу наш институт возьмется, и возьмется основательно. Мы уверены в том, что вопросы хорошего качества литературы, хороших переводов классиков марксизма институт также поднимет еще на большую высоту, и мы дадим литературу действительно высокого качества, дадим хорошее оружие в руки наших мордовских трудящихся масс.

Речь тов[арища] Тувышева

Тов[арищ] Бетяев говорил относительно переводной литературы. На 1935-й год у нас план составлен в 450 листов по мокшанской и, наверное, в 500 листов по эрзя.

В основном у нас переводная литература классиков марксизма-ленинизма, классиков художественной литературы, но есть также детская литература — литература для школьного возраста. Последняя требует особого внимания, а мы эту сторону не задели, ни докладчик, ни в прениях.

Кроме того, товарищ Бетяев указал на 70 % макулатуры в изданной литературе. По-моему, это не так. Считаю, что здесь слишком преувеличено, этого не может быть.

Благополучно ли у нас с переводами в мокшанской литературе? Тоже не совсем благополучно. У нас, пожалуй, еще немножко хуже, чем у эрзя, ибо у нас кадров — раз, два и обчелся.

Нужно сказать, что тов[арищ] Бетяев в своем докладе к этому вопросу подошел немножко механически, т. е. не взял практической стороны и не дал ни одного примера того, как колхозники воспринимают введенные из русского языка термины, у которых только окончание мордовское. Надо учесть, что колхозники познают новые термины и помимо нас.

В прошлом году мы в Рыбкинском районе изучали запросы читателей и выясняли, что в переводной литературе им непонятно. Колхозники не понимают междunarодных терминов, с которыми они на местах сталкиваются. Это нас обязывает, за неимением словаря, давать объяснения путем сноски этих слов или же путем дачи в конце книги словарика. Этим способом мы не только поможем понимать наши издания, но поможем и созданию словаря частями. Тогда институту легче будет составить словарь.

Я недавно был в Торбеевском районе и слышал, что в селе говорят прямо — кулак так кулак, бедняк так бедняк, середняк так середняк. Таким образом, сами колхозники практически познали эти термины, а мы им иногда навязываем совершенно другие, старые термины.

В 6-м пункте тезисов к докладу тов[арища] Бетяева говорится о том, что работа над переводной литературой дает большую возможность самостоятельности, т. е., с одной стороны, тов[арищ] Бетяев в своих тезисах бичует так называемое «словоизобретательство», но этой общей фразой оставляет ту же лазейку, вернее, полную возможность изобретать такие слова.

Речь тов[арища] Прокаева

Товарищи, я с большим удовлетворением выслушал доклад тов[арища] Бетяева. Тов[арищ] Бетяев яркими примерами проиллюстрировал, как наши переводчики извращают оригинал, как этот оригинал они переводят непонятными предложениями, не свойственными синтаксису мордовского языка.

В чем здесь секрет, в чем причины? Тов[арищ] Бетяев указал, что одной из причин является малограмотность переводчиков. Переводчики плохо ориентируются в содержании оригинала, плохо знают грамматику мордовского языка и имеют малый словарный запас мордовского языка.

Товарищи, мне приходилось и приходится писать оригинальные работы и в то же время делать переводы, так я должен признаться, что переводить классиков

марксизма-ленинизма куда труднее, куда мучительней писания оригинальных произведений. Отсюда, как вывод, напрашивается следующее: переводы нужно поручать людям высококвалифицированным, которые знают грамматику, которые знают весь лексикон нашего языка.

Переводы наши плохие, но неужели все плохие? Есть хорошие переводы даже и отвлеченного материала, но все же и они не получают одобрения со стороны читателя. Чем это явление объясняется? Я думаю, что одной из причин является отрыв нашей практики от мордовской книжной литературной речи. Наша литературная речь продвинулась слишком далеко, она сделала большой прыжок вперед, а мы в своей практике отстали. Как это понимать? Мы пользуемся мордовским языком в своей обыденной жизни. В этих случаях мы обходимся простыми предложениями, в этих случаях наша речь удовлетворяет нас. Но когда мы начинаем читать переводы, то здесь получается совершенно другая картина: вместо коротких, привычных предложений мы здесь встречаемся с длинными. Непривычность наша к таким предложениям делает их непонятными и странными. Отсюда напрашивается вывод: нужно будет устранить этот разрыв, нужно вслед за письменной речью продвинуть нам и устную национальную речь, нужно широко раскрыть для нашей мордовской устной речи двери собраний, конференций, нужно пользоваться мордовским языком во всех случаях, нужно сделать его рабочим языком; тогда этот разрыв устранится и наши переводы сделаются для нас более понятными.

Теперь я хочу обратить ваше внимание на одно место в докладе тов[арища] Бетяева — это относительно конца изречения тов[арища] Ленина: «политикант эскез». Тов[арищу] Бетяеву кажется недопустимым такой перевод великого изречения Ленина. Это происходит, по моему мнению, оттого, что мы привыкли со словом «эскез» соединять материальное понятие, мы еще не соединяем с ним отвлеченного понятия. (*Голос с места: «Но перевод научит»*). Да, практика научит. С течением времени будем соединять с этим словом и отвлеченное понятие.

Какой вывод я хочу сделать? Нам нужно будет обобщать нашу речь способом присоединения к слову нескольких значений. Известно, что в нашей речи до создания литературного языка омонимы и метафоры не существовали, теперь в них необходимости стало больше. В прошлом году на этот способ нам указывали тов[арищ] Рябов и другие, когда мы слушали доклады о терминологии. Неужели надо говорить по-мордовски: «Миша, мендяк полят тетрадказот». По-моему, надо сказать: «Миша, мендяк паксят тетрадказот». Такое выражение не вызывает никакого смущения после привычки к нему. По моему мнению, при переводах, для обогащения языка, нужно использовать способ присоединения к слову нескольких значений.

Речь тов[арища] Данилова

Товарищи, я счастлив тем, что имею возможность участвовать в вашей 3-й языковой конференции. Я от имени писателей Чувашии, от имени Научно-исследовательского института передаю вам горячий большевистский привет. (*Аплодисменты*).

Товарищи, малые народности, как мордва, чуваша, татары и другие, до Октябрьской революции не имели своей письменности. Царское правительство даже запрещало говорить на своем родном языке. Только в результате Октябрьской революции мы получили право и возможность собираться, обсуждать наши вопросы, которые до сих пор нами не были разрешены, хотя бы, скажем, вопросы, касающиеся языковой проблемы.

Товарищи, мы, малые народности, как Мордовия, Чувашия и другие, прибегаем к переводу других, более передовых литератур. Поэтому основной нашей задачей является перевод политической литературы. Вторая задача — это литература художественная. Но здесь не нужно забывать, что мы должны знакомить наших рабочих и колхозников не только с русской литературой, но и с литературой иностранных писателей. Вот об этом здесь никто не говорил.

Дальше. Кто должен заниматься переводом художественной литературы? Я думаю, что этим делом должны заниматься наши писатели. Писатель все же владеет больше словом, чем кто-нибудь другой, но в этом отношении мордовские писатели стоят в стороне, точно так же, как некоторые чувашские писатели не занимаются переводами. Работа писателей над переводами необходима потому, что, с одной стороны, переводная литература от этого получается лучше, ибо ее переводит человек, знающий литературу. С другой стороны — этот писатель учится, как нужно хорошо писать.

Товарищи, отмеченные здесь в докладе и в прениях недостатки имеются не только у вас. Они имеются и у нас в Чувашии, и у татар, и других народностей. Мы сами в этом вопросе плавали, но потом под руководством областного комитета партии справились. Теперь у нас переводами занимаются исключительно выделенные для этого люди. Мы поставили дело так, что один переводит литературу, скажем, политического характера, другой переводит прозу, третий — стихи и т. д. Так, по-моему, нужно работать.

Речь тов[арища] Илькинова

Товарищи, прежде всего я хочу коснуться работы Института мордовской культуры в части подготовки этой конференции. Большинство присутствующих здесь явились сюда не вполне подготовленными, т[ак] к[ак] не получили своевременно тезисов для обсуждения.

На вопрос, почему нет докладчика о мокшанской литературе, тов[арищ] Галаев ответил, что это не представилось возможным, т[ак] к[ак] все эти вопросы целиком и полностью сразу охватить нельзя. Я считаю такое положение неверным. Дальше, если мы возьмем обеспеченность явки представителей мокша на конференцию, то увидим, что удельный вес мокши будет очень мал. Такое положение объясняется только тем, что Институтом мордовской культуры недостаточно было уделено внимания тому, чтобы на конференции присутствовало такое же количество представителей мокша, сколько и эрзя.

Следующий вопрос в отношении вовлечения в научно-исследовательскую работу товарищей из мокши. Правда, имеются попытки привлечь в научную работу

внештатными научными сотрудниками работников из мокши. Но наличное количество кадров из мокши в Институте мордовской культуры, безусловно, очень мало.

Перехожу к вопросу о переводах. Здесь тов[арищ] Тувышев выступал и говорил, что качество переводов мокшанской литературы ниже, чем эрзянской. Это именно так, товарищи, это заставляет бить тревогу. При наличии тех кадров, которые мы имеем, работу мы не обеспечим. Это положение требует от нас ускорения темпов подготовки кадров.

Сейчас мы ставим вопрос о коренизации аппарата и о переводе делопроизводства на родной язык. Как подготовился к этому вопросу Научно-исследовательский институт? Надо сказать, очень плохо. Институт практически не разрешил, как надо составлять деловые бумаги на родном языке.

Для того чтобы перевести делопроизводство на родной язык, чтобы провести коренизацию, необходимо, чтобы в областных организациях делопроизводство велось не только на эрзянском языке, но и на мокшанском, поскольку наши областные учреждения обслуживают и мокшанские, и эрзянские районы. Вопрос стоит только так, и иначе он не может быть разрешен. Но вопрос здесь упирается опять в кадры. Мы должны по-большевистски взяться за разрешение этого главного вопроса, вопроса о кадрах.

Институт должен больше привлекать писателей, практических работников в области печати к работе над переводами, чтобы в дальнейшем меньше допускать ошибок в переводной литературе. Таким образом, мы будем способствовать НИИМК в улучшении языка и литературы.

Заключительное слово тов[арища] БЕТЯЕВА

В заключение долго говорить не приходится, потому что те основные принципы нашего доклада, основные предложения, которые мы вносим на обсуждение данной языковой конференции, никем не оспаривались. Следовательно, можно заключить, что доклад нами сделан правильно, что с докладом все товарищи согласны.

Поэтому я перейду к отдельным выступлениям некоторых товарищей.

Первое замечание касается того, что о мокшанской переводной литературе в докладе ничего не было сказано.

Товарищи, те основные положения, которые мы выдвигаем, относятся, безусловно, полностью и к мокшанской переводной литературе. Доклад сделан не о переводе классиков марксизма-ленинизма на эрзянский язык, а о переводе на мордовский язык, т. е. на два наших языка. Правда, у меня в докладе фигурировали больше эрзянские примеры, потому что я сам эрзянин. В этом только разница.

Товарищи мокшане обижались, что мы мало обращаем внимания на мокшанский язык. Тов[арищ] Илькинов говорит, что НИИМК недооценивает мокша. Тов[арищ] Атянин считает, что здесь 200 чел. представителей на языковой конференции, а мокши только 25 чел. Чем это объясняется? Дело обстоит так: мы во все районы давали извещения о том, что из коренной национальности данного

района должны приехать 5 чел. Следовательно, если Zubovo-Полянский или другой район получил это наше сообщение, то он должен был послать своих представителей из мокша. Виноват ли Научно-исследовательский институт в том, что районы не прислали своих представителей? Я думаю, не виноват.

В отношении работников. Был в Научно-исследовательском институте один работник мокшанин — тов[арищ] Бондяков. Два года он работал, два года числился штатным работником, два года получал солидную зарплату и за два года в Научно-исследовательский институт не дал ни строчки.

Я руковожу сектором литературы в Научно-исследовательском институте, у меня была задача рассмотреть произведения трех эрзянских и трех мокшанских писателей. Я прихожу к тов[арищам] Илькинову, Атянину и Тувышеву: товарищи, помогите — без вас эту задачу мы не разрешим. Тов[арищ] Илькинов согласился, но прошло некоторое время, и он отказался. Верно это, товарищ Илькинов? (*Илькинов: «Верно, но я полмесяца работаю, а три месяца в командировке»*). Я не говорю, что ты, тов[арищ] Илькинов, субъективно не хочешь работать. Ты сознаешь вину, сознание есть половина исправления. Все исправление заключается в том, чтобы взяться за дело как следует и выполнить его.

Перехожу к выступлению тов[арища] Зуева. Тов[арищ] Зуев говорил, что у нас есть хорошие образцы переводов. Мы это не отрицаем.

Тов[арищ] Зуев говорил, что у нас будут сложные предложения. Мы отвечаем, что они имеются и сейчас. Дело не в том, что у нас сложных предложений нет, но вся задача, все искусство перевода заключается в том, чтобы умело, мастерски построить это предложение.

Тов[арищ] Тувышев бросил мне упрек в том, что я бичевал словоизобретательство и наряду с этим оставляю лазейку. Не лазейку, [товарищи], а открытую дверь, чтобы изобретательство было подлинное, живое, творческое. Всему есть мера — учит марксистская философия. Если вы в меру занимаетесь изобретением, творчество — полезная работа, а если вы меру перешагнули, то испортили дело, вместо пользы получается вред.

Я вам приведу, товарищи, один пример: каждый из вас знает, что солнцем пользоваться полезно, но если вы с первого раза целый день пролежите раздетый под жарким солнцем, то вы заболите, ибо переступите меру, и вместо физической культуры вы сделаете физическую халтуру.

И эта мера должна быть в творчестве слова, об этом мы и говорим. Поэтому мы выдвигаем тезис — всякий термин должен быть научно проверен и потом введен в оборот.

Товарищи говорили, что у меня примеры неудачные. Я, конечно, не говорю, что я выбрал самые удачные примеры, но на основе тех примеров, которые мы приводили, мы делаем правильное заключение, и это заключение никто не опровергал.

Правильна мысль тов[арища] Чеснокова, что нужно как-то организовать, обобщить опыт переводной работы, нужно где-то сосредоточить это дело, для того чтобы показать хорошие образцы нашей переводной работы, чтобы наши переводчики могли учиться.

Наряду с этим мы выдвигаем задачу, что надо из данного количества наших переводчиков отобрать наиболее обещающих, наиболее выдержанных и сделать их квалифицированными профессионалами переводчиками, сделать их научными работниками Института мордовской культуры. Это требование мы выдвигаем правильно. Оно поможет разрешению этой трудной задачи.

Коротко, товарищи, о рецензентах. Как знаете, рецензенты являются большими помощниками в переводной работе. К сожалению, многие наши рецензенты вместо того, чтобы заниматься деловым разбором материала, который им поручают, занимаются другими делами.

Вот я читал рецензию двух товарищей на перевод доклада тов[арища] Сталина на XVII съезде партии. Рецензенты тов[арищ] Рябов и тов[арищ] Тихонов. Вот эти люди на двух печатных страницах из кожи лезут, доказывая, что доклад тов[арища] Сталина хорош, предельно точен, ясен и т. д. Разве доклад тов[арища] Сталина нуждается в защите рецензентов, разве от наших рецензентов это требуется? Конечно, нет. Рецензент должен дать действительно деловой отзыв о переводе, должен просмотреть досконально все. Эти товарищи говорят, что перевод сделан образцово, тогда как в переводе миллионы превращены в миллиарды и миллиарды в миллионы. Люди все округлили. Здесь не требуется особой работы, здесь нужна простая аккуратность и добросовестность.

Вот другой рецензент, неизвестный мне, Кистайкин. Этот на двух печатных страницах пишет о Франции, Америке, Финляндии и т. д. Он дает рецензию на перевод книги Сталина «Об основах ленинизма», и на двух страницах человек пишет о вещах, которые не касаются данной работы. Рецензент должен дать прежде всего деловой разбор перевода. (*Голос с места: «Заключение есть?»*). Коротенькое есть. Уж если человек хочет писать, так пусть дает две-три фразы о значимости этого дела, а то люди больше половины говорят о значимости и очень мало о деле. От рецензента требуется первым делом деловой разбор перевода. Вместо этого распинаются, пишут о том, что от них не требуется. И вдобавок пишут скудоумно.

Заканчиваю. Я бы еще хотел ответить тов[арищу] Прокаеву. Он говорил относительно «эскезэ». В отношении этого перевода «гвоздь» — «эскезэ» я категорически возражаю, поскольку оно неравнозначно слову «гвоздь». «Гвоздь» — это центр в политике. А «эскезэ» не дает такого понятия. Поэтому не всякий термин можно употреблять.

Морфология эрзянского литературного языка

Доклад тов[арища] А. П. РЯБОВА

Первенцу культурного строительства Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики — 3-й языковой конференции и ее непосредственному руководителю и организатору — Мордовскому научно-исследовательскому институту мой сердечный, неизменно искренний, новогодний привет! (*Аплодисменты*).

Воодушевленные лучшими устремлениями трудящегося человечества, руководимые компартией и ее вождем гениальным Сталиным, народности необъятного великого Советского Союза смело и беззаветно строят новую жизнь.

Растет и крепнет СССР. Под руководством партии, словно легендарные богатыри, встали на ноги угнетенные, забытые и забитые при царизме народности.

Растет и крепнет СССР. На наших глазах буквально не по дням, а по часам растут корпуса нового социалистического здания.

Нам выпала счастливая доля и высокая честь работать над построением эрзя-мордовского и мокша-мордовского литературного здания.

Мордовские мокша и эрзя литературные языки рождаются в страшных муках. Все вы, или большинство из вас, были свидетелями тех мук творчества, тех жарких боев, которые имели место на двух предыдущих конференциях. Не думаю, просто как-то не верится, что настоящая конференция будет спокойнее, чем предыдущие.

Энтузиазм и воля к строительству, характерные для большинства участников конференции, еще не иссякли, а, наоборот, усилились. Много копий было поломано на 1-й и 2-й конференциях, некоторые участники потеряли часть своих доспехов. Не беда. Можно бороться и без доспехов, и с поломанными копьями. Но в чем нет сомнений, так это в том, что теперь мы должны, как и прежде, вести языковые схватки на большой принципиальной высоте. Все личное, весь хлам и мусор личных отношений, симпатий, антипатий, всю эту языковедную мышинуую возню нужно будет оставить навсегда. Мы участвуем при постройке величественного здания национальной по форме, социалистической по содержанию культуры, мы живем и работаем в небывалую и неповторимую по своей грандиозности эпоху. Мы стоим на рубеже двух эпох в истории человечества, мы являемся свидетелями и современниками появления на свет нового детища ленинско-сталинской национальной политики — Мордовской республики, мы должны быть достойны того громадного дела, которое мы сообщаем, коллективно творим, и той грандиозной эпохи, в которую мы живем.

1-я и 2-я мордовские языковые конференции 1933 — [19]34 гг. представляют из себя два крупнейших, имеющих историческую значимость, события на фронте культурного строительства Мордовской автономной области. В свое время они авторитетно разрешили ту сумму вопросов и задач, которые были поставлены перед ними. Более того, 1-я и 2-я мордовские языковые конференции, обсуждая и решая специально орфографическую и терминологическую проблемы, совершенно естественно и закономерно вовлекли в свою орбиту часть вопросов, касающихся компетенции настоящей 3-й мордовской языковой, так называемой грамматической, конференции.

Докладчики 3-й мордовской языковой конференции вообще, и докладчики по морфологии в особенности, находятся в очень выгодном положении по сравнению с докладчиками предыдущих двух конференций. Если процесс языкового строительства Мордовии в период 1-й конференции был сравнительно в зародышевом состоянии, то в настоящее время этот процесс под руководством партийных организаций развертывается, можно сказать, и вширь и вглубь.

Если в момент 1-й конференции в багаже подавляющего большинства языковедов Мордовии числились только энтузиазм и воля к строительству, то теперь этот багаж пополнился за счет богатого опыта двух конференций и связанного с ним практического осуществления их решений.

Мы уже не говорим о том, что работники языкового строительства Мордовии принимали и продолжают принимать, одни в большей, другие в меньшей степени, участие в общем процессе языковой стройки Советского Союза, получают в этой работе дополнительную зарядку, новые знания, растут и повышают свою квалификацию — это с одной стороны.

С другой стороны, работа докладчиков облегчается тем, что предыдущие конференции наряду с вопросами непосредственно своей компетенции — воленс ноленс — вынуждены были вторгаться в смежные и порой кровно связанные с ними области языкового строительства и притом не только вторглись, но и авторитетно решили эти вопросы. Особенно это нужно сказать о морфологии, доклад о которой предлагается авторитетному и компетентному вниманию 3-й мордовской языковой конференции и которая (морфология) в значительной части своей проблемы была обсуждена и, смело можно сказать, намечена к разрешению на 1-й орфографической конференции.

К числу таких решенных 1-й конференцией вопросов относится вопрос о частях речи — вопрос, вокруг которого в свое время разгорелись большие споры, по инерции и благодаря невнимательному отношению к решениям 1-й мордовской языковой конференции продолжающие иметь место и в настоящее время.

Мы считаем, что к пересмотру решений 1-й мордовской языковой конференции по вопросу о частях речи нет никаких оснований. Здесь нужна и требуется расшифровка, детализация и окончательное оформление проблемы этих частей речи в путях установок, данных 1-й орфографической конференцией.

Я думаю, что присутствующие здесь товарищи хорошо знакомы с постановлениями конференции, я не буду здесь их зачитывать снова: если потребуется официальная справка, она у меня здесь имеется. Вот выдержка (*читает*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Я голосую за предложение тов[арища] Рябова, — глаголы, имена и служебные слова. Против нет? Принимается.

Вторым вопросом, который можно сравнить с целинной глыбой, поднятой и подвергнутой тщательной обработке на 1-й мордовской языковой конференции, является вопрос, или вернее, целый грамматический раздел, именуемый словоизменением. Нужно быть очень наивным и прикидываться Иваном непомнящим, чтобы снова ставить вопрос о словоизменительных рядах эрзя-мордовского языка.

Дело обстоит гораздо проще. Все основные именные, глагольные и словоизменительные ряды даны в орфографической резолюции 1-й языковой конференции. Помимо этих рядов, даны основные установки, пользуясь и руководствуясь которыми можно и должно строить полную картину именных словоизменительных рядов эрзянской морфологии в ее деталях.

Я снова могу лишь отослать товарищей к постановлениям конференции (стр[а-ринца] 245), где словоизменительные ряды намечены, но требуется их расшифровка и детализация, к чему я и перейду.

В докладе, который будет сделан на основании данных рассуждений, будут развернуты и детали эрзянских морфологических словоизменительных рядов, и в качестве заключительного аккорда к этому разделу будет дана результирующая суммарная картина именных и глагольных словоизменительных рядов эрзянского языка на данном этапе его развития.

Словоизменительная морфологическая картина эрзя-мордовского литературного языка очень мозаична, богата красками, структурно сложна. Ее восприятие и трактовка, помимо чисто технического оформления, требует большой работы по систематизации, тем более стройной, что морфологический словоизменительный материал эрзя-мордовского языка буквально безграничен, как море, и неудивительно, что в его бурных волнах затерялось много исследователей, отважившихся плыть вместо корабля на утлой ладье с доморощенными приспособлениями для плавания и управления.

Казалось бы, что эта мозаичность и сложность эрзянской морфологии должна была побуждать исследователей к серьезной научно-исследовательской работе, к серьезным научно-исследовательским попыткам упростить ее. Были и есть такие попытки, но они граничат в большинстве случаев с упрощенчеством, ибо эти попытки не имеют твердой, научной базы, и энергия, потраченная на них, достойна лучшего применения.

Что же нужно сделать?

Нужно разработать, установить и утвердить основной морфологический костяк, чтобы затем на этой конференции облечь его в плоть и кровь эрзянского литературного языка, строящегося под непосредственным руководством партийных организаций, на основе учета всех положительных потенций, заложенных в различных говорах мордовских масс и, главным образом, их передовой части — рабочих и колхозников.

Языковой, точнее морфологический, костяк, о котором мы говорим, представляет собою, фигурально выражаясь, некое организованное соединение ряда ящиков, по которым в целях теоретических и практических разбрасывается языковой материал, систематизируется и предстает в организованном, доступном виде как для исследования, так и для обучения. Количество ящиков, их форма, размер, взаимное расположение не есть величина постоянная для всех языков. Наоборот, общим для всех языков является лишь факт обязательного наличия в нем грамматических, морфологических или синтаксических ящиков. Что касается их количества, формы, взаимного расположения, то в каждом отдельном языке это и представляет его лицо, его оригинальную сторону, его специфику, в большей или меньшей степени отражающую специфику и той языковой системы, к которой данный язык принадлежит.

Основной характерной особенностью морфологических словоизменительных рядов эрзя-мордовского литературного языка является последовательно проводимый принцип неизменности основы. Этот принцип выдвинут был на 1-й языковой конференции и невредимым дошел до 3-й конференции. Он выдержал нескончаемое количество атак.

На этом принципе неизменности основы в словоизменительных рядах мы считаем единственно возможным построение морфологической картины эрзя-мордовского литературного языка. Иных путей мы не видим. На иных путях — беспринципность, доходящая до утверждения того, что эрзянская литературная письменная речь должна быть простой копией, фотографией, проекцией устной речи.

Приняв принцип неизменности основы в словоизменительных рядах, 1-я языковая мордовская конференция обеспечила разрешение и другого кардинального вопроса эрзянской морфологии по линии словоизменения, а именно — системы словоизменительных аффиксов. Система этих аффиксов также намечена и также в основном дана, и здесь опять-таки требуется лишь детализация и расшифровка.

Нет сомнения, что в процессе неуклонного проведения в жизнь данного принципа неизменности основы и строго установленной системы словоизменительных аффиксов будут некоторые отдельные исключения. Не беда, исключения лишь подтвердят общее правило, подчеркнут его незыблемость и ведущую на данном этапе линию. Это с одной стороны, с другой — возможно наметят зародыши и тенденции его дальнейшего развития.

Итак, в процессе языкового строительства Мордовии по линии морфологии мы имеем две очередные требующие срочного разрешения проблемы.

Первая — учет потенциального морфологического запаса литературного эрзянского языка как результат анализа всех эрзянских говоров и использования, по возможности, всех их положительных потенциалов.

Вторая проблема — классификация этого потенциального морфологического запаса эрзя-мордовского литературного языка, установление словоизменительных парадигм и их морфологическая детализация.

Я уже сказал, что обе эти проблемы были намечены, были начаты и принципиально разрешены 1-й языковой конференцией.

Итак, первым вопросом является вопрос о частях речи.

Что такое часть речи? Часть речи как морфологическая категория есть группа слов или категория слов, объединенных общим признаком словоизменения. Вот моя точка зрения о частях речи. (Галаев: «Повтори еще!»). Часть речи есть группа слов или группа категорий слов, объединенных общим признаком словоизменения. Я повторяю: с морфологической точки зрения, потому что я говорю сейчас о морфологии.

Итак, с этой морфологической точки зрения в эрзя-мордовском языке, строго говоря, есть две или, уточняя, три части речи: первая часть речи номинативная, именная — имена. Номинативная (именная) часть речи, морфологически в основном единая, представляет из себя в эрзя-мордовском литературном языке группу семантически различных единиц. Эта граничащая с противоположностью семантическая членимость данных групп не снимает их морфологического единства, выражающегося в общности форм словоизменения.

В категорию имен, в номинативную часть речи, входят следующие семантически и функционально-синтаксически различные, но морфологически в основном единые группы: имена в собственном смысле, включая сюда и отглагольные. Вто-

рое — имена, обозначающие качество, включая сюда и отглагольные. Личные имена и счетные имена.

Вторая часть речи — глаголы.

Вы, товарищи, заметили, вероятно, что я не употребляю трафаретной терминологии — терминологии, которая применима к частям речи, скажем, русского языка. Я это делаю намеренно и вполне сознательно.

Дело в том, что термины — они обязывают, и если я воспользуюсь терминами по аналогии с существующими в грамматике русского языка, я, употребляя эти термины, должен был поставить знак равенства не только между терминами, но и между теми функциями, которые они несут. Следовательно, называя имена прилагательные, я должен был бы сказать, что функции в данной части речи одни и те же, что и в русском языке. А между тем для каждого из вас понятно, что между именами прилагательными в русском языке и именами, обозначающими качество в мордовском языке (я бы сказал, в мордовских языках), лежит пропасть, являющаяся следствием того, что данные языки относятся к различным языковым системам.

То же я делаю в отношении других частей речи. Глагол в эрзянском языке и глагол в русском языке совпадают. Понятие глагола как категории грамматической, как категории семантической в мордовском языке совсем иное, и оно несколько шире, чем глагол в русском языке. Дело в том, что в эрзянском языке мы имеем две категории глаголов: одну из них вы прекрасно знаете, это та, которая повторяется во многих других языках, это — безобъектное спряжение, и вторая разновидность — объектное спряжение, которое встречается только в некоторых языках, например, в венгерском, кавказских и некоторых других.

И, наконец, третья часть речи, третья категория, которая включает в себя подразделы: наречные слова, слова-связки, слова-междометия и послелого.

Вот вам, товарищи, моя точка зрения по вопросу о частях речи.

Итак, сколько же основных частей речи? С морфологической точки зрения основных частей речи будет две — это имена и глаголы; третья — служебные слова. Но каждая из этих групп имеет подразделы. Если морфологически здесь будет три или даже две, то семантически и функционально-синтаксически их будет больше — имена в собственном смысле, имена, обозначающие качество, имена личные, счетные имена, глаголы, наречные слова, междометия, связки и послелого.

Дальше, товарищи, какие вопросы сейчас являются животрепещущими по линии морфологии? Вопрос падежный. Падежей в эрзя-мордовском литературном языке 13. Вообще говоря, падежей в каждом языке столько, сколько их есть — ни больше, ни меньше. Попытки уменьшить их количество являются недостаточно серьезными. Дело в том, что вивисекция здесь не поможет делу. Сторонники падежной вивисекции проводят свою падежно-сократительную работу под флагом борьбы с трудной усвояемостью грамматики и желанием прийти на помощь учащимся. Эти реформаторы забывают, что в пылу азарта и любви к вивисекции они могут так размахнуться, что вместе с большой ногой оторвут здоровую и останутся совсем без ног. Во всяком случае вокруг падежного вопроса разгорелась настоящая война. Падежный зуд — это своеобразная болезнь, которой в большей или меньшей степени заразились все люди,

причастные к языковедческой работе, и характерно то, что вивисекторы действуют врассыпную. Их слабость именно в этом. Вместо того, чтобы сговориться и действовать скопом, одним махом уничтожить падежную гидру, свившую себе гнездо в недрах мордовских языков, они тратят время на споры о том, сколько падежей уничтожить и сколько из них оставить жить. Одни говорят: наиболее ненадежными в эрзя-мордовском языке являются падежи — направительный и сопроводительный. И если их уничтожить, то на мордовской грамматической вышке будет все спокойно. Другие этим недовольны — почему оставить 11? В самом деле, почему 11? Ведь 11 только на 2 меньше 13. Против уничтожения направительного и сопроводительного падежей они обычно ничего не имеют, они возражают против проявляемой при этом мягкотелости. Скажите, чем лучше проносительный и все прочие падежи? Направительный и сопроводительный лучше, они деликатней, я бы сказал, потому что направительный и сопроводительный падежи встречаются, скажем, на странице 1 — 2 раза и кончено, больше они не встречаются, а какой-нибудь местный или выносительный, те просто покоя не дают. Что ни строчка, то местный, что ни другая — выносительный, и поэтому есть люди, которые выбросили лозунг: чем меньше падежей, тем лучше. А еще лучше, если ничего нет, т. е. падежей совершенно нет. (Галаев: «Это лучше»).

Я считаю, что падежей в эрзя-мордовском языке 13. Идут нескончаемые споры. В чем суть этих споров и причина их? Причина их заключается в том, что никто, в сущности, не подумал, какую форму считать надежной. Не определили, что такое падеж, а считаем падежи, каждый может считать, но неизвестно что считать.

Что я считаю падежом, когда я говорю 13 падежей? В эрзянском языке падежом с морфологической точки зрения я считаю такую словоизменительную форму имени, которая образуется прибавлением к именной основе аффикса, не имеющего самостоятельного значения, это во-первых, и не имеющего словоизменительной потенции, во-вторых. Т. е. такого аффикса, который сам не будет изменяться. Например, «кудо-со». Здесь аффикс «-со». Этот аффикс асемантичен, он не имеет самостоятельного значения. Он не изменяется, попробуйте его изменить — он не изменится.

Если мы возьмем противоположный какой-нибудь аффикс, скажем, «велькс-сэ», это будет уже другое дело. «Вельксэ» — он имеет значение и может изменяться, он имеет словоизменительные потенции, например: «вельксэнь», «вельксэть», «вельксэньэ», «вельксэнек», «вельксэнк», «вельксэст».

Допустим, что мы сократим. Куда эти сокращенные формы можно давать? Прежде всего, до сих пор никто не сказал, какие можно сократить, а главное, если это скажет, куда деть эти сокращенные формы. Может быть, в прениях мы услышим об этом. До сих же пор об этом членораздельно никто не говорил.

Я сейчас продемонстрирую перед вами структуру эрзянского склонения. Эта структура слагается из именной основы и именных словоизменительных аффиксов. Система этих аффиксов дана, утверждена, следовательно, я здесь бегло прочитаю их для того, чтобы просто воскресить в памяти давно уже знакомую картину.

Я буду называть падежи и падежные аффиксы.

Первый падеж именительный — номинатив. Он не имеет окончаний и представляет из себя чистую основу.

Второй падеж родительный — генитив. Окончания: «-нь», «-онь», «-ень», «-энь».

Третий падеж дательный — датив. Его окончания: «-мень», «-мэнь».

Четвертый падеж отложительный — аблатив. Окончания: «-до», «-де», «-дэ», «-тэ». Например: «кудодо», «велеле», «номердэ», «содто».

Пятый падеж местный — инессив. Его окончания: «-со» и «-сэ». Например: «кудосо», «велесэ».

Шестой падеж исходный — элатив. Окончания: «-сто», «-стэ». [Например:] «кудосто», «велестэ».

Седьмой падеж вносительный — иллатив. [Например:] «кудос», «велес».

Восьмой падеж направительный — латив. Например: «кудов», «велев».

Девятый падеж проносительный — пролатив. Например: «кудова», «велева», «садга» и т. д.

Десятый падеж превратительный — транслатив. Например: «кудокс», «велекс».

Одиннадцатый падеж сравнительный — компаратив. [Например:] «кудошка», «велешка».

Двенадцатый падеж — изъятельный, или, как его некоторые называют, лишительный — каритив. [Например:] «кудовтомо».

Тринадцатый падеж — сопроводительный. [Например:] «веленек», «кудонек».

Вот примерная картина словоизменительных аффиксов эрзянского склонения в неопределенном ряду.

Товарищи, здесь очень компетентная, авторитетная аудитория, и мне нет нужды выкладывать все подробности. Я думаю, что вам достаточно намекать для того, чтобы вы поняли, о чем идет речь, о какой словоизменительной картине. Поэтому я думаю, что в секции, которая будет работать, вероятно, после доклада, можно будет детально, кропотливо каждую форму, каждую морфологическую подробность просмотреть, сказать, что она или утверждается, или заменяется такой-то и такой-то формой; и после этого считать, что картина словоизменительных рядов, морфологическая картина эрзя-мордовского языка установлена и представляет из себя на данном этапе нечто такое, чему можно было бы следовать.

Так как я начал с имен, то я и буду продолжать об именах.

Какие словоизменительные линии я имею в виду, и о каких именных словоизменительных линиях в эрзя-мордовском литературном языке может идти речь?

Во-первых, склонение имен со всеми вытекающими отсюда последствиями и со всем их разнообразием.

Спряжение имен: «сокицян», «сокицят», «сокиця», «сокицятано», «сокицятано», «сокицятано», «сокицятано».

Спряжение имен

	Настоящее время			Прошедшее время	
	мон	делегатан	ломанян	делегатолинь	ломанелинь
Ед. ч.	тон	делегатат	ломанят	делегатолить	ломанелить
	сон	делегат	ломань	делегатоль	ломанель

	минь	делегаттано	ломаньяно	делегатолинек	ломанелинек
Мн. ч.	тынь	делегаттадо	ломаньядо	делегатолиде	ломанелиде
	сынъ	делегатт	ломаньять	делегатольть	ломанельть

Послелогии с личными местоим[енными] аффиксами

эйсэ-нь	эйтэ-нь	эйзэ-нь	эйшка-н	эзга-н
эйсэ-ть	эйтэ-ть	эйзэ-ть	эйшка-т	эзга-т
эйсэ-нзэ	эйтэ-нзэ	эйзэ-нзэ	эйшка-нзо	эзга-нзо
эйсэ-нек	эйтэ-нек	эйзэ-нек	эйшка-нок	эзга-нок
эйсэ-нк	эйтэ-нк	эйзэ-нк	эйшка-нк	эзга-нк
эйсэ-ст	эйтэ-ст	эйзэ-ст	эйшка-ст	эзга-ст

Имена с личными аффиксами — «кудом», «кудот», «кудозо», «кудонок», «кудонк», «кудост».

Четвертая линия — падежная форма с личными аффиксами — «кудосон», «велесэнь», «кудошкан» и т. д.

Падежные формы с личными аффиксами

	1	4	5	6
1. Кудо	кудом	кудодон	кудосон	кудостон
2. Кудонь	кудот	кудодот	кудосот	кудостот
3. Кудонень	кудозо	кудонзо	кудосонзо	кудостонзо
4. Кудодо	кудонок	кудодонк	кудосонк	кудостонк
5. Кудосо	кудонк	кудодонк	кудосонк	кудостонк
6. Кудосто	кудост	кудодост	кудосост	кудостост
7. Кудос	8	9	10	11
8. Кудов	кудозон	кудован	кудоксон	кудошкан
9. Кудова	кудозот	кудоват	кудоксот	кудошкат
10. Кудокс	кудозонзо	кудованзо	кудоксонзо	кудошканзо
11. Кудошка	кудозонк	кудованк	кудоксонк	кудошканк
12. Кудовтомо	кудозонк	кудованк	кудоксонк	кудошканк
13. Кудонек	кудозост	кудоваст	кудоксост	кудошкаст
	1	4	5	6
1. Веле	велем	веледень	велесэнь	велестэнь
2. Велень	велеть	веледеть	велесэть	велестэть
3. Веленень	велезэ	веледензэ	велесэнзэ	велестэнзэ
4. Веледе	веленек	веледенек	велесэнек	велестэнек
5. Велесэ	веленк	веледенк	велесэнк	велестэнк
6. Велестэ	велест	веледест	велесэст	велестэст
7. Велес	8	9	10	11
8. Велев	велезэнь	велеван	велексэнъ	велешкан
9. Велева	велезэть	велеват	велексэть	велешкат

10. Велекс	велезэнзэ	велеванзо	велексэнзэ	велешканзо
11. Велешка	велезэнек	велеванок	велексэнек	велешканок
12. Велевтеме	велезэнк	велеванк	велексэнк	велешканк
13. Веленек	велезэст	велеваст	велексэст	велешкаст

О к о н ч а н и я п а д е ж е й

1. Номинатив	(основа)
2. Генитив	-НЬ, -ОНЬ, -ЕНЬ, -ЭНЬ
3. Датив	-НЕНЬ, -НЭНЬ
4. Аблатив	-ДО, -ДЕ, -ДЭ, -ТО, -ТЕ, -ТЭ
5. Инессив	-СО, -СЭ
6. Элатив	-СТО, -СТЭ
7. Иллатив	-С, -ОС, -ЕС, -ЭС
8. Латив	-В, -ОВ, -ЕВ, -ЭВ
9. Пролатив	-ВА, -ГА, -КА
10. Транслатив	-КС, -ОКС, -ЕКС, -ЭКС
11. Компаратив	-ШКА, -ОШКА, -ЕШКА
12. Каритив	-ВТОМО, -ВТЕМЕ, -ТОМО, -ТЕМЕ
13. Комитатив	-НЕК, -НЭК

Почти каждая падежная форма будет принимать личные аффиксы.

Спряжение падежных форм

Падежная форма может принимать не только именные аффиксы, а она может еще спрягаться. <...>*

Настоящее время

	Мон	кудосо-ян	кудосто-ян	кудошка-ян	кудовтомо-ян
Ед. ч.	Тон	кудосо-ят	кудосто-ят	кудошка-ят	кудовтомо-ят
	Сон	кудосо	кудосто	кудошка	кудовтомо
	Минь	кудосо-тано	кудосто-тано	кудошка-тано	кудовтомо-тано
Мн. ч.	Тынь	кудосо-тадо	кудосто-тадо	кудошка-тадо	кудовтомо-тадо
	Сынь	кудосо-т	кудосто-т	кудошка-т	кудовтомо-т

Прошедшее время

	Мон	кудосо-линь	кудосто-линь	кудошка-линь	кудовтомо-линь
Ед. ч.	Тон	кудосо-литель	кудосто-литель	кудошка-литель	кудовтомо-литель
	Сон	кудосо-ль	кудосто-ль	кудошка-ль	кудовтомо-ль

* Пропущен фрагмент документа, содержащий повторно представленную ниже парадигму падежных форм слова «кудо».

	Минь	кудосо-линек	кудосто-линек	кудошка-линек	кудовтомо-линек
Мн. ч	Тынь	кудосо-лиде	кудосто-лиде	кудошка-лиде	кудовтомо-лиде
	Сынь	кудосо-льть	кудосто-льть	кудошка-льть	кудовтомо-льть

И, наконец, спряжение падежных форм с личными аффиксами.

Спряжение падежных форм с личными аффиксами

Настоящее время

Мон	кудо-со-н-ан	кудо-со-т-ан	кудо-со-нзо-ян
Тон	кудо-со-н-ат	кудо-со-т-ат	кудо-со-нзо-ят
Сон	кудо-со-н	кудо-со-т	кудо-со-нзо
Минь	кудо-со-н-тано	кудо-со-т-тано	кудо-со-нзо-тано
Тынь	кудо-со-н-тадо	кудо-со-т-тадо	кудо-со-нзо-тадо
Сынь	кудо-со-н-т	кудо-со-т-т	кудо-со-нзо-т

Мон	кудо-со-нок-ан	кудо-со-нк-ан	кудо-со-ст-ан
Тон	кудо-со-нок-ат	кудо-со-нк-ат	кудо-со-ст-ат
Сон	кудо-со-нок	кудо-со-нк	кудо-со-ст
Минь	кудо-со-нок-тано	кудо-со-нк-тано	кудо-со-ст-тано
Тынь	кудо-со-нок-тадо	кудо-со-нк-тадо	кудо-со-ст-тадо
Сынь	кудо-со-нок-т	кудо-со-нк-т	кудо-со-ст-т

Прошедшее время

Мон	кудо-со-н-о-линь	кудо-со-т-о-линь	кудо-со-нзо-линь
Тон	кудо-со-н-о-лить	кудо-со-т-о-лить	кудо-со-нзо-лить
Сон	кудо-со-н-о-ль	кудо-со-т-о-ль	кудо-со-нзо-ль
Минь	кудо-со-н-о-линек	кудо-со-т-о-линек	кудо-со-нзо-линек
Тынь	кудо-со-н-о-лиде	кудо-со-т-о-лиде	кудо-со-нзо-лиде
Сынь	кудо-со-н-о-льть	кудо-со-т-о-льть	кудо-со-нзо-льть

Мон	кудо-со-нок-линь	кудо-со-нк-о-линь	кудо-со-ст-о-линь
Тон	кудо-со-нок-о-лить	кудо-со-нк-о-лить	кудо-со-ст-о-лить
Сон	кудо-со-нок-о-ль	кудо-со-нк-о-ль	кудо-со-ст-о-ль
Минь	кудо-со-нок-о-линек	кудо-со-нк-о-линек	кудо-со-ст-о-линек
Тынь	кудо-со-нок-о-лиде	кудо-со-нк-о-лиде	кудо-со-ст-о-лиде
Сынь	кудо-со-нок-о-льть	кудо-со-нк-о-льть	кудо-со-ст-о-льть

Несколько слов о спряжении падежных форм с личными местоименными аффиксами.

Эту таблицу я вам сейчас продемонстрирую.

«Кудо-со-нан». «Кудо» — это имя — «дом». «Кудосо» — «в доме». «Кудосон» — «в моем доме». «Кудосонан» — «я нахожусь в моем доме».

Как сказать: «Ты находишься в моем доме»? «Кудосомат».

Я почему вам таким образом расчлению — «кудо-сон»: когда это «-он» зачеркнем, тогда неизвестно, в чьем доме я нахожусь, а по-эрзянски можно сказать даже, в чьем я нахожусь доме.

Итак, «кудосонан» — «я нахожусь в своем доме». А как же сказать: «Я нахожусь в твоём доме»? «Кудо-со-т-тан». Здесь мне говорят, что это значит, что все мы в доме. «Кудосот» — значит «в твоём доме». Еще прибавляется окончание первого лица и получается — «я нахожусь в твоём доме». ([Голос] с места: «Почему именно „в твоём доме“?»). Потому, что «-т» — это признак или множественного числа, или второго лица. ([Голос] с места: «Это рябовское, это только он так понимает»). Подождите, и вы сейчас поймете.

Здесь говорят, позвольте, «кудосотан», это значит «мы находимся в доме». Тогда я должен сказать, как будет «мы находимся в твоём доме»? Это будет: «кудо» — «дом», «-со» — «в доме», «-т» — «в твоём доме», а «мы находимся в твоём доме» — «кудосот-тано», или, по говору тов[арища] Нарваткина, и по моему родному говору, и по говору Марины Ивановны Кручинкиной, — «кудосотам».

Итак, товарищи, это уже будет именная падежная форма с личными местоименными аффиксами — она будет спрягаться.

Итак, я сейчас прочту вам совсем не для того, чтобы вас напугать (я думаю, мы с вами потом их разберем), прочту все эти живые формы. Если кому-нибудь они кажутся мертвыми, забытыми, то это только потому, что они их забыли, мы их забыли, а в массах эти формы живут, они взяты не с потолка.

Итак, я вам дал вот это спряжение падежной формы с личными аффиксами. «Кудосонан» — «я нахожусь в моем доме».

А как сказать по-эрзянски: «Я нахожусь в нашем доме»? «Кудо-со-нок-ан».

Что это значит? «Кудо» — «дом», «кудосо» — «в доме», «кудосонан» — «в нашем доме», «кудосонан» — «я нахожусь в нашем доме».

Как сказать: «Я нахожусь в вашем доме»? Очень просто. Надо вместо «-нок» поставить «-нк». (Голос с места: «Встречается, но редко»). Встречается, но редко — спасибо на этом, значит все-таки встречается, очень хорошо.

Товарищи, здесь принципиальный вопрос. Если мы будем говорить о предпочтительном употреблении описательных форм, тогда, конечно, нужно перед трудностями литературного языка сложить доспехи. В литературном языке они должны существовать потому, что эти формы существуют в живом языке.

Почему некоторым товарищам кажется, что описательные формы лучше? Потому, что они думают-то по-русски. (Голос с места: «Правильно»). «Я нахожусь в вашем доме» — ведь по-русски нельзя иначе сказать, а это — характерная специфическая форма выражения своего языка, они ее считают как заморскую форму, которая импортируется. (Советкин: «Она не так элементарна»). По-моему, она очень элементарна. (Советкин: «Она жизненна, но не так элементарна для обихода»). Голос с места: «Вы хотели сказать, малоизвестна». Второй голос [с места]: «Забыта участниками конференции»).

РЯБОВ: Товарищи, те примеры, которые я вам здесь привел, являются каплей в море словоизменительных рядов имен эрзянского литературного языка. Я просто

не имею физической возможности изложить всю эту картину. Мы сделаем таким образом: я ознакомлю вас с основными характерными примерами для того, чтобы в комиссии эта работа по просмотру словоизменительных рядов была проделана, анализирована. Если мои словоизменения сохранятся, то мы будем иметь морфологический стандарт эрзянского языка на данном этапе.

Это — по линии имен.

Теперь по линии глаголов. Спряжений в глаголах будет два: безобъектное и объектное. Почему я говорю два? Потому что и структурно, и семантически эти спряжения отличаются друг от друга.

Если безобъектные имеют 6 форм, то объектные имеют 28 форм. Почему? Потому, что если мы возьмем 6 лиц: «я», «ты», «он», «мы», «вы», «они» и постараемся комбинировать: «я тебя», «он вас» и т. д., то получится 28 комбинаций. Это не каббалистическая цифра¹³⁸, а это просто известный языковой факт, с которым надо считаться.

Безобъектная глагольная форма имеет три времени, и в этих временах будут свои подразделения.

Настоящее время: неень шка — настоящее время простое и настоящее время сложное.

Простое настоящее время. Беру глагол «кандомс», «кандан», «кандат», «канды».

Товарищи, есть такая разновидность. В некоторых говорах есть — «сон кандэ». Литературная форма, установившаяся и доминирующая в современной литературе, — «канды», «вельти».

Итак, «кандан», «кандат», «канды», «кандтано», «кандтадо», «кандыть».

Товарищи, я буду называть те формы в рядах, которые я считаю литературными, которые я предлагаю не только вниманию конференции, но предлагаю на утверждение конференции.

«Кандтано». Мы знаем, что есть «кандтам», «сермадтам». Есть такие формы? (*Голос с места: «Есть»*). Есть форма без «о». И, наконец, в 1-м лице множественного числа есть форма «кандтанок». Я отбрасываю «-к» потому, что «-к» в первом лице множественного числа настоящего времени очень слабо привязано — его надо отбросить. (*Голос с места: «Правильно»*).

Вторая линия (в настоящем времени) — это будет сложное «эль канды».

Морфологически здесь как будто бы изменение небольшое, прибавляется впереди «эль», это семантическая разновидность. Это соответствует примерно английскому продолженному настоящему времени (я иду в настоящее время, продолжаю идти).

Будущее время, будущее простое время, которое по форме совпадает с настоящим временем — «канды», «кандан», «кандат», «канды» и т. д.

Есть товарищи, которые думают, что будущее время простое отличается от настоящего простого ударением. Это глубочайшее заблуждение, потому что эрзянское ударение не входит в характеристику слова, оно есть явление фразовой фонетики, над этим смеялись, но отвергнуть этого не могли и ничего нового после меня не сказали.

Будущее сложное время — «мон карман кандомо». Оно слагается из глагола «карман», спрягаемого и инфинитива, неизменяемого.

Будущее условное — «кандындерян». Это условная форма будущего времени.

Будущая уступительная форма — «кандозан». С будущим временем как будто бы покончено.

Прошедшее время. Прошедшее первое простое — «кандынь». В литературном эрзянском языке распространена и получила уже права гражданства форма «кандсть».

Прошедшее первое сложное — «эль кандынь».

Прошедшее второе простое — «кандылинь». Это касается всех без исключения глаголов, никакого исключения нет, неправильных глаголов тоже нет. Все глаголы правильные. Следовательно, второе прошедшее тоже будет иметь сложную форму — «эль кандылинь».

Некоторые могут спросить, что это за простое сложное. Я вам обещал дать полную морфологическую картину для того, чтобы комиссии можно было бы иметь перед глазами и под руками весь морфологический словоизменительный материал. Как это организовать методически — это другое дело, но эти формы отличаются не только морфологически, но и синтаксически и семантически, и мы не имеем права о них забывать.

Прошедшее сослагательное — «кандовлинь». Это — сослагательная форма, тут споров, я думаю, нет.

Прошедшее — условно-сослагательная форма — «кандындерявлинь». Некоторые говорят «кандовлинь-деряй, -деряй». Следовательно, берется «кандост» и слагается форма прошедшего времени. Я предлагаю «кандындерявлинь». (*Голос с места: «Почему?»*). Конечно, эту форму я беру по определенным соображениям. Прежде всего, «кандынь-дерявлинь» — эта форма больше в ходу в литературном языке. (*Голос с места: «Неверно»*). Разрешите сказать, что я об этом тоже кое-что знаю, эта форма встречается чаще.

Я повторяю: структурно форма «кандындерявлинь» более проста, и она более полноценна. Прошедшее желательное — «кандыксэлинь», говорят и «кандыкселинь». Есть и такие говоры, которые просто совсем не имеют этой формы. Я встречал т[оварищей], которые говорят, что они об этой форме не знают. Если не знают, это не значит, что в литературе не было этой формы. «Кандык-ксэлинь» — «я хотел было нести». Что лучше — «кандыкселинь» или «кандыксэлинь»? Я считаю, что «кандыксэлинь» лучше, потому что это проще и гораздо чаще встречается. Проще потому, что большое стечение согласных воспринимается как нечто отрицательное, и избавиться мы от него всегда готовы.

По линии безобъектного спряжения можно сказать еще о двух формах — о прошедшей 1-й отрицательной и прошедшей сослагательной отрицательной.

Положительная форма — «мон кандынь».

Как[ова] будет отрицательная? Здесь несколько вариантов — «эзинь кандо», «эзинь кандт».

Я в своих предложениях базируюсь на форме «эзинь кандо».

Товарищи, эту форму я отмечаю потому, что она имеет большие особенности. Дело в том, что в редких языках встречается та особенность, о которой я вам сейчас скажу.

Спрягается не глагол, а отрицание: «эзинь кандо», «эзить кандо».

Здесь в литературе употребляются две разновидности формы — «эзинь кандо» и «эзинь кандт», «эзинь ловно» и «эзинь ловнок».

Здесь можно спорить, можно предлагать, я не настаиваю на этой форме, но думаю, что эта форма мною выбрана удачно и вот почему: «эзинь ловнок» и «эзинь ловно», я брал их инфинитивную основу и не записывал эту основу согласными буквами. Повторяю, чем больше согласных, тем хуже для языка, тем он менее благозвучен. В конце концов, «эзинь ловно» более звучно и полновесно. С этим особенно согласятся поэты. (*[Голос] с места: «Правильно»*). Примеры:

Безобъектное спряжение

	Настоящее простое	Настоящее сложное	Прошед[шее] 1-е простое	Прошед[шее] 1-е сложное
Един[ственное] ч[исло]				
Мон	кандан	эль кандан	кандынь	эль кандынь
Тон	кандат	– " – кандат	кандыть	– " – кандыть
Сон	канды	– " – канды	кандсь	– " – кандсь
Множ[ественное] ч[исло]				
Минь	кандтано	эль кандтано	кандынек	эль кандынек
Тынь	кандтадо	– " – кандтадо	кандыде	– " – кандыде
Сынь	кандыть	– " – кандыть	кандсть	– " – кандсть
	Будущее простое	Будущее сложн[ое]	Прош[едшее] 2-е прост[ое]	Прош[едшее] 2-е сложн[ое]
Мон	кандан	карман кандомо	кандылинь	эль кандылинь
Тон	кандат	кармат – " –	кандылить	– " – кандылить
Сон	канды	карми – " –	кандыль	– " – кандыль
Минь	кандтано	карматано – " –	кандылинек	– " – кандылинек
Тынь	кандтадо	карматадо – " –	кандылиде	– " – кандылиде
Сынь	кандыть	кармить – " –	кандыльть	– " – кандыльть
	Будущее условн[ое]	Будущее усту-п[ительное]	Прош[едшее] сослагат[ельное]	Прош[едшее] усл[овно]-сослагат[ельное]
Мон	кандындерян	кандозан	кандовлинь	кандындерявлинь
Тон	кандындерят	кандозат	кандовлить	кандындерявлиять
Сон	кандындеряй	кандозо	кандоволь	кандындеряволь
Минь	кандындерятано	кандозтано	кандовлинек	кандындерявлинек
Тынь	кандындерятадо	кандозтадо	кандовлиде	кандындерявлиде
Сынь	кандындеряйть	кандозт	кандовольть	кандындерявольть

Прошедшее желательное

Единственное число				
Мон	кандыксэлинь	Неопред[еленная]	1[-я форма]	кандомс
Тон	кандыксэлить	Неопред[еленная]	2[-я форма]	кандома
Сон	кандыксэль	Повелит[ельная форма]		кандт

Множественное число				
Повелит[ельная форма]				
Минь	кандыксэлинек		—	
Тынь	кандыксэлиде		кандодо	
Сынь	кандыксэльть		кандозт	

Сейчас перехожу к объектному спряжению. (*[Голос] с места: «А повелительная форма?»*). Верно, я не сказал о повелительной форме. Что же можно сказать о повелительной форме? Берем «кандт», «кандодо», «вант», «ванодо».

Следовательно, повелительная форма оканчивается или на «-т», или на «-к»: «ванок», «вант». Обе формы допустимы, и обе употребляются.

Но есть глаголы, имеющие только одну повелительную форму. Например, «кандок» не говорят, говорят «кандт». Но «ванок» говорят, и эта форма употребляется.

Следовательно, есть три разряда глаголов в отношении повелительного наклонения, но я это называю повелительной формой потому, что дело идет не о наклонении.

«Ванок — вант» относятся к разряду глаголов, имеющих две разновидности повелительной формы.

«Кандт», только «кандт». «Сермадт», «сокак», никак нельзя сказать — «сокт».

Перехожу к объектному спряжению, причем я буду очень краток.

Объектное спряжение имеет почти те же самые словоизменительные линии, только в несколько расширенном виде. Я вам называл по 6 форм, а здесь будет 28 форм. Если же принять во внимание, что словоизменительных линий в объектном спряжении будет минимум 11, то 11×28 даст 308 форм.

Итак, глагол «кандомс», как и всякий переходный глагол, будет иметь минимум 404 формы.

Откуда это получается? Форм безобъектного спряжения будет 98. Никуда не денешься. Они все записаны, и я их демонстрировал. И 308 форм объектного ряда.

Таким образом, глагол «кандомс», как и всякий переходный глагол, изменяется минимум 400 раз. Вот вам бедность языка. Значит, здесь богатство форм, богатство, которое я сравнил с морем, и, думаю, ошибся, нужно было сравнить с океаном.

Перехожу к объектному спряжению и словоизменительным рядам объектного спряжения. Объектное спряжение отличается от безобъектного тем, что в безобъектном есть в лучшем случае и субъект, и предикат, во втором — в объектном — есть и субъект, и предикат, и объект. Например, «мон кандан» — «я несу». Объекта нет. «Мон кандтан» — «я несу тебя», «я донесу тебя». Здесь есть и субъект, и объект,

и предикат. Большинство форм объектного спряжения могут быть восприняты нами и без субъекта и объекта.

Я вам сейчас продемонстрирую формы объектного спряжения.

Объектное спряжение

	Настоящее время	Будущее время
Мон тонь	эль кандтан	кандтан
Мон сонзэ	– " – кандса	кандса
Мон тынк	– " – кандтадызь	кандтадызь
Мон сынст	– " – кандсынъ	кандсынъ
Тон монь	– " – кандсамак	кандсамак
Тон сонзэ	– " – кандсак	кандсак
Тон минек	– " – кандсамизь	кандсамизь
Тон сынст	– " – кандсыть	кандсыть
Сон монь	– " – кандсамам	кандсамам
Сон тонь	– " – кандтанзат	кандтанзат
Сон сонзэ	– " – кандсазо	кандсазо
Сон минек	– " – кандсамизь	кандсамизь
Сон тынк	– " – кандтадызь	кандтадызь
Сон сынст	– " – кандсынзе	кандсынзе
Минь тонь	– " – кандтадызь	кандтадызь
Минь сонзэ	– " – кандсынек	кандсынек
Минь тынк	– " – кандтадызь	кандтадызь
Минь сынст	– " – кандсынек	кандсынек
Тынь монь	– " – кандсамизь	кандсамизь
Тынь сонзэ	– " – кандсынк	кандсынк
Тынь минек	– " – кандсамизь	кандсамизь
Тынь сынст	– " – кандсынк	кандсынк
Сынь монь	– " – кандсамизь	кандсамизь
Сынь тонь	– " – кандтадызь	кандтадызь
Сынь сонзэ	– " – кандсызь	кандсызь
Сынь минек	– " – кандсамизь	кандсамизь
Сынь тынк	– " – кандтадызь	кандтадызь
Сынь сынст	– " – кандсызь	кандсызь
	Будущее условное	Будущее сложное
Мон тонь	кандындерятан	карман кандомот
Мон сонзэ	кандындеряса	карман кандомонзо
Мон тынк	кандыньдерятадызь	карман кандомонк
Мон сынст	кандыньдерясынъ	карман кандомост

Тон монь	кандыньдерясамак	кармат кандомон
Тон сонзэ	кандыньдерясак	кармат кандомонзо
Тон минек	кандыньдерясамизь	кармат кандомонок
Тон сынст	кандыньдерясыть	кармат кандомост
Сон монь	кандыньдерясамам	карми кандомон
Сон тонь	кандыньдерятанзат	карми кандомот
Сон сонзэ	кандыньдерясазо	карми кандомонзо
Сон минек	кандыньдерясамизь	карми кандомонок
Сон тынк	кандыньдерятадызь	карми кандомонк
Сон сынст	кандыньдерясынзе	карми кандомост
Минь тонь	кандыньдерятадызь	карматано кандомот
Минь сонзэ	кандыньдерясынек	карматано кандомонзо
Минь тынк	кандыньдерятадызь	карматано кандомонк
Минь сынст	кандыньдерясынек	карматано кандомост
Тынь монь	кандыньдерясамизь	карматадо кандомон
Тынь сонзэ	кандыньдерясынк	карматадо кандомонзо
Тынь минек	кандыньдерясамизь	карматадо кандомонок
Тынь сынст	кандыньдерясынк	карматадо кандомост
Сынь монь	кандыньдерясамизь	кармить кандомон
Сынь тонь	кандыньдерятадызь	кармить кандомот
Сынь сонзэ	кандыньдерясызь	кармить кандомонзо
Сынь минек	кандыньдерясамизь	кармить кандомонок
Сынь тынк	кандыньдерятадызь	кармить кандомонк
Сынь сынст	кандыньдерясызь	кармить кандомост

Объектное спряжение

Прошедшее 1-е		Прошедшее 2-е
Мон тонь	кандытень	кандылитень
Мон сонзэ	кандыя	кандылия
Мон тынк	кандыдизь	кандылидизь
Мон сынст	кандынь	кандылинь
Тон монь	кандымек	кандылимек
Тон сонзэ	кандык	кандылик
Тон минек	кандымизь	кандылимизь
Тон сынст	кандыть	кандылить
Сон монь	кандымам	кандылимем
Сон тонь	кандынзеть	кандылинзеть
Сон сонзэ	кандызе	кандылизе
Сон минек	кандымизь	кандылимизь
Сон тынк	кандыдизь	кандылидизь
Сон сынст	кандынзе	кандылинзе

Минь тонь	кандыдизь	кандылидизь
Минь сонзэ	кандынек	кандылинек
Минь тынк	кандыдизь	кандылидизь
Минь сынст	кандынек	кандылинек
Тынь монь	кандымизь	кандылимизь
Тынь сонзэ	кандынк	кандылинк
Тынь минек	кандымизь	кандылимизь
Тынь сынст	кандынк	кандылинк
Сынь монь	кандымизь	кандылимизь
Сынь тонь	кандыдизь	кандылидизь
Сынь сонзэ	кандызь	кандылизь
Сынь минек	кандымизь	кандылимизь
Сынь тынк	кандыдизь	кандылидизь
Сынь сынст	кандызь	кандылизь

Прошедшее сослагательное

Мон тонь	кандовлитень
Мон сонзэ	кандовлия
Мон тынк	кандовлидизь
Мон сынст	кандовлинь
Тон монь	кандовлимек
Тон сонзэ	кандовлик
Тон минек	кандовлимизь
Тон сынст	кандовлитель
Сон монь	кандовлимем
Сон тонь	кандовлинзеть
Сон сонзэ	кандовлизе
Сон минек	кандовлимизь
Сон тынк	кандовлидизь
Сон сынст	кандовлинзе
Минь тонь	кандовлидизь
Минь сонзэ	кандовлинек
Минь тынк	кандовлидизь
Минь сынст	кандовлинек
Тынь монь	кандовлимизь
Тынь сонзэ	кандовлинк
Тынь минек	кандовлимизь
Тынь сынст	кандовлинк
Сынь монь	кандовлимизь
Сынь тонь	кандовлидизь
Сынь сонзэ	кандовлизь
Сынь минек	кандовлимизь

Прошедшее желательное

кандыксэлитень
кандыксэлия
кандыксэлидизь
кандыксэлинь
кандыксэлимек
кандыксэлик
кандыксэлимизь
кандыксэлить
кандыксэлимем
кандыксэлинзеть
кандыксэлизе
кандыксэлимизь
кандыксэлидизь
кандыксэлинзе
кандыксэлидизь
кандыксэлинек
кандыксэлидизь
кандыксэлинек
кандыксэлимизь
кандыксэлинк
кандыксэлимизь
кандыксэлинк
кандыксэлимизь
кандыксэлидизь
кандыксэлизь
кандыксэлимизь

Сынь тынк	кандовлидизь		кандыксэлидизь	
Сынь сынст	кандовлизь		кандыксэлизь	
	Прошедшее 1-е отриц[ательное]		Прошедшее с[ослага- тельное] отриц[ательное]	
Мон тонь	эзитень	кандо	аволитень	кандо
Мон сонзэ	эзия	— " —	аволия	— " —
Мон тынк	эзидизь	— " —	аволидизь	— " —
Мон сынст	эзинь	— " —	аволинь	— " —
Тон монь	эзимек	— " —	аволимек	— " —
Тон сонзэ	эзик	— " —	аволик	— " —
Тон минек	эзимизь	— " —	аволимизь	— " —
Тон сынст	эзить	— " —	аволить	— " —
Сон монь	эзимем	— " —	аволимем	— " —
Сон тонь	эзинзеть	— " —	аволинзеть	— " —
Сон сонзэ	эзизе	— " —	аволизе	— " —
Сон минек	эзимизь	— " —	аволимизь	— " —
Сон тынк	эзидизь	— " —	аволидизь	— " —
Сон сынст	эзинзе	— " —	аволинзе	— " —
Минь тонь	эзидизь	— " —	аволидизь	— " —
Минь сонзэ	эзинек	— " —	аволинек	— " —
Минь тынк	эзидизь	— " —	аволидизь	— " —
Минь сынст	эзинек	— " —	аволинек	— " —
Тынь монь	эзимизь	— " —	аволимизь	— " —
Тынь сонзэ	эзинк	— " —	аволинк	— " —
Тынь минек	эзимизь	— " —	аволимизь	— " —
Тынь сынст	эзинк	— " —	аволинк	— " —
Сынь монь	эзимизь	— " —	аволимизь	— " —
Сынь тонь	эзидизь	— " —	аволидизь	— " —
Сынь сонзэ	эзизь	— " —	аволизь	— " —
Сынь минек	эзимизь	— " —	аволимизь	— " —
Сынь тынк	эзидизь	— " —	аволидизь	— " —
Сынь сынст	эзизь	— " —	аволизь	— " —

	Прошедшее условно-сослагат[ельное]
Мон тонь	кандыньдерявлитень
Мон сонзэ	кандыньдерявлия
Мон тынк	кандыньдерявлидизь
Мон сынст	кандыньдерявлинь
Тон монь	кандыньдерявлимек
Тон сонзэ	кандыньдерявлик

	Повелительные формы <i>а) положительные формы</i>
Тонь монь	кандомак
Тон сонзэ	кандык
Тон минек	кандомизь
Тон сынст	кандыть
Тынь минь	кандомизь
Тынь сонзэ	кандынк

Тон минек	кандыньдерявлимизь	Тынь минек	кандомизь
Тон сынст	кандыньдерявлисть	Тынь сынст	кандынк
Сон монь	кандыньдерявлимем		
Сон тонь	кандыньдерявлинзеть	<i>б) отрицат[ельные] формы</i>	
Сон сонзэ	кандыньдерявлизе	Тон монь	илямак кандо
Сон минек	кандыньдерявлимизь	Тон сонзэ	иляк – " –
Сон тынк	кандыньдерявлидизь	Тон минек	илямизь – " –
Сон сынст	кандыньдерявлинзе	Тон сынст	илисть – " –
Минь тонь	кандыньдерявлидизь	Тон монь	илямизь – " –
Минь сонзэ	кандыньдерявлинек	Тынь сонзэ	илинк – " –
Минь тынк	кандыньдерявлидизь	Тынь минек	илямизь – " –
Минь сынст	кандыньдерявлинек	Тынь сынст	илинк – " –
Тынь монь	кандыньдерявлимизь		
Тынь сонзэ	кандыньдерявлинк		
Тынь минек	кандыньдерявлимизь		
Тынь сынст	кандыньдерявлинк		
Сынь монь	кандыньдерявлимизь		
Сынь тонь	кандыньдерявлидизь		
Сынь сонзэ	кандыньдерявлизь		
Сынь минек	кандыньдерявлимизь		
Сынь тынк	кандыньдерявлидизь		
Сынь сынст	кандыньдерявлизь		

Безобъектное спряжение

Отрицательные формы

Прошед[шее] 1-е прост[ое]				Прошедшее сослагат[ельное]			
Мон	эзинь	кандо	аволинь кандо	Повелит[ельная форма]	иля	кандо	
Тон	эзить	– " –	аволить – " –	– " –	илядо	– " –	
Сон	эзь	– " –	аволь – " –	Причаст[ная форма]	апак	– " –	
			Множ[ест- венное] число		Множ[ест- венное] число		
Минь		эзинек	кандо	аволинек	кандо		
Тынь		эзиде	– " –	аволиде	– " –		
Сынь		эзть	– " –	авольть	– " –		

Я говорю об именах и глаголах. В порядке детализации я должен буду указать на некоторые словоизменительные и именные ряды. В частности, если речь зашла об именах, то сюда входят и имена счетные.

Склонение имен

Падеж	Неопред[еленное] скл[онение]		Определенное склонение	
	Един[ствен- ное] ч[исло]	Множ[ествен- ное] ч[исло]	Един[ствен- ное] ч[исло]	Множ[ествен- ное] ч[исло]
1. Номинатив	кудо	кудот	кудось	кудотне
2. Генитив	кудонь		кудонть	кудотнень
3. Датив	кудонень		кудонтьень	кудотненьень
4. Аблатив	кудодо		кудодонть	кудотнеде
5. Инессив	кудосо		кудосонть	кудотнесэ
6. Элатив	кудосто		кудостонть	кудотнестэ
7. Иллатив	кудос		кудозонть	кудотнес
8. Латив	кудов		—	кудотнев
9. Пролатив	кудова		кудованть	кудотнева
10. Транслатив	кудокс			кудотнекс
11. Компаратив	кудошка			кудотнешка
12. Каритив	кудовтомо			кудотневтеме
13. Комитатив	кудонек			кудотненек
1. Номинатив	веле	велеть	велесь	велетне
2. Генитив	велень		веленть	велетнень
3. Датив	веленень		велентень	велетненьень
4. Аблатив	веледе		веледенть	велетнеде
5. Инессив	велесэ		велесэнтъ	велетнесэ
6. Элатив	велестэ		велестэнтъ	велетнестэ
7. Иллатив	велес		велезэнтъ	велетнес
8. Латив	велев		—	велетнев
9. Пролатив	велева		велеванть	велетнева
10. Транслатив	велекс			велетнекс
11. Компаратив	велешка			велетнешка
12. Каритив	велевтеме			велетневтеме
13. Комитатив	веленек			велетненек

Можно привести очень много примеров, которые показывают, что части речи еще в недостаточной степени дифференцированы.

Возьмем «валдо». Это значит и «свет», и «светлый», и «светло». Какая это часть речи? Следовательно, морфологически нет различимости на части речи. Если хотите, это и наречие, и имя, обозначающее качество, и имя в собственном смысле слова.

Продемонстрируем несколько примеров, которые показывают, что в ряде случаев принципиальной разницы между именем, обозначающим качество, и именем в собственном смысле, в эрзянском языке нет.

«Ашо ал» — «белое яйцо». «Ал ашо» — «яичный белок». «Ашо сельме» — «белый глаз», «сельме ашо» — «глазное бельмо», т. е. «глазная бель». «Ярмак пиже» — «денежная медь», «пиже ярмак» — «медные деньги». «Якстере умарь» и «умарь якстере» и т. д.

Несколько слов относительно личных имен.

Склонение личных имен идет в следующем виде:

Склонение личных местоименных слов

Падеж	Един[ственное] ч[исло]	Множ[ественное] ч[исло]	Един[ственное] ч[исло]	Множ[ественное] ч[исло]
1.	мон	минь	тон	тынь
2.	монь	минек	тонь	тынк
3.	монень	миненек	тонеть	тыненк
4.	мондень	минденек	тондеть	тынденк
5.	моньсэнь	миньсэнек	тоньсэть	тыньсэнк
6.	моньстэнь	миньстэнек	тоньстэть	тыньстэнк
7.	моньзэнь	миньзэнек	тоньзэть	тыньзэнк
8.	монезэнь	минезэнек	тонезэть	тынезэнк
9.	моньган	миньганок	тоньгат	тыньганк
10.	моньксэнь	миньксэнек	тоньксэть	тыньксэнк
11.	моньшкан	миньшканок	тоньшкат	тыньшканк
12.	монтемень	минтеменек	тонтеметь	тынтеменк
13.	—	—	—	—

Падеж	Един[ственное] ч[исло]	Множ[ественное] ч[исло]
1.	сон	сынь
2.	сонзэ	сынст
3.	сонензэ	сыненст
4.	сондензэ	сынмест
5.	соньсээнзэ	сыньсэст
6.	соньстэнзэ	сыньстэст
7.	соньзэнзэ	сыньзэст
8.	сонезэнзэ	сынезэст
9.	соньганзо	сыньгаст
10.	соньксэнзэ	сыньксэст
11.	соньшканзо	сыньшкаст
12.	сонтемензэ	сынтемест
13.	—	—

Вот как я себе представляю склонение личных имен.

«Се» будет склоняться так же, как «веле». ([Голос] с места: «Как будет неправильный падеж от „се“ — „сей“ или „сев“?»).

Итак, «се» будет склоняться, как всякое имя, оканчивающееся на «е». «Ниле» будет склоняться так же, как «веле».

Товарищи, было бы неправильно, если бы я не сказал несколько слов о словообразовании.

Я уже в свое время указывал, и сейчас повторяю, что словообразование и словоизменение — эти две основные морфологические линии очень недифференцированы в эрзянском языке.

Есть ряд языков, в которых эта недифференцированность определенно проглядывает.

Что я разумею под недифференцированностью? То, что любая падежная словоизменяемая форма, если ей в порядке словообразования придать определенный суффикс, основа начинает склоняться по всем падежам. Вот где эта диффузность этих двух словоизменяемых линий. Может быть, это слово не особенно точно передает мою мысль, но я взял первое попавшее слово.

Возьмите падежную форму «кудосо», прибавьте «с» — «кудос», и пошла «писать губерния» по всем падежам.

Вот почему я и говорю о недифференцированности.

Поэтому словоизменяемые потенциальные возможности, которые я вам изложил, только на йоту, может быть, отражают тот действительно невообразимо великий морфологический запас, который имеется в эрзянском литературном языке.

Любая падежная форма, если путем словообразования сумеете ей придать словообразовательную частицу определенности, она начнет изменяться, как будто этой падежной формы и не было.

Видите, какие необъятные морфологические дали? Это не значит, что я всецело стою за эти необъятные дали. Я отдаю себе полный отчет в том, что обилие морфологических форм — это скорее беда, но беда такая, от которой при настоящем положении дел, при современном состоянии литературного языка избавиться не представляется возможным. Дело в том, что обилие морфологических форм — это есть состояние более примитивное по сравнению с таким состоянием, в котором форм этих меньше. Дело в том, что обилие этих форм объясняется тем, что у языка нет достаточного количества синтаксических свойств для выражения той или иной семантики. Когда мы перейдем на высшую ступень синтаксиса, мы сможем говорить относительно сокращения, или вивисекции, морфологических форм.

Я думаю, что я вам не сумел продемонстрировать и десятой доли того словоизменяемого материала, который имеется в эрзянском языке, но я считаю, что это и не нужно. Я дал вам основные словоизменяемые вехи. Думаю, что это[го] для вас вполне достаточно для того, чтобы уяснить себе на основе этого основные моменты всей морфологической словоизменяемой и словообразовательной формы для мордовского литературного языка.

Я бы хотел, чтобы в прениях товарищи серьезно и по-деловому внесли предложения, которые бы шли и по линии усовершенствования эрзянского литературного языка, и по линии морфологии.

Во время всей моей работы и во время работы по подготовке этого доклада передо мной, перед моим мысленным взором все время стояли интересы социалистического строительства в моем социалистическом отечестве.

Я считаю, что мерилом всей деятельности каждого гр[аждани]на великого Советского Союза именно должно быть благополучие социалистического отечества и интересы социалистического строительства. Воодушевленный ими, я работал, воодушевленный ими, я взшел на эту кафедру, и, воодушевленный ими, я оставляю эту кафедру.

Интересы социалистического строительства и интересы социалистического отечества — вот величайший для нас закон. (*Аплодисменты*).

Морфология мокшанского литературного языка

Доклад тов[арища] ПЕТЕРБУРГСКОГО

Товарищи, Анатолий Павлович в своем докладе уже сказал, что 1-я и 2-я языковые конференции не только так или иначе обсуждали вопросы грамматики мордовских языков, но даже и разрешили. Это верно. Тем не менее у меня в докладе есть моменты, которые будут расходиться с постановлениями 1-й и 2-й языковых конференций. Почему? Прежде всего, совершенно правильно сказал Петр Васильевич [Галаев], что мы никаких правил не создаем на веки вечные, что у нас все развивается и изменяется. И Анатолий Павлович в своем докладе сказал, что нет положений, которые бы не изменялись. Кроме того, в каждом языке имеются свои особенности. Почему-нибудь мы ставим отдельно доклад по эрзянскому языку и доклад по мокшанскому языку. Этим самым, очевидно, мы подчеркиваем, что так или иначе, но это два языка и, несмотря на их близость, у них есть некоторые различия.

В своем докладе я совсем мало буду касаться тех моментов, которые сходятся в мокшанском и эрзянском языках, потому что обстоятельный доклад Анатолия Павловича это определил. Я постараюсь остановиться только на тех моментах, которые, с моей точки зрения, кажутся разными в эрзянском и мокшанском языках. Кроме того, я выскажу свое мнение вообще о грамматике мордовских языков.

Если мы возьмем вопрос относительно количества частей речи и определения категорий грамматики, то здесь, казалось бы, можно было согласиться с мнением Анатолия Павловича, что у нас имеются имена, глаголы и служебные слова. Однако, я считаю, что с такой классификацией можно было бы согласиться только в том случае, если бы мы для определения частей речи приняли только один критерий, а именно — свойство слов изменяться.

Анатолий Павлович прямо подчеркнул, что он берет в основу принцип морфологический, т. е. словоизменяемый. Я думаю, что брать только этот признак едва

ли возможно и едва ли выгодно и правильно, потому что категории слов могут распределяться не только по словоизменительному признаку, но и по их значению. В дальнейшем Анатолий Павлович это признал. Верно, он совершенно не касался 3-го признака — синтаксического. Мне говорят, что тов[арищ] Балакин будет говорить об этом. Это не значит, что об этом сейчас нельзя говорить. При определении категорий грамматики нужно брать и семантический признак, и функциональный признак, и словоизменительный признак, и только по этим признакам можно определить, к какой категории отнести то или иное слово. Брать эти признаки следует не в отрыве один от другого, не один или другой, а и тот, и другой, и третий вместе, в одно и то же время.

Если взять за основу такие моменты, то уже категории слов придется представить в несколько ином виде. А именно, я считаю, что в мокшанском языке имеются имена, как и в эрзянском и во многих других языках мира имеются местоимения, имеется глагол, имеется наречие, служебные слова и частицы. (*Голос с места: «Числительные?»*). В этом отношении я совершенно согласен с Анатолием Павловичем. Это те же имена, и отличаются от имен существительных только тем, что имеют несколько иное значение, отличаются семантически. Что касается их синтаксического употребления, что касается изменения, то они подчиняются тем же самым законам, поэтому эта категория слов не выделяется в особую часть речи.

Так обстоит дело с числительными, так обстоит дело и с прилагательными.

На самом деле, изменения числительных, или счетных имен, т. е. слов, которые показывают количество, ничем не отличаются от изменений имен в собственном смысле, или имен существительных. «Веле» и «ниле» склоняются совершенно одинаково — никакой разницы нет. «Шуфто» и «кафто» совершенно одинаково склоняются.

Что касается местоимений, то я склонен выделить их в особую категорию слов не только по значению, но и по формам словоизменения, здесь разница есть.

О глаголах, очевидно, никто не будет говорить, что глаголы — это особая категория слов, особая часть речи.

Относительно наречий имеются большие споры, т[ак] к[как] некоторые говорят, что нет особой категории наречия. Я склонен считать, что у нас имеются наречия не только потому, что в них заложено иное значение, но они и изменяются несколько иначе, не как глаголы и не как существительные. Это в том случае, когда они употребляются в собственном значении. Например, «ласья» («верхом»), «кунф» («навзничь»), «мон сань ласья» («я прибыл верхом»), «сон прась кунф» («он упал навзничь»).

Вот эти четыре категории слов я признаю за части речи.

Что касается категории слов, помимо указанных, т. е. послелого, частицы, союзы, их я частями речи не считаю. Это особая категория слов, которая служит исключительно для выражения отношений между предметами речи, для помощи другим словам в предложении. Они самостоятельными членами предложения быть не могут, они только пристегиваются к соответствующим членам предложения или к целому предложению для их связи и для выражения отношений.

Вот такое разграничение слов я мыслю в мокшанском языке. Значит, в мокшанском языке существуют слова, которые не имеют самостоятельного значения в предложении, и существуют слова, которые имеют самостоятельное значение в предложении и являются членами предложения. Слова, имеющие самостоятельное значение, являются частями речи, потому что они являются членами предложения. Что касается остальных слов, то они, будучи употреблены в собственном значении, членами предложения не являются и частями речи не состоят.

Так обстоит дело относительно распределения слов по частям речи.

Дальше, относительно имен вообще. Имена вообще отличаются, как отметил Анатолий Павлович, особыми признаками словоизменения, т. е. они изменяются по падежам.

Что такое падеж? Анатолий Павлович уже дал определение. Я внесу только поправку и несколько иначе сформулирую определение падежа. Для мокшанского языка падеж — форма слова, образованная посредством особой суффиксации и выражающая преимущественно пространственные отношения между предметами. В этом определении охвачена и семантическая сторона явления, и формальная, и отвечает особенностям мокшанского языка.

Теперь о количестве падежей. Прошлая конференция приняла для неопределенного склонения 13 падежей. И раньше по мокшанской линии чувствовалось, что это количество падежей несколько не устраивает язык, что в нем имеются формы кроме этих 13 падежей. И экспедиция нынешнего года показала, что в это количество падежей все формы имен не укладываются. В мокшанском языке имеется особая форма, которую можно назвать причинной. Она образуется от всех слов и отвечает на вопрос «мезенкса?»: «кудонкса», «паксянка», «аванкса» и так далее. От всех слов эта форма имеется. Если эта форма имеется от всех слов, то в неопределенном склонении ее придется числить как падежную форму.

Если говорить относительно склонений вообще, то нужно заметить, что в мокшанском языке, кроме неопределенного склонения, которое характеризуется тем, что только в именительном падеже можно различить единственное число и множественное число. В именительном падеже единственного числа слово не имеет падежной формы, здесь слово без суффикса: именительный падеж — это начальная форма, это и есть основа слова. Для множественного числа имеется особая форма «-т», иногда «-ть», например: «ава» — «ават», «пакся» — «паксят», «веле» — «велеть». Что касается других форм неопределенного склонения, то они одни и для множественного, и для единственного числа.

Совсем иное дело, когда мы образуем из слов и имен определенное склонение — имена определенные. В этом случае мы получаем иную картину, именно: всякое слово тогда имеет только 3 падежные формы. Какое бы слово мы ни взяли, если мы хотим образовать определенную форму, прибавляем к основе неопределенного склонения частицу «-сь», получается «пря» — «прясь», «пря» — голова вообще, «прясь» — голова определенная, известная, о которой говорят, [на] которую указывают. Это форма именительного падежа определенного склонения. Родительный будет — «прять», т. е. не такая форма, как в неопределенном склонении, там

«прянь» — «головы», «головной». Дательный падеж будет «пряти» — «голове», а не «пряньди» — «для головы», как в неопределенном склонении.

И если мы будем категории слов определенного склонения изменять, подставляя вопросы неопределенного склонения, или будем задавать вопросы с послелогоми, что требуется по смыслу мокшанского определенного склонения, то увидим, что после дательного падежа в определенном склонении нет падежных форм. Большинству падежей неопределенного склонения будет соответствовать слово в родительном падеже определенного склонения с послелогом. Иначе говоря, это будет не падежная форма, а послеложная, это будет не склонение, а конструкция посредством послелогов. Это не противоречит и определению падежа, которое мы дали.

Если мы будем изменять слова по множественному числу определенного склонения, то получим ту же картину. Опять будут особые формы только для именительного, родительного и дательного падежей.

	Единств[енное] число		Множ[ественное] число	
Им.	шавась (блюдо)	паксясь (поле)	шаватне	паксятне
Род.	шавать	паксять	шаватнень	паксятнень
Дат.	шавати	паксяти	шаватненьди	паксятненьди

Если мы будем по мерке неопределенного склонения изменять слова дальше, то в мокшанском языке мы никаких падежных форм не найдем. Будет опять повторяться родительный падеж и необходимые послелоги.

На этом основании можно сказать, что для определенного склонения в мокшанском языке можно будет ограничиться только тремя падежами: именительным, родительным и дательным. Остальных нет, а раз их нет, то нечего их и искать. Анатолий Павлович сказал, что каждый язык имеет столько падежей, сколько их есть на самом деле.

В мокшанском языке для определенного склонения мы пока не находим больше 3 падежей. Значит, можно ограничиться 3 падежами.

Что касается неопределенного склонения, то придется обсудить количество падежей. Для этого рассмотрим слова с местоименными суффиксами.

В мокшанском языке опять находим параллельные формы. Прежде всего, имеются формы неопределенного склонения, а затем имеются формы определенного склонения.

В неопределенном склонении мы найдем формы с притяжательными суффиксами. Возьмем хотя бы слово «дом», которое здесь изменялось уже не один раз.

Если образовать формы с притяжательными суффиксами, то в мокшанском языке это будет: «кудозе» — «мой дом», «кудце» — «твой дом», «кудоц» — «его дом». В эрзянском языке им соответствуют формы: «кудом», «кудот», «кудозо».

Могут ли склоняться эти слова? Склоняются, но имеют несколько меньшее количество форм. Здесь опять-таки по 13 падежам мы изменять не можем, опять получается именительный падеж — «кудозе», родительный — «кудозень», дательный — «кудозеньди».

Дальше у нас могут быть формы с послелогоми и без них. Форма с послелогоми конструируется из имени с притяжательным суффиксом и послелогом, а формы без послелогов являются формами неопределенного склонения с присоединением личных суффиксов.

Первая таблица склонения имен с притяжат[ельными] частицами

Падеж	Формы без послелогов		
Им.	книгазе	кудозе	кядезе
Род.	книгазень	кудозень	кядезень
Дат.	книгазеньди	кудозеньди	кядезеньди
Отл.	книгадон	кудтон	кядьтон
Мест.	книгасон	кудсон	кядьсон
Исх.	книгастон	кудстон	кядьстон
Внос.	книгазон	кудозон	кядезон
Пронос.	книгаван	кудган	кядьган
Срав.	книгашкан	кудшкан	кядьшкан
Изъят.	книгафтомон	кудфтомон	кядьфтомон

Эти формы можно отнести к формам неопределенного склонения. Что касается других форм, то они образуются посредством присоединения к слову в родительном падеже соответствующих послелогов.

Вторая таблица склонения имен с притяжат[ельными] частицами

Падеж	Формы с послелогоми	
	Единственное число	Множественное число
Им.	книгазе	книгане
Род.	книгазень	книганень
Дат.	книгазьи	книганеньди
Отл.	книгазень эзда	книганень эзда
Мест.	книгазень эса	книганень эса
Внос.	книгазень эс	книганень эс
Пронос.	книгазень эзга	книганень эзга
Срав.	книгазень лаца	книганень лаца
Изъят.	книгазень эшка	книганень эшка

Так же будут изменяться слова с притяжательными частицами 2-го и 3-го лица.

Если мы теперь возьмем слова, относимые к категории прилагательных, то они будут изменяться совершенно также, т. е. здесь никакой разницы в изменении слов мы не найдем.

Практика показывает, что чрезвычайно затруднительно в школах запоминать такое количество падежей. Анатолий Павлович резко осудил сокращение падежей, но школа чрезвычайно трудно усваивает такое количество падежей, тем более что мы вводим грамматику как таковую еще в начальной школе. Совершенно правильно сказал Анатолий Павлович, что дело методики — распределить грамматический материал по степени трудности. Но не может быть такого отрыва теории грамматики от методики грамматики. Нельзя создавать теорию грамматики в отрыве от практики, как нельзя разработать методику грамматики вне связи с теорией грамматики.

Другой вопрос — имеем мы сейчас методику языка или не имеем? Во всяком случае методика должна строиться на основах теории грамматики, т. е. чтобы у нас здесь разрыва не было.

Вот это нас и вынуждает пересмотреть количество падежей, порядок их расположения и их названия. Это моменты, осужденные Анатолием Павловичем.

Названия падежей неудобны, это прямо надо сказать. Конечно, трудно сразу предложить вместо этих названий новые, безупречные во всех отношениях.

Тем не менее я считаю, что сделать попытку нужно, пусть это будет неудачно, а может быть несколько удачнее, чем раньше. Это нужно сделать потому, что жизнь этого требует. Школе нужен материал для работы на сегодня. Нужно всячески облегчать работу по родному языку.

Я взял на себя смелость перевести, составить новые названия падежей для мокшанского языка и распределить их по степени устойчивости в современном языке. Беру на себя смелость огласить это.

Именительный падеж я называю «лемдема падеж», т. е. назывной падеж, падеж наименования.

Родительный падеж — «содама» — знать. Совершенно новый термин. Это не перевод названия родительного падежа.

Дат.	аноклама	—	приготовить
Отл.	илядома	—	остаться
Мест.	ащема	—	находиться
Исх.	лисема	—	выходить
Внос.	каяма	—	вложить, насыпать
Направ.	кучема	—	послать
Пронос.	якама	—	ходить
Преврат.	тиема	—	сделать
Срав.	касфтома	—	вырастить
Изъят.	кадома	—	оставить
Сопровод.	ильхтема	—	проводить
Причин.	няфтема	—	показать

Вот названия. Это количество падежей для неопределенного склонения мокшанского языка, если мы не будем их сокращать.

Что здесь имеется? Здесь имеется, прежде всего, то, что самое название падежа требует постановки вопросов. А это с точки зрения практической очень важно. Во-вторых, названия легко ассоциируются с соответствующими явлениями. Наконец, перечисленные названия легки для запоминания, т[ак] к[ак] взяты из родного языка, короткие и благозвучные.

Сравнительная таблица падежей неопределенного склонения и порядка их

Существовавшие до сих пор названия падежей	Новые мокшанские названия	Вопросы
1. Им.	Лемдема	Кие? Мезе? Кит?
2. Род.	Содама	Кинь? Мезень?
3. Дат.	Аноклама	Киньди? Мезеньди?
4. Отл.	Илядома	Кида? Мезьда?
5. Мест.	Ащема	Киса? Мезьса?
6. Исх.	Лисема	Киста? Мезьста?
7. Внос.	Каяма	Кис? Мезьс?
8. Направ.	Кучема	Ков?
9. Пронос.	Якама	Куваня?
10. Преврат.	Тиема	Кикс? Мезькс?
11. Срав.	Касфтома	Конашка? Мезьшка?
12. Изъят.	Кадома	Кифтома? Мезьфтома?
13. Сопровод.	Ильхтема	Кинек? Мезьнек?
14. Причин.	Няфтема	Кинкса? Мезенкса?

Что касается порядка падежей, то прежнее распределение их сохраняется только для именительного, родительного, дательного, отложительного и местного падежей. Дальше я все падежи распределяю в таком порядке:

Шестой	—	каяма	—	вносительный (7)
Седьмой	—	якама	—	проносительный (9)
Восьмой	—	няфтема	—	причинный (14)
Девятый	—	тиема	—	превратительный (10)
Десятый	—	касфтома	—	сравнительный (11)
Одиннадцатый	—	кадома	—	изъятельный (12)
Двенадцатый	—	лисема	—	исходный (6)
Тринадцатый	—	ильхтема	—	сопроводительный (13)
Четырнадцатый	—	кучема	—	направительный (8)

Исходил я вот из чего. В число падежей и в прошлом году, и вообще не включили звательный падеж, форма которого в обоих мордовских языках имеется. На

каком основании? Очевидно, только на том основании, что форма этого падежа имеется не от всех совершенно слов, а только от некоторых. На таком же положении находится у нас направительный падеж, о котором Анатолий Павлович говорил, что прежде всего нападают на него. У меня тоже есть намерение прежде всего на него напасть. Поэтому я и отнес его на самый конец. Это для того, чтобы скорее он отпал как таковой. (*Голос с мест: «Правильно»*). Но я не думаю ждать, когда он сам отпадет. Я предлагаю исключить его из состава падежей. (*Голос с места: «Куда же его деть?»*). На это я могу только ответить вопросом — а куда дели звательный падеж? (*Голос с места: «Можно включить как форму»*). Раз в языке имеется та или иная форма, она останется, но в число падежей его не следует включать. Раз форма направительного падежа имеется от некоторых форм, то слова с формой направительного падежа нужно разнести по соответствующим категориям грамматики.

Я думаю, что следует исключить направительный падеж. Во-первых, потому, что форма направительного падежа имеется не от всех слов, во-вторых, слова в форме направительного падежа приобретают такое значение, что могут быть отнесены или к категории наречий, или к категории прилагательных, в-третьих, мы идем по пути, намеченному в самом языке, и тем самым облегчаем усвоение падежей.

На таком же положении находится сопроводительный падеж, формы которого не имеют личные местоимения и нельзя образовать даже конструкции с послелогамми в определенном склонении.

На случай, если конференция скажет, что количество падежей неизменно, то я ставлю вопрос только относительно распределения их по порядку. Направительный падеж будет на конце, следующим от конца сопроводительный. Кроме того, ставлю вопрос относительно перестановки исходного падежа. Чтобы у нас не было таких случаев, когда делаем прочерк в середине словоизменительного ряда, так как от некоторых слов не находим соответствующих форм, и эти формы ставлю на вторую и третью очередь, для того, чтобы они выбывали с конца, тем самым количество падежей стало бы изменяться в сторону сокращения, а порядок остался бы прежний. (*Голос с места: «Лучше брать с начала, чем с конца»*).

Я не так думаю. По-моему, устойчивые формы нужно ставить в первую очередь, а те, которые и сейчас не от всех слов имеем, отнести в конец таблицы падежей. У меня в этом случае получается так, что сопроводительный остается на 13-м месте, исходный будет на 12-м месте только потому, что формы этих падежей во многих случаях не встречаются.

Итак, я ставлю в данном случае вопрос о том, что только для неопределенного склонения нужно будет внести новый падеж, формы которого имеются от всех совершенно слов. Для определенного склонения в мокшанском языке оставить только три падежа — именительный, родительный, дательный. Если сокращать таблицу падежей неопределенного склонения, то прежде всего исключить направительный и сопроводительный падежи. Это я предлагаю на рассмотрение конференции.

Что касается морфологии глагола, то здесь мы имеем во многом сходство в мокшанском и эрзянском языках. Я остановлюсь здесь только на расхождениях.

В безобъектном ряду совершенно одинаковые формы единственного числа настоящего и будущего времени для 1-го и 2-го лица. Для 3-го по-мокшански будет «сокай», по эрзянски — «соки». Во множественном числе мы имеем разницу — «сокатама» — «мы пашем», «сокатада» — «вы пашете», «сокайхть» — «они пашут». Форма «сокайхть» принята сейчас в мокшанском литературном языке. Во множественном числе имеются расхождения не только между мокшанским и эрзянским языками, но расхождения и между диалектами мокшанского языка. Во многих местах произносится:

сокатама — мы пашем

сокатада — вы пашете

сокайхть — они пашут

Есть произношение: «сокатамо», «сокатадо», «сокайхть».

Здесь мы буквой «о» в конце глагола обозначаем редуцированный гласный заднего ряда.

И есть произношение: «сокатам», «сокатад», «сокайхть».

В литературном языке для глаголов 3-го лица множественного числа принято писать «сокайхть». В некоторых диалектах глухой йот произносится как «шь» или «ш», а в некоторых диалектах сохраняется звонкий йот, после которого прибавляется «сь» — «сокайсьть».

Формы прошедшего времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	сокань — я пахал	сокамя — мы пахали
2[-е]	сокать — ты — " —	сокадя — вы — " —
3[-е]	сокась — он — " —	сокасьть — они — " —

Здесь разницы у нас и в диалектах нет.

Всякий глагол спрягается в отрицательной форме. Глаголы с отрицанием в настоящем и будущем времени сохраняют те же формы, только перед ними стоит отрицательная частица «аф» — «нет». В прошедшем времени глаголы с отрицанием имеют отличные от обычных глаголов формы, а именно:

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	эзень сока — я не пахал	эземя сока — мы не пахали
2[-е]	эзеть сока — ты — " —	эзедя сока — вы — " —
3[-е]	эзь сока — он — " —	эзьть сока — они — " —

Отрицательная форма глагола прошедшего времени та же, только суффиксы присоединяются к отрицательной частице, а сам глагол остается без суффикса.

Сослагательные формы в мокшанском литературном языке имеются только такие:

Сослагательная форма глаголов

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	сока-лень	сока-лемя
2[-е]	сока-леть	сока-ледя
3[-е]	сока-ль	сока-льхть

Для образования отрицательной формы сослагательного глагола и к отрицательной частице переносится глагольный суффикс, т. е. и признак сослагательности — «ле» и личное окончание глагола, и в этом случае опять самый глагол остается без суффиксации.

Сослагательная форма глаголов с отрицаниями

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	афолень сока	афолемя сока
2[-е]	афолеть – " –	афоледя – " –
3[-е]	афоль – " –	афольхть – " –

Условные формы имеются в двух видах. Один — посредством суффиксации.

Условные формы глаголов настоящего и будущего времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	сока-ндярян	сока-ндярятам
2[-е]	сока-ндярят	сока-ндярятад
3[-е]	сока-ндяряй	сока-ндяряйхть

Условные формы глаголов прошедшего времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	сока-ндярянь	сока-ндярямя
2[-е]	сока-ндярять	сока-ндярядя
3[-е]	сока-ндярясь	сока-ндярясть

Но имеются формы, выражаемые не посредством суффиксации, а посредством соответствующего союза.

Формы будущего времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	кда сокан	кда сокатама
2[-е]	кда сокат	кда сокатада
3[-е]	кда сокай	кда сокайхть

Формы прошедшего времени с союзами

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	кда сокань	кда сокамя
2[-е]	кда сокать	кда сокадя
3[-е]	кда сокась	кда сокасть

Словом, здесь в мокшанском языке мы имеем уже образование формы не посредством больших, длинных суффиксов, а посредством союзов.

Глагол остается в той же самой форме, как простое будущее или простое прошедшее — «сокань», а сложный суффикс «-ндяря» заменяется условным союзом «кда».

Это мы считаем прогрессивным явлением, и в языке они встречаются не только наравне с формами, образованными посредством суффиксов, но даже преимущественно перед теми.

Условно-сослагательные глаголы имеют тоже две формы: одна посредством сложной суффиксации — «соканьдярялень», другая — посредством союза «кда» и сослагательного глагола — «кда сокалень».

Условно-сослагательные глаголы

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	сока-ндярялень	сока-ндярялемя
2[-е]	сока-ндярялеть	сока-ндяряледя
3[-е]	сока-ндяряль	сока-ндяряльхть

Формы, выраженные посредством условных союзов

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	кда сокалень	кда сокалемя
2[-е]	кда сокалеть	кда сокаледя
3[-е]	кда сокаль	кда сокальхть

Выражение условности посредством особых союзов мы считаем не только вполне законным, но и прогрессивным. Оно удобнее, а удобство имеет большое значение.

Прошедшее время условного глагола с отрицанием имеет следующие формы.

Таблица спряжения условного глагола с отрицательными частицами

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	кда эзень сока — если (я) не пахал	кда эземя сока — если (мы) не пахали
2[-е]	кда эзеть сока — если (ты) не пахал	кда эзедя сока — если (вы) не пахали
3[-е]	кда эзь сока — если (он) не пахал	кда эзьть сока — если (они) не пахали

**Таблица спряжения условно-составительных глаголов
с отрицательными частицами**

Лицо	Единственное число	Множественное число
1[-е]	кда афолень сока — если бы (я) не пахал	кда афолемя сока — если бы (мы) не пахали
2[-е]	кда афолеть сока — если бы (ты) не пахал	кда афоледя сока — если бы (вы) не пахали
3[-е]	кда афоль сока — если бы (он) не пахал	кда афольхть сока — если бы (они) не пахали

Опять-таки здесь глагол сам по себе остается без суффикса, а глагольный суффикс переносится к отрицательной частице, а впереди всей этой конструкции стоит союз «кда» «если».

В мокшанском языке имеются следующие формы повелительного глагола:

Лицо	Единственное число	Множественное число
[2-е]	анак — проси (ты)	анада — просите (вы)

В значении повелительного глагола употребляются и следующие формы:

аназа — пусть (он) просит	анаат — пусть просят (они)
кадк анай — пусть (он) просит	кадк анайхть — пусть просят (они)

Повелительный глагол с отрицанием имеет следующие формы:

Единственное число	Множественное число
тят ана — не проси (ты)	тяда ана — не просите (вы)

В значении повелительного глагола употребляются и следующие формы:

тяза ана — пусть не просит (он) тьяст ана — пусть не просят (они)
кадк аф анай — пусть не просит (он) кадк аф анайхть — пусть не просят (они)

В остальном различия между мокшанским и эрзянским языками нет, поэтому я не буду задерживать ваше внимание перечислением других форм. Что касается объектных глаголов, то надо иметь в виду, что в объектном спряжении мы имеем то же количество форм, как и в эрзянском языке. В единственном числе почти все формы разные, т. е. для единственного числа наличие в таблице 14 форм обязательно.

Что касается множественного числа, то в литературном языке иное количество форм. Если в единственном числе мы имеем «мон тоть щатя» — «я тебя одену» и «мон тинь щатядязь» — «я вас одену» — разные формы, то во множественном числе имеем одну форму и для объекта в единственном числе, и для объекта во множественном числе: «минь тоть щатядязь» — «мы тебя оденем» и «минь тинь щатядязь» — «мы вас оденем».

Рассмотрим таблицы. Их много, но мы берем только пять таблиц.

Таблица 1

Спряжение объектных глаголов настоящего времени

При субъекте в единственном числе

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения		
мон	тоть	щатя	тонафття	вятятя
мон	тинь	щатядязь	тонафттязь	вятятядязь
мон	сонь	щаса	тонафтса	вятьса
мон	синь	щасайне	тонафтсайне	вятьсайне
тон	монь	щасамак	тонафтсамак	вятьсамак
тон	минь	щасамасть	тонафтсамасть	вятьсамасть
тон	сонь	щасак	тонафтсак	вятьсак
тон	синь	щасайть	тонафтсайть	вятьсайть
сон	монь	щасамань	тонафтсамань	вятьсамань
сон	минь	щасамазь	тонафтсамазь	вятьсамазь
сон	тоть	щатанза	тонафттанза	вятятанза
сон	тинь	щатядязь	тонафттядязь	вятятядязь
сон	сонь	щасы	тонафтсы	вятьсы
сон	синь	щасыне	тонафтсыне	вятьсыне

При субъекте во множественном числе

минь	тоть	щатядязь	тонафтядязь	вятятядязь
минь	тинь	щатядязь	тонафттядязь	вятятядязь

МИНЬ	СОНЬ	щасаськ	тонафтсаськ	вятьсаськ
МИНЬ	СИНЬ	щасаськ	тонафтсаськ	вятьсаськ
ТИНЬ	МОНЬ	щасамась	тонафтсамась	вятьсамась
ТИНЬ	МИНЬ	щасамась	тонафтсамась	вятьсамась
ТИНЬ	СОНЬ	щасась	тонафтомась	вятьсвьс
ТИНЬ	СИНЬ	щасась	тонафтсась	вятьсась
СИНЬ	МОНЬ	щасамазь	тонатсамазь	вятьсамазь
СИНЬ	МИНЬ	щасамазь	тонафтсамазь	вятьсамазь
СИНЬ	ТОНЬ	щатядязь	тонафтгядязь	вятьгядязь
СИНЬ	ТИНЬ	щатядязь	тонафтгядязь	вятьгядязь
СИНЬ	СОНЬ	щасазь	тонафтсазь	вятьгядязь
СИНЬ	СИНЬ	щасазь	тонафтсазь	вятьсазь

Таблица 2

Спряжение объектных глаголов прошедшего времени

При субъекте в единственном числе

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения		
МОН	ТОНЬ	щайхтень	тонафтыхтень	вятихтень
МОН	ТИНЬ	щадязь	тонафтодязь	вятидязь
МОН	СОНЬ	щайне	тонафтыне	вятине
МОН	СИНЬ	щайне	тонафтыне	вятине
ТОН	МОНЬ	щамайть	тонафтомайть	вятимайть
ТОН	МИНЬ	щамась	тонафтомась	вятимась
ТОН	СОНЬ	щайть	тонафтыть	вятиить
ТОН	СИНЬ	щайть	тонафтыть	вятиить
СОН	МОНЬ	щамань	тонафтомань	вятимань
СОН	МИНЬ	щамазь	тонафтомазь	вятимазь
СОН	ТОНЬ	щаньзе	тонафтоньзе	вятиеньзе
СОН	ТИНЬ	щадязь	тонафтодязь	вятидязь
СОН	СОНЬ	щазе	тонафтозе	вятиезе
СОН	СИНЬ	щазень	тонафтозень	вятиезень

При субъекте во множественном числе

МИНЬ	ТОНЬ	щадязь	тонафтодязь	вятидязь
МИНЬ	ТИНЬ	щадязь	тонафтодязь	вятидязь
МИНЬ	СОНЬ	щаськ	тонафтоськ	вятиеськ
МИНЬ	СИНЬ	щаськ	тонафтоськ	вятиеськ
ТИНЬ	МОНЬ	щамась	тонафтомась	вятимась
ТИНЬ	МИНЬ	щамась	тонафтомась	вятимась
ТИНЬ	СОНЬ	щась	тонафтость	вятиеть
ТИНЬ	СИНЬ	щась	тонафтость	вятиеть

синь	монь	щамазь	тонафтомазь	вятемазь
синь	минь	щамазь	тонафтомазь	вятемазь
синь	тонь	щадязь	тонафтодязь	вятедязь
синь	тинь	щадязь	тонафтодязь	вятедязь
синь	сонь	щазь	тонафтозь	вятезь
синь	синь	щазь	тонафтозь	вятезь

Таблица 3

**Спряжения объектных глаголов прошедшего времени
с отрицаниями**

При субъекте в единственном числе

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения			
мон	тонь	эзихтень	ща	тонафто	вяте
мон	тинь	эзедязь	ща	тонафто	вяте
мон	сонь	эзине	ща	тонафто	вяте
мон	синь	эзине	ща	тонафто	вяте
тон	монь	эземайтъ	ща	тонафто	вяте
тон	минь	эземасть	ща	тонафто	вяте
тон	сонь	эзить	ща	тонафто	вяте
тон	синь	эзить	ща	тонафто	вяте
сон	монь	эземань	ща	тонафто	вяте
сон	минь	эземазь	ща	тонафто	вяте
сон	тонь	эзеньзе	ща	тонафто	вяте
сон	тинь	эзедязь	ща	тонафто	вяте
сон	сонь	эзьзе	ща	тонафто	вяте
сон	синь	эзьзень	ща	тонафто	вяте

При субъекте во множественном числе

минь	тонь	эзедязь	ща	тонафто	вяте
минь	тинь	эзедязь	ща	тонафто	вяте
минь	сонь	эзеськ	ща	тонафто	вяте
минь	синь	эзеськ	ща	тонафто	вяте
тинь	монь	эземасть	ща	тонафто	вяте
тинь	минь	эземасть	ща	тонафто	вяте
тинь	сонь	эзестъ	ща	тонафто	вяте
тинь	синь	эзестъ	ща	тонафто	вяте
синь	монь	эземазь	ща	тонафто	вяте
синь	минь	эземазь	ща	тонафто	вяте
синь	тонь	эзедязь	ща	тонафто	вяте
синь	тинь	эзедязь	ща	тонафто	вяте
синь	сонь	эзезь	ща	тонафто	вяте

синь синь эзезь ща тонафто вяте

Таблица 4

Спряжения объектных глаголов сослагательной формы

При субъекте в единственном числе

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения			
МОН	ТОНЬ	щалихтень	тонафтолихтень	вятилихтень	
МОН	ТИНЬ	щаледрязь	тонафтоледрязь	вятеледрязь	
МОН	СОНЬ	щалине	тонафтолине	вятелине	
МОН	СИНЬ	щалине	тонафтолине	вятелине	
ТОН	МОНЬ	щалемайть	тонафтолемайть	вятелемайть	
ТОН	МИНЬ	щалемасть	тонафтолемасть	вятелемасть	
ТОН	СОНЬ	щалить	тонафтолить	вятелить	
ТОН	СИНЬ	щалить	тонафтолить	вятелить	
СОН	МОНЬ	щалемань	тонафтолемань	вятелемань	
СОН	МИНЬ	щалемазь	тонафтолемазь	вятелемазь	
СОН	ТОНЬ	щаленьзе	тонафтоленьзе	вятеленьзе	
СОН	ТИНЬ	щаледрязь	тонафтоледрязь	вятеледрязь	
СОН	СОНЬ	щалезе	тонафтолезе	вятелезе	
СОН	СИНЬ	щалезень	тонафтолезень	вятелезень	

Таблица 5

Спряжения объектных глаголов сослагательной формы с отрицаниями

При субъекте в единственном числе

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения			
МОН	ТОНЬ	афолихтень	ща	тонафто	вяте
МОН	ТИНЬ	афоледрязь	ща	тонафто	вяте
МОН	СОНЬ	афолине	ща	тонафто	вяте
МОН	СИНЬ	афолине	ща	тонафто	вяте
ТОН	МОНЬ	афолемайть	ща	тонафто	вяте
ТОН	МИНЬ	афолемасть	ща	тонафто	вяте
ТОН	СОНЬ	афолить	ща	тонафто	вяте
ТОН	СИНЬ	афолить	ща	тонафто	вяте
СОН	МОНЬ	афолемань	ща	тонафто	вяте
СОН	МИНЬ	афолемазь	ща	тонафто	вяте

сон	тонь	афоленьзе	ща	тонафто	вяте
сон	тинь	афоледязь	ща	тонафто	вяте
сон	сонь	афолезе	ща	тонафто	вяте
сон	синь	афолезень	ща	тонафто	вяте

Из первых 3[-х] таблиц спряжения объектных глаголов видно, что во множественном числе вместо 14 форм имеем 7 форм, из которых 3 формы, когда субъект в 3-м лице множественного числа. Эти формы не имеют расхождения даже в отдельных диалектах мокшанского языка. Что касается случая, когда субъект 1-го лица мн[ожественного] числа и 2-го лица мн[ожественного] числа, то в некоторых диалектах мы находим особые формы для объекта во множественном числе. Распределение форм объектного спряжения именно в этом порядке мы считаем весьма удобным, т[ак] к[ак] это дает возможность сократить таблицу на целых 7 пунктов и иметь не 28, а 21 форму.

Вот так обстоит дело со спряжением объектным.

В данном случае мы повторяем то, что уже было принято на 1-й и 2-й конференциях. Значит, нет никакого основания для того, чтобы пересматривать распределение форм спряжения. Тем более что это наиболее удобно для школы и вообще для изучения языка.

Если здесь и можно ставить вопрос, то только относительно уточнения некоторых моментов орфографии. Нужно заметить, что 1-я конференция приняла совершенно правильное решение относительно орфографии объектных глаголов.

Вы хорошо помните, что были большие споры относительно орфографирования объектных глаголов 3-го лица единственного числа: «сон щазе», «сон щазень». Субъект в единственном числе, а объект в единственном и множественном числе. В некоторых диалектах последний гласный произносится как «е», а в других как «я».

Но во множественном числе во всех диалектах мы видим «щазень», т. е. такой звук, который обозначается буквой «е». Поэтому и в единственном числе было принято писать «е».

Теперь мы можем сказать, что это вполне закономерно, подтверждается живыми говорами и требует обязательного внедрения в практику письма, тем более что сейчас это самая неорганизованная форма.

Постановления 2-й языковой конференции пока не обнародованы, но постановления 1-й конференции мы так или иначе проводим в жизнь как в книгах, так и в школьной практике.

Если здесь есть некоторые недочеты, то это объясняется преимущественно тем, что люди пока не усвоили новой орфографии. Но у нас некоторые до сих пор не переваривают принятых постановлений, особенно относительно правописания формы объектного глагола, когда и субъект и объект в 3-м лице единственного числа.

На основании выводов лингвистической экспедиции нынешнего года прежде всего можно будет решительно сказать относительно правильности постановлений 1-й конференции, во-вторых, можно будет уточнить моменты, которые на 1-й кон-

ференции не получили соответствующего освещения, т. е. не были подтверждены местным материалом. Но это ставится сейчас попутно, а не как новая проблема, ставится только в связи с вопросом вообще о морфологии глаголов мокшанского языка.

Последние 2 таблицы (№ 4 и 5) показывают формы объектных глаголов при субъекте единственного лица. Это дается тоже только для уточнения их орфографии, так как формы объектных глаголов множественного числа одинаковы во всех таблицах, то 4-я и 5-я таблицы даются без них.

Я здесь все формы разбирать не буду, но это еще не значит, что все формы, объявленные Анатолием Павловичем, сходятся с формами мокшанского языка. Нет. Из того, что я вам прочитал, вы усмотрели, что кое-что не сходится. Мы имеем разницу между мокшанским и эрзянским языками и в формах спряжения. Если для мокша[-языка] «сокалине» будет сослагательная форма, то для эрзя[-языка] это будет вторая форма прошедшего времени.

Здесь нужно сказать, что в некоторых говорах эрзянского языка не имеются такие формы. Для Сабаева «сокалине» будет сослагательная форма, а не второе прошедшее время. Для них, как и в мокшанском языке, нет сослагательной формы «сокавлине».

И форма второго настоящего времени «эль кандан» в мокшанском литературном языке отсутствует. Такой формы у нас нет. Правда, в некоторых случаях (может быть, об этом скажут другие товарищи, в особенности Иван Яковлевич [Бондяков], Иосиф Григорьевич [Черапкин]) эти формы проскальзывают. Так, например, говорят — «йотамстонза минь сокалемя». Здесь частица «ле» не имеет значения сослагательности, а оттеняет нечто иное. Но эти формы в литературном языке по крайней мере мне не встречались. У нас эти пережитки прошлого уже не употребляются в литературном языке. При обследовании мокшанских говоров и диалектов во время лингвистической экспедиции 1934 г. мы этих форм точно так же не обнаружили.

Я совершенно не говорю конференции относительно многих форм, потому что считаю излишним повторять то, что уже известно, о чем в высшей степени ярко рассказал Анатолий Павлович. И в мокшанском языке имеется спряжение имен, и в мокшанском языке формы косвенных падежей могут склоняться и спрягаться. И образование новых слов в мокшанском языке принципиально не отличается от образований новых слов в эрзянском языке.

Теперь я хочу сказать о следующем. Имена у нас изменяются по падежам, числам и даже могут принимать личное окончание. Но на первом месте изменения по падежам. Это для имен главное. Глаголы изменяются по временам, числам и лицам. Но у нас и имена принимают личные суффиксы, поэтому основное в изменении глаголов — это изменение по временам. Все это как-то нужно отразить в терминах. В учебник мокшанской морфологии и в учебники для начальной школы мы ввели термин «пинкстама» и убеждены, что это лучше выражает понятие изменения глагола, чем спряжение. Точно так же, если мы сохраним довольно плохой русский термин «падеж», то склонение должно быть только «падежама». Терминология, очевидно, будет обсуждаться на данной конференции. Или мы во всех случаях будем

держаться русских терминов, или, может быть, введем мордовские. В этой части кое-что уже сделано и даже введено в учебники. Я думаю, что грамматическая конференция сделает плохо, если не обсудит вопрос о терминах. Это еще не говорит о том, что все термины, какие имеются в настоящее время в грамматике, будем сейчас наспех переделывать, переводить, выдумывать новые. Нет, но я думаю, что что-то нужно сказать о вновь введенных терминах, хотя срок чрезвычайно маленький для того, чтобы определенно сказать, насколько удобны или неудобны они. Наука о мордовском языке создается не для тех, кто знает другие языки, а преимущественно для тех, кто не знает или плохо знает даже русский язык. Это заставляет нас таким образом изложить науку о своем языке, чтобы она была понятна для любого колхозника, чтобы она легко воспринималась любым учащимся, чтобы элементы точных знаний о своем языке усваивались еще в начальной школе. Терминология может содействовать этому, может и тормозить, поэтому и не следует от нее отмахиваться.

Я разобрал пока что только 2 части речи — это имена и глаголы. Что касается других частей речи, то я пока только определил их. Поэтому сейчас я хочу сказать несколько слов относительно местоимений, наречий, а потом относительно других категорий грамматики, которые я не отношу к частям речи. Кстати, поступила записка относительно отглагольных слов, являются они определенной частью речи или нет.

Когда я распределял все слова мокшанского языка по категориям, то имена, местоимения, глаголы и наречия называл частями речи потому, что они могут быть членами предложения. Этим самым я все отглагольные имена отношу к частям речи. Какое происхождение они имеют — это другое дело. Важно то, что по значению, по функциям, по словоизменительным признакам они относятся к определенной категории слов. Пусть они соответствующей частью речи и считаются. Если слово является названием предмета или явления, если оно может быть членом предложения (подлежащим или дополнением), если оно изменяется по всем формам неопределенного и определенного склонения, — значит, это будет имя (прилагательное, числительное или существительное).

В мокшанском языке местоимение выделяется не только по значению, но и по формам словоизменения. В мокшанском литературном языке личное местоимение склоняется следующим образом:

Склонение местоимений

Личные местоимения

Формы единственного числа

Падеж	Местоимения 1-го лица	Местоимения 2-го лица	Местоимения 3-го лица
1. Им.	мон	тон	сон
2. Род.	монь	тонь	сонь

3. Дат.	тейне	тейть	тейнзо
4. Отл.	эздон	эздот	эздонзо
5. Мест.	эсон	эсот	эсонзо
6. Исх.	эздон	эздот	эздонзо
7. Внос.	эзон	эзт	эзонзо
8. Преврат.	лацон	лацот	лацонзо
9. Срав.	моньшкан	тоньшкат	соньшканзо
10. Изъят.	моньфтомон	тоньфтомот	соньфтомонзо

Формы множественного числа

Падеж	Местоимения 1-го лица	Местоимения 2-го лица	Местоимения 3-го лица
1. Им.	минь	тинь	синь
2. Род.	минь	тинь	синь
3. Дат.	тейнек	тейнтъ	тейст
4. Отл.	эздонк	эздонт	эздост
5. Мест.	эсонк	эсонт	эсот
6. Исх.	эздонк	эздонт	эздост
7. Внос.	эзонк	эзонт	эзост
8. Преврат.	лацонк	лацонт	лацост
9. Срав.	миньшканк	тиньшкант	синьшкаст
10. Изъят.	миньфтомонк	тиньфтомонт	синьфтомост

Но в мокшанском языке имеются и другие формы личных местоимений. Дадим их в таблице.

Формы 1-го лица единственного числа

Падеж	Возможные формы местоимения 1-го лица единственного числа
1. Им.	мон
2. Род.	монь
3. Дат.	моньдине
4. Отл.	моньдедон, монь эздон
5. Мест.	моньсон, монь эсон
6. Исх.	моньстон, монь эздон
7. Внос.	монь эзон
8. Преврат.	монь лацон

9. Срав.	моньшкан, монь эшкан
10. Изъят.	моньфтомон

Примечание. Вместо формы превратительного падежа «монь лацон» может встретиться форма «монькс».

Формы 1-го лица множественного числа

Падеж	Возможные формы местоимения 1-го лица множественного числа
1. Им.	минь
2. Род.	минь
3. Дат.	миньдейнек
4. Отл.	миньдедонк, минь эздонк, минь эздонок
5. Мест.	миньсонок, минь эсонк, минь эсонок
6. Исх.	миньстонк, минь эздонк, минь эздонок
7. Внос.	минь эзонк, минь эзонок
8. Преврат.	минь лацонк, минь лацонок
9. Срав.	миньшканк, минь эшканк
10. Изъят.	миньфтомонк

Здесь мы видим, что не только разные суффиксы у имени и местоимения в родительном падеже, но, начиная с дательного падежа, и сама основа изменилась.

Я думаю, что это особые формы личного местоимения, а не послелогии, как утверждают другие. Для нас не так важно происхождение этих форм, как важно то, что они являются формами личного местоимения, чем и следует их считать.

И полная форма возможна: «моньдине», «моньдедан», «моньсон», «моньстон» и т. д. Словом, здесь ясно видно, что словоизменительные суффиксы имен и местоимений разные. Полную ли форму возьмем или неполную, все равно мы и для себя, и для других не можем сказать, что именные и местоименные словоизменительные суффиксы одинаковые. Нет, они разные. На этом основании я и говорю, что местоимение — это отдельная категория слов, отдельная часть речи.

Я не буду говорить относительно подразделения существительных. Это не вызывает никаких разногласий.

Теперь относительно наречий. Здесь можно много спорить о том, отдельная категория слов наречие или это тоже имя. Если бы для распределения слов по категориям мы взяли за основу только словоизменительные моменты, формальные моменты, то тогда мы едва ли ушли бы дальше глагола или имени, потому что все слова изменяются подобно именам, а имена изменяются так же, как и глаголы (спрягаются). С другой стороны, если возьмем отглагольные имена, то они склоняются. Выходит, что наш язык [в] таком положении, когда трудно даже дифференцировать имя и глагол. Ясно, что было время, когда в нашем языке, как и в других языках, не было ни имени, ни глагола. Вернее, слово было и именем, и глаголом. В мордов-

ских (мокша и эрзя) языках и теперь еще имеются случаи, когда глагол и имя, взятые отдельно, вне контекста, не различаются. Иные слова, если они не введены в предложение, могут считаться и глаголом, и именем. По-мокшански «соказе» значит и «моя соха», и «он вспахал». А в предложении «Колхозсь паксянц соказе» слово «соказе» будет глагол «вспахал». Поэтому при распределении слов по категориям никак нельзя игнорировать функциональную сторону дела, то, чем является слово в предложении, а не только то, как оно изменяется. Форма — не главное, главное — значение, а значение выясняется, главным образом, по функции слова в предложении. «Колхозсь паксянц соказе» («Колхоз вспахал свое поле») — «соказе» будет глагол, а в предложении «Монь соказе каладсь» («Моя соха развинтилась») — «соказе» будет имя — «моя соха». Если взять слово «соказе» в отрыве от контекста, то трудно сказать — глагол это или имя.

Еще лучше инфинитив с окончанием «ма». Что это? Глагол или имя? И глагол, и имя в одно и то же время. «Морама» — будет значить и «петь», и «инструмент для пения», и просто «пение». «Инструмент для пения» будет существительное, и просто «пение» будет существительное, а «петь» — это будет глагол.

Только по синтаксической функции, по значению и форме, взятым вместе, можно говорить относительно того, что это такое. На этом основании я говорю, что в мокшанском языке имеются наречия. Как они образовались — это вопрос другой.

Сначала выделился глагол. Образовалась от глагола особая форма и застыла, приняв особое значение. Эта форма теперь может не употребляться, а когда-то употреблялась. Взять хотя бы «ластя» — «верхом». Это не глагол, не имя. Если мы скажем его в предложении, тогда ясно будет, что это не имя, не глагол, а наречие. Не только в нашем языке, который не претендует на то, что он сильно развит, но и в языках, которые стоят на высшей стадии развития, наречие — это самая молодая часть речи. Тем более наречие — молодая часть речи для нашего языка. И если мы знаем, что в жизни все делается не только постепенно и незаметно, а в определенные моменты развитие характеризуется большими скачками, то и в языке вместе с постепенным развитием его бывают скачки. В мокшанском языке имеются наречия. Отказываться от них не имеем никакого права. Наречия не только функционально, но и формально различимы. Другое дело, что не все наречия легко различимы. И в других языках это бывает. Возьмем слово «комада». Если оно не в предложении, то нельзя будет определить, какая это часть речи. Если возьмем это слово в предложении, то будет видно, что это или «на четвереньках» или «наклонитесь». Слово «кунф» не имя и тем более не глагол. Наверно, это какая-то форма, которая давно употреблялась, может быть, как глагол, может быть, как имя, но потом застыла в таком виде, [и сейчас] имеет свое значение и является наречием. Дело, конечно, научных работников — разобрать наречия и выяснить их происхождение. Некоторые наречия происходят от глаголов, другие — от имен. Нужно это соответствующим образом разобрать, классифицировать. Это задача лингвистов, но отвергать эту форму нет никакого основания. Это значило бы тогда, что то, что в нашем языке прогрессивно, не называть пока своим именем. Я считаю, что это будет неправильно. Если в языке имеется соответствующая категория слов, то нечего боять-

ся назвать их своим именем. Но только определить, какие слова в первую очередь являются наречиями и могут называться ими. Только таким образом можно решить вопрос относительно частей речи и вообще категорий грамматики. Относительно частей речи, которых я считаю 4, а если прилагательные и числительные считать отдельными частями речи, то — 6.

Теперь относительно других категорий грамматики, в частности относительно служебных частиц и т. д. Что это?

Я уже вам сказал, что я их не отношу к частям речи только потому, что они не могут быть членами предложения, они только помогают другим словам быть членами предложения и выражать отношения между предметами. В этом случае может возникнуть такой вопрос: если в нашем языке нет слов, которые бы не изменялись, а если слова изменяются, то становятся именами, то нельзя говорить относительно слов, которые не являются частями речи. Я думаю, что надо все-таки различать слова, взятые в собственном значении и в свойственной им форме, и слова, взятые только в значении имени. «А» — это имя? «Но» — это имя? «И» — это имя? В нашем сознании эти слова, конечно, не являются именами и по функции, если они употреблены в предложении в собственном значении, тоже не могут считаться именами. Даже по форме они не будут именами. Как только мы произносим слово, в нашем сознании имя и осознается как имя. С другой стороны, частицы и союзы («и», «но», «куда») в предложении могут стоять за подлежащее. Например, ученик может так вам ответить: «„Нось“ — союз». (Рябов: «И склоняться может?»). Может, но ведь тогда это уже не союз, тогда он в предложении является подлежащим, а не связкой. Не одно и то же союз по-русски и союз по-мокшански. Это надо различать. Как мы не путаем имя и глагол, когда спрягаем имена, так не должны путать и союзы с именами, когда они начнут изменяться. Если так обстоит дело с именами, когда их спрягаем, то так же должно обстоит дело со словами, которые нельзя отнести к частям речи, когда они получают свойство имен, когда слово, поставленное в определенной форме, будет склоняться по определенному ряду. Раз получили определенную форму и выполняют такую функцию, то придется назвать их именами. Если же взять их в собственном значении, то это будут не имена. Так и надо будет различать.

Мокшанский и эрзянский языки (совершенно прав Анатолий Павлович) неизменно богаты формами, но это еще не значит, что нельзя в этом богатстве разобраться. Нельзя точно также сказать, что это богатство особенно выгодно. И Анатолий Павлович сказал, что это скорей неудобство, чем богатство. Если в этом богатстве намечаются пути к тому, чтобы разобраться в нем, то эти пути не нужно закрывать. Мало того — не только разобрать, как обстоит дело сейчас, а попытаться определить, куда должен идти язык. Мы знаем, что в развитии языков имеются общие черты, что глоттогонический процесс один, что в развитии языков имеются и скачки. Если на основании теории можем сказать, что именно так развиваются языки, а, изучая данный язык, увидим проблески нового, то этим нужно всячески пользоваться и закреплять главным образом то, что не является пережитком.

Если сам язык показывает, что он перестраивается, заменяя сложные формы простыми, неуклюжие формы более удобными для произношения и вообще пользо-

вания ими, если даже неграмотные колхозницы говорят (это чрезвычайно характерно), что новые формы лучше, что они приятнее, то мы решительней должны внедрять новые формы и освободиться от старых форм.

Новая форма употребляется больше, ее считают более приятной. С этим нельзя не считаться. (*[Голос] с места: «Дело вкуса»*). Не только вкуса. Говорят еще, что эта форма лучше выражает действительность. Значит, речь идет уже не только о вкусе, но и об удобстве. Когда говорят не только о приятном, но и об удобном, и эту удобную форму употребляют, мы не должны быть созерцателями.

Мы утверждаем, что и грамотные, и неграмотные колхозники говорят, что форма, которую мы считаем старинной (а у меня слабость считать старинными формами слова со сложной суффиксацией, когда сама основа состоит из 2 звуков, а хвост из 15 звуков), хуже для произношения. Это опять дело удобства, а не вкуса. Вкус у них такой, что свое старое считают приятным, а свое же новое не только приятным, но и удобным. Они говорят, что со сложной суффиксацией чисто мокшанская форма, но не современная. Но эти формы встречаются. Раз встречаются, будут иметь свое место в литературном языке. Но если наряду с этим употребляются формы более прогрессивные не только с точки зрения языкознания, но и самими колхозниками считаются лучшими и удобнейшими, то мы прежде всего должны всячески культивировать и употреблять новые формы, а не те, которые и колхозники считают формами отживающими.

Вот это я и хотел сказать в отношении мокшанской морфологии. Расхождения у нас с Анатолием Павловичем незначительные.

Я в своем докладе сделал ударение только на том, чем мокшанский язык расходится с эрзянским, а также на том, что характеризуется мною как прогрессивное в языке.

Думаю, что кое-что может быть приемлемо не только для мокшанского, но и для эрзянского языка. Это прежде всего то, что не расходится с теорией языка и помогает практике начальной и средней школ: определение грамматических категорий не только по формам словоизменения, но и по семантике и по функции данной категории слов в предложении, сокращение количества падежей, отбор для литературного языка наиболее простых и прогрессивных форм и т. д.

Это почти все, что я хотел сказать о мокшанской морфологии. (*Аплод[исменты]*).

О синтаксисе эрзянского языка

Доклад тов[арища] БАЛАКИНА

Товарищи, предшествующие докладчики входили на эту трибуну со смелыми заявлениями о том, что вопросы, о которых они говорят, уже являются значительно разрешенными предшествующими конференциями. Но я с таким смелым заявлением на эту кафедру не вхожу. Те вопросы, которых я буду касаться, в большинстве случаев не затрагивались ни на одной конференции.

Изучением эрзянской и мокшанской фонетики, морфологии и лексики занимались многие ученые (Алквист, Видеман, Евсеев, Рябов, Шахматов, Паасонен). С теми же целями были организованы экспедиции Академией наук¹³⁹. В этих экспедициях участвовали товарищи, которые присутствуют здесь. Но никто никогда не занимался вопросами эрзянского, вообще мордовского синтаксиса, и это не потому, что синтаксис мордовского языка изучен гораздо больше, чем фонетика, морфология и лексика, наоборот — этот отдел грамматики изучен в меньшей степени и на это дело обращалось мало внимания. Только на 17-м году революции и на 5-м году существования Мордовской [автономной] области, следуя указанию обкома партии и постановлениям языковых конференций, поставлен вопрос об изучении синтаксиса мордовского предложения.

Отсутствие каких-либо исследовательских работ в области эрзянского синтаксиса, отсутствие установленных синтаксических категорий, отсутствие синтаксической терминологии служили препятствием не только формулированию выводов по синтаксису эрзянского предложения, но даже самой постановке того или иного вопроса для исследования синтаксиса.

Тут можно было бы указать на некоторые моменты совпадения, которые имеются в синтаксисе эрзянского предложения с русским синтаксисом. Нужно тут же оговориться, что к данным русского синтаксиса следует подходить очень критически потому, что с первых же шагов изучения синтаксиса мордовского языка бросилась в глаза особенность конструкции эрзянских фраз по сравнению с русскими. Взять наудачу хотя бы такие предложения:

1. «Пилем каятотсь» (буквально: «ухо мое бросилось») — «в ушах у меня звенит».
2. «Симмезэ явась» («питье его миновало, прошло») — «он напился».
3. «Сёрмадомстот капшат» — «когда пишешь, ты торопишься».
4. «Пильгевтемельть» — «они были без ног».
5. «Саиндерясамак» — «если ты возьмешь меня».
6. «Конференциястонок» — «во время нашей конференции».
7. «Та-кода меревинь» — «как-то я проговорился».
8. «Сонзэ кедьстэ ведь кандовт» — «заставь его, чтобы он воды принес».
9. «Кортавтсазо» — «он заставит его говорить».
10. «Кудосонзолинь» — «я был в его доме».
11. «Эряволить монень» — «ты был бы мне нужен».

Особенность этих и подобных им предложений не только в том, что некоторые из них, выраженные одним словом, передаются по-русски целым предложением, но и в особом способе выражения подлежащего, сказуемого и объекта (прямого дополнения). В предложениях 1 и 2 при передаче их по-русски появляются другие субъекты — «я», «он»: вместо «пилем» и «симмезэ» в 1-м из них, кроме того, заключаются два дополнения («в ушах», «у меня», которых нет в подлиннике). В предложениях 4, 5, 10, выраженных сказуемыми, одновременно заключается в личном окончании субъект, а в основе слов и объект, а в одном из них (10), кроме того, и определение.

Многие объясняют такое свойство эрзянских слов так называемой агглютинацией. Но такое объяснение не только никого не удовлетворяет, но и противоречит языковым фактам из русского языка. Слова «превосходный», «беспомощный» теперь составлены также с помощью агглютинации, которая, правда, идет впереди слова, но все же эти слова не составляют предложений и ни в коем случае не могут в себя включить ни субъект, ни атрибут.

Рассмотрим эрзянское предложение с трех сторон: со стороны конструкции, материального состава и формальных связей входящих в него слов.

Мы утверждаем, что конструктивной сущностью эрзянского предложения, ведущим началом в нем, фундаментом является сказуемость, предикативность. Такое утверждение основано на том, что:

а) сказуемое одно, без остальных частей-членов, образует, создает предложение, тогда как все другие, в том числе ни подлежащее, ни объект, не обладают этим свойством;

б) все слова, к каким разрядам бы они ни относились, становясь в позицию сказуемого, приобретают свойство, присущее сказуемому, предикату, — показывать время и лицо.

Согласно яфетической теории слова — имена предметов дифференцировались в языке первыми. Но мы имеем указания Маркса — Энгельса, что «...первичными корнями всех слов являются глаголы...» (Немецкая идеология. Партиздат, 1934. С. 255). Исходя из первого положения, считают главным членом в предложении субъект — подлежащее, тем более что с последним обычно согласуется сказуемое, т. е. формально ведущим словом служит подлежащее, от которого зависит форма сказуемого. Мы утверждаем, что предметность как категория не могла появиться иначе, как по ее противоположности с категорией действия. Поэтому возникновение глагола как абстрактного временного признака, естественно предположить не в синтаксическом строе, а в досинтаксическом, на стадии предложения-слова. Конечно, глагол по природе своей не сказуемое, но сказуемое — по природе своей глагол, т. е. уже со времени возникновения слова-предложения ведущим, гегемоном в нем была сказуемость, действенность, так как самый предмет и его категория — имя — могли мыслиться только в действии. На этом основании мы считаем исторически первичными, эмбрионами эрзянского слова-предложения современные так называемые притяжательные формы: «кудом» — («дом мой»), «кудонок» — («дом наш», «дома наши»), «кудот» — («дом твой»), «кудонк» — («дом ваш», «дома ваши»), «кудозо» — («дом его»), «кудост» — («дом их», «дома их»), «кудосонзо» — («в доме его», «кудосонзотано» — «в доме его мы находимся», «кудостотадо» — «из дома его вы», «морамстост» — «когда пели они».

Лишь потом, с изменением общественных отношений, на эти формы перешли функции — показывать принадлежность, каковая за ними закрепилась до настоящего времени.

На том же основании второй ступенью в развитии эрзянского предложения мы считаем присоединение к имени показателя деятеля: «сокан» — «я пашу» (от «сока» — «соха»); «морат» — «ты поешь» (от «мор» — «песня»).

Близко к этому же типу стоят слова-предложения: «сёрмадомо» — «писать» (от «сёрма» и «теемс» — «пестроту делать»); «пеедемс» — «смеяться» (от «пей» и «теемс» — «зуб делать»).

Эти слова-предложения и современная грамматика считает стоящими на границе имени и глагола. В языке более древнем эти — ныне формы — слова были предложениями, так как каждое из них представляет соединение имени (предмет) и глагола (действие).

Если бы хоть немного кто-либо разработал палеонтологию мордовских языков, можно было бы отнести в разряд слов-предложений: «вальма» — «окно» (для света), «сельме» — «глаз» (для света), «калмо» — «могила» (для тьмы), «сюлмо» — «узел», «ялга» — «товарищ» (путь совместно делающий), «толга» — «перо птицы» (для движения и огонь*), «олго» — «соломина» (движущийся, что качается*) и т. п.

Без палеонтологии мордовских языков трудно изучать те сохранившиеся остатки так называемых архаических предложений, которые связаны с современным синтаксисом эрзянского предложения.

Согласно положениям синтаксиса, предложение — связь слов, организованная с внутренней стороны диалектическим взаимоотношением слов в их значениях, а с внешней стороны — последовательностью грамматических категорий как форм мышления. Можно ли приложить такое определение к эрзянскому предложению? Безусловно. Несмотря на то, что оно часто выражается одним словом, т[ак] к[ак] это одно слово представляет собой связь слов, где ведущую роль занимает сказуемое — предикат. В этом единстве находит себе применение противоположность между членами предложения — подлежащим, сказуемым и объектом (прямое дополнение). Почему на известной исторической стадии становится возможным и необходимым соединение слов в предложение? Почему в эрзянском языке для образования предложения возможно присоединение к основному слову тех или иных суффиксов, бывших когда-то также самостоятельными словами? Такое соединение слов возможно из-за их единства, возможно, потому, что между соединяемыми словами мышление, основанное на конкретных наблюдениях, наблюдало единство в словах, которое необходимо для их соединения. Но это единство между словами неполное, иначе не было бы возможно их соединение для составления предложения, причем каждая противоположная часть несет следы других взаимодействий. Трехконцентричность¹⁴⁰ — подлежащее, сказуемое и прямое дополнение — эрзянского предложения является ключом для изучения синтаксиса, наряду с его предикативностью.

Возьмем предложение: «Кулакось каршозонок кежензэ кирди» — «Кулак против нас злобу свою питает» (буквально — «держит»). Как известно, познавательный процесс идет от конкретного через абстрактные слова к конкретному. А предложение есть, чаще всего, выраженное словами познание. В данном предложении подлежащее «кулакось» — более конкретный элемент, а сказуемое «кирди», как более общий, является более абстрактным. Соединение их в предложение оказалось

* Так в документе.

возможным из-за их единства потому, что они частично в своих значениях совпадают, между ними имеется момент единства, опознанного на практике. Когда мы говорим «кежензэ кирди», то в число злочувствующих включаем и «кулака», в то же время в понятие «кулакось» включается один существенный признак «кежензэ кирди». Но «кежензэ кирди» не механически включает в объем своего представления «кулакось». Оно представляет количественное изменение и, кроме того, изменяется качественно, так как за выражением «кулакось кежензэ кирди» есть опознанный на опыте реальный факт. Наряду с единством между ними существует и противоположность. Поэтому здесь единство неполное, а относительное. Эта противоположность разрешается объектом — дополнением «кежензэ». Переходя к анализу формальных связей, мы можем «кулакось» заменить «сон» и даже совсем выпустить, после чего имели бы: («сон») «каршозонок кежензэ кирди». Но в слове — объекте — «кежензэ» не только находим примирение противоположностей между субъектом «кулакось» и предикатом «кирди», но без него предложение, как форма познания, не может проявить полноту этого познания. Вот почему мы эрзянское предложение называем, в отличие от русского, трехконцентричным.

Особенность именного сказуемого в эрзянском предложении в то же время является доказательством его трехконцентричности. Возьмем предложение с именным сказуемым: «Кулактнэ — классовой врагонок». И здесь мы имеем единство противоположностей. Конкретное — «кулактнэ» и абстрактное «классовой врагонок»; они, частное и общее, взаимно друг друга двигают вперед, дают содержание друг другу; оба они едины и в то же время противоположны друг другу. Исходным, отправным пунктом познания и высказывания является «кулактнэ», процесс познания осуществляется через другой элемент — «классовой врагонок». В результате мы имеем изменения в семантике того и другого элемента — определенное движение вперед. Так как язык есть не только средство, но и результат высказывания, то в нем должны быть отражены в снятой форме все старые формы мышления-высказывания. Диалектическое единство разбираемого предложения есть вместе с тем выражение более основного единства — единство субъекта и объекта в его субъективной части, так как объективная сторона этого единства существует в самой действительности, которую нужно отличать от формы его познания и тем более от формы высказывания.

Здесь противоположность между «кулактнэ» и «классовой врагонок» осуществляется формой слова — «врагонок». Поэтому третий центр предложения, если можно так говорить, завуалирован в нем, в его окончании. Но он все-таки существует, что показано его окончанием.

Во взаимоотношении второй пары слов — «классовой» и «врагонок» опять существует диалектическое взаимодействие, только оно — второстепенное, снятое. «Классовой» по отношению «врагонок» является более общим. В то же время содержание понятия «врагонок» словом «классовой» определяется со стороны его качественного существа. Таким образом, и эти два слова-понятия представляют собой единство противоположностей, взаимно друг друга раскрывающие идвигающие, друг в друга проникающие, но в то же время противоположные, взаимодействующие.

Кроме того, слово «классовой» раскрывает предмет только с одной стороны, со стороны постоянных его связей. В отношении существа эти элементы поэтому не равноценны: основным звеном является «врагонок», «классовой» служит словом, посредством которого раскрывается значение первого. При этом предполагается, что у предмета существуют постоянные, всегда присущие ему свойства, качества, признаки. С этой стороны данное слово «классовой» принадлежит к целой категории слов — абстракций. Она в грамматике получила название прилагательных. Признак не может мыслиться существующим независимо от познаваемого предмета, самостоятельное существование признака мы находим тогда, когда прилагательное становится в позицию сказуемого: «кулакось кежев». Здесь признак «кежев» мыслится не в связи с данным предметом, как в случае «классовой врагонок», а более разьединенно, как признак вообще тех или других предметов. И в предложении со сказуемым-прилагательным мы имеем определенный род диалектического взаимодействия.

Возвращаясь после небольшого экскурса-анализа предложений ближе к выставленному нами положению, что ведущим началом в эрзянском предложении, его конструктивной сущностью является сказуемость, мы должны внести ту оговорку, что даже действенный признак (глагол) отдельно от предмета не мыслим в существовании, но когда создается предложение, его существование немислимо без сказуемого, действенного признака. Поэтому мы снова повторяем, что глагол по своей природе не есть сказуемое, но последнее по своей природе глагол.

Выражаясь глаголом изъявительного и повелительного наклонений безобъектного спряжения, сказуемое имеет 27 — 28 различных форм, и в каждом случае подлежащее может быть опущено: «Ёвтан вал» — «Скажу слово (я)»; «Сёрмадат сёрма» — «Пишешь письмо (ты)»; «Уски пенгть» — «Везет дрова (он)»; «Карматано ловномо книгат» — «Будем читать книги (мы)»; «Кармилинек тонавтнеме уроконок» — «Начали [бы] учить уроки наши (мы)» и т. д.

Кроме того, в прошедшем времени и в повелительном наклонении отрицательное предложение образуется при отрицаниях «эзь», «иля», где подлежащее всегда может быть опущено: «Эзине кунда калт» — «Не поймали рыбы (мы)»; «Иля кулсоно не моротнень» — «Не слушай эти песни (ты)».

Сказуемое в форме побудительного, желательного, сослагательного, условного, условно-сослагательного наклонений, служа для выражения частей сложного предложения, может всегда выражать лицо субъекта своим личным окончанием, поэтому подлежащее свободно может быть опущено: «Кандозан ярмакт, кемтне рамавить» — «Если принесу деньги (я), сапоги будут куплены»; «Туиксэлитъ, эзидизь нолда» — «Уйти хотел (ты), не пустили тебя (они)»; «Ловновлиде, книганк арасельть» — «Читали бы (вы), книг ваших не было»; «Муиньдерян вель, симан» — «Если найду воду (я), попью (я)».

Выражаясь глаголом объектного спряжения, имеющего свыше 100 форм, сказуемое во многих случаях может стоять без подлежащего. Но нельзя сказать то же про объект — прямое дополнение. Таким образом, здесь сказуемое и объект создают предложение.

Сказуемое, выраженное именем существительным в именительном падеже, также изменяется по лицам и временам, причем времен в этом случае 2, настоящее время и второе прошедшее: «Мон студентан» — «Я студент»; «Тон студентэлитъ» — «Ты был студентом» и др. То же относится к именному сказуемому в падежах родительном, местном, исходном, превратительном, сравнительном, изъятельном, направительном. Тем же свойством обладает сказуемое, выраженное прилагательным, числительным, некоторыми местоимениями и наречиями.

Таким образом, для выражения сказуемого могут служить все категории слов, и все они приобретают в этом случае глагольные свойства. В большинстве случаев подлежащее может опускаться и сказуемое вместе с дополнением образует предложение.

Необходимо обратить внимание на то, что при именном сказуемом может стоять определение лишь в случае выражения его именем существительным, в остальных же случаях оно не употребляется.

Основными материалами, тканью, из которых построено, соткано эрзянское предложение, служат: падежи эрзянского склонения, виды словосочетаний, из которых нужно здесь назвать атрибутивные и детерминативные. Порядок слов в тех и других словосочетаниях и порядок вообще в предложении является также важным материалом для построения эрзянского предложения. Со стороны формы выражения синтаксическими категориями являются определенная или притяжательная форма имен в случаях выполнения ими функций субъекта, объекта и предиката.

Рассматривая падежи, в качестве материала для построения предложения в отделе синтаксиса необходимо указать их функции и назначения.

Именительный (номинатив) падеж. Основная функция этого падежа — служить для выражения подлежащего. При этом, какой бы категорией слов оно не выражалось, субъект всегда стоит в номинативе: «Пиземе тусь» — «Дождь пошел»; «Сынь кекшсть» — «Они спрятались»; «Ки содыль теде» — «Кто знал об этом»; «Мезть понгсть кедезень» — «Что попало (попались) в руки мои».

Много случаев, когда подлежащее должно стоять в определенной или в притяжательной форме, но не может быть в неопределенной. Случаи, когда субъект должен быть в определенной или притяжательной форме:

1) если подлежащее — имя прилагательное: «Нирькинесь а маштови кенкш лазокс» — «Короткое не годится для дверной доски»;

2) числительное порядковое: «Ветецесь кудос кадовсь» — «Пятый дома остался»;

3) наречийным словом: «Вандысь курок сы» — «Завтра (то) скоро придет»;

4) если сказуемое именное: «Тракторось паро машина» — «Трактор (тот) — хорошая машина»; «Весь кувака» — «Ночь (та) длинна»; «Инвалидэсь пильгевтемель» — «Инвалид был без ног»; «Кудозо чаво» — «Дом его пуст»;

5) если сказуемое — причастие на «зь»: «Кенкшест пекстазь» — «Двери их закрыты»;

6) если в предложении имеется объект в именительном падеже, то субъект — подлежащее — должно быть выражено в притяжательной форме: «Авам ведь кандсь» — «Мать моя воды принесла»; «Тейтересь розь нуи» — «Девушка (та) рожь жнет»;

7) при сказуемом, выраженном глаголом возможности: «Кшесь сэвесь» — «Хлеб съеден (съелся)»; «Лишесь симевсь» — «Лошадь напилась»; «Атякштнэ моразевсь» — «Петухи запели (неожиданно)».

Именительный падеж имени в предложении может быть сказуемым: «Тетям колхозник» — «Отец мой колхозник»; прямым дополнением: «Учотано ошто сёрма» — «Ждем из города письмо»; несогласуемым определением при выражении его именем существительным или прилагательным: «Од таркасо эрятано» — «На новом месте живем»; «Скал ойсэ ваднизе» — «Коровьим маслом намазал (он)».

Если именительный падеж стоит с послелогом, то он выражает косвенное дополнение: «Кудо велькса нармунь ливти» — «Над домом птица летит».

Родительный (генитив) падеж имеет два основных значения:

1) родительный материала: «кшнинь сяngo» — «железные виль»; «сиянь пенч» — «серебряная ложка»;

2) родительный принадлежности: «скалонь сюрo» — «коровий рог», «атякшонь толга» — «петушиное перо».

В предложении несет функции:

1) определения: «Ловсонь кашадо ярсась» — «Молочную кашу ел (он)»; «Умонь шкадо кортасть» — «О далеком времени говорили (они)»;

2) сказуемого: «Те паксясь колхозонь» — «Это поле колхозное»; «Сюкорось товзюронь» — «Лепешка (та) из пшеницы»; «Те ломанесь минек велень» — «Этот человек нашего села»;

3) дополнения (объект): «Тевенть умок прядья» — «Дело давно закончил (я)»;

4) в предшествовании послелогов — косвенное дополнение: «Веленть юткова лей чуди» — «Посреди села река течет». «Варманть каршо стака модемс» — «Против ветра тяжело идти».

При глаголе-сказуемом объектное дополнение должно и может стоять только в определенной или притяжательной форме: «Серманть сон кучизе» — «Письмо (то) прислал он»; «Машинанть заводсо теизь» — «Машину на заводе сделали».

Предшествуя инфинитиву, деепричастие является в предложении косвенным дополнением: «Толонь пувамс эзь са» — «До зажигания огня они не пришли»; «Ловонь прамс стадасть паксява якась» — «До выпадения снега стадо ходило по полю»; «Прянь нолдазь моли» — «Опустив голову идет»; «Кедень кундазь ютыть» — «Схватившись за руки проходят». Родительный неопределенный и родительный определенный исполняют в предложении не одинаковую функцию.

Дательный падеж своим значением близок к русскому: передачи, выдачи, посылки, оставления: «Машинанть колхознэнь максызь» — «Машину отдали колхозу»; «Аванень ярмакт кучинь» — «Матери деньги послал (я)»; «Моли ялганстэнь» — «Идет он к товарищу своему»; «Кадызе теленень» — «Оставил на зиму».

В предложении служит косвенным дополнением (предыдущие примеры). В бессубъектных предложениях является логическим подлежащим.

Отложительный (аблатив) падеж в предложении служит:

1) при некоторых глаголах («ярсамс», «симемс», «пелемс») объектом — прямым дополнением: «Ярстано сывельде» — «Едим мы мясо»; «Симеде ловсо» —

«Пейте молоко»; «Пелян пургинед» — «Боюсь (я) грома»; в этом случае походит на родительный падеж, но заменять один другой не может;

2) при большинстве глагольных сказуемых — косвенным дополнением: «Лениндэ ловнынек» — «О Ленине читали»; «Маней чиде арсесть» — «О ясном дне думали»; «Маштыкстэ кулось» — «Умер он от лихорадки».

При сказуемом-прилагательном имеет значение сравнения: «Ошось велеле покш» — «Город больше села»; «Кизэсь теледе лембе» — «Лето теплее зимы».

Этот падеж в качестве именного сказуемого не употребляется.

Все пространственно-местные падежи в своих значениях имеют между собой много общего. В предложении функции их также часто совпадают.

Собственно местный падеж в предложении стоит в позиции:

1) косвенного дополнения: «Заводсо роботатано» — «На заводе работаем»;

2) именного сказуемого: «Колхозниктнэ паксясольть» — «Колхозники были в поле»; «Весе минь трудонь фронтсотано» — «Все мы на трудовом фронте».

Кроме значения места, этот падеж имеет значение орудия действия: «Сёрмадан перасо» — «Пишу (я) пером»; «Сокатано тракторсо» — «Пашем (мы) трактором».

И в этом случае в предложении этот падеж является косвенным дополнением. Было бы целесообразно это значение выделить в особый инструментальный падеж. В литературном языке («Раужо палмань», Ёндог*) форма этого падежа часто употребляется в роли прямого дополнения — объекта: «мурни Петясо» — «бранит Петра». Послелоговые формы этого падежа в предложении служат объектом: «Кулсонотано радионтэ эйсэ» — «Мы слушаем радио».

Послелого в форме местного падежа («потсо», «лангсо», «прясо», «чиресэ» и др.) вместе с родительным или именительным придают ему значение местного: «Столь лангсо книга» — «На столе книга»; «Олго потсо чеертэ» — «В соломе мыши».

Исходный (элатив) падеж, в отличие от собственно-местного, означает движение из предмета: «Вирьстэ лисинь» — «Из леса вышел (я)»; «Заводсто сатано» — «Возвращаемся с завода (мы)».

В предложении служит:

1) косвенным дополнением: «Московсто мелят туинь» — «Из Москвы в прошлом году уехал (я)»; «Промкссто ютылинек» — «Возвращались с собрания (мы)»;

2) имя прилагательное в форме этого падежа в предложении является обстоятельством словом: «Эрзякс беряньстэ корты» — «По-эрзянски плохо говорит»; «Видстэ мольтяно» — «Прямо идем (мы)».

Отлагательные имена в форме элатива образуют часть сложного обстоятельного предложения: «Кудов самсто вастынек сонзэ» — «Во время возвращения, (или «Когда возвращались домой»), встретили (мы) его».

Вносительный (иллатив) падеж означает конечный пункт движения или его цель: «Пачкодинь станцияс» — «Дошел (я) до станции»; «Тустэ пенгс» — «Пошли (поехали) (они) за дровами».

* Псевдоним А. Куторкина.

В предложении служит косвенным дополнением: «Совасть кудос» — «Вошли в дом»; «Мольтяно кстэйс» — «Идем (пойдем) за земляникой».

Отглагольные имена в этой форме служат обстоятельствами времени: «Штерди атякшонь морамс» — «Прядет до пения петухов»; «Сокить ловонь прамс» — «Пашут до выпадения снега».

Употребляется редко и часто смешивается с направительным.

Направительный (латив) надеж означает движение в предмет: «Якить паксяв» — «Ходят в поле»; «Уить Астраханев» — «Плывут в Астрахань».

В предложении служит:

1) косвенным дополнением: «Тутано фабрикав» — «Пойдем на фабрику»; «Кучия омбо велев» — «Послал я его в другое село»;

2) определением: «оев кашадо ярсить» — «маслянную кашу едят»; «Кевев моданть стака сокамс» — «каменистую землю тяжело пахать»;

3) сказуемым: «пеелесь чеменев» — «нож заржавленный»; «кедензэ рудазовт» — «руки (его) грязные».

Проносительный (пролатив) надеж означает движение по предмету: «Чиян киява» — «Бегу по дороге»; «Сынь пирева» — «Вернулся огородом»; или предел, границу этого движения. В последнем случае его значение совпадает с вносительным: «Совинек ведьс куманжава» — «В воду вошли по колено»; «Тумонть керизь корёнга» — «Срубили дуб под корень (по корню)».

В предложении бывает:

1) косвенным дополнением: «Минек велева чугушка ветясть» — «По нашему селу железную дорогу провели»; «Заводга куля ютась» — «По заводу слух прошел»;

2) сказуемым: «Ведесь эрьксэ карксамга» — «Вода в озере по пояс».

Превратительный (транслатив) надеж в предложении является:

1) косвенным дополнением: «Ведесь эйкс теевсь» — «Вода в лед превратилась»; «Коцтонть панаркс кодызь» — «Холст на (для) рубашки соткали»;

2) обстоятельством образности: «Весе эрзякс кортатано» — «Все по-эрзянски говорим»;

3) сказуемым: «Те селеесь чиркекс» — «Этот вяз на дугу (для дуги)»; «Кшнись машинакс» — «Железо на машины».

Изъятельный (абессив) надеж в предложении может служить:

1) косвенным дополнением: «Войнасо кадовсь кедтеме» — «На войне остался (он) без рук»; «Садо школав книгавтомо» — «Приходите в школу без книг»;

2) определением: «Салтомо ямдо корчинек» — «Несоленые щи хлебали»; «Морговтомо пиче керясть» — «Бессучковистую сосну срубили»;

3) сказуемым: «Колмо чить ведтемелинек» — «Три дня были (мы) без воды». «Нешкесь мекштемель» — «Улей был без пчел».

Сравнительный (компаратив) надеж означает сравнение предмета по величине.

В предложении служит:

1) косвенным дополнением: «Касан тетяшкан» — «Выросту (я) со своего отца»; «Нурдошка пенгть раминь» — «С воз дров купил»;

2) сказуемым: «Кшесь чарышка» — «Хлеб с колесо»; «Умартнеде нурдош-кальть» — «Яблок было с воз».

Сопроводительный (комитатив) падеж означает совокупность совместно действующих предметов.

В предложении служит:

1) косвенным дополнением: «Эйкакшнэк сэредить» — «С детьми хворает»;

2) обстоятельством: «Семиянек сыргасть ошов» — «Всей семьей тронулись в город».

Обозрение падежных функций в предложении приводит к заключению, что их формы могут быть в позиции всех членов предложения. Поэтому они составляют основную ткань предложения. В то же время функции эти часто противоречивы. Поэтому является вполне своевременным пересмотреть вопрос о числе падежей.

Мы предлагаем исключить из числа падежей те, которые в предложении являются определениями или обстоятельствами. Сюда мы включаем направительный, превратительный, изыательный, относительный и сопроводительный.

Кроме того, мы предлагаем падежи пространственные — местный, исходный, проносительный, вносительный — соединить в один под названием местного и выделить из последнего особо падеж — инструментальный. Сравнительный отнести к словообразовательным.

Таким образом, число падежей предстанет в виде: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) отложительный, 5) местный, 6) инструментальный.

Связь падежных форм в предложении различна. Основной ее вид — предикативный, когда падеж управляется, зависит от сказуемого, преимущественно глагольного. В такой зависимости находится косвенное дополнение. Падежи в роли сказуемого сами управляют в предложении другими словами. Обстоятельственные и определительные слова падежных форм занимают особое место в предложении.

Необходимо особо рассматривать и изучать словосочетания эрзянской речи. Не составляя предложения, они входят в его состав с неодинаковыми функциями. Мы различаем следующие главные виды словосочетаний: 1) атрибутивные, 2) детерминативные, 3) предикативные и 4) обстоятельственные. Иногда бывает трудно то или иное словосочетание отнести к одному из этих разрядов. Формальный признак в этом случае не всегда служит решающим моментом для отнесения словосочетания к тому или другому разряду. В силу этого необходимо различать в ряде словосочетаний, кроме указанных, полупредикативные, полуатрибутивные, полудетерминативные и полуобстоятельственные.

Камнем преткновения всех словосочетаний являются атрибутивные. К ним мы относим словосочетания из прилагательного и имени существительного, в каком бы падеже последнее ни стояло: «виде ки», «виде кива», «покш пандошка», «ташто койсэ», «од велестэ», «чевте кшеде», «кельме ведькс», «чопода вирьс», «валдо чинь», «покш ломаннень».

Относительно этих словосочетаний необходимо заметить, что перестановка слов здесь невозможна, потому что после нее словосочетания или теряют всякий смысл, или приобретают другое значение.

Необходима оговорка в отношении изъятельного и направительного падежей: в предшествовании им, как правило, невозможна постановка прилагательного, поэтому с ним они не составляют атрибутивных словосочетаний. Например, «лембе шубавтомо» является словосочетанием полупредикативным, но никак не атрибутивным. Словосочетания типа «эчке салов» вообще невозможны. Объяснение тому и другому нужно искать в том, что формы этих падежей часто сами являются определениями.

Второй вид атрибутивных словосочетаний представляет соединение имени существительного в форме основы или в одном из падежей в предшествовании причастий на «-ця» или «-зь»: «чийница эйкакш», «поназь пике», «ловныця цёра», «ярсыця лишме», «пурдазь коцт». В этих словосочетаниях оговорка для направительного падежа, приведенная выше, имеет свою силу. Порядок слов здесь также постоянен.

К этим двум типам атрибутивных словосочетаний подходит близко соединение направительного падежа с именем существительным: «виев варма» — «сильный ветер», «салов ведь» — «соленая вода», «чеменев кшни» — «ржавое железо». Определение может стоять в любом падеже, кроме направительного и сопроводительного. В первом случае словосочетание может обратиться в сложное слово («валовкелев», «сяргов-моргов» и др.). Изменение порядка слов без изменения значения словосочетания здесь также невозможно.

Самыми распространенными словосочетаниями в эрзянском языке являются словосочетания детерминативные. Они разнообразны своими значениями, формальными связями и функциональными особенностями. К первому типу детерминативных словосочетаний мы относим соединение двух основ имени существительного, из которых первое означает целый предмет, а второе — часть его: «кудо пря» — «верх дома», «кель пря» — «кончик языка», «сур пря» — «конец пальца», «седей пенч» — «ложка сердца (грудная кость)», «пильге сур» — «палец ноги», «пря киське» — «кожа головы», «тумо лопа» — «лист дуба», «шуба ожа» — «рукав шубы», «парь потмакс» — «дно кадки», «кудо конякс» — «конек дома», «ал лукш» — «скорлупа яйца», «эзем пильге» — «ножка скамьи», «тол кель» — «язычок пламени», «пеель нерь» — «кончик ножа». Если не до бесконечности, то такие словосочетания все же весьма многочисленны. Изменение порядка в них невозможно, так как при этом они теряют всякий смысл и значение. До сих пор большинство таких словосочетаний относили к атрибутивным на том основании, что первое слово из них по-русски передается именем прилагательным. Такая точка зрения свидетельствует не только о том, что придерживающиеся этого взгляда смотрят на эрзянский язык через призму русского, но и о забвении основного положения по истории возникновения и дифференциации отдельных слов. Определение-прилагательное в языке является позже предмета. Между тем все признают, что все названные словосочетания архаичны.

Вторым типом детерминативных словосочетаний является соединение двух основ, образующих значение принадлежности, причем первое в порядке следования слово означает, кому предмет принадлежит, а второе — принадлежащий предмет: «скал ой» — «масло коровы», «пиле ой» — «масло ушей (сера ушная)», «лисьма ведь» — «вода колодца (из колодца)», «калмо латко» — «яма могилы», «пильге

сан» — «жила ног (в ноге, из ноги)», «ки уло» — «подбородок дороги (стык дорог, перекресток, пересечение дорог)», «пинеме олго» — «солома овса».

Перестановка слов в этих словосочетаниях также невозможна. Возможность передачи первого из слов русским именем прилагательным не должно служить основанием для отнесения их к атрибутивным словосочетаниям.

Сюда же следует относить немногочисленные словосочетания из основ двух имен существительных, из которых первое означает материал, второе — предмет из него: «лов пандо» — «гора из снега», «сывелъ ям» — «щи из мяса», «эй суро» — «рог льда (сосулька)», «ликша вицть» — «семена гречихи». Перестановка здесь также невозможна.

Следующий тип детерминативных словосочетаний — соединение двух основ, при этом первое означает содержимое, второе — содержащее: «медь парь» — «кадка для меда», «ловсо вакан» — «чашка для молока», «ой чакш» — «горшок для масла (под масло)», «моцька парго» — «короб для мочек», «ведь вакан» — «чашка для воды», «сал мешок» — «мешок для соли (под соль, из-под соли)», «деготь лагун» — «лагун для дегтя (из-под дегтя)».

В этих словосочетаниях возможна перестановка слов, после чего изменяются их смысл и значение: «ям чугун» — «чугун для шей», «чугун ям» — «полный чугун шей», «капста парь» — «кадка для капусты (из-под капусты)», «парь капста» — «целая кадка капусты», «умарь пондо» — «посуда (мера) для яблок», «пондо умарь» — «целый пуд яблок».

Среднее место между двумя последними типами детерминативных словосочетаний занимают следующие: «ярмак пиже» — «медь для денег», «ярмак сия» — «серебро для денег (на деньги)», «розъ пулт» — «сноп ржи», «мушко коморо» — «горсть конопли (снопик конопли)», «кше сукоро» — «лепешка от хлеба». В этих словосочетаниях перестановка не всегда возможна.

К детерминативным словосочетаниям мы относим соединение генитива с основой имени существительного: «кшнинь сяngo» — «вилы из железа», «чеерень тол» — «огонь от мыши (светящаяся гнилушка)», «уронь пуло» — «хвост белки (хвощевник, место, заросшее хвощом)», «сиянь пенч» — «ложка из серебра», «каргонь кснав» — «горох журавля». Перестановка слов в них невозможна. Второе слово может быть поставлено и в других падежах.

Соединение родительного падежа с глагольными словами мы относим к предикативным словосочетаниям: «калонь кунды» — «ловящий рыбу (рыболов)», «верень поти» — «сосущий кровь (пиявка)», «моронь моры» — «поющий песни (певец)», «кудонь кирди» — «держачий дом (балка под домом)», «ведень канды» — «несущий воду (водонос)».

К предикативным словосочетаниям мы относим соединение имени (основа или падежная форма) с глагольным словом: «лаки ведь» — «кипящая вода (кипяток)», «чуди керькс» — «текущая связка (ручей)», «уды овто» — «спящий медведь», «палы тол» — «горящий огонь», «солы эй» — «таящий лед».

При перестановке слов в этих словосочетаниях изменяются их значение и смысл: «чуди ведь» — «текущая вода», «ведь чуди» — «вода течет»; «пры лов» — «падающий снег», «лов пры» — «снег падает».

Далее к предикативным словосочетаниям мы относим соединение имени в предшествовании со вторым инфинитивом: «касмо пря» — «голова роста (темя)», «лисьма пря» — «голова, начало колодца (родник)», «морамо толга» — «перо песни», «удома тарка» — «место сна», «эрямо чи» — «день жизни (пожитки, имущество)», «ярсамо пель» — «предмет еды (пища)».

Обстоятельственные словосочетания мало распространены в эрзянском языке. К ним мы относим такие:

- а) «вандыде мейле», «исень чиде икеле», «пеле веть» и им подобные;
- б) форма исходного падежа от отлагательных имен: «кортамсто», «ютамсто», «аштемстэ»;
- в) соединение формы того же падежа прилагательного с деепричастием: «видь-стэ кортазь», «бойкасто чиезь», «беряньстэ ёртозь»;
- г) соединение деепричастия с глаголом: «чиезь чии», «ёмазь ёмась», «празь пры», «керязь кери».

Диалектика всех видов словосочетаний заключается в том, что попадая в предложение, они меняют свои значения и функция их становится в зависимость преимущественно от глагольного сказуемого. Поэтому предложения с именными сказуемыми содержат словосочетания реже и в меньшем количестве. Так как, кроме того, порядок слов в словосочетаниях не безразличен, то это отражается на конструкции эрзянского предложения, где следование слов, членов предложения, делается синтаксической функцией, т. е. является обязательным тот, но не иной порядок следования слов. Изменение этого порядка изменяет смысл предложения. Это обстоятельство отличает эрзянское предложение от русского. Лучше всего об этом должны знать переводчики.

Различение атрибутивных словосочетаний от детерминативных ставит резко вопрос о классификации имен вообще на существительные и имена прилагательные, так как это вопрос не в меньшей степени и синтаксиса.

Из связей между членами предложения здесь мы отмечаем связь между подлежащим и сказуемым. Она выражается в том, что второе всегда согласуется с первым в лице и числе. При этом глагольное сказуемое всегда показывает своим личным окончанием и лицо подлежащего, но последнее чаще, чем в русском языке, может быть опущено. Это относится к 1-му и 2-му лицам. Но имеются случаи, когда субъект из 3-го лица может быть опущен. Мы отметили в литературе два таких случая:

1) когда в предложении имеется числительное собирательное, которое как бы заменяет собой подлежащее: «Кавонест тусть ошов» — «Вдвоем пошли в город (они)»; «Ниленест кудос кадовсть» — «Вчетвером остались (они) дома»;

2) когда в предложении содержится форма сопроводительного падежа: «Эйкакш-нэк паксяв лиссть» — «С детьми в поле вышли (они)».

В вопросе о согласовании в числе обращает на себя внимание сказуемое, выраженное причастием: «Лишмесь симдезь» и «Лишметне симдезь», т. е. при единственном и множественном числе субъекта употребляется одна форма.

От глаголов переходных при 1-м и 2-м лицах причастие в качестве сказуемого неупотребительно. Поэтому нельзя сказать: «Мон молезян» или «Тон молезят», а также «Минь молезетяно» и «Тынь молезтядо».

Так как безличных глаголов в мордовском языке нет, то предложения бессубъектные в эрзянской речи мало распространены. В случае их употребления конструкция их такова: глагольное сказуемое формы возможности (суффикс «-в») и первый инфинитив: «Паксяв молемс эряви» — «В поле идти нужно»; «Савсь весенень лоткамс» — «Пришлось всем остановиться». Вторая встречающаяся конструкция для бессубъектного предложения, когда сказуемое выражено причастием долженствования: «Ванды монень кооперацияв молема» — «Завтра мне в кооперацию идти»; «Исяк сонензэ скалонтъ симдималь» — «Вчера ему корову следовало поить».

Редко встречается бессубъектное предложение со сказуемым — глаголом побудительной формы: «Маней чине пек солавты» — «В теплый день сильно тает»; «Чопонь пелев кельмевтиль» — «Под вечер подмораживало».

В личных — субъектных предложениях подлежащее может выражаться неопределенной или определенной формой. Случаи, когда подлежащее может стоять в неопределенной форме, а обязательно в определенной или притяжательной*, многочисленны. Краткий их перечень:

1. Если в предложении имеется налицо объект в именительном падеже: «Студентэсь урок тонавтни» — «Студент (тот) урок учит»; «Ялгам сочинения сермады» — «Товарищ мой сочинение пишет».

Если бы кто стал утверждать обратное, он должен признать, что подлежащее в предложении предшествует объекту.

2. Если подлежащее — имя прилагательное, то должно быть в определенной или притяжательной форме: «Ниркинесь а маштови кенкш лазокс» — «Короткое (то) не годится для доски к двери»; «Чапамось киненьгак а вечкеви» — «Кислое (то) никому не нравится».

3. То же самое относится к подлежащему, выраженному числительным порядковым, наречийным словом, прилагательным, местоимением: «Ветецесь кудос кадовсь» — «Пятый (то) в доме остался»; «Маласось весенень неяви» — «Близкий (то) всем виднеется»; «Минекесь умок сась» — «Наш (то) давно вернулся».

4. Если сказуемое имя существительное в полинативе, то подлежащее должно быть в определенной или притяжательной форме: «вергизэсь» — «зверь»; «капстась пирень эмеж». При обратимости таких предложений, т. е. когда подлежащее делается сказуемым и наоборот, подлежащее должно стоять в определенной (притяжательной) форме: «Те звересь вергиз» — «Этот зверь волк»; «Те эмежесь капста» — «Эта овощь капуста». Даже в том случае, когда подлежащему в качестве определения предшествует указательное местоимение.

5. Если сказуемое имя прилагательное, то подлежащее должно быть в определенной или притяжательной форме: «Кизэнь чись кувака» — «Летний день длинен»; «Лишменэк нузяксоль» — «Наша лошадь была ленива».

Эти предложения также обратимы, но подлежащее и в этом случае не может быть в неопределенной форме: «Кувакась кизэнь чись» — «Длинный (то) летний день»; «Нузяксось — лишменекель» — «Ленивая (то) была нашей лошастью».

* Так в документе.

6. Если сказуемое выражено причастием на «-з» или «-ця»: «Кенкшесь пекстась» — «Дверь (та) закрыта»; «Сюронок пивсэзь» — «Хлеба наши обмолочены»; «Нармонесь морыця» — «Птица (то) певчая»; «Тейтеренек штердицят» — «Девушки наши пряхи». И эти предложения обратимы, но подлежащее сохраняет свою форму.

Не останавливаясь на всех случаях необходимости выражения субъекта определенной или притяжательной формы, мы утверждаем, что эти формы являются синтаксической категорией мордовского предложения. Поэтому ее правомерно изучать в синтаксисе так же, как и в морфологии.

Если русский синтаксис к главным членам предложения относит подлежащее и сказуемое, то в эрзянском предложении главным членом является также и объект, т. е. прямое дополнение. Такое утверждение мы основываем на следующем:

1. Во всех предложениях со сказуемым объектного спряжения объект содержится в виде личных местоимений в родительном падеже в самом сказуемом.

2. Кроме того, при таком сказуемом объект в 3-м лице («сонзэ», «сынст») всегда ставится в предложении.

3. Если разобрать и всмотреться в так называемые однословные предикативные предложения, то материальным их фундаментом является дополнение — объект: «Кудовтомоль» — «Он был без дома», «Пандошкатадо» — «Вы с гору (величиной)».

4. Все именные сказуемые с притяжательными суффиксами во вскрытом виде содержат в себе прямое дополнение: «Кудосонат» — «Ты в моем (собственно, в меня) доме»; «Кудосонзолить» — «Ты был в доме его». Эта вскрытость диалектически обнаружена в том, что здесь слово-предложение построено на материальной основе объекта.

Таким образом, объект дан самой формой предложения, его необходимость в нем — данное, поэтому он главный член предложения.

После анализа отдельных элементов предложения мы можем сделать выводы:

1. Основной конструктивной особенностью эрзянского предложения служит его сказуемость, и сказуемое в нем является ведущим членом.

2. Падежные формы склонений, словосочетания, между которыми детерминативные самые распространенные, составляют материальное содержание эрзянского предложения как синтаксического целого.

3. Кроме сказуемого, главными членами в эрзянском предложении служат подлежащее и прямое дополнение.

4. Наиболее простой связью между членами предложения является связь между подлежащим и сказуемым. Связи объекта, прямого дополнения, со сказуемым, определяемого (атрибута) с определяемыми и последнего со сказуемым, а также дополнения вообще со сказуемым являются очень сложными, не имеющимися в синтаксисе русского языка.

5. Синтаксическими категориями, кроме глагольных времен, наклонений и залогов, в эрзянском предложении являются: а) порядок слов в предложении (определение и определяемое); б) притяжательная и определенная формы.

6. В частности, все формы объектного спряжения суть синтаксические категории.

Вопросительные предложения в эрзянском языке могут выражаться несколькими средствами.

1) интонацией, т. е. ударением на том слове в предложении, на котором сосредоточен вопрос: «Товзюронь видемаст сынст умок прядовсть?».

Так как в таких случаях играет роль, кроме интонационного момента, и порядок слов в предложении, то такая форма вопросительного предложения может употребляться чаще в живом разговоре, чем в книжной речи;

2) разными вопросительными словами:

«Косо председателенк эри?» — «Где живет ваш председатель?»;

«Ков маштови истямо роботась?» — «Куда годна такая работа?»;

«Кодамо сонзэ эрямозо?» — «Какова у него жизнь?»;

«Зярдэ ульнесь Октябрьской революциясь?» — «Когда была Октябрьская революция?»;

«Кода истя тезэй кадовсть?» — «Как так здесь остались они?»;

«Мейсь эзинк ловно книганть?» — «Почему книгу (ту) не прочитали вы?»;

3) двойным повторением слова, на котором сосредоточен вопрос, и вставкой между этими словами отрицания («а», «аволь», «эзь», «апак»):

«Мольгядо а мольгядо собранияв?» — «Пойдете ли на собрание?»;

«Морасть эзь мора атякшт?» — «Пропели ли петухи?»;

«Вирьстэ аволь вирьстэ сыде?» — «Не из лесу ли вернулись вы?»;

«Ведесь лакавтось апак лакавт?» — «Вода вскипячена ли?»;

4) соединением утвердительного и отрицательного глагольных слов — «улемс», «арась»: «Ульнить араселить сестэ заседаниясо?» — «Был ли ты тогда на заседании?».

5) реже союзной частицей «эли» (русское «или», «ли»): «Ялгат эли аволь те ломанесь?» — «Товарищ ли твой этот человек?»; «Ней эли мейле кучсак сёрманть?» — «Теперь или потом пошлешь письмо (то)?».

Для проведения различия между отрицательными и утвердительными предложениями следует сказать, что отрицательными следует считать только те предложения, в которых отрицательное слово находится перед сказуемым. Если же оно стоит перед другим членом предложения, то оно все равно будет утвердительное.

Отрицательное: «Алашанок кельме ведьте а сими» — «Наша лошадь холодной воды не пьет».

Утвердительное: «Аволь алашанок кельме ведьте а сими» — «Не наша лошадь холодную воду не пьет».

Утвердительное: «Алашанок аволь кельме ведьте сими» — «Наша лошадь не холодную воду пьет...».

В виде примечания следует сказать, что между определяемым и определением отрицательное слово [в]ставить невозможно.

Отрицательное: «Ёжом таго-мейсь а паро» — «Самочувствие мое почему-то нехорошее».

Утвердительное: «Аволь ёжом таго-мейсь паро» — «Не самочувствие мое почему-то нехорошее».

Отрицательное: «Исяк школав эзинь яка» — «Вчера в школу не ходил я».

Утвердительное: «Аволь исяк школав якинъ» — «Не вчера в школу ходил я...»; «Исяк аволь школав якинъ» — «Вчера не в школу ходил я...».

Утвердительное: «Аволь мон исяк школав якинъ» — «Не я вчера в школу ходил».

Отрицательное: «Аволинъ корта, седеем а кирди» — «Не говорил бы я, сердце мое не терпит».

Утвердительное: «Меревлинъ, яла теке а кулсоньтъ» — «Сказал бы я, все равно не слушают».

«Мораволь, вайгельезэ ансяк арась» — «Спел бы он, только голоса у него нет».

Отрицательное: «Илядо ловно чоподава» — «Не читайте в темноте».

Утвердительное: «Ловнодо аволь чоподава» — «Читайте не в темноте»; «Аволь тынь чоподава ловнодо» — «Не вы в темноте читайте».

Отрицательное: «Илямак васов кучо» — «Не посылай меня далеко».

Утвердительное: «Кучомак аволь васов» (или «а васов») — «Пошли меня не далеко».

Эрзянскому языку чуждо различие между отрицаниями «не» и «ни». Поэтому русское отрицательное предложение «Ни читать, ни писать не умеет» лучше передать: «Ловномояк, сёрмадомояк а машты», не забывая, что частица «-як» и ей подобные могут соответствовать русскому «и»: «И я там был» — «Монгак тосо ульнинъ».

Понятия — полное и неполное предложение — в эрзянском и русском языках не совпадают. Между тем мы пользуемся часто не только терминологией, но и системой классификации русских грамматических категорий, вследствие чего впадаем в ошибки. С точки зрения русского синтаксиса комплекс «мартонзолинек» едва можно считать не только полным, но и вообще предложением, между тем как для эрзянского синтаксиса это предложение полное, где налицо все, кроме легко подразумеваемого подлежащего: члены предложения и сказуемое — «были», и дополнение — «с ним».

То же замечание относится частично к понятиям простое и сложное предложение. Предложение «Удомстонзо роботынек» с точки зрения эрзянского синтаксиса простое, а при передаче его на русский язык — «Когда он спал, мы работали», оно оказывается сложным. «Сёрмас апак тонавтне мезеяк а кармат содамо» для синтаксиса эрзянского предложения — простое предложение, а при передаче его на русский оказывается сложным: «Не обучившись грамоте, ничего не будешь знать».

Это не значит, с другой стороны, что в эрзянском языке нет сложных предложений. В ряде сложных предложений преобладающее место принадлежит предложениям, составленным по способу сочинения. Вторая характерная особенность сложных предложений состоит в том, что значительно сложных, как например в русской (период, придаточн[ые] 2-й, 3-й степеней и т. п.), в эрзянской речи нет.

К частям сложного предложения мы относим предложения, начинающиеся формой побудительного наклонения:

1. «Кирвастезт тол, яла теке мезеяк а неяви» — «Пусть зажгут огонь, все равно ничего не видно». Здесь два предложения, соединенных по способу подчинения — придаточное уступительное, предшествующее главному.

2. «Кирвастиксэль тол, спицьканзо арасельть» — «Хотел зажечь он огонь, (но) спичек у него не было». Как правило, при таком соединении второе предложение здесь всегда отрицательное.

3. «Сермадовлия диссертациям, шкам арасель» — «Написал бы я свою диссертацию, но времени у меня (моего) не было». Предыдущее замечание относится и к данному случаю.

4. «Ёвтынъдерясак те валонть, карматано содамо» — «Если скажешь это слово, мы будем знать». Первая часть сложного предложения представляет придаточное условное, второе главное. Если в двух предшествующих случаях мы наблюдаем сочетание предложений, то здесь предложения соединены по способу подчинения. Перестановка их местами невозможна.

5. «Оймсевлинъдеря, седе ламо ютавлинь» — «Если бы я отдохнул, то прошел бы больше».

Во всех случаях предложения соединяются без каких-либо союзов. Каждое из первых может быть, в свою очередь, сделано слитным. Важно отметить также постоянство занимаемого места во всех этих предложениях.

Особо должен стоять вопрос о пунктуации, которого здесь я не касаюсь. Вопрос о синтаксической терминологии также имеет важное значение. Терминология русского синтаксиса никого не может удовлетворить, хотя бы потому, что грамматические терминологии в обоих языках не совпадают. Что касается терминологии для синтаксисов мокшанского и эрзянского языков, то она должна быть и там и здесь в 99 случаях из 100 одинакова, так как наблюдения показывают, что конструкция речи эрзя и мокша языков разнится лишь в некоторых случаях.

Я, товарищи, кончаю.

Я предложил бы вниманию конференции следующее: пересмотреть вопрос о падежах эрзянского склонения с целью их уменьшения и с целью установления их названий.

Пересмотреть вопрос о частях речи с целью уточнения грамматических категорий.

Вести изучение курса синтаксиса эрзянского и мокшанского предложений как основную дисциплину в Пединституте, на старших курсах техникумов и в десятилетке.

Установить премии для лиц, разрабатывающих отдельные вопросы синтаксиса в размере от 500 руб. до 1 500 руб.

Объявить конкурс на отдельные исследования по синтаксису.

Просить Наркомпрос республики ходатайствовать перед ЦИК МАССР о проведении конкурса.

Просить ВЦК НА содействовать научным работникам научной помощью и средствами по разработке мордовского синтаксиса.

Для переводчиков, писателей, руководящих работников редакций и издательства создать курсы для изучения синтаксиса и теории перевода.

Союзу писателей принять участие в разработке вопросов синтаксиса.

Товарищи, наиболее надежным источником для изучения синтаксиса являются произведения наших современных писателей. Теперь мы имеем такие произведения, о которых с уверенностью можно говорить, что на основании выборки из этих произведений можно создать научный синтаксис. Но одного этого мало. Нужно будет изучить и народное творчество. По-моему, не менее важным источником для создания науки о мордовском предложении по эрзянскому языку являются собранные Евсевьевым песни, «Эрзянская свадьба»¹⁴¹ и др.

Вот важнейшие источники для изучения и создания синтаксиса.

Вне всякого сомнения, мы должны работать быстрыми темпами, потому что время не терпит. Синтаксис нужен для школы, для подрастающего поколения.

Мы слышали из предыдущего доклада, до какой несурезицы доходим мы иногда в переводах. Это объясняется не только субъективными условиями, не только тем, что переводчики малограмотны, но объясняется и тем, что вопросы синтаксиса мало разработаны.

Разработанное учение о синтаксисе эрзянского предложения имеет еще большее значение для того, чтобы сблизить нашу культуру с культурой пролетарской, а для этого необходимо умелым образом строить предложения.

Все это вместе взятое диктует нам необходимость работать быстрыми темпами, усилить работу так, чтобы в ближайшее время создать то, что необходимо для изучения, для уточнения синтаксиса, для того, чтобы иметь возможность правильно пропагандировать марксизм-ленинизм.

Научно-исследовательский институт мордовской культуры в этой части имеет кое-какие предположения, тем более что в этой части нам оказывают значительную поддержку и центральные учреждения.

Мы предполагаем создать научную грамматику эрзянского и мокшанского языков в отдельности. Мы уже заключили на этот счет договор и уверены, что в этом деле примут участие не только отдельные лица, но в этом деле должны принять участие, по-моему, все преподаватели родного языка с тем, чтобы помочь выработке такой грамматики, которая способствовала бы пропаганде марксизма-ленинизма.

О синтаксисе мокшанского языка
Доклад тов[арища] ПЕТЕРБУРГСКОГО

Товарищи, мы делаем только первые шаги по изучению синтаксиса.

Тов[арищ] Балакин уже сказал, что мордовский синтаксис как по линии мокша, так и по линии эрзя языков еще не изучен. Это верно. Совершенно верно то, что синтаксис стал изучаться только с 1934 г.

Только в нынешнем году языковая экспедиция НИИМК сделала первую попытку изучить синтаксис мордовских языков.

По материалам экспедиции можно кое-что уже сказать. Правда, недостаточно изучен синтаксис колхозников. Совершенно верно, что нужно изучить и то, что у нас имелось до сих пор в сказках, пословицах, песнях и т. д. Правильно, что нужно изучать современные литературные произведения.

Что из себя представляет мокшанский синтаксис?

Относительно синтаксиса простого предложения я не буду говорить. В этом случае я вполне согласен с тов[арищем] Балакиным. Все, что он сказал относительно эрзянского языка, я думаю, относится и к мокшанскому языку.

Если это не так, то товарищи поправят меня. Я лично думаю, что в синтаксическом отношении наши языки еще меньше различаются, чем в морфологическом и фонетическом отношении. И я считаю, что это не плохо.

Что касается синтаксиса сложного предложения, то здесь у нас имеется разница. Эта разница заключается, прежде всего, в том, что в мокшанском языке довольно свободно употребляются союзные слова.

Если в эрзянском литературном языке встречаются союзные слова, то в живой речи конструкции с союзами являются даже непонятными. В мокшанском языке (не только в литературном, но и в речи колхозника) мы видим широкое употребление союзных слов для связи одного предложения с другим. Вот это я считаю разницей. Что это — прогрессивное явление или регрессивное, которое всячески нужно сдерживать? Я и на прежних конференциях, и сейчас говорю, что это явление вполне прогрессивное. Во всех языках союзные слова для связи слов и предложений являются позже других категорий слов, они имеют тем большее употребление, чем больше развивается литературный язык.

Это общее замечание.

Я не буду приводить примеров из литературы. Если мы будем основываться исключительно на литературе, то нужно сказать, что у нас превалирует связь посредством союзных слов. Но если даже мы возьмем речь колхозников, то получается, что придаточное соединяется посредством союзных слов,

Взять хотя бы предложение с придаточным обстоятельством места. Это проверялось на колхозниках: «Мон ётань сияня, куваня мольсь тракторсь». Вы видите, что предложение связано посредством слов «сияня», «куваня».

Если мы возьмем предложение атрибутивное, то то же самое встречаем: «Марьхне, конатнень рамазь базарста, цебярьхт».

Дополнительные предложения употребляются преимущественно без союзов, например: «Мон нйса, сон сокай» — «Я вижу, он пашет». Но свободно употребляется и такая конструкция: «Нйса, што сокай» — «Вижу, что пашет». Можно сказать, что это русское «что», но оно употребляется и осознается как свое.

Придаточные предложения образа действия легко употребляются с союзами — «кода» («как»), «станя» («так»): «Мон тиян станя, кода мярьгат». Много слов для связи главного предложения с придаточным обстоятельством места. Придаточные предложения времени употребляются и со словами «мзярда», «сьнярда»: «Мзярда сай ялгазе, сьнярда саян монга». Придаточные предложения с союзами «сяс», «мес»:

«Аньцек сяс сонь тердеск, мес соньфтомонза тевсь афоль тиев» — «Мы только потому его пригласили, что без него дело не было бы выполнено».

Что касается условных предложений, то они выражаются преимущественно посредством союза «кда» — «если».

Могут сказать: «Цебярьста соканьдярят, урожай сяват». Но чаще всего говорят: «Кда цебярьста сокат, урожай сяват». И это не речь какого-нибудь книжника, это речь колхозника и не только грамотного, но и неграмотного.

Так обстоит дело в отношении употребления союзных слов. Но в литературе имеется стремление к тому, чтобы употреблять обороты с союзами даже в таком виде, которое не свойственно мокшанскому языку. Это делается исключительно в подражание русскому языку.

Что касается перевода с русской литературной речи, то нужно прямо сказать, что и в газетах, и в журналах, и даже в учебных книгах мы можем наблюдать широкое употребление связи посредством союза. Причем даже структурно эти предложения будут не мокшанские, а русские. Для примера возьмем учебник синтаксиса.

Мы имеем не только морфологию, но и синтаксис сложного предложения. Это большое дело. К сожалению, раздел синтаксиса сложного предложения во многом не учитывал особенностей языка. Есть такие обороты: «Мон изень кашторда, сяс мес содаине осалозень». По-русски получается очень красиво: «Я промолчал, потому что осознал свою вину».

Такую конструкцию в речи колхозника мы не встретим. Могут сказать: «Мон сяс изень кашторда, мес содаине осалозень». Это будет вполне мокшанское выражение. Могут сказать: «Мон эзень кашторда сяс, мес...» Или на конец первого предложения будет отнесено союзное слово, или в начале первого предложения, но после запятой оба союзных слова не могут стоять. Таких оборотов встретить нельзя. Если так кто-нибудь и говорит, то говорит исключительно книжно, это буквальный перевод с русского, это русские конструкции.

Мы уже видели, что имеется полная возможность строить такие конструкции, которые не только понятны, но и широко употребляются колхозниками в любом месте среди мокшан. Указанная же конструкция так необычна, что можно было бы считать опечаткой. Но, оказывается, эти необычные конструкции встречаются не в одном месте. Это имеется на стр[анице] 29 учебника синтаксиса, на стр[аницах] 33, 45 и т. д. Здесь уже последовательное употребление необычных конструкций. Это мы считаем чрезмерным насыщением мокшанского синтаксиса необычными и ненужными конструкциями, которые не помогают осознать мысль, а только задерживают. Другое дело, если между словами «сяс» и «мес» будет стоять запятая. Тогда эта конструкция будет понятна и употребительна.

Надо сказать относительно употребления союза «и». Союзом «и» мы также злоупотребляем, особенно союзом «и» в сочиненных и слитных предложениях. Можно утверждать, что «и» редко употребляется. Чаще употребляется «д». Пусть это будет русское «да», но если больше употребляется, то его и надо писать.

До сих пор мы думали, что у нас отрицательная частица с союзом «и» употребляется только в двух видах: «афи» и «тяты». Оказалось, имеется чисто мокшанское

сочетание «афля» — отрицание «аф» и частица «ля» вместо «и». Употребляется эта частица и с отрицанием «аф-афля», и с отрицанием «тят-тятля».

Из сказанного следует, что союзных слов достаточно в мокшанском языке. Нужно только умелое и правильное употребление. Средствами мокшанского языка можно строить фразы, понятные для всех и свойственные формам родного языка.

Это я говорил относительно употребления союзных слов в связи с пунктуацией. Что касается вообще пунктуации, то нужно сказать следующее. Если синтаксис эрзянского языка от мокшанского в основном не отличается, то в отношении пунктуации можно сказать, что в этой части синтаксис мордовских языков мало чем отличается от синтаксиса русского языка.

Однако синтаксис мокшанского языка имеет свои особенности. Имеются у нас случаи, когда члены предложения определяются по месту в предложении. Это касается прежде всего определения и определяемого слова. Определение всегда стоит впереди определяемого слова.

В отношении мокшанского языка нужно еще сказать о дополнении. Дополнение стоит после подлежащего. Особенно это нужно сказать относительно дополнения и подлежащего, когда они выражены личным местоимением. Например: «Минь синь васфтсаськ» — «Мы их встретим»; «Синь минь васфтсамазь» — «Они нас встретят».

В данном случае очень удобно сказать, что первое — подлежащее, второе — дополнение. Но в этом отношении мокшанский язык не является исключением. Это есть и в русском языке. В предложении «Мать любит дочь» можно определить подлежащее и дополнение только по месту, на каком эти слова стоят. Что касается других членов предложения, то можно говорить только о преимущественной постановке подлежащего впереди сказуемого, потому что в предложении: «Лугава якай алаша» (весьма распространенная конструкция предложения с подлежащим, выраженным существительным неопределенной формы) подлежащее после сказуемого.

Что касается интонации, то это дело субъективное. Если мы будем основываться на ударении, то материально выразить его не сможем. Как это обозначить на письме — выделить жирным шрифтом, или подчеркнуть, или косую черту поставить? Это легче всего определить местом в предложении.

Если я так говорю относительно места определения и определяемого слова, относительно подлежащего и дополнения, то в отношении остальных членов предложения уверенно говорить нельзя. Здесь довольно свободно мокшанский язык ставит сначала придаточное предложение, а потом главное и наоборот.

Что касается выделения запятыми обращения, постановки знаков между членами слитного предложения, то пунктуация не будет отличаться от пунктуации русской. Обращение мы выделяем или двумя запятыми, или запятой и соответствующим знаком, или посредством запятой, или соответствующего знака — словом, здесь никакого расхождения между мордовской и русской пунктуацией не может быть.

Но я считаю, что в некоторых случаях нельзя механически переносить русскую пунктуацию на мокшанскую почву. Например: «Коста атясь мрдась, рвянянц эзьзе

сода», т. е. «Когда старик вернулся, то не узнал своей снохи». В такой конструкции, конечно, нужно поставить запятую.

Но в такой конструкции, как «Мордамок атясь эзьзе сода рвянянц», не следовало бы ставить запятую. Нельзя ставить запятой и в такой конструкции: «Мрдамда меле атясь эзьзе сода рвянянц» или: «Ломаньтса лездозь бригадась пингстонза аделасы тевонц».

Дальше относительно употребления тире вместо пропущенного слова. Я здесь не могу согласиться с тем, что в таком выражении, как «Монь братозе — красноармеец», ставится тире. Едва ли здесь имеется основание ставить тире.

Какой принцип мы берем при постановке соответствующих знаков?

Нужно отделить самостоятельные предложения, главное предложение от придаточного, отделить друг от друга однородные члены предложения. Запятые ставятся, когда выделяем какое-нибудь слово, которое не может считаться членом предложения, например, обращение. Раз это обособленное слово, мы его обособляем запятыми. Ставим также соответствующие знаки, когда пропускаем какое-нибудь слово. В предложении «Красноармеецан» ничего не пропущено. «Тон красноармеецат» — тоже ничего не пропущено. «Сон красноармеец» — тоже ничего не пропущено. Поэтому в этих предложениях не нужно ставить и тире. И в случае «Монь братозе красноармеец» также никакого знака ставить не следует.

Злоупотреблять знаками не следует. Прежде всего, чтобы научить ставить знаки, нужно много тренировать ребят. Лучше меньше знаков, чем больше, и совершенно избегать, когда нет необходимости в них.

Нужно взять какой-то принцип, и его держаться, а не ставить знаки, потому что так чувствуется. Другое дело — «Мон улян инженер, сон — педагог». Тут уже нужен знак, потому что пропущено слово «ули». Если во втором предложении не поставим тире, то можно будет понять «Он педагог», если же поставим, то будет «Он будет педагог». Это понятно для ребят. Только по этому принципу можно строить пунктуацию.

Во всяком случае, вопрос пунктуации не только в наших языках, но и в других разработан в высшей степени плохо. И там, где ставят запятые русские, не ставят англичане и т. д. И когда мы говорим относительно разработки пунктуации, то нужно исходить из особенностей данного языка, взять в основу соответствующие принципы и согласно этим принципам выводить правила. Повторяю, чем меньше знаков, тем лучше, чем меньше правил, тем удобнее. Имейте в виду, что многие из нас в вопросах русской пунктуации хромают. Для ребят это громадная трудность.

Если мы создаем в настоящее время пунктуацию, то не нужно злоупотреблять множественностью знаков. Не нужно идти по пути частого их употребления.

Вот что, по-моему, можно пока сказать о пунктуации в мокшанском языке. Мы ставим знаки препинания только в том случае, когда без соответствующего знака искажается смысл предложения. Другими словами, можно ставить знаки только по мере действительной необходимости. Вот что я хотел сказать о пунктуации.

Товарищи, когда мы создаем грамматику, нужно будет создавать и соответствующую терминологию грамматики. До сих пор мы чрезвычайно робко в этой части

действовали, это и вполне понятно, т[ак] к[ак] только за последние два-три года стала преподаваться в массовом масштабе мордовская грамматика.

При быстром создании терминологии возможность для ошибок большая. Но с кем бы вы из учащихся средних школ и педтехникумов ни говорили, с кем бы вы ни говорили из педагогов по вопросу о родном языке, всегда говорят, что раз у нас родной язык преподается в школе, то должны быть и свои национальные термины. Порочно ли это вообще? Я думаю, нет. Здесь только нужно будет, прежде всего, чтобы не было искажений смысла, во-вторых, чтобы термины были действительно легкие. По-моему, нужно будет обсудить те термины, которые мы уже ввели, и высказаться о том, которые нужно заменить родными. Это не значит, что мы не будем в процессе школьной работы и издательского дела выдвигать новые термины.

Для науки это вредно или нет? Я думаю, нет. Что для практики это будет лучше, в этом я убежден.

Всякое родное слово будет усваиваться легче и запомнится быстрее и значительно тверже. Когда учащийся услышит родное слово, то легко вкладывает в это соответствующее содержание, т[ак] к[ак] ему нет никакой трудности запомнить сам термин. Другое дело, когда ему нужно приложить громадные усилия, чтобы запомнить самый термин, взятый из другого языка. Я считаю, что для учащихся начальных школ, безусловно, лучше свои термины.

Почему мы так робко вводим национальные термины? Я убежден, что только потому, что мы с вами прошли русскую школу, знаем русские термины, некоторое время сами преподавали в школах, то, конечно, для нас всякие другие термины кажутся абсурдом. Но здесь нужно иметь в виду интересы школы, а не то, что мы привыкли к русским терминам, что у нас выработались известные традиции. У учащихся начальной школы нет никаких традиций.

Я здесь должен сказать, что в учебник морфологии для 5[-го] класса средней мокшанской школы мы включили большинство терминов из учебника Анатолия Павловича Рябова. Это мне приятно не только потому, что он мой учитель, но и потому, что термины его в большинстве случаев, по-моему мнению, хорошие. Может быть, вы с этим не согласны, но это уже будет ваше мнение.

При выборе термина нужно будет исходить из того, что термин должен охватить основное в явлении, главное, отличительное и не гнаться за всеми частностями. Об этом, как вы знаете, В. И. Ленин в своих «Философских тетрадях» писал: «Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Случайное и необходимое явление и сущность имеются уже здесь, ибо говоря: Иван есть человек, Жучка есть собака, это есть лист дерева и т. д., мы отбрасываем ряд признаков, как случайные, мы отделяем существенное от являющегося и противопологаем одно другому».

Таким образом в любом предложении можно (и должно), как в „клеточке“ („клеточке“), вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика».

Если мы создаем термины, то лучше всего попробовать, проверить, не вводя в учебник, проверить термин на людях, которые знают русские термины, а еще луч-

ше — на тех, которые не знают никаких терминов. В том и другом случае получаются интересные результаты.

Недавно мы провели такой опыт с учащимися комбината ОГИЗа по терминам, которые ввели в учебник морфологии. За незначительным исключением, эти термины понравились лучше, чем русские термины. Они же потом заявили, что названия падежей тоже лучше бы было создать свои.

Так вот, когда мы сделали перевод и заменили некоторые русские названия падежей мокшанскими, то попробовали проверить, насколько они понятны и удобны. Ребята знают, конечно, русские падежи — именительный, родительный, дательный, что касается отложительного, местного и т. д., то они познакомились с ними месяц тому назад. Они некоторое время занимались мокшанским языком, выполняли задания по склонению имен и все время говорили, что было бы лучше, если бы были национальные термины.

Когда мы сделали перевод и заменили русские названия мокшанскими, то сделали такой опыт. Ученики уже знали русские названия мокшанских падежей. Мы переводили им такую работу. Мы будем говорить название падежа, а они должны поставить вопрос к нему.

К именительному сказали мокшанские вопросы, к родительному плохо и медленно, к дательному также плохо, к отложительному не дали вопросов. Плохие ответы нельзя объяснить неожиданностью, потому что они упражнялись уже в склонении. В этот раз мы проверили уже их знания. На остальные падежи мы не получили никаких вопросов. После этого мы сообщили, что у нас имеются мокшанские названия падежей. Зачитываем их. Некоторые из названий принимаются весьма охотно, другие вызывают некоторое недоумение. Интереснее всего то, что к большинству падежей они поставили правильные вопросы. Как только мы называли падеж, они сразу дают ответ.

О чем это говорит? Это говорит о том, что люди хотя и заучили русские названия, но осознают плохо. Поэтому только к 3 — 4 падежам поставили правильные вопросы, а по остальным давали или неправильные вопросы, или совсем не давали. К большинству новых названий они дали правильные вопросы. Получилась обратная пропорция: русские названия знали давно, а пользовались ими плохо, мокшанские только в этот раз узнали, а осмыслили их лучше.

Это совершенно незначительный опыт, тем не менее он в высшей степени показателен. Здесь само название требует после себя известного вопроса, помогает осмыслить явление.

Я думаю, что не все грамматические термины, выдвинутые нами, удачны, некоторым товарищам на некоторое время они не понравятся, но часть, особенно синтаксическая, безусловно, удобна. В этом я убедился.

Мало этого, я убедился и в том, что термины, которые были введены и против которых особенно восставали некоторые товарищи как против абсурда, помогают делу.

Прения

Речь тов[арища] Черепкина

Партией и советской властью проводится ленинская национальная политика. Одним из разделов или звеньев ее является культурное строительство, в котором языковое строительство занимает видное место. Проведение в жизнь ленинской национальной политики, как правильная установка для борьбы за братство народов СССР, встречает бешеное сопротивление контрреволюционеров и предателей рабочего класса.

Партия и советская власть ведут неослабную борьбу как с контрреволюционными теориями и теориями, так и с носителями их, очищая путь для создания нового бесклассового коммунистического общества. В этой борьбе классовый враг не брезгает подлыми приемами и использует все средства, вплоть до индивидуального террора, убийства наших любимых товарищей и руководителей, как, например, убийство тов[арища] Кирова. Как надо бороться за ленинскую национальную политику, показывает нам любимый вождь международного пролетариата и трудящихся масс тов[арищ] Сталин.

Мы собрались сюда для языкового строительства Мордовии, а об языковом строительстве, ленинской политике по этому вопросу дал нам указания тов[арищ] Сталин в своем историческом докладе на XVI съезде партии, где наш вождь, разбивая теории уклонистов, сказал: «Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь нац[иональные] республики и области — это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на родном языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на родном языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству» (Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б)).

На языковедном фронте противником марксистско-ленинской теории языкознания и его строительства является так называемая индоевропейская теория языкознания. В частности, на фронте языкового строительства Мордовии, в проведении ленинской национальной политики партии в нашей республике тормозом является так называемый панфинизм, порождение и разновидность той же индоевропейистики. Контрреволюционность этой теории, оправдывающей фашизм и угнетение колониальных народов, оправдывающей утверждение фашистской расовой теории, доказал в своих трудах покойный академик Н. Я. Марр.

Его учение захватывает не только ученых нашей советской страны, но проникло и в среду ученых капиталистических стран. Ученики Н[иколая] Я[ковлевича] приложат все силы и знания для утверждения марксистско-ленинского учения о языке, начало развития которому положено трудами Н. Я. Марра.

Н[иколай] Я[ковлевич] показал нам методы борьбы за марксистско-ленинское языкознание. В своих трудах и выступлениях он критиковал сущность, классовую природу индоевропеизма и его ненаучность, намечал новые пути для языкового

строительства на основе ленинской национальной политики. В этой борьбе великий ученый не проходил и мимо своих ошибок, критиковал их и показывал пути, как избежать такие неправильности в борьбе за марксистско-ленинское языкознание.

Нам надо учиться у Марра тому, как нужно проводить борьбу за марксистско-ленинскую теорию языкознания. А он всей своей жизнью, всей своей 46-летней научной работой показал, как собирать факты для языкового строительства, как их анализировать и понять, как построить стройную теорию материалистического языкознания, перерастающую в марксистско-ленинскую теорию языкознания. Его борьба заключалась не только в том, чтобы острым метким словом характеризовать всю классовую, ненаучную, контрреволюционную сущность индоевропеистики, но и в кропотливом собирании языковых фактов для обоснования и утверждения того или иного положения нового учения о языке, обобщения фактов в стройную теорию языкознания — оружие пролетариата в классовой борьбе на языковедном фронте, для утверждения марксистско-ленинской теории языкознания. Он требовал не только обещаний работать на основе данных материалистического, а потом и марксистско-ленинского языкознания, но и фактов, их выявления и изучения на основе учения о языке Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Только движение вперед, изучение диалектического развития языка в связи с изучением истории материальной культуры дает возможность правильного их освещения, а при их помощи создания марксистско-ленинской теории языкознания.

Здесь мы выслушали доклады многих товарищей, доклады, которые намечают вопросы обоснования грамматики мордовских (эрзя и мокша) языков. Некоторые из докладчиков в прошлые конференции по языковому строительству Мордовии давали уверения в том, что они будут работать на основе марксистско-ленинской теории языкознания, будут изучать особенности мордовских языков. Но то, что мы слышали в докладах, говорит о том, что товарищи не только не изучали, не только не продвигали вперед науку о мордовском языке, но дали еще то, что является пережитым этапом развития в строительстве мордовского литературного языка. Они не собирали факты, а если случайно что перепало, старались освещать со своей колокольни, узкой теорией «о неизменности основ» в мордовском языке, к слову сказать, теорией, отвергнутой на 2-й языковой конференции. Разберем по порядку выступления их в некоторых частях.

А. П. Рябов выступил с повторением доклада, который был заслушан на 1-й языковой конференции, добавил только угрозы против тех, кто рискнет выступить против положений его доклада, и снова повторил миф о «непорочной неизменной основе». По меткому определению тов[арища] Миронова, все его положения как морфологического, так и синтаксического характера не выдерживают никакой научно обоснованной критики. Кроме того, он нас тянет на несколько десятков лет назад, к выводам Видемана, изложенным в его труде «Опыт эрзя-мордовской грамматики», изданной в 1863 г. Он все время стоял в стороне от практического проведения в жизнь тех или иных установок по линии языка и правописания, ведь нельзя же, на самом деле, считать опытом по мордовскому языку преподавание

латинского языка, хотя бы служащим и аспирантам НИИМК. А кроме этого, где же ему проводить занятия, где проверить свои морфологические и синтаксические домыслы в оформлении мордовского литературного языка?

Отсюда и его открытие новой Америки: об акцентуации в эрзянском языке, где в понятии Рябова спутались два момента: логическое, или синтаксическое, ударение и слоговое, о чем говорил в своем выступлении товарищ Сулеев.

Ф. И. Петербургский более постоянен даже по сравнению с Рябовым. Он свои записки от 1-й языковой конференции нам здесь третий раз читает и записывает. Но у этого докладчика обоснования еще древнее, чем у Рябова. Его предложение о записи «11», не «кевфкие», как говорят, а «кефкие», мы находим в труде Алквиста «Опыт мокша-мордовской грамматики» издания 1861 г. (С. 27). Стремление же во что бы то ни стало провести склонение местоимений — так же как в том же путаном труде Алквиста на стр[анице] 31[-й], где Алквист, по своей неосведомленности, в 4 падежах дает разновидности дательного падежа личных местоимений и ошибочные данные о превратительном падеже. Все это Петербургский использовал и показал как новшество. Отсюда же и его принцип «неизменности основы», взятый из фонетической транскрипции не совсем удачного труда Алквиста. Что хорошо было в шестидесятых годах, теперь это не всегда полезно. О синтаксических его высказываниях можно сказать, что это тоже лепет, необоснованный ни фактами языка, а особенно ни их обобщением. Беда Петербургского, как и Рябова, заключается в их отрыве от практической работы в мордовской среде. Если бы эти товарищи попробовали заниматься в школе по своим грамматикам, то опыт научил бы их, а иногда и учащиеся показали бы, как не нужно строить грамматику мокша и эрзя языков. Но, к сожалению, ни у того, ни у другого этого опыта нет, они строят воздушные замки, выдумывают словечки и выражения в виде: «падежамс» вместо «склонять», «глаголамс» вместо «спрягать», «вал веле» вместо «предложение» и множество других домыслов, ненужных потуг, неверных, как с научной, так и с практической точки зрения, и вредных при обучении языку и в научно-исследовательской работе.

Не использованы докладчиками в своих докладах указания и высказывания Н. Я. Марра о мордовском языке и такие труды, как «Основы мордовской грамматики» М. Е. Евсевьева (изд[ание] 1928 г.), «Звуки и формы эрзянской речи» проф. Д. В. Бубриха (изд[ание] 1930 г.), «Грамматика мокшанского языка. Синтаксис и морфология» И. Г. Черепкина (издания 1933 и 1934 гг.).

Надо заметить, что почти все работавшие над мордовским языком ученые старались избегать вопросов синтаксиса мордовского языка. У некоторых, как, например, А. А. Шахматова, мы находим выражения: «Это относится к синтаксису». Значит, если не считать учебников синтаксиса на эрзянском и мокшанском языке Черепкина и эрзянском Рябова, то до сих пор ничего не писалось о синтаксисе мордовских языков. Поэтому доклад тов[арища] Балакина по эрзянскому языку и доклад тов[арища] Петербургского по мокшанскому языку являются самым трудным делом по сравнению с другими докладами, которые мы слышали здесь. Балакин, кроме перепелов из терминологии Рябова, в своем докладе занимался больше вопросами морфологии, а о синтаксисе мало что сказал. Петербургский более основа-

тельно разработал вопрос, но и у этого докладчика, кроме того, что он согласен во всем с терминологией Рябова, мало слышали нового, разве только лепет о неизученности мордовского языка, который звучал основным мотивом во всех докладах по морфологии и синтаксису мордовских языков.

Мы вправе задать вопрос: товарищи, а где же ваше мнение, ваше исследование и изучение мордовских языков? Ведь недаром вы докладчики.

Весь опыт языкового строительства по линии мордовского языка прошел не впрок товарищам докладчикам по грамматике. Нам предлагают моменты из пройденного этапа по языковому строительству и, надо сказать, худшие моменты и отрицательный опыт строительства рекомендуют взять за основу, чтобы снова и снова повторять ошибки прошлого как в теории, так и в практике языкового строительства Мордовии. Очевидно, что самой конференции придется выбирать те пути оформления, которые дают нам критически освоенные результаты практики проведения языкового строительства в нашей Мордовской АССР. Сами авторы докладов не развернули критики и самокритики вокруг вопросов языкового строительства, — надо приняться за это конференции.

В борьбе с индоевропеизмом и панфинизмом, на которую нас звали докладчики при помощи своих заклинаний и выкриков, такими методами, какие показаны в докладах, ничего мы не добьемся, мало толку будет от нас в языковом строительстве Мордовии в борьбе за марксистско-ленинское языкознание. Для победы ленинской национальной политики на языковедном фронте нужна кропотливая работа над языковыми фактами, такая работа, какую проводил в своей деятельности Н. Я. Марр. Для доказательства своих положений здесь мы слышали от докладчиков повторения, и, надо сказать, в плохом изложении отвергнутых советской наукой о языке задов* индоевропеизма, с примесью национального шовинизма, постоянного спутника и придатка буржуазного языкознания. Чем можно назвать миф о «неизменности основы», на разные лады повторяемый здесь докладчиками и рекомендуемый как «панацея от всех зол»?

В докладах Рябова и Петербургского мы слышали, что «неизменность основы» помогает и правильному построению морфологии, и оформлению синтаксических категорий, и тому подобные качества приписывались мифической «неизменности основы», отвергнутой на прошлой, 2-й языковой конференции НИИМК. Новых фактов у докладчиков по грамматике мордовских языков не оказалось, вот им и приходится пересказывать свои старые неудачные домыслы. Правила, вырабатываемые для орфографии, переносятся и для оформления морфологических и синтаксических категорий. А выражения Рябова об особенностях объектного спряжения только в мордовском языке — что это, как не национальный шовинизм, если не сказать худшего? Ведь ему небызвестно, что в кавказских языках это явление такое же обыкновенное, как и в мордовских.

На основе неизменности основы, принимаемой на веру, Петербургский скатывается до эрзанизации мокшанского языка и хочет искусственно привлечь в свою

* Так в документе.

сторону будто им наблюдаемый факт, что мокша в Темниковском районе вместо редуцированного звука «а» произносят «о». Но фактически этого нет. Петербургский искусственно хочет привлечь на свою сторону некоторых товарищей, профанирует факты языка. Вот до чего доводит стремление во что бы то ни стало навязать мордовскому языковому строительству индоевропейские установки и несерьезное отношение к изучению фактов мордовского языка.

Рябов в своем выступлении говорил, что некоторым товарищам оказалась не под силу ориентация во множестве форм мордовского языка. Я думаю, в первую очередь к таким «малосильным» причисляет он самого себя. Ведь нельзя же назвать серьезным отношением и правильным делом то, что мы видим в его учебниках. Там сплошное повторение чужих нехороших и неудачных мест. Это же повторяется и в работах Петербургского, подголоска Рябова по линии мокшанского языка.

Прежде чем перейти к детальному разбору морфологической мешанины путаников Рябова и Петербургского, разрешите коснуться нескольких вопросов о том, как создавались формы склонения и спряжения мордовских языков, истории развития науки о морфологии мордовского языка.

Из сохранившихся печатных источников по морфологии первым надо назвать труд профессора Тамбовской духовной семинарии Павла Орнатова, изданный в Москве в 1838 г. под названием «Мордовская грамматика на наречии мордвы мокши». В этой грамматике автор для склонения дает такие формы (будем придерживаться целиком изложения Орнатова):

	Единственное число		Множественное число	
	Форма 1	Форма 2	Форма 1	Форма 2
И[м.]	Вайме	Ваймесь	Ваймет	Вайметне
З[ват.]	Вайме		Ваймет	Вайметне
Р[од.]	Вайметь		Ваймень	Вайметнень
Д[ат.]	Ваймети		Вайменти	Вайметненти
В[ин.]	Вайме	Вайметь	Ваймет	Вайметнень
Т[вор.]	Ваймеса	Вайметь-эса	Ваймеса	Вайметненьэса

Не будем обращать внимания на путаницу в изложении автора в отношении содержания, обратим внимание на количество падежей. Именительный, звательный, родительный, дательный, винительный и творительный. Автор старается оправдать 6 падежей. Переходя к склонению имен с притяжательными окончаниями, он дает 5 падежей, отставляет звательный падеж.

С развитием науки о языке и иной ориентацией положение меняется. В вышеназванном труде Алквиста дается 12 падежей: в пределах тех окончаний, которые приняты на 1-й языковой конференции, только без сопроводительного падежа, т. е. слов с окончанием на «-нек» («аванек», «алянек»). В его труде для

определенного склонения берется уже только 9 падежей, для склонения местоимений — 11 падежей, а для склонения имен с притяжательными окончаниями — 10 падежей. Об его системе склонения личных местоимений ввиду их неправильности здесь говорить не приходится, хотя и там автор хочет довести формы до 12 падежей. Работа Буденца, венгерского ученого, ввиду повторения им форм склонения Алквиста и Видемана, вызывает особый интерес.

Формы склонения для мокшанского языка, приводимые М. Е. Евсевьевым в его труде «Основы мордовской грамматики», повторяют изложенное Алквистом, только в названии падежей дано изменение, и то в соответствии с вышеназванным трудом А. А. Шахматова.

Таким образом, мы видим, что система склонения, принятая в нашей морфологии, относится к 1861 г. Но дело не в этом, не в давности, ведь обслуживается русская морфология падежами более раннего периода времени, а в том, что пора нам пересмотреть в свете новых данных о мордовском языке все данные, перестроить и грамматические категории. Надо согласиться, что ведь не даром Алквист назвал свою работу «Опыт составления грамматики мокша-мордовского языка», да и наука о языке в его время не изучала еще тех глубин языковедных вопросов, не могла дать большего. Как Орнатов дал систему падежей в подражание русскому языку, так и Алквист, доцент финского Гельсингфорского университета, дал систему, подобную системе склонения финского языка, да еще и с немецкой терминологией, так как тогда немецкий язык был почти государственным языком Финляндии.

Почти в таком же положении находится история оформления склонения и в эрзянском языке. Видеман в своем труде об эрзянском языке, вышедшем в шестидесятых же годах, дал для форм склонения 9 падежей. Работа Паасонена в грамматической части (вышла в 1898 г.) дает и для мокшанского, и для эрзянского языков тоже 9 падежей. Иное освещение вопроса по эрзянскому языку мы находим в труде А. А. Шахматова. Он дает 13 падежей для неопределенного склонения эрзянского языка (С. 789), 9 падежей для определенного. Вот примеры из работ Шахматова:

[Падеж]	Неопределенное склонение	Определенное склонение
1. Им.	мода, пиле, кемь	модась, пились, кемесь
2. Род.	модань, пилинь, кемень	моданть, пилинтъ, кементъ
3. Дат.	моданинь, пилининь, кеменень	модантинь, пилинтинь, кементень
4. Отл.	модада, пилида, кемда	модадынтъ, пилидынтъ, кемьдынтъ
5. Вмест.	модаса, пилиса, кемса	модасынтъ, пилисынтъ, кемсэнтъ
6. Вынос.	модаста, пилиста, кемста	модастынтъ, пилистынтъ, кемстэнтъ
7. Внос.	модас, пилис, кемс
8. Пронос.	модава, пилива, кемга	модаванть, пиливанть, кемганть
9. Перен.	модакс, пиликс, кемкс
10. Изъят.	модафтума, пилифтиме, кемьтеме	модафтумунть, пилифтиминть, кемтементъ
11. Принос.	модав, пилив, кемев

12. Срав.	модашка, пилишка,
кемешка	модашканть, пилишканть,
кемешканть
13. Совмест.	моданик, пилиник,
кеменек	

Макар Евсевьевич в вышеназванном своем труде приводит 11 форм падежей для определенного и 13 падежей для неопределенного ряда и в примечании указывает на 12-й — винительный. Местный связывается с творительным. Таким образом, у него получается 13 падежей, но не тех, которые приняты нами на 1-й языковой конференции, им исключены направительный, или приносительный, и сопроводительный.

В работе профессора Д. В. Бубриха «Звуки и формы эрзянской речи» (1930 г. издания) для ряда неопределенного приводится 13 падежей, формы которых приняты были на 1-й нашей языковой конференции, и для ряда определенного — 10 падежных форм, с оговоркой по поводу одного вносительного падежа.

Таким образом, из этого обзора мы видим: искание падежных форм привлекало всех исследователей языка. Если к этому прибавить теорию, выдвигаемую И. Г. Черепкиным в его работах, в частности в книге «Мокшень кяльсь», учебник для ШКМ, то видим, что вопрос только о падежах, не касаясь еще форм спряжения, не простой, как обрисовал нам его Рябов и повторил это Петербургский, но гораздо сложнее, чем это кажется при поверхностном взгляде.

Кроме того, даже по принятому 1-й конференцией положению о системе склонения, мы из практики знаем, что некоторые формы падежей при склонении существительных имен живых предметов не применимы, например: «авав», «авас», то перед нами встает еще один из вопросов, требующих своего решения.

Не менее трудно изложены у нас и принципы спряжения глаголов. Объектное спряжение мордовских языков привлекает внимание многих лингвистов. В числе их профессор Н. Ф. Яковлев, который после окончания работ[ы] 2-й конференции сделал доклад в стенах НИИМК на тему: «Об объектном спряжении мордовского языка». К сожалению, приходится отметить, что докладчик тогда снова только повторил свои высказывания в докладе в Институте этнических культур в Москве, в 1928 г. За 6 лет он не прибавил ничего к разъяснению форм объектного спряжения.

Кроме этого много путаницы в терминологии по спряжению глаголов. О терминологии Рябова и Петербургского говорить не приходится, это все взятое из старых источников, в неудачных переводах из работ Паасонена и других. Обратимся к рассмотрению труда проф[ессора] Д. В. Бубриха «Звуки и формы эрзянской речи». Здесь автор дает краткие и более или менее приемлемые формулировки, но пропуски, как, например, при спряжениях пропущен заголовок, что началось объектное спряжение, заставляют задумываться над изложением. Возьмем терминологию Д. В. Бубриха и рассмотрим ее достоинства и недочеты, т[ак] к[ак] она положена в основу «Морфологии» Рябова.

Он делит спряжение на безобъектный и объектный ряды (хотя в формах спряжения это указание пропущено). Дает такие наклонения: 1) изъявительное, 2) же-

лательное, 3) сослагательное, 4) повелительное, 5) побудительное, 6) условно-изъявительное, 7) условно-сослагательное. Для применения этого подразделения в школьной практике надо много времени и сил, а результаты получаются не совсем удовлетворительные. К этому еще надо прибавить, что автор в своем труде не дал всех встречающихся форм, и в силу необходимости приходится еще прибавлять «наклонения» к его подразделениям, как, например, форма «нолдандярялексолень» — «если бы я хотел пустить».

Если взглянем на распределение в формах времени, числа и лица, то и здесь встретим множество разнообразных терминов.

Переходя к классификации вспомогательных глаголов, мы также увидим, что этот вопрос недостаточно разработан, а в докладах этот вопрос совсем и не затрагивался. Спряжение отрицательных глаголов, правильнее, отрицаний, формы спряжения имен и местоимений, наречий и послелогов требуют также своего пересмотра и указаний, как провести рационально этот раздел морфологии, с тем, чтобы не затрагивая интересов науки о языке, дать нашим школам учебники языка, удобные для занятий и лучше осваиваемые.

В одном из своих выступлений А. М. Горький говорил, что задача советского писателя осложняется еще тем, чтобы он писал свои произведения с учетом того момента, что его произведение будет переводиться на другие языки народов СССР. Эта же задача должна стоять и перед нами, мы должны строить такую систему и в морфологии, и в синтаксисе, чтобы наш мордовский язык легче изучался и русскими, и татарами, трудящимися Мордовской АССР. Само собой разумеется, эта система должна строиться не в ущерб законам мордовского языка и с полным отражением научных данных о мордовских языках. В удобной форме надо выразить правила орфографии, систему и схему склонения и спряжения, но мы должны остерегаться упрощенчества и профанации науки о языке. В строгом согласии с научными данными о языке вообще и мордовских языках в частности должны строиться наши работы по оформлению грамматик мордовских языков. Во время разработки грамматической терминологии, кроме ее правильности, точности и краткости, удобного использования как в работе учащихся, так и научных работников, конференция не должна упускать из виду и того положения, что именно здесь, с грамматической терминологии, надо начать проведение точек соприкосновения обоих мордовских языков. Я уже указывал источники, откуда взята грамматическая терминология Рябова, здесь я приведу образцы, схемы наклонений в спряжении по Рябову для того, чтобы показать, что автор не освоил форм мордовского спряжения, спутался и стал говорить неправду, неверные положения написал в своем учебнике «Эрзянь келень морфология» для средней школы.

1. Изъявительное наклонение, название у автора Рябова отсутствует, но опытный преподаватель догадается, что форма «сокан» представляет именно изъявительное наклонение. Это же мы видим и в работе проф[ессора] Д. В. Бубриха, но с названием наклонения.

2. Сослагательное наклонение — «конъюнктив форма», как называет Рябов, так же и у Бубриха, пример: «сокавлинь», мокш. «сокалень».

3. Желательное наклонение — («оптатив форма»): «сокиксэлинь», так же и у проф[ессора] Бубриха, мокш. «сокалексольень».

4. Условно-изъявительное наклонение — («кондициональ-форма»), как и у Бубриха, пример: «сокинъдерянь», мокш. «сокандярян».

5. Условно-сослагательное наклонение — («кондициональ-конъюнктив») так же, как и у Бубриха, пример: «сокинъдерявлинъ», мокш. «сокандярялень» (пропущено «соканъдерялексольень»).

6. Повелительное наклонение — («кармавтома формат»), название и формы для 2 лица так же, как у Бубриха, пример: «сокак», также в мокшанском языке.

Но Рябов этим не удовлетворился и дал формы и для 3-го лица, спутался в них и не знал, куда их деть. От этого у него на стр[анице] 43 учебника слова с окончанием «-зо» попали в повелительные формы повелительного наклонения и снова повторяются те же окончания в последующем наклонении.

7. У Рябова уступительные формы («концессив»), у Бубриха — побудительное наклонение, пример: «соказан», также и в мокшанском языке. Здесь Рябов повторяет формы всего 6[-го] наклонения, с окончанием «-зо», хотя действительно их место здесь, в седьмом разделе, а не в шестом.

Как мы могли видеть, формы эти взяты Рябовым от Бубриха, т[ак] к[ак] труд Бубриха вышел в 1930 г., а «Морфология» Рябова вышла в 1934 г., но общий источник их через передаточный раздел «Основы мордовской грамматики» М. Е. Евсевьева (издания 1928 г.) от Паасонена, из его учебника для студентов Гельсингфорского университета с терминологией из немецкого, — у Рябова и в подлиннике, и в переводе.

Особо на системе спряжения Петербургского мы не останавливаемся потому, что она является повторением тех же установок, что и у Рябова, с некоторыми изменениями. И надо прямо сказать, что эта часть морфологии как в эрзянском, так и [в] мокшанском языке эквивалентна.

Прежде чем приступить к изложению системы распределения глаголов по их формам и системы их спряжения по действительной потребности языка, мы сделаем маленькое отступление для разъяснения терминологии, предлагаемой нами.

Зададим себе вопрос: каким должен быть термин? Очевидно, термин должен удовлетворять следующим требованиям: он должен быть точным, не должен повторять в синонимах одного содержания, удобен для применения в занятиях с учащимися и в научных работах.

У Рябова и Петербургского, а также и у проф[ессора] Бубриха мы встречаем такие определения наклонений: желательное, сослагательное, условное. Разберемся в этих терминах. «Сослагательный» обозначает, что слово получается от сложения, в данном случае в русском языке с частицей «бы», в мокшанском — с аффиксом «-ль», в эрзянском — с «-эль». Термин «сослагательный» обозначает формальную сторону слова. Напротив, термин «желательная форма» обозначает семантику слова, но по существу оба выражения обозначают одно и то же. Раз они повторяют одну и ту же форму то с формальной, то с семантической стороны, значит, они не точны, а поэтому и надо сделать из них выбор.

В русском языке показательна терминология для таких форм типа «пошел бы». Теперь в стабильном учебнике русского языка — в своей «Морфологии» А. В. Шапиро эти формы называет «условным наклонением». В книге И. В. Устинова «Техника развития устной и письменной речи», изд[ание] 1930 г., около слов «условное наклонение» в скобках стоит («сослагательное»), а в других учебниках по русскому языку мы встречаем прямо «сослагательное наклонение» и даже «желательное». По содержанию, конечно, эти формы выражают желание, ошибочно приписывают им название «условное», так как условность в русском языке передается при помощи сложного союза «если», а не с помощью частицы «бы».

Учитывая это положение, проф[ессор] А. В. Шапиро в «Морфологии» и дает объяснение такого содержания: «для того, чтобы выразить возможность, желательность действия, употребляется условная форма глагола» (С. 56, § 71).

Обратимся снова к терминологии для мордовской морфологии.

До последнего времени в учебниках у нас для обозначения разного вида спряжений употреблялись такие выражения: «безобъектное» и «объектное» или их мордовский перевод. Мы предлагаем: безобъектное спряжение называть «простое спряжение», как начальное; объектное спряжение называть «субъектно-объектное». К термину «объектное» приходится прибавлять «субъектно» потому, что в мордовском языке есть формы спряжения только объекта, с подразумеваемым субъектом, о чем мы будем говорить ниже.

Несмотря на то, что каждый из отдельных аффиксов спряжения дает определенные содержания, мы должны их обозначать названием семантического изменения глагола, и это кроме названий наклонений. В мордовском языке для образования форм спряжения применяются следующие аффиксы: в мокшанском «-та», «-тя» — для обозначения мн[ожественного] числа форм 1-го и 2-го лица («вятьтяма», «канттама»), им эквивалентны в эрзянском языке: «-та», «-тя», «-дя» («сока-та-но», «пивсэ-тя-но», «моль-дя-но»). Аффикс для обозначения простого желания в мокшанском: «-ль», «-ле» («кандолень», «кандоль»), в эрзянском: «-ель», «-вель», «-воль» («ловновлинь», «ловноволь», «видевель»). Аффикс для обозначения желания с хотением — в мокшанском: «-лексоль» («кандолексоль»), в эрзянском «-ксэль» («ловныксэль»). Аффикс для обозначения условности глагола — в мокшанском и эрзянском «-дерь», обозначаемый теперь в мокшанском правописании «-даря» («кандодяря»). Аффикс для выражения желания при условности создается сложением аффиксов «-ль» и «-дерь» («кандондаряль»). Аффикс выражения желания при повелительных формах: в мокшанском «-за», эрзянском «-зо» («соказа», «соказо»).

После анализа аффиксов спряжения легче будет осознать и формы спряжения и их классификацию. Ввиду этого мы предлагаем не 7 наклонений, а только 3: изъявительное, условное и повелительное. Но ввиду того, что каждое из этих наклонений имеет при себе и желательные формы, то необходимо ввести в схему и терминологию такие выражения и примеры: желательные формы изъявительного, условного и повелительного наклонений. После этого схема спряжения глагола предстанет в понятной и скоро усвояемой форме, примерно в следующем виде (здесь

мы приводим только мокшанское спряжение, из которого легко видеть и спряжение эрзянских глаголов).

Формы простого спряжения глаголов

И н ф и н и т и в ы: сокама, молема.

Изъявительное наклонение

		Будущее время		
		Единств[енное] число	Множеств[енное] число	
Мон	сокан	молян	сокатама	мольхтяма
Тон	сокат	молят	сокатада	мольхтяда
Сон	сокай	моли	сокайхть	молихть

Прошедшее время

Мон	сокань	молень	сокамя	молемя
Тон	сокать	молеть	сокадя	моледя
Сон	сокась	мольсь	сокасть	мольсть

Желательные формы

Мон	сокалень	моленень	сокалемя	молелемя
Тон	сокалеть	моленеть	сокаледя	молеледя
Сон	сокаль	молень	сокальхть	моленьхть

Условное наклонение

Будущее время

Мон	сокандярян	молендярян	сокандярятама	молендярятама
Тон	сокандярят	молендярят	сокандярятада	молендярятада
Сон	сокандяряй	молендяряй	сокандяряйхть	молендяряйхть

Прошедшее время

Мон	сокандярянь	молендярянь	сокандярямя	молендярямя
Тон	сокандярять	молендярять	сокандярядя	молендярядя
Сон	сокандярясь	молендярясь	сокандярясть	молендярясть

Желательные формы

Мон	сокандярялень	молендярялень	сокандярялемя	олендярялемя
Тон	сокандярялеть	молендярялеть	сокандяряледя	молендяряледя

Сон	сокандяряль	молендяряль	сокандяряльхть	молендяряльхть
<i>Повелительное наклонение</i>				
Тон	сокак	мольхть	сокада	моледя
Желательные формы				
Мон	соказан	молезан	сокастама	молестама
Тон	соказат	молезат	сокастада	молестада
Сон	соказа	молеза	сокаст	молест

Примечание. 1. Образования с аффиксом «-кс», как 2-я желательная форма применяется в изъявительном наклонении («сокалексолень», «молексолень») и в условном наклонении («сокандярялексолень», «молендярялексолень»).

2. Парные и тройные слова — глаголы при спряжении изменяются оба, например: «симан-ярхцан», «эрян-ашан», «киштян-моран», «якан-щеян», «лисян-суван» и т[ому] п[одобные], тройные: шай-карай-наряжай. Пишутся они через дефис.

3. Сложные формы глаголов представляют спряжение вспомогательного глагола «кармамс» («карман сокама»).

По этой же схеме спрягаются: имена существительные и прилагательные неопределенного и определенного склонения, порядковые числительные в форме определенного склонения, личные местоимения (с некоторыми изменениями и дополнениями), причастия настоящего времени в неопределенном и определенном склонении и наречия места. Но здесь необходимо дать некоторые разъяснения в отношении вспомогательных глаголов мордовского языка и двух формах инфинитива.

При спряжении имен, причастий, местоимений и наречий применяется вспомогательный глагол «улемс» — «быть». Хотя вообще в мордовских языках для будущего и настоящего времени служат одни формы, содержание которых узнается только в речи или предложении, но глагол «улемс» нельзя и подразумевать в настоящем времени. Он служит для образования сложных форм спряжения имен и спряжения, подобного именным. В спряжении имен есть определенное настоящее время, но для будущего и прошедшего времени нет простых форм, а только сложные или сокращенные от сложных, а для образования сложных форм при спряжении имен служит глагол «улемс».

Формы спряжения имен

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Единств[енное] число		Множеств[енное] число	
Мон ударникан	— я ударник	Минь ударниктяма	— мы ударники
Тон ударникат	— ты — " —	Тинь ударниктяда	— вы — " —

Сон ударник — он — " — Синь ударникъ — они — " —

Будущее время

Мон	ударник	улян	Минь	ударникъ	ульхтяма
Тон	ударник	улят	Тинь	ударникъ	ульхтяда
Сон	ударник	ули	Синь	ударникъ	улихть

Прошедшее время

Мон	ударник	улень	Минь	ударникъ	улемя
Тон	ударник	улеть	Тинь	ударникъ	уледя
Сон	ударник	ульсь	Синь	ударникъ	ульсть

Прошедшее время в объединенной форме

Мон	ударникелень	Минь	ударниктелемя
Тон	ударникелеть	Тинь	ударниктеледя
Сон	ударникель	Синь	ударниктельхть

Желательные формы

Мон	ударник	улелень	Минь	ударникъ	улелемя
Тон	ударник	улелеть	Тинь	ударникъ	улеледя
Сон	ударник	улель	Синь	ударникъ	улельхть

Далее, и в условном и повелительном наклонении имена, причастия и наречия места спрягаются при помощи вспомогательного глагола «улемс». В таком виде они должны войти и в нашу морфологию.

Для образования сложных форм спряжения глаголов в мордовских языках применяется вспомогательный глагол «кармамс» («начать», «стать»). В будущем времени этот глагол заменяет русское «буду». А так как в мордовском языке есть сложные формы и прошедшего времени, то здесь «кармань» будет означать «начал», или «стал». Например: «карман сёрмадома» — «буду (начну) писать», а «кармань сёрмадома» — «начал (стал) писать». При этом вспомогательном глаголе инфинитив применяется только в формах с окончанием: в мокшанском на «-ма», «-мя» («карман сёрмадома»), в эрзянском «-мо» и «-ме» («карман сокамо», «видеме»).

Кроме этих двух вспомогательных глаголов («улемс», «кармамс») в мордовском языке есть еще три, которые как вспомогательные глаголы, кроме учебников Черепкина, ни в каких трудах не указываются. Некоторые ученые их называют безличными глаголами, а иные и совсем не обращают на них внимания. Между тем они в мордовском языке очень часто употребляются. Это — «эряви» («надо»), «сави» и «арай» («придется») — глаголы. Они употребляются как вспомогательные глаголы

при спряжении инфинитива с содержанием имени (супин), для образования прошедшего и будущего времени этих слов, полисемантических по содержанию, передающих понятия глагола и имени в одной форме.

Формы спряжения супина

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Мон кандоман (я предмет для ношения, меня надо нести)	Минь кандоматама
Тон кандомат (ты предмет для ношения, тебя надо нести)	Тинь кандоматада
Сон кандома (он предмет для ношения, его надо нести)	Синь кандомат

Будущее время

Мон аран (саван, эряван) кандомс	Минь арамя (эрявомя, савомя) кандомс
Тон арат (сават, эряват) кандомс	Тинь аратада (эряфтада, савтада) кандомс
Сон арай (сави, эряви) кандомс	Синь арахть (эрявихть, савихть) кандомс

Прошедшее время

Мон арань (савонь, эрявонь) кадомс	Минь арамя (эрявомя, савомя) кандомс
Тон арать (савоть, эрявоть) кандомс	Тинь арадя (эряводя, саводя) кандомс
Сон арась (савсь, эрявсь) кандомс	Синь арасть (эрявсть, савсть) кандомс

Желательные формы

Мон аралень (саволень, эряволень) кандомс	Минь аралемя (эряволемя, саволемя) кандомс
Тон аралеть (саволеть, эряволеть) кандомс	Тинь араледя (эряволедя, саволедя) кандомс
Сон араль (саволь, эряволь) кандомс	Синь аральхть (эрявольхть, савольхть) кандомс

Эти формы спряжения так же, как и при спряжении имен, образуют условное и повелительное наклонение при помощи своих вспомогательных глаголов — «арай», «сави», «эряви», но после них применяется инфинитив в форме с окончанием на «-мс».

Из изложенного можно было видеть, что эти формы спряжения при разных вспомогательных глаголах и неодинаковой передаче содержания имеют одни и те же формы спряжения, одни и те же наклонения. Вообразим теперь ту путаную

терминологию в применении к спряжению, которую предлагали докладчики, да представим себя в положении учащихся не начальной школы и не средней, а студентом, ну, хотя бы литературного или языкового факультета Мордовского пединститута. Какое облегчение представит учащимся правильная терминология для обозначения грамматических категорий. Вместо семи наклонений изучать три, ведь это уже рационализация преподавания.

Попутно здесь же надо будет сказать несколько слов о спряжении отрицания мордовского языка. Известно, что два отрицания: мокшанские «аф» и «апак», эрзянские «а» и «апак» — не спрягаются. Другие же имеют формы спряжения, но не полные, а только те формы глаголов, к которым они относятся, которые обслуживают.

Для форм прошедшего времени служит: в мокшанском языке «изь», производимое и как «эзь», в эрзянском — «эзь». К слову сказать, почему бы конференции не установить одинаковые отрицания в обоих языках, когда и «изь» и «эзь» применяются в обоих языках в разговорной речи. Это отрицание может принимать личные окончания только прошедшего времени глаголов. В мокшанском языке наряду с отрицанием «изь» применяются и «ашезь» с одинаковым значением.

Для желательных форм изъявительного наклонения отрицанием служит — в мокшанском «афоль», сложение двух слов: «аф» и «уль», в эрзянском «аволь» («ауль»), тоже сложное отрицание, как форма 3-го лица, и с добавлением личных окончаний при применении его для обозначения 1-го или 2-го лица.

Для условного наклонения служат те же отрицания, что и для изъявительного наклонения, но с добавлением суффикса условности «-дерь» или в окончании глагола, или в отрицании, смотря по тому, на что делает логическое ударение говорящий.

Для повелительного наклонения при образовании отрицательных форм и содержания служит: в мокшанском — «тят», в эрзянском — «иля», и принимают они личные окончания глаголов по общему принципу.

Для желательных форм повелительного наклонения к отрицанию прибавляется признак: в мокшанском — «за», а в эрзянском — «зо», и после этого ставится личное окончание. Значит, для спряжения отрицаний мы должны принять те же формы, которые указывались для спряжения глаголов, за исключением отрицаний — «аф» и «а», которые придаются к формам настоящего и будущего времени, но личных окончаний не принимают, подобно русскому отрицанию — «не».

Перейдем теперь к «объектному» спряжению, а по рекомендованной мною терминологии — «субъектно-объектному» спряжению (этот термин я и дальше буду применять в изложении).

Прежде всего, в порядке самокритики надо указать, что я, так же, как и все товарищи, имеющие труды по мордовскому языку, давал и здесь 28 личных форм для единственного и множественного числа вместо 6 форм простого спряжения в одном времени. Исследования, произведенные мною, показали, что и здесь мы в искании форм перестарались. Оказывается, можно свободно обойтись и 14 формами, но с добавлением примечаний. Как выглядят 28 форм, для многих из вас изве-

стно, и нет нужды их приводить здесь. Они излагались в учебниках моей работы формами, а в учебниках и трудах Д. В. Бубриха, М. Е. Евсевьева и А. А. Шахматова описательно. Правда, в текущем году в работах Рябова и Петербургского тоже применена та система, по которой я излагал это спряжение, о которой они говорили в своих докладах по морфологии. Какую же рационализацию я вношу? Лучше и нагляднее будет, если мы сначала познакомимся с новой, предлагаемой вашему вниманию, схемой.

Субъектно-объектной спряжениянь форматне (валбетне)

Изъявительнай наклоненияса

Сай пингса

Фкянь колга	Ламонь колга	Фкянь колга 2 форматне
Мон сонь — сан	Минь синь — саськ	Мон синь — сайне
Тон сонь — сак	Тинь синь — састь	Тон синь — сайть
Сон сонь — сы	Синь синь — сазь	Сон синь — сыне
Тон монь — самак	Тинь минь — самасть	} К о д а л а м о н ь к о л г а
Сон монь — самань	Синь минь — самазь	
Мон тонь — тянь	Минь тинь — тядязь	
Сон тонь — танза, тязза	Синь тинь — тядязь	

Ётаф пингса

Фкянь колга	Ламонь колга	Фкянь колга 2 форматне
Мон сонь — ине — ыне	Минь синь — ськ	} К о д а ф к я н ь к о л г а
Тон сонь — ить — ыть	Тинь синь — сть	
Сон сонь — зе — зе	Синь синь — зь	
	Сон синь — зень	
Тонь монь — майть	Тинь минь — масть	} К о д а л а м о н ь к о л г а
Сон монь — мань	Синь минь — мазь	
Мон тонь — итень	Минь тинь — дязь	
Сон тонь — нзе	Синь тинь — дязь	

Желательнай формаса

Фкянь колга	Фкянь колга 2 форматне	Ламонь колга
Мон сонь — лине	Минь синь — леськ	} К о д а

Тон сонь — лить	Тинь синь — лесть	} ф к я н ь к о л г а
Сон сонь — лезе	Синь синь — лезь	
	Сон синь — лезень	
Тонь монь — лемайтъ	Тинь минь — лемасть	} К о д а л а м о н ь к о л г а
Сон монь — лемань	Синь минь — лемазь	
Мон тонь — лихтень	Минь тинь — ледязь	
Сон тонь — лензе	Синь тинь — ледязь	

Примечание. Условной наклонениясь, «кда» вальть путнезь, сявонцыне аныцек и сембе изъясительной наклонениянь форматнень.

Повелительной наклоненияса

Фкянь колга	Ламонь колга
Тон монь — мак	Тинь минь — масть
Тон сонь — к	Тинь синь — сть

Желательной форматне

Фкянь колга	Ламонь колга
Сон монь — замань	Синь минь — замазь
Сон тонь — нзат	Синь тинь — задязь
Сон синь — за	Синь синь — зазь

При обзоре предлагаемых форм у всякого добросовестного работника, исследователя мордовского языка, встанет вопрос: а не в ущерб ли научным данным вводится новая схема? Со всей ответственностью утверждаю, нет. Постараемся разобраться, чтобы убедиться в действительном положении вещей.

Прежде всего, в предлагаемой схеме субъектно-объектного спряжения, как вы видите, не даны формы с обозначением того содержания, когда субъект подразумевается во множественном числе, а объект в единственном числе. Но эти формы дублируют те, когда и субъект и объект даны во множественном числе, например: «Минь синь кандсаськ» («Мы их принесем») и «Минь сонь кандсаськ» («Мы его принесем»). Как видим из этого примера, окончание глагола не изменилось. Если проверим это на всех формах множ[ественного] числа, увидим такое же явление. Значит, мы отказали в месте только дуплетным формам.

Другое облегчение: вторичные формы единственного числа будущего времени по субъекту мы выносим как примечание, так как они имеются только для первых трех форм, а дальше идет повторение форм множественного числа. А в формах прошедшего времени и в желательных особая форма для вторичных форм единственного числа по субъекту имеется только одна по следующему содержанию: «Сон синь кандозень» («Он их принес»), а для желательной формы — «кандолезень» («Он их

принес бы»). И только. А до этой формы по предлагаемой схеме первые две формы дублируют формы единственного числа, а последние четыре — формы множественного числа.

В предлагаемой схеме наращивания аффиксы даны в порядке их сложения, начиная с простых. Так лучше проходить эти формы в школе, особенно же с учащимися немордовской национальности. Эти формы лучше и скорее усваиваются.

Последнее разъяснение. Для первых трех форм берется объектом 1-е лицо, для четвертой и пятой — 1-е лицо, для шестой и седьмой — 2-е лицо. Этими примечаниями и перегруппировкой достигаются та легкость, быстрота и верное усвоение этих форм в практике преподавания мордовского языка.

Здесь приводились примеры из мокшанского языка, но они идентичны и в эрзянском языке, применение их на практике дает одинаково положительные результаты.

Отрицания, которые спрягаются по формам простого спряжения, также и здесь, в субъектно-объектном спряжении, принимают субъектно-объектное спряжение. А поэтому мы на них не остановимся.

С точки зрения преподавания, изучения мордовских языков и осознания не только спряжения, но и склонения, большой интерес представляют сложные формы субъектно-объектного спряжения. Здесь так же, как и в простом спряжении, вспомогательным глаголом служит «кармамс».

Позволю себе здесь маленькое отступление. Как я уже упоминал, профессор Н. Ф. Яковлев по окончании 2-й языковой конференции прочитал в НИИМК доклад «Об объектном спряжении мордовского языка». Напомню товарищам, которые были на этом докладе, как изворачивался, как трудно было говорить профессору о происхождении этих форм. Не удовлетворила слушателей и аналогия с некоторыми кавказскими языками, приводимая докладчиком. И только сознанием, что доклад этот ранее читался еще в 1928 г. и после этого не дополнялся, он отшил от себя спрашивающих. Теперь, разбирая попутно эти формы, в силу необходимости мы должны будем дать их анализ, да еще для того, чтобы осветить некоторые вопросы склонения и ответить на вопрос, поставленный вначале, о спряжении объекта.

Возьмем пример: «Мон карман сонь тонафтомонза» — «Я буду его учить». Проанализируем эти формы. Здесь вспомогательный глагол принимает личное окончание субъекта («мон карман»), а действительный глагол принял окончание объекта («сонь тонафтомонза»). В русском языке первая часть предложения «я буду» также показывает, что признак подлежащего (субъекта) принял вспомогательный глагол, но в слове «учить» нет признака объекта «его». В этом и заключается особенность мордовского объектного спряжения, что без вспомогательного глагола форма объектного спряжения является обобщенным предложением, а в сложных формах его вскрывается весь состав предложения.

Это же предложение правильнее выражается так: «карман тонафтомонза». Присмотримся к глагольным аффиксам субъектно-объектного спряжения. Глагольные формы в мордовском языке вообще строятся так: формы прошедшего времени являются более простыми по сравнению с формами будущего времени, в простом спряжении это замечается при образовании множественного числа, где добавляется

аффикс «-та» или «-тя». В субъектно-объектном спряжении аффиксом, образующим формы будущего времени, является «-са», потом «-ма» и «-та» или «-тя». С наращиванием их образуются формы будущего времени. Особенно рельефно проявляется это на сравнительном изучении форм множественного числа, будущего и прошедшего времени, например: «Минь синь кандоськ» (прош[едшее] вр[емя] — «Мы их принесли»), а «Минь синь кандаськ» (будущ[ее] вр[емя] — «Мы их принесем»). В последнем случае добавлен аффикс «-са».

Несколько слов о глагольных словообразовательных аффиксах. В глаголах мордовского языка встречаем аффиксы для образования содержания многократно производимого действия. Основными аффиксами для этого служат «-не» и «-се», например: «рамамс» — «купить», «рамсемс» — «закупать», «вьятемс» — «вести», «вьятьнемс» — «водить». Кроме этих, есть и другие аффиксы для образования понятия многократно совершаемого действия.

При добавлении к аффиксам многократности аффикса «-кшнь» получается сложный аффикс — для передачи содержания о многократности и одновременно повествовательном содержании («вьятьнекшнемс» — «важивать», т. е. «долго водить»).

В виду наличия этих аффиксов приходится взять термины и для обозначения форм и понятия таких глаголов. Мы приводили и предлагаем: начальные формы называть формами простого изложения, формы с суффиксами многократности называть формами многократного способа изложения, глаголы с аффиксами многократности и повествовательности называть формами многократно-повествовательного изложения, например: «раман» — простое изложение, «рамсян» — многократный способ изложения, «рамсекшнян» — многократно-повествовательный способ изложения.

Эта терминология имеет некоторую давность. В работах и учебниках автора И. Г. Черапкина эта терминология уже употреблялась.

Есть еще в мордовском языке аффиксы, образующие формы для передачи залогового содержания глаголов, но не в полном понимании этого слова в применении к формам русского языка. Эти аффиксы следующие: «-в-» — аффикс для обозначения мощи, образующий возвратные глаголы от непереходных и двойного содержания глаголы возвратного и взаимного понятия от переходных глаголов. В своих трудах мы эти формы называем возвратно-взаимными, например: «штаван» — «я могу умыться», «якаван» — «я могу ходить», «кандован» — «я могу нести», «меня можно нести».

Сложный аффикс «-зев» в некоторых глаголах служит для обозначения начального момента действия. Например: «моразеван» — «запою», «пелезеван» — «забуюсь».

Аффикс «-фт» в мокшанском и «-вт» в эрзянском языке для обозначения того, что говорящий только дает приказ, а действие производится другим, например: «рамафтомс», эрз. «рамавтомс» — «заставить кого-нибудь купить»; «якафтомс», эрз. «якавтомс» — «заставить кого-нибудь ходить». В своих работах такие глаголы мы называем глаголами страдательной формы.

Как правило, глаголы непереходные субъектно-объектного спряжения не имеют, но с введением в глагол аффикса «-фт», «-вт» они принимают и объектное спряжение, т. е. становятся переходными глаголами.

Следует упомянуть здесь, хотя бы для полноты изложения, и форму удвоения — «-фт», эрз. «-вт» («-фтефт», «-втевт»), при этом получаются такие глаголы, содержание которых говорит о том, что говорящий дает приказ, кто-то этот приказ принимает и приказывает третьему выполнить действие. Эти глаголы в своих работах мы называем формами принудительными от страдательного залога, например: «Тя умась нуф, а ся нуфтфт» — «Этот загон сжат, а тот сжат по приказу нанимателя».

По формам объектного спряжения еще спрягаются: имена существительные и прилагательные, причастия и отлагательные имена (супин) с прилагательными окончаниями.

Переходя к изучению склонения и его оформления сделаем краткий обзор форм склонения в обоих мордовских языках и посмотрим, правильно ли мы применяем все эти формы: 13 окончаний для именительного падежа и 13 форм падежей по всем трем склонениям.

В практической работе при преподавании мордовского языка от студентов приходится слышать такие реплики: «Скажите, товарищ преподаватель, почему формы склонения с прилагательными окончаниями кажутся как бы формами спряжения, а не склонения?».

Анализ этих форм, начиная от отложительного падежа и ниже, действительно дает нам новое. Новое не только для мордовского языка, но и для всех тех языков, которые по формам склонения имеют сходство с мордовскими языками, особенно в части, начиная с отложительного падежа и ниже, имен с притяжательными окончаниями. Возьмем для примера две формы спряжения: сложного субъектно-объектного и описательного спряжения с формами притяжательными имен, начиная с отложительного падежа и во всех формах пространственных падежей.

Сложные формы субъектно-объектного спряжения

Мон карман тонь сувафтомот — сонь сувафтомонза
Тон кармат сонь сувафтомон — сонь сувафтомонза
Сон кармай монь сувафтомон — тонь сувафтомот — сонь сувафтомонза

Теперь передадим в предложении притяжательные формы:

Сон сувай монь кудозон — тонь кудозт — сонь кудозонза
Сон эрай монь кудсон — тонь кудсот — сонь кудсонза
Сон лиси монь кудстон — тонь кудстот — сонь кудстонза
Сон аерды монь кудтон — тонь кудтот — сонь кудтонза
Сон якай монь кудган — тонь кудгат — сонь кудганза

А теперь передадим эти формы с применением той системы субъекта, который проведен в сложном субъектно-объектном спряжении глагола:

Мон карман эряма тонь кудсот — сонь кудсонза

Тон кармат эряма монь кудсон — сонь кудсонза
 Сон кармай эряма монь кудсон — тонь кудсот, сонь кудсонза

Из этих таблиц мы видим, что в обоих случаях окончания одинаковы, что формы так называемого склонения по личным окончаниям, начиная с отложительного падежа, представляют спряжение, и спряжение слова, обозначающего объект, а начало предложения, обозначение спряжения субъекта мы пропускали. Вот в чем заключалась наша ошибка и ошибка всех работников, исследователей объектного спряжения. И недаром Н. Я. Марр в своих работах и высказываниях приглашал работать над формами в связи с осознанием семантики, учил нас изучать язык в связи с изучением мышления, а отсюда и необходимость изучения истории материальной культуры народа, эпохи для осознания его языка и мышления.

В связи с тем, что теперь выявлена природа форм склонения с притяжательными окончаниями в разделе так называемых пространственных падежей: вносительного, местного, исходного, отложительного и проносительного, склонение в мокшанском языке будет иметь такой вид:

[Падеж]	<i>Неопределенное склонение</i>		<i>Определенное склонение</i>	
	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	книга	книгат	книга-сь	книга-тне
Род.	книга-нь	— " —	книга-ть	книга-тнень
Дат.	книга-ньди	— " —	книга-ти	книга-тненьди
Внос.	книга-с	— " —		
Мест.	книга-са	— " —		
Исх.	книга-ста	— " —		
Отл.	книга-да	— " —		
Пронос.	книга-ва	— " —		
Направ.	книга-в	— " —		
Преврат.	книга-кс	— " —		
Срав.	книга-шка	— " —		
Изъят.	книга-фтома	— " —		
Сопровод.	книга-нек	— " —		

Склонение с притяжательными окончаниями

Единственное число

[Падеж]	По 1[-му] лицу	По 2[-му] лицу	По 3[-му] лицу
Им.	книга-зе	книга-це	книга-ц
Род.	книга-зень	книга-цень	книга-нц
Дат.	книга-зьти	книга-цъти	книга-нцты

Множественное число предмета с единственным числом лица

[Падеж]	По 1[-му] лицу	По 2[-му] лицу	По 3[-му] лицу
Им.	книга-не	книга-тне	книга-нза
Род.	книга-нень	книга-тнень	книга-нзон
Дат.	книга-неньди	книга-тненьди	книга-нзонды

Множественное число лица,
а предметов и м[ножественного], и ед[инственного] числа

[Падеж]	По 1[-му] лицу	По 2[-му] лицу	По 3[-му] лицу
Им.	книга-ньке	книга-ньке	книга-сна
Род.	книга-нькенъ	книга-ньтенъ	книга-снон
Дат.	книга-нькенъди	книга-ньтенъди	книга-снонды

Примечание. Формы мн[ожественного] числа определенного склонения и склонения по 2[-му] лицу с ед[инственным] числом одинаковы.

В формах склонения эрзянского языка получается несколько иная картина ввиду того, что здесь произошло наращивание окончаний и в определенном склонении, но зато склонения с притяжательными окончаниями по форме косвенных падежей нет, а есть только формы именительного падежа. Склонение в эрзянском языке будет иметь такой вид:

Неопределенное
склонениеОпределенное
склонение

[Падеж]	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	веле	веле-ть	веле-сь	веле-тне
Род.	веле-нь	– " –	веле-нтъ	веле-тнень
Дат.	веле-нень	– " –	веле-нтень	веле-тненень
Внос.	веле-с	– " –	веле-зэнтъ	веле-тнес
Мест.	веле-сэ	– " –	веле-сэнтъ	веле-тнесэ
Исх.	веле-стэ	– " –	веле-стэнтъ	веле-тнестэ
Отл.	веле-де	– " –	веле-дентъ	веле-тнеде
Пронос.	веле-ва	– " –	веле-вантъ	веле-тнева
Направ.	веле-в	– " –	– " –	– " –
Преврат.	веле-кс	– " –	– " –	– " –
Сравнит.	веле-шка	– " –	веле-шкантъ	веле-тнешка
Изъят.	веле-втеме	– " –	веле-втементъ	веле-тневтеме
Сопровод.	веле-нек	– " –	– " –	– " –

Склонение с притяжательными окончаниями, только в именительном падеже

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло] предмета	Мн[ожественное] ч[исло] лица и пред[мета] и мн[ожественное] ч[исло] лица, ед[инственное число] пред[мета]
По 1[-му] л[ицу]	веле-м	веле-н	веле-нек
По 2[-му] л[ицу]	веле-ть	веле-тне	веле-нк
По 3[-му] л[ицу]	веле-зэ	веле-нзэ	веле-ст

Специальных форм для род[ительного] и дат[ельного] падежей по формам склонения с притяжательными окончаниями в эрзянском языке нет, как это проявляется в мокшанском языке.

Примечание. Формы «велешканть» и «велевтементь» можно исключить как родительный падеж от слов: «велешка» и «велевтеме».

Таким образом, мы можем наблюдать, что осознание форм, вставка их в свое место, дает облегчение и для осознания и лучшего освоения каждой формы.

Считаем нужным здесь сказать несколько слов об описательной передаче некоторого содержания и в мокшанском, и в эрзянском языках. Мы предлагаем, как и тов[ариш] Петербургский, при формах склонения совсем не считать формами склонения описательную передачу какого-либо содержания, как например: описательная передача, в частности, форм определенного склонения («книгать эса», «книгатень эса» и т. п.). Необходимо для этих изложений взять такое выражение: «родительный падеж с послеложным наречием». Мы знаем из форм мокшанского языка, что иногда послеложные наречия передаются в полной форме, а иногда, сокращаясь, становятся лексемами, прилепами к окончанию: например, можно сказать: «книга инкса («за книгу»)), можно выразиться и так: «книганкса», содержание не изменяется. Но нельзя согласиться с тем, что это — падежная форма, при таком толковании и «панда ала» («под горой»), произносимое как «пандала», надо считать за падеж.

Послеложные наречия, словечки по содержанию, напоминающие предложные наречия русского языка, спрягаются подобно тому, как и отдельно взятый объект при сложных формах субъектно-объектного спряжения, а принимают они личные окончания подобно заключительным словам в многосложных сочетаниях мордовского языка, например: «Мон молян ялгацень мархта» — «Я иду с твоим товарищем». Личное окончание в этом субъектно-объектном предложении приняло слово «ялгацень» — «твоего товарища», что в сочетании с «мархта» дает понятие о том, что «с ним», «с твоим товарищем». Но если возьмем такое предложение: «Мон молян тонь мархтот» — «Я иду с тобой», здесь мы видим личное окончание в конце послеложного наречия.

Следующая таблица спряжения послелогов дает понятие об их спряжении, по которым формам спрягаются некоторые и другие слова.

Спряжение наречий-послелогов

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Эс	1[-е] лицо — эзон 2[-е] лицо — эзот 3[-е] лицо — эзонза	эзонак эзонт эзост	ваксозон ваксозт ваксозонза	ваксозонак ваксозонт ваксозост
Эса	1[-е] лицо — эсон 2[-е] лицо — эсот 3[-е] лицо — эсонза	эсонак эсонт эсост	вакссон вакссот вакссонза	вакссонак вакссонт вакссост
Эста	1[-е] лицо — эстон 2[-е] лицо — эстот 3[-е] лицо — эстонза	эстонак эстонт эстост	ваксстон вакссот ваксстонза	ваксстонак вакссонт вакссост
Эзда	1[-е] лицо — эздон 2[-е] лицо — эздот 3[-е] лицо — эздонза	эздонок эздонт эздост		нет
Эга	1[-е] лицо — эзган 2[-е] лицо — эзгат 3[-е] лицо — эзганза	эзганок эзгант эзгаст	вакскан вакскат ваксканза	ваксканок вакскант вакскаст
Эшька	1[-е] лицо — эшькан 2[-е] лицо — эшькат 3[-е] лицо — эшьканза	эшьканок эшькант эшькаст		
Эсьфтома	1[-е] лицо — эсьфтомон 2[-е] лицо — эсьфтомот 3[-е] лицо — эсьфтомонза	эсьфтомок эсьфтомонт эсьфтомост		

По типу спряжения послелогов спрягаются и некоторые другие слова, как то: наречия от числительных («ськамон», «ськамот», «ськамонза», «кафонек», «кафоненть», «кафонест» и т. п.), от местоимений («эсь эсон», полная форма для «эсь» «тейзон», «тейзот», «тейзэнза») и др.

Формулировки и грамматическая терминология, излагаемые в данном выступлении, предлагаются для обсуждения и утверждения конференции в области склонения и спряжения мордовских языков.

На этом надо бы дать заключение наших предложений в области морфологии мордовских языков, но в виду того, что докладчики в своих выступлениях указывали, что в области категорий частей речи 1-я языковая конференция разрешила все задачи, необходимо коснуться и этого вопроса.

У Рябова и Петербургского не пользуются вниманием имена прилагательные мордовского языка, они всегда стараются их обойти, но принуждены бывают всегда говорить об этом.

Рябов даже ссылается, что 1-я конференция сказала свое слово об этом, и конец. Посмотрим, что говорится по этому поводу в постановлениях 1-й языковой конференции. В резолюции по докладу И. Г. Черапкина на тему: «О практике преподавания мордовского языка в начальной и средней школе», в пункте 8, мы читаем: «Изучение грамматического материала должно быть расположено в следующем, примерно, порядке: на базе синтаксической (в смысле изучения отдельных слов в контексте связной речи) изучение морфологии, в порядке: имена, глаголы, служебные слова, синтаксис простого предложения, а потом и сложного» (Стенограммы Мордовской языковой научной конференции. Саранск, 1934. С. 238).

Вот и все, что там сказано о частях речи. Где же здесь говорится о том, что не надо изучать категорию прилагательных, которые пропускаются в выступлениях докладчиков.

В мордовских языках имеются как основные, производные прилагательные, так и производные, даже для качественных прилагательных, например: «сал» — «соль», «салу» — «соленый», «вай» — «масло», «ваи» — «масляной». Ввиду отсутствия грамматического рода в мордовских языках переводы на русский язык можно давать от этих же слов, как в мужском, так и в женском и среднем роде. Также и в эрзянском языке мы видим образование производных качественных прилагательных: «салов» — «соленый», «оев» — «масляной».

Докладчики очень нервничают то, что у качественных прилагательных типа: «якстер», «равжа», «акше», «тюже», «сенем» («красный», «черный», «белый», «желтый», «синий») нет специальных для прилагательных окончаний, они, мол, могут обозначать и прилагательное и, имя существительное («краснота», «чернота», «белизна», «желтизна», «синева»). Это неверное утверждение. Для образования существительных от качественных прилагательных существует добавление к ним слова — «ши» (мокш.), «чи» (эрз.), а поэтому: «краснота» — «якстер-ши», «чернота» — «равжа-ши», «белизна» — «акша-ши» и т. д.

Резолюции 1-й языковой конференции приглашали к работе по языку в связи теории с практикой. Докладчики, хотя и были [в] последней языковой экспедиции, но не заметили этой особенности мордовских языков, а раньше это им не приходилось изучать.

Если докладчики по морфологии и синтаксису часто ссылались на постановления 1-й языковой конференции, позволю и я еще привести цитату.

На 236[-й] стр[анице] «Стенограмм...» 1-й языковой конференции, в пункте 5, мы читаем: «Учтя опыт первой конференции, необходимо особо тщательно подготовиться ко второй, заранее разослав делегатам конференции тезисы и проекты научных работ для предварительного широкого их обсуждения на местах».

Вот этот пункт надо бы вспомнить докладчикам при подготовке к 3-й языковой конференции, — сказанное в нем целиком повторилось на 3-й конференции, не учтен опыт двух конференций, и мы пришли на 3-ю конференцию с пустыми руками, не только «без широкого обсуждения вопросов на местах».

Итак, нашей конференции необходимо обсудить вопрос о частях речи. Пользуясь случаем выступления, я рекомендовал бы, чтобы конференция четко сказала о необходимости разработки в грамматике мордовских языков разделов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы с причастиями и деепричастиями, наречия, союзы, послелог. Тщательная разработка этих разделов с обоснованием орфографии правилами и законами языка даст нам хорошее использование достижений всех говоров и мокшанского, и эрзянского языков.

В работе по орфографии необходимо использовать материалы 1-й языковой конференции, а если еще есть возможность использовать и работы 2-й языковой конференции, постановления и стенограммы которой, к сожалению, до сего времени не напечатаны и не использованы, даже здесь нельзя их приводить как пример проделанной работы, пройденный этап в области языкового строительства Мордовии.

В разделе орфографии в мокшанском языке надо положить предел домыслам Петербургского с тенденциями эрзянизации мокшанского языка. Сегодня он рекомендует писать «о» в окончаниях, вместо «а», завтра предложит писать «в» вместо «ф» в середине и окончаниях слов, имеющих этот звук, а там и окончания в склонениях и спряжениях предложит изменить в сторону их эрзянизации. Эти тенденции имеют неправильную научную установку, о которой говорилось уже и на 2-й конференции, хотя бы даже и со ссылкой на «неизменность основы», положения отвергнутого и исправленного на прошлой конференции. Мы предлагаем в постановлении нашей конференции отметить, что основа изменяется, и для правильного понимания этих изменений выработать правила правописания, с тем чтобы мордовский литературный язык не стал «китайской грамотой» для рабочих и колхозников мордвы.

Ввиду того, что мы не имеем под руками постановлений 2-й языковой конференции, возможно, что придется повторить некоторые предложения, высказанные на прошлой конференции в области оформления пожеланий об орфографии мокшанского языка.

В наших работах необходимо руководствоваться постановлениями предыдущих конференций. Но ввиду того, что практика освоения литературного языка, сама жизнь вносит коррективы в постановления, некоторые места их придется пересмотреть, дополнить или изменить. О предлагаемых нами исправлениях и дополнениях будем говорить по порядку их записи в постановлениях 1-й конференции, напечатанных в «Стенограммах Мордовской языковой [научной] конференции».

Все случаи, где имеются ссылки на неизменность основы, необходимо отменить с указанием на то, что это была неправильная установка.

На 251[-й] ст[ранице] «Стенограмм...» в примечании к 9[-му] пункту напечатано: «Формы: „кудонеськ“, „кудоньдесть“... в литературном языке не употребляются». Но сверх всякого ожидания и предсказания мы видим, что эти формы употребляются в литературе, а поэтому данное примечание необходимо отменить.

На той же 251[-й] ст[ранице] в пункте 11 предлагается писать «кефкие» («одиннадцать») вместо применяемого «кевкие». Счет от двадцати и выше в сложных числительных предлагается проводить так: «комсь фкя», «комсь кафта» и т. д., а

это в мокшанском языке не практикуется, поэтому эти места 11[-го] пункта необходимо отменить.

На стр[анице] 252[-й] в 4[-м] абзаце читаем: «Обе формы (инфинитив — „кандомс“, „кандома“) неизменны». Это тоже надо отменить, так как форма инфинитива на «-ма» не только изменяется вообще, но и склоняется, и спрягается, как можно было видеть из приводимых нами примеров. Пункт 20 постановления (С. 253) необходимо отменить ввиду того, что в литературе также употребляются формы условного наклонения с аффиксом «-дерь», даже в учебниках это проводится, хотя бы сошлемся на «Морфологию» Черапкина, а также и Петербургского.

В докладе Рябова можно было слышать рассуждение о каких-то ящиках в мозгу человека. Необходимо дать отпор тенденциям механистического подхода к разъяснению и изучению языковых вопросов. В области орфографии эти рассуждения приводят к таким положениям, как неизменность основы, — писать так, как не говорят, — выдвигать морфологический принцип и только на его основе строить развертывание правил правописания. Здесь также уместно напомнить решение 1-й конференции. На стр[анице] 235[-й] «Стенограмм...» в пункте 2[-м] мы читаем: «Конференция считает, что ни фонетический, ни морфологический принципы в их чистом виде в основу орфографии положены быть не могут».

Докладчики по морфологическим вопросам справедливо предупреждали нас от увлечения фонетическим принципом правописания, но сами они увлеклись голым морфологизмом и договорились до особых ящиков для правописания и морфологии вообще. Наша молодая мордовская литература испытала на себе много перемен, больше, чем полагалось бы ей по возрасту. Ежегодные изменения правописания мешают правильной и организованной работе школы в обучении мордовскому правописанию. Необходимо положить конец всяким необдуманным мудрствованиям в области правописания и дать отпор как тем, которые говорят: «Пиши, как говоришь», так и тем, которые рекомендуют писать так, как не говорят.

В морфологическом разделе грамматики необходимо дать разъяснения и о следующих случаях словоизменения:

1. В склонении неопределенный ряд («книга») называть «простое склонение», ввиду того, что эта форма дает слова, не осложняемые местоимениями в именах, а нумеровать его склонением первым. Определенный ряд называть «указательное склонение», ввиду того, что в именах этой формы входит деформированное указательное местоимение «-ся» («книгась»), по порядку называть 2-м склонением. Ряд имен с так называемыми притяжательными окончаниями, ввиду того, что в них вместе с этим доказывается и определенность, называть «склонение с определенными и притяжательными окончаниями», для упрощения терминологии называть эти формы «притяжательное склонение», а по порядку — 3-е склонение («книгазе», «книгаце», «книгац», эрз. — «книгам», «книгат», «книгазо»).

2. В разделе о падежах 1-го склонения сделать оговорку о том, что имена живых предметов не имеют вносительного, направительного и проносительного падежей. Формы родительного падежа дополнить разъяснением того, что содержание винительного падежа передается в 1-м склонении именительным и родительным паде-

жами («Молян книга рамама» или «Молян книгань рамама» — «Иду книгу покупать»), а в формах 2-го и 3-го склонения только родительным падежом («Кандыне книгать» — «Я принес эту книгу», «Кандыне книгацень» — «Я принес твою книгу»).

К местному падежу дать разъяснения, что этой формой передается содержание и творительного (орудийного) падежа («перась ручкаса» — «перо в ручке», «сёрмадан ручкаса» — «пишу ручкой»). Дать разъяснения о том, что форма направительного падежа дает и содержание производного качественного прилагательного с окончанием на «-в», и о том, что в мордовском языке имеется звательная форма, с окончанием «-й»: «ялга» — «товарищ», «ялгай» — «мой товарищ».

3. Дать разъяснения о склонении парными падежами как одинакового окончания («кафтонь-кафтонь», «шинь-шинь», «кие-кие», «мезе-мезе»), так и неодинакового окончания, как, например, в этой таблице.

Склонение по парным падежам с неодинаковыми окончаниями и содержанием

Род.	ковонь-ков	по целым месяцам
Дат.	пиненьди-тувоньди	бестолково (свиньям-собакам)
Отл.	ковда-ковс	из месяца в месяц
Мест.	кядьса-пилькса сурса-кядьса	руками и ногами пальцами и руками
Исх.	ковста-ковс	из месяца в месяц
Внос.	толс-ведьс	в огонь и воду
Напр.	ушу-куду	во двор и в избу
Пронос.	лужева-первома	по долам и долинам
Превр.	пинекс-тувокс	собакой-свиньей
Срав.	ляшка-авашка	взрослый (с мужчину-женщину)
Изъят.	кядьфтемя-пилькфтемя	без рук, без ног
Сопров.	стирьнек-цёранек	с детьми (с дочерьми и сыновьями)

Эти примеры надо снабдить примечанием о том, что не по всем падежам каждая пара слов может быть проведена.

4. Хотя здесь тов[арищ] И. Ф. Прокаев выступал с опровержением так называемого двойственно-множественного числа, но своим выступлением только показал, что он, к сожалению, не изучал эти формы. Эта форма создается парой слов, каждая из которых хотя и имеет форму множественного числа, но говорит об одном предмете, например: «атят-бабат», «стирьхть-цёрат». Но не следует смешивать эти формы с двойными словами в форме единственного числа, например: «симма-ярхцама», «мима-рамама» («купля-продажа»).

5. В грамматике необходимо давать разъяснения и парным словам из разных частей речи: от существительных глагольных: «кшtima-морама»; «симма-ярхцама»; и от существительных: «кши-сал», «ветть-начкт»; от прилагательных: «акшет-тюжат», «сюру-пулу»; от числительных: «кафта-колма», «ниле-вете»; от местоимений:

«кие-кие», «мезе-мезе»; от глаголов: «якамс-щяемс», «симемс-ярхцамс», «кштимс-морамс», «эрямс-ащемс»; от наречий: «сей-тов», «тяса-тоса», «тячи-ванды».

Все эти слова двойственно-множественного числа, парные слова и пары слов должны писаться через дефис.

Пропуск в грамматиках этих особенностей мордовского языка заставляет преподавателя мордовского языка выдумывать для них разные толкования, а обойти их нельзя, так как они встречаются в нашей живой мордовской речи, ими уснащается структура мордовского языка. У этих образований есть и особенности, у имен в склонении и спряжении, а у глаголов в спряжении.

Вашему вниманию для обсуждения и рассмотрения мы предлагаем следующую грамматическую терминологию для мокшанского языка, применяемую в учебниках И. Г. Черапкина по морфологии.

П о м о р ф о л о г и и

- Слово — вал
- Слог — валбакш
- Основа — основа
- Корень — валкорянь
- Окончание — валбе
- Суффикс — суффикс
- Сложное слово — сложнай вал
- Парные слова — кафтонь ащи валхт
- Изменение слова — валонь полафнема
- Часть речи — корхтамань пялькс
- Существительное — существительнай лем
- Прилагательное — прилагательнай лем
- Числительное — лувома лем
- Местоимение — лем вастс ащи вал
- Глагол — глагол (азонды вал)
- Наречие — наречия
- Причастие — причастия
- Деепричастие — деепричастия
- Послелог — послелог
- Союз — союз
- Склонение — склонения
- Спряжение — спряжения
- Падеж — падеж
- Единственное число — фкянь колга
- Множественное число — ламонь колга (в спряжении — ед[инственное] число — фкянь лемста, мн[ожественное] число — ламонь лемста)
- Форма — форма
- Лицо — лица

Наклонение — наклонения
 Время — пинге (сай пинге — будущее время, тяниень пинге — настоящее время, ётаф пинге — прошедшее время)
 Изъявительное наклонение — изъявительнай наклонения
 Условное наклонение — условнай наклонения
 Повелительное наклонение — кошардома наклонения
 Желательная форма — желательнай форма
 Отрицание — отказама вал
 Косвенный падеж — косвеннай падеж
 Простое спряжение — простой спряжения
 Субъектно-объектное спряжение — субъектно-объектнай спряжения
 Спряжение объекта — объектонь спряжения
 Совершенный вид — совершеннай вид
 Несовершенный вид — апак тихть тевонь азома
 Простое изложение — простойста azonдома
 Изложение многократного действия — ламоксть тевонь тиемань azonдома
 Изложение многократно-повествовательное — ламоксть тевонь тиемань и ламос тевонь молемань azonдома
 Возвратно-взаимные формы — возвратно-взаимнай форматне
 Залог — залог
 Страдательные формы — страдательнай форматне
 Принудительное содержание страдательных форм — страдательнай формаса висца кошардомань азома
 Глагольное существительное — глаголста тиеви существительнай
 Правописание — правописания
 Перенос слова — валбакшнень од рядняс йотафнемасна
 Междометие — междометия
 Частица — частица

П о ф о н е т и к е

Органы произношения — корхтамань оргатне
 Фонетика — фонетика
 Звук — звук
 Деление звуков — звукнень явошнемасна
 Гласные звуки — гласнай звукне
 Буква — буква
 Мягкое произношение — ляпста азовома
 Твердое произношение — калгодста азовома
 Йотивированные гласные — йотированнай гласнайхне
 Мягкие гласные — ляпста азиви гласнайхне
 Твердые гласные — калгодста азиви гласнайхне
 Звонкие согласные — звонкай согласнайхне

Глухие согласные — глухой согласнайхне
Шепотные согласные — тошказь азови согласнайхне (рх, лх)
Носовые — шалхконь пачк азовихне (м, н)
Свистящие — вешкезь азовихне
Шипящие — шипящайхне
Аффрикаты — аффрикатат
Дифтонги — дифтонгт
Редуцированные — аф скрось шарьхкодевиаста азовихне
Диффузные звуки — аф шарьхкодеви звукне
Ударение — ударения
Слоговое ударение — валбакш лангс прай ударения
Смысловое ударение — предложенияса вал лангс прай ударения
Таблица — таблица
Пример — кепетькс

Переходя в область синтаксиса, первым делом надо сказать, что докладчики, как Петербургский по мокшанскому, так и Балакин по эрзянскому синтаксису, ровно ничего положительного не сказали. По их рассуждениям выходит, что надо остерегаться близкого подхода к синтаксическим положениям русского языка и осторожно держаться формулирования синтаксических положений мордовского языка. Между этих двух сосен заблудились товарищи и не сказали нам сути дела, особенностей мордовского языка. Да и не могли сказать ничего, потому что сами этими вопросами стали заниматься только теперь, когда нужно было готовиться к докладу, а литературы по этому вопросу нет, кроме синтаксиса мокшанского языка И. Г. Черапкина, к тому же, надо прибавить, обескровленного издательством до неузнаваемости, да Рябова часть синтаксиса эрзянского языка.

Изучение вопросов языка, а особенно такого, как мордовский язык, до этого плохо изученный, дело трудное. Оно требует внимания не только НИИМК, но [и] советских и партийных организаций. Если дело изучения языка вообще дело нелегкое, то не думайте, что изучение синтаксиса и даже отдельного предложения — простое дело. Относительно предложения В. И. Ленин писал: «Так[им] образом в любом предложении можно (и должно), как в „ячейке“ („клеточке“), вскрыть зачатки всех элементов] диал[ектики], показав так[им] обр[азом], что все-му познанию ч[еловека] вообще свойственна диал[ектика]» (Ленинский сборник. Т. 12. С. 324 — 325). Так, и только так, по указаниям Ленина, должно изучаться предложение.

Здесь необходимо сказать и то, что если в морфологии имеем мы некоторые расхождения в эрзя и мокша языках, то в синтаксисе положение почти одинаковое. Поэтому то, что говорится о мокшанском синтаксисе, применимо и к рассуждениям об эрзянском, и наоборот. Этим облегчается область исследования, здесь допустимы и возможны заимствования от достижений, здесь мордовские — эрзя и мокша — языковые стыки привлекают языковедов к совместной плодотворной работе в области синтаксиса. Но, к сожалению, в докладах этого единства мы не видели, кроме

никудашной общей синтаксической терминологии в виде: «вал веле», «вейс путозь вал веле» и т. п.

Будем говорить сначала о простом предложении. В мордовском языке идут две параллельные линии образования простых предложений. Одна сторона синтаксиса в простых предложениях ничем абсолютно не отличается от образования и применения их в русском языке. Например: «мон молян» — «я иду», «тон сёрмадат» — «ты пишешь» и т. п. В этой части мордовский синтаксис подобен русскому. И надо вещи называть своими именами, нечего стесняться того, что есть в мордовском языке часть синтаксиса, подобная синтаксису русского языка. Но кроме этого есть и другая линия, специфически мордовского синтаксиса. К этим образованиям относятся: слова-предложения неглагольного содержания, предложения субъектно-объектного спряжения, предложения обобщенные, предложения с передачей архаического мышления и другие.

Слова-предложения глагольного содержания имеются и в мордовском, и в русском языке, например: «сёрмадан» — «я пишу». Слова-предложения неглагольного содержания в мордовском языке образуются от неглаголов с добавлением глагольных окончаний, например: «ударникан» — «я ударник», «колхозникан» — «я колхозник», «тясан» — «я здесь», «тосат» — «ты там», «якстерян» — «я красный» и т. п. В синтаксисе надо им поставить название — «слова-предложения». Эти слова образуют типы нераспространенных простых предложений, а простые распространенные предложения создаются от объектного спряжения или со вспомогательным глаголом «кармамс», или со спрягаемым дополнением, типов слов, которые в грамматиках по мордовскому языку относились к типу склонения имен в так называемых пространственных падежах. Как образец первого типа можно привести: «Мон карман тонь тонафтомот» — «Я стану тебя учить». Как образец второго типа предложений можно привести: «Мон суван тонь кудозт» — «Я войду в твой дом».

Типы предложений с архаическим содержанием относятся к простым распространенным предложениям. Они следующего характера: «Монь удомазе сась» — в бувальном переводе: «Мой сон пришел». В мышлении же данного времени: «Я спать хочу», или «Мне спать хочется». Такие же предложения: «Ярхцамазе сай» — «Моя еда придет», «Тонафнемазе сась» — «Моя учеба пришла» и т. п.

К типу обобщенных предложений относятся также и предложения обобщенные. Термином «обобщенные» мы называем такие предложения, где члены состоят из одного слова, представляющего обобщение многих понятий, формально приведенных в единство при помощи объединения вокруг какого-либо корня одного или многих лексем, поступающих в слово в виде аффиксов, или, если хотите, суффиксов словообразования. Примером для таких предложений может служить такое выражение: «Морафцан книгацень» — «Я прочитаю твою эту книгу». Как можно видеть из примера, здесь в двух мордовских словах выражается понятие о пяти отдельных словах. При помощи таких сочетаний видами таких предложений могут быть переданы все виды сложноподчиненных предложений русского языка, являющиеся в мордовском языке обобщенными предложениями по форме.

Ввиду того, что бывают случаи обобщения при разных частях речи, необходимо ввести термины: обобщенные предложения существительного, тип: «ялгазят» — «ты мой товарищ»; обобщенные — прилагательного, тип: «якстерян» — «я красный»; числительного: «ветецсян» — «я пятый»; глагольные: «сёрмадан» — «я пишу»; наречные: «тясан» — «я здесь»; местоименные: «кият» — «кто ты».

В русском языке отдельно отрицательного содержания предложения не изучаются ввиду того, что оформление их происходит без изменения отрицания и в соответствии с этим и членов предложения. Как мы видели из предыдущего изложения, глаголы с отрицаниями в мордовском языке оформляются особо. Ввиду этого каждый раздел или характеристика предложений в мордовском языке должен изучаться как с формой для положительного содержания, так и отрицательного, и здесь опять — с отрицанием при подлежащем, а также и с отрицанием при сказуемом.

Что касается расстановки знаков препинания в мордовском предложении, особенно же в простом предложении, то здесь можно сказать, что правила для этого, применяемые в пунктуации русского языка, почти полностью подходят и к мордовской литературной письменной речи.

Так их пока надо и принять.

Определение и терминология, касающиеся членов предложения, в тех предложениях, которые строятся по типу русских предложений, приемлемы для мордовских языков. Главные члены предложения: подлежащее и сказуемое, для удобства называемые одним термином, и второстепенные члены, их подразделения на определения, дополнения и обстоятельственные слова. Но при изучении сложноподчиненных предложений необходимо давать в школе понятие и терминологию о раздельном понимании второстепенных членов предложения. К этому обязывает еще и то, что в мордовском языке дополнение или определение могут передаваться не одним словом, а сочетанием множества слов, с особой постановкой их в форме и порядке применения.

Ввиду того, что в мордовском языке имеются обобщенные предложения, надо ввести термины: обобщенное подлежащее, обобщенное сказуемое, обобщенный второстепенный член. Например: ««Ялгазе моли школав» — «Мой товарищ идет в школу». Здесь подлежащее обобщенное, оно содержит в себе понятие о «товарище» и «моем». «Кантфтыне книгазень» — «Я заставил принести свою (мою) книгу». Здесь и сказуемое («кантфтыне») и второстепенный член («книгазень») — обобщенные члены.

В распространенных предложениях много недоумений вызывают многословные определения и дополнения и их структура. По правилам мордовского языка, каждое слово в изложении должно иметь свое место: по степени важности должно быть и его порядковое место в словосочетании, кроме этого, каждое слово в таких сочетаниях оформляется по формам разного вида склонений. В этом разделе грамматики полностью осознается необходимость склонений: неопределенного, определенного и с притяжательными окончаниями, хотя в большинстве случаев только в именительном, родительном и дательном падежах, при образовании этим составом

слов определения, а в дополнении преимущественно применяются обороты с пространственными падежами и другими, кроме форм первых трех указанных падежей.

Например: «Мокшэрзянь Автономнай Советскай Социалистической Республикаты Совнаркомоц кармасть работама» — «Совнарком» Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики начал работать». В первом слове окончание неопределенного склонения, дальше в трех словах окончание из русских прилагательных, пятое слово в родительном падеже определенного склонения и слово «Совнаркомоц» в именительном падеже склонения с притяжательными окончаниями. Можно ли это назвать согласованием, как рекомендуют некоторые товарищи? Надо прямо сказать, что такие сочетания слов заменяют типы согласований таких языков, как русский, но с отличительной чертой: если в русском языке передается согласование в роде, числе, падеже, то в мордовском языке идет подбор форм склонения в порядке: окончание 1-го, 2-го и 3-го склонений, или 1-го и 2-го склонений, 2-го и 3-го. Поскольку здесь идет подбор окончаний, то можно согласиться с обозначением такого сочетания окончаний термином «согласование». Относительно порядка управления здесь говорить не приходится, так как слова-дополнения подчиняются таким же законам управления, как и в русском языке, но с тем разъяснением, что когда к дополнению, для его разъяснения, добавляется слово или несколько слов, они подчиняются тому же порядку, какой существует для образования согласований мордовского языка.

Что касается сложных предложений и их образований и применяемой при этом терминологии, это предопределяется составом входящих в сложное предложение простых предложений. Таким образом, здесь мы будем иметь сложные предложения типа и подобию таких же предложений русского языка и типы и образования с особенностями мордовского языка: сложные обобщенные, сложные с передачей архаической формы изложения, типы субъектно-объектных сложных предложений и другие, о которых говорилось в классификациях простых предложений.

Правила пунктуации и здесь не многим отличаются от правил расстановки знаков препинания в русском языке. А поэтому и можно принять применение знаков препинания системы русского синтаксиса.

Учитывая все те особенности, о которых здесь говорилось, надо создать синтаксис мордовского языка с более подробным изложением (хотя бы на первое время), чем изложение, скажем, русского синтаксиса. Кроме указаний применения падежных форм надо дать примеры и показ того, как и где применяются какие глагольные формы. Это нужно ввиду того, что спряжение глаголов мордовского языка имеет множество разных форм.

В работе конференции надо дать установки для грамматической терминологии вообще, и синтаксической в частности, чтобы раз и навсегда покончить с разнообразием и разными выдумками в этой области.

Для осознания мордовской грамматики представителями обоих мордовских языков необходимо, чтобы грамматическая терминология и мокши, и эрзи была одинаковая.

При подборе терминов, для которых нет мордовского эквивалента, необходимо взять терминологию русского языка, а не выдумывать неверные и непонятные выражения в виде: «падежама», «вал веле», «глаголама» и др.

Вашему вниманию мы предлагаем для обсуждения и рассмотрения следующую грамматическую терминологию, применяемую в учебниках И. Г. Черапкина для мокшанского языка.

П о с и н т а к с и с у

Синтаксис — синтаксис

Предложение — предложения

Подлежащее — подлежащай

Сказуемое — сказуемай

Второстепенный член — второстепеннай член

Простое сказуемое — простой сказуемай

Составное сказуемое — составной сказуемай

Обобщенное предложение — обобщеннай предложения

Обобщенный член предложения — предложениань обобщеннай член

Предложение субъектно-объектного спряжения — субъектно-объектнай предложения

Предложение архаического выражения — сире пингень мялень азы предложения

Отрицательное предложение — отказамань предложения

Повествовательное предложение — азондыкс ащи предложения

Вопросительное предложение — кизефтема предложения

Восклицательное предложение — сяргедема предложения

Распространенное предложение — распространеннай предложения

Однородные члены предложения — предложениань однороднай члетт

Неполное предложение — аф полной предложения

Назывное предложение — лемди предложения

Личное предложение — лица мархта предложения

Безличное предложение — лицафтома предложения

Обращение — пшкядема вал

Вводные слова — вводнай валхт

Обособленные второстепенные члены предложения — предложениань обособленной второстепеннай члетт

Сложное предложение — сложнай предложения

Типы сложных предложений — сложнай предложениань типт

Сложноподчиненное предложение — сложноподчиненнай предложения

Сложносочиненное предложение — сложносочиненнай предложения

Сложное предложение с союзом — союз мархта сложнай предложения

Безсоюзное сложное предложение — союзфтома сложнай предложения

Союзное слово — союз лаца ащи вал

Сложноподчиненные предложения с союзами — союз мархта сложноподчиненнай предложениань

Причинные предложения — туфталонь азы предложений
 Предложения времени — пингень азы предложений
 Условные предложения — условной предложения
 Сравнительные предложения — сравнительной предложения
 Дополнительные предложения — дополнительной предложения
 Предложения цели — целень предложения
 Предложения следствия — следствиянь предложения
 Предложения уступительные — уступительной предложения
 Сложноподчиненные предложения со многими придаточными предложениями — лама придаточной предложения мархта сложноподчиненной предложения
 Прямая и косвенная речь — прямой и косвенной азондома
 Знаки препинания — лоткама тяштенья
 Точка — точка
 Знак вопросительный — кизефтема тяштенья
 Знак восклицательный — сяргедема тяштенья
 Запятая — запятой
 Тире — тире
 Двоеточие — кафта точкат
 Точка с запятой — запятой мархта точка
 Кавычки — кавычкат
 Запятая тире — запятой мархта тире

Многие положения в докладах товарищей высказаны как проблемы, а надо бы НИИМК по этому поводу сказать свое веское слово, а теперь самой конференции придется разрабатывать положения и принять постановление о грамматике.

Марксистско-ленинское языкознание строится на основе фактов из области языка, их диалектического освещения и синтеза. Для этого необходима кропотливая работа исследователя. Наша конференция в коллективном творчестве, пополняя и исправляя высказанное в докладах, должна дать твердые установки и положения по оформлению грамматики мордовских языков. Серьезно и по-деловому надо обсуждать как основные положения, касающиеся грамматики и фонетики, так и кажущиеся мелкими вопросы орфографии, которые явятся фактическим материалом для проверки того, насколько научно обоснованно решались вопросы и как проводилась ленинская национальная политика в этих решениях.

Дело культурного строительства Мордовии в руках самих трудящихся. Конференция должна дать трудящимся научно обоснованную грамматику, острое оружие в борьбе за бесклассовое коммунистическое общество.

Речь тов[арища] Петровой

Я хочу поделиться своим опытом в языковом строительстве.

Тов[арищ] Рябов преподнес нам формы словоизменений мордовского языка в таблицах своей грамматики. Вот, мол, смотрите, зубрите, и будьте грамотны. Зуб-

режкой взять целое море форм совершенно невозможно, и это невозможное мы преподносим мордовскому ребенку. Нужно найти закономерность, а этой закономерности как теоретик тов[арищ] Рябов не искал.

Я возьму морфологические формы, преподнесенные нам тов[арищем] Рябовым. Начну со склоняемых. Он дает нам такой ряд: «онь», «ень», «энь»; «ов», «ев», «эв»; «ошка», «ешка», «эшка»; «окс», «екс», «экс»; «ось», «есь», «эсь»; «онтень», «ентень», «энтень»; «озонтень», «езэнтень», «эээнтень»; «оксонть»; «ексэнтень», «эксэнтень»; «ошканть», «ешканть», «эшканть» и т. д.

Подходя теоретически, а не практически, тов[арищ] Рябов к существующим 31 формам прибавил еще 40. И вот изволь мордовский ребенок зазубрить 71 форму для того, чтобы быть грамотным.

Иллюстрируя эти формы, я здесь повторяю «о», «е», «э» на протяжении всех этих 40 форм.

Что легче, товарищи, запомнить эти 40 форм или 3 связывающие их гласные — «о», «е», «э». Думаю, для аудитории ясно, что здесь закономерность красной нитью проходит через все склоняемые формы.

(Советкин: «Дайте пример, в чем закономерность»).

Имеется окончание «-сь» в определенной форме.

Мы к известной основе добавляем это «-сь» при помощи связки «о» — «скалось», «скалоль», «скалот», «скалонок», «скалонк», «скалост».

Тов[арищ] Рябов дал эти формы как особые окончания. Но вместо запоминания 40 форм легче запомнить связывающие гласные.

Тов[арищ] Рябов в притяжательной форме совершенно выпустил родительный и дательный падежи. В своем докладе он сказал, что целостность формы должна быть сохранена, а сам эту целостность форм нарушил. Разве у нас нет формы в языке, например, «кудозо» — именительный падеж, «кудонзо» — родительный падеж, «вирензэ» и т. д. Во всех словах это есть, а родительного падежа в притяжательной форме у тов[арища] Рябова совсем нет.

Дательный падеж — «тетятей», «дедатеи», «бабатеи», «лелятей». Есть форма? *(Голос [с места]: «Тетячень»).*

Можно сказать «тетятей», «тетятеть», и можно сказать «тетячень». В разных местах говорят различно, а как писать — установки у нас нет.

У тов[арища] Рябова в грамматике нет этих окончаний. В 3-м лице в дательном падеже: «тетянстэнь», «аванстэнь», «патынстэнь», «тейтеренстэнь». Этой формы там также нет. И вот это пустое место в грамматике у тов[арища] Рябова нам нужно заполнить. Нужно добавить к морфологическим формам форму родительного и дательного падежей притяжательного склонения.

Таким образом, если под этим углом зрения рассмотрим все формы склоняемых 40 морфологических форм из рябовской грамматики и ликвидируем их, мы тем самым грамматику приблизим к массе.

Теперь я коснусь спрягаемых форм. Тов[арищ] Рябов в инфинитиве дает такие окончания: «-омс», «-емс», «-эмс», «-амс», — а где «-ямс»? Он это окончание выпустил. Как написать: «вериямс» или «вериамс»? И вторая форма «-ямо», как написать:

«вериамо» или «вериямо»? Эти окончания очень часто употребляются: «модаямс», «рудазиямс», «ловиямс», «почтыямс», «шлямс»...

Теперь мы имеем 10 форм инфинитива, а я думаю, что инфинитив имеет только такие окончания — «-мс», «-мо» и «-ме», и они, эти окончания инфинитива, связываются с основой слова при помощи связывающей гласной — «-о», «-е», «-э» в склоняемых, к ним добавляются в спрягаемых формах — «-а», «-я», которые приходится ученику присоединять к трем выученным «-мс», «-мо», «-ме», вместо того, чтобы запоминать 10 форм инфинитива.

Так вот, товарищи, с этой точкой зрения я выступала еще в 1928 г. в Москве на языковом съезде, но тогда я говорила только об инфинитиве, а теперь я буду говорить и дальше.

Как правило, в мордовском языке в большинстве случаев к неизменной основе присоединяется неизменный, твердый, закаменелый аффикс. У тов[арища] Рябова аффикс инфинитива распадается: «молемс», «илия моле» — аффикс в неопределенном наклонении распался. Может быть тов[арищ] Рябов будет рассматривать это как исключение: «ванома» — «илия вано», откуда «-о» взялось. Значит, окончание инфинитива имеет «-мс».

Производных глаголов тов[арищ] Рябов совершенно не касался. Эти связывающие гласные в производ[ных] глаголах существуют — «кортамс», «кортавтомс» — суффикс «-авт», «ваномс» — «вановтомс» — суффикс «-овт», «пивсэмс» — «пивсэвтомс». Получается: «-авт», «-овт», «-эвт», «-евт», «-явт».

Итак, значит суффикс «-вт» размножается 5 раз, а этих суффиксов у нас много. Тов[арищ] Рябов сказал, что мордовский язык, как море, богат формами, так сколько же в спрягаемых формах на практике создается этих искусственных форм благодаря вашему толкованию, тов[арищ] Рябов? Бесконечное множество, которое захлестывает наших учащихся. В языке надо вскрывать и вводить закономерность, а не таблицы, которые нам преподносят, а мы этими таблицами пичкаем детей, которые через это лишаются возможности приобщиться к мордовской культуре.

Товарищи, я предлагала свою грамматику для рассмотрения. Эту грамматику рецензировал тов[арищ] Прокаев и ничего там не нашел такого, за что можно было бы меня ругать, кроме моего предложения о 3 падежах вместо 13.

Теперь я несколько слов скажу относительно положения, которого касались товарищи выступавшие из театра.

Как писать пьесы? Ведь существует закон о подражании диалекту. Автор должен подражать диалекту.

Если автор драматического произведения будет избегать подражания говору, его произведение будет нежизненное, будет искусственное и поставит артиста в необходимость заниматься «творчеством», как это имело место при переводе постановки «Гроза».

Товарищ Прокаев в рецензии на мою работу упрекал меня за дуализм¹⁴² в отношении некоторых грамматических форм, но я должна сказать, что мы будем допускать этот дуализм в отношении некоторых форм нашей грамматики. Мы должны сказать твердо: основа в мордовском языке в большинстве неизменная, но имеются вот такие-то исключения, которые надо перечислить.

Речь тов[арища] Наумкина

Товарищи, мне кажется несколько странным, что Анатолий Павлович своим докладом опять дает разгораться тому спору, который был и раньше. Это, прежде всего, о частях речи. Анатолий Павлович говорит, что у нас есть существительные, которые подразделяются на собственные имена, качества, местоимения и числительные. А почему бы не сказать проще, что у нас есть существительное, прилагательное, местоимение и числительное. Ведь в русском языке тоже говорится, что есть имена существительные, имена прилагательные, местоимения и числительные. Здесь вся беда в том, что А[натолий] П[авлович] во что бы то ни стало стремится сохранить форму и исключительно по форме вывести закон, что у нас есть только имена и глаголы. Вот против этого я возражаю. И, между прочим, хотя А[натолий] П[авлович] и ссылается на постановление первой языковой конференции по этому вопросу, все же, когда мне приходилось редактировать грамматику Прокаева, то ее редактирование задержалось потому, что быв[ший] облОНО предложил ввести раздел о прилагательных, которого у автора не было, и этот раздел пришлось разработать мне самому.

Таким образом, если мы здесь точно не разграничим этих вещей, то у нас опять получатся споры о том, есть прилагательные в эрзянском языке или нет.

Я думаю, что ящики, о которых говорил А[натолий] П[авлович], нужно раскрыть и прямо сказать, что если по форме у нас и прилагательные, и существительные одинаковы, все же они имеют разное смысловое значение, и все же у нас специальная категория прилагательных имеется. А[натолий] П[авлович], ведь слова «тантей», «сэрей» Вы никак в свой ящик существительных не уложите, потому что здесь смысл этого слова — не смысл существительного. Здесь Вы опять-таки можете сослаться только на форму.

Я, как и Ф. И. Петербургский, полагаю, что и в мокшанском, и в эрзянском языках раздел о наречиях следует ввести, ибо наречие как отдельная категория у нас существует: наречие места, наречие времени и т. д.

Вопрос иного порядка, что у нас наречие по форме может быть и прилагательным, и существительным, но если мы так будем разбираться, то в конце концов придется сказать, что у нас никаких частей речи нет.

Итак, или мы должны допустить, что у нас части речи имеются, или же прямо сказать, что у нас нет частей речи.

Возьмем слово «изамо». Кто из вас поручится за то, что это определенно существительное или определенно глагол. Никто за это поручиться не может. Следовательно, всякая ясность в нашем языке дается только в предложении. Но это нас все-таки не освобождает от необходимости дать точное определение.

Я, товарищи, полагаю, что нужно это разграничить и на этом спор закончить. Разграничить категорию существительных, прилагательных, местоимений, числительных, наречий и служебных слов. Таково мое предложение.

А[натолий] П[авлович] в разделе глаголов вносит особый раздел с добавлением частицы «эль» («эль кандан», «эль молян» и т. п.).

Такая форма существует, но вопрос заключается здесь в том, что А[натолий] П[авлович], преподнося различные глагольные формы, не дает им объяснения, а ведь это понимается так, что действие происходит в тот момент, когда говорят о нем, но в большинстве случаев понимается несколько иначе, а именно: что действие происходит не только в момент, когда о нем говорят, но может быть и в прошедшем времени.

Слово «эль» в большинстве случаев у эрзян обозначает «еле-еле»: «эль кан-дан» — «еле-еле несу», «эль молян» — «еле-еле иду». Вот что получается.

Теперь, товарищи, нужно сказать еще и о том, что у нас создание языка в большинстве случаев начинается сверху, без учета живой речи колхозников и трудящихся Мордовии.

Действительно, мы сверху создаем законы языка и уже только после этого начинаем спускаться вниз. Через это получается разрыв между живой речью и литературным языком, и нам приходится исправлять громадные ошибки. Я полагаю, все же лучше создавать литературный язык с учетом форм, потребностей и словарного богатства живой речи, которую необходимо изучить.

На второй языковой конференции слишком много и долго спорили о том, как воспринимаются русские и интернациональные слова эрзянским языком. Но стоило только спуститься вниз, чтобы на живой речи колхозников увидеть, как эти слова воспринимаются.

Теперь в отношении грамматики А[натолия] П[авловича], которая преподносилась до сих пор как грамматика стабильная. В этой грамматике много латинских терминов.

Товарищи, давайте решать этот вопрос принципиально. Если мы хотим эрзянский язык отделить от русского языка, то давайте его латинизировать. Для ребят освоение и русского, и латинского термина большой трудности не представит, но вопрос заключается в том, что для нас практически лучше — латинизация или приближение к русскому языку? И социалистическое строительство, и школьная практика, и жизнь говорят о том, что все-таки заимствование русских слов для нас будет более удобно, чем заимствование латинских терминов.

Ведь если мы даем русские термины, вклиниваем русские слова, то эти русские слова все-таки не будут затруднять детей, когда эрзянские дети будут изучать русскую грамматику. Если же мы будем латинизировать, то латинские слова будут внедряться труднее, чем русские слова. Здесь принципиально я стою на такой точке зрения, что если не давать термина на эрзянском языке, то все же лучше вводить терминологию русскую, а не латинскую. Такие названия, как «конъюнктив», «оптатив», «кондициональ» и т. п., для наших детей давать нельзя.

Здесь Федор Фролович [Советкин] очень хвалил Анатолия Павловича за грамматику. Я Анатолия Павловича хвалю не за грамматику, а за почин, за смелость. Он первый составил грамматику для средних школ. Но надо сказать, что грамматика Анатолия Павловича имеет много недочетов. Принимая во внимание высокую квалификацию автора и редактора, мы должны требовать грамматику в несколько раз лучше этой.

Товарищи, мне бы хотелось сказать несколько слов относительно окончаний множественного числа определенного склонения «-тне» и «-тнэ». Если мы возьмем такие слова, как «колхозник», «ударник», «ученик», то эти слова пишутся и теперь с окончанием «-тнэ», тогда как в живой речи они имеют окончание «-тне» (почти повсеместно).

Проведенное мною исследование путем анкет (среди студентов) дало 97 % ответов на окончание «-тне» слов вышеприведенного порядка.

Вопрос о правописании окончаний «-тнэ» и «-тне» нужно нам уточнить.

В грамматике А. П. Рябова нет названия падежей и вопросов падежей. Это большой недостаток, и его нужно исправить.

Я бы предложил, товарищи, такие слова, как «кудо-пря», «пей-чурька» и т. п., т. е. два-три слова, дающих одно понятие, соединять дефисом, чтобы этим дать понятие, что они дают одно понятие, а не различное.

(Рябов: «Это трудно»).

В наших грамматиках мы не практикуем склонения с послелогоми или, как сказал А[натолий] П[авлович], родительного падежа с послелогом. Нужно сказать, что это особенно благородная работа, когда мы работаем в группе, где совместно обучаются и эрзя, и мокша, потому что склонение с послелогом приближает понимание эрзянской и мокшанской речи. Здесь вопрос будет состоять только в том, что мокша скажет «эса», а эрзя — «эйсэ», мокша — «эста», эрзя — «эйстэ» и т. д. Я настаиваю на том, чтобы в наших грамматиках форма родительного падежа с послелогом указывалась. Это послужит взаимному пониманию эрзя и мокша языков.

Речь тов[арища] Назарова

Товарищи, мы слушали 4 весьма обстоятельных доклада о мордовской грамматике. Мы слышали ряд очень толковых, заслуживающих внимания выступлений со стороны делегатов конференции, в частности довольно убедительное выступление И. Г. Черапкина. Много говорили об этом и раньше на двух прошлых конференциях. Писали резолюции, но все-таки мы еще строго установленной грамматики мордовского языка до сих пор не имеем, мы все еще топчемся на одном месте.

На сегодняшний день у нас 13 падежей. Для имен неопределенного ряда имеем установление формы простого и субъектно-объектного спряжения и все. В области синтаксиса почти ничего не имеем, и то, что мы имеем в области морфологии и орфографии, еще не совсем уточнено.

Есть в мокшанском языке имена, которые в конце именительного падежа (основы) имеют редуцированные гласные, но в словоизменительных рядах, кроме именительного падежа единственного числа неопределенного ряда, эти гласные принимают ясно-определенную позицию. В письме же обозначают эти звуки так, как они произносятся в конце именительного падежа единственного числа неопределенного ряда, например: «тума» — «дуб», «тува» — «свинья», «тяла» — «зима» и т. д., а во множественном числе: «тумот» — «дубы», «а» переходит определенно в

«-о»: «Тялось якшама» — «Зима холодная», «Тялонь ветне кувакат» — «Зимние ночи длинные».

Тов[арищ] Петербургский на страницах стенограмм 1-й языковой конференции пишет: «В мокшанском языке основа сама по себе не дана, а надо искать по всей парадигме склонений».

Вот вам «тялонь», основа — «тяла», а не «тяло». Следовательно, чтобы быть последовательным, надо писать «тяло», «туво», «тумо», «кизо» и т. д. Одновременно я предлагаю писать: «сёро» — «хлеб» (зерно), «цёра» — «парень».

Мне могут сказать, что я эрзянизирую мокшанский язык. Но эрзянизация ли это? Ведь эрзя, кажется, тоже не везде говорят «тумо», говорят и «тума», а пишем по-эрзянски все-таки «тумо». Надо писать и по-мокшански «тумо» — «дуб, «тума» — «уход».

Это не искусственная эрзянизация, а сближение (унификация) мокшанского языка с эрзянским. От такой «эрзянизации» мы не должны отговариваться, а должны приветствовать ее.

Речь тов[арища] Анаскина

Товарищи, наша современная грамматика не полностью удовлетворяет всем тем запросам, которые предъявляет школа, и подчас преподавателю мордовского языка, особенно в русской школе (я работаю в Ардатове в русской школе), много приходится думать над некоторыми вопросами и выводить собственные правила, очень часто неправильные.

Возьмем спряжение. В 3-м лице настоящего времени изъявительного наклонения нужно писать «ы» или «и». Для эрзя это не представляет большой трудности, он не пишет «корти», а русский человек, который не привык окончания определять по слуху, напишет «корти». Когда задаешь работу на дом, то ученики спрашивают: когда же писать «ы» и когда «и»? У А[натолия] П[авловича] в грамматике сказано: после звонких согласных писать «ы», но бывают такие моменты, когда приходится писать «и» («соки», «тарги», «сови», «сёпи»). Здесь приходится выводить свои правила. Буква «ы» пишется в глаголах с твердым окончанием («ловномо», «кортамо», «сёрмадомо»), а после букв «г», «к», «х», «б», «в», п», ж», «ч», «ш» надо писать «и».

А когда дошли до слова «тонавтнеме», где пишут «и», ученики говорят учителю: «Вы же сейчас сказали, что после „н“ нужно писать „ы“, а не „и“». Приходится говорить, что в глаголах с мягким окончанием нужно писать везде, во всех лицах мягкие окончания, следовательно в 3-м лице писать «и», а не «ы».

Теперь возьмем множественное число 1[-го] и 2[-го] лица. Ученики путают, когда писать «тяно», когда писать «тано». В глаголах с мягким окончанием («тонавтнеме») будут окончания мягкие, а возьмем глагол «эрямо». Какое окончание здесь? Некоторые ученики говорят мягкое, а некоторые говорят твердое. Приходится говорить, что окончания «-ямо» и «-эме» мы называем смешанными. Отсюда правило: если смешанное окончание начинается на мягкую букву, то в единственном числе будут мягкие

окончания — «эрян», «эрят», «эри», а во множественном числе твердые: «тано», «тадо», за исключением 3-го лица. В глаголе «пивсэме» в единственном числе будут твердые окончания, а во множественном числе будут окончания мягкие («пивсэтяно», «пивсэтядо»). Вот какие правила приходится выводить самому преподавателю.

Теперь мы перейдем к повелительному наклонению. В повелительном наклонении основное окончание «-к» («ловнок»), но мы вчера слышали — есть окончание «т». Когда же бывает окончание «-к» и когда «-т»? Приходится упражняться самому в спряжениях. Я брал несколько глаголов, и оказывается, если корень глагола оканчивается на «-д», то обязательно в повелит[ельном] наклонении будет «-т» («кандомо» — «кандт», «пандомо» — «пандт» и т. д.).

Дальше. Возьмем слова с мягким окончанием — «моleme». У нас говорят «мольть», а по грамматическому правилу, которое указано в стабильной грамматике, надо писать — «молек», «чиек», «сезек». Тов[арищ] Черапкин правильно говорит, что нельзя писать так, как не говорят, а нам это приходится делать, потому что говорят «сезть», а грамматика говорит, что нужно писать «сезек». В русском языке только одно слово имеет расхождение в письме и произношении — пишется «его», а выговаривается «ево», так и то делается масса ошибок. Если же мы оставим много таких слов, имеющих расхождение в произношении и письме, то у нас, естественно, будет очень большое число ошибок. Очевидно, и тут нужно установить какое-то правило. Если уж писать «сезек», «молек», тогда и произносить так нужно.

Я обращаю ваше внимание еще на повелительное наклонение. На мой взгляд, третьего лица в повелительном наклонении нет, это будет уже понудительное наклонение. «Ваня, ёвтак тетятень — ванды молезэ вирев». Слово «Ваня» будет выражать повелительное наклонение, а «молезэ», выражающее повеление через Ваню, будет побудительное наклонение.

Теперь относительно словоизменительных суффиксов. Об этом сказано мало, а затруднений встречается очень много («пурнакшность», «пурнавкшность»).

В это дело также нужно внести ясность. Необходимо, чтобы наша грамматика отвечала на те вопросы, которые встречаются в нашей школьной практике.

То же самое в переводах. До тех пор, пока внутри нашего языка будут существовать разногласия, будут повторяться ошибки при переводах.

В русском языке такие неполадки есть, но небольшие, и все же на них обращается внимание. Так, недавно в «Правде» писалось о том, что одни пишут «итти», другие «идти», и что эта ненормальность должна быть устранена. У нас же таких ненормальностей очень много.

Речь тов[арища] Данчина

Товарищи, о грамматике мы говорили уже очень много, но для того чтобы создать более ценную, полную грамматику, нужно говорить еще больше.

Есть недоуменные места, на которые так или иначе должна обратить внимание наша 3-я научная языковая конференция. Прежде всего, я коснусь вопроса об именах числительных.

Анатолий Павлович вчера в своем докладе говорил нам о том, что «два» и «двойка» на мордовском языке одно и то же, т. е. «два» и «двойка» на нашем языке — «кавто», «три» и «тройка» — «колмо». Можно ли с этим согласиться? По-моему, нет.

«Тройка» хотя и русское слово, но оно вошло уже в состав мордовских языков. Это отдельное слово, а не «колмо». Я говорю, что тут два слова. Возьмем теперь склонение этих имен. Пусть А[натолий] П[авлович] хотя бы в своем заключительном слове продемонстрирует, как склоняется «колмо» в определенной форме. Употребляется ли эта форма? Говорят «тройкасо», «парыйсэ», а не говорят «кавтосо», «колмосо». Здесь разница в значении и понимании.

Я также обращаю внимание конференции на то, что имеется разница между склонением имен существительных и имен числительных.

Просклоняем в определенной форме «ветесь»: «ветесь», «ветенть», «ветентень», «ветеденть».

«Вете» — число множественное. «Вете» означает пять предметов, а мы хотим склонять «вете» в единственном числе определенной форме. По-моему, не нужно «пятерку» смешивать с «пять». «Вете» — это количественное числительное.

У меня есть еще недоуменный вопрос. Я хотел бы узнать, почему ассимиляция получается, когда мы пишем от 11 до 20 имена числительные? В числе «одиннадцать» — «кевейкее» — выпадает «-м» от корня перед «-в» — «кевейкее», а не «кемвейкее». Спрашивается, всегда ли это правило употребляется, и будет ли оно закономерно в именах существительных, прилагательных и т. д., и почему?

Пару слов о родительном падеже. Родительный падеж, по-моему, является исключительной формой образования имен прилагательных притяжательных, а не формой изменения окончаний склоняемого имени существительного. Вопросы родительного падежа «кинъ» — «мезень» подтверждают мое мнение. Вопросы именно показывают на то, чей этот предмет и какой предмет. Слова, отвечающие на вопрос «чей», не что иное, как имена прилагательные. Например: «алашань», «чувтонь», «лелянь», «теленъ» — «лошадиный», «деревянный», «братнин», «зимний» — все это прилагательные, образовавшиеся от имен существительных через прибавление к основе существительного «-нь». Если это так, если родительный падеж несет функции образования имен прилагательных и только, то нужно от него избавиться. Мы образовать прилагательные можем и через прибавление к основе существительных окончания «-нь». Это проще и понятнее.

У тов[арища] А. П. Рябова в грамматике совершенно отсутствует уменьшительно-ласкательная форма имен существительных и прилагательных (числительные и местоимения этой формы не имеют).

Нет степеней сравнения имен прилагательных качественных. При переиздании выпущенной уже грамматики на это необходимо обратить серьезное внимание, т[ак] к[ак] эти формы в нашем языке занимают немаловажное, не последнее место. И указать, когда при образовании уменьшительно-ласкательной формы нужно писать окончания «-ке», «-не», «-нике» и др[угие], чем облегчается работа преподавателей в школах.

Ввести в спряжение глаголов многократную форму и совершенный вид, чего в грамматике нет.

Грамматика тов[арища] Рябова слишком элементарна, поверхностна. Если в ней много форм склонения и еще больше спряжения, то нет ни одного правила правописания.

Тов[арищ] Рябов предлагает в новом проекте более 400 глагольных форм. Я думаю, что тут более 50 % уже умерших, с которыми нам не придется иметь дело. Но все же при издании новой грамматики необходимо все эти формы поместить, чтобы они прошли через фильтр масс.

Кроме всего этого, А[натолию] П[авловичу] нужно упростить терминологию. Латинские термины, по-моему, ни к чему. Мы имеем свой родной язык, и терминология должна быть на родном языке. Это лучше, проще и понятнее.

Я думаю, что мы, мордва, не разделяясь на мокшу и эрзю, должны вместе создавать грамматику. Вчера товарищи говорили, что у эрзи и мокши очень много сходства по синтаксису и морфологии. Хорошо. Вот эти сходные места и надо проработать вместе, общими силами.

Совместная работа ускорила бы дело. Мы, низы, требуем от наших научных сил сплотиться вместе с нашим Научно-исследовательским институтом и создать в двухмесячный срок полную грамматику морфологии и синтаксиса, чтобы до конца учебного года мы смогли пройти со своими учениками по родному языку еще не пройденное. Каждый из нас должен имеющийся у него материал по грамматике прислать обязательно в наш Научно-исследовательский институт.

Речь тов[арища] Андрофагина

Товарищи, большинство из выступающих говорили по докладу и тезисам Рябова. Мое выступление будет также посвящено тезисам доклада тов[арища] Рябова. Дело о тех грамматических категориях, которые он выдвигает, а он выдвигает, как известно, имена и глаголы плюс служебные слова. В разряд служебных слов у него попадают и наречия, и междометия, и целый ряд других слов, которым там вряд ли имеется место.

Мне хочется сделать попытку объяснить, почему у него, по выражению докладчика, только два ящика.

Я думаю, что дело в том, как подходить к грамматическим категориям. Все дело в методологии. Как Анатолий Павлович определяет части речи? В его тезисах определение частей речи дается такое: часть речи — это «группа слов или категорий слов, объединяемых общим признаком — словоизменением».

(Рябов: «Морфологическая точка зрения»).

В чем тут дело? Достаточно ли это определение для установления грамматической категории? Конечно, недостаточно. А[натолий] П[авлович] мне сейчас подсказывал, что это с морфологической точки зрения. Совершенно верно, товарищи, что с морфологической точки зрения. Но чем это является? Это является чистейшим морфологизмом. Если мы не учтем другие моменты, если мы не учтем семантику отдельного слова, если не учтем той роли, которую то или иное слово

играет в предложении, т. е. синтаксического значения того или иного слова, конечно, мы неизбежно придем к этим двум ящикам.

Касаясь этих грамматических категорий, говорить о них как о каких-то ящиках — это значит быть уже механистом, это уже то, что согласуется в полной мере с формализмом. Грамматические категории называть разными ящиками, разными по объему и форме, никак нельзя. На самом деле у докладчика мерка одна — словоизменение. Что значит этот критерий?

Возьмем существительные. Ведь существительные спрягаются, правда, не во всех временах: имеются спряжения настоящего и прошедшего времени, будущего времени не имеется, но спряжение налицо. Спрягаются у нас и другие части речи, другие грамматические категории, и глагол спрягается.

Что осталось? Остался только один глагол. Тогда, конечно, прав Максим Иванович [Наумкин], который дает логический вывод из того критерия, который дает А[натолий] П[авлович] при определении речи, что никаких частей речи у нас не имеется, никаких грамматических категорий у нас нет, раз критерий говорит, что все категории наши спрягаются. Спряжение есть в любой части речи, значит ничего нет, остаются только служебные частицы. Я думаю, что такой вывод нельзя сделать, и А[натолий] П[авлович] этого вывода не делает. Он останавливается на двух категориях, и опять-таки мы имеем здесь непоследовательность — установление двух ящиков, вернее трех — имена, глаголы и служебные слова, причем, чувствуя, что здесь неладное, он начинает возводить новый этаж. Оказывается, имена — это не просто имена, а есть собственные имена, есть качественные, есть счетные и личные — местоимения. Товарищи, для чего огород городить? Раз имена, то пусть имена, а если есть среди имен собственные имена, счетные имена, то для чего говорить, что у нас только имена и глаголы.

Ведь и в русской грамматике было это, был такой этап, а теперь говорят: есть существительные, числительные, местоимения и т. д. А[натолий] П[авлович] призывает нас повторять эти зады. В этом нет никакой надобности, нужно брать последние достижения, если брать что-то из русского языка, который он, кстати сказать, страшно не любит.

Я попытаюсь говорить о грамматических категориях. Можно ли говорить, что у нас есть простое существительное? Я думаю, что есть. И с этой стороны нельзя не согласиться с Ф. И. [Петербургским]. Я не буду повторять эти аргументы, потому что существительные морфологически отличаются с формальной стороны, у них определенные функции синтаксические, у них есть и особая своя семантика. Определение, вы знаете, повторять не стоит. Причем, то же самое и с прилагательным.

Чем отличаются прилагательные от существительных? Если взять прилагательное, то в предложении оно, в первую очередь, бывает определением. Если взять существительное, то тут дело обстоит несколько иначе.

Уже синтаксическая разница есть. Имеем мы право говорить здесь об особой категории? Имеем. Семантическая разница между существительным и прилагательным есть? Есть. Один говорит о данном явлении как о предмете, другой — как о

качестве. Значит, и с этой стороны у нас имеется разница между этими категориями, и сомневаться в наличии прилагательных нельзя.

Правда, А[натолий] П[авлович], ратуя за отсутствие прилагательных, старается к себе на помощь призвать очень часто так называемый направительный падеж. Ведь у него очень много слов, которые нужно отнести к прилагательным, являются формами направительного падежа. «Келев» и еще целый ряд слов имеется в его грамматике. Но, товарищи, это же не спасает дела. «Кель» — это существительное, а когда вы его по рецепту А[натолия] П[авловича] поставите в направительный падеж, то получается самое настоящее прилагательное. Весь секрет в том, что для чрезвычайно большой категории существительных форма направительного падежа не существует. Вы не найдете ни одного случая, когда направительный падеж имелся бы у слова, которое является обозначением живых предметов. Попробуйте вы взять слово «салов», что получается. Существительное или прилагательное? Самое настоящее прилагательное. Попробуйте произвести направительный падеж от слова «ломань». Эрзя так говорит или нет? Я не слышал. Не слышал такой вещи и от мокши. Формы направительного падежа от «ломань» в мордовском языке, осмеливаюсь утверждать, нет. Если возьмете такое слово, как «рудаз» — это существительное, а «рудазов» — это прилагательное.

Говоря о наших падежах, надо сказать, что тот пересмотр, который предлагается Ф. И. Петербургским, я думаю, нашей конференции по линии падежей надо будет сделать и внимательнее подойти к этому делу.

Ведь то, что у нас 13 падежей, а не 14 и не 15, не 7 и не меньше, в достаточной мере объясняется тем, что 1-я конференция у нас прошла с недостаточной подготовкой. Ведь ее собирали как совещание, а уже только в процессе работы переименовали в конференцию. Вот это и сказывается, может быть, даже на количестве наших падежей, т. е. в этом моменте у нас есть недоработка, в частности в отношении направительного падежа.

При этом даже те слова, которые являются обозначением неодушевленных, неживых предметов, также в большинстве своем не имеют направительного падежа. С другой стороны, имеется целый ряд падежей, у которых нет формального признака семантики. Так, например, винительный и творительный падеж[и] тоже просятся в словоизменительный ряд.

Я полагаю, у товарищей нет особых сомнений в том, что у нас существует особая грамматическая категория местоимения. Тов[арищ] Петербургский, хотя он и называет себя учеником А[натолия] П[авловича], все-таки в этом пункте с ним не соглашается и устанавливает местоимения как отдельную грамматическую категорию. С аргументами Ф. И. Петербургского я лично вполне согласен.

Другой вопрос. Что сбило А[натолия] П[авловича] и привело к этим двум ящикам? По-моему то, что он, говоря о диалектике в языке, диалектику-то языка и не заметил. В этом все дело.

Ведь нельзя рассматривать язык как нечто навсегда скристаллизовавшееся. Если мы так будем рассматривать это дело, то, безусловно, мы должны придти к тому выводу, к которому пришел наш докладчик по линии эрзянской морфологии.

Но если мы будем рассматривать язык в движении, в диалектическом развитии, то, видимо, придется кое-какие поправки к тому, что говорил А[натолий] П[авлович], внести. Ведь части речи не сразу появились. Процесс выкристаллизования частей речи у нас идет и сейчас. И часто только с помощью предложения узнаешь, определяешь, какая часть речи данное слово.

Возьмите слово «якшамо», или «лембе», или «валдо». Возьмите последнее слово. Какая это часть речи? Если взять отдельное слово, вне контекста, сказать невозможно. Если взять отдельно только это слово, то одни скажут, что это наречие, другие — прилагательное, третьи — существительное. И те, и другие, и третьи будут и правы, и неправы. Об этом можно спорить без конца, если мы не будем иметь этого слова в контексте.

И только контекст, только предложение укажет на то, какая перед нами часть речи. «Чись лембе» уже дает определенную физиономию. «Валдо» может быть, если перевести на русский язык, и «свет», и «светло», и «светлый», а семантику данному слову дает как раз предложение.

Другой пример. Возьмем слово «изамо». Форма второго инфинитива «изамо». Что это такое? Глагол или существительное? Если мы опять-таки не учтем той роли, которую в данном случае это слово играет в предложении, то мы этого вопроса не сумеем разрешить. «Изамо» может означать и «борону», и инфинитив — «боронить».

В чем дело? Дело в том, что категория этих слов, я бы сказал, находится в процессе выкристаллизовывания как часть речи, т. е. она полисемантична, многозначима. Та или иная семантика приобретается и выявляется этим словом только в предложении. И вот это А[натолий] П[авлович] не учел.

Нам придется ввести как отдельную грамматическую категорию и наречие. Если и могут быть какие-либо сомнения, то насчет причастия. Насчет причастия сказать, что у нас есть причастие, нельзя, потому что мы не знаем, будет это причастие или существительное. «Сокиця» — «пахарь», а «пахарь» — уже существительное.

Что еще меня убеждает в том, что причастия нет? Убеждает то, что у нас нет в синтаксисе так называемых причастных оборотов. Найдите хотя [бы] один причастный оборот в нашем предложении? Нет его. И это, я бы сказал, заставляет говорить об отсутствии причастия. На этот счет у меня лично нет сомнений.

Труднее вопрос о деепричастии. Вопрос о деепричастии у нас особенно сложный потому, что оно, как форма второго инфинитива, не расчленено как следует, не нашло твердого своего места. Но вместе с тем мы находим в том же синтаксисе и деепричастный оборот. Этот вопрос, товарищи, надо основательно проработать. И кстати, насчет работы секций. У нас очень часто бывало так, что эрзянская секция постановляет одно, а мокшанская постановляет другое. Были такие вещи. Возьмем пример об основе. На 2-й конференции мокшанская секция от этой, по меткому выражению Миронова, непорочной основы не оставила как будто ничего. У эрзи этот вопрос остался как-то в стороне, а в этом отношении в мокшанском и эрзянском языке дело обстоит одинаково, т. е. какая-то согласованность между работой секций должна быть, надо увязать работу секций.

Теперь несколько слов о синтаксисе.

К сожалению, товарищи, я не имел возможности слышать Петра Георгиевича Балакина, но я знаком с его тезисами. Тезисы я внимательно читал, эти тезисы мы прорабатывали. В перерывы я его спрашивал, выполнили ли вы, тов[арищ] Балакин, те указания, которые мы сделали по части тезисов в комиссии? Он сказал, что выполнил — часть материалов выбросил, часть положений ликвидировал, но часть оставил. В частности, оставил весьма важный вопрос, что в нашем предложении есть три организующих центра, т. е. три главных члена предложения. Иначе говоря, наряду со сказуемым и подлежащим имеется как главный член предложения и дополнение. Этот вопрос, товарищи, чрезвычайно важный. Ведь если окажется прав Петр Георг[иевич], то мы, что называется, целую революцию произведем в учении о предложении, в учении о синтаксисе, и не только мордовском и русском, но и вообще в синтаксисе. Я думаю, здесь дело основано на недоразумении. Положение, выдвигаемое Петром Георгиевичем, вызвано тем, что у нас дополнение очень часто сопровождается целым хвостом слов, связанных с этим дополнением как определение. Ну, возьмем такое предложение: «Минь топавтсынек Мокшэрзянь Автономной Советской Социалистической Республикань ЦИК-нть постановлениязно».

Здесь сказуемое — «топавтсынек». Подлежащее — «минь». А «постановлениязно»? Чем оно является в этом предложении? Дополнением.

Если мы возьмем предложение, то мы увидим, что комплекс слов, связанных с дополнением, занимает в предложении доминирующее место по количеству слов, и, видимо, это подвело Петра Георгиевича, и это заставило его проделывать революцию в учении о членах предложения в эрзянском языке. Конечно, здесь ни о каком 3-м организующем центре не приходится говорить, хотя бы потому, что само дополнение является подчиненным по отношению [к] главным членам предложения. Вот это, на мой взгляд, является одним из основных недостатков в докладе тов[арища] Балакина. Положением о том, что у нас имеется 3 главных члена предложения, мы революции не сделаем, принятием положения мы покажем только наши слабые силы — только и всего.

Другим основным недостатком, который имелся в докладе Петра Георгиевича, является отсутствие синтеза в том, что говорил о синтаксисе Петр Георгиевич.

Докладчик дал прекрасный анализ отдельным явлениям мордовских предложений, видно, что человек добросовестнейшим образом работал. Но синтаксиса дано мало, вообще представления об этом у многих конферентов не имеется, не имеется представления и о той закономерности, которая имеется в мордовском предложении.

Товарищ Черапкин сегодня, заканчивая свое выступление, остановился на вопросе синтаксиса и, в частности, указал на то, что у нас в простом предложении чрезвычайно много общего с простым предложением русского языка.

Бесспорное положение, но это не открытие. Вместе с этим следовало подробнее остановиться на тех особенностях, на той специфике, которые имеет мордовское предложение по сравнению с русским предложением. Эта специфика в первую очередь идет в мордовском предложении по линии управления, по линии вза-

имоотношений определения и определяемого. Причем нужно сказать, что эта закономерность в отношении между определением и определяемым наблюдается не только в простом предложении, но и в синтаксисе сложного предложения, как сложносочиненного предложения, так и сложноподчиненного предложения, которого, якобы, не любит мордовский язык. Ничего подобного, мордовский язык имеет весьма сильное развитие сложноподчиненного предложения.

Дело в том, что в мордовском языке определяемое всегда стоит после определений. Если у нас несколько определений, то все они стоят перед определяемым. При этом, если стоит определяемое слово, скажем, в форме притяжательной, то непосредственно перед ним стоящее определение будет стоять в определенной форме, а остальные будут стоять в неопределенной форме. Если определяемое слово стоит в определенной форме, то все определения будут стоять в неопределенной форме. Тут возникает вопрос — чем же объясняется то, что определяемое в нашем предложении всегда стоит после определения? С таким вопросом в педагогической практике мы сталкивались чрезвычайно часто. Студенты, как высшей школы, так и курсов, с которыми мне часто приходилось иметь дело, очень часто ставят вопрос: почему же так, почему определение в нашем языке стоит впереди определяемого слова, тогда как в русском языке бывает и так, и эдак? Мне сдается, что ключ к объяснению этого явления можно, пожалуй, найти в структуре наших отдельных слов.

Возьмем слово: «студентэлинь», «студентэлить», «студентэль». Здесь спряжение имен прошедшего времени. Вот здесь нужно найти объяснение той закономерности, которая наблюдается обычно в отношении определяемого и определений. По-русски это получается — «я был студентом», «ты был студентом», «он был студентом». Где здесь субъект, где здесь признак субъекта? В первом слове признаком субъекта является «-нь». Мягкое «-л» показывает прошедшее время, личное окончание указывает на субъект, и оно же есть определяемое слово, есть носитель определяемого.

То же самое и со словом «студентэлить» — откуда видно, кто был студентом. На это указывает «-ть». «-ТЬ» в данном случае личное окончание, оно является вместе с тем и определяемым, а «студент» — это определение по отношению «-т». Таким образом, во всех этих словах определение стоит всегда перед признаком субъекта, определяемого.

Я думаю, что в этом как раз и заключается объяснение отношений, которые имеются в наших предложениях между определяемым и определением. Может быть, я и ошибаюсь. Причем вот эта закономерность, которую мы имеем в простом предложении, имеется и в синтаксисе сложного предложения. Я имею в виду сложное подчиненное предложение, а не сложное сочиненное. Если между главным и подчиненным предложением налицо отношения как определяемого и определения, то предложение, являющееся определением, обязательно встанет впереди предложения, являющегося определяемым. Здесь те же самые отношения, которые мы наблюдаем в простом предложении между определением и определяемым. За неимением времени я не могу это продемонстрировать на конкретных примерах. Я думаю, что на этом вопросе на секции нам надо будет остановиться, обратить на него особое внимание, проработать глубже.

Общие выводы, которые мы должны будем сделать здесь и которыми, на мой взгляд, мы должны руководствоваться в работе в секциях. По части морфологии нам была, собственно, представлена не морфология, а словоизменительные ряды. Морфологии мы здесь не видели. Целый раздел морфологии выпал. Нет и словообразования, а это весьма большой вопрос. Мы имеем налицо только то, что мы слышали на 1-й конференции. Нам дали то, что мы могли бы получить, я бы сказал, от менее квалифицированного человека, чем А[натолий] П[авлович]. На морфологию, на весь комплекс вопросов морфологии, которые не нашли себе место в докладе А[натолия] П[авловича], нам нужно в секции обратить особое внимание.

Речь тов[арища] Шишканова

Товарищи, мы собрались уже на 3-ю языковую конференцию. Как работа предыдущих двух конференций, так и настоящей, 3-й, направлена на то, чтобы выработать грамматические и орфографические нормы литературных мокша и эрзя языков.

Безусловно, выработка литературного языка должна протекать не в узкой рамке одного какого-либо говора. Литературный язык должен включать в себя формы различных говоров. При разработке форм литературных языков нужно иметь в виду и взаимоотношения, взаимодействия мокша и эрзя языков с русским языком.

Основной вопрос, о котором говорят все выступающие, — это определение количества частей речи.

Вопрос о частях речи очень давнишний в практике издательской работы и вообще в работе лингвистов. Когда я работал в бывшем облОНО, то наблюдал разные направления в вопросе о частях речи. Бывший облОНО, разбирая учебники по мокша и эрзя языкам, давал свои указания авторам. Я хорошо помню спор о морфологии А. П. Рябова. В результате подробного обсуждения облОНО предложил А[натолий] П[авлович] ввести в свою «Морфологию» особый раздел о прилагательных, чего у него не было. Мне думается, что облОНО тогда поступил правильно, заставив А[натолия] П[авловича] ввести в морфологию особый раздел прилагательных. Путаница в этом вопросе есть и по линии мокшанского языка.

Ф. И. Петербургский в вопросе о прилагательных также говорит неопределенно. У него в грамматике для 3-го класса (первое издание 1933 г.) читаем о пояснительных словах в предложении, что предложение с такими словами называется распространенным, а с другой стороны, он дает особым разделом существительные с пояснительными словами, а в скобках указывает прилагательные.

Только что в вышедшем учебнике морфологии для средней школы Петербургский более ясно ставит вопрос о частях речи, но опять прилагательные, существительные и числительные заключил в скобки перед главным, общим названием «лем валхт» («имена»). Это тоже своего рода путаница.

Мне думается, что конференция должна раскрыть скобки, сделать их равноправными с теми, которые находятся вне скобок, и, может быть, все полученное количество еще дополнить теми, которые называл И. Г. Черапкин.

В связи с установлением количества частей речи, их названий, мне думается, нельзя обходить вопрос об орфографии частей речи. Изучая части речи, невольно придется говорить об орфографии.

Я позволю себе остановиться на нескольких моментах орфографии.

В этой же «Морфологии» Петербургского редакция пишет: «Темников районь мокшетнень корхтамася стая и кулевихть валхне: „сёра“ („сын“), „сёро“ („хлеб“), „долга“ („перо“), „олго“ („жердь“), „кофта“, „офто“ („медведь“»).

Надо сказать, что в экспедиции слова типа «офта» писали по фонетической транскрипции через твердый знак, который соответствует редуцированному гласному заднего ряда (твердому). И в Темниковском районе не говорят «офто», так, чтобы конечное «о» слышалось полно, оно слышится как редуцированный заднего ряда. Это большая разница.

Мне думается, что на этой конференции в отношении редуцированного заднего ряда нужно твердо сказать в том смысле, что именительный падеж имеет окончание — «а», а косвенные падежи имеют окончание — «о».

Очень трудное для усвоения правописание некоторых слов, как например «вайме», «ваймень» и т. п. При проверке склонения существительных такого рода я пришел к убеждению, что те существительные, которые оканчиваются на непарные согласные в косвенных падежах, в живом языке имеют редуцированный заднего ряда, который нужно писать через «о».

То же самое нужно сказать и о правописании числительных, например, «кемень». Ни в коем случае не говорят е перед конечным согласным «-нь» («кемень»), не слышится также и редуцированный первого ряда, здесь, редуцированный заднего ряда, т. е. «кемонь». Поэтому надо писать не через «-е», а через «-о».

Мне думается, что все эти вопросы в работе мокшанской секции нужно будет пересмотреть.

Речь тов[арища] Талышкиной

Товарищи, работая в Педтехникуме, я столкнулась с большими трудностями преподавания мокшанского языка. Когда проходила 1-я грамматическая конференция, то, присутствуя на ней, я думала, что получу многое по вопросу научного освещения нашей мокшанской грамматики, и в частности морфологии. Присутствуя на данной конференции, у меня была такая мысль, что те вопросы, которые у меня возникли после 1-й конференции, здесь разрешатся и что я получу многое из докладов тов[арища] Петербургского и тов[арища] Рябова. Но, к великому сожалению, докладчики меня не удовлетворили, особенно в вопросе исторического обоснования категорий речи.

Не знаю почему тов[арищ] Петербургский в своем докладе не остановился на этом вопросе, или ему не хватило времени на подготовку, или еще что помешало дать научно-обоснованный доклад.

В Педагогическом техникуме требуется историзм в языке: происхождение частей речи, спряжений, склонений. Я думаю, что тов[арищ] Петербургский в своем

заключительном слове скажет об этом, а также и о том, почему он выбрасывает из частей речи одни и берет другие.

Важным моментом в докладе Петербургского является то, что он дает некоторую терминологию, в частности терминологию о частях речи. Тов[арищ] Шишканов здесь останавливался на частях речи, я остановлюсь на терминологии. Мне лично кажется, и практика моей работы показала, что «вал веле» — «предложение» как термин для ребят непонятен. Я преподавала эрзянский язык. Теоретически я эрзянский язык знаю, и вот этих слов «вал веле» ребята не понимают и говорят: «Дайте нам определение, какое было раньше по Евсевьеву». Я думаю это подтвердит и тов[арищ] Талабаев, который был такого же мнения о термине «вал веле». Вышла грамматика Петербургского, и в ней тоже осталось «вал веле».

Мне нравится, что тов[арищ] Петербургский пытается дать склонениям мокшанские термины. Эти термины дают о склонениях определенное понятие. Наоборот, термины, предлагаемые тов[арищем] Черапкиным, как «простое склонение», ничего нового не дают. Что значит «простое склонение» или «неопределенное»? Ничего.

Я стою за терминологию Петербургского, т. е. неопределенное склонение называть «аф няфти падежамась», а определенное склонение — «няфти падежамась» и склонение с притяжательным суффиксом — «лицань пъялькся мархта лем валхт». По-моему, эти термины будут понятны.

Терминология, которую предлагает Черапкин, осталась той же, которая у него в грамматике, он только заменяет «неопределенное» на «простое».

Теперь в отношении количества падежей. Я такого мнения, что направительный падеж остается в мокшанском языке, и присоединяюсь к тов[арищу] Петербургскому в отношении того, что его следует переставить на последнее место по счету, т[ак] к[ак] некоторые формы существительных его не имеют, может быть, этот падеж вымирает, но изъять его пока еще не нужно, потому что данная форма встречается в словах.

В отношении терминологии падежей я не согласна с Ф[едором] И[вановичем]. Он говорит: «Термин „проносительный падеж“ вызывает улыбку и у нас, а не только у учащихся» — это неверно. Если подойти к вопросу серьезно, никогда не будут смеяться. Я пять лет работаю в школе, и никогда не бывает улыбки, когда я объясняю название падежей.

Что значит перевести падежи с русской терминологии на мокшанскую? Вот это вызовет у ребят улыбку. В эрзянском языке была попытка ввести свои названия падежей, как то: «шачома падеж» и т. д. Учащиеся Педтехникума меня спрашивали, что значит «шачома падеж» и сами хихикали.

(Петрова: «А родительный падеж — не смешно?»).

Родительный они по крайней мере не понимают (*смех*), а шачома падеж у них сразу вызывает в воображении картину родов. В 1932/33 уч. г. я была командирована на курсы в Москву в ЦИПКНО и в беседе с профессором Шор сообщила, что у нас есть попытка перевести названия падежей с русского на мордовский язык. Он сказал, что это совершенно излишне, что переводя с латинского языка на русский названия падежей, сделали много искажений. А вы еще хотите исказить искаженное. В этом надобности нет.

Речь тов[арища] Бетяева

Я, товарищи, не специалист-языковед. В этой области я в большей степени являюсь рядовым потребителем. Как рядовой потребитель, как гражданин нашей молодой республики, как член передового отряда рабочего класса я жду от наших специалистов обогащения нашего языка.

Наша республика молодая, и вообще наша культура получила возможность развиваться очень недавно. Сил у нас в этой области мало, но они растут, товарищи. Но беда заключается в том, что из наличных кадров наших специалистов не все любят работать коллективно, не все радуются достижениям отдельных товарищей, являющихся достижением всего нашего мордовского народа.

Товарищи, что создается одним человеком, то по существу принадлежит вместе с ним и нам. Если тот или иной товарищ, работая над отдельной проблемой языка, наряду с положительным дает иногда неточности, делает ошибки, наша задача состоит в том, чтобы общими усилиями внести коррективы и исправить, выбросив отрицательное. Каждый специалист должен отдать свои знания нашему общему делу. Нет пользы от знаний, не данных народу, не данных миру, а потаенных человеком, это амбар с крепкими замками, ключи от которых не у народа. Если тот или иной специалист, имея знания в той или иной области науки, не отдает их своей народности, он делает большое преступление перед всей народностью, перед всей страной.

То, что дали и дают наши докладчики, есть прочное приобретение нашей народности. Все ли у них безупречно? Конечно, нет. И они сами на этом не настаивают, не говорят, что мы вам даем идеально чистое, безупречное, и если это было бы так, то не ставили бы на обсуждение данной почетной конференции.

Поэтому наша задача заключается в том, чтобы подвергнуть научному анализу данные, отдельные предложения докладчиков и дать потребителю действительно то, чего он достоин получить. Наша задача — обогатить наш язык, чтобы облегчить участие широких трудовых масс в строительстве социализма.

Я внимательно прочитал доклад тов[арища] Черапкина. В этом докладе имеется реальная помощь, серьезная и полезная работа, за это мы ему в пояс кланяемся. Наряду с этим много шелухи, много выпадов, много нескромностей.

Вот посмотрите, он упоминает величайшего ученого Марра, ученых Бубриха, Евсевьева и рядом с ними ставит себя, Иосифа Григорьевича Черапкина, все эти ученые, говорит он, работают, но их достижения докладчиками не учтены. Наряду с этим он говорит, что вот, видите ли, у нас убили тов[арища] Кирова, что классовый враг наступает со всех сторон, и попутно с этим переходит к докладчикам. Может получиться мнение, что наши докладчики являются врагами.

Я вот выписал отдельные положения из речи тов[арища] Черапкина. «У Рябова вымыслы и домыслы», у Петербургского — «детский лепет», у Балакина — «перепевы», что докладчики «звали к индоевропеизму и панфинизму при помощи заклинаний и выкриков», что «повторяли зады индоевропеизма и панфинизма с примесью национального шовинизма», что «путаники Петербургский и Рябов все

взяли из старых учебников», что «надо положить предел домыслам Петербургского», что «в докладе Рябова можно было слушать рассуждения о каких-то ящиках в мозгу человека» и т. д. и т. п.

Разве тов[арищ] Рябов мог договориться до такой глупости, что у человека в мозгу существуют ящики? Термин «ящики», безусловно, неправильный. Его надо заменить.

Дальше, такой факт, когда он говорит о себе, он упоминает — Иосиф Григорьевич Черапкин, а когда он говорит о тов[арище] Рябове и Петербургском, то он не говорит даже просто тов[арищ] Рябов и тов[арищ] Петербургский.

Правилен такой метод борьбы? Неправилен. (*Черапкин: «Это придирка». Советкин: «Это характерно»*).

Тов[арищ] Черапкин, нужно видеть в мелочах сущность, вскрывать, что за этим кроется, ведь это получилось не просто так, случайно, а, по-видимому, потому, что существует у Вас неприязнь, неуважение к нашим докладчикам.

Наряду с этим имеются в выступлении тов[арища] Черапкина грубые политические ошибки. Я их приведу.

Первое положение — «Марр указал основные методы борьбы за марксистско-ленинское языкознание», что «нам нужно у Марра учиться, как нужно проводить борьбу за марксистско-ленинскую теорию языкознания». А мы думали до сих пор и продолжаем думать, и правильно думаем, что основу марксистско-ленинского языкознания положили основоположники марксизма — Маркс и Энгельс, что это языкознание развито в дальнейшем Лениным и развивается лучшим учеником Ленина — тов[арищем] Сталиным. Поэтому выступление в этой части неправильно, это вреднейшая шелуха, и эту шелуху мы должны отбросить, чтобы вскрыть за этой шелухой рациональные зерна. Заслуги Марра огромны в языковом строительстве. Их никто не оспаривает, он во многом приближается к марксистско-ленинскому языкознанию. У Марра мы будем учиться, но заменять марксизм марризмом нельзя, этого права никому не дано, не дано и товарищу Черапкину. Марксизм есть теоретическое оружие пролетариата, его идеология, марксизм находит в пролетариате свое материальное оружие, марксизм есть законный преемник, наследник всего того лучшего, что создано человечеством. Марксизм есть основа всех областей культуры, в том числе и языкознания, и из этого мы должны исходить. Мы — марксисты, и мы должны бороться за чистоту и незапятнанность знамени марксизма-ленинизма.

Речь тов[арища] Григошина

Начну и на этот раз с Анатолия Павловича. Многие ораторы его ругали за то, что он-де вопреки здравому смыслу ставит перед нами вопросы, которые переходят через границу скромного лингвистического благоразумия. На 1-й языковой конференции он выдвинул вопрос о неизменяемости основы; на 2-й конференции продемонстрировал свое терминологическое творчество, предлагая нам немилосердно рвать словестные хвосты — «ировать», заменяя их окончаниями «-мс», а теперь он с таким же напором наступает на нас с отрядом своих 13 падежей и сотней таблиц

глагольных форм. Большинство выступающих конференентов говорят обычно о проектах Рябова. Вокруг имени Анатолия Павловича всегда шум, водоворот. В чем дело? Дело в том, что Рябов в своих языковедческих изысканиях до дерзости смел. Дело в том, что Рябов во многих случаях лишь — начало дела, лишь деловой сигнал. Пока он не остыл — может быть очень полезным человеком, может дать чрезвычайно много. Рябов, как начало, незаменим, но самым трудным делом для него является доведение своего дела до конца. Чем кропотливее работа, тем труднее для Рябова путь, тем меньше надежд для нас, что Рябов намеченный план свой осуществит. Значит, я Рябова хвалю за то, что он смел, он заставляет нас горячо браться за боевые вопросы языкового строительства, он умеет крепко отстаивать свои положения, но огорчаюсь я тем, что тот же человек «бури и натиска» нетрудолюбив в кабинете кропотливого научного труда; он спешит в подготовке рукописей, не продумывает серьезно свою научную работу, когда ее оформляет для печати. Возьмите его словари, уроки эрзянского языка, грамматику, целый ряд статей — с зияющими недочетами. Вот за что следует ругать Анатолия Павловича.

Теперь о падежах. По этому вопросу мы встречаем две точки зрения: рябовская, которая ратует за сохранение 13 падежей, и черапкинская, которая стремится максимально сократить количество их.

Я не сторонник этих двух крайних положений. Мне кажется, практика школьной работы, безусловно, говорит за сокращение падежей. Это значительно облегчит работу преподавателя языка и учащихся.

По-моему, мы можем оставить 10 падежей. Теперь относительно названий падежей. Этот вопрос старый. Нам теперь его уже пора разрешить окончательно. Существующие названия падежей во многих случаях ничем не оправдываются и, кроме того, часто вызывают ироническое отношение к нашей грамматике. Так оставлять их нельзя, но тот путь, по которому нас пытается направить тов[арища] Петрова — для нас неприемлем. Я против вульгаризации нашей грамматики. Прямой перевод названий русских падежей на эрзя язык — это издевательство над языком. Попробуйте их перевести до конца и какую «порнографию» вы получите. Для Петровой, оказывается, все это «ничего», она — особа, как говорят, прямолинейная, но тут эта прямолинейность недопустима. Мы от нее отказываемся.

Драка вокруг падежей здесь ведется главным образом людьми кабинетного труда, а практические работники почему-то скромничают. Я спрашиваю вас, преподаватели языка и литературы школ районов, что вы думаете о количестве и названиях падежей? Дайте ваши конкретные соображения. Не вы ли стонете на местах от неразберихи с падежами. Так дайте же смелее ваш голос!

Речь тов[арища] Маскаева

Товарищи, я хотел бы внести некоторую поправку в морфологию, которая была принята на 1-й конференции.

Если мы тогда приняли такую форму, как «кортыя», то, мне кажется, нужно писать «кортыне». Эта форма довольно употребительна. Вместо «морыя» — «мо-

рыне». В чем преимущество этой формы? В том, что окончание во множественном числе меняться целиком не будет. Попробуем написать.

Первое лицо ед[инственного] числа — «кортыне».

Первое лицо мн[ожественного] числа — «кортынек».

Мы прибавляем только «-к», и все окончание остается целиком. Если бы приняли «кортыя», то все окончание должно измениться. А вы знаете, как трудно бывает, когда приходится обучать мордовскому языку, хотя бы русских, да и мордвы приходится трудно усваивать формы языка, когда окончания меняются целиком.

«Тон сонзэ кортык». У нас принято «кортык» писать без мягкого знака. Мне кажется, мягкий знак здесь необходим, потому что мы хотим показать прошедшее время, и этим мягким знаком оно целиком показывается. Если мы не поставим мягкий знак, то получается и прошедшее время, и повелительная форма, а это вносит путаницу. Почему нам не избавиться от этой путаницы, поставив один лишний знак? (*Голос [с места]: «Это внесет путаницу»*). Нет, это будет означать прошедшее время.

То же самое «кортынк». Мне кажется, тут нужно поставить мягкий знак после «к», и он опять покажет прошедшее время. Если не поставить мягкого знака, то получается и прошедшее время, и повелительная форма.

Теперь несколько слов по докладу тов[арища] Рябова. А. П. Рябов развернул нам целую картину морфологии эрзянского языка. Он это сделал очень хорошо и дал конференции возможность выбрать из этого все то, что хорошее. Но надо сказать, что многие формы из них безжизненны, а особенно сложные формы. Они в настоящее время в эрзянском языке мало употребительны, а зачастую не употребительны и заменяются описательной формой. Выступления на конференции показали то же самое, что все эти сложные формы нужно выбросить и заменить их более простыми формами.

Например, такая форма, как «кортакшнекшнынь». Нужна ли она? Если сказать «кортакшнынь», то это уже показывает многократность и повторяемость. Этого вполне достаточно.

Совсем излишний спор вышел по докладу Рябова, как писать: «кортаксылинь» или «кортаксэлинь». Как бы я ни написал, семантическое значение слов не меняется. Мне кажется, нужно писать «ы», потому что большинство эрзя говорят «ы», в мокшанском языке также «ы». (*Голос [с места]: «Кто доказал, что говорят „ы“?»*). Я был в экспедиции 3 раза, ездил по деревням, жил в мордовских селах и наблюдал, что в мокшанском языке «ы» более употребительно, и если оставить и для мокша и эрзя языков, то это будет только плюс.

Пару слов Иосифу Григорьевичу. Иосиф Григорьевич в своей долголетней работе над мокшанским языком несомненно дал мордовскому народу очень много ценного. Поэтому выступлению И[осифа] Г[ригорьевича] я был рад и ожидал от него что-нибудь новое, а если не новое, то, по крайней мере, такое, что могло бы помочь нашей конференции дать положительный ответ на те вопросы, которые мы здесь разрешаем. Но на этот раз этого не было. По сути дела, И[осиф] Г[ригорьевич] повторил свой доклад, который он делал на 1-й конференции, где он возражал против неизменяемости основы.

Тов[арищ] Петербургский написал работу, за которую И[осиф] Г[ригорьевич] обвиняет его в том, что он под влиянием Рябова эрзянизирует мокшанский язык. Что же, товарищи, если слова мокшанские и эрзянские более чем на 80 % одинаковы, если формы у них одинаковы, так неужели же надо сделать искусственную перегородку между эрзянским и мокшанским языками? Наоборот, радоваться только нужно тому, что эти языки близки, и мы можем в ближайшее время поставить вопрос об их унификации.

Посмотрите, какая нелепость будет, если мы не будем придерживаться принципа изменяемости основы. Возьмите такие слова, как «сараз», «колхоз», «сарай». ([Голос] с места: «А ты берешь большинство русских слов, возьми подлинно мордовские слова»).

Хорошо, возьмем слово «крандаз» — будет «крандайсэ». Если примем принцип изменяемости основы, то будет «крандайсэ», «сарайсэ», «колхойсэ», от «сараз» также будет «сарайсэ». Таким образом, и от «сарай», и от «сараз» получается одно и то же слово. Не нравится? В самом деле не нравится, потому что получилась нелепость.

Тов[арищ] Петрова предлагает другую увертку. Ладно, мол, конечно, неизменность основы надо оставить, но тем не менее, однако, сделаем штук 70 исключений.

Если мы здесь констатировали, что учебник Советкина является хорошим учебником, то я должен сказать, что эрзяне Теньгушевского района этим учебником пользоваться не могут. Также учебником Рябова и учебником Петербургского, потому что лексикон Теньгушевского района наполовину эрзя, наполовину мокша, кое-какие формы эрзянские, кое-какие мокшанские.

Для того чтобы Теньгушевский район мог пользоваться работами на эрзянском языке, мог бы изучать эрзянский язык или хотя бы мокшанский, нужно будет исследовать этот говор и издать для начальной школы этого района специальные учебники. Другого выхода нет. В отношении эрзянской и мокшанской литературы они говорят: «Те мокшунь».

Учебники для начальной школы надо выпускать таким образом, чтобы постепенно подготовить учащихся к эрзянскому литературному языку. Надо добиться того, чтобы в средней школе люди могли уже свободно понимать эрзянский литературный язык.

Речь тов[арища] Миронова

Разрешите мне сказать возможно короче о тех докладах, которые были представлены нашему вниманию, и то, что нужно было бы кроме этого требовать от этих докладов. Очень трудно выступать о докладах, содержание которых предварительно не знаешь даже по тезисам. Это, конечно, большой минус. Но товарищи, выступая, делают дельные замечания. Я постараюсь также сказать свое слово.

Я вполне согласен с теми товарищами, которые определяли методологию основных докладов по морфологии как формалистическую, — это совершенно верно. Кроме голого формализма там ничего нет.

Дальше — язык рассматривается в статике, а не в движении, язык рассматривается как нечто застывшее, окаменевшее, неизменное. Это, конечно, неверно. Язык

надо рассматривать исторически. Ни одну категорию языка, ни одно явление языка нельзя рассматривать вне связи с историей: идет ли речь о морфологии, идет ли речь о синтаксисе, идет ли речь о грамматике.

Говоря о морфологии, делая научный доклад о морфологии на языковой конференции, на конференции, имеющей не только республиканское значение, но и значение союзное, нужно было не ограничиваться только литературным языком, нельзя было обойти и диалекты. Этого мы в докладе А. П. Рябова, за редким исключением, не имели. Ни слова не слышали мы о структуре эрзянского языка, о типологии так называемой системы языка. Вопрос же этот очень важный.

Мы, когда услышали название доклада о морфологии, думали, что нам дадут морфологию, но вместо морфологии нам дали склонение и спряжение, и дали не как следует, а дали старые таблицы, которые нам давно известны.

В морфологии, конечно, нужно сказать о частях речи. Этого мы не имеем. Перечислили нам части речи, какие, по их мнению, имеются, расположили их по ящикам и... точка. Где происхождение частей речи, где стадийность развития частей речи? Этого нет. Где словообразование существительных, существительных от глаголов и т. д.? Этого нет. Только в конце было сказано, что о словообразовании нечего говорить, потому что принципиальной разницы между словообразованием и словоизменением в эрзянском языке нет. Это неверно.

Говорим ли мы о частях речи, говорим ли о морфологии в целом, нужно подходить к вопросу всесторонне. Нужно учитывать явление не только с формальной стороны, как было в докладе, но и семантически, и синтаксически, — этого в докладе тоже не было.

Давайте посмотрим, как рассматривается вопрос о частях речи в мордовском языке. Вот, видите ли, есть три группы слов: имена, глаголы, служебные слова — это три больших ящика. Один ящик без перегородок — глаголы, два других ящика с маленькими перегородками: имена делятся на собственные имена, включая и глагольные, на качественные, на личные имена, на счетные имена. Служебные слова делятся на наречные слова, на слова-связки, на междометия и послелого. Почему свалены в одну кучу существительное и прилагательное, местоимение и числительное? Это знает только один А. П. Рябов. Почему наречия отнесены к служебным словам, например «ласте»? Это тоже знает только А. П. Рябов. Откуда взялись послелого? Вопрос этот очень важный, важный в смысле освещения вопроса происхождения частей речи, освещения вопроса происхождения языка вообще. Этого у А[натолия] П[авловича] тоже нет. А мы знаем, что все послелого, за исключением «марто», являются самостоятельными словами — «ланга», «лангс» и т. д. Мы знаем, что А. П. Рябов давно является поклонником того, что в мордовском языке имеются только имена и не имена (или имена и глаголы), но в последнее время он проделал некоторую эволюцию; он под напором рецензентов и редакторов должен был согласиться с введением слов качественных, местоимений и числительных, но сделал это опять-таки не так, как надо.

О существительных вопрос, конечно, ясен. О прилагательных тут говорили много. Нельзя, конечно, подходить к мордовскому языку так же, как к русскому языку.

Говорить, что раз те или иные слова в русском языке являются прилагательными, значит они должны быть прилагательными и в мордовском языке, неверно. Но не меньше неверно и то, когда говорят, что никаких прилагательных нет вообще. Это значит забыть наше прошлое, забыть те приобретения, которые имеют мокшанский и эрзянский языки после Октябрьской революции. Выбросить целую категорию интернациональных слов, вошедших в «железный инвентарь», как любит говорить А. П. Рябов, мордовского языка. Куда денете такие слова, как «революционной», «коммунистической» и т. д. Разве это не прилагательные, разве это что-то другое? (Рябов: «Нет»). Прилагательные. А такие слова, как «сэрей», «тантей» и т. д., тоже прилагательные.

С другой стороны говорят, что раз налицо формальное совпадение, то баста, и причисляют некоторые прилагательные к направительному падежу, о котором я буду говорить дальше. Это, конечно, неверно. Но в то же время надо сказать, что в мордовских языках имеется масса таких слов, которые вне контекста нельзя отнести ни к прилагательным, ни к существительным, ни к тому, ни к другому, ни к третьему. «Валдо» — ни прилагательное, ни существительное, ни наречие, или то, и другое, и третье. Примеров приводили здесь много, я приводить их не буду.

Одним из интересных моментов является то обстоятельство, что к служебным словам А. П. Рябов относит междометие. Таким образом, между другими словами и междометиями нет какой бы то ни было разницы, а между тем мы знаем, что слова, служащие для выражения междометий, являются совершенно отличными от других категорий слов.

Относительно союзов утверждать, что в мордовском языке вообще нет союзов, неверно, потому что и в разговорной речи, и в литературных языках вы найдете союзы, и поэтому исключить их из языка нельзя. Но интересно то, что к союзным словам относятся такие частицы, как «гак», «як». Несомненно, что эти частицы служат и связками, но это не служебные слова, а неотделимая часть от своей основы, это именно часть целого, которую никак нельзя оторвать, и поэтому причислять их к служебным словам нельзя. Кроме того, эти части имеют значение не только связки, но иногда являются отрицанием и т. д. Почему не отнести бы тогда к союзам и частицу «деря»?

Нужно было бы Анатолию Павловичу дать хотя бы краткое определение каждой части речи. Он этого не сделал, к сожалению, и я этого не могу сделать, так как мне не дают времени.

Анатолий Павлович Рябов относит междометие к служебным словам, а раньше он выделял их в самостоятельную категорию слов. Выделяя их в самостоятельную категорию слов, он, конечно, поступил правильно, но и тогда он неверно объяснял эти слова.

В своей морфологии он дает междометиям неправильное определение. Человек, произнося междометие, хочет воспроизвести звуковой комплекс, который он слышал от животных в процессе какой-либо работы, но именно только пытается и никогда почти, за редким исключением, не произносит их точно. Вот, например, возьмем такое слово, как русское «скрипеть» и мордовское «чикордомс». Если русского спросить,

какой звуковой комплекс он слышит при скрипе, то он скажет — «скрип-скрип»; если спросить мордвина, какой звуковой комплекс он слышит при скрипе, тот скажет — «чикор-чикор». Поэтому и нужно было сказать, что человек не воспроизводит эти звуки, а только пытается воспроизвести. А. П. Рябов и к этому подошел механистически. В конце концов так весь язык можно свести к звукоподражаниям.

О склонении. В неопределенном ряде склонения мы имеем 13 падежей. Это верно. Но верно также и то, что масса слов не имеет направительного падежа. С другой стороны, есть масса слов, которые по формальным признакам совпадают с направительным падежом, но на самом деле не являются направительным падежом («рудазов», «содов» и т. д.). И, конечно, всякий скажет, что здесь не направительный падеж, а прилагательное.

Таким образом, в эрзянском языке в неопределенном ряде склонений 13 падежей, но не для всех слов, некоторые слова не имеют формы направительного падежа. В других рядах склонения (в определенном и притяжательных) мы не имеем еще ряда падежей, в частности, не имеем направительного и сопроводительного (совместительного) падежей. Никто из эрзи все-таки не говорит «кудотненек» и т. д.

О спряжении. Нужно было и к этому подойти диалектически. Нужно было показать, как развивались эти формы. В частности, нужно было остановиться на вопросе о двух инфинитивах, потому что этот вопрос очень интересный, очень важный с точки зрения выяснения стадийности развития языковых категорий. Этого Анатолий Павлович не сделал. А ведь мы знаем, что «кортамс» — инфинитив, а «кортамо» может быть [и] инфинитивом, и существительным.

А[натолий] П[авлович] Рябов думает, что он производит целую революцию в наклонениях, но в конце концов получается то же самое, только с еще большими осложнениями. Вместо наклонений он вводит целых 7 прошедших времен. И, конечно, эти времена мордовского ребенка (и не только ребенка, но и взрослого) так запутывают, что, в конце концов, он ничего не поймет.

Мало того, А[натолий] П[авлович] считает, что такая форма, как «кортавлинь», является будущим условным временем. (Рябов: «Прошедшее»). Может быть, я ослышался, но если и прошедшее, то от этого положение не меняется, потому что эта форма может быть и прошедшим един[ственным] временем, и будущим. «Мон ванды мартонзо кортавлинь» — «Я завтра поговорил бы с ним»; «Мон исяккак мартонзо кортавлинь» — «Я и вчера поговорил бы с ним». И так, и сяк. Вот вам и прошедшее, и будущее. Кроме формализма и в глаголах ничего не было. Вопрос опять-таки в происхождении и развитии частей речи. Где те глагольные формы, которые на грани исчезновения? Ведь, несомненно, одни категории в языке отживают, другие нарождаются, развиваются. И вот, в некоторых диалектах, как, например, в Теньгушевском диалекте (товарищ Маскаев, в твоём диалекте), исчезла такая форма, как «мон кортыксэлинь». Вместо нее говорят — «мон вешинь кортамс».

В некоторых диалектах почти исчезла такая форма, как «молиндерян». В литературе также употребляются другие формы вместо «молиндерян». Этой точки зрения придерживается и Федор Иванович Петербургский. Нечего говорить о такой форме, как «молиндерявлинь». Она употребляется очень редко.

Дело не просто в том, что эти формы забылись, а в том, что мышление у нас усложняется, центр тяжести у нас переводится на синтаксис. Отсюда все последствия.

Вот что мы слышали из доклада Анатолия Павловича. Мало, очень мало. Мы имеем право от него требовать больше, но он нам этого не дал.

Речь тов[арища] Варламова

Сегодняшнее обсуждение четырех докладов, особенно обсуждение доклада по морфологии, дало, кажется, очень убедительные доводы к тому, чтобы пошатнуть А[натолия] П[авловича] с избранной им дороги формализма. Поэтому мне остается только присоединить свой голос к товарищам, говорившим до меня по этому поводу.

Я приведу несколько иллюстраций к тем убедительным доводам, которые были здесь приведены. Кстати, нужно остановиться на формулировках. Я хотел подчеркнуть еще раз, что формулировка определения, особенно формулировка определения научного, очень ответственное дело. Сформулированное определение имеет ответственнейшие последствия.

А[натолий] П[авлович] был строго последователен в своем докладе. Его формулировка «определения» — что такое часть речи и что такое падеж, приводит его к отрицанию частей речи.

В промежуток от 1-й конференции, где были приняты положения тов[арища] Рябова, до настоящего времени сама жизнь ставила препятствия к проведению их в жизнь. Эти формулировки привели тов[арища] Рябова к отрицанию частей речи. Правда, в своей грамматике, может быть, прав Т. П. Миронов, под давлением рецензентов, под принуждением редакторов и многих других факторов А[натолий] П[авлович] внес и прилагательные, и местоимения, и числительные, причем отвел им второстепенное значение — промежуточное. Я считаю такое разрешение вопроса паллиативом, полумерой.

А[натолий] П[авлович] отрицает существование даже такой части речи, как наречие. Тов[арищ] Шишканов рассказал, как облОНО заставил внести прилагательные, числительные, местоимения, наречия, союзы в грамматику, составленную не А[натолием] П[авловичем], а И. Ф. Прокаевым, и заставил это сделать серьезным настойчивым требованием. После этого нам с Максимом Ивановичем Наумкиным пришлось подработать эту часть грамматики. Это было известно А[натолию] П[авловичу]. Я считаю такое требование требованием жизни. Сама жизнь требует, чтобы эта часть речи имела место в наших учебных книгах.

Это же привело А[натолия] П[авловича] к отрицанию наречия. А[натолий] П[авлович] не раз утверждал, что в мордовском языке неизменяемых наречий нет. Разрешите привести короткий перечень слов, которые я причисляю к наречиям и которые, по-моему, не изменяются: «мекевланг», «мейкнерть», «карадо-каршо», «тантейстэ», «вадрясто», «сэрейстэ». Я считаю эти слова неизменяемыми и отношу их определенно к категории наречий.

Особенно последовательным оказался А[натолий] П[авлович] при проведении в жизнь своей формулировки определения, что такое падеж. Может быть, нужно повторить это его определение: «Падеж — это словоизменительная именная форма, которая образуется путем присоединения к основе аффикса». Я неточно привожу его формулировку, но полагаю, что не исказил его смысла.

Товарищи с мест заявляли, что это даже с точки зрения формализма неправильное определение, и я к этому мнению присоединяюсь. А[натолий] П[авлович] в заключительном слове скажет точнее и может быть докажет, что я исказил его формулировку, но я считаю, что я ее смысла не искажал.

Если рассмотреть эту формулировку с точки зрения строения языка, то она, конечно, совершенно неприемлема. Приведу этому пример.

А[натолий] П[авлович], давая такую формулировку и отрицая наличие в эрзянском языке наречий, в своей рукописи синтаксиса (в печатном материале этого нет), объясняя синтаксическое значение исходного падежа, приводит примеры. Он приводит там примеры существительных с окончанием «стэ», «сто», и в числе этих примеров оказался следующий: «Ки рузонь келей масторсо эри вадрясто-паросто». «Вадрясто», «паросто» показаны как исходный падеж от имени.

По настойчивым требованиям редактора, А[натолий] П[авлович] снял этот пример, показав этим самым, что он не твердо убежден в его уместности. Однако в настоящем докладе А[натолий] П[авлович], очевидно, забывает эти преподнесенные ему самой жизнью требования и продолжает повторять свои старые положения. Он остается на прежних своих позициях.

Я думаю, что эта иллюстрация еще раз подтверждает мнение, высказанное товарищами при обсуждении доклада по морфологии.

Теперь о падежах. Я присоединяюсь к мнению Ф. И. Петербургского, указывающего, каким способом должна пойти работа по культивированию нашего языка в части падежей в сторону их сокращения.

Очень сильно было сказано Анатолием Павловичем, что падежей не может быть больше того, сколько есть в природе мордовского языка. Но выступления всех товарищей говорят, что это не так твердо. Твердо сказанное оказалось на деле не таким уж твердым. Я считаю вполне возможным отказаться от направительного падежа по тем доводам, которые приводились товарищами.

Можно признать довольно остроумное решение вопроса, которое предлагает Ф[едор] Ив[анович], а именно перенести к концу те падежи, которые имеют свою форму в немногих словах, чтобы можно было потом обрезать эти хвостики. Я считаю это правильным.

Наконец о названиях и о новой терминологии.

Я думаю, что у Ф[едора] Ив[ановича] явилось желание изменить название падежей потому, что русские названия неудобны. Форма русских прилагательных в мордовском языке нетерпима. Кто занимается литературной работой и, в особенности, переводами, тот знает, что самым трудным местом для нас является форма русских прилагательных с окончаниями — «-ый», «-ой», «-ая», «-яя».

Мы в этих случаях раньше так выходили из положения, что придавали им всем, независимо от рода, окончание «-ой» и этим спасались.

Нужно признать, что формы русских прилагательных для мордовского языка крайне неудобны, но чтобы далеко не отвлекаться от основной темы, я перейду к названию падежей.

По-мордовски все названия падежей оканчиваются на «-ой», и это звучит как-им-то диссонансом в мордовском языке. Я считаю, что Ф[едор] И[ванович] руководствовался соображениями очень серьезными, а именно тем, что термин своим названием, своей семантикой должен помогать усвоению понятия, которое дается этим термином. Этим я не хочу сказать, что обязательно безапелляционно нужно принять те названия, которые привел Ф[едор] И[ванович]. Он ведь и сам оговорился, что они могут быть далеко не совершенны.

Я думаю, что все же в отношении падежей нам нужно перейти на мордовские названия, придумав наилучшие названия этим падежам. (*[Голос] с места: «А предложенные Петровой?»*). Это я считаю шуткой и думаю, что и остальные товарищи это приняли так же.

Тут одна из выступавших приводила слова тов[арища] Шор. Если имеется неправильный перевод с латинского на русский, то не нужно усугублять эти ошибки. По моему, лучше всего прийти к решению вопроса так, как это сделал Ф. И. Петербургский.

Поскольку мы перешли к терминам, разрешите еще несколько прибавить к тому анекдоту, который, иллюстрируя на классной доске, рассказал вам М. И. Наумкин и которому вы от души смеялись.

Я называю это анекдотом, и вы тоже как будто так это приняли. Уже один ваш смех показывает анекдотическое происхождение тех терминов, которые демонстрировал М. И. Наумкин на классной доске. Между тем этот анекдот зафиксирован в наших учебниках и является учебным материалом.

Нужно ли повторять эти термины: «кувака кикс» вместо тире? Убежденно говорю, что этот термин анекдотического происхождения.

Напомню правило, которое здесь очень хорошо применял тов[арищ] Бетяев, а именно — во всем должна быть мера; даже и хорошее без всякой меры превращается в плохое.

А[натолий] П[авлович] очень боится русских слов, и эта боязнь русских слов приводит его к выдумыванию мордовских слов, и такими темпами, которые можно назвать без чувства меры.

Нельзя изобретать до бесчувствия. Я считаю, что «кувака кикс», «лоткавтома тешкс» и тому подобные — изобретательство до бесчувствия. Конечно, есть удачные термины у А[натолия] П[авловича], и против них не нужно возражать. Но почему не оставить название — тире, если не выдумали более удобного слова?

Затем, я против таких слов, в которых нагромождаются суффиксы — это те слова, о которых говорил А[натолий] П[авлович]. Конечно, нельзя отменить эти слова из языка, но я считаю целесообразным давать возможность нашему языку развиваться в направлении форм, наиболее удобных. Например, вместо «студентэлинь» говорить «ульнинь студент» и т. д.

Я в своей педагогической практике по преподаванию мордовского языка убедился, что ученику очень трудно находить части предложения по тем определениям, которые даются в грамматике. В частности, возьмем подлежащее. Подлежащее формулируется так: подлежащее — это то слово, которое показывает, о чем говорится в предложении, и добавляется еще: подлежащее бывает в именительном падеже — это есть субъект. Прямым дополнением в мордовском языке часто встречаются сходные слова, которые по нашей системе стоят в именительном же падеже.

Я не предлагаю обязательно иметь винительный падеж, но у нас в мордовском языке слова, стоящие в именительном падеже, являются и подлежащим, и дополнением. Здесь значение слова, как субъекта и как объекта, путается. Это может внести в синтаксис недоумение.

Речь тов[арица] Кривошеева

Наша языковая конференция, товарищи, разрастается в целый университет. Здесь высказывались по тем вопросам, которые затрагивались в докладах по языку, и мне кажется, все мы шли врассыпную к этой общей цели. Почему это так получается? Конечно, каждый выступающий здесь должен высказать свои соображения, свои выводы, свои впечатления. И вот мне думается, что доклады были построены без достаточного учета действующих сил языка. Если бы были учтены в корне действующие силы языка, то не получился бы тот формализм и механистичность, которые в выступлениях подчеркивались. Фраза, мысль являются отражением тех или иных производственных отношений. Показаны были в докладах эти отношения? Нет, не показаны. По крайней мере, мы этого не слышали. У нас этого впечатления не получилось, а отсюда наш поход врассыпную к этой общей цели. Где анализ действующих сил языка? Где песни? Где сказки, поэмы, ораторские речи?

Докладчики должны были проиллюстрировать свои выводы на основе этого совокупного материала, и тогда выводы их были бы как обобщение целого ряда систем предложений синтаксических, взятых из отдельных произведений, отдельных жанров и т. д. Там живая струя, живой язык. А здесь докладчики дали свои выводы в статике, а не в динамике, не в диалектике, поэтому формализм имеет в докладах достаточное место.

Я еще хочу остановить внимание на следующем. Разве они проиллюстрировали на живом материале свои выводы? Ведь возьмите грамматику Макара Евсевьевича [Евсевьева]. Его грамматика издана в 1929 г. Грамматические формы он подкреплял на фольклорном материале, на живом языке. Он брал отрывки из целой системы живых элементов. У наших докладчиков этого не было. Создается впечатление такое, что под теорию подводится синтаксическая категория слов. Такой подход неверен. Впечатление создается такое, что докладчики находятся в плену у русского синтаксиса. Я не получил впечатления живого, конкретного материала. Структуру мордовской речи надо выводить, изучать на живом материале.

Дальше, один из ораторов приводил примеры: «студентэлинь» и «студент ульнинь» и считает, что последняя форма более прогрессивна. Я скажу обратное — «студент ульнинь» произносится медленнее, а вот «студентэлинь» — это легче произносить. Значит, эта форма более прогрессивная.

О падежах. Здесь отрицают звательный падеж, а ведь фактически мы встречаемся с явлениями звательного падежа, например «ялгай» и т. д. Ведь ни в одном из других падежей нет такого окончания. Если мы исключим звательный падеж, то нужно найти толкование к этой форме.

Предложения тов[арища] Петербургского по терминологии падежей очень основательны, и я их поддерживаю, только в другом наименовании, например, именительный падеж я называю «леменьгис» («ради имени», или «для имени»).

Я проверил все падежи, для некоторых я не нашел адекватные выражения на мордовском эрзя языке. Возьмем отложительный падеж. Термин «отложительный» для учеников абсолютно ничего не говорит, например: «Петя Ивандо покш». Никакого отложения здесь нет. Может быть, лучше было бы назвать этот падеж, как и другие, интернациональным названием? Отложительный — аблатив и т. д.

Мы должны дать такой термин падежу, который бы позволял полностью передавать содержание падежной формы.

В отношении окончаний послеложной и непослеложной форм. Возьмем, к примеру, местный падеж определенного склонения — «кудосонтъ» (простая форма) и послеложная форма — «кудонть эйсэ». Здесь надо сделать сравнительное изучение этих двух форм в системе предложений, как и во всех остальных падежах в определенном склонении.

Спрашивается, почему две формы? Очевидно, здесь есть известная закономерность в построении фразы. Связанная с ударениями в словах фраза должна быть построена просто, легко произносима и музыкально ритмична.

Здесь один из ораторов приводил слова Максима Горького, сказанные им на первом съезде писателей: «Мы, писатели всех национальностей Союза, должны писать так просто и ясно, чтобы на любой существующий язык можно было бы перевести наши произведения в такой же предельной точности, как в оригинале».

К сожалению, на наш язык такой перевод мы не можем сделать, потому что мы писать как надо еще не можем.

Нужно сказать здесь, на языковой конференции, что тот живой материал, который имеется в нашем распоряжении, должен быть использован. Я говорю о писательском материале и фольклоре, собранном М. Е. Евсевьевым и нашими научными работниками. В докладах этот материал не был использован. В дальнейших работах по языку все это литературное наследство надо изучить.

Должен сказать, товарищи, что о языке мы говорим только здесь, на языковых конференциях, а можно было об этом писать и в газетах. Мы должны так построить нашу работу, чтобы массы участвовали вместе с нами в нашем языковом строительстве. Мы должны приближать литературный язык к массам. Только таким путем мы обогатим наш коллективный опыт в языковом строительстве.

Речь тов[арища] Илькинова

О чем говорили в своих выступлениях некоторые товарищи, в частности тов[арищ] Сибиряк? Это вопрос сближения мокшанского и эрзянского языков. Безу-

ловно, мы не против и за сближение этих языков. Но как надо сближать? Так ли, как предлагают тов[арищи] Рябов и Петербургский?

Сближение они хотели сделать по окончаниям. Можно ли так сближать? Нельзя. Если мы будем сближать по окончаниям, то, конечно, мы сблизим, но согласится ли масса с тем, как мы хотим? Нет, не согласится.

Мы должны язык приблизить к массам, чтобы он был понятен и прост. Вопрос о сближении языков серьезный, вокруг него мы должны очень и очень много работать.

Что касается тех терминов, которые здесь выдвинул тов[арищ] Петербургский, я думаю, что они все-таки должны подвергнуться более серьезному обсуждению.

Есть ли возможность, есть ли необходимость изменять падежные термины, если они вошли в плоть и кровь, в быт нашего трудящегося мордовского населения? Эти термины уже восприняты массой.

Предложение — «вал веле». «Веле» — село, «вал» — слово. Каким же образом этот термин может быть предложением?

«Падежа-ма» — склонение, это еще допустимо.

«Моравикс вайгель» — гласный звук, поющие звуки. (*[Голос] с места: «Нет, — поющие звуки»*).

Если только мы будем принимать эти термины, мы должны их прививать широкой массам, а массы от них будут отказываться, и нам снова придется выдумывать какие-то новые слова.

Если бы мы ученикам 5 — 7-х классов сказали: «Давайте, ребята, кто лучше из вас переведет с русского на мордовский язык термины падежей и других частей речи», — то они перевели бы лучше, чем переведены теперь. А, видите ли, мы хотим сверху навязать неприемлемые и искаженные без всякого эквивалентного значения переводы частей речи с русского на мордовские языки. Я уверяю, что для массы это будет непонятно.

«Лезды валхт», «лезкст» — «пояснительные слова», «лезды» — «помогает» и «валх» — «вспомогательные слова», а не «пояснительные». Вот и это для масс совершенно непонятно. (*Петербургский: «Ты говори для себя»*). Тов[арищ] Петербургский вчера сказал, что он проверил у детей, как они понимают. А я говорю давайте завтра соберем детей, и, я уверен, убедимся, что выставленные Петербургским термины в школе встретят сопротивление.

Так вот, товарищи, те вопросы, которые касаются языкового строительства, мы в комиссии в них более подробно разберемся. Нельзя подходить к их разрешению так, как подходит Арапов, который говорит, что методология Черапкина неверна. Чтобы сказать, что методология неверна, надо прежде всего доказать, в чем она неверна.

Речь тов[арища] Арапова

Товарищи, я еще не выступал, а тов[арищ] Илькинов уже возражает мне. Возражения, реплики оживляют конференцию, и если они несут здоровую струю в

работу конференции, это неплохое дело. Но плохо то, что некоторые товарищи, в том числе, пожалуй, и тов[арищ] Илькинов, выступая с критикой докладов тов[арищей] Петербургского и Рябова, вместе с критикой недостатков отрицают и хорошее, что есть в докладах. Мало этого, некоторые выступления, если их хорошенько проанализировать, не только критикуют нынешние доклады тов[арищей] Рябова и Петербургского, но и их доклады на прошлых конференциях, а вместе с ними и решения 1-й и 2-й языковых конференций.

Верно ли это, товарищи, что в докладах нет ничего хорошего? Нет, неверно. Верно ли, что прошлые конференции не имеют никаких положительных результатов, что все было обосновано на голом формализме и механицизме? Нет, неверно.

Мне думается, что товарищам, которые выступают с такой критикой, надо было хорошенько обдумать то, о чем они говорят, хорошенько проанализировать то, что мы имели до 1-й языковой конференции и что имеем теперь.

Каждый из вас помнит, а кто не был на 1-й конференции, может увидеть в «Стенограммах...», что все выступавшие на конференции отмечали полную анархию в орфографическом оформлении печатной продукции, что у нас не было никакого единства. (Бондяков: «Как и сейчас»). Нет, тов[арищ] Бондяков, я располагаю сведениями, что в начальной школе большие достижения в области мокшанского языка и правописания.

Я не говорю, что все книги хороши и в каждой отдельной книге все хорошо. Но мы далеки от анархии, которую осудили на 1-й языковой конференции. Ведь до 1-й языковой конференции не только отдельные издательства и отдельные редактора имели свои установки, свою орфографию, но и отдельные работники. До 1-й конференции у нас были по мокшанскому языку две книжки тов[арища] Петербургского для начальной школы, одна книжка тов[арища] Черапкина для ШКМ. Делегаты помнят, что у тов[арища] Черапкина одно и то же слово в одном случае было написано через «е», а в другом через «я». Это можно было встретить не только на одной и той же странице, но в одном и том же предложении.

После языковой конференции вышли по языку книги тов[арища] Петербургского, книги тов[арища] Черапкина. И нужно прямо сказать, что теперь и в книгах тов[арища] Черапкина нет тех недостатков, которые демонстрировались на 1-й языковой конференции. После конференции мы выпустили ряд других учебников, и в них нет прежнего разнобоя. Даже продукция разных издательств подтверждает, что мы пришли к некоторому единству в языке.

Все это возможно стало только после 1-й языковой конференции, а к ней мы добросовестно готовились, и усилия товарищей, которых мы сейчас критикуем, оказали нам большую помощь.

После исторического постановления ЦК партии о школе, где говорилось, что школа должна дать детям наряду с арифметикой, физикой и другими дисциплинами знания и по языку¹⁴³, мне, как издающему учебники, пришлось столкнуться с тем, какой критерий взять для определения правильности письма, и я попал в тупик. Я организовал изучение поступающих рукописей и печатной продукции, а после постановления ЦК о стабильных учебниках¹⁴⁴ созвал специальное совещание для обсуждения вопросов орфографии и языка.

На это совещание как специалист по языку был приглашен тов[арищ] Черапкин. Совещание длилось несколько дней. На этом совещании присутствовали около 50 мокшан, люди довольно подготовленные, знакомые с литературой и языком. Думаю, было бы честнее со стороны тов[арища] Черапкина рассказать нам о том, как происходило дело и как прошел его доклад, а не призывать к тому, чтобы конференция запретила работать тов[арищу] Петербургскому. Тов[арищ] Черапкин в своем докладе на Московском совещании дал довольно существенные общие указания. Но он не наметил конкретных путей изжития орфографической анархии. Федор Иванович разобрал доклад по пунктам, мы получили некоторую ясность в этом деле, и по его конкретным предложениям мы приняли соответствующее решение. По мокшанской линии 1-я языковая конференция в основном приняла то, что было разработано на Московском совещании.

Как у нас обстоит дело с учебниками? Недавно приехал из Рыбкинского района тов[арищ] Базунов. Он утверждает, что все ученики и учителя выражали восхищение учебниками, которые написаны на основе двух конференций. Может быть, это еще не в большинстве школ, но если обследовать все, то, по-моему, это будет подтверждено. Говорит ли это за то, что в наших учебниках по языку не имеется недостатков? Нет, в наших учебниках еще много недостатков. Об этом говорит то, что и на первых двух конференциях и на этой мы так горячо обсуждаем вопросы литературного языка и грамматики. Однако значение первых языковых конференций громадно.

Теперь замечания по докладам.

Я с тов[арищем] Рябовым не согласен, а также и с выступлением тов[арища] Черапкина по вопросу относительно закрепления в литературном языке форм глаголов, как, например, «сокаксолень», «сокандярялень», или как приводили в качестве примера сложной формы такой глагол: «формулировандакшненьдярялеськ». Я думаю, что такая форма глагола — редкое явление, и она изживается. Конечно, для студентов вузов и в научных статьях это можно и нужно показать. Но в учебниках для начальной и средней школы это не нужно. Эти формы трудны для произношения, и, кроме того, они уже отжили свой век. Вместо этого в речи колхозников мы встречаем «ёрань сокамс», «къда сокалень», да и слово «формулировандакшненьдярялеськ», состоящее из 29 знаков, можно заменить двумя словами, состоящими из 20 знаков, а именно: «къда формулировалеськ» и т. п. Сам тов[арищ] Рябов отмечал, что они уже отживают свой век, стало быть, это нам и культивировать не нужно.

Нужно всячески развивать в языке то новое и передовое, что появляется в нем, а не то, что не поддерживается ни практикой живой речи, ни теорией.

Здесь тов[арищ] Рябов доложил конференции относительно введения терминов «субъект», «предикат» и пр. Я считаю, что не особенно это хорошо. Если термин нельзя дать на эрзянском и мокшанском языках, значит нужно оставить русское слово, но увлекаться латинизированием не стоит, т[ак] к[ак] это тоже будет непонятно. Лучше оставить русские термины, потому что они ближе, и это не будет плохо. Не нужно увлекаться западничеством.

Я должен сказать, что как в морфологии, так и в синтаксисе некоторые моменты у тов[арища] Петербургского не доработаны. Здесь выступал тов[арищ] Шишканов, и, по-моему, правильно отметил «вайме» и подобные слова с редуцированными звуками. До сих пор в практической работе обозначение редуцированных встречается затруднения. Я несколько раз ставил перед тов[арищем] Петербургским вопрос, что эти вопросы нужно разработать. Но я не согласен с тов[арищем] Шишкановым, что редуцированные нужно писать в разных положениях различно. Здесь должно быть правило, которое показало бы, как писать. Здесь нужен внешний показатель, здесь нужна также методика. Редуцированные заднего или переднего ряда трудно определять и ученикам, и взрослым. Поэтому нужно правило, которое показало бы, где писать «о» или «е». По-моему, в слове «вайме» и в подобных ему надо писать «е». Если в секции потребуется, то я скажу, почему надо писать «ваймень, а не «ваймонь». В действительности мы говорим «ень», а не «онь». Нужно, чтобы был внешний показатель, который бы определил, как это слово писать.

Теперь несколько слов о тов[арище] Черапкине. Говорят, будто бы в частном разговоре я сказал, что методология Черапкина неверная. Конечно, если прочитать строчки о Марре, то И[осиф] Г[ригорьевич] перегнул. И надо, конечно, выправить. Ясно, что выдавать Марра за основоположника марксистского языкознания нельзя. Он — основоположник яфетического языкознания, но не основоположник марксистского языкознания. Это другое дело.

Тов[арищ] Бетяев был прав, когда сказал, что у Марра приближающаяся к марксизму теория. Но он не является основоположником марксистского языкознания. Дело здесь не только в этом, но и в самом методе. Может И[осиф] Г[ригорьевич] оговорился. Он должен будет выправить, он, надеюсь, даст свое заключение, как он понимает это дело. Метод борьбы И[осифа] Г[ригорьевича] на языковой конференции я считаю не полезным, а вредным. Тов[арищу] Черапкину надо было говорить по тезисам доклада открыто. Протаскивать свой взгляд, который был осужден на 1-й конференции, ни к чему. Несомненно, НИИМК в дальнейшем привлечет к работе И[осифа] Г[ригорьевича], который, бесспорно, будет работать над языком, но надо работать прямее.

Я должен сказать, что выступления тов[арищей] Миронова, Илькинова и др[угих] носят односторонний характер. Они имеют целью найти в докладах только плохое и представить это в преувеличенном виде. Также поступает и тов[арищ] Черапкин. А он приписывает докладчикам даже то, о чем они на данной конференции не говорили. Нужно взять доклад, покритиковать его как следует, взвесить все положительные стороны, выявить их и использовать, а все отрицательные стороны откинуть. (*Голос с места: «А ты сам почему так не делаешь?»*).

Я с теми положениями, которые здесь докладчиком по мокшанскому языку выставлены, согласен.

Считаю также, что в дальнейшем ни одного учебника не должно быть выпущено без просмотра в институте. Каждый учебник, который будет выпускаться, должен конкретно разбираться в институте.

И еще пару слов приходится сказать относительно методов борьбы и о том, почему я считаю неправильным такой метод борьбы. На недавно проходившем съезде

Советов была выставка учебников. Все мы знаем, что Ф. И. Петербургский работает над учебниками 4 года безвыходно, серьезно. Его учебники, плохие или хорошие, — обслуживают школы. Но почему-то на выставке его учебников не было. Я считаю, что это безобразие. Это ненормальное отношение. Я уверен, если мы так будем подходить к работникам по языку, то, бесспорно, улучшения не получим, а только углубим наши разногласия.

Я призываю к тому, чтобы дальше под руководством института мобилизовать все силы, вовлечь, конечно, и тов[арища] Черапкина, и др[угих] мордовских работников и создать такую научную грамматику, которая действительно соответствовала бы требованиям нашего родного языка.

Речь тов[арища] Маринина

Товарищи, мы стремимся коренизацию провести в массах и среди учащихся.

Вчера мне принесли газету «Эрзянь коммуна», в заголовке на одной стороне написано: «Обвинительной заключения». Это будет коренизация или нет? (*Голоса с мест: «Нет»*). Нельзя ли написать «чумондома»? (*[Голоса] с мест: «Правильно»*).

Из выступлений можно сделать заключение, что мы к 3-й научной языковой конференции не подготовились, не провели должной массовой работы, чтобы выяснить, какие слова употребляются у нас на селе.

Приходится повторить, что нужно выпустить анкету: написать, какое село, и пусть заполнят без всяких комментариев, как произносят то или иное слово, а здесь уже институт должен обработать этот материал и в обработанном виде преподнести конференции. Это было бы правильно. Вот мы сейчас закончим конференцию, а вы думаете получится спокойствие? Нет, опять будут спорить.

Речь тов[арища] Лазарева

Разрешите от имени Института национальностей СССР приветствовать конференцию и приветствовать Институт мордовской культуры с пятилетием Мордовской автономной области и преобразованием МАО в МАССР. (*Аплодисменты*).

Преобразование МАО в МАССР ставит перед мордовским институтом как центром научной мысли Мордовии громадные задачи.

Товарищи, вопросами языка мы занимаемся продолжительное время. 1-я и 2-я конференции дали положительные результаты, и я думаю, хорошие результаты даст и 3-я конференция.

Наши трудности особенные. Они, товарищи, особенные потому, что мы имеем два языка. Некоторые тов[арищи] эти языки не хотят считать языками, а считают просто наречиями, диалектами. Не в этом дело. Количество говорящих на этих языках предопределяет, насколько вопрос языка в Мордовской республике серьезен.

Некоторые товарищи уже определенно сказали о том, что эти два языка объединить можно и нужно. Я должен в этом отношении высказать свое мнение. Без серьезного изучения обоих языков, в целом, это дело разрешать нельзя. Это будет только мешать нашей работе.

Почему мы высказались против попыток объединения, которые на языковом материале абсолютно не обоснованы — «кудо», «кавто», «колмо» и т. д. Для того, чтобы сделать соответствующие выводы, нужно взять и доказать, в чем языки сходятся и расходятся, как эти языки развивались, в каком направлении идет развитие этих языков. У нас часто получается так — выедет экспедиция (например, в Темниковский район), и на основании одной поездки тов[арищ] Петербургский уже делает вывод, что есть точки соприкосновения между мокшей и эрзей.

Мы будем еще обсуждать, насколько процентов эти языки сходны. Если мы подойдем только с точки зрения корневого сходства языков, то это будет механистический подход. Забывают, что у нас 13 падежей. В этих падежах есть расхождения. А[натолий] П[авлович] говорил, что есть слова, которые имеют 400 форм. Эти 400 форм имеют точки расхождения и сходства. Поэтому, когда тов[арищи] Петербургский и Рябов делали свои доклады по вопросам морфологии, то со стороны дирекции надо было предъявить им такие требования: дайте свой материал параллельно, чтобы ясно было, в каком месте языки сходятся и в каком расходятся. Этого не сделали. Это снижает ценность докладов.

Теперь относительно тех вопросов, которые возникали из доклада тов[арища] Бетяева — это вопросы о кадрах. На серьезные работы кадры должны утверждаться обкомом с тем, чтобы за эту работу нес ответственность и обком. Надо сказать, что без словарей мы долго будем путать. К нашему стыду, до сих пор нет мокшанского словаря. В отношении эрзянского словаря, нужно большую благодарность сказать тов[арищу] Рябову, что он сделал большое дело. Правда, есть словарь и М. Е. Евсевьева, но этот словарь неполный, и нужно было бы, чтобы этот словарь был закончен.

А вы представьте — у мокши абсолютно нет словаря. Как работать переводчику, как работать автору? Говорят — нельзя использовать старые слова. Как вы докажете, что это старое слово или не старое? Словом, Научно-исследовательскому институту на издание словарей и отдельных словарей надо обратить серьезное внимание. Сейчас предполагается в Комитете нового алфавита¹⁴⁵ издать сводный словарь — это очень хорошо, но в первую очередь надо издать отдельные словари, чтобы мокша и эрзя использовали богатство своего языка, с тем, чтобы не обвиняли в русификаторстве или в местном национализме.

Наша конференция должна установить срок, к которому эти слова должны быть готовы. Эти словари и материалы есть. Был забракован словарь тов[арища] Черапкина. Есть словарь у Бондякова. (Бондяков: «Он заперт в институте»). Товарищ Бондяков говорит, что его словарь заперт в институте. Конечно, если он заперт, то его надо отдать ему. Тов[арищ] Бондяков обещался составить словарь к ноябрю прошлого года. Этот словарь был бы готов, если бы ему дали материал. И мы с тов[арища] Бондякова должны взять слово, что он этот словарь составит.

Теперь я перейду к тем докладам, которые здесь нами заслушаны.

Здесь товарищи говорили о тех недостатках, которые есть в докладах. Тов[арищи] Петербургский и Рябов сделали очень большую работу для того, чтобы преподнести те доклады, которые мы заслушали. Но это еще не говорит о том, что док-

лады не имеют ошибок. С этими докладами и нашему НИИМК трудно будет выйти за пределы области. Историческая часть в них совершенно отсутствует.

Тов[арищ] Рябов в этом отношении мог бы использовать Марра. У Марра есть очень много хороших положений, высказываний, как о частях речи, так о падежах и тех или иных формах, если они не в полной мере применимы к мордовскому языку, то они в языкознании пока еще не опровергнуты.

Я позволю себе прочитать несколько выдержек.

В «Яфетической теории» (Бакинский курс. Изд[ание] 1928 г. С. 123) Марр пишет: «Строй речи, синтаксис, слагается в зависимости от общественного строя, да и увязка понятий и предложений происходит тем же порядком, соответственно отражая общественный строй, и, естественно, не может не отражать общественного строя...».

Все языковые категории, все языковые изменения Марр выводит от общественных отношений и обосновывает исключительно на материале, а не просто выдумывает.

Покровский говорит: «Теория Марра еще далека от господства, но уж известна всюду, уже всюду ее ненавидят. Это хороший признак. Марксизм всюду ненавидят уже три четверти столетия, и под знаком этой ненависти он все более и более завоевывает мир. Новая лингвистическая теория идет под этим почетным знаком, и это обещает ей на ее место, в ее научном кругу, такое же славное будущее» (Н. Я. Марр — к сорокалетию научной деятельности // Изв[естия] ЦИК. 1928. 23 мая).

Здесь много споров вызывают количество и название падежей, а также бесчисленность форм. Особенно, конечно, поразительны формы, которые здесь огласил т[оварищ] Рябов, сказав, что некоторые слова могут иметь до 400 форм. Если эти 400 форм изучить, то можем определенно сказать, что некоторые из них совершенно отжили, они не употребляются ни в разговоре, ни в печати. Научное исследование может оказать большую помощь, выбросив весь лишний балласт этих форм, которые убийственно действуют на учеников.

О количестве падежей. На этой конференции мы вряд ли будем вносить большие изменения. Очевидно, мы оставим те же 13 падежей, которые были.

Я в этом отношении соглашусь с теми доводами, которые в пользу перестановки приводил Ф. И. Петербургский.

Что касается названия падежей, терминологии, то если предложили бы выбрать из двух зол: латинизацию или перевод их на мордовский язык, что здесь предлагал т[оварищ] Петербургский, то я согласился бы с тов[арищем] Петербургским. Но лучше было бы оставить русские названия.

Названия и количество частей речи. Я предложил бы старые названия, русские. Так или иначе, в нашей школе эти названия имели и имеют хождение, а сейчас получается разнобой. При изучении русского языка создадутся громадные трудности, когда наши учащиеся будут переходить в русские школы. И сейчас уже имеются жалобы, что с усвоением русского языка дело идет туго, а будет еще хуже, когда введем разнобой.

Речь тов[арища] Прокаева

Позвольте и мне остановиться на центральном пункте докладов т[оварища] А. П. Рябова и тов[арища] Петербургского Ф. И. — это на учении о частях речи. Как выражено это учение в заслушанных докладах?

В докладе Анатолия Павловича оно представлено схемой: имена, глаголы и служебные слова.

Несколько сложнее схема тов[арища] Петербургского, который пошел дальше т[оварища] Рябова, дополнив его схему двумя категориями: местоимениями и наречиями.

Есть ли что-нибудь новое в этой схеме? Нового нет. Здесь говорили уже, что схема тов[арища] Рябова опубликована еще в [19]29 г. в первом издании грамматики Евсевьева. В 1930 г. она была подтверждена во втором издании этой же грамматики, правда, с небольшим редакционным изменением. Эта схема была опубликована и в работе Бубриха «Звуки и формы эрзянской речи». Эта схема была защищена Т. П. Мироновым.

Может быть, товарищи помнят, что в 1931 г. т[оварищ] Миронов поместил статью в «Эрзянь коммуне» под названием «Формализманть каршо». Здесь он проводил взгляд, что в мордовской грамматике нельзя производить деление слов на части речи, так же, как в русском языке. Выделение в мордовском языке таких частей речи, как имена существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, наречия, он рассматривал как формализм, как механическое перенесение русской классификации в мордовскую грамматику. Сегодня Т. П. Миронов взял совершенно обратное направление. Он опроверг схему т[оварища] Рябова.

Это я привел как историческую справку.

И, наконец, схема с 3-мя частями речи была подтверждена 1-й языковой конференцией, о чем нам приводил соответствующие цитаты из стенограммы названной конференции т[оварищ] Рябов.

Вот история этого вопроса.

Сегодня мы слышали повторение этой схемы. Как я смотрю на это учение? Ведь, товарищи, чтобы разрешить вопрос деления слов на части речи, нужно иметь критерий. Таким критерием в этом случае является определение части речи. Докладчики в этом отношении поступили правильно. Они взяли такое определение: «Часть речи есть группа слов, объединенных общим признаком словоизменения». При помощи этого критерия, по-моему, они на 2/3 задачу разрешили вполне удовлетворительно. Я присоединяюсь к двум третьим этой схемы, признаю части речи: имена и глаголы.

Что дает А. П. Рябову право объединять в одну группу слова, обозначающие имена, в собственном смысле слова, обозначающие качество, числительные и местоимения? Общий признак словоизменения. «Пакся» склоняется по 13 падежам. Также склоняются слова «ашо», «колмо» и «мон». Не вытекает ли отсюда логическое следствие объединить их по этому признаку словоизменения в одну категорию? По-моему, это логически вытекает. Я бы стал так же, как и мои предшественники, спорить против формализма, если бы т[оварищ] Рябов, говоря об именах, не сказал,

что объединяются общим признаком словоизменения слова, имеющие различное семантическое значение.

И вот, когда обвиняют тов[арища] Рябова по этому пункту, то всегда почему-то выпускают это место из его положений. Он подчеркнул, что семантически различные слова входят в группу имен.

Мешает ли это обстоятельство изучать в средней школе эти слова отдельно? Я думаю, нет. Мне, как автору, практически представляется это следующим образом — будет раздел имен, в нем будут группы: а) слова, обозначающие предметы; б) слова, обозначающие качество; в) слова, обозначающие название чисел и, наконец, г) местоимения.

Я не согласен с третьей «частью речи» тов[арища] Рябова — «служебные слова». «Миша арды ласте» — в этом предложении слово «ласте» ни в коем случае служебным словом признать нельзя, ибо оно имеет определенное семантическое значение, оно и не связывает другие члены предложения между собой.

Можно привести много аналогичных примеров.

Я думаю, что нужно будет выделить категорию наречных слов. В нашем языке уже есть достаточное количество типичных наречий. Об этом и Евсевьев говорит в своей грамматике, об этом говорили и многие выступавшие с трибуны.

Можно ли подвести под служебные слова междометия? Я думаю, что нет. В этом случае я присоединяюсь к мнению тов[арищей] Миронова и Андрофагина. Междометия никак не могут войти в эту группу служебных слов. Трудно и послелогам подвести под категорию служебных слов. Ведь мы с термином «служебное слово» привыкли соединять такое слово, которое не имеет признаков словоизменения. А ведь послелогам принимают падежи. По ним мы только узнаем падеж таких сочетаний, как «ведь алга», «кудонть велькса» и т. п. Схему т[оварища] Рябова я бы так выразил: имена, глаголы, наречия, послелогам, междометия. Таким образом, в категории служебных слов остаются только союзы, заимствованные из русского языка.

В вопросе о падежах я охотно поддерживаю мнение моих предшественников. Я думаю, что нет надобности сокращать число падежей. Я поддерживаю т[оварища] Рябова: падежей столько, сколько их есть на самом деле, их столько, сколько различных форм может принять имя. Таких форм 13, значит, 13 падежей. Если мы выбросим 2 — 3 падежа, то ведь соответствующие формы будут выброшены из жизни.

Я согласен с мнением выступающих товарищей: нельзя механически каждому слову навязывать все 13 форм, это уже есть формализм. Формализм я усматриваю в склонении личных местоимений по всем падежам: «моньган», «моньксэнь» и т. п.

По-моему, если они употребляются в жизни, то в очень немногих местах. Есть ли в литературе эти формы? Нет. Эти формы в литературе выражаются описательно. Точно так же т[оварищ] Рябов формализм допустил и по отношению ко многим падежам в определенном ряде. Что нужно исключить из фонда мордовских слов в части глаголов? Я думаю, товарищи, нужно будет исключить формы спряжений падежных форм с личными аффиксами — «кудсонзоян», «кудсонзоят» и т. д. Эти формы в настоящее время выходят из употребления, поэтому нет надобности их фиксировать. Эти формы надо сделать достоянием истории.

Речь тов[арища] Советкина

Товарищи, обсуждение основных докладов конференции заканчивается. Завтра вы разойдетесь по секциям и будете подробно разрабатывать материалы, которые обсуждены.

Я, как рядовой участник конференции, с одной стороны, и как представитель Наркомпроса, с другой, считаю долгом высказать свои соображения по поводу того, что мы здесь слышали. Я очень внимательно слушал прения по докладам и должен откровенно сказать, что все, что происходило перед нами, на меня произвело самое тягостное впечатление. На прежних конференциях мне не приходилось быть, и первое, что рассказывали участники конференции по ее окончании, — это то, что здесь происходили большие скандалы. И то, что было сегодня, представляет нерадостную картину. Если взять выступление т[оварища] Черапкина, весь этот тон, всю манеру, как это выступление им было подготовлено, — это просто ни с чем не сравнимая вещь, и правильно т[оварищ] Бетяев охарактеризовал его поведение как недостойное. Такое поведение надо резко осудить, потому что оно не помогает тому делу, для которого мы здесь собрались.

Вы по ходу наших прений видите, какая была бы большая польза от совместной дружной работы. Посмотрите, какие хорошие, ценные предложения были внесены отдельными товарищами, как, например, предложение т[оварища] Бондякова о том, что количество склонений можно сократить. Я думаю, что это предложение можно использовать при обсуждении на секции вопросов морфологии.

Или указания т[оварища] Наумкина о терминологии в части знаков препинания. Они очень ценны, действительно, терминология в части знаков препинания в учебнике морфологии страдает большими недостатками. Как же не изменить эту терминологию? Жаль только, что в этой части нет положительных предложений, и снова придется творить одному автору.

Дальше, возьмите указания тов[арища] Миронова о том, что формулировка о звукоподражательных междометиях в грамматике Рябова не очень точна. Это очень ценное указание.

Разве автор побрезгует этим делом потому лишь, что это идет от Миронова? Ясно, что во втором издании он будет иметь это в виду. Эти указания являются золотыми словами, и понятно, каждый докладчик, каждый автор и редактор с удовольствием их использует. Если бы все наши прения вести в таком тоне доброжелательной критики, какую огромную пользу это принесло бы, и как скоро и хорошо мы могли бы написать действительно научную грамматику.

Когда же вносятся чувства и страсти в разговоры, то усиливается тот момент в нашем восприятии, когда человек слышит не то, что высказывает товарищ, а слышит в речи говорящего свои мысли, которые у него есть в голове по данному вопросу и которые он невольно приписывает говорящему.

Я обратил внимание на то, что в течение целого дня т[оварища] Рябова упрекали в формализме за то, что он только по форме различает части речи и никак не улавливает в частях речи семантики и синтаксической их роли. И только сейчас к

вечеру один т[оварищ] Прокаев правильно передает высказывания т[оварища] Рябова о частях речи и подходит к этому моменту с двух точек зрения: формальной и логической. Если, говорит он, подойти морфологически, с точки зрения только изменения слов, то они разделяются на три группы: имена, глаголы и служебные слова. Я лично определенно слышал, что Рябов говорил, что если мы подойдем к этому делу с точки зрения семантики, посмотрим на смысл этих слов, то первая группа будет разделяться на 4 отдельных явления. Тут имеются местоимения, имена числительные и прилагательные. Разве этого Рябов не говорил, и разве я говорю это для того, чтобы оправдать Рябова или обвинить кого-нибудь из вас? Я только хочу этим указать, что когда подходят к делу с известной предубежденностью, то мы слышим не то, что говорит докладчик.

Сколько же у нас частей речи? Я думаю, что этот вопрос будет разбираться в комиссии, и мы можем там же договориться до очень точной цифры, потому что здесь внесен целый ряд полезных предложений, которые позволят это сделать. У докладчиков вы слышали некоторое разногласие.

Один из основных вопросов, который вызывает смущение у целого ряда товарищей и работников в области языка, это вопрос при определении морфологии, — о количестве форм. В самом деле — 13 падежей, куда такая пропасть? И поэтому всегда охотно подхватывается всякое предложение о меньшем количестве падежей. 404 глагольные формы указывает Рябов — целый лабиринт форм. Эти формы указывались еще в 1928 г. на Московской конференции. И были сотни форм. Это говорит о том, что в живом языке, в натуре эти формы есть. Дело только в том, что одни из них в ходу в детском языке, в языке взрослых, в литературном языке, в нашем социалистическом строительстве и во всех наших взаимоотношениях, другие формы остались у небольшой группы людей.

Главное, что смущает здесь, товарищи, это то, что изучить всю сложность этой системы — очень трудное дело, это боязнь загроздить сотнями разнообразных форм детскую грамматику, учебник для 5-го класса, где сидят 12-летние дети. Правильно говорил здесь Ф. И. Петербургский, что не нужно разрывать эти две части, т. е. существо самой морфологии и методику преподавания морфологии. Но мы не должны этого и смешивать. Морфология — это морфология, а методика есть методика.

Когда мы говорим о создании грамматики — учебника для детей, когда мы говорим о том, какие слова и формы имеют право на большее или меньшее хождение в нашем обиходе, в нашем строительстве, это вопрос чисто методический. Здесь мы должны подойти жестоко к формам и не каждую форму выносить к ребятам.

Например, «кандыньдерясазо» — зачем такую форму вносить в учебник? Это только пугает и путает ребят.

Эти моменты, по-моему, надо строго различать. Одно дело, когда мы пишем синтаксис типа Овсяннико-Куликовского, и другое дело, когда мы даем учебник ребятам.

Эти вещи нужно различать потому, что учебник есть уже методическое выражение всего этого вопроса. Значительной части товарищей мешает в работе некоторый узко-сельский патриотизм. Они считают, что такая-то форма неверна, потому что «у нас так не говорят».

Товарищи, что за беда, что у вас не говорят, если так говорят люди, язык которых признается литературным языком.

Вы помните этот спор относительно «кандыксэлизе» или «кандыксылизе». Я должен сказать, что в этих спорах надо пользоваться указаниями Макара Евсевьевича Евсевьева, который был не в одной, а в 45 экспедициях и обследовал все мордовские деревни; он установил, что преобладает форма «кандыксэлизе», а не «кандыксылизе». Его вывод можно считать вполне авторитетным. Вот почему я в своем вступительном слове еще сказал, что нам нужно изучить языковое наследие, собранное М. Е. Евсевьевым. Оно будет помогать нам и сберегать наш труд. Если не по-моему, не по-шаткински говорят, не по-теньгушевски говорят, то это только доказательство того, что шаткинцы и теньгушевцы говорят не на литературном языке. Это их беда. Но совершенно прав товарищ, который говорил, что в Теньгушевском районе много трудностей, потому что там говорят не на эрзя и не на мокша языках, но этот товарищ не должен претендовать в спорах на то, что то или это неправильно, потому что в Теньгушевском районе говорят не так.

Я хотел сказать несколько слов о грамматической терминологии, которой мы сегодня уделяли большое внимание и которая, с одной стороны, была предметом довольно яростных нападок, а с другой, как будто бы получила признание.

Я думаю, что в комиссиях мы найдем по этому поводу общий язык. Я со своей стороны очень приветствую проект названия падежей, который внес Ф. И. Петербургский. Все, что он внес в отношении названия 13 падежей, не нужно принимать, но если сравнить их с русскими названиями, то уверяю вас, что если не половина, то процентов 40 из терминов, которые он предлагает для названия падежей, более полезны и в методическом отношении более ценны, чем русские названия. Это потому, что русские не знакомы ребенку, который приходит в школу без знания русского языка, также не знакомы, как и те новшества, которые все же напугивают ребенка на определенный падежный вопрос.

Остановлюсь на совсем маленькой детали в части терминологии. У Ан[атолия] Пав[ловича] Рябова спряжение называется — «глаголамо». Термин не имеет настоящего оправдания, это просто попытка найти название этого явления по-мордовски. Ф[едор] И[ванович] предлагает более обоснованный термин. Он предлагает называть спряжение — «пингстамо». Повторяю, что это частности, о которых мы договоримся в комиссиях.

И вообще, товарищи, если ко всему этому делу подойти хладнокровно, без излишней страстности, с настоящей творческой доброжелательной критикой, без желания подсиживать и устроить кому-то какую-то пакость, то уверяю вас, что у нас накопилось так много сил, так много опыта, что мы с этим делом справимся.

Мне бы очень не хотелось, чтобы эти мои призывы вы поняли как желание зажать самокритику. Все мы прекрасно понимаем, что без самокритики мы ничего не сделаем. Ни Рябов, ни Петербургский, никто другой ничего не сделают, если им не будет оказана помощь. Будет еще хуже, если мы будем шептаться где-нибудь по уголкам, а докладчику, который над данным вопросом работает, который горит в

этом вопросе, преподносим свои мысли только в виде щелчка по носу на конференции, а не в виде помощи в процессе его работы.

В работе Анатолия Павловича — докладе, предложенном вниманию конференции, имеется крупный недостаток. Этим недостатком является то, что он не сумел собрать весь тот материал, который был подработан на предыдущих конференциях, и не учел достаточно той критики, которую ему уже приходилось слышать.

Этим его неумением связаться со всеми работниками в значительной мере обуславливается то, что мы слышали здесь в выступлениях, — какая-то отчужденность между работниками.

Крупным недостатком по существу доклада является и то, что т[оварищ] Рябов морфологию представил только в виде словоизменений, не дав отдельных словообразований. Если бы разобрать все указания, которые были раньше, и связаться с работниками теснее, работа А[натолия] П[авловича] была бы еще ценнее, и эффект получился бы гораздо больший.

Я думаю, что научную грамматику, в конце концов, придется создавать не одному кому-нибудь из работников, эта задача посильна только такому учреждению, как Научно-исследовательский институт мордовской культуры.

Каждому из нас, кустарю ли, самоучке, занимающемуся вопросами морфологии, высокой ли марки лингвисту, ничего не удастся сделать, если это дело не будет сосредоточено в институте, куда стекаются все силы.

Задача каждого из нас — во что бы то ни стало оказать помощь институту в этой огромной работе.

Если мы все силы объединим вокруг института, если институт, как правильно указывал т[оварищ] Лазарев, соберет все пожелания, все указания, то общими силами с этим делом мы, понятно, справимся, и во всяком случае, даже малая крупинка того, что каждый разработает, будет огромным вкладом в науку о языке и будет помогать разрешению не только лингвистической, но и огромной политической задачи.

Заключительное слово тов[арища] РЯБОВА

Товарищи, третий раз я занимаю эту трибуну для доклада по вопросам языкового строительства в Мордовии. Третий раз! Пора бы, кажется, привыкнуть, однако я чувствую некоторое волнение. Это волнение объясняется тем, что на данных конференциях реализуются планы грандиозной культурной стройки Мордовии, здесь вырабатываются и декретируются по линии мордовских языков решения, которые имеют громадное историческое значение.

Серьезность поставленных перед нами партией и правительством задач, серьезный подход к их разрешению и сознание громадной ответственности за то великое дело, выполнять которое мы призваны, — вот что волнует меня, но вместе с тем это же самое сообщает мне и энергию.

В тезисах и в своем докладе я не брал на себя смелости разрешать вопросы в мировом масштабе. Я поставил перед собой две очередные, требующие немедленного разрешения проблемы, и я напому вам, как я это сделал.

Первое — учет потенциального морфологического запаса литературного эрзянского языка.

Потенциальный морфологический запас — это та сокровищница, из которой нужно будет брать и конструировать литературный язык. Нельзя же, в конце концов, с голыми руками и с пустым карманом строить литературный язык. И я считаю, что в меру сил, в меру разума я эту задачу выполнил. В меру сил и разума я представил конференции, я представил институту и представляю сейчас на рассмотрение комиссии вот эти таблицы, в которых я поместил основные словоизменительные парадигмы эрзя-мордовского литературного языка. Можно смеяться над этим, можно хихикать из-за угла, но это — работа, которую никто не сумел унизить, никто не сумел отрицать ее значение.

Вторая проблема — классификация потенциального морфологического запаса эрзя-мордовского языка, установление словоизменительных парадигм и их морфологическая детализация. Морфологический потенциальный запас мною, как я уже сказал, изложен. Вопросы морфологической структуры, вопрос классификации этого богатейшего морфологического запаса — вот в чем яблоко раздора. В чем же суть вопроса?

Здесь нападали на ящики, говоря, что это формализм. Некоторым кажется, что это поэзия. Я должен сказать, что я принимаю эти упреки, особенно принимаю упреки в том, что это поэзия. Но, товарищи, наша социалистическая стройка, — это тоже поэзия; во всяком случае, она настолько грандиозна, что она не может не увлечь исследователя: нельзя заниматься социалистической стройкой и быть в то же время чурбаном, и если даже человек был чурбан, то, по-моему, поэзия социалистической стройки Союза Советских [Социалистических] Республик способна разбудить этого чурбана.

Что я сделал по этой линии, по линии классификации? Я вам представил классификацию частей речи, деление на падежи. Ну, если вам ящики не нравятся, подыщите лучший термин. Я определил разделы, по которым весь этот необъятный морфологический запас должен быть, в конце концов, распределен. Или может быть товарищи думают, что этот потенциальный запас должен лежать под открытым небом и свален в кучу. Нет, товарищи, его надо классифицировать. Я в меру сил и разума сделал и это. Не нравится? Давайте еще раз поговорим об этом.

Здесь говорят, что Рябов стоит на точке зрения формализма. Я, прежде всего, напомним товарищам, говорившим это, что я вел речь о морфологии. Морфо — это форма, я говорил о формах. Я вам процитирую то, что говорил, а не то, что слышалось некоторым товарищам.

«Часть речи, как морфологическая категория, есть группа слов или категория слов, объединенных общим признаком словоизменения». Внятно? По-моему, внятно. Номинативная, именная часть речи морфологически в основном единая, представляет из себя группу семантически различных единиц. А тут товарищи говорят, что нет семантики. Не слышали товарищи. Есть. «Эта граничащая с противоположностью семантическая различность групп отнюдь не снимает их морфологического единства, выражающегося в общности форм, словоизменений».

Что же тут непонятного? Мысль выражена, я думаю, с предельной точностью, тут никаких уверток нет.

Говорят, нет историзма, меня обвиняют в отсутствии историзма. Ведь это же лепет, потому что те люди, которые выходят на эту трибуну, забывают о том, что они говорили две минуты тому назад. Ведь если говорить об историзме, то именно у моих оппонентов нет историзма, потому что они не хотят строить учение о частях речи с учетом стадиальности. А скажите, если мы будем брать 9 частей речи и не упомянем о том, что морфологически они из себя представляют 3 группы — вот тогда мы будем не историчны, если не упомянем об этом, потому что расчленив 3 группы — это значит забывать совершенно историю эрзянского языка. Повторяю, ведь это лепет. Я именно не хочу быть в вопросе о частях речи Иваном Непомнящим. Припомните историю и вы поймете это.

Итак, вопрос о частях речи не должен вызывать сомнения, потому что мы в конце концов говорим об одном и том же. Я помню об истории и помню о том, что в языках еще есть то, что еще не разложилось — именно морфологическая нерасчлененность частей речи, а вы же хотите это забыть, не все, а те, которые выступают против этого.

Итак, если семантическая, функционально-синтаксическая различность категорий речи будет составлять девять, ведь тут нужно только до 10 уметь считать. Но морфологически их 9 не будет, ведь это же всем ясно, согласны? Так в чем же дело? Ведь здесь каждый по нежеланию не хочет меня понять, именно во что бы то ни стало не понять. Итак, если мы установим, если возьмем с любого конца это дело, например, если вы начнете с синтаксического и придете к морфологическому, у вас должно быть 9 частей, укрупненных морфологически в 3 группы. Если начнете с морфологии, то скажете 3 основные группы, разделенные на 9. Выбирайте любое, я на то и другое согласен. Или 3 морфологические категории, которые потом семантически, функционально-синтаксически расчленяются на 9, или же 9 укрупняются в 3 морфологически. Вопрос ясен.

Теперь относительно падежей. Я не знаю, стоит ли говорить о падежах, потому что я боюсь, что все-таки меня сейчас заставят кончить, потому без конца же говорить нельзя. Нужно говорить о падежах или нет? (*Голос с места: «Нет»*). Значит 13 падежей? Да? — 13.

Относительно названий падежей. Я не ставил этот вопрос совершенно, когда говорил и когда писал в своих тезисах номинатив, генитив, датив, и я это сделал совсем не потому, что я хочу навязать эти термины. Я сделал только потому, что я принципиально противник этих недостаточно удачных переводов как на русский язык, так и на эрзянский — родительной, проносительной. По-моему, это должно быть сдано давно в архив. Я сам, несмотря на то, что меня многие здесь считают специалистом по выдумыванию разных терминов, я сам не додумался до этих терминов. Меня упрекают еще в том, что я называю эти цифры, но я к цифрам прибавил международные термины, всем занимающимся языками известные. Я не вхожу в сущность терминов, которые дал Федор Иванович [Петербургский]. Я думаю, что можно об этом поговорить на секции, здесь меня в морфологическом вопросе этот вопрос особенно не занимал.

Дальше — я весь потенциальный морфологический запас словоизменительных рядов расположил по известным разделам, там будет настоящее простое, настоящее

сложное, такое-то первое прошедшее, второе прошедшее. Некоторые сказали — много. Ничего не поделаешь. Велик материал, поэтому и разделов много. И в целях обучения и изучения это нужно разделить. Теперь это представляется как материал, материал проработанный, но как материал, который должен будет пройти сквозь игольные уши комиссии и другие авторитетные организации.

Здесь говорят «ловнодерясы», а надо «ловныньдерясазо».

Я обосновал таким образом, что «ловныньдерясазо» — это форма морфологическая, полнокровная. Я говорил о морфологии, и я должен был представить морфологию полнокровную. Но она не только морфология полнокровная, но и семантика полнокровная, потому что совершенно очевидно в этом полнокровие морфологической формы.

Но на худой конец, если будет принято «ловныньдерясы», что — революция пострадает от этого? Конечно, нет. Пусть будет «ловнодерясы», я настаиваю только на том, чтобы не было таких келейных разговоров — конечно, для некоторых глаголов будет «ловнодерясы», а для некоторых нужно оставить «-сазо». Если так, то «-сазо» долой, пусть будет «-сы», для того, чтоб не путать голову ни себе, ни другим таким положением — «-сазо» и «-сы». Нет, я считаю, что данные мной формы и их разделы существуют в языке. Совершенно правильно кто-то заметил, что их забыл переводчик. Ну, так учиться нужно. Нельзя ставить себе в заслугу, что человек 3 месяца учился в начальной школе. Ведь так нельзя. И было бы неправильно, если бы я не представил этого морфологического запаса. Я в меру сил и разумения изложил свою точку зрения. Я представляю всю эту морфологическую махину. Будет угодно конференции оставить или будет угодно назвать ее забытым делом, но я только скажу, что настоящую работу я хотел бы сделать наиболее полной, хотел бы собрать материал конференций. И, правда, надо сказать, я действовал и действую в своих думах о мордовском литературном языке на основании предыдущих конференций, в частности 1-й орфографической, постановления которой утверждены во всех инстанциях и как таковые имеют силу закона в области языкового строительства Мордовской республики.

Нельзя так подходить келейно — «Ну, что была конференция? Надо изменить!». Надо прежде всего научиться выполнять. А у нас это умеют не все, или, может быть, умеют, да не хотят.

Итак, товарищи, две работы, которые я перед собой поставил, я сделал, не жалея времени и сил.

Я сделал, что мог, пусть другие, если они умеют, сделают лучше.

Я очень внимательно слушал то, о чем говорили в прениях. Не знаю, это меня, пожалуй, заведет очень далеко. Какое мнение будет тов[арища] председателя?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: На некоторые вопросы надо ответить, потому что были обвинения и в буржуазности, и в идеологическом уклоне.

РЯБОВ: Да, о буржуазности. Ведь, товарищи, если привешивается ярлык, то надо паспорт к нему. Паспорта нет. Праздношатающийся ярлык.

Я вам продемонстрировал. Разве правильно, если вы будете говорить о частях речи только с точки зрения семантики? Это будет флюс на левую или правую щеку.

Если вы будете говорить, что части речи только морфологические, то будет флюс. Ведь черным по белому написано, я не правил стенограмму, и у меня не было уговора со стенографистками. Где здесь буржуазная точка зрения? Это навешивание ярлыков.

Но дайте и паспорт. Если я говорю, что номинативная категория речи или часть речи морфологически в основном едины, представляют из себя ряд семантически различимых групп, то это есть учет языка, в его специфике и в его движении. Где здесь буржуазная точка зрения?

О выступлении тов[арища] Петровой я должен сказать, что здесь может получиться очень неприятная вещь. Выступают люди с выкриками, с истерикой. Может действительно жалость пробить. Она говорит — соединительные гласные «о», «е», «э». Это не гласные звуки, тов[арищ] Петрова, а это буквы, это не звуки, потому что «е» — это два звука, а буква одна. «Я» — это тоже два звука, а буква одна. Нельзя же перед такой ответственной аудиторией с такими выкриками говорить такие плоскости.

Было, правда, и утешительное в ее выступлении, она одна из немногих решилась на «страшную» вещь — признать неизменность основы. Она сказала — основа неизменна в большинстве случаев. И я так говорю.

Тов[арищ] Андрофагин сказал про формализм. Я думаю, что он себе возьмет это дело. Да, язык надо в движении рассматривать. Я считаю, что я сумел доказать, что я именно в движении даю язык, потому что я даю специфику его системы и те намечающиеся, но еще не оформившиеся детали, к которым язык идет.

Это — линия движения. А вы что даете? Так что вы — поклонник мертвечины, а я нет.

Насчет терминов. Непонятно «вал веле». Я могу сказать только вот что: если кто-нибудь представит лучший термин, я всегда это открыто признаю и сейчас же изыму из обращения свой термин.

Я уже имел случай говорить, что «предложение» — это путанный термин. Нельзя называть грамматическую категорию предложением и ссылаться на русский язык, потому что в русском языке слово «предложение» имеет несколько значений: «Молодой человек делает молодой девице предложение». Это тоже предложение.

Так неужели же, по крайней мере, принципиально, вы не против этого термина?

В отношении «вал веле» я знаю и другие мнения. Я считаю несерьезными возражения тов[арища] Бондякова и его окружения, что это значит «село слов». Ну, товарищи, кому же придет в голову такая несчастная мысль? Это все равно, что «мекш веле» перевести, как «село пчел». Все говорят «рой». Следовательно, если «мекш» — «пчела», а «веле» — «село», то из двух слов получается новый термин, который представляет из себя уже «рой».

Теперь «село» и «слово» — «предложение». Ничего в этом смешного нет, и, повторяю, это удачнее, чем «предложение», а что оно понятнее, это доказано на практике и не встречает у спокойных людей возражения и с чисто теоретической стороны.

Ну, я уже замечу еще Ивану Яковлевичу. Он говорил о ящиках и называл это формализмом, а сам придумал «ярлычки», заменил ярлычками. Да у вас и так много этих ярлычков.

Товарищи, здесь между прочим пытались ошельмовать мою работу об ударе-нии. Я удивляюсь такой наивности. Как это можно вообще делать? Божатся Мар-ром. Вам, конечно, известно, что я тоже ученик Марра, имеющий не меньше прав называться таковым, чем те, которые кричат об этом. И вот говорят, что это фор-малистическая работа.

Кстати, я это говорю вторично, поймите же цену этим елейным высказывани-ям, когда Марр охарактеризовал мою работу об удареении как ценный вклад в новое учение о языке.

Что стоят эти выкрики? Ровно ничего. Желających познакомиться с этим отзы-вом отсылаю по адресу: Москва, Берсеневская, 20. Там вы можете найти в подлин-нике.

Хотите дать конференции что-нибудь четкое, стройное, договоритесь друг с другом, а то действуете врассыпную и этим ослабляете себя.

Кстати, о работах. Их у меня накопилось много, около 20. В то время как мои товарищи по специальности занимались переливанием из пустого в порожнее, сплетнями и разводили ту языковедную мышиную возню, о которой я говорил, — я, насколько было сил, работал, не обращая на это внимания. Может быть, за это так ретиво ругают?

Ну, словарь маленький, но ведь его я сделал первый, и морфологию написал первый, синтаксис (все это-де плохие работы) написал первый, работу «Эрзянь кель» — учебник для русских написал первый, об удареении написал первый и т. д. Ну, что мне на это скажете — у кого из вас хватит смелости взять булыжник и за это меня бить? А что вы делали для того, чтобы помочь? Только рецензии писали. (*Голос с места: «Это тоже неплохо»*). Это хорошо, это неплохо, но нужно было в рецен-зиях не обливать грязью, а помочь, а вы этого не делали и не делаете.

Товарищи, я думаю, что слишком злоупотребляю вашим вниманием и терпени-ем председателя. Я должен буду сказать еще несколько слов.

Всего несколько дней тому назад произошли события, которые неизгладимыми буквами записаны в истории мордовской народности — я разумею акт правитель-ства о преобразовании Мордовской области в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Из забытой, забитой, загнанной царизмом, нищей народности Мордовия волей ленинской национальной политики под руководством коммунистической партии и ее великого кормчего тов[арища] Сталина сделалась неузнаваемой — хозяйственно-крепкой культурной Мордовой. Растет и крепнет Мордовия. Воодушевленная луч-шими устремлениями человечества, Мордовия смело строит новую жизнь, строит новую — национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. Долг каждого честного гражданина СССР помочь в этом очень трудном, в этом исторически новом и неповторимом по своей трудности деле. Все живое, все то, что идет на благо Мордовии и ее культурного процветания, все то, благодаря чему рабочие и колхозники Мордовии будут приобщены к социалистической культуре, — все это должно быть приветствуемо, должно все это получить право на вхождение в железный инвентарь эрзянского и мокшанского литературных языков.

Я призывал вас вначале к тому, чтобы закончить эту мышиную языковедную грызню, потому что мы переживаем великие исторические дни, и может быть, когда мы состаримся, нам будет стыдно [за] те отношения, которые мы, языковеды, создали между собой. Я думаю, что это нужно закончить, и я первый иду на это. (*Бурные аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть предложение послать приветственные телеграммы. Для оглашения телеграмм имеет слово тов[оварищ] Чесноков.

Чесноков зачитывает приветственные телеграммы от конференции: Отделу национальностей ЦК ВКП(б), ВЦК НА, Отделу национальностей ЦИК, Наркомпросу — Бубнову. Телеграммы утверждаются. Аплодисменты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Товарищи, есть предложение послать приветственную телеграмму Удмуртской АССР, которая была организована после преобразования нашей области. (*Зачитывает. Аплодисменты*).

Товарищи, разрешите ваши аплодисменты считать за принятие этих телеграмм.

Заключительное слово тов[арища] БАЛАКИНА

Товарищи, я сначала отвечу на некоторые вопросы, поступившие ко мне как к докладчику.

Один из тов[арищей] спрашивает, в чем будет заключаться помощь со стороны преподавателей по родному языку, только ли в составлении грамматики или в чем-либо другом?

Нет, не только в составлении грамматики. Я мыслю себе так, что в ближайшее время НИИМК войдет с предложением в Наркомпрос и в ЦИК республики о том, чтобы на местах были организованы комиссии по письменности. К участию в этих комиссиях будут привлекаться все культурные работники мест. В этом случае работа преподавателей будет заключаться не только в том, чтобы составлять грамматику, но и в том, чтобы собирать необходимый материал для составления словарей, материал для улучшения мордовских литературных языков, собирать народное творчество. Одновременно мы предполагаем эти комиссии снабдить программами по изучению мордовского языка по морфологии, синтаксису, лексике и др[угим] отделам.

Следующий вопрос: обязательно или необязательно объяснять объект, субъект, предикат, или по-старому, по-русски — подлежащее, сказуемое и т. д.

Товарищи, вопрос о терминологии я в своем докладе очень мало затрагивал, потому что я считал его второстепенным вопросом: он относится к терминологии не только синтаксиса, но и грамматики в целом. Что скажет мордовскому ребенку слово «подлежащее»? Прежде всего это слово составлено не по принципу мордовского языка, тут, как вы заметите, приставка «под-».

Тут было такого рода высказывание, что нужно ближе держаться к русской терминологии, потому что мордовские учащиеся в школе должны учиться сначала русской грамматике. Судя по программе, как раз наоборот.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Не сначала, а все равно приходится учить и русскую грамматику, кроме мордовской.

БАЛАКИН: Для русской грамматики будет своя терминология — русская.

Переходя к своему докладу, я, товарищи, должен выразить определенное неудовольствие, потому что выступлений по вопросу синтаксиса мордовского языка было чрезвычайно мало. Многие оппоненты критиковали морфологический принцип построения морфологии, но очень мало было критики и указаний, как строить мордовский синтаксис и синтаксис мордовского предложения. На каких принципах должно строиться мордовское предложение? Указаний никаких не было. Я не знаю, чем это объяснить. Возможно, что этот вопрос вообще не изучен, вопросами синтаксиса мало занимались, возможны и другие обстоятельства, но я в этом вижу слабость нашей работы. Между тем синтаксис предложения является фундаментом всей речи. Синтаксис является и фундаментом морфологии, потому что если мы построим правильно синтаксис, то и морфология, формы будут для нас яснее.

Все же важнейшими оппонентами, которые выступали по этому вопросу с указаниями относительно синтаксиса мордовского предложения, можно назвать Черапкина, Андрофагина и Кривошеева.

Выступление Черапкина сводится просто к тому, что никто: ни Рябов, ни другие докладчики, ни НИИМК в области языка ровно ничего не сделали, и вся работа в области языкового творчества, в области синтаксиса в частности, сделана тов[арищем] Черапкинским. Его письменный доклад говорит о том, что мордовский язык чуть ли не им открыт. Выходит, что если бы не было труда Черапкина, то и не существовали бы не только все грамматики и открытия в области литературного языка, которые мы сейчас имеем, но и сам мордовский язык.

Что это такое? Конечно, это самое нелепое утверждение. Я не даю этому утверждению того имени, которым нас всех тов[арищ] Черапкин окрестил — контрреволюционеры и т. д. Я позволю себе гораздо мягче выразиться — это есть не что иное, как идеалистическое отношение к языковому строительству, и, в частности, к эрзя-мордовскому языку. Называя Марра основоположником марксистско-ленинского учения о языке, он допустил, конечно, явную ошибку. Уже было доказано, что основоположником марксистско-ленинского учения о языке были Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин, но никак не Марр.

У нас летом была языковая экспедиция. Участие в языковой экспедиции было чрезвычайно не только желательно, но необходимо и полезно т[оварищу] Черапкину как опытному работнику в этой части. Но он от этой работы уклонился. На тов[арища] Черапкина по линии НИИМК была возложена работа «Высказывания Марра о мордовских языках», которую он должен был представить к 1 июня 1934 г. Прошло уже полгода, но работа т[оварища] Черапкина не поступает.

Основные мои утверждения относительно эрзянского и вообще мордовского предложения сводились к тому, что мордовское предложение отличается от русского. Это особенно ясно наблюдается на порядке определения и определяемого. Определение всегда предшествует определяемому, но не только в этих словосочетаниях, это касается и словосочетания, и дополнения, и дополняемого.

По моим наблюдениям, это касается и других членов предложения, например — дополнение, обычно, предшествует сказуемому. Правда, эти наблюдения я не

считаю достаточными, чтобы прийти к более определенному заключению, к более определенным выводам в этой части. Для этого нужно, очевидно, исследовать не одну тысячу, а сотни тысяч предложений как лучших писателей, так и народного творчества. Ввиду того, что к работам в этой области мы приступили недавно, я чисто по техническим условиям не мог подобрать сотни тысяч предложений, но эти немногочисленные примеры привели меня к этому убеждению.

В этом и заключается, вероятно, особенность синтаксиса мордовского предложения в отличие от русского. Поэтому, вероятно, очень трудно бывает переводить, как здесь свидетельствовали, с русского на мордовский язык, потому что если мы станем и в этой части подражать порядку слов в русском предложении, то у нас часто получится нелепость.

Другое наше утверждение заключалось в том, что учение о падежах эрзянского склонения является основным материалом для построения мордовского предложения.

Одновременно я утверждал, что атрибутивные и детерминативные сочетания в мордовском предложении занимают особое место, которого нет в строе русского предложения. Ведущая роль принадлежит сказуемому, поэтому мы утверждаем, что мордовское предложение есть категория сказуемости.

Следующее наше утверждение о мордовском предложении заключалось в том, что если русское предложение является двухконцентричным, двухполюсным, в котором подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения, а остальные второстепенными, то, по моему утверждению, мордовское предложение является трехконцентричным, т. е. в нем, кроме подлежащего и сказуемого, главным членом предложения является и объект, т. е. так называемое прямое дополнение, которое в русском языке стоит в винительном падеже, в мордовском же языке или в именительном или в определенном родительном падеже, а иногда и в других падежах.

Кроме того, я утверждал в своем докладе, что предложение длинное — предложение с длинным периодом в эрзянской речи занимает незначительное место, что преобладают при соединении предложений бессоюзные соединения.

Последнее обстоятельство, конечно, несколько не свидетельствует о прогрессивности мордовского предложения, потому что так или иначе союзное соединение предложения, с помощью ли подчинения или сочинения, является более прогрессивным, правда, это одновременно есть и более поздняя ступень развития предложения.

Теперь о том, чем нам помог в этой части т[оварищ] Черапкин.

Из его речи видно, что вся сущность, все основное содержание предложения мордовского языка сводится к тому, что в мордовском языке есть такие предложения, которые похожи на русские, есть такие, которые не похожи на русские. Но ведь это утверждение ни о чем не свидетельствует. Если бы мы обратились к языковедам, то они сказали бы, что многие из мордовских предложений походят на латинские, есть, вероятно, много и таких, которые по своей конструкции походят на немецкие предложения, есть и такие, которые походят на древнегреческие и на

английские. Вероятно, А[натолий] П[авлович], который владеет английским языком, подтвердит это обстоятельство. Но все же выдвигать такое утверждение — это значит утверждать, что эрзянское предложение — это есть или русское, или английское, или латинское, т. е. своей конструкции, своеобразия у мордовского предложения совершенно нет.

Тов[арищ] Черапкин главным образом говорит о том, что если мы дадим предложению то или иное наименование, то этим самым вопросы синтаксиса мордовского предложения будут разрешены. Мне вспоминается особое учение, существовавшее в средние века, это так называемые номиналисты, которые утверждали, что раз явлению дано название, то этим самым вопрос разрешен.

В этом случае также имеется идеалистический подход в учении о мордовском предложении. Конечно, дело не в том, как мы назовем то или иное предложение, а в том, чтобы именно рассмотреть, что за тип особых предложений. Среди этих типов есть предложения типа архаического, т. е. такие предложения, которые теперь малоупотребительны. Я такого рода примеры приводил вам, и тов[арищ] Черапкин дополнил их. Насколько они занимают господствующее место в строе эрзянского и мокшанского предложения? Постепенно, видимо, их место начинает изживаться, и в литературном языке такого рода предложения встречаются очень редко. В последнее время, в особенности в переводных работах, имеется такое положение, когда эти, архаического типа предложения, начинают изживаться.

С указаниями относительно поправок выступал т[оварищ] Кривошеев. Он нас обвинял главным образом в том, что мы находимся в плену у синтаксиса.

Товарищи, работа в области синтаксиса мордовского предложения проведена нами впервые, даже ученые — мордовские и русские — совсем не занимались, отмахивались от изучения синтаксиса мордовского предложения. Наши попытки в вопросах построения синтаксиса были первыми, это были первые шаги, поэтому мы всех вопросов синтаксиса не могли разрешить. Задача эта чрезвычайно сложная и требует самой кропотливой работы. Даже такая простая вещь, как порядок слов, требует десятки и сотни часов, чтобы в техническом отношении выяснить то или иное положение. Еще более кропотливой работы потребуют другие вопросы синтаксиса.

Основным возражением относительно утверждения, что третьим центром является объект — прямое дополнение, в выступлении т[оварища] Андрофагина был пример со словом «студент» и «кудосо». По его мнению, это такое построение слов, когда определение предшествует и дальше идет определяемое слово. Этим самым он подтвердил то положение, которое и я утверждаю. Что мы здесь имеем в слове «кудосо»? Здесь есть личное окончание, есть субъект, есть время, которое показывается суффиксом, и другие примеры, которые содержат в себе указания на объект, с которым принимает участие главное действующее лицо — субъект.

Товарищи, работа в области синтаксиса только начинается, и одному человеку, даже самому ученому, справиться с этой работой очень трудно. Нужно будет работать целому коллективу над лучшими произведениями наших писателей, над народным творчеством, как строится народное творчество, как строится предложение

у отдельных лучших писателей, и особенно у прозаиков, потому что часто поэтические произведения строятся своеобразно. Это относится не только к мордовскому языку, но и к другим языкам. Поэтому требуется засесть за самую кропотливую работу, тогда, я уверен, эту задачу мы разрешим. Только коллективная работа при помощи и под руководством коммунистической партии, на основе той теории языкознания, которая выдвинута Марксом, Лениным, Сталиным, мы в состоянии будем разрешить вопрос о свойствах мордовского предложения, для того, чтобы использовать эти свойства для пропаганды ленинизма и подъема нашей культуры. (*Аплодисменты*).

Заключительное слово тов[арища] ПЕТЕРБУРГСКОГО

Товарищи, я в своем докладе коснулся не всех разделов морфологии, поэтому и обвинение, выдвинутое многими из выступающих, нужно принять.

Мне, к сожалению, не удалось посмотреть не только стенограммы других товарищей, но и свои стенограммы, поэтому мое заключительное слово будет отрывочно, за это я и заранее извиняюсь.

По существу было одно обвинение — с докладами выступали формалисты. Но в своих выступлениях оппоненты сами себе противоречили. Особенно рьяно напал И. Г. Черапкин. Причем совершенно правильно было отмечено, что Иосиф Григорьевич свое выступление построил не по докладу, а по предположению, что докладчики должны сказать то-то. Например, я ничего не говорил относительно неизменности основы, а у него этот несчастный термин склоняется на все лады. Я это сделал сознательно. Когда я подходил к этой кафедре, то имел материал, чтобы сказать и относительно фонетики мокшанского языка, и относительно словообразования и, нечего греха таить, относительно неизменности основы. Но воздержался. Я думал, что не следует раздражать членов конференции, и без того есть о чем спорить. Но если независимо от того, что я сказал, члены конференции говорили о фонетике, о неизменности основы и о словообразовании, придется несколько слов сказать и мне.

Вы знаете, что на этой конференции предполагался доклад по фонетике как эрзянского, так и мокшанского языков. На этом основании мы с Анатолием Павловичем совершенно не касались в своих докладах вопросов фонетики. А нужно было сказать не только о том, что в мокшанском языке иное количество звуков, что мокшанская фонетика сложнее и труднее для отображения на письме. Но мы должны бы договориться, как же в конце концов некоторые из наших звуков изображать на письме? Все мы знаем фонетический закон, что от соседства один звук несколько меняет свой характер. Об этом такой подготовленной аудитории, членам конференции, говорить не приходится, потому что об этом толковали в течение двух конференций, и вы хорошо знаете это, тем более, что большинство из вас являются преподавателями родного языка.

Но здесь интересен вот какой момент. Есть принцип языкознания, в частности в практической лингвистике, что каждый отдельный звук имеет один знак для сво-

его изображения, и каждый знак употребляется для одного звука. Это было выдвинуто еще академиком Гротом¹⁴⁶, это повторяется теперь всеми лингвистами. В практической работе это очень выгодно.

Вот если мы с этой точки зрения возьмем мокшанскую фонетику, то она в высшей степени затруднительна для орфографирования. Можно ли здесь что-нибудь сделать? Мы считаем, что, безусловно, можно. Я не буду занимать ваше внимание историей строительства мокшанской орфографии. Если взять нашу орфографию в настоящий момент, то нужно сказать прямо, что мы мало чем отошли от орфографии, введенной и предложенной Орнатовым в 1837 г. (с 1834 г. он начал преподавать мордовский язык в Тамбовской семинарии). Что же в нашем языке отличного от тех языков, которые мы все знаем (от русского и эрзянского) в части фонетики? Я думаю, что основная разница (мы говорим о литературном языке, в диалектах могут быть иные соотношения) — это, прежде всего, наличие лишних фонем.

Один из этих лишних звуков будет «а» переднего ряда. Этот звук встречается в словах «кядь» — «рука», «кяль» — «язык», «яль» (пишется «эль») — «подол», «нярь» — «клюв» и т. д. Он отличается и от «а» после мягких согласных и от «э» («е»). Я здесь не буду особенно занимать ваше внимание перечислением большого количества примеров, потому что не раз уже об этом говорили. Мы этот звук изображаем на бумаге и посредством «я», и посредством «э». Это одна особенность.

Вторая особенность заключается в том, что в нашем языке имеется не только звонкий «йот», но и глухой. Есть согласные звуки, которые имеют свои варианты, например: «куд» — «кутт», во втором слове звук «т» является вариантом звука «д». Звук «д» будет звонкий согласный, «т» — глухой согласный. В мокшанском языке и «йот» имеет глухой вариант. Произносится глухой «йот» различно. Есть диалекты, в которых произносится он как «ш» или «щ», есть диалекты, в которых он произносится с присоединением к едва слышному звонкому «йоту» звука «сь».

В литературном языке принято произношение, которое напоминает последний звук немецкого — «ih». Об этом мы в докладе говорили.

Если глухой «йот» так различно произносится, то не менее труден он для обозначения. Для него нет специальной буквы, поэтому он изображается комбинацией из двух-трех букв. Это противоречит и выдвинутому нами положению, что один звук должен изображаться одной буквой и одна буква должна обозначать только один звук.

При изображении глухого «йота» мы имеем три знака для одного звука, и каждый знак, кроме этого, изображает иной звук.

Во всяком языке звуков очень много. Но не все они изображаются на письме. Обозначать всякий звук — значило бы затруднить письмо, осложнить азбуку и сделать дополнительные расходы на шрифт. Поэтому принято изображать на письме только основные звуки, фонемы, замена которых меняет значение слова.

Академик Шахматов в русском языке насчитывает 25 гласных звуков. Но никто не изображает на письме эти 25 звуков, для них имеется только 6 знаков. И в нашем языке имеются звуки, которые не следует изображать на письме, потому что

они являются вариантами фонем. Если мы будем держаться выдвинутого принципа, то придется сказать, что во всех случаях выгоднее было бы обозначать только фонемы, на чем я в прошлом году и настаивал. Глухие варианты фонем обозначать соответствующими буквами звонких фонем.

Выгодно ли это или нет? Да, выгодно. Со всех точек зрения выгодно. И потому, что в каждом корне заложено основное значение слова, а если основное значение слова заложено в корне, то лучше, когда мы при словоизменении эту основную часть слова будем изображать всегда одинаково. Выгодно это и с точки зрения практической (для школ), и с точки зрения материальной (для полиграфии). Звонкий «йот» мы изображаем русским кратким «й», а глухой «йот» изображаем посредством 3-х знаков. Что выгоднее? Вы сами знаете, что скорее написать один знак, а не два или три знака. И это для изображения варианта той же самой фонемы. Вот это мы выдвигали в прошлом году, предлагаем и теперь. Выгоднее это и с точки зрения методики преподавания. Легче всего научить ученика можно таким образом, когда у него повторяются те же впечатления и движения, подкрепленные соответствующими значениями. Это не значит, что нужно долбить, это значит, что чем чаще повторяется, тем лучше усваивается. Если говорить о глухом «йоте», то он и осознается как «йот», а не [как] иной какой-то звук. Это подтвердилось и во время лингвистической экспедиции 1934 г., и практикой письма тех, кто не обучался мокшанской орфографии.

Если бы мы с вами, — люди, которые прежде всего стали писать на русском языке, вспомнили то, как мы стали писать на родном языке, то наверное вспомнили бы, как изображали этот глухой «йот». У меня совершенно случайно сохранилась запись 1924 г. В то время я только начал писать на мокшанском языке, никакой орфографии не знал, никаких написанных на родном языке книг под рукой не было. Поэтому я обозначал каждый звук мокшанского языка подходящей буквой русского алфавита. И звонкий и глухой «йот» писал я только посредством русского краткого «й», но и другие точно так же с этого начинали. Это показывает, по-моему, что в сознании мокшанина этот звук настолько слабо разнится, что он обозначает его посредством той самой буквы, которой изображается основная фонема «йот». Мы это проверяли не только во время экспедиции, но и здесь, в Саранске. Когда мы были в экспедиции, то один товарищ на мой вопрос, читает ли он мокшанскую литературу, удобочитаема ли она, ответил мне, что читать хорошо, но только не надо писать «х». Я, признаться, сначала не понял, к чему это относится. Я думал, что он говорит об изображении глухого «р» и «л», обозначаемых посредством 2-х знаков «рх» и «лх». Но оказалось, что он не только это имеет в виду, но и изображение глухого «йота» посредством комбинации из «йхть». Когда я дал ему почитать учебник, он сказал, что вполне понятно, толковать тут нечего, но вот излишние буквы не нужны. Он дал и соответствующие записи. Когда я попросил написать во множественном числе слово «кал» — «рыба», он написал и во множественном числе «калт» без дополнительного — «х». Вот его точная запись. «Каль» — он записал «кальт», «марь» — «марьт», «кортай» — он после «р» не поставил «х», а просто «кортай», и во множественном числе написал «кортайт» и т. д. Вот как

люди первый раз обозначают глухой «йот». А мы загромождаем орфографию совершенно излишними знаками. Что выгоднее, что понятнее для каждого, кто не усвоил еще никаких правил? Мы считаем, что доказательств больше не нужно. В отношении «йота» я сказал. То же самое приходится сказать относительно звуков «р» и «л» и соответствующих мягких звуков «рь» и «ль». И их написание для всех, которые еще не усвоили никакой орфографии, гораздо легче, гораздо лучше и проще без излишних знаков. Это подтверждает общий принцип, чтобы для каждого звука был один знак и для каждой буквы один звук. Это выгодно и с точки зрения полиграфической, и с точки зрения методической и практической.

Раз уже дело касается фонетики и орфографии, то нужно сказать о редуцированных гласных, т. е. о четвертой особенности мокшанской фонетики. Вчера тов[арищ] Шишканов говорил относительно того, что написано в предисловии к моему учебнику. История этого предисловия такова.

Моя книга была представлена на утверждение сюда в бывш[ий] облОНО летом нынешнего года. Рукопись по морфологии была составлена мной на основании постановлений 1-й и 2-й конференций и резолюции, которая была отредактирована в Москве комиссией по обобщению резолюций 2-х конференций. Между прочим было принято (причем никто против этого не возражал) обозначение редуцированного гласного звука заднего ряда посредством «о». Это значит, что не только там, где этот редуцированный звук ясно выступает (в косвенных падежах — «тумонь», «шuftонь» и т. д.), но и в открытом слоге основы — «тумо», «шuftо» и т. д., и в падежных окончаниях — «тумосто», «шuftсто» и т. д. — писать «о». Рукопись учебника морфологии была представлена с соответствующей орфографией. В представленном виде ее и утвердили.

Теперь мне говорят: в предисловии написано, что в Темниковском районе говорят «сёро», а не «сёра». Если мы говорим относительно редуцированного гласного, то само собой понятно, что здесь идет разговор не относительно «о», а относительно редуцированного гласного, который мы обозначаем посредством «о». Если мы в закрытом слоге обозначаем его только посредством «о», то и в открытом слоге мы предлагаем писать его через «о», т[ак] к[ак] целый район так говорит. Здесь какая-нибудь натяжка есть? Нет. И. Г. Черапкин говорит, что это мои домыслы. Если бы это было в прошлом году, то кое-кому можно было подумать, что это домыслы, потому что в прошлом году я только теоретически доказывал, что в словах «офто», «шuftо» последний звук не «а». В быв[шем] облОНО, когда утверждалась моя книга, некоторые товарищи говорили, что здесь короткое «а». Автор-де не различает настоящего «а» и короткого «а». Тогда еще я сказал, что тонко различаю, но не нахожу в мокшанском языке долгого и короткого «а», а только «а» как таковое и редуцированный гласный, который в некоторых диалектах в открытом слоге слышится как «а».

Редуцированный гласный переднего ряда принято определять по косвенным падежам. Если мы так решили в отношении редуцированного переднего ряда, то также нужно сделать и относительно редуцированного заднего ряда. Это будет вполне последовательно. В Москве, когда просматривали резолюцию 1-й конфе-

ренции по мокшанской орфографии, то указывали главным образом на эту непоследовательность.

Так вот, что теоретически тов[арищ] Петербургский доказывал на 1-й и 2-й конференциях, это подтвердилось уже практикой.

Теперь скажите, будет ли это натяжкой? Скажите, будет ли это эрзянизацией?

Меня все время некоторые товарищи пытаются обвинить в эрзянизации. Правда, в нынешнем году только один И. Г. Черапкин остался верен своему принципу, что я эрзянизирую, но аргументов для этого у него не оказалось. Больше никто из выступавших этого не сказал (я потом коснусь того, как говорили другие выступавшие).

Я нахожу, если в живом говоре в целом районе мы наблюдаем это явление — четкое различие «а» и редуцированного гласного и в открытом слоге, то это для нас может служить достаточным основанием для выводов. Совершенно прав тов[арищ] Лазарев, что мы только первый раз выехали, только неправильно говорит он, что Петербургский на основании одного только Темниковского района сделал выводы.

Нет, товарищ Лазарев, Петербургский об этом два года толковал, а изучение живой речи только подтвердило его теоретические выкладки, поэтому он так смело и говорит.

Но нужно заметить, что не только в Темниковском районе так говорят, но и в других районах. У меня имеются не только записи, но и паспорта этих записей. Оказывается и в бывшем Городищенском уезде так говорят. Оказывается и мокша за Волгой так говорят. Таким образом, получается, что это подтверждается не только Темниковским, но и другими районами. Здесь нет ни грамма эрзянизации. Здесь — выводы на основе изучения живой речи мокшанского населения.

И утверждать, что Петербургский эрзянизирует, едва ли, кроме т[оварища] Черапкина, кто-нибудь осмелится. Сами мокшане редуцированный гласный четко выделяют. И когда мы спрашиваем о том, как нужно писать этот звук в конце слова, то нам говорят: ничего не писать, а уж если писать, то «о». Так говорят колхозники, так говорят педагоги. И не только в тех местах, где различаются звуки «а» и редуцированный гласный в конце слова, но и там, где это различие выступает только в середине речи.

Тут есть интересные случаи: человек писал, писал, потом поставил сверху кавычку и говорит: «Если писать, то „о“». Люди осознают, каким образом можно писать. Это колхозники, актив.

Само собой разумеется, это дает нам уверенность совершенно смело говорить о том, что мы стоим на правильном пути, что здесь никакой натяжки нет, что здесь не может быть никакого разговора относительно того, куда мы тянем. А ведь некоторые товарищи говорили, что вот, мол, вышли Рябов, Петербургский и ничего совершенно не сказали относительно унификации.

Вы слышите, куда люди гнут? До сих пор пытались обвинить Петербургского в эрзянизации мокшанского языка, а теперь нас обвиняют в том, что мы ничего не сказали об унификации, что мы ведем языки на разъединение.

Верно ли это? Нет.

Правда, мы не говорили об унификации. Но это не потому, что мы идем на разъединение языков, а потому, что хорошо знаем, что нельзя искусственно сблизить, навязывая одному языку такие слова, термины и формы другого языка, которых нет в живой речи носителей первого языка. Научная разработка литературного языка должна идти на основе изучения всего многообразия живых говоров и установления на этой основе общих положений, наиболее адекватно отражающих объективную действительность для представителей всех говоров данного языка. Мы знаем, что не надо «мудрить», не надо ставить предвзятые задачи унифицирования или разъединения языков: и то и другое неправильно и вредно, поэтому ничего подобного мы никогда и не предлагали.

Теперь относительно предложения Бондякова, что лучше узаконить одинаковое написание окончания сослагательного глагола «лень» и для мокши, и для эрзи. Если представители некоторых говоров эрзянского языка говорят «лень», и для остальной эрзи эта форма не извращает понятия, а мокша только так говорит, то, конечно, лучше писать одинаково и мокше, и эрзе. Иван Яковлевич это квалифицирует как подходящий случай для сближения мокшанского и эрзянского литературных языков и не считает мокшанизацией. Я вполне согласен с ним, но никак не могу понять, почему тогда он мое предложение писать редуцированный гласный заднего ряда и в открытом слоге через «о» считает эрзянизацией. Заметьте, в закрытом слоге этот звук обозначается всегда через «о», хотя произносится не как «о», а как ярко выраженный редуцированный, который в русской фонетической транскрипции обозначается через твердый знак.

Как произносится этот звук в открытом слоге? В середине речи представителями всех говоров мокшанского языка и в открытом слоге этот звук произносится как редуцированный, и постановка вместо него звука «а» вызывает смешение понятий. У представителей Темниковского района этот звук «щ» в конце отдельно взятого слова произносится как ярко выраженный редуцированный (об этом сказал и выступавший против меня т[оварищ] Шишканов), и замена его звуком «а» вызывает смешение понятий. Теперь мы знаем, что так обстоит не только у темниковской мокши. Как видите, ничего эрзянского здесь нет. Редуцированный гласный в закрытом слоге обозначается через «о», и никого это не беспокоит. Предлагается в открытом слоге писать через «о», так как в середине речи всей мокшей, а в отдельно взятом слове представителями многих мест произносится как ярко выраженный редуцированный. И писать редуцированный через «о» предлагается для того, чтобы не создавалось смешения понятий у представителей отдельных говоров мокшанского языка, и ввести единообразие в обозначении этого звука, что имеет громадное практическое значение для легкости усвоения и прочности закрепления правописания. Как видите, и здесь ничего эрзянского нет.

Но в эрзянском языке вместо мокшанского редуцированного гласного заднего ряда произносится «о», вполне естественно, что и пишется «о». Этим обстоятельством люди воспользовались, чтобы обвинить нас в эрзянизации. До сих пор я думал, что люди одержимы манией преследования, поэтому и с этой трибуны, и со стра-

ниц печати призывают положить предел «крамольной» деятельности Петербургского. Но вот что удивительно. Люди, вчера выступавшие против одинаковых написаний и квалифицировавшие их как эрзянизацию, сегодня выступают против Петербургского, обвиняя его в том, что он против унификации мордовских литературных языков, что он за разъединение языков, и сами предлагают такие же одинаковые написания.

Удивительное дело — если Петербургский предлагает совпадающие с эрзянскими и вызываемые практической целесообразностью написания, то это будет эрзянизация, а если обвиняющие его в этой «крамоле» предлагают эрзе мокшанское написание, то это будет не мокшанизация, а вполне законный шаг к сближению мордовских литературных языков. Странно. Один мокшанский языковед выступает против «эрзянизаторской» деятельности Петербургского, другой, вчера только выступавший в печати с тем же обвинением, сегодня обвиняет Петербургского в том, что он ничего не сказал об унификации и тянет к разъединению мордовских литературных языков.

Этого мало. Выступает тов[арищ] Илькинов и бьет «тяжелой артиллерией». Он тоже за сближение языков, но ему не нравится, что тов[арищи] Рябов и Петербургский сближают по окончаниям, и лаконически заявляет, что так нельзя, а если можно, то масса не согласится. Он и не заметил, что выступает против того, о чем т[оварищ] Петербургский не говорил. По ходу действия т[оварищ] Илькинов должен был выступить против тов. Петербургского, а обрушился против тов[арища] Бондякова.

Интересное трио. Но почему-то его участники начинают бить друг друга. Это весьма симптоматично, и им не мешало бы задуматься над этим обстоятельством. Здесь или голоса не подобраны, или не так расставлены. Плохо, когда голос одного идет в одну сторону, голос другого — в другую, а третий участник бьет по выступлениям своих товарищей.

Теперь о параллельном развитии языков. Каждый из нас должен совершенно ясно представлять, что абсолютная параллельность может быть только в геометрии. На практике параллельно развивающиеся начала находятся в каком-то взаимодействии. В мире нет такого положения, чтобы не было взаимодействия. Развиваться — значит или сближаться, или расходиться. Что же мы — за первое или второе? Если за первое, то прежде всего должны закрепить то, что у нас одинаково и что имеет все основания быть одинаковым. Но при этом помнить, что никакого разговора не может быть об искусственном сближении. Если за второе, то по необходимости мы не только ничего не будем допускать нового, а всячески будем поддерживать то, что имеет тенденцию к развитию по разным направлениям. Нужно каждому из нас вполне отчетливо разобраться в этом.

Если хотите, то точка зрения товарищей, которые выступали против меня, как бы они ни клялись именем Марра и как бы они ни открещивались от индоевропейистики, явно индоевропейистическая, насквозь буржуазно-фашистская. Ведь только они считают, что естественное развитие языков идет от праязыка к множеству языков. Они же создание одного языка или литературного национального языка считают делом искусственным, насильственным.

Новое учение о языке утверждает, что дело обстоит как раз наоборот, что от множества к единому мы идем, что это гораздо естественнее, что в этом нет ничего искусственного. И нужно запомнить, что ни академик Марр, ни кто-либо другой из лингвистов-марксистов не утверждал, что в какой-либо степени порочен отбор одинаковых окончаний для правописания слов, употребляемых представителями разных говоров данного языка или в отдельных языках. Если отдельные говоры близких языков сами уж выработали одинаковые формы, то в условиях социалистического строительства будет преступлением не воспользоваться этим для литературных языков.

Нужно прямо сказать, что некоторые товарищи не знают, что мы предлагаем. Поэтому мы просим вспомнить о спорах на двух первых конференциях. На этот раз мы ничего не говорили относительно одинаковых написаний, потому что вопрос стоит не об орфографии, а о грамматике, потому что это отвлекло бы внимание товарищей от главного.

Повторяю, мы никогда не высказывались за искусственное, насильственное слияние мордовских языков, никогда не стояли и не будем стоять за разъединение мордовских языков.

Что касается фонетики и орфографии, то я считаю, что на этом больше не следует задерживать ваше внимание.

Теперь разрешите сказать несколько слов относительно словообразования. Я уже сказал вам, что как только подошел к кафедре, я решил, что не следует занимать у вас времени на сообщение сведений из фонетики и словообразования. Оказывается, я ошибся.

Я имею в виду не только словообразование посредством суффиксов, я признаю, что у нас словообразование идет и по линии создания слов посредством сложения основ. Я на этой точке зрения и раньше стоял, и сейчас стою. Вот возьмем такие слова, как «тячи», «кумбря» и т. д. Что это — преобразование основы или нет? Нет. Здесь мы сразу можем найти границу между двумя частями одного слова — «тя» («этот») «ши» («день»), а вместе — «сегодня». По-мокшански и осознается как одна основа — «тячи» и писаться должно вместе. Если отдельно, то это будет «в настоящий век», противоположное «тона-ши» — «будущий век», «загробная жизнь».

Мы учитываем рост языков и закрепляем этот рост. Если возьмем «якстеряпс», то можно спорить о том — два «р» писать или одно, одно слово или два. Я и раньше настаивал, и экспедиция подтвердила, что нужно писать «якстеряпс» вместе, потому что это одна основа. Если отдельно будем писать, то это будет «красная репа». Очевидно, раньше репа и редька имели одно название.

Теперь репа будет «ряпс», а редька «шапаряфкс». Видите, какие фонетические изменения произошли. И мы закрепляем эти фонетические изменения. Мы считаемся с историей слов, с историей языка, учитываем рост слов. Возможно, что слово «свекла» появилось позже. Возможно, что было время, когда предметы называли «якстерь ряпс» — «красная репа». Потом дифференцировали эти названия, и мы уже «якстеряпс» осознаем как «свекла», а «якстерь ряпс» как «красная репа».

Очевидно, репа и редька дали названия сообразно их вкусу. Если сказать только «ряпс», то будет «репа», а если «шапаряфкс» — это будет «редька». Последнее слово составлено из двух основ: «шапама» («горький») и «ряпс» («репа»).

Я считаю, что в нашем языке большое место занимает слияние основ и образование этим способом новых слов. Мы всячески это поддерживаем.

Относительно суффиксального образования слов тоже никто не будет возражать. В словоизменительном ряду основа не изменяется. За основу мы считаем имя в именительном падеже неопределенного склонения. Вчера т[овариш] Черапкин договорился до того, что мы создаем китайскую грамоту для населения, что мы оторвались от масс. Нет, мы не оторвались от масс. Если у нас «недь» — «рукоятка», то в некоторых падежах это будет «недькс». Мы и предлагаем писать «недькс», с сохранением звонкого. Но у нас есть еще слово «нетькс», которое фонетически одинаково произносится [со] словом «недькс», а смысл различный. Например, мы берем слова «модамарь нетькс» — «картофельная ботва». Это не одно и то же. «Рукоятка» будет «недь», а от него падежная форма «недькс» — «как рукоятка», «подобно рукоятке», «рукояткой», а «ботва» — «нетькс». В последнем случае мы и предлагаем писать не «д», а «т». Предлагаем также при склонении как по неопределенному, так и по определенному склонению основу писать одинаково, т[ак] к[ак] в противном случае будет смешение понятий. «Кядькс» — это «как рука», а «кятькс» — «запястье», «браслет». Это различные вещи, и их нужно писать различно.

Совершенно прав Иван Яковлевич [Бондяков] в отношении того, что словоизменительные суффиксы можно распределить по категориям. Другое дело 1, 2, 3, или может быть 1, 2, 3, 4. Важно вот что, мы считаем, что суффикс, который появляется в слове в именительном падеже неопределенного склонения и который сохраняется во всех формах склонений (и в определенной, и в неопределенной, и в формах с притяжательными личными суффиксами), является словообразовательным суффиксом. Возьмем, например, образование ласкательной, уменьшительной формы. Берем слово «куд» — «дом», «кудня» — «домик». Мы считаем, что это уже новое слово и при склонении не изменяется. Не будет изменяться и при склонении с притяжательными суффиксами. «Кудозе», «кудозень» — это будет «мой дом», а «куднязе», «куднязень» — это будет «мой домик» — это различные слова.

В первом случае будет все-таки «дом». А во втором («кудня») — только «домик». Мы говорим, что здесь слово образуется посредством суффикса. Для этого же служит суффикс «-кя»: «тракс» — «корова», «тракся» — «коровка»; «сараз» — «курица», «саразкя» — «курочка» и т. д.

Посредством суффикса образуются особые глаголы. Примеры: «сокамс» — «пахать», «сокафтомс» — «заставить пахать»; «перямс» — «загородить», «перяфтомс» — «заставить загородить»; «кундамс» — «поймать», «кундафтомс» — «заставить поймать».

Суффикс «-фт» показывает, что действие должно совершиться через третье лицо. Словом, здесь уже меняется значение: суффикс придал слову новый смысл, образовалась новая основа.

Теперь, товарищи, разрешите остановиться на следующем. Нас обвиняли в том, что у нас нет историзма. Нас обвиняли в том, что мы исключительно формально подходим к языку. Но оппоненты говорили свои мысли, как сказал тов[арищ] Советкин. Слушали одно, говорили о другом. Когда я выступал, то сказал следующее: «А[натолий] П[авлович] подчеркнул, что он берет в основу принцип морфологический». Мне тогда с места сказали, что об этом будет говорить т[оварищ] Балакин. Я ответил: «Пусть это так, но это не значит, что об этом сейчас нельзя говорить». Говорят, что только формальный признак. Если говорить так, то нужно сказать, что люди доклада не слышали. Все, что я сказал, есть не только в стенограмме, но и в тезисах, это в них черным по белому написано. И после этого говорят о формализме. Когда я выдвигаю принципы выделения частей речи, то на первое место ставлю значение слова, его функцию в предложении. Если слово является членом предложения, то это часть речи. Если в предложении слово не является членом предложения, а служит только связью между членами предложения или между предложениями, то это уже не часть речи. Об этом мы будем толковать в комиссии и где угодно, но я на этом твердо стою — не одно и то же часть речи и категория грамматики. Разве не категории грамматики залого, наклонения? Но они не части речи. Разве не категорией грамматики являются ласкательные слова и т. д.? Что касается того, который признак считать основным, то мы говорим, открыто и резко. (*Голос с места: «Вы не говорите, что такое часть речи»*). Я уже сказал, что часть речи — это категория слов, объединенных общими признаками значения, синтаксической функции и словоизменения. Вы видите, что я настаиваю на этом, и в докладе об этом говорил.

Дальше говорили относительно того, что нет историзма. Выступил И. Г. Черрапкин и огоршил историзмом. Но только там, по-моему, ни грамма историзма нет. Если он дал справку о том, как разные ученые определяли количество падежей для мокшанского и эрзянского языков, то это — история работы над падежами, но не история языка. Мы — люди грамотные, некоторым разделам лингвистики обучались и утверждаем, что это еще не история языка, а история работы над падежами. Ведь история языка заключается в том, как сам язык рос и изменялся, а не в том, как количество падежей тот или иной автор в своей грамматике увеличивает или уменьшает. Теперь относительно историзма в докладах. Я не только сказал, какие формы забываются, но я взял на себя смелость сказать, какие же формы нужно культивировать. Когда основа состоит из двух звуков, а суффиксы из 15 — 20 звуков, такие формы я не считаю прогрессивными, и еще в 1933 г. предлагал заменить их конструкциями с помощью союзов. А[натолий] П[авлович] сказал: «Вы ищите историзм, а я дал вам совершенно все формы. Это ли не историзм?». Я не только дал формы, но и высказался о том, какие формы я считаю изживающимися. Раньше я теоретически доказывал, что формы со сложной суффиксацией неудобны. Теперь я имею свидетельство самих колхозников, которые говорят, что эти формы употреблялись раньше, а теперь не употребляются. Во время экспедиции мы выяснили, что есть инфинитив с окончанием «мкс»: «сокамкс» — «пахать». Об этом мне сказали товарищи. На другой день я опросил бесчисленное количество людей, не только тех, которые были около меня в качестве объектов обследования, но и случайных

людей, которые шли по дороге. Я выяснил, что эта форма раньше употреблялась, а теперь не употребляется. Я думаю, что нет оснований не верить этому. Об этом сами колхозники говорят. Причем некоторые из них отказываются от этих форм. Произнесет сам, а попросишь повторить, он говорит иначе.

Конечно, мало опросить колхозников, — этого недостаточно. Во время записи текстов из сказок и песен обнаружилось, что эти формы употребляются в сказках. Что же, неужели будем говорить, что в сказках употреблялись новые формы? Конечно, старые. Конечно, материалы одной лингвистической экспедиции недостаточны. Так для того мы и взялись изучать язык на протяжении нескольких лет. У нас есть и установки. Эти установки даны центральными организациями. Мы будем изучать язык и увидим, какие формы изживаются и какие сохраняются. Но относительно употребления условных глаголов со сложной суффиксацией я уверенно говорил, что эта форма меньше употребляется. Я в докладе указал, что сами колхозники утверждают, что по-новому говорить лучше. Мало того, когда т[оварищи] Потапкин и Шишканов были в тех селах, где мы были, колхозники говорили, что формы со сложной суффиксацией, конечно, наши, мокшанские, но теперь они почти не употребляются. Это и понятно, потому что созданы свои новые формы, точно передающие содержание и более удачные для употребления. Я не только констатирую факты, но я осмеливаюсь утверждать, что прогрессивно и что регрессивно и смело предлагаю одни поддержать, от других постепенно освободиться.

После этого толковать относительно того, что у нас нет историзма, что мы разбираем язык только с формальной стороны — ошибочно.

Я остановлюсь еще на одном моменте.

Я уже говорил, что только один тов[арищ] Черапкин обвинял меня в том, что я эрзянизирую мокшанский язык. Остальные этого не говорили. Наоборот, они утверждали, что Петербургский и Рябов ведут языки на разъединение.

В своем заявлении в президиум, которое я осмелюсь огласить, тов[арищ] Черапкин писал: «В научной работе в прошлом, 1934 г., мной сделаны некоторые новые открытия в области грамматики мордовских языков», и обвиняет нас в отрыве от масс.

Раз мы оторвались от масс, то можно думать, что он, прежде всего, хочет помочь народным массам. Хорошо. Он сделал громаднейшее выступление, слушали его со вниманием, аплодировали, но ни на одну йоту ни один из выступающих после него товарищей не использовал его мысли. Вот как принимаются его «новые открытия». Это чрезвычайно показательно. Это так показательно, что после этого можно не говорить относительно «нового открытия». Я, признаться, думал, что он действительно что-то даст. Оказывается, тут нечего взять.

Обвиняя нас в формализме, что он сам дал? А как назвать распределение объектного спряжения не по принципу: первое лицо действует на второе лицо, первое лицо действует на третье (здесь не только семантический, но и функциональный признаки)? Он сам взял формальный признак — по способу наращивания суффиксов, сначала маленький суффикс, потом больше, потом еще больше. Перепутал и первое, и второе, и третье лицо. А это что — не образец формализма? Такого сле-

дования форме сами основоположники формализма во сне не видали. Распределил таким образом объектные глаголы и думает, что он далек от формализма, что он дал образец диалектического подхода к мокшанскому языку. Ведь каждому ясно, что это типичный формализм. Если бы он считал, что на первом месте содержание и синтаксическая функция слова тогда у него такой схемы не было бы, а схема его чрезвычайно формалистична. Чем же дальше он аргументировал то, что мы свои доклады строили исключительно формалистически и использовали работы буржуазных ученых? То, что мы работы многих использовали, — это неплохо, может быть плохо, что мало использовали.

Что он выдвинул против меня? А то, что у Алквиста «одиннадцать» зафиксировано «кефкие», у меня тоже «кефкие», а не «кемфкие». Если так, говорит тов[арищ] Черапкин, то этого нельзя навязывать всем и утверждать, что все говорят «кемфкие». Мы, наоборот, наблюдали, что больше говорят «кефкие». Причем, если бы даже обе формы употреблялись одинаково, то и в этом случае мы считаем, что форма «кефкие» лучше, эта форма последующая, а не начальная. Начальная форма была, может быть, даже «кеменьфкя». Мы берем форму, как она есть сейчас, и считаем, что она не старинная.

Только по одному случаю совпадения форм обвинять меня в том, что я повторяю Алквиста, — нельзя.

Тов[арищ] Черапкин соглашается только в одном со мной, а именно: что количество падежей нужно сократить до 3. Но прибавляет, что он и раньше настаивал на этом. Но он или сильно забывает, или думает, что люди забыли, что он за 3 падежа никогда не стоял, а стоял за 4 падежа, в число которых включал падеж винительный. У нас этого нет. Кроме того, мы предлагаем 3 падежа только для определенного склонения. Как видите, здесь есть разница. Но неважно, кто первый это сказал. Важно, кто защищает и чем обосновывает.

На вопросе относительно китайской грамоты нужно будет коротенько остановиться.

Что за китайская грамота нами предлагалась и предлагается? Тут есть товарищи, которые первый раз присутствуют на конференции, им может показаться, что действительно тов[арищ] Петербургский предлагает китайскую грамоту для мокши, что действительно нечего взять из этих указаний, которые имеются в докладах относительно улучшения орфографии и т. д.

Поэтому я вынужден буду кое-что взять из стенограммы 1-й конференции. Тов[арищ] Черапкин сам на конференции после московского совещания признал (об этом тоже в стенограмме есть), что его учебник для ШКМ по мокшанскому языку установок для орфографии не дает. На этой конференции И[осиф] Г[ригорьевич] говорил относительно существовавшей анархии в орфографии: «Так дальше продолжаться не может, надо прийти к одной основе, но если принять ее, то надо ее и выполнять, чтобы не получилось так, как с постановлением 1928 г. Московской языковой конференции. Постановление есть, но никто его не выполняет». Это 149-я стр[аница] «Стенограмм...» 1-й конференции. Вместе с тем нужно указать на то, что в учебнике тов[арища] Черапкина одно и то же слово не только на одной странице, но даже и в одном абзаце несколько раз написано различно. (*[Голос] с места:*

«Арапова за это нужно ругать»). Арапов тут ни при чем. Даю справку. Имеется большое количество опечаток, которые И[осиф] Г[ригорьевич] послал в редакцию, и указал, где нужно исправить, а вот эти разные написания им оставлены. Следовательно, Арапов здесь ни при чем.

Итак, он этих исправлений в редакцию не дал. В одном месте слово «лепе» написано через «е», а в другом — через «я». В одном и том же абзаце «кель» и «кяль», «тяштемс» и «тештемс» и т. д.

Тов[арищ] Шишканов, который и сейчас не прочь обвинить меня в том, что я навязываю неправильные написания для мокшанского языка, вот что говорил: «Тов[арищ] Петербургский подготовлен к докладу не был, потому что не имел времени подготовиться. А у другого докладчика внешняя обстановка была такова, что он был к докладу вполне готов, но результаты, товарищи, получились противоположного характера: от доклада тов[арища] Петербургского я все же получил картину того, в каком направлении можно заниматься выработкой правописания, а от доклада тов[арища] Черапкина впечатление получилось такое — пиши, как знаешь».

Тов[арищ] Потапкин говорит: «Я удовлетворен докладом тов[арища] Петербургского, несмотря на некоторый схематизм».

Раз были правильные моменты, то их тотчас же люди поймали и сказали свое мнение. А вот на этой конференции от «нового открытия» т[оварища] Черапкина никто ни одной крупницы не использовал.

Тов[арищ] Лавров говорил, что тов[арищ] Черапкин является лингвистом, ученым человеком, и несмотря на это у него масса орфографических ошибок на каждой странице.

Это и есть китайская грамота.

Учителя, которые занимаются по учебникам, обычно бывают довольны, когда им даешь определенное правило, которое для них понятно и которое дает возможность писать действительно орфографически правильно.

Теперь относительно терминов у меня получилось впечатление, что попытка дать термины на мокшанском языке многими поддерживается. Другое дело, что некоторые термины не совсем удобны. Я об этом уже говорил. Но я не согласен с тем, что нужно ждать, когда сами массы дадут термины. Если мы будем ждать, когда массы дадут термины, то, может быть, нам нужно ждать, когда массы дадут и грамматику. Мы должны учитывать требования и опыт преподавания, но это не значит, что мы должны ждать, когда сами массы дадут соответствующие термины и разработают грамматику. Мы должны, учитывая опыт мест, двигать дело вперед.

Совершенно правильно сказал тов[арищ] Лазарев, что нужно серьезно изучать. Но только, по-моему, придется признать, что не потому Петербургский настаивает на определенном принципе, что выехал на 2 недели в Темниковский район, а потому, что уже три года занимался этим делом. Сделал определенные выводы и рад, что его выводы подтверждаются говором целого района,

Конечно, у наших языков есть расхождения, о них мы сказали в докладе. Но есть и сходства мокшанского с эрзянским языком, и это хорошо. Это всячески нужно закреплять. Мы всячески должны содействовать тому, чтобы наши языки не

расходились, а где возможно, и совершенно безболезненно сближались, закрепляя естественный ход сближения.

Теперь относительно работы вообще. Нужно отметить, что я и раньше говорил, и теперь повторяю совершенно открыто, что по мордовскому языку И. Г. Черапкин много сделал. Ценю я и И. Я. Бондякова, с которым был в большой дружбе и прибежал к его помощи. И однажды он меня вовремя остановил от поспешных высказываний. Я ждал и на прошлой конференции, что И[ван] Я[ковлевич] во многом поможет, но на 2-й конференции И[ван] Я[ковлевич], как и на 1-й конференции, не выступал, хотя ему и представлялась возможность поместить свое выступление в стенограмме. Если он сейчас высказался, то это чрезвычайно хорошо, это поможет общему делу.

НИИМК в новом составе, под новым руководством, надеюсь, так поставит работу, что и мокшанские, и эрзянские работники будут с удовольствием работать, создадут грамматику, разработают литературные языки. Надо положить все свои силы к тому, чтобы сделать как можно скорее литературные языки Мордовии такими, чтобы они были достойны эпохи строительства социализма. (*Аплодисменты*).

***Словарные расхождения мокшанского
и эрзянского литературных языков***
Доклад тов[ариша] НАУМКИНА

Товарищи, мой доклад носит очень скромное название: «Словарные расхождения мокшанского и эрзянского литературных языков по материалам лингвистической экспедиции НИИМК 1934 г.». Но само собою понятно, что он затрагивает и такие вопросы, которые на данной стадии нашего языкового строительства имеют весьма важное значение. Это, прежде всего, [вопрос] о выявлении словарного богатства мокшанского и эрзянского языков, о выявлении, на основе собранного материала, их близости, об обогащении этих языков новыми словами — терминами, об изучении языка и словарного богатства наших писателей, о собирании фольклора, о составлении словарей и т. д.

До Октябрьской революции мокша и эрзя были в полном угнетении. Их угнетало царское чиновничество, их угнетали помещики и кулаки, их угнетала религия. О культурном и экономическом росте мордва не могла и мечтать. Она была обречена на вымирание.

Могли ли при таком положении развиваться мокшанский и эрзянский языки? Конечно, нет.

Мордовские языки являлись до революции языками домашнего обихода. На своем языке мордва говорила только в семье и в своем селе. Царское правительство, стремясь русифицировать мордву, не разрешало в школах, к тому же очень немногочисленных, не только учиться, но и разговаривать на своем родном языке.

Октябрьская революция разбудила мордву, призвала ее к жизни, и мордва сначала с оружием в руках вместе с трудящимися всего нашего Союза защищала Советский Союз от всяких нападений, и одновременно мордва со всеми трудящимися стала

строить свою хозяйственную и культурную жизнь. Мордва стала издавать на своем языке газеты, книги, журналы. Мордва имеет свои национальные школы. Если до 1928 г. этот рост школ был сравнительно медленный, то с 1928 г. — с момента организации Мордовского округа, в 1930 г. преобразованного в Мордовскую автономную область, — этот культурный и хозяйственный рост стал идти бурными темпами.

Только на днях Мордовия праздновала свое пятилетие. Итоги существования пятилетия Мордовской [автономной] области показывают, что Мордовия становится в ряды передовых районов, что мордва выросла и политически, и экономически, и культурно. Это подтверждается и теми данными, о которых здесь говорил нарком по просвещению Мордовской республики, это подтверждается и цифрами отчетного доклада бывшего областного исполнительного комитета I съезду Мордовской АССР, и это, наконец, подтверждается и тем историческим фактом, что 20 декабря постановлением ВЦИК Мордовская авт[ономная] область преобразована в автономную республику. Следовательно, имеется определенная база для дальнейшего хозяйственного, политического и культурного роста Мордовии.

Преобразование области в республику ставит очень большие задачи перед Мордовой и мордовской общественностью, и здесь одно из весьма важных мест имеет, конечно, язык. Прежде всего, для правильного осуществления ленинской национальной политики требуется, чтобы все учреждения и органы власти автономных республик и областей всю свою работу вели на языке коренной национальности. Тов[арищ] Сталин по этому поводу говорит так: «Только тогда и только постольку Советская власть станет не только властью русской, но межнациональной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти заговорят и заработают на родном языке». Иначе говоря, одним из условий, приближающих учреждения и органы власти к массам, т[оварищ] Сталин ставит вопрос — говорить на таком языке, на котором масса лучше всего понимает.

Если мы теперь обратимся к нашей действительности, то мы увидим, что в области коренизации аппарата и перевода делопроизводства на родной язык у нас не все обстоит благополучно. Конечно, нельзя сказать, что мы ничего не сделали, но также надо признаться, что сделано еще немного. Относительно коренизации, относительно перевода делопроизводства на родной язык был ряд постановлений правительственных органов. Еще в 1930 г. было постановление ВЦИК, крайкома и крайисполкома, был ряд постановлений обкома и бывшего облисполкома. Сравнительно большой перелом, большой сдвиг был после последнего постановления Мордовского облисполкома от августа 1934 г.¹⁴⁷

Какие же мы здесь имели и имеем до сих пор недочеты? Нужно сказать, что многие советские и общественные учреждения до настоящего времени не используют язык основной народности Мордовской автономной республики — язык мокша и эрзя. Если мы обратимся к работе школ, где, как будто в первую очередь должны были это провести, то, товарищи, надо сказать, что если наши школы до настоящего времени обеспечены учебниками на родном языке, то не во всех школах и не по всем дисциплинам ведется преподавание на родном языке. Летом нынешнего года,

будучи в экспедиции и посетив десяток школ, я заявил, что в школьных библиотеках, кроме учебников, абсолютно никакой литературы на родном языке не имеется. А ведь мы знаем, что на одном учебнике учиться говорить, учиться делопроизводству и развиваться нельзя.

Таким образом, это одно из наших слабых мест.

Здесь, товарищи, мне хотелось бы исправить и выступление тов[арища] Советкина, как представителя Наркомпроса РСФСР, в его приветственном слове.

Тов[арищ] Советкин вопрос об обучении на родном языке ставит так, что мы здесь должны решить: до какого момента преподавать на родном языке и с какого момента начать преподавание на русском языке?

Это, по-моему, неверная формулировка. Мы, улучшая качество учебы, улучшая качество учебников и создавая их, должны прямо поставить вопрос, что во всех звеньях школ, т. е. и в начальной, и в средней, и в высшей школе, обучение должно идти на родном языке. (Советкин: «*Это принципиально*»). Обязательно, а не принципиально. Это ни в какой степени не ставит вопроса о том, что наши студенты, наши учащиеся не должны пользоваться русской литературой. Во всей широте они русской литературой будут и могут пользоваться, т[ак] к[ак] в наших школах, начиная со второго года обучения, русский язык изучается, русский язык преподается.

Ведь если в наших специальных высших учебных заведениях все обучение идет на русском языке, то вместе с тем учащиеся знакомятся с работами зарубежных ученых, в частности германских, которые написаны на немецком языке. То же может и должно быть в отношении мордовских школ — учащиеся-мордва должны использовать всю ценную литературу, написанную на русском языке.

Дальше некоторые замечания по выступлению тов[арища] Сибиряка. Тов[арищ] Сибиряк очень много говорил о наших недостатках, но тов[арищ] Сибиряк совершенно не сказал о том, как идет работа среди мордвы в национальных районах Средне-Волжского края, расположенных вне Мордовской [автономной] республики.

Здесь я останавливаюсь только на одном моменте, а именно, что эти мордовские национальные районы, национальные селения, расположенные вне территории Мордовской [автономной] республики, совершенно выпадают из поля зрения Мордовской [автономной] республики.

Я полагаю, что тов[арищ] Сибиряк должен поставить перед крайисполкомом вопрос о том, чтобы национальные мордовские, т. е. мокшанские и эрзянские селения, расположенные вне территории Мордовской [автономной] республики, должны иметь связь с Наркомпросом нашей республики. Пусть эта связь в первую очередь выражается хотя бы в том, чтобы эти эрзянские и мокшанские школы, расположенные вне нашей республики, выписывали «Методический путеводитель», а с другой стороны, представляли хотя бы полугодовые или годовые сведения о ходе работ в мордовских школах. (Сибиряк: «*Ваш путеводитель выходит один раз в год*»). А вот если вы будете подписчиками, мы сделаем так, что он будет выходить не раз, а гораздо чаще. Но во всяком случае это должно быть. Нужно поставить вопрос о том, чтобы ЦИК МАССР и Наркомпрос знали, как идет работа в национальном

разреze в селениях и районах мокша и эрзя, расположенных вне территории нашей республики. Это должно быть. Мы из доклада слышали, что население мордвы составляет свыше 1 млн 500 тыс. чел., а на нашей территории только 500 тыс. чел. Таким образом, Мордовия — это еще не вся мордва.

Теперь, товарищи, здесь внутри нашей республики и, в частности, по г. Саранску надо поставить серьезно вопрос об обучении мордовскому языку в кружках.

Еще на 1-й языковой конференции по докладу тов[арища] Григошина выдвигался вопрос о том, чтобы отказаться от кустарщины в изучении мордовского языка в кружках при школах и при учреждениях. Нужно прямо поставить вопрос о необходимости создать курсы с определенным штатом преподавателей, с определенной программой, с определенным постоянным количеством слушателей, для которых посещение этих курсов будет обязательным.

А теперь, хотя наш нарком по просвещению и заявил, что кружки работают, но нужно сказать, что, во-первых, они работают далеко неудовлетворительно, а во-вторых, далеко не все кружки работают.

Возьмем по г. Саранску крупное производство — котонинную фабрику. Там имеется до 80 чел. административно-технического персонала и 400 рабочих. До настоящего времени там кружки по изучению мордовского языка не работают.

Что же там выявляется? (Абузов: «Туда прикреплен тов[арищ] Наумкин»). Совершенно верно, я скажу об этом. Кружок по изучению мордовского языка там не работает, несмотря на то, что там имеется даже специальный человек по культ[урному] обслуживанию. Меня, правда, туда прикрепили, но я успел там побывать только один раз. Прикрепили меня туда в конце декабря, тов[арищ] Абузов.

Когда мы стали составлять списки слушателей обязательного посещения кружка мордовского языка, то руководитель культ[урного] обслуживания, человек с высшим образованием, задает вопрос — должна ли администрация посещать эти курсы или нет? Видите, какая постановка.

Очевидно, администрация не хочет иметь дела с основным населением Мордовии. Это, товарищи, было заявлено мне и тов[арищу] Шишканову и нашему аспиранту тов[арищу] Охину, который туда прикреплен.

До сих пор еще люди не уяснили себе: должны ли изучать мордовский язык только технические служащие или же должна знать мордовский язык и администрация.

Вот как обстоит дело в части изучения мордовского языка, а вместе с тем и в части делопроизводства.

А мы с вами повинны в этом деле? Очень, товарищи, повинны. Находясь и здесь, находясь в своих учреждениях, мы все же до настоящего времени не пользуемся своим родным языком.

В условиях Мордовской автономной республики вопрос о коренизации встает во весь рост.

Здесь, товарищи, мы должны еще иметь в виду, что в условиях Мордовской Авт[ономной] Сов[етской] Соц[иалистической] Республики, где коренное население эрзя и мокша, для проведения социалистического строительства, для лучшего

взаимного понимания живой речи трудящихся и литературных эрзя и мокша языков, необходимо изучение и знание этих двух языков всей общественностью.

Действительно ли это так? Представьте себе, что здесь у нас ЦИК, наркоматы и т. д. Спрашивается, руководители этих наркоматов должны знать эрзянский язык? Как будто должны. А мокшанский? Тоже должны.

Таким образом, перед нами встает задача разработать этот вопрос так, чтобы люди, работающие в наших наркоматах, в наших государственных, хозяйственных и общественных учреждениях, возможно, быстрыми темпами сумели бы изучить оба эти языка.

Если, с другой стороны, допустим, что учебные заведения выпускают эрзянские и мокшанские кадры, то часто эти кадры не обязательно направляются: мокша — в мокшанские районы и эрзя — в эрзянские. Бывает и наоборот.

Таким образом, естественно, что в наших высших и средних учебных заведениях придется ставить вопрос об изучении эрзянского и мокшанского языков. Наконец, часто бывает так, что руководящие работники работают несколько месяцев, а иногда несколько лет в эрзянском районе, а дальше их перебрасывают в мокшанский район. Если на первое время человек еще не знает мокшанского языка, то это извинительно, но дальше необходимо быстро изучить мокшанский язык.

Кроме коренизации, задачи социалистического строительства Мордовии и ее хозяйственный, политический и культурный рост, пропаганда в массах произведений основоположников марксизма-ленинизма требуют точного и правильного, вполне понятного для трудящихся масс перевода на мордовский язык основоположников марксизма-ленинизма, — для этого является необходимым обогащение мокшанского и эрзянского языков новыми терминами. Об этом уже здесь много говорили, что если мы до сих пор употребляли наши языки только в семье, в селе, то сейчас мы уже должны на своем языке проводить в массы изучение основоположников марксизма-ленинизма, а для этого имеющегося у нас запаса слов не хватает, но это не значит, что наши языки бедны, а это значит, что в связи с культурно-хозяйственным ростом мы должны внедрять в массы новые понятия, а эти новые понятия даются путем определенных терминов. Терминологическое строительство у нас до настоящего времени еще не стоит на должной высоте, до сих пор мы вынуждены заниматься терминотворчеством. Особенно остро в отношении терминов встает вопрос в связи с изданием стабильных учебников. Здесь требуются термины и по языку, и по математике, и по химии, и по физике, и по др[угим] дисциплинам. Конечно, представители Учпедгиза были вполне правы, предъявляя требования относительно разработки терминов. Ведь в связи с этим наша 2-я языковая конференция и была по существу терминологической. Что в этой области необходимо сделать? Прежде всего, нужно создать постоянную терминологическую комиссию, т. е. создать костяк, причем этот костяк придется создать из разных специалистов и затем увязаться с практическими работниками, в первую очередь, с участниками данной 3-й языковой конференции, а дальше уже приступить к выпуску терминологических словарей.

Что постановила 2-я языковая конференция в отношении обогащения наших языков новыми терминами? 2-я языковая конференция в своем постановлении, в

пункте 6 считает необходимым вести работу по терминологии в направлении сближения обоих языков:

1. Создание единой терминологической комиссии.
2. Взаимное использование терминов.
3. Единообразие в установлении тех или других терминов.

4. Общность основ заимствуемых терминов с соответствующим оформлением окончаний в каждом из обоих мордовских языков и т. д. Причем нужно считать первым источником для мордовской терминологии средства родного языка и вторым — заимствования из русского языка и внедрение в мордовский язык интернациональных слов.

Здесь, товарищи, естественно вытекает вопрос об изучении лексического богатства мокшанского и эрзянского языков.

Вопрос на первый взгляд как будто бы простой, а с другой стороны, как будто бы странный, что до последнего времени занимаемся вопросами языка, созвали уже 3-ю языковую конференцию и до настоящего момента не можем сказать, а каково же наше языковое богатство, каков словарный запас наших языков: и мокшанского, и эрзянского. Отсюда одни говорят, что наши языки бедны, а другие говорят, что наши языки очень богаты, а третьи — что никаких данных у нас нет. Следовательно, основная задача заключается именно в том, чтобы в первую очередь выявить словарное богатство наших языков. Для чего это нам нужно? Прежде всего, следует выявить богатство языков. Ведь нельзя, например, проводить делопроизводство, когда человек имеет ограниченный запас слов, когда человек не может пользоваться всеми имеющимися богатствами родного языка. Словарный запас необходим и нашим писателям.

Нужно сказать, что наши писатели до настоящего времени не изучают даже языка своих товарищей, они не могут сказать, какой писатель наиболее богат образами, наиболее богат лексикой, а ведь это является ценнейшим материалом.

Дальше, мы, конечно, должны изучать и диалекты и на основе собранного материала уже делать те или иные выводы о расположении наших диалектов и составить диалектологическую карту. Мы должны выявить также, какое расхождение имеется в мокшанском и эрзянском языках, и в чем именно расходятся эти языки. Наконец, на основе собранного словарного материала мы должны выявить взаимопроникновение мокшанского и эрзянского языков, выявить, насколько эти языки близки и каков их дальнейший путь развития.

Таким образом, вопрос о собирании словарного материала, кажущийся на первый взгляд простым, выдвигает столько вопросов и столько работы, что Научно-исследовательский институт один, без помощи общественности, конечно, с этой задачей не справится. Мы все должны включиться в эту работу.

В своем коротком докладе я в первую очередь хочу познакомить вас с тем, в каком направлении работает НИИМК по собиранию словарного богатства мокшанского и эрзянского языков и что им предпринято для дальнейшей работы, и затем, какую ценность имеет собирание словарного материала, и, наконец, призвать всех вас, участников данной конференции, к активному участию в этой работе. Для

выполнения решений 2-й языковой конференции НИИМК в текущем году приступил к собиранию словарного богатства мокшанского и эрзянского языков. Это предварительная, начальная работа, именно только начальная, т[ак] к[ак] нельзя сказать о целом, нельзя сделать более полный вывод, когда еще просмотрено только несколько книг и обследовано несколько селений.

Предварительные данные говорят о том, что в основе слов мокшанский и эрзянский языки довольно близки. Эрзянский и мокшанский языки, если не считать разницы в словоизменительном ряде — в склонении и спряжении — на 80 % имеют слова одинаковые и примерно от 16 до 20 % слов имеют расхождения. Это я проиллюстрирую вам, товарищи, на примерах. Прежде всего, возьмем раздел, относящийся к именам. Приведу слова, которые буквально во всем звуковом и буквенном составе одинаковы и по-мокшански, и по-эрзянски:

а) имена существительные буквального сходства:

По-эрзянски	По-мокшански	По-русски
Пакся	Пакся	Поле
Веле	Веле	Село
Пире	Пире	Огород
Сараз	Сараз	Курица
Атякш	Атякш	Петух
Ал	Ал	Яйцо
Кал	Кал	Рыба
Ломань	Ломань	Человек
Вирь	Вирь	Лес
Пиче	Пиче	Сосна

б) существительные с незначительными изменениями в конце, которые мы не можем считать расхождениями:

Тумо	Тума	Дуб
Туво	Тува	Свинья
Кудо	Куд	Дом
Моро	Мора	Песня
Нумоло	Нумол	Заяц
Пекше	Пеше	Липа

в) совершенно сходные глаголы:

Молемс	Молемс	Идти
Рамамс	Рамамс	Купить

Сокамс	Сокамс	Пахать
Морамс	Морамс	Петь
Якамс	Якамс	Ходить
Ваномс	Ваномс	Смотреть
Видемс	Видемс	Сеять
Ледемс	Ледемс	Косить
Педямс	Педямс	Цедить
Ускомс	Ускомс	Везти
Тонадомс	Тонадомс	Научиться

г) глаголы с некоторыми изменениями:

Изамс	Инзамс	Боронить
Кортамс	Корхтамс	Говорить
Меремс	Мерьгемс	Сказать
Нуемс	Нумс	Жать
Пичкамс	Пчкамс	Поправиться

Я думаю, не представляется большого труда для того, чтобы выявить, что эти слова одинаковые.

Я не привожу вам примеров из прилагательных. Это я делаю потому, что прилагательные у нас часто имеют много значений.

Если угодно, можно привести, например:

По-эрзянски	По-мокшански	По-русски
Раужо	Равжа	Черный
Пиже	Пиже	Зеленый

Причем значение этих прилагательных во всех случаях одинаковое. Если взять числительные, то они (за небольшим исключением) одни и те же, например:

По-эрзянски	По-мокшански	По-русски
Кавто	Кафта	Два
Колмо	Колма	Три
Сядо	Сяда	Сто

Таким образом, при просмотре того материала, о котором я буду говорить дальше, таких слов оказалось 80 %. Это указывает, что на протяжении долгих столетий мокшанские и эрзянские народности, находясь на одной территории, примерно на одном уровне развития, имея постоянное общение, приблизились в языках на 80 %.

Вместе с тем имеются и расхождения, и, надо сказать, выявление расхождений — более трудная задача, чем выявление сходства.

Вот вам примеры расхождений:

По-эрзянски	По-мокшански	По-русски
Скал	Тракс	Корова
Реве	Уча	Овца
Вакан	Шаваня	Чашка
Пенч	Куцю	Ложка
Каштомо	Пена-куд	Печь русская
Конёв	Кагод	Бумага
Вадря	Цеберь	Хороший
Судо	Шалка	Нос
Весе	Сембе	Все
Ояз	Кирькс	Воробей
Пивсэмс	Телямс	Молотить
Чиёмс	Ласькамс	Бежать
Прядомс	Аделамс	Окончить
Ёвтамс	Азомс	Сказать
Берянь	Кальдяв	Плохой

Поскольку нам требуется выяснить не только сходство, но и расхождение, то НИИМК поставил себе задачей установить и словарные расхождения между близкими литературными языками — эрзянским и мокшанским и в результате издать словари расхождений, которые будут способствовать тому, чтобы сразу обнаружить, в чем различие этих двух языков. Этим мы, прежде всего, и окажем помощь преподавателям школ, где обучается и мокша, и эрзя, а затем и всем практическим работникам.

Теперь мы должны выяснить, что мы понимаем под словарным расхождением. Прежде всего, под словарным расхождением мы понимаем слова, различные по своему звуковому составу, но одинаковые по значению, например:

Тракс	(по-мокш.)	корова
Скал	(по-эрз.)	— " —
Уча	(по-мокш.)	овца
Реве	(по-эрз.)	— " —
Келась	(по-мокш.)	лиса
Ривезь	(по-эрз.)	— " —

Дальше мы относим к словарным расхождениям слова одинаковые по своему звуковому составу, но различные по значению, например:

Ям	(по-мокш.)	каша
Ям	(по-эрз.)	щи
Пов	(по-мокш.)	пазуха
Пов	(по-эрз.)	пуговица
Шарчав	(по-мокш.)	приметливый, понятливый
Шарчав	(по-эрз.)	тюлевая или марлевая занавесь.

Далее, слова, по происхождению одинаковые, но настолько изменившиеся, что по первому впечатлению установить одинаковость трудно, например:

Копорь	(по-мокш.)	спина
Котьмере	(по-эрз.)	– " –
Сэнь	(по-эрз.)	синий
Сенгере	(по-мокш.)	– " –

Таким образом, здесь хотя и одинаковое происхождение, но слова настолько изменились, что по первому впечатлению их одинаковость выявить трудно.

Для выполнения этой задачи НИИМК в работе летней экспедиции 1934 г. был включен вопрос о собирании лексических расхождений мокшанского и эрзянского языков.

Как велась работа? Здесь, прежде всего, пришлось использовать литературные труды, проще говоря, словари, которые были выпущены до сего времени, а именно: словари тов[аришей] Евсевьева, Рябова и Черапкина. Оттуда были выписаны все слова расхождений. Причем оказалось, что в словаре Черапкина количество слов 7 404, но там много слов, взятых и в форме словоизменительного ряда, т. е. в косвенных падежах. Мы оттуда выбрали только основы, иначе говоря, слова, выраженные именит[ельным] падежом или неопределенной формой глагола.

Таких слов в словаре тов[арища] Черапкина оказалось 6 857, из них расхождений 954 слова, т. е. 16,3 %. В словаре А. П. Рябова общее количество слов 2 648, из них расхождений оказалось 772, или 29,1 %. Из словаря М. Е. Евсевьева были взяты только те слова, которых не оказалось в словарях Черапкина и Рябова. Таких слов у Евсевьева оказалось 105.

При сличении словарных расхождений по Черапкину и Рябову оказалось 342 одинаковых слова. Эти 342 одинаковых слова после сличения мы должны были исключить, и, таким образом, по обоим словарям общее количество расхождений составило 1 384, общий процент 16,3.

Из слов расхождений был составлен словарь в количестве 1 489 слов. Сюда включены слова, которые были взяты из словаря М. Е. Евсевьева. Этот словарный материал подвергался проверке на живом говоре в селениях Подгорное Конаково Темниковского района и с. Сабаево Кочкуровского района и частично в других селениях. Причем указанный словарь был пополнен новыми словами количеством до 500 слов из говора этих селений. Это показывает, что наши словари еще очень бедны, и богатство мокшанского и эрзянского языков достаточно не исследовано. Проверка этих трех литературных источников, и проверка их на

живом говоре, указывает, что общее количество расхождений в процентах выражается в среднем от 16 до 20. Вопрос иного порядка — как дальше? Будет ли этих расхождений больше или меньше? Конечно, пока на этом мы ставим вопрос, но мы склонны думать, что действительный процент расхождения будет ниже и в дальнейшем будет снижаться.

Теперь, товарищи, придется остановиться и на таком вопросе. Ведь нам необходимо будет выявлять и словарные богатства наших писателей, нам необходимо выявлять диалекты, нам необходимо выявлять и живой говор наших мокшанского и эрзянского языков, изучать фольклор. Научно-исследовательский институт провести эту работу один не сможет, здесь нужно впрячься в эту работу нам всем, и это не только будет помощь институту, но вы здесь получите и сами большой интерес. Представим себе нашего работника школы 1-й ступени, который захотел бы поинтересоваться и посмотреть букварь, автором которого являются Советкин, Варламов и Арапов, и выявить, а сколько в этом букваре активного запаса слов? Какой запас слов получит ученик, пройдя этот букварь? Это вопрос не простой, нам надо знать, что мы ученику даем, как мы обогащаем его словарный запас, когда он проходит букварь. Это сделать не так трудно, нужно взять все слова в именительном падеже и в форме инфинитива и сосчитать. Допустим, слово «нумоло» или «кал» встречается 50 раз, вы должны взять его только один раз. Или слово «морамс» встречается в различных формах: «морасть», «морынек» и т. д. Вы также должны взять только «морамс», а остальные слова словоизменительного ряда вы не берете. Таким образом, вам самим будет интересно, каким богатством словарного материала этот букварь изобилует, и что вы даете детям в течение 4-х месяцев (в букварный период).

Выявляя количество слов в данном букваре, вы очень ценную услугу окажете Научно-исследовательскому институту, если даже не все количество слов вы пришлете институту, а хотя бы те, сколько слов из данного букваря расходится с вашим местным говором. Это было бы большой помощью институту. Ведь институт не может сам все селения объехать, институт может объехать за лето только 3 — 4 пункта, а этой работой мы решаем большое дело. Возьмем среднюю школу. Преподаватель языка, преподаватель литературы, прорабатывая какое-нибудь произведение, допустим тов[арища] Чеснокова, хочет выявить: какое здесь словарное богатство? К этой работе он может привлечь целую группу, взять целую книгу и поручить каждому ученику выявить словарный запас на 3 — 4 страницах, и таким образом целая книга может быть разработана в течение шестидневки. Ведь преподавателю языка и литературы приходится говорить о развитии языка, об отмирании языка, об обогащении языка, и, делая анализ одной книги, преподаватель выявит количество активных слов в этой книге, каким богатством владеет автор данной книги. С другой стороны, он здесь выявляет, какие слова расходятся с местным говором, и с третьей стороны (важнейший момент), сколько в этом произведении слов, которые вошли в мордовский язык после Октября.

Такой словарный материал может служить прекрасной иллюстрацией того, как обогащается язык вообще, эрзянский и мокшанский языки в частности. Кроме того,

он будет знать, в чем основные расхождения между литературным языком и местным говором, а это даст ему возможность предостеречь учащихся от массы ошибок при прохождении грамматики.

Товарищи, сделать полный анализ — это очень большая работа. Чтобы сделать это, мы должны из каждого произведения выписать все активные слова на отдельные карточки, расположить их в алфавитном порядке, а затем расположить опять в алфавитном порядке внутри каждой буквы алфавита. Если такая работа на месте будет непосильной, то дайте нам хотя бы те слова, которые вы обнаружили в книгах и которые расходятся с местным говором. В этом отношении вы бы нам чрезвычайно помогли.

Теперь в отношении самих писателей.

Надо, товарищи, прямо сказать, что наши писатели имеют словарный запас только своего села, своей деревни. Они работают исключительно с тем словарным наследством, которое им осталось от их родного села, а отсюда у них получается много повторений одних и тех же слов.

Все наши писатели словарным запасом бедны, и если бы они проверили и выявили словарное богатство взаимно друг у друга, то этим самым они обогатили бы свой язык и поднялись на более высшую ступень. А теперь этого у них нет. Вот Илья Петрович знает грамматику, преподает ее, но свои произведения пишет на своем местном говоре, как и остальные писатели.

Таким образом, изучение словарного запаса имеет очень большое значение.

Выявляя богатства нашего языка, выявляя расхождения литературного языка с говором того или иного села, выявляя, насколько язык обогатился и обогащается, начиная с Октября, новыми словами, издавая эрзянские и мокшанские словари, словари расхождений, словари терминологические, мы тем самым будем способствовать облегчению работы писателей и общественных работников, способствовать лучшей постановке коренизации аппарата и делопроизводства на родном языке. Если секретарь сельсовета пользуется запасом слов только своего села, то разве он сумеет как следует поставить делопроизводство. Имея же под руками словарный справочник, он постепенно стал бы обогащать свой язык и улучшать свою работу.

Таким образом, товарищи, как видите, работа над собиранием словарного материала очень большая, кропотливая, но вместе с тем чрезвычайно ценная, к этой работе мы и призываем всех вас. Без вашей помощи институт один с этой работой не справится, а если и будет справляться, то темпы будут медленные.

Помимо выявления словарных расхождений, экспедиция занималась еще и выявлением слов революционных, интернациональных, советских, которые вошли уже в повседневный обиход мокшанского и эрзянского языков, и только в двух селениях мы нашли таких слов, которые вошли в повседневное употребление, 300. В действительности их, конечно, в несколько раз больше, но я говорю только о тех двух селениях, в которых мы проводили исследование (с. Подгорное Конаково и с. Сабаево). Какие же слова вошли в обиход и повседневное употребление?

Революционные: «революция», «партия», «большевик», «коммунист», «ВКП(б)», «комсомол», «комсомолка», «демонстрация» и т. п.

По советскому строительству: «Совет», «председатель», «съезд», «пленум», «собрание», «президиум», «делегат», «депутат» и т. д.

Все это есть в мордовском языке. Вы, работники мест, очевидно, подтвердите, что все это есть.

Нужно остановиться еще на одном вопросе. До настоящего времени есть еще товарищи, которые говорят, что всякий съезд, пленум, собрание, заседание следует называть словом «промкс». Если это слово можно было допускать к употреблению до революции, то сейчас этим словом ограничиваться мы не можем. Оно не дает нам полного и ясного понятия. Поэтому вполне понятно, [что] слова «съезд», «пленум», «конференция» в обиход нашего языка должны войти.

Теперь о новых словах в области колхозного строительства: «колхоз», «совхоз», «план», «колхозник», «колхозница», «ударник», «ударница». Как видите, эти слова вошли даже с родовыми признаками: «бригада», «бригадир», «комбайн», «трактор» и т. д. Таких слов, которые сами мокша и эрзя употребляют в повседневном обиходе, в двух селениях мы записали 300, но их, конечно, гораздо больше.

И вот собиране этих новых слов — также благодарная задача.

Мы через это можем выявлять, как обогащается язык. При этом заметьте, что упомянутые 300 слов в основном и мокшей, и эрзей принимаются одинаково, а это уже является признаком сближения этих двух языков. Если они восприняли уже 300 одних и тех же слов, то ясно, что это является признаком того, что мокшанский и эрзянский языки идут по пути сближения.

При этом, товарищи, существительные воспринимаются мокшанским и эрзянским языками большей частью в русской форме, например: «бригада», «партия», «отчет», «жнейка», «аэроплан». Иногда с небольшим изменением окончания, например: «социализма», «комбайна», «электричества», вместо «социализм», «комбайн», «электричество».

Так называемая категория наречий часто выражается превратительным падежом: «большевикекс» («по-большевистски»), выражается и при помощи послелога — «большевик ладсо», «прок большевик».

Прилагательные, воспринимаемые эрзянским языком, имеют везде окончание «ой»: «ударной», «социальной», «революционной», «колхозной» и т. д., или выражаются формой родительного падежа. Например: «большевикень», «советэнь», «комсомолонь», «колхозонь», «партиянь», «пионерэнь».

Иногда обе эти формы употребляются параллельно. Например, говорят: «комсомольской ячейка» — «комсомолонь ячейка», «советэнь власть» — «советской власть», «партиянь съезд» — «партийной съезд», «пионерэнь отряд» — «пионерской отряд» и т. д.

Таким образом, живую речь мы наблюдаем в двух видах.

Вот на этот момент нашей конференции придется обратить внимание, и принципиально здесь нужно разрешить такой вопрос, что же мы будем применять на практике: форму родительного падежа или окончание «-ой»? А вы знаете, что форма родительного падежа бывает и прилагательным, и существительным. Здесь все-таки перевес падает на окончание «-ой», хотя это может быть на первое время и

будет несколько противоречить строю нашей речи, но окончание «-ой» нужно будет применять. Форма родительного падежа не дает ясности, а иногда и совсем нельзя ее употреблять, например, нельзя сказать «коммунистэнь партия», «генералонь линия», нужно говорить «коммунистической партия», «генеральной линия». Здесь окончание «-ой» указывает прилагательное, это нужно будет вынести на утверждение, и я полагаю, что мы должны остановиться именно на этом. В мокшанском языке наблюдается то же самое.

Прилагательные, воспринимаемые мокшанским языком, принимают окончание «-ей» или «-ай», иногда «-ой», например: «советскай» — «советский», «капиталистической» — «капиталистический», «большевицкай» — «большевицкий», «комсомольскай» — «комсомольский», «пионерскай» — «пионерский», «колхознай» — «колхозный», «революционнай» — «революционный», «партийнай» — «партийный», «ударнай» — «ударный», «областной» — «областной» и т. д.

Таким образом, здесь нам придется разрешить вопрос относительно окончания «-ай» или «-ей». Нужно сказать, что в мокшанском языке «-ай» применяется в тех случаях, когда в русском языке мы имеем окончание «-ый», окончание «-ей» — в том случае, когда в русском языке окончание на «-ий». Между прочим, по этому вопросу в прошлом году мы много говорили на 2-й языковой конференции, но если бы мы спустились в массы, то у нас не было бы этих ожесточенных боев и пользы было бы больше. Таким образом, я вчера не напрасно говорил о том, что прежде чем начать языковое строительство, мы должны изучить живую речь, и начинать не сверху, как это мы до сих пор делали, а спуститься вниз, и у нас не будет тогда того разрыва, который сейчас имеется.

Глаголы воспринимаются эрзянским языком с окончанием «-мс». Наш живой язык указывает, как просто он воспринимает русские интернациональные слова. Вот примеры: «электрифицировамс» — «электрифицировать», «организовамс» — «организовать», «пломбировамс» — «пломбировать».

Глаголы, воспринимаемые мокшанским языком, принимают окончание «-ндамс». Например: «электрифицировандамс», «организовандамс», «пломбировандамс».

Но часто такие формы, как в эрзянском, так и в мокшанском языке передаются описательно, например: «ветямс электричества» — «провести электричество», «путьомс пломба» — «наложить пломбу».

Какие, товарищи, дальнейшие перспективы? О них я уже по существу говорил. НИИМК будет продолжать собирание материала словарных расхождений эрзя и мокша языков. Будет исследовать живые говоры, будет изучать словарные богатства мордовских писателей, причем в основу будет брать художественная и политическая литература. Собранный материал будет выпускаться в виде мокша-эрзянского словаря и словаря расхождений, что будет способствовать усвоению эрзя и мокша языков, обогащению этих языков, вводя, где возможно, в эрзянский язык мокшанские термины и в мокшанский — эрзянские термины, будут использованы языковые богатства для составления новых терминов путем комбинирования. Материал словарных расхождений дает возможность конкретно определить, насколько эти языки близки и каковы их дальнейшие пути развития.

Я не упомянул относительно задач эрзянской и мокшанской печати. Мокшанская и эрзянская печать должна в этом отношении на первое время способствовать хотя бы тем, что, скажем, «Сятко» и «Колхозонь эряф» время от времени будут помещать произведения мокшанских писателей в эрзянских журналах и произведения эрзянских писателей — в мокшанских журналах без искажений, и если есть непонятные слова, то давать им объяснение в сносках.

Каковы же, товарищи, выводы? Хотя еще сделано недостаточно полное исследование мокшанского и эрзянского языков, данные исследования все же убеждают нас в том, что мокшанский и эрзянский языки являются довольно близкими. Каков их дальнейший путь? Принимая во внимание, что новые слова: революционные, советские, колхозные и интернациональные воспринимаются мокшанским и эрзянским языками одинаково (с одинаковой основой и значением), мы можем смело констатировать, что оба эти языка идут по пути сближения. И, наконец, входя в одну автономную единицу, имея общие политические, хозяйственные и культурные интересы, эти народности, вне всякого сомнения, в дальнейшем своем развитии будут сближаться еще больше, будут сближаться и их языки. В этом направлении нужно работать и нам.

Да здравствует ленинская национальная политика и ее проводник — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков во главе с тов[арищем] Сталиным. (*Ап-лодисменты*).

Прения

Речь тов[арища] Назарова

Товарищи, я буду продолжать свое первое выступление по грамматике и коснусь некоторых расхождений, существующих между мокшанским и эрзянским языками, а также вопроса о возможном сближении их. Инфинитив (неопределенная форма глагола) в мокшанском языке имеет два основных окончания: «-ма», «-мс». Например, «ванома» — «смотреть» и «ваномс» — «смотреть». Так сказано и у Ф. И. Петербургского в стенограммах 1-й конференции. Это хорошо, это даже лучше, чем в эрзянском языке. Но вот в предложениях со сложными сказуемыми окончание «-ма» иногда переходит в «-мя». Например, минь «кармамя морама» — «мы начали петь», это же предложение будет обозначать одновременно: «мы начали пение». Лучше эту форму инфинитива на «-мя» не вводить в систему литературного языка, и тем более не употреблять окончание «-ме» как окончание инфинитива, которое когда-то практиковал И. Г. Черапкин.

Окончание «-мя» следует сохранить только как личный форматив 3-го лица мн[ожественного] числа прошедшего времени. «Минь содамя» — «мы знали». В живой речи, наоборот, глагол в личной форме часто принимает твердое окончание «-ма» вместо «-мя»: «Минь кармама якама школав» вместо «Минь кармамя якама школав» — «Мы начали ходить в школу».

Если употреблять все эти формы, спрашивается, где же тогда более или менее устойчивые правила литературного языка, именуемые законами грамматики? Надо оставить более устойчивые и употребительные окончания инфинитива — «-ма» и «-мс».

Теперь, как обстоит дело в эрзянском языке? Инфинитив в эрзянском языке имеет следующие окончания: «-омс», «-эмс», «-емс», «-амс», «-ямс» (5 окончаний).

По-моему, окончание «-эмс» надо ликвидировать, его вполне может заменить окончание «-омс», и таким образом, оставить только 4: «-омс», «-емс», «-амс», «-ямс». Установить одинаковые окончания для глаголов и для отглагольных имен и для прилагательных, как и в мокшанском языке, например: «удома» — «спать», «сон»; «содамо» — «знать», «знание»; «эрямо» — «жить», «жизнь».

Последний гласный покажет словоизменительные ряды, например: «эрямо» — «эрямось» — «жизнь», «тонафнема» — «тонафнемась», «сёрмадома» — «сёрмадомась» и т. д. Что инфинитив одновременно может являться и отглагольным существительным — это бесспорно и всем известно. Например: «Мон карман пенгень керямо» — «Я начну рубить дрова, (или рубку дров)». Часто к инфинитиву прибавляется (агглютинируется) указанная частица «-сь» и т. д., и тогда трудно бывает различать, где инфинитив, где существительное. Например: «Мон пенгень керямонтъ вечкса» — «Я рубить дрова люблю», или «Я рубку дров люблю». «Керямонтъ» — «рубить» и «рубку». И в немецком языке глагол и существительное имеют одну форму, только существительное пишется с большой буквы.

Теперь перехожу к изъявительному наклонению:

Сёрмадомс — писать	Сёрмадомя — мы писали
Сёрмадонь — я писал	Сёрмадодя — вы писали
Сёрмадоть — ты писал	Сёрмадсть — они писали
Сёрмадсь — он писал, она писала	
Сёрмаць — он писал, она писала	Сёрмацьть — они писали.

Как правильно — «сёрмадсь», «сёрмадсть» или «сёрмаць», «сёрмацьть»? У Ф. И. Петербургского в своей книге для чтения выпуска 1934 г. везде окончания «-ць», «-цть». У тов[арища] Шишканова в своем букваре «-дсь», «-дсть». Это несогласованность. Я предлагаю «-дсь», «-дсть». Так я писал и раньше. Так и в эрзянском языке, в частности у А. П. Рябова. Правильно это или нет? Правильно, потому что так сохраняется основа, кроме того, это сближает эрзянский с мокшанским, дает одинаковое правописание окончаний в эрзянском и в мокшанском языках. Что касается сложных форм глагола, настойчиво защищаемых Ан[атолием] Павл[овичем], говорилось уже много, поэтому в данном вопросе я ограничиваюсь лишь одним замечанием, что сложные формы глагола типа «кудо-со-нк-ан» («я нахожусь в вашем доме») действительно мозаичны, но структурно сложны и непонятны, от них надо отказаться. Надо употреблять «мои тынк кудосан».

Дальше позволю себе сказать несколько слов о падежах. Большое количество падежей не красит мордовский язык. Но что же делать, если эти формы встречаются все в словоизменительных рядах? Сокращать их механически нельзя. Это ненаучный, несерьезный подход к языковым вопросам.

Если мы вычеркнем какие-нибудь падежные формы из числа падежей, тогда эти падежные формы надо отнести к какой-нибудь другой категории частей речи. Прежде чем отбросить какой-нибудь падеж, надо сначала найти соответствующий эквива-

лент для этой падежной формы в другой категории частей речи. Сократить можно безболезненно только наиболее неустойчивые (дефективные) падежи.

Наиболее неустойчивым является сопроводительный, его надо сократить, и вносительный слить с направительным, как один падеж, дать ему название «направительно-определятельный». Я предлагаю оставить 11 падежей: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) отложительный, 5) местный, 6) исходный, 7) направительно-определятельный, 8) проносит[ельный], 9) превр[атительный], 10) сравнит[ельный], 11) изъятельный. Нужно также изменить некоторые падежные окончания. Уничтожить окончание «-энь» родительного падежа, «-нэнь» окончание дательного, вместо «-со», «-сэ» окончание местного надо «-са». Вместо «-сто», «-стэ» окончание исходного падежа надо сделать «-ста». Лучше иметь небольшое количество форм, эти формы в эрзянском языке есть, они жизненны. Кроме того, это сближает эрзянский язык с мокшанским.

И. Я. Бондяков обвинял меня в том, что будто бы я в первом своем выступлении допустил эрзянизацию мокшанского языка; теперь он может сказать, что я допускаю мокшанизацию эрзянского языка. Но здесь нет ни искусственной эрзянизации, ни искусственной мокшанизации. Это только возможное сближение мокшанского языка с эрзянским, и это нисколько не противоречит действительности, не противоречит живой речи.

В дальнейшем надо вести работу в таком направлении, чтобы как можно больше сблизить мокшанский и эрзянский языки, но чтобы это сближение было понятно и законно.

Речь тов[арища] Кавтаськина

В своем докладе тов[арищ] Наумкин обстоятельно осветил основные расхождения и сходство между языками мокшанским и эрзянским. Он указал много положительных сторон от собирания словаря мокшанских и эрзянских слов. Следует добавить, что составление этого словаря поможет нам в установлении единой орфографии, а то, вы знаете, ученики спрашивают преподавателя, как надо писать: «равужо», «равужо», «раужо» или «раужо»?

Такой словарь способствует устойчивости орфографии этих слов и не оставляет лазейки для тех людей, которые думают, что если у них так говорят, то так и нужно писать.

Этот словарь также во многом поможет и в нашей переводной работе. Он покажет, какие слова более употребительные, какие неупотребительные и, таким образом, словарь поможет нам выявить отжившие формы.

Вчера выступал тов[арищ] Кривошеев и допустил грубую ошибку, когда пытался доказывать, что «кудосолинь» — это форма более прогрессивная, нежели «кудосо ульнинь», что «кудосолинь» легче произнести. Ничего подобного. Язык в своем развитии упрощает морфологию, но зато усложняется синтаксис.

Тов[арищ] Наумкин предложил здесь ценную мысль о том, что школы в собирании словарного материала и в учете словарного багажа того или иного писателя

могут многое сделать. Я преподаю в рабфаке. Там больше 500 студентов из разных местностей. Мы, конечно, можем провести в этом отношении большую работу.

Прошу тов[арища] Галаева и др[угих] сотрудников института связаться с нами. Между прочим, у меня есть часы на клубную работу, которые можно использовать для собирания фольклорного материала и частушек. Когда наши студенты уезжали на каникулы, я давал им индивидуальные задания по собиранию фольклорного материала и частушек.

Речь тов[арища] Кривошеева

Те предложения, которые внес тов[арищ] Наумкин, чрезвычайно ценны, и проведение их в жизнь было бы весьма желательным.

Тов[арищ] Наумкин говорит, что я пользуюсь словарным багажом только своего села. Неверно, товарищи.

В отношении своего собственного словарного запаса я должен сказать, что пользуюсь всеми говорами, которые у нас имеются в эрзянском языке. Если не хватает этих говоров, я заимствую мокшанские слова. Иногда я прибегаю к словотворчеству, в чем меня однажды обвиняли. Очень часто бывает, когда принесешь в редакцию свои произведения, редактор смотрит и говорит: «Мы этих слов не понимаем». И мне приходится или в сносках объяснять эти слова, или упрощать в ущерб картинности стихотворения, идя с поэтического пути на прозаизм. Кстати, несколько слов и о гармонии.

Я говорил не об отвлеченных гармониях, а я говорил о простоте фразы. В состав простоты фразы входит ясность, точность изложения. А если это так, то это значит, что в фразе есть полноценное содержание и музыкальность. Вот эта музыка фразы и есть гармония. Гармония и музыка — это одно и то же, а от писателей требуется, чтобы они давали и с формальной стороны безупречное оформление своих произведений.

Речь тов[арища] Тувьшева

Товарищи, мы не в первый раз занимаемся вопросом расхождения и сближения эрзянского и мокшанского языков. Тов[арищ] Наумкин, выступая здесь, цитировал выдержки из резолюции 2-й языковой конференции. По-моему, 2-я языковая конференция совершенно правильно подошла к разрешению вопроса сближения мокша и эрзя языков.

Тов[арищ] Наумкин говорил, что он сторонник сближения по окончаниям. Если мы допустим такое механическое сближение путем внесения окончаний из другого языка, то мокша скажет, что он сторонник окончаний «-ай», эрзя скажет, что он сторонник окончаний «-ой». Это чисто механическая форма сближения, она не годится, какое бы окончание ни взяли.

На 2-й языковой конференции был поставлен вопрос так, что нужно использовать опыт работы издательских работников. Там, где не хватает мокшанского тер-

мина, использовать эрзянский термин, к которому можно прибавить мокшанское окончание, также и для эрзи.

Речь тов[арища] Лазарева

Тов[арищ] Наумкин, и в частности экспедиция, которая занималась собиранием словарного материала и расхождений эрзянского и мокшанского языков, проделали громадную и ценнейшую работу. Экспедиция как раз проделала ту работу, которую мы все жаждали. У нас были разговоры об объединении, но не было материала, на основании которого можно было бы говорить о том, насколько языки сходятся и насколько расходятся. Доклад тов[арища] Наумкина можно было поставить шире, чем он поставил. Он говорил о словарном расхождении, по-моему, он больше сделал, — он дал ценнейший материал, как по расхождению, так и по схождению. В этом направлении работу аспирантов тов[арищей] Наумкина и Шишканова нужно приветствовать, и нужно пожелать, чтобы и в дальнейшем они эту работу углубили. Во время заседания я спросил Балакина, когда институт думает дать диалектологическую карту мордовских языков, он ответил, что это очень трудная задача. Задача трудная, но эта задача требует немедленного разрешения, это закрепит нашу работу по сближению языков. В этом году работала экспедиция, но не могла широко развернуть свою работу.

Я хочу коснуться организационных мер, которых не касался тов[арищ] Наумкин. Дело обстоит таким образом. Мы говорим, что институт должен объединить вокруг себя все живое, которое может нам помочь в языковом строительстве. У института должен быть двоякого рода актив, низовой и квалифицированный актив, который находится здесь, в Москве и других местах. Я за время конференции не слышал ни одного выступления, которое бы говорило за то, что люди не хотят работать. Люди хотят работать, и их желание надо использовать. Я предлагаю НИИМК во всех мордовских районах организовать свои ячейки и через эти ячейки производить собирание фольклорного материала и изучить, какие происходят сдвиги в языке.

Нужно особенно группировать эту работу вокруг школы повышенного типа. Это даст ценнейший материал. То, что М. Е. Евсевьев проделал в течение 40 лет, мы можем это проделать в течение небольшого сравнительно срока времени, и эта работа даст институту громаднейший ценнейший материал.

Я хочу коснуться еще [вопроса] о печати. Наша печать на наше языковое строительство не обращает абсолютно никакого внимания. Товарищи, большую ошибку вы делаете. Я хочу привести пример, как буржуазная Турция работает над созданием литературного языка. Прежде чем внедрять тот или иной термин, она этот термин обсуждает в печати, а потом уже узаконяет. (*Голос [с места]: «И Чувашия так делает»*). Почему мы не можем это делать? Думаю, что НИИМК наши высказывания проведет в жизнь, и это принесет громаднейшую пользу. (*Голос [с места]: «Правильно»*).

Речь тов[арища] Кадоркина

Товарищи, на 1-й конференции было единогласно постановлено, чтобы всем делегатам конференции принять живейшее участие в работах института. А как это выполнено?

Здесь в докладах жалуются, что материала под руками мало, что материал, полученный в экспедициях, недостаточен. А чем и как помогли делегаты? Они свое постановление не выполнили.

У меня возникает вопрос: почему не использовать метод соревнования в данной работе среди делегатов?

Со своей стороны я обещаюсь, в порядке соцсоревнования, к маю 1935 г. представить в НИИМК не меньше, чем 1 000 мордовских слов и терминов говора села моей работы, не меньше 20 песен и частушек, которые поет новая колхозная деревня.

Вызываю на соцсоревнование делегатов Чамзинского района, в частности тов[арища] Данчина.

В это дело я постараюсь вовлечь всех работников своих и соседних школ Ардатовского района.

Кроме того, тот материал, который накапливается в период своей работы по преподаванию родного языка, обязуюсь отсылать в НИИМК и требую от НИИМК, как [от] арбитра данного соревнования, заняться проверкой данных мною обязательств, использовать посланный материал, а не класть под сукно.

Речь тов[арища] Чеснокова

Я хочу сказать о словарном запасе наших писателей. В 1931 г. в Пединституте мы хотели просмотреть словарный запас уважаемого тов[арища] Григошина, мы взяли его книгу «Од велень гайгемат» и сосчитали там слова. Книга состоит из трех с половиной печатных листов. Сколько же мы насчитали в ней слов? 256. (Смех). Вот словарный запас этой книги.

Когда мы стали об этом говорить, нам возражали, вы формалисты, разве можно с этой точки зрения подходить к писателю, что вы пристаёте только к словам и т. д.

Когда мы об этом сказали Григошину, он принял это к сведению и теперь его словарный запас значительно богаче. (Григошин: «Это верно»).

Я хотел сказать о том, что прав тов[арищ] Наумкин, когда он говорит, что наши писатели имеют небольшой словарный запас, в частности, этим страдают тов[арищи] Григошин и Кривошеев, которые пишут несколько стихотворений одними и теми же словами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово для ответа на вызов имеет тов[арищ] Данчин.

ДАНЧИН: Мне кажется, прежде чем вызывать, нужно установить разделы, по которым мы должны собирать слова, иначе мы дадим одни и те же слова. Я обещаюсь представить 2 000 слов. Вызываю Ромодановский район. (Аплодисменты).

Повторяю, президиум сейчас же должен нам указать разделы, например, раздел ботаники и др[угие], по которому каждый район должен представить слова, иначе мы можем представить одни и те же слова.

Речь тов[арища] Сибиряка

Товарищи, я очень доволен докладом тов[арища] Наумкина — прекрасный доклад. Он по существу подтвердил мои положения, которые известны участникам и читавшим стенограмму 1-й конференции.

Вы помните, в моем выступлении уже приводились цифры соотношения мордовских слов. Тогда мое выступление было встречено в штыки, и мой голос прозвучал единственным из всех делегатов 1-й конференции. Я очень доволен тем, что институт вплотную и серьезно занялся этими вопросами, и уже сейчас мы имеем конкретные доказательства, конкретные факты из этой области.

О чем говорит материал доклада т[оварища] Наумкина? Он говорит о том, что, видимо, процессу сближения мордовских эрзя и мокша языков нужно будет уделить еще больше внимания, дабы создать все необходимые условия помощи и содействия естественному и стихийному сближению этих двух языков, что, безусловно, явится большим вкладом в дело нашего национально-культурного строительства.

Безусловно, вся эта работа не может быть вынесена только на одних плечах работников института и экспедиции института. В этой работе должны принять участие все наши сельские школы, все педтехникумы и средние школы, весь наш педагогический и научно-исследовательский коллектив.

Когда мы все будем работать в этой области, легче будет нашим товарищам, работающим в лабораториях института, составить терминологические словари и конкретно показать все многообразие богатства мордовских — мокшанского и эрзянского — языков.

И на 1-й, и на 2-й, и на 3-й конференциях мы очень много занимались общими разговорами, видимо, надо будет высказать пожелание о том, чтобы на 4-й конференции мы уже занимались конкретно нашей работой.

На 4-й конференции мы должны будем подойти вплотную к вопросу изучения и утверждения мордовской терминологии. Что для этого нужно сделать? Для этого надо составить терминологические таблицы. Для этого нужно взять русские слова и вставлять против них эрзянские и мокшанские слова. Расхождения между ними уже выясняются, и при этом надо уже написать желательное слово будущей унифицированной социально-экономической терминологии для мордовского эрзянского и мокшанского языков.

Не лишено интереса и то, что здесь нужно будет указывать, в каких еще языках встречаются эти слова.

Вчера тов[арищ] Бетяев в своем докладе заявил, что термины нужно вводить только тогда, когда они просмотрены и апробированы Научно-исследовательским институтом. Это неверно. Язык — историческая категория, диалектически развивающаяся.

Языковое строительство, терминологическое строительство, безусловно, должно проводиться через Научно-исследовательский институт, но тем не менее всякое введение нового термина, нового слова связано с производственными отношениями, с естественным и стихийным ростом, а поэтому таких рамок ставить нельзя. Безусловно, термины надо внедрять и сверху, но не нужно узаконивать того, что литератор и писатель не может ввести нового термина без апробации Научно-исследовательским институтом.

Этого требовать невозможно. Нужно дать языку шире развиваться, выявить все свои внутренние потенции.

Нужно форсировать составление сравнительного мордовского мокша-эрзянского словаря и отдельных для каждого языка с учетом их самостоятельного развития и сближения по вновь вырабатываемой соц[иально]-эк[ономической] терминологии. Кроме того, нужно будет заняться и полным изданием диалектологических карт. Тогда на следующих конференциях наша работа будет проходить значительно плодотворней. Для этого институту нужно серьезно и вплотную подойти к мобилизации и привлечению всех мордовских научных работников. Нам нужно уметь организовать и привлекать вокруг института работников и бережно относиться к этим кадрам.

Я заканчиваю свое выступление цитатой из речи тов[арища] СТАЛИНА на совещании металлургов 26 — XII — 1934 г.: «Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодородное дерево...».

Я думаю, что это полностью относится и к работе нашего НИИМК, это относится полностью к делу нашего терминологического строительства. Только при организации, мобилизации и объединении вокруг института всех научных мордовских работников, оказании им помощи в работе, проявлении бережного отношения к товарищам, выявлении всего ценного, что они имеют, при наличии организации широкой критики и самокритики и взаимной помощи мы разрешим задачу терминологического строительства и национально-культурного строительства в области построения культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

Речь тов[арища] Учватова

От сотрудников Института языка и мышления им. Н. Я. Марра при Академии наук, от Гос[ударственной] академии искусствознания¹⁴⁸ молодой республике, строителям мордовской социалистической культуры — пламенный привет! (*Аплодисменты*).

Товарищи, получилось нехорошее впечатление, когда мы от многих ленинградских научных учреждений оказались в лице двух делегатов, да и то к шапочному разбору.

Бубрих получил приглашение с большим опозданием — 26-го числа, поэтому и не приехал.

Другая причина его невыезда мотивируется тем, что прежде чем выехать ему, а он очень крупная единица при Академии наук (заведует всей финно-угорской секцией), нужно было официальное обращение на имя учреждения. Не имея такого, учреждение вполне законно могло не послать своих сотрудников.

И третья причина — у нас не было тезисов.

Академия наук без обсуждения тезисов, без соответствующей инструкции, без наказа — как здесь действовать, Бубриха послать не могла. Эти причины и послужили препятствием полноте представительства делегатов от научных организаций Ленинграда.

Что мы делаем там?

По линии мордовской секции Института языка и мышления поставлен доклад, который сдан в печать. Доклад достаточно обширный — по-видимому, до 10 п[ечатных] л[истов]. Это работа Бубриха «Существует ли финно-угорская система». Здесь затрагивается кардинальный вопрос о том, действительно ли существует финно-угорская система, и какая разница между финно-угорскими западными и восточными языками. На основании многих материалов в этой работе доказывается, что общего между ними очень мало, и поэтому своевременно ставится вопрос: а существует ли вообще финно-угорская система?

Следующая работа — «Об арийской чистоте германцев». Работа, как видите, научно-политическая, в которой поставлен вопрос на финно-угорском материале, для того чтобы показать, насколько лжива теория чистоты арийской национальности.

По линии финно-угорской секции ИЯМ есть также ряд докладов, правда, непосредственно не касающихся мордовского языка. Есть доклады Юнуса, Белякова и другие, которые, повторяю, непосредственно не касаются мордовского языка, но дают много к пониманию мордовского языка.

По линии ЛНИЯЗ, т. е. Института языкознания в Ленинграде, ставится вопрос об эрзя-мордовском языке и урало-алтайских построениях. Этот вопрос очень близко соприкасается с языками мордовскими: мокшанским и эрзянским. Эта тема почти проработана. Есть статьи в сборнике ЛНИЯЗа.

Я не касаюсь здесь разных других более мелких работ. Их очень много. Я здесь указываю работы, которые сделаны Бубрихом. Кроме того, тов[арищ] Бубрих написал фонетику мокшанского и эрзянского языков. Она печатается здесь, в ней около 5 — 6 печатных листов. В дальнейшем, в ИЯМе намечено издание диалектологической карты эрзянского и мокшанского языков. Намечено издать один том тех материалов, которые добыты во время экспедиции [19]27 г. Работа будет по объему в 50 печатных листов, и по линии ЛИФЛИ намечено издать мокшанско-эрзянско-русский словарь размером около 15 печатных листов.

Как видите, мы все-таки работаем и собираемся работать.

Я думаю, что в дальнейшем НИИМК свяжется с ленинградскими учреждениями, тем более, я уже узнал, со слов выступающих товарищей, что примерно эти же вопросы намечается проработать в Институте мордовской культуры. Следовательно, чтобы не было параллелизма в работе, надо будет Академии наук и Научно-исследовательскому институту мордовской культуры сочетать работу таким обра-

зом, чтобы использовать силы, имеющиеся там и здесь, чтобы совместно эти силы дали нечто реальное и полезное для нашей мордовской культуры.

Мне очень трудно выступать по ряду кардинальных вопросов, потому что я, к большому сожалению, не слышал докладов. Небольшие замечания у меня будут по некоторым выступлениям.

Доклад Наумкина, я считаю, был очень дельный, но я совершенно не хочу касаться самого доклада. Один выступающий здесь товарищ обвинял Кривошеева в том, что он неправ, когда утверждает, что термин «кудосолинь» более прогрессивен. Я думаю, что термин «кудосолинь» будет прогрессивней, чем «кудосо ульнинь». При чем тут агглютинация, в которой товарищ обвиняет Кривошеева? Он ссылаясь на то, что в агглютинативном языке только это полагается. Я думаю, мы убедились в том, что наш мордовский язык не агглютинативный, а агглютинативно-флективный. Наше мнение такое. (*Советкин: «Приведите пример». Рябов: «Как это понять?»*).

В процентах прикидывать, как иногда делают, очень трудно. (*Рябов: «Ну, на глазок»*). На глазок тоже трудная задача. (*Советкин: «Проиллюстрируйте, чтобы было понятно»*). Я боюсь это делать в процентах, но в ученых кругах языков финно-угорской системы признано, что он агглютинативно-флективный. И мы должны следом за ними признать, таким образом, наш мордовский язык не агглютинативным, а агглютинативно-флективным.

Дальше тов[арищ] Кривошеев очень прав, когда выдвигает термин «музыкальность». Но «музыкальность», конечно, во всех отношениях не совпадает с термином «гармония». Музыкальность и гармония — это совершенно не одно и то же, — ведь гармония в гласных, как это бывает в агглютинативных языках, например в турецком, бывает тогда, когда во всем слове все гласные переднего ряда или заднего ряда. Поэтому нужно говорить не о гармонии, а о музыкальности, и надо термин «гармония» отбросить.

О фольклоре говорил тов[арищ] Лазарев. Действительно над фольклором мы работаем мало, в то же время мы знаем, какое большое значение придается фольклору. Ведь после доклада Горького ряд научных учреждений, фольклорный отдел Академии наук этот вопрос ставит очень резко, а у нас до сих пор в этой области сделано очень мало.

Относительно связи языка и литературы. У нас связь между языком и литературой недостаточная. Вопрос лингвистический у нас прорабатывается довольно хорошо, об этом заявляли здесь и представители соседних республик. Но не так это в литературе.

На съезде писателей Мордовии не были предоставлены места для крупных литературоведов. Почему товарищи писатели не пригласили на свой съезд крупных теоретиков в области литературоведения, почему не позаботились о том, чтобы пригласить научных работников? Московские и ленинградские научные работники всегда бы с большим удовольствием поддержали вас в этом деле. (*Голос с места: «Это наша ошибка»*). Я тоже считаю, что это наша ошибка, которую мы должны в будущем исправить.

Дальше я перейду к другим вопросам, к другим видам искусства, в частности к музыке. У нас работает здесь всего навсего один работник и до сих пор этот работник, насколько я помню, все время был в весьма плохих условиях работы. (*Голос с места: «Еще есть Трофимов»*). Я знаю только Кирюкова, и ему не были созданы соответствующие условия.

Вот в этом отношении товарищу Кирюкову, работающему в области музыки, товарищам, работающим в области театра, в области живописи, архитектуры, скульптуры, кино и т. д., желают помочь сотрудники Академии искусствознания.

Поэтому, заканчивая свое краткое выступление, я призываю наших работников в области культуры, в ответ на их желание дать свое согласие. Я думаю, в дальнейшем мы все, что имеется ценного, получим от специалистов, высококвалифицированных работников, и эти знания заложим в фундамент нашей культуры.

Речь тов[арища] Галаева

Товарищи, я признаю, что у нас была недостаточная связь со всеми научными учреждениями Академии наук. В дальнейшем мы должны иметь теснейшую связь с этими научными учреждениями.

Я приношу свое глубочайшее извинение перед отсутствующими товарищами из научных учреждений и даю клятвенное обещание, что впредь этого не будет.

Товарищи, прежде чем приступить к работе секций, я должен сказать, что мы должны бросить все те споры, которые были на предыдущих конференциях, мы должны покончить с этими спорами между собой, отбросить все мелочи и остановиться только на крупном, ценном, которое необходимо для нашего культурного строительства. Ибо мелочи не должны задерживать нас. С каждым годом растет и развивается наше промышленное, экономическое строительство, и в процессе этого роста все мелочи будут изжиты. Рост социализма с каждым днем будет увеличивать и укреплять связи всех народностей нашего великого Союза.

Под знаменем нашей коммунистической партии, под руководством нашего великого вождя тов[арища] Сталина, мы, безусловно, построим бесклассовое общество. (*Аплодисменты*).

Теперь, товарищи, мы перейдем к оглашению состава секций, но я считаю, что нам здесь нужно выбрать председателей секций. Председателем мокшанской секции я предлагаю выбрать т[оварища] Советкина. Вы слышали, что т[оварищ] Советкин все время старался объединить, старался сгладить все наши разногласия и т. д. Я и считаю, что председателем секции должен быть объективный человек, который объективно повел бы заседание секции.

Председателем эрзянской секции я рекомендую т[оварища] Рябова, но рядом с ним надо посадить старого большевика т[оварища] Маринина, чтобы не было там заскоков и наскоков.

СОВЕТКИН: Я хочу возразить против моей кандидатуры как председателя мокшанской секции, так как я являюсь автором эрзянского учебника и обязательно должен участвовать в работах эрзянской секции.

ТУВЫШЕВ: Я предложил бы председателем мокшанской секции выбрать т[оварища] Лазарева, с тем чтобы т[оварищ] Советкин помогал в работе и той, и другой секции.

ЛАЗАРЕВ: Вы прекрасно знаете, товарищи, что у нас в прошлом были большие разногласия с Петербургским и Рябовым. С некоторыми их установками я и до сих пор не согласен. Поэтому в силу объективности и в силу того, чтобы скорее и полезнее пошла наша работа, я считаю, что нужно, чтобы ее возглавил т[оварищ] Советкин.

СОВЕТКИН: Т[оварищ] Тувышев совершенно правильно сказал, что мне нужно принять участие в работе обеих секций, тем более что это соответствует моим желаниям. Если председателем эрзянской секции выбран тов[арищ] Рябов, то председателем мокшанской секции тоже, как основной докладчик, должен быть выбран тов[арищ] Петербургский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть такое предложение: председателем мокшанской секции выбрать т[оварища] Советкина, а его заместителем т[оварища] Петербургского. *(Предложение принимается).*

Нет возражений против того, чтобы т[оварищ] Рябов возглавлял работу эрзянской секции, а рядом с ним был бы Маринин? *(Предложение принимается. Объявляется состав секций).*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: На этом мы нашу работу заканчиваем.

Резолюции

3-й Мордовской языковой научной конференции

Национально-культурное строительство и родной язык, коренизация и задачи национально-культурного строительства

Резолюция по докладу т[оварища] Вожаева
и содокладу т[оварища] Сибиряка

Заслушав и обсудив доклад т[оварища] Вожаева и содоклад т[оварища] Сибиряка, 3-я языковая конференция считает, что доклад и содоклад правильно вскрывают основные недостатки в работе и намечают очередные задачи в области национально-культурного строительства и коренизации в условиях МАССР, и постановляет принять доклад и содоклад для руководства в дальнейшей работе в области национально-культурного строительства и коренизации.

Конференция поручает НИИМК разработать перечень необходимых мероприятий в области ускорения процесса перевода делопроизводства на родной язык во всех звеньях правительственных и ведомственных аппаратов и учреждений МАССР (разработать формы деловых бумаг и т. д.).

Конференция поручает НИИМК шире заняться проблемами изучения процессов национально-культурного строительства Мордовии, изучения и разработки истории, этнографии и материальной культуры.

**О качестве переводов классиков
марксизма-ленинизма на мордовский язык**
Резолюция по докладу тов[арища] Бетяева

1. Заслушав и обсудив доклад т[оварища] Бетяева «О качестве переводов классиков марксизма-ленинизма на мордовский язык», 3-я Мордовская языковая конференция считает, что доклад правильно вскрывает основные недостатки нашей переводной работы.

2. Конференция констатирует, что огромная доля нашей переводной литературы является недоброкачественной, что особенно нетерпимо в отношении переводов работ классиков марксизма-ленинизма.

3. В переводах классиков марксизма-ленинизма имеется ряд политических искажений, иногда очень грубых. Например, т[оварищем] Сталиным указывается, что государство идет к отмиранию не через ослабление, а через максимальное укрепление, в переводе же получилось, что государство идет к отмиранию через ослабление. Подобных грубых политических искажений в нашей переводной литературе имеется немало.

4. Вследствие неправильного употребления отдельных терминов: «лыки юрга» вместо русского слова «шатается», «дацязо» вместо русского «недоимки», «подати» и т. д., подмены общепринятой литературной речи местными говорами и неправильной конструкции речи наша переводная литература трудно читаема, местами непонятна.

Все это обусловлено следующими причинами:

- а) недостаточным партийно-теоретическим уровнем большинства переводчиков;
- б) недобросовестным отношением отдельных переводчиков и редакторов к переводу;
- в) отсутствием установленной единой социально-экономической терминологии;
- г) неразработанностью всех разделов синтаксиса мордовских языков;
- д) недостаточностью накопленного опыта переводной работы и слабым использованием нашими переводчиками имеющегося в этой области опыта.

5. Для повышения качества переводной литературы конференция считает необходимым:

а) подготовку квалифицированных переводчиков-профессионалов, для чего следует из наличного состава мордовских переводчиков отобрать наиболее подходящих товарищей и организовать для них специальные курсы по повышению квалификации, или же послать в научную командировку. Конференция считает необходимым возбудить ходатайство перед Культпропом ЦК ВКП(б) о включении выдвинутых областными и республиканскими организациями товарищей в число курсантов Ленинградских курсов редакторов и переводчиков, после чего закрепить их на этой работе как специалистов, причислив их к научным сотрудникам НИИМК или издательств. Таким путем будет решена одна из самых важных задач — задача подготовки кадров;

б) считать обязательным коллективный просмотр каждого перевода классиков марксизма-ленинизма в НИИМК, с предварительным индивидуальным рецензированием его не менее чем 3 — 5 квалифицированными товарищами. Причем конфе-

ренция считает, что каждый перевод работ классиков марксизма-ленинизма должен издаваться только по утверждению его в Культпропе обкома ВКП(б);

в) просить редакции нашей республиканской периодической печати принять участие в рецензировании переводов общеполитической литературы и освещать на страницах нашей печати качество перевода каждой работы;

г) просить редакцию НИИМК ускорить выпуск 2 словарей единой социально-экономической терминологии как для мокша, так и для эрзя. Конференция считает обязанностью каждого члена данной конференции помочь НИИМК в сборе терминов, употребляемых коренным населением.

6. Для обобщения накопленного опыта, для ознакомления с хорошими образцами переводов необходимо издание образцовых переводов в виде отдельной хрестоматии. Конференция считает необходимым организовать конкурс на лучший перевод работ классиков марксизма-ленинизма, выделив для премирования необходимое количество средств.

7. В качестве практических предложений в области техники перевода конференция указывает, что она (переводная работа) должна идти, во-первых, по пути полного использования всего лексического богатства родного языка, во-вторых, по пути использования русской и интернациональной терминологии. Особенно это относится к тем терминам, которые вошли в мордовский язык, освоены мордвой и носят определенный социально-экономический смысл. В-третьих, по пути обогащения языка новыми терминами, с их предварительной научной проработкой, и, в-четвертых, по пути правильной конструкции речи, избегая чрезмерно сложных и громоздких предложений.

О морфологии эрзянского литературного языка

Резолюция по докладу проф[ессора] А. П. Рябова

Конференция считает, что в докладе т[оварища] Рябова в основном правильно намечены пути разрешения выдвинутых двух проблем: учета морфологически словоизменительного запаса эрзя-мордовского литературного языка и классификации этого запаса.

В результате прений и последующей проработки морфологических проблем в специальной комиссии конференция в качестве практических предложений устанавливает:

I. По линии учета морфологического словоизменительного запаса эрзя-мордовского литературного языка принять за основу представленные профессором Рябовым морфологические таблицы.

II. По линии классификации:

1. Части речи

Установить для эрзя-мордовского литературного языка 9 семантических различных категорий речи:

1. Предметэнь лем вал	4. Ловома лем	7. Союз
2. Признаконь лем вал	5. Теемадь вал	8. Вал меелькс
3. Лем полавтовкс	6. Наречия	9. Ёжо вал

2. Падежи

Считать целесообразным в школьной практике ввести в преподавание вместо 13 лишь 10 падежей:

1. Именительного	(кудо)	6. Исходного	(кудосто)
2. Родительного	(кудонь)	7. Вносительного	(кудос)
3. Дательного	(кудонень)	8. Превратительного	(кудокс)
4. Отложительного	(кудодо)	9. Сравнительного	(кудошка)
5. Местного	(кудосо)	10. Изъятельного	(кудовтомо)

Остальные три падежа: направительный (кудов), проносительный (кудова), сопроводительный (кудонек) отнести в раздел:

а) направительный — формы, отвечающие на вопрос «куда?», отнести в наречия («кудов», «велев»), а формы, отвечающие на вопрос «какой?», — к именам, обозначающим качество («салов», «рудазов»);

б) формы проносительного и сопроводительного падежей отнести к наречиям, оговорив, что форма проносительного падежа может принимать личные местоименные аффиксы («кудован», «кудоват», «кудованзо», «велеванок», «велеванк», «велеваст»).

III. Установить следующие словоизменительные линии в именах:

1. Склонение имен (определенное и неопределенное).
2. Спряжение имен.
3. Имена с личными аффиксами.
4. Падежные формы с личными аффиксами.
5. Спряжение падежных форм.

IV. Установить следующие словоизменительные линии в глаголах:

1. Неень шка (настоящее время) — кандан.
2. Сы шка (будущее сложное) — карман кандомо.
3. Ютазь шка (прошедшее время) — кандынь.

О морфологии мокшанского литературного языка

Резолюция по докладу т[оварища] Петербургского

Заслушав доклад т[оварища] Петербургского о морфологии мокшанского литературного языка, 3-я мордовская языковая конференция считает:

1. Выдвинутые в докладе проблемы:
 - а) учет развития языка (образование новых слов, образование новых конструкций с союзами и вытеснение ими форм со сложной суффиксацией);
 - б) определение категорий грамматики;
 - в) установление способов изменения имен (типов склонения);
 - г) определение количества падежей в типах склонения;
 - д) выработка грамматической терминологии, — являются вполне актуальными.

2. Некоторые из них (категории грамматики, типы склонения имен, количество падежей в типах склонения) требуют немедленного разрешения.

3. Принципы, выдвинутые в докладе для разрешения проблем категорий грамматики, типов склонения и установления количества падежей в таковых, в основном правильны.

Конференция постановляет:

1. Установить в мокшанском языке 9 частей речи:

Предметонь лем вал	существительное
Признаконь лем вал	прилагательное
Лувкс лем	числительное
Лем вастс вал	местоимение
Тиемань вал	глагол
Наречия	наречие
Вал мельгакс	послелог
Союз	союз
Ёж вал	междометие

2. Признать, что в мокшанском языке имеется 2 склонения: первое — неопределенное («алаша», «куд», «веле»), второе — определенное («алашась», «кудась», «велесь»).

3. Установить для определенного склонения 3 падежа: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный.

4. Считать целесообразным сокращение падежей в таблице неопределенного склонения до 10:

1. Именительный	6. Исходный
2. Родительный	7. Вносительный
3. Дательный	8. Превратительный
4. Отложительный	9. Сравнительный
5. Местный	10. Изъятельный

5. Слова в форме сопроводительного и проносительного падежей отнести в раздел наречий. Считать, что наречия в форме проносительного падежа могут принимать личные окончания («кудган», «кудгат», «кудганза»).

Слова в форме направительного падежа, отвечающие на вопрос «куда?», отнести в раздел наречий («куду», «паксяв», «вири»), а отвечающие на вопрос «какой?» — в раздел прилагательных («салу», «шапаксу», «рдазу»).

6. Признать в мокшанском языке следующие типы изменения имен:

Склонение (неопределенное и определенное)*Неопределенное склонение*

1. Им.	алаша, алашат	6. Исх.	алаша-ста
2. Род.	алаша-нь	7. Внос.	алаша-са
3. Дат.	алаша-ньди	8. Преврат.	алаша-кс
4. Отл.	алаша-да	9. Срав.	алаша-шка
5. Мест.	алаша-са	10. Изъят.	алаша-фтома

Определенное склонение

	Единственное число	Множественное число
1. Им.	алаша-сь	алаша-тне
2. Род.	алаша-ть	алаша-тнень
3. Дат.	алаша-ти	алаша-тненьди

Спряжение имен

	Настоящее время	Прошедшее время
Мон	пионеран	пионеролень
Тон	пионерат	пионеролеть
Сон	пионер	пионероль

Имена и падежные формы с личными окончаниями

Кудозе		мой	дом
Кудце		твой	– " –
Кудоц		его	– " –
Кудфтомон	без	моего	дома
Кудфтомот	– " –	твоего	– " –
Кудфтомонзо	– " –	его	– " –

Спряжение падежных форм и форм с личными окончаниями

Настоящее время

1[-е] л[ицо]	Алашафтоман	я	без	лошади
2[-е] л[ицо]	Алашафтомат	ты	– " –	
3[-е] л[ицо]	Алашафтома	он	– " –	

Прошедшее время

1[-е] л[ицо]	Алашафтомоль	я	был	без	лошади
2[-е] л[ицо]	Алашафтомоль	ты		— " —	
3[-е] л[ицо]	Алашафтомоль	он		— " —	

Настоящее время

1[-е] л[ицо]	Ялгацан	я	его	товарищ
2[-е] л[ицо]	Ялгацат	ты	— " —	
3[-е] л[ицо]	Ялгацон	он	— " —	

Прошедшее время

1[-е] л[ицо]	Ялгацоль	я	был	его	товарищ
2[-е] л[ицо]	Ялгацоль	ты		— " —	
3[-е] л[ицо]	Ялгацоль	он		— " —	

7. Оставить в силе постановления 1-й и 2-й языковых конференций о склонении местоимений.

8. Сохранить в силе таблицы спряжений безобъектных глаголов, включив во множественное число параллельные формы:

1[-е] л[ицо]	Минь	кандтама	Минь	кандтам
2[-е] л[ицо]	Тинь	кандтада	Тинь	кандтад
3[-е] л[ицо]	Синь	кандыхть		

9. Подтвердить постановление 1-й языковой конференции о наличии в мокшанском литературном языке только следующих форм объектного спряжения (см. табл. 5).

1. Таблица спряжения объектных глаголов настоящего времени

При субъекте в единственном числе:

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения		
Мон	тонь	щадя	тонафття	вятьтя
Мон	тинь	щатядязь	тонафттядязь	вятьядязь
Мон	сонь	щаса	тонафтса	вятьса
Мон	синь	щасайне	тонафтсайне	вятьсайне
Тон	монь	щасамак	тонафтсамак	вятьсамак
Тон	минь	щасамасть	тонафтсамасть	вятьсамасть
Тон	сонь	щасак	тонафтсак	вятьсак

Тон	синь	щасайть	тонафтсайть	вятьсайть
Сон	монь	щасамань	тонафтсамань	вятьсамань
Сон	минь	щасамазь	тонафтсамазь	вятьсамазь
Сон	тонь	щатанза	тонафттанза	вятьтянза
Сон	тинь	щатядязь	тонафттядязь	вятьтядязь
Сон	сонь	щасы	тонафтсы	вятьсы
Сон	синь	щасыне	тонафтсыне	вятьсыне

При субъекте во множественном числе:

Минь	тонь	щатядязь	тонафттядязь	вятьтядязь
Минь	тинь	щатядязь	тонафттядязь	вятьтядязь
Минь	сонь	щасаськ	тонафтсаськ	вятьсаськ
Минь	синь	щасаськ	тонафтсаськ	вятьсаськ
Тинь	монь	щасамась	тонафтсамась	вятьсамась
Тинь	минь	щасамась	тонафтсамась	вятьсамась
Тинь	сонь	щасась	тонафтсась	вятьсась
Тинь	синь	щасась	тонафтсась	вятьсась
Синь	монь	щасамазь	тонафтсамазь	вятьсамазь
Синь	минь	щасамазь	тонафтсамазь	вятьсамазь
Синь	тонь	щатядязь	тонафттядязь	вятьтядязь
Синь	тинь	щатядязь	тонафттядязь	вятьтядязь
Синь	сонь	щасазь	тонафтсазь	вятьсазь
Синь	синь	щасазь	тонафтсазь	вятьсазь

2. Таблица спряжения объектных глаголов прошедшего времени

При субъекте в единственном числе:

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения		
Мон	тонь	щайхтень	тонафтыхтень	вятихтень
Мон	тинь	щатязь	тонафтодязь	вядязь
Мон	сонь	щайне	тонафтыне	вятине
Мон	синь	щайне	тонафтыне	вятине
Тон	монь	щамайть	тонафтомайть	вятемайть
Тон	минь	щамась	тонафтомасть	вятемась
Тон	сонь	щайть	тонафтыть	вятьить
Тон	синь	щайть	тонафтыть	вятьить
Сон	монь	щамань	тонафтомань	вятемань
Сон	минь	щамазь	тонафтомазь	вятемазь
Сон	тонь	щаньзе	тонафтоньзе	вятьеньзе
Сон	тинь	щадязь	тонафтодязь	вядязь
Сон	сонь	щазе	тонафтозе	вятьезе
Сон	синь	щазень	тонафтозень	вятьезень

При субъекте во множественном числе:

Минь	тонь	щадязь	тонафтодязь	вятедязь
Минь	тинь	щадязь	тонафтодязь	вятедязь
Минь	сонь	щаськ	тонафтоськ	вятеськ
Минь	синь	щаськ	тонафтоськ	вятеськ
Тинь	монь	щамасьт	тонафтомасть	вятемасть
Тинь	минь	щамасьт	тонафтомасть	вятемасть
Тинь	сонь	щасьт	тонафтость	вятесть
Тинь	синь	щасьт	тонафтость	вятесть
Синь	монь	щамазь	тонафтомазь	вятемазь
Синь	минь	щамазь	тонафтомазь	вятемазь
Синь	тонь	щадязь	тонафтодязь	вятедязь
Синь	тинь	щадязь	тонафтодязь	вятедязь
Синь	сонь	щазь	тонафтозь	вятезь
Синь	синь	щазь	тонафтозь	вятезь

3. Таблица спряжения объектных глаголов прошедшего времени с отрицаниями

При субъекте в единственном числе:

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения			
Мон	тонь	эзихтень	ща	тонафта	вяте
Мон	тинь	эзедязь	ща	тонафта	вяте
Мон	сонь	эзине	ща	тонафта	вяте
Мон	синь	эзине	ща	тонафта	вяте
Тон	монь	эземайт	ща	тонафта	вяте
Тон	минь	эземасть	ща	тонафта	вяте
Тон	сонь	эзить	ща	тонафта	вяте
Тон	синь	эзить	ща	тонафта	вяте
Сон	монь	эземань	ща	тонафта	вяте
Сон	минь	эземазь	ща	тонафта	вяте
Сон	тонь	эзеньзе	ща	тонафта	вяте
Сон	тинь	эзедязь	ща	тонафта	вяте
Сон	сонь	эзьзе	ща	тонафта	вяте
Сон	синь	эзьзень	ща	тонафта	вяте

При субъекте во множественном числе:

Минь	тонь	эзедязь	ща	тонафта	вяте
Минь	тинь	эзедязь	ща	тонафта	вяте

Минь	сонь	эзеськ	ща	тонафта	вяте
Минь	синь	эзеськ	ща	тонафта	вяте
Тинь	монь	эземасть	ща	тонафта	вяте
Тинь	минь	эземасть	ща	тонафта	вяте
Тинь	сонь	эзезь	ща	тонафта	вяте
Тинь	синь	эзезь	ща	тонафта	вяте
Синь	монь	эземазь	ща	тонафта	вяте
Синь	минь	эземазь	ща	тонафта	вяте
Синь	тонь	эзедязь	ща	тонафта	вяте
Синь	тинь	эзедязь	ща	тонафта	вяте
Синь	сонь	эзезь	ща	тонафта	вяте
Синь	синь	эзезь	ща	тонафта	вяте

4. Таблица спряжения объектных глаголов сослагательной формы

При субъекте в единственном числе:

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения		
Мон	тонь	щалихтень	тонафтолихтень	вятилихтень
Мон	тинь	щаледязь	тонафтоледязь	вятеледязь
Мон	сонь	щалине	тонафтолине	вятелине
Мон	синь	щалине	тонафтолине	вятелине
Тон	монь	щалемайт	тонафтолемайт	вятелемайт
Тон	минь	щалемасть	тонафтолемасть	вятелемайт
Тон	сонь	щалить	тонафтолить	вятелить
Тон	синь	щалить	тонафтолить	вятелить
Сон	монь	щалемань	тонафтолемань	вятелемань
Сон	минь	щалемазь	тонафтолемазь	вятелемазь
Сон	тонь	щаленьзе	тонафтоленьзе	вятеленьзе
Сон	тинь	щаледязь	тонафтоледязь	вятеледязь
Сон	сонь	щалезе	тонафтолезе	вятелезе
Сон	синь	щалезень	тонафтолезень	вятелезень

5. Таблица спряжения объектных глаголов сослагательной формы с отрицаниями

При субъекте в единственном числе:

Субъект	Объект	Формы глаголов первого и второго спряжения			
Мон	тонь	афолихтень	ща	тонафта	вяте
Мон	тинь	афоледязь	ща	тонафта	вяте

Мон	сонь	афолине	ща	тонафта	вяте
Мон	синь	афолине	ща	тонафта	вяте
Тон	монь	афолемайт	ща	тонафта	вяте
Тон	минь	афолемасть	ща	тонафта	вяте
Тон	сонь	афолить	ща	тонафта	вяте
Тон	синь	афолить	ща	тонафта	вяте
Сон	монь	афолемань	ща	тонафта	вяте
Сон	минь	афолемазь	ща	тонафта	вяте
Сон	тонь	афоленьзе	ща	тонафта	вяте
Сон	тинь	афоледязь	ща	тонафта	вяте
Сон	сонь	афолезе	ща	тонафта	вяте
Сон	синь	афолезень	ща	тонафта	вяте

О синтаксисе эрзянского языка

Резолюция по докладу тов[арища] Балакина

1. Ввиду сложности вопросов синтаксиса мокша и эрзя языков просить НИИМК подвергнуть эти вопросы дальнейшему изучению и проработке.

2. Поручить НИИМК обратиться за помощью в этой работе к Институту языка и мышления Академии наук СССР и ВЦК НА.

3. Терминологический материал доклада тов[арища] Балакина опубликовать для развернутого обсуждения.

4. Приступить к разработке полной грамматической терминологии, для чего использовать материалы докладов и лингвистической экспедиции.

5. В целях использования опыта мест по вопросам языкового строительства организовать по мордовским районам сеть корреспондентов, возложив на них работу по собиранию материалов для синтаксиса.

О словарных сходствах и расхождении мокшанского и эрзянского языков

Резолюция по докладу тов[арища] Наумкина

1. Заслушав доклад т[оварища] Наумкина о словарных сходствах и расхождении мокшанского и эрзянского языков, 3-я Мордовская языковая конференция констатирует, что НИИМКом проделана очень важная и необходимая для развития мордовских языков работа. Эта работа является частью и началом большой и серьезной работы в этом направлении.

2. Конференция считает необходимым продолжить работу в этой области. Необходимо усилить сбор словарного материала мокшанского и эрзянского языков, установить степень схождения и расхождения между ними. Необходимо это делать:

а) путем собирания фольклора и изучения живой речи мордовского населения, живущего как в пределах МАССР, так и вне ее;

б) по произведениям наших писателей;

- в) по учебной и переводной литературе.
- 3. На основе собранного материала выпустить:
 - а) мордовские словари;
 - б) мокшанско-эрзянский и эрзянско-мокшанский словари расхождения.
- 4. Для систематической работы над этими вопросами необходимо организовать постоянную словарно-терминологическую комиссию при НИИМК.
- 5. Просить дирекцию НИИМК продолжить и расширить в 1935 г. свою работу по изучению диалектов мокшанских и эрзянских и на основе этого издание диалектологического атласа.
- 6. К работе по собиранию словарного материала привлечь всех участников данной языковой конференции, мокшанских и эрзянских писателей, работников печати и учительство.

*Публикуется по изданию:
Третья Мордовская языковая научная конференция : стеногр. отчет.
Саранск, 1936. 266 с.*

**МАТЕРИАЛЫ МОРДОВСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОРДОВСКИХ (ЭРЗЯ И МОКША) ЯЗЫКОВ
(г. Саранск, 21 — 29 марта 1938 г.)**

Предисловие

В царской России многочисленные народы задыхались в нищете и темноте, вымирали от эпидемий и голода. Царизм жестоко угнетал русский народ, но еще более жестокой эксплуатации подвергал он нерусское население. Бесправие, беспросветная нищета, постоянные насилия, межнациональные распри, искусственно разжигаемые угнетателями, были уделом национальных меньшинств. Царские чиновники и попы, русские и нерусские помещики и капиталисты, купцы и торговцы беспощадно обирали народные массы национальных областей и окраин, душили их непосильными поборами и налогами. Царское правительство умышленно не допускало экономического и культурно-политического развития угнетенных народов, чтобы держать их в невежестве и темноте и подвергать бесчеловечной эксплуатации. Оно запрещало местные школы, преподавание на родных языках, газеты и книги на языках угнетенных народов. Десятки народностей бывшей царской России не имели даже своей письменности.

К числу таких, вдвойне угнетенных, народов относилась и мордва. Мордва была одной из самых отсталых народностей царской России. Мордовский народ, презираемый самодержавной Россией, подвергался жестоким издевательствам со стороны царских чиновников. Он зверски эксплуатировался помещиками, купцами, кулаками-мироедами и попами.

К Октябрьской социалистической революции мордва пришла, не имея ни своей письменности, ни литературы, ни культурных сил.

Только в результате победы Октябрьской социалистической революции мордва вошла равноправным членом в великую семью народов нашей прекрасной родины, возрождена к счастливой, радостной и культурной жизни.

«Канула в вечность варварская система, система безудержной эксплуатации и грабежа национальных окраин, система национального рабства. Только советская власть на основе ленинско-сталинской национальной политики смогла успешно разрешить национальный вопрос, создать все условия для процветания трудовых масс, обеспечить мирное строительство и братское сотрудничество всех наций, национальных групп и народностей нашей прекрасной родины.

В корне изменился облик народов СССР... Там, где раньше царили патриархальщина и дикость, нищета и бескультурье, там созданы за годы сталинских пятилеток индустриальные очаги, построены и строятся новые города, расцветает

культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию, ключом бьет полнокровная, радостная жизнь. Народы Советского Союза, руководимые большевистской партией, сокрушая троцкистско-бухаринских бандитов, буржуазных националистов, врагов всех мастей и обличий, победоносно строят социализм» (Из передовой газеты «Правда» от 30.12.1937 г.).

Под руководством партии и правительства и благодаря заботам лично тов[ариша] Сталина, мордовский народ в братском сотрудничестве с другими народами гигантскими темпами развивает свое социалистическое хозяйство и свою культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию. Высоко поднялись экономика, культура и политическая активность трудящихся масс Мордовии.

До Октябрьской революции в Мордовии не было никакой промышленности, кроме нескольких винокуренных и мукомольных предприятий кустарного типа. За годы сталинских пятилеток в Мордовской республике создана промышленность с новейшим оборудованием и техникой.

Огромны достижения и в сельском хозяйстве. К 20-летию Октябрьской революции в Мордовской АССР насчитывалось уже 1 466 колхозов, 22 совхоза и 46 машинно-тракторных станций. Удельный вес посевной площади колхозов составлял 98,6 %. Исчезли навсегда деревянная соха и борона. В 1937 г. на колхозных полях Мордовии работало уже свыше 2 000 тракторов, 250 комбайнов, молотилки и др. сложные сельскохозяйственные машины.

Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве выросли сотни мастеров социалистической производительности передовых стахановцев и стахановок.

Благодаря ленинско-сталинской политике мордовский народ создал свою школу, свои учебники, газеты и журналы.

За истекшие 20 лет трудящиеся Мордовской АССР ликвидировали в основном неграмотность. Мордовия покрылась густой сетью школ: начальных, средних и высших. Открыты сотни библиотек, клубов, изб-читален, красных уголков и других культурных учреждений.

Нет больше отсталой мордвы. Советская Мордовия становится в ряды передовых братских республик.

Свои победы и завоевания трудящиеся Мордовской АССР с гордостью и радостью записали в Конституцию мордовского народа — детище Великой Сталинской Конституции СССР, творцом и вдохновителем которой является любимый вождь народов тов[арищ] Сталин.

Враги народа — троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и другие агенты японо-германских фашистов всеми силами и способами старались отнять у трудящихся Советского Союза счастливую, радостную и культурную жизнь и отдать их во власть капитала и фашистского разгула. В целях осуществления своих предательских замыслов они развертывали широкую сеть вражеских гнезд во всех уголках нашей прекрасной родины. Свои осиные гнезда они имели и в Мордовской АССР. Троцкистско-бухаринские бандиты и буржуазные националисты вели большую подрывную работу и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Много они навредили и на фронте культурного строительства.

Враги народа пытались всячески срывать строительство школ и др[угих] культурных учреждений, оставляли школы без учебников и учебных пособий.

Они пытались отравить сознание трудящихся ядом буржуазного национализма. Для этого они пытались распространить в мордовских школах пренебрежительное отношение к изучению русского языка, лишить детей мордвы возможности прибегать к передовой культуре великого русского народа.

Особенно много навредили буржуазные националисты (Рябов, Петербургский, Бондяков, Миронов и др.) в строительстве мордовских — эрзя и мокша языков. Трудно найти такой вопрос в мордовских языках, которого не коснулись бы вредители. Они вредили и в области терминологии, и в области морфологии, и в области орфографии. Вся работа врагов народа была направлена к тому, чтобы оторвать мордовские литературные языки от живой речи, чтобы задержать мордовские языки на том уровне развития, на каком они стояли до Октябрьской революции.

С этой целью враги народа пытались не допускать в мордовские языки русские и интернациональные слова, принесенные пролетарской революцией и отражающие наше социалистическое строительство.

Вместо них они засоряли мордовские литературные языки архаизмами или самими выдуманными словами, совершенно непонятными для масс.

Они вводили какие угодно термины, только не русские. Так, враг народа Рябов охотно вводил в грамматическую терминологию вместо русских терминов латинские.

Величайший пролетарский писатель М. Горький писал: «Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно оно направлено, тем оно победоносней, именно поэтому одни всегда стремятся притуплять язык, другие — оттачивать его» (М. Горький «О языке»).

Внедряя в язык искусственные, буржуазно-националистические термины, враги народа тем самым старались притупить мордовские языки, затормозить их развитие, оторвать их от общего потока социалистического строительства.

Самые разнообразные приемы и замаскированные формы вредительства практиковались врагами народа и в области морфологии и орфографии.

Стоя на позициях финляндских фашистских ученых, враги народа Рябов и Петербургский в основу построения эрзянской и мокшанской орфографии выдвинули принцип неизменности основы, что неизбежно влекло за собой отрыв эрзя и мокша мордовских литературных языков от живой речи. Рябовская «система» вгоняла мордовские литературные языки в мертвые, неподвижные рамки схоластических таблиц; она имела своей целью затормозить дальнейшее развитие мордовских языков, препятствовать их переходу на новую стадию своего развития. Проводя последовательно принцип неизменности основы, враги народа вводили в литературные языки совершенно неупотребительные в живой речи формы (**пангот**, **пандот**, **очкот** — в эрзянском литературном языке, **пангтне**, **пандтне**, **очктне** и т. д. — в мокшанском языке).

Наконец, принцип неизменности основы неизбежно ведет к искусственной агглютинации, к усилению моментов сингармонизма, что давало финляндским фа-

шистским языковедам дополнительный материал для болтовни о сингармонизме и о словоизменении только путем агглютинации в так называемых финно-угорских языках, в том числе и в мордовских. А это, по мнению финляндских языковедов-панфинистов, является одним из веских доказательств кровного родства финно-угорских народностей. Таким образом, принцип неизменности основы, настойчиво проводившийся врагами народа в орфографиях мордовских языков, имел своей целью подтвердить методологические установки буржуазного угро-финноведения, находящегося на службе у финляндских фашистов и разрабатывающего вопросы языкознания под флагом панфинизма.

В целях ликвидации последствий вредительства на фронте языкового строительства эрзя и мокша языков Президиум ЦИК Мордовской АССР 20 ноября 1937 г. вынес решение о созыве 15 марта 1938 г. научно-языковой конференции по вопросам морфологии, орфографии и грамматической терминологии эрзя и мокша языков.

Научная разработка вопросов, подготовка и созыв конференции были возложены на Наркомпрос МАССР и Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

Основная особенность конференции 1938 г. заключалась в том, что она прошла под знаком борьбы против укрепившегося формализма в языкознании, в частности в построении грамматики. Преодоление формализма происходило под знаком борьбы за новое учение о языке акад[емика] Марра и ликвидации последствий вредительства на языковом фронте.

На основе борьбы с формализмом конференция разрушила китайские стены, возводившиеся буржуазным формальным языкознанием между отдельными частями речи. Новое учение о языке показало, что части речи едины по своему происхождению, генетически. Это единство иллюстрируется и материалами мордовских языков, где часто одни и те же слова выступают как относящиеся к нескольким частям речи (существительному, прилагательному, наречию и т. д.). Эта реальная историческая общность частей речи учтена в решениях конференции.

В области морфологии эрзя и мокша языков конференция установила девять частей речи: 1) имя существительное; 2) имя прилагательное; 3) имя числительное; 4) местоимение; 5) глагол; 6) наречие; 7) послелог; 8) союз; 9) междометие. Исходя из семантики слова и его синтаксических функций, конференция разрешила труднейшие случаи распределения слов по грамматическим категориям. Например, слово [эрз.] **сазор**, мокш. **сазор** (сестра) — существительное; слово [эрз.] **якстере**, мокш. **якстерь** (красный) — прилагательное; слово [эрз.] **тесэ**, мокш. **тяса** (здесь) — наречие. Но в позиции сказуемого эти слова (а также и другие части речи) принимают личные глагольные окончания, например: **мон сазоран** (я сестра), **тон якстерят** (ты красный), **тынь тесэлиде**; слово мокш. **тинь тясоледе** (вы были здесь). Таким образом, в позиции сказуемого любая часть речи в эрзя и мокша языках принимает как бы глагольную форму. Но эта форма, являясь лишь показателем времени, лица и числа, не изменяет семантики слова: существительное с суффиксом сказуемости сохраняет значение названия предмета, прилагательное — значение названия признака предмета и т. д.

Эту морфологическую особенность мордовских языков, т. е. изменение любого слова в позиции сказуемого по временам и лицам, морфологический факт, являющийся лишь заменой глагольной связки (сравн[ите] те же факты в русском языке: «я есть сестра», «ты есть красный» и тому подобное), буржуазные националисты возводили в китайскую стену между мордовскими и русским языками. Стремясь всеми средствами к отрыву мордовских языков от русского языка, враги народа слова с суффиксом сказуемости относили в особую грамматическую категорию, именуя ее вторичным глаголом.

Конференция в основу распределения слов по частям речи положила семантику слова, поэтому, чтобы определить к какой части речи принадлежит данное слово, нужно определить его значение: если слово обозначает предмет, оно — существительное; если оно обозначает признак предмета — прилагательное и т. д. Вследствие этого слова с суффиксом сказуемости конференцией отнесены каждое в ту грамматическую категорию, носителем семантики которой оно является: **сазоран** — сказуемое, выраженное существительным; **якстерят** — сказуемое, выраженное прилагательным; [эрз.] **тесэлиде**, мокш. **тясоледе** — сказуемое, выраженное наречием и т. д. Поэтому же и слова, например, типа [эрз.] **чувтонь**, мокш. **шуфтонь**, [эрз.] **ошонь**, мокш. **ошень**, [эрз.] **тундонь**, [мокш.] **тундань** в зависимости от их семантики могут быть и существительными, и прилагательными. Например, в выражении [эрз.] **молян чувтонь керямо**, мокш. **молян шуфтонь кярома** (иду рубить дерево или деревья) слово [эрз.] **чувтонь**, мокш. **шуфтонь** — родительный падеж существительного, в выражении же [эрз.] **чувтонь кудо**, мокш. **шуфтонь куд** (деревянный дом) слово [эрз.] **чувтонь**, мокш. **шуфтонь** — прилагательное. То же самое в выражении [эрз.] **учотано тундонь само**, мокш. **учтама тундань сама** (ждем приход весны) слово [эрз.] **тундонь**, мокш. **тундань** — родительный падеж существительного, в выражении же [эрз.] **тундонь чи**, мокш. **тундань ши** (весенний день) слово [эрз.] **тундонь**, мокш. **тундань** — прилагательное. Также форма именительного падежа существительного может быть употреблена в значении прилагательного и, наоборот, прилагательное — в значении именительного падежа существительного. Например, в эрзянском языке в выражении **теле якшамо** (зимний холод) слово **якшамо** — именительный падеж существительного, в выражении же **якшамо теле** (холодная зима) слово **якшамо** — прилагательное. В выражении **ашо лов** (белый снег) слово **ашо** — прилагательное, в выражении же **лов ашо** (снежная белизна) слово **ашо** — существительное.

Все это естественно, без какой бы то ни было натяжки приближает мордовские языки к русскому языку (сравн[ите] случай из «русского языка» — «фабричный рабочий», где слово «рабочий» — существительное, и «рабочий день», где слово «рабочий» — прилагательное; «студенческая столовая», где слово «столовая» — существительное, и «столовая комната», где слово «столовая» — прилагательное) и способствует наиболее прочному усвоению в мордовских школах как родного, так и русского языка.

Семантика же слова является и определителем того, словоизменительную или словообразовательную функцию выполняет, например, суффикс -КС- в том или ином

конкретном случае. Так, в эрзянском языке в слове **кедькс** (подобно руке, как рука) -КС- — словоизменительный суффикс (окончание превратительного падежа), в слове же **кетъкс** (браслет) -КС- — словообразовательный суффикс; в мокшанском языке в слове **ляйкс** (подобно реке, как река) -КС- — словоизменительный суффикс, в слове же **нетъкс** (ботва) -КС- — словообразовательный суффикс.

Исходя из семантики слова, конференция отнесла слова типа [эрз.] **мартон**, мокш. **мархтон** (со мной), [эрз.] **икелензэ**, мокш. **инголенза** (перед ним), [эрз.] **удалонок**, мокш. **фталонк** (позади нас) и т[ому] под[обное] к местоимениям. Здесь мы наблюдаем образование местоимений из наречий и послелогов при помощи притяжательных суффиксов. В выражении [эрз.] **монь марто**, мокш. **монь мархтон** (со мной) слово [эрз.] **марто**, мокш. **мархтон** — послелог, при передаче того же понятия одним словом [эрз.] **мартон**, мокш. **мархтон** (со мной) слово **мартон**, мокш. **мархтон** — местоимение (родительный падеж местоимения **мон**); в выражении **минек удало**, **минь фталонк** (позади нас, за нами) слово [эрз.] **удало**, мокш. **фталонк** — наречие или послелог (в зависимости от того, какое понятие дано выражению: позади нас или же за нами), при передаче этого же понятия одним словом [эрз.] **удалонок**, **фталонк**, слово [эрз.] **удалонок**, мокш. **фталонк** — местоимение (родительный падеж местоимения **минь**).

Совершенно очевидно, что притяжательные суффиксы в этих случаях не несут семантики принадлежности, а являются словообразовательными суффиксами, лишь внешне сходными с притяжательными, почему притяжательными в этом случае мы называем их условно.

И, наконец, исходя из семантики же слова, конференция разрешила проблему сложных слов. До конференции случаи типа [эрз.] **шумбрачи**, мокш. **шумбраши** (здоровье); [эрз.] **ясамо пель**, мокш. **ярхцама пяль** (еда, кушанье) считались за два слова. Но компоненты [эрз.] **чи**, мокш. **ши** (буквально: день); [эрз.] **пель**, мокш. **пяль** от **пяле** (буквально: половина) в этих случаях утратили свою семантику, являясь лишь словообразовательными средствами для образования от слова эрз. **шумбра**, мокш. **шумбра** (здоровый) слова [эрз.] **шумбрачи**, мокш. **шумбраши** (здоровье) и от слова [эрз.] **ясамо**, мокш. **ярхцама** (есть, кушать) — слова [эрз.] **ясамопель**, мокш. **ярхцамбяль** (еда, кушанье). Поэтому конференция определила все подобные случаи случаями образования слов путем слияния двух слов в одно, т. е. в сложное слово.

В мордовских школах наравне с родным языком изучается и русский язык, и знание русского языка, умение им пользоваться, т. е. уметь читать и грамотно писать по-русски, является совершенно необходимым для каждого гражданина Советской страны. Отсюда ясно, что нормы правописания эрзя и мокша языков должны быть такими, чтобы они способствовали усвоению норм правописания русского языка, а не являлись бы противоречивыми им. Например, если в русском языке мягкость согласного в середине слова изображается через мягкий знак только перед твердыми и непарными согласными (свадьба, коньки, но кость, дверь вместо фонетического написания косьть, двьвьерь), то было бы противоречивым русскому правописанию допущение в мордовских языках изображения мягкости согласных через мяг-

кий знак перед мягкими согласными и гласными (**сасьть** — пришли они, **сёрма** — письмо). Поэтому при разработке норм правописания эрзя и мокша языков конференция исходила из тех же принципов написания, которые положены в основу русской орфографии, и согласно принятым на конференции правилам мягкий знак после мягкого согласного в эрзя и мокша языках пишется лишь в конце слова, в середине же слова только перед твердыми и непарными согласными, например: эрз. **ведь**, **сёксь**, **ведьс**, **кедьсэ**, эрзке, **ведьгев**, но **тансть** (фонетически **таньсьть**), **кирдемс** (фон[етически] **кирьдьэмс**), **сёрма** (фонетически **сьорма**), мокш. **ломань**, **вирьса**, **кепотьф**, но — **сасьть** (фон[етически] **сасьть**), **сявондсть** (фон[етически] **сявоньдьсьть**).

Таким образом, усвоив основания написания мягкого знака в родном языке, ученик мордовской школы без труда усвоит написание мягкого знака и в русском языке, ибо принципы изображения мягкости согласных в мордовских и русском языках одни и те же.

Далее, конференция точно определила написание звонких и глухих согласных. Переход звонкого в глухой и обратно на письме в эрзянском языке принято обозначать соответственной буквой во всех словообразовательных случаях. И только при словоизменении в основе слова переход звонкого звука в глухой на письме не обозначается, например: **недь** (ручка), **недьте** (за ручку), но **нетькс** (стебель, ботва); **виздемс** (стыдиться), **виздсть** (стыдились они), но **виськс** (стыд). (Сравн[ите] случаи из русского правописания «лезет», «лезть», но «лестница»). Выпадение при словоизменении конечных звуков основы О и Е, являющееся закономерным в живой речи во всех словах определенного типа существительных, конференцией принято соответственным образом отразить и в орфографии, т. е. выпавшие звуки при письме не обозначать. То же самое принято и в отношении конечного Н существительных при образовании множественного числа, например: [эрз.] **очко**, **очкт**, **очксо**; **пильге**, **пильгть**, **пильгсэ**; **сельме**, **сельмть**, **сельмсэ**; **ломань**, **ломать**; **вакан**, **вакат**.

В мокшанском языке в соответствии с фонетическими закономерностями языка переход звонких в глухие и обратно принято обозначать на письме соответственной буквой при словообразовании во всех случаях и при словоизменении в определенных случаях: **кандомс** (нести), **кантфтомс** (заставить нести); **недь** (ручка), **нетькс** (ботва); **тев** (дело), **тефт** (дела); **колхоз** (колхоз), **колхост** (колхозы); **сявомс** (взять), **сяфть** (возьми).

Этим конференция нанесла сокрушительный удар по буржуазно-националистической «теорийке» о неизменности основы в эрзя и мокша языках.

Того же принципа придерживалась конференция при разработке орфографии падежных окончаний, правописания личных окончаний глагола и суффиксов сказуемости неглагола, т. е. морфологическо-фонетического принципа, приближающего орфографию мордовских (эрзя и мокша) языков к орфографии русского языка.

Конференция подробно разработала правописание заимствованных слов. Учитывая сложившиеся традиции в литературных эрзя и мокша языках, живое произношение и приближение орфографии мордовских языков к орфографии русского языка, конференция постановила писать основы заимствованных слов согласно

правописанию русского языка (**коммунист, книга, степь, Горький, Саранск, электричества, социализма, большевистской**, мокш. **большеви́стскяй**). Те же слова, в которых произошли фонетические изменения, — писать соответственно этим изменениям (калач — **калаця**, бык — **бука**).

В области грамматической терминологии конференцией принято 273 термина, чем достигнута значительная полнота охвата грамматических терминов на эрзя и мокша языках.

28.04.1938 г. решения научной языковой конференции по вопросам морфологии, орфографии и грамматической терминологии мордовских (эрзя и мокша) языков были рассмотрены и утверждены президиумом ЦИК Мордовской АССР.

Печатаемые ниже материалы и представляют итоги работ[ы] Мордовской научной языковой конференции.

М. Коляденков, С. Потапкин

МОРФОЛОГИЯ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Сложные слова

1. СЛОЖНЫМИ СЛОВАМИ называются такие слова, которые составлены из двух или больше слов (компонентов), выражающих новое значение, отличное от значения составляющих его компонентов.

По способу образования в эрзянском языке имеются два типа сложных слов: сочинительные и подчинительные.

2. СЛОЖНЫЕ СЛОВА СОЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА парные, такие, которые образованы путем удвоения одних и тех же слов или путем соединения на равных правах близких по значению разных слов для выражения нового, отличного от семантики составленных частей, значения, например: **атят-бабат** — старик со старухой; **тетят-цёрат** — отец с сыном; **карть-пракстат** — обувь (букв[ально:] лапти и портянки); **эрясть-аштеть** — жили-были; **кие-кие** — кто-нибудь; **мезе-мезе** — что-нибудь; **ки-бути** — кто-то; **мезе-бути** — что-то.

3. СЛОВАМИ СЛОЖНОПОДЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА называются такие слова, которые составлены из двух или более с различными значениями компонентов (основ) и выражают новое, отличное от составляющих частей, значение, причем, в отличие от слов сочинительного типа, они характеризуются следующими признаками:

а) первый компонент сложного слова во всех случаях остается неизменным. Изменение первого компонента (если только это возможно) вызывает изменение значения компонентов;

б) перестановка компонентов сложного слова в обратном порядке обычно влечет утерю или изменение значения слова.

К словам сложноподчинительного типа относятся:

а) сложные слова с деформированными основами, например: **лато + алкс** — **латалкс** — навес (от **лато** — крыша и **алкс** — низ); **сельме + ведь** — **сельведь** — слеза (от **сельме** — глаз и **ведь** — вода); **туво + левкс** — **тулевкс** — поросенок (от **туво** — свинья и **левкс** — детеныш); **веле + совет** — **вельсовет** (от **веле** — село и **совет**);

б) сложные слова с недеформированными основами, например: **вайгель + пе** — **вайгельбе** — верста (от **вайгель** — голос и **пе** — конец); **ведь + кев** — **ведьгев** — мельница (от **ведь** — вода и **кев** — камень); **ведь + пача** — **ведьбача** — норка; **кирьяга + парь** — **кирьягапарь** — горло; **ламбамо + сал** — **ламбамосал** — квасцы;

в) сложные слова с компонентами ЧИ, ПЕЛЬ, ПУЛО и т. д., например: **паро + чи** — **парочи** — добро (от **паро** — добрый и **чи** — день); **те + чи** — **течи** — сегодня (от **те** — этот и **чи** — день); **каль + пуло** — **кальбуло** — ивняк (от **каль** — ива и **пуло** — в значении собирательности); **пиче + пуло** — **пичепуло** — сосняк (от **пиче** — сосна и **пуло** в значении собирательности); **ярсамо + пель** — **ярсамопель** — пища

(от **ярасамо** — еда или есть и **пель**, имеющее значение средства); **лисьма + пря** — **лисьмапря** — родник (от **лисьма** — колодец и **пря** — начало);

г) сложносокращенные слова: **Совнарком, рабфак, райисполком, сельсовет, совпартшкола, пединститут, Днепрогэс, Сартэц, ЦИК, СНК, МТС, РИК** и т. д. принимаются без изменения.

II. Словообразование при помощи суффиксов

4. При помощи суффиксов образуются новые слова с новым значением или добавочным оттенком, например: **сур** — палец, **сур-кс** — кольцо; **пиле** — ухо, **пиле-кс** — серьга; **кедь** — рука, **кедь-кс** — браслет; **атя** — старик, **атя-кш** — петух; **пеель** — нож, **пеель-не** — ножичек; **лаз** — доска, **лаз-нэ** — дощечка; **лопа** — лист, **лоп-и-не** — листок, листочек; **кудо** — дом, **куд-ы-не** — домик; **суркс** — кольцо, **суркс-ке** — колечко; **ашо** — белый, **аш-наза** — беловатый; **рудаз** — грязь, **рудаз-ыя-мс** — загрязниться; **якстере** — красный, **якстерь-гад-о-мс** — покраснеть.

Ч А С Т И Р Е Ч И

5. В эрзянском языке по семантико-синтаксическим признакам слов устанавливаются следующие части речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) союз, 8) послелог, 9) междометие.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

6. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — часть речи, обозначающая название предмета, явления или события, например: **арсема** — мысль, **кудо** — дом, изба, **пурь-гине** — гром, **ловнома** — чтение, **тикше** — трава, **ёндол** — молния, коллективизация, **алаша** — лошадь, **нармунь** — птица, **эрямо** — жизнь, **вирь** — лес, революция, **пиземе** — дождь, **теле** — зима, **пинге** — век.

7. Имена существительные в предложении выступают в роли:

- а) подлежащего, например: **Колхозниктне** сокить;
- б) сказуемого, например: Тетям — **коммунист**;
- в) дополнения, например: Ловнан **сёрма**;
- г) определения, например: **Тумо** лопатне прасть;
- д) обстоятельства, например: Аштян **кудосо**.

8. Имена существительные имеют 2 числа: единственное и множественное, например:

Един[ственное] чис[ло]
кудо — дом
алаша — лошадь

Множ[ественное] чис[ло]
кудот — дома
алашат — лошади

КОЛХОЗ — колхоз
веле — село
газета
вагон
комбайна

КОЛХОЗТ — колхозы
велеть — села
газетат
вагонт
комбайнат

9. Имена существительные имеют 3 склонения: неопределенное, определенное и притяжательное.

Неопределенное склонение употребляется для обозначения предмета без указания на то, известен он говорящему лицу или нет, например: **кудо** — дом, вообще дом; **алаша** — лошадь, вообще лошадь.

Определенное склонение употребляется для обозначения предмета, уже известного говорящему лицу. Определенное склонение в именительном падеже единственного числа имеет суффикс **-Сь-**, например: **кудо-сь** — этот дом, **колхоз-о-сь** — этот колхоз, **вир-е-сь** — этот лес, **комбайна-сь** — этот комбайн, **рабоче-е-сь** — этот рабочий.

Притяжательное склонение указывает на принадлежность предмета или предметов [к] 1, 2 или 3[-му] лицу. В зависимости от этого образуется 6 притяжательных рядов:

МОНЬ — мой
ТОНЬ — твой
СОНЗЭ — его

МИНЕК — наш
ТЫНК — ваш
СЫНСТ — их

Притяжательные ряды имеют следующие суффиксы:

а) ряд **МОНЬ** для единственного числа **-М-**, для множественного числа **-Н-** или **-НЬ-**, например:

Ед[инственное] чис[ло]
кудо-м — мой дом
лишме-м — моя лошадь
панар-о-м — моя рубашка
сельме-м — мой глаз

Мн[ожественное] чис[ло]
кудо-н — мои дома
лишме-нь — мои лошади
панар-о-н — мои рубашки
сельме-нь — мои глаза;

б) ряд **ТОНЬ** для единственного и множественного числа **-Т-** или **-ТЬ-**, например: **кудо-т** — твой дом и твои дома; **лишме-ть** — твоя лошадь и твои лошади; **панаро-т** — твоя рубашка и твои рубашки;

в) ряд **СОНЗЭ** для единственного числа **-ЗО-** или **-ЗЭ-**, для множественного числа **-НЗО-** или **-НЗЭ-**, например:

Ед[инственное] чис[ло]
кудо-зо — его дом
лишме-зэ — его лошадь
панар-о-зо — его рубашка
сельме-зэ — его глаз

Мн[ожественное] чис[ло]
кудо-нзо — его дома
лишме-нзэ — его лошади
панар-о-нзо — его рубашки
сельме-нзэ — его глаза;

г) ряд **МИНЕК** для единственного и множественного числа **-НОК-** или **-НЕК-**, например: **кудо-нок** — наш дом и наши дома; **ялга-нок** — наш товарищ и наши товарищи; **лишме-нек** — наша лошадь и наши лошади; **пире-нек** — наш огород и

наши огороды; **колхоз-о-нок** — наш колхоз и наши колхозы; **трактор-о-нок** — наш трактор и наши тракторы; **совет-э-нек** — наш совет и наши советы;

д) ряд ТЫНК для единственного и множественного числа -НК-, например: **кудо-нк** — ваш дом и ваши дома; **ялга-нк** — ваш товарищ и ваши товарищи; **лишме-нк** — ваша лошадь и ваши лошади; **пире-нк** — ваш огород и ваши огороды; **театра-нк** — ваш театр и ваши театры; **клуб-о-нк** — ваш клуб и ваши клубы; **бригадир-э-нк** — ваш бригадир и ваши бригадиры;

е) ряд СЫНСТ для единственного и множественного числа -СТ-, например: **кудо-ст** — их дом и их дома; **лишме-ст** — их лошадь и их лошади; **пире-ст** — их огород и их огороды; **книга-ст** — их книги; **журнал-о-ст** — их журналы; **ки-но-ст** — их кино.

10. Имена существительные неопределенного склонения в именительном падеже единственного числа особых окончаний не имеют. Множественное число в именительном падеже принимает суффикс -Т- или -ТЬ-, например:

Ед[инственное] чис[ло]	Мн[ожественное] чис[ло]
кудо — дом	кудо-т — дома
вальма — окно	вальма-т — окна
кардаз — двор	кардаз-т — дворы
скал — корова	скал-т — коровы
веле — село	веле-ть — села
килей — береза	килей-ть — березы
кедь — рука	кед-ть — руки
колхоз — колхоз	колхоз-т — колхозы
завод — завод	завод-т — заводы
совхоз — совхоз	совхоз-т — совхозы

11. Имена существительные определенного склонения в именительном падеже единственного числа принимают суффикс -СЬ-, а во множественном числе — -ТНЭ- или -ТНЭ-, например:

Единственное число	Множественное число
трактор-о-сь — трактор (этот)	трактор-тнэ — трактора (эти)
кудо-сь — дом (этот)	кудо-тне — дома (эти)
веле-сь — село (это)	веле-тне — села (эти)
панар-о-сь — рубашка (эта)	панар-тнэ — рубашки (эти)
вир-е-сь — лес (этот)	вир-тне — леса (эти)
колхоз-о-сь — колхоз (этот)	колхоз-тнэ — колхозы (эти)
пионер-э-сь — пионер (этот)	пионер-тнэ — пионеры (эти)

12. В эрзянском языке в неопределенном склонении 11 падежей: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) отложительный, 5) местный, 6) исходный, 7) вносительный, 8) переместительный, 9) превратительный, 10) сравнительный, 11) изъятельный.

13. По своим семантико-синтаксическим признакам падежи эрзянского языка распадаются на три группы:

1) субъектно-объектные, куда входят именительный, родительный, дательный и отложительный падежи;

2) внутренне-местные, куда входят местный, исходный, вносительный и переместительный падежи;

3) внешне-местные, куда входят превратительный, сравнительный и изъятельный падежи.

14. Первая группа падежей (субъектно-объектные) выражает субъектно-объектные отношения между предметами. Вторая группа (внутренне-местные) выражает пространственные отношения, происходящие внутри предмета (в предмете, из предмета, в предмет, по предмету). Третья группа падежей (внешне-местные) выражает пространственные отношения, происходящие между предметами вне самого предмета.

15. Вопросы падежей следующие:

Им.	КИ? — кто? МЕЗЕ? — что?
Род.	КИНЬ? — чей? кого? МЕЗЕНЬ? — из чего? чего?
Дат.	КИНЕНЬ? — кому? МЕЗНЕНЬ? — чему?
Отл.	КИДЕ? — от кого? о ком? МЕЗДЕ? — от чего? о чем?
Мест.	КИНЬ ЭЙСЭ? — в ком? МЕЗЭСЭ? — в чем?
Исх.	КИНЬ ЭЙСТЭ? КИСТЭ? — от кого? МЕЗЕСТЭ? — из чего?
Внос.	КИНЬ ЭЙС? КИС? — до кого? в кого? МЕЗЕС? — во что? до чего? обо что?
Перем.	КУВА? — [по чему?] (по какому месту движется предмет) МЕЗЬГА? — по чему? (где следует предмет)
Превр.	КИКС? — подобно кому? быть кем? МЕЗЕКС? — подобно чему? быть чем?
Срав.	КИНЬ ЭЙШКА? — с кого? МЕЗЕШКА? — со что? (величиной)
Изъят.	КИВТЕМЕ? — без кого? МЕЗЕВТЕМЕ? — без чего?

16. В неопределенном склонении единственного числа бывают следующие падежные окончания:

Им.	—
Род.	-НЬ
Дат.	-НЕНЬ, -НЭНЬ
Отл.	-ДО, -ДЕ, -ДЭ, -ТО, -ТЕ, -ТЭ
Мест.	-СО, -СЭ
Исх.	-СТО, -СТЭ
Внос.	-С
Перем.	-ВА, -ГА, -КА

Прев. -КС
 Сравн. -ШКА
 Изъят. -ВТОМО, -ВТЕМЕ, -ТОМО, -ТЕМЕ, -ТЭМЕ

17. Множественное число неопределенного склонения именит[ельного] падежа имеет окончания -Т или -ТЬ. В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

П р и м е р ы н е о п р е д е л е н н о г о с к л о н е н и я

	Единственное число		
Им.	кудо	вальма	больница
Род.	кудо-нь	вальма-нь	больница-нь
Дат.	кудо-нень	вальма-нень	больница-нень
Отл.	кудо-до	вальма-до	больница-до
Мест.	кудо-со	вальма-со	больница-со
Исх.	кудо-сто	вальма-сто	больница-сто
Внос.	кудо-с	вальма-с	больница-с
Перем.	кудо-ва	вальма-ва	больница-ва
Прев.	кудо-кс	вальма-кс	больница-кс
Срав.	кудо-шка	вальма-шка	больница-шка
Изъят.	кудо-втомо	вальма-втомо	больница-втомо

	Множественное число		
Им.	кудо-т	вальма-т	больница-т

В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

	Единственное число		
Им.	пире	пизэ	чары
Род.	пире-нь	пизэ-нь	чары-нь
Дат.	пире-нень	пизэ-нень	чары-нень
Отл.	пире-де	пизэ-де	чары-де
Мест.	пире-сэ	пизэ-сэ	чары-сэ
Исх.	пире-стэ	пизэ-стэ	чары-стэ
Внос.	пире-с	пизэ-с	чары-с
Перем.	пире-ва	пизэ-ва	чары-ва
Прев.	пире-кс	пизэ-кс	чары-кс
Срав.	пире-шка	пизэ-шка	чары-шка
Изъят.	пире-втеме	пизэ-втеме	чары-втеме

	Множеств[енное] число		
Им.	пире-ть	пизэ-ть	чары-ть

В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

Единственное число				
Им.	колхоз	завод	пулт	ил
Род.	колхоз-о-нь	завод-о-нь	пулт-о-нь	ил-э-нь
Дат.	колхоз-нэнь	завод-нэнь	пулт-нэнь	ил-нэнь
Отл.	колхоз-до	завод-то	пулт-то	ил-дэ
Мест.	колхоз-со	завод-со	пулт-со	ил-сэ
Исх.	колхоз-сто	завод-сто	пулт-сто	ил-стэ
Внос.	колхоз-с	завод-с	пулт-с	ил-с
Перем.	колхоз-га	завод-га	пулт-ка	ил-га
Превр.	колхоз-о-кс	завод-кс	пулт-о-кс	ил-кс
Срав.	колхоз-о-шка	завод-шка	пулт-шка	ил-шка
Изъят.	колхоз-томо	завод-томо	пулт-томо	ил-тэме

Множеств[енное] число				
Им.	колхоз-т	завод-т	пулт-тт	ил-т

В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

Единственное число				
Им.	кабинет	вакан	шакш	пикс
Род.	кабинет-э-нь	вакан-о-нь	шакш-о-нь	пикс-э-нь
Дат.	кабинет-нэнь	вакан-нэнь	шакш-нэнь	пикс-нэнь
Отл.	кабинет-тэ	вакан-до	шакш-то	пикс-тэ
Мест.	кабинет-сэ	вакан-со	шакш-со	пикс-сэ
Исх.	кабинет-стэ	вакан-сто	шакш-сто	пикс-стэ
Внос.	кабинет-с	вакан-с	шакш-с	пикс-э-с
Перем.	кабинет-ка	вакан-га	шакш-ка	пикс-ка
Превр.	кабинет-о-кс	вакан-кс	шакш-о-кс	пикс-э-кс
Срав.	кабинет-шка	вакан-шка	шакш-о-шка	пикс-э-шка
Изъят.	кабинет-тэме	вакан-томо	шакш-томо	пикс-тэме

Множественное число				
Им.	кабинет-т	вака-т	шакш-т	пикс-т

В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

Примечание. В падежах — родительном, вносительном, превратительном и сравнительном перед падежными окончаниями могут быть соединительные гласные О, Е или Э.

Единствен[ное] число				
Им.	кардо	эрьке	пильге	очко
Род.	кардо-нь	эрьке-нь	пильге-нь	очко-нь
Дат.	кардо-нень	эрьке-нень	пильге-нень	очко-нень
Отл.	кардо-до	эрьке-де	пильге-де	очко-до

Мест.	кард-со	эрьк-сэ	пильг-сэ	очк-со
Исх.	кард-сто	эрьк-стэ	пильг-стэ	очк-сто
Внос.	кард-с	эрьк-с	пильг-с	очк-с
Перем.	кардо-ва	эрьке-ва	пильге-ва	очко-ва
Превр.	кардо-кc	эрьке-кc	пильге-кc	очко-кc
Срав.	кардо-шка	эрьке-шка	пильге-шка	очко-шка
Изъят.	кардо-втомо	эрьке-втеме	пильге-втеме	очко-втомо

Множест[венное] число

Им.	кард-т	эрьк-ть	пильг-ть	очк-т
-----	--------	---------	----------	-------

В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

Единств[енное] число

Им.	вирь	сэдь	ведь	лей	сумань
Род.	вир-е-нь	сэд-е-нь	вед-ень	ле-е-нь	суман-е-нь
Дат.	вир-нень	сэд-нень	вед-нень	лей-нень	суман-нень
Отл.	вир-де	сэд-те	вед-те	лей-де	суман-де
Мест.	вирь-сэ	сэдь-сэ	ведь-сэ	лей-сэ	сумань-сэ
Исход.	вирь-стэ	сэдь-стэ	ведь-стэ	лей-стэ	сумань-стэ
Внос.	вирь-с	сэдь-с	ведь-с	лей-с	сумань-с
Перем.	вирь-га	сэдь-га	ведь-га	лей-га	сумань-га
Превр.	вирь-кc	сэдь-кc	ведь-кc	лей-кc (ле-е-кc)	сумань-кc
Срав.	вирь-шка	сэдь-шка	ведь-шка	лей-шка	сумань-шка
Изъят.	вирь-теме	сэд-теме	вед-теме	лей-теме	суман-теме

Множест[венное] число

Им.	вир-ть	сед-ть	вед-ть	лей-ть	сума-ть
-----	--------	--------	--------	--------	---------

В остальных падежах формы единственного и множественного числа совпадают.

18. Определенное склонение существительных имеет 10 падежей: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) отложительный, 5) местный, 6) исходный, 7) вносительный, 8) переместительный, 9) сравнительный, 10) изъятельный.

19. Именительный, родительный и дательный падежи образуются при помощи суффиксов: -СЬ- (для им.), -НТЬ- (для род.), -НТЕНЬ- (для дат.). Окончания остальных падежей образованы через присоединение суффикса определенного склонения единственного числа -НТЬ- к падежным окончаниям неопределенного склонения.

О к о н ч а н и я о п р е д е л е н н о г о с к л о н е н и я

Единственное число

Им.	-СЬ
Род.	-НТЬ

Дат.	-НТЕНЬ
Отл.	-ДО-НТЬ, -ДЕ-НТЬ, -ДЭ-НТЬ, -ТО-НТЬ, -ТЕ-НТЬ, -ТЭ-НТЬ
Мест.	-СО-НТЬ, -СЭ-НТЬ
Исх.	-СТО-НТЬ, -СТЭ-НТЬ
Внос.	как дат. падеж
Перем.	-ВА-НТЬ, -ГА-НТЬ, -КА-НТЬ
Срав.	-ШКА-НТЬ
Изъят.	-ВТОМО-НТЬ, -ВТЕМЕ-НТЬ, -ТОМО-НТЬ, -ТЕМЕ-НТЬ, -ТЭМЕ-НТЬ

Примеры определенного склонения

		Единственное число		
Им.	кудо-сь	пакся-сь		
Род.	кудо-нть	пакся-нть		
Дат.	кудо-нтень	пакся-нтень		
Отл.	кудо-до-нть	пакся-до-нть		
Мест.	кудо-со-нть	пакся-со-нть		
Исх.	кудо-сто-нть	пакся-сто-нть		
Внос.	кудо-нтень	пакся-нтень		
Перем.	кудо-ва-нть	пакся-ва-нть		
Срав.	кудо-шка-нть	пакся-шка-нть		
Изъят.	кудо-втомо-нть	пакся-втомо-нть		
Им.	тикше-сь	пизэ-сь	пиземе-сь	
Род.	тикше-нть	пизэ-нть	пиземе-нть	
Дат.	тикше-нтень	пизэ-нтень	пиземе-нтень	
Отл.	тикше-де-нть	пизэ-де-нть	пиземе-де-нть	
Мест.	тикше-сэ-нть	пизэ-сэ-нть	пиземе-сэ-нть	
Исх.	тикше-стэ-нть	пизэ-стэ-нть	пиземе-стэ-нть	
Внос.	тикше-нтень	пизэ-нтень	пиземе-нтень	
Перем.	тикше-ва-нть	пизэ-ва-нть	пиземе-ва-нть	
Срав.	тикше-шка-нть	пизэ-шка-нть	пиземе-шка-нть	
Изъят.	тикше-втеме-нть	пизэ-втеме-нть	пиземе-втеме-нть	
Им.	вир-е-сь	вед-е-сь	ле-е-сь (лей-сь)	
Род.	вир-енть	вед-е-нть	ле-е-нть	
Дат.	вир-е-нтень	вед-е-нтень	ле-е-нтень	
Отл.	вир-де-нть	вед-те-нть	лей-де-нть	
Мест.	вирь-сэ-нть	ведь-сэ-нть	лей-сэ-нть	
Исх.	вирь-стэ-нть	ведь-стэ-нть	лей-стэ-нть	
Внос.	вир-е-нтень	вед-е-нтень	ле-е-нтень	

Перем.	вирь-га-нтъ	ведь-га-нтъ	лей-га-нтъ
Срав.	вирь-шка-нтъ	ведь-шка-нтъ	лей-шка-нтъ
Изъят.	вир-теме-нтъ	вед-теме-нтъ	лей-теме-нтъ

Им.	завод-о-сь	кабинет-э-сь
Род.	завод-о-нтъ	кабинет-э-нтъ
Дат.	завод-о-нтень	кабинет-э-нтень
Отл.	завод-то-нтъ	кабинет-тэ-нтъ
Мест.	завод-со-нтъ	кабинет-сэ-нтъ
Исх.	завод-сто-нтъ	кабинет-стэ-нтъ
Внос.	завод-о-нтель	кабинет-э-нтень
Перем.	завод-га-нтъ	кабинет-ка-нтъ
Срав.	завод-шка-нтъ	кабинет-шка-нтъ
Изъят.	завод-томо-нтъ	кабинет-тэме-нтъ

20. Именительный падеж определенного склонения множественного числа образуется путем суффиксов -ТНЕ- и -ТНЭ-; суффиксы -ТНЕ- и -ТНЭ- остаются во всех падежах, к ним, начиная с родительного падежа, присоединяются следующие падежные окончания неопределенного склонения:

[Множественное число]

Им.	-ТНЕ, -ТНЭ
Род.	-НЬ (ТНЕ-НЬ, ТНЭ-НЬ)
Дат.	-НЕНЬ (ТНЕ-НЕНЬ, ТНЭ-НЕНЬ)
Отл.	-ДЕ (ТНЕ-ДЕ, ТНЭ-ДЕ)
Мест.	-СЭ (ТНЕ-СЭ, ТНЭ-СЭ)
Исх.	-СТЭ (ТНЕ-СТЭ, ТНЭ-СТЭ)
Внос.	-С (-ТНЕ-С, ТНЭ-С)
Перем.	-ВА (ТНЕ-ВА, ТНЭ-ВА)
Срав.	-ШКА (ТНЕ-ШКА, ТНЭ-ШКА)
Изъят.	-ВТЕМЕ (ТНЕ-ВТЕМЕ, ТНЭ-ВТЕМЕ)

Им.	кудо-тне	пакся-тне	пире-тне
Род.	кудо-тне-нь	пакся-тне-нь	пире-тне-нь
Дат.	кудо-тне-нень	пакся-тне-нень	пире-тне-нень
Отл.	кудо-тне-де	пакся-тне-де	пире-тне-де
Мест.	кудо-тне-сэ	пакся-тне-сэ	пире-тне-сэ
Исх.	кудо-тне-стэ	пакся-тне-стэ	пире-тне-стэ
Внос.	кудо-тне-с	пакся-тне-с	пире-тне-с
Перем.	кудо-тне-ва	пакся-тне-ва	пире-тне-ва
Срав.	кудо-тне-шка	пакся-тне-шка	пире-тне-шка
Изъят.	кудо-тне-втеме	пакся-тне-втеме	пире-тне-втеме

Им.	колхоз-тнэ	завод-тнэ	сад-тнэ
Род.	колхоз-тнэ-нь	завод-тнэ-нь	сад-тнэ-нь
Дат.	колхоз-тнэ-нень	завод-тнэ-нень	сад-тнэ-нень
Отл.	колхоз-тнэ-де	завод-тнэ-де	сад-тнэ-де
Мест.	колхоз-тнэ-сэ	завод-тнэ-сэ	сад-тнэ-сэ
Исх.	колхоз-тнэ-стэ	завод-тнэ-стэ	сад-тнэ-стэ
Внос.	колхоз-тнэ-с	завод-тнэ-с	сад-тнэ-с
Перем.	колхоз-тнэ-ва	завод-тнэ-ва	сад-тнэ-ва
Срав.	колхоз-тнэ-шка	завод-тнэ-шка	сад-тнэ-шка
Изъят.	колхоз-тнэ-втеме	завод-тнэ-втеме	сад-тнэ-втеме

Им.	чув-тне	лома-тне	олг-тне
Род.	чув-тне-нь	лома-тне-нь	олг-тне-нь
Дат.	чув-тне-нень	лома-тне-нень	олг-тне-нень
Отл.	чувтне-де	лома-тне-де	олг-тне-де
Мест.	чув-тне-сэ	лома-тне-сэ	олг-тне-сэ
Исх.	чув-тне-стэ	лома-тне-стэ	олг-тне-стэ
Внос.	чув-тне-с	ломатне-с	олг-тне-с
Перем.	чув-тне-ва	лома-тне-ва	олг-тне-ва
Срав.	чув-тне-шка	лома-тне-шка	олг-тне-шка
Изъят.	чув-тне-втеме	лома-тне-втеме	олг-тне-втеме

Им.	вир-тне	килей-тне	эрк-тне
Род.	вир-тне-нь	килей-тне-нь	эрк-тне-нь
Дат.	вир-тне-нень	килей-тне-нень	эрк-тне-нень
Отл.	вир-тне-де	килей-тне-де	эрк-тне-де
Мест.	вир-тне-сэ	килей-тне-сэ	эрк-тне-сэ
Исх.	вир-тне-стэ	килей-тне-стэ	эрк-тне-стэ
Внос.	вир-тне-с	килей-тне-с	эрк-тне-с
Перем.	вир-тне-ва	килей-тне-ва	эрк-тне-ва
Срав.	вир-тне-шка	килей-тне-шка	эрк-тне-шка
Изъят.	вир-тне-втеме	килей-тне-втеме	эрк-тне-втеме

Притяжательное склонение имен существительных

21. Притяжательное склонение имен существительных образовано через присоединение притяжательных суффиксов: -М- для именит[ельного] и -Н- для других падежей ряда МОНЬ (мой); -Т- для ряда ТОНЬ (твой); -ЗО-, -ЗЭ- для именительного и -НЗО-, -НЗЭ- для других падежей ряда СОНЗЭ (его); -НОК-, -НЕК- для ряда МИ-НЕК (наш); -НК- для ряда ТЫНК (ваш) и -СТ- для ряда СЫНСТ (их), к падежным окончаниям неопределенного склонения.

П р и м е р ы с к л о н е н и я с у щ е с т в и т е л ь н ы х
с п р и т я ж а т е л ь н ы м и о к о н ч а н и я м и

Ряд	Монь (мой)	Тонь (твой)	Сонзэ (его)
Им.	ялга-м	ялга-т	ялга-зо
Род.	ялга-нь	ялга-ть	ялга-нзо
Дат.	ялга-нень	ялга-тень	ялга-нстэнь
Отл.	ялга-до-н	ялга-до-т	ялга-до-нзо
Мест.	ялга-со-н	ялга-со-т	ялга-со-нзо
Исх.	ялга-сто-н	ялга-сто-т	ялга-сто-нзо
Внос.	ялга-зо-н	ялга-зо-т	ялга-зо-нзо
Перем.	ялга-ва-н	ялга-ва-т	ялга-ва-нзо
Превр.	ялга-кс-о-н	ялга-кс-о-т	ялга-кс-о-нзо
Срав.	ялга-шка-н	ялга-шка-т	ялга-шка-нзо
Изъят.	ялга-втомо-н	ялга-втомо-т	ялга-втомо-нзо
Ряд	Минек (наш)	Тынк (ваш)	Сынст (их)
Им.	ялга-нок	ялга-нк	ялнга-ст
Род.	ялга-нтъ	ялга-нтъ	ялга-нтъ
Дат.	ялга-тне-нь	ялга-тне-нь	ялга-тне-нь
	ялга-нтень	ялга-нтень	ялга-нтень
Отл.	ялга-тне-нень	ялга-тне-нень	ялга-тне-нень
	ялга-нок туртов	ялга-нк туртов	ялга-ст туртов
Мест.	ялга-до-нок	ялга-донк	ялга-до-ст
Исх.	ялга-со-нок	ялга-сонк	ялга-со-ст
Внос.	ялга-сто-нок	ялга-сто-нк	ялга-сто-ст
Перем.	ялга-зо-нок	ялга-зо-нк	ялга-зо-ст
Превр.	ялга-ва-нок	ялга-ва-нк	ялга-ва-ст
	ялга-кс-о-нок	ялга-кс-о-нк	ялга-кс-о-ст
Срав.	ялга-нок ладсо	ялга-нк ладсо	ялга-ст ладсо
	ялга-шка-нок	ялга-шка-нк	ялга-шка-ст
Изъят.	ялга-втомо-нок	ялга-втомо-нк	ялга-втомо-ст

Склонение парных существительных

22. При склонении сложных слов сочинительного типа (так называемые парные существительные) **ялгат-оят**, **атят-бабат** и т. д. каждое слово изменяет свое окончание по падежам самостоятельно во всех трех склонениях.

Примеры склонения сложных слов

Неопределенное склонение

	Множ[ественное] число
Им.	ялга-т - оя-т
Род.	ялга-нь - оя-нь
Дат.	ялга-нень - оя-нень
Отл.	ялга-до - оя-до
Мест.	ялга-со - оя-со
Исх.	ялга-сто - оя-сто
Внос.	ялга-с - оя-с
Перем.	ялга-ва - оя-ва
Превр.	ялга-кс - оя-кс
Срав.	ялга-шка - оя-шка
Изъят.	ялга-втомо - оя-втомо

Определенное склонение

	Множеств[енное] число
Им.	ялга-тне - оя-тне
Род.	ялга-тне-нь - оя-тне-нь
Дат.	ялга-тне-нень - оя-тне-нень
Отл.	ялга-тне-де - оя-тне-де
Мест.	ялга-тне-сэ - оя-тне-сэ
Исх.	ялга-тне-стз - оя-тне-стэ
Внос.	ялга-тне-с - оя-тне-с
Перем.	ялга-тне-ва - оя-тне-ва
Срав.	ялга-тне-шка - оя-тне-шка
Изъят.	ялга-тне-втеме - оя-тне-втеме

Изменение существительных по суффиксам сказуемости

23. В эрзянском языке имена существительные в позиции сказуемого принимают окончания, тождественные с личными окончаниями глаголов.

Примеры

Настоящее время

Един[ственное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо] пионер-ан — я пионер	1[-е] л[ицо] пионер-гано — мы пионеры
2[-е] л[ицо] пионер-ат — ты пионер	2[-е] л[ицо] пионер-гадо — вы пионеры
3[-е] л[ицо] пионер — он пионер	3[-е] л[ицо] пионер-т — они пионеры

Прошедшее время

Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо] пионер-э-ли-нь — я был пионером	1[-е] л[ицо] пионер-э-ли-нек — мы были пионерами
2[-е] л[ицо] пионер-э-ли-ть — ты - " -	2[-е] л[ицо] пионер-э-ли-де — вы - " -
3[-е] л[ицо] пионер-э-ль — он - " -	3[-е] л[ицо] пионер-э-ль-ть — они - " -

Примечание. Форма прошедшего времени употребляется реже, часто заменяясь сложной формой — **ульнинь пионер, ульнить пионер** и т. д.

Словообразовательные суффиксы существительных

24. Существительные имеют следующие словообразовательные суффиксы:

а) -КС-, при помощи которого образуются производные существительные от первообразных существительных или от глаголов, например: **сур** — палец, **сур-кc** — кольцо; **карь** — лапоть, **карь-кc** — обора; **пиле** — ухо, **пиле-кc** — серьга; **кедь** — рука, **кедь-кc** — браслет; **ризнэмс** — печалиться, **рис-кc** — печаль; **сэредемс** — болеть (хворать), **сэредь-кc** — боль; **виздемс** — стыдиться, **вись-кc** — стыд; **пизёл** — рябина (ягода), **пизёл-кc** — рябина (дерево);

б) -КШ-, при помощи которого образуются производные существительные от первообразных существительных, например: **атя** — старик, **атя-кш** — петух;

в) -НЕ-, -НЭ-, -КЕ-, при помощи которых образуются существительные ласкательные, уменьшительные, пренебрежительные и презрительные, например: **ведь** — вода, **вед-не** — водичка; **пеель** — нож, **пеель-не** — ножичек; **парь** — кадушка, **пар-не** — кадушечка; **сэдь** — мост, **сэдь-не** — мостик; **сур** — палец, **сур-нэ** — пальчик; **скал** — корова, **скал-нэ** — коровушка, коровенка; **кал** — рыба, **кал-нэ** — рыбка, рыбешка; **лаз** — доска, **лаз-нэ** — дощечка; **тол** — огонь, **тол-не** — огонек; **сад** — сад, **сад-нэ** — садик, садочек; **тумо** — дуб, **тум-и-не** — дубок, дубочек; **сельме** — глаз, **сельм-и-не** — глазок; **реве** — овца, **рев-и-не** — овечка; **курго** — рот, **кург-и-не** — роток, ротик; **алаша** — лошадь, **алаш-и-не** — лошадка, лошаденка; **лопа** — лист (дерева, травы), **лоп-и-не** — листок, листочек; **кудо** — дом, изба, **куд-ы-не** — домик, избушка, избенка; **цёра** — парень (сын), **цёр-ы-не** — паренек; **судо** — нос, **суд-ы-не** — носик; **суркс** — кольцо, **суркс-ке** — колечко; **шакш** — горшок, **шакш-ке** — горшочек; **атякш** — петух, **атякш-ке** — петушок; **пенч** — ложка, **пенч-ке** — ложечка; **меч** — мяч, **меч-ке** — мячик; **венч** — лодка, **венч-ке** — лодочка.

Примечание. Иногда встречаются суффиксы -ИНА-, -ЫНА-, при помощи которых образуются производные существительные от первообразных, например: **умарь** — яблоко, **умар-ина** — яблоня;

г) -НЕК-, -НЭК-, при помощи которых образуются существительные в значении совместности, например: **кудо** — **кудо-нек** — со всем домом; **семия** — семья, **семиянек** работы колхозсо — со всей семьей работает в колхозе; **веле** — село, **веле-нек** колхозс совасть — всем селом вошли в колхоз;

д) -КА-, при помощи которого образуются от первообразных существительных производные в значении признака принадлежности, ласкательности и т. д., например: **тетя** — отец, **тетя-ка левкс** — любимец отца, **тетя-кай** — тятенька.

В эрзянском языке образование существительных происходит еще от некоторых косвенных падежей (главным образом от местного, сравнительного и изъятельного) неопределенного склонения при помощи суффиксов определенного склонения, например: **кудосо** — в доме (дома), **кудосо-сь** — тот, кто дома; **газета** — газета, **газетавтомо** — без газеты, **газетавтомо-сь** — тот, кто без газеты; **чувтошка** — с дерево, **чувтошка-сь** — тот, кто (величиною) с дерево.

Существительные также образуются от второй формы инфинитива на -МО, -МЕ:

1) если инфинитив оканчивается на -АМО, -ЯМО, то существительные принимают окончание -МО[, например:] **кортамо** (говорить) — **кортамо** (говорение), **морамо** (петь) — **морамо** (пение), **эрямо** (жить) — **эрямо** (жизнь);

2) если инфинитив оканчивается на -ЕМЕ, -ЭМЕ, -ОМО, то существительные принимают окончание -МА[, например:] **тонавтнеме** (учиться) — **тонавтнема** (учеба), **нуеме** (жать) — **нуема** (жнитво), **ледеме** (косить) — **ледема** (косьба), **пивсэме** (молотить) — **пивсэма** (молотьба), **ловномо** (читать) — **ловнома** (чтение).

Заемствованные интернациональные и русские существительные

25. Заемствованные интернациональные и русские существительные в эрзянском языке большей частью свою основу сохраняют, например: **революция**, **партия**, **коммунист**, **совет**, **съезд**, **пленум**, **депутат**, **член**, **кандидат**, **колхоз**, **бригадир**, **стакановец**, **ударник** и т. д.

Изменения при заимствовании обычно происходят следующие:

а) существительные, оканчивающиеся в единственном числе на -Е, вместо -Е в конце принимают окончание -Я, например: объявление — **объявления**, заявление — **заявления**, заседание — **заседания**, стихотворение — **стихотворения**;

б) существительные, оканчивающиеся на -СТВО и -О, вместо -О в конце принимают окончание -А, например: хозяйство — **хозяйства**, искусство — **искусства**, электричество — **электричества**, перо — **пера**, седло — **седла**, ведро — **ведра**.

Примечание. В словах иностранного происхождения типа: бюро, кино, кило, депо, метро, радио конечное О сохраняется и в эрзянском языке;

в) слова, оканчивающиеся на -ИЗМ, -ТР, -ЙН, -РН, а в некоторых случаях и на другие согласные звуки, принимают к основе дополнительно -А, например: социализм — **социализма**, театр — **театра**, комбайн — **комбайна**, Коминтерн — **Коминтерна**, чулок — **цюлка**, черепок — **церепка**, кусок — **куска**, луг — **луга**;

г) вместо Ч чаще всего употребляется Ц, например: чулок — **цюлка**, чулан — **цюлан**, бочка — **боцька**, кумач — **кумаць**, калач — **калаця**, чурка — **цюрка**.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

26. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ — часть речи, обозначающая названия признака, качества и свойства предмета, например: **якстере** — красный, **ашо** — белый, **сэрей** —

высокий, **вадря** — хороший, **покш** — большой, **келей** — широкий, **чувтонь** — деревянный, **рудазов** — грязный, **мазый** — красивый, **тантей** — сладкий, **эчке** — толстый, **салов** — соленый, **од** — молодой, новый, **покш** — большой.

27. Имена прилагательные в предложении выступают в роли:

а) определения[, например:] **якстере** флаг — красный флаг, **чувтонь** кудо — деревянный дом;

б) сказуемого[, например:] кудось **покш** — дом большой;

в) подлежащего, когда оно выступает в значении существительного[, например:] **покшось** сась — большой пришел.

28. Прилагательные, когда выступают в качестве определения, не склоняются.

Когда прилагательное употребляется в значении существительного, то оно принимает определенную форму и склоняется как существительное, например: Кона скалось седе ламо ловсо максы — **якстересь** или **раужось?** — Которая корова дает больше молока — красная или черная? Кона школасонть тынь тонавтне-тядо — **таштосонть** или **одсонть?** — В какой школе вы учитесь — в старой или новой?

29. В эрзянском языке наряду с первообразными прилагательными, как например: **тантей** — сладкий, **сэрей** — высокий, **од** — молодой, новый, **вадря** — хороший, **берянь** — плохой, имеются прилагательные, образованные от других частей речи, и заимствованные из русского языка.

Прилагательные от других частей речи образуются при помощи следующих суффиксов:

а) -В-, -ОВ-, -ЕВ-, -ЭВ- — от существительных, например: **рудаз** — грязь, **рудаз-ов** — грязный, **сал** — соль, **сал-ов** — соленый, **сэпе** — горечь, **сэп-ев** — горький;

б) -НЬ- — от наречий, например: **течи** — сегодня, **течи-нь** — сегодняшний, **тесэ** — здесь, **тесэ-нь** — здешний, **исяк** — вчера, **ис-е-нь** — вчерашний.

30. Форма родительного падежа неопределенного склонения образует прилагательные в следующих случаях:

а) если эта форма показывает материал, из которого сделан предмет, например: **чувтонь** кудо — деревянный дом;

б) если эта форма показывает признак времени, например: **тундонь** чи — весенний день;

в) если эта форма показывает признак места, например: **ошонь** ломань — городской человек.

Примечание. Если при форме, указывающей на признак, стоит определяющее слово, то она (эта форма) является родительным падежом существительного, например: Вастынь **ошонь** ломань (здесь **ошонь** — прилагательное). Вастынь Саранск **ошонь** ломань (здесь **ошонь** — родительный падеж существительного).

Степени сравнения

31. В эрзянском языке степени сравнения выражаются синтаксическими средствами без наличия особых морфологических форм, например: Ваня **Петядо сэрей**. — Ваня выше Пети. Прилагательное **сэрей** осталось без изменения, имя сравниваемого предмета поставлено в отложительном падеже — **Петядо. Петя Ванядо од**. — Петя моложе Вани. Чамазо **ловдо ашо**. — Лицо его белее снега.

Для усиления сравнения часто добавляются частицы -ГАК, -ЯК, -АК, например: **Умардеяк якстере** чамазо. — Лицо его краснее яблока. Сон **монденьгак виев**. — Он сильнее меня. Петя **Ивандояк здоров**. — Петя здоровее Ивана.

32. Для сравнительной степени в эрзянском языке употребляется частица СЕДЕ или СЕДЕЯК, например: Монь книгам **седе од**. — Моя книга новее. Тедиде урожаесь ульнесь **седе вадря**. — В этом году урожай был лучше. Мон одан, а сон **седеяк од**. — Я молодой, а он еще моложе. **Седе мазый** — красивее; **седе вадря** — лучше; **седе сэрей** — выше; **седе покш** — больше и т. д.

33. Для выражения превосходной степени служат слова СЕХ (СЕХТЕ), ВЕСЕМЕДЕ, ПЕК, например: **сех вадря, сехте вадря** — самый лучший; **весемед вадря** — лучше всех; **дюм раужо** — совершенно черный; **сех мазый** — самый красивый; **весемед виев** — сильнее всех; **пек вадря** — очень хороший, **пек покш** — очень большой.

Превосходная степень указывается также путем удваивания прилагательного, причем, когда прилагательное удваивается, то первое принимает форму отложительного падежа с частицами -ЯК, -ГАК, -КАК, а второе — именительного, например: **мазыйде-як мазый** — красивее красивого; **покшто-як покш** — больше большего; **ашодо-як ашо** — белее белого; **виевде-як виев** — сильнее сильного.

34. Самая высшая степень качества выражается повторением прилагательного три раза, например: **ашо, ашо ды ашо панарозо** — белая-пребелая рубашка его; **мазый ды мазый, мазый** — весьма красивый.

Суффиксы ласкательные и уменьшительные

35. Ласкательная и уменьшительная форма прилагательных образуется при помощи тех же суффиксов, что и у существительных: -НЕ-, -НЭ-, -КЕ-; перед -НЕ- и -НЭ- может стоять гласная И, например: **мазый** — **мазый-не**, **ашо** — **аши-не**, **тантей** — **тантей-не**, **келей** — **келей-не**, **салов** — **салов-не**, **покш** — **покш-ке** (большой — большенький), **раужо** — **раужи-не**.

Суффиксы для выражения уменьшения качества и оттенка в цвете

36. Имена прилагательные при помощи особых уменьшительных суффиксов могут выражать оттенки уменьшения качества.

Уменьшение качества выражается при помощи суффиксов -ЛА-, -ЛК- (-ЛТ-), -СТЬ-, -ШТЬ-, -НАЗА-, например: **ашо** — белый, **ашо-ла** — беловатый, беловат; **ашо-лк (ашо-лт) мери** или **ашо-лк моли** — беловатый, белый оттенок имеет; **ожо-ла** — желтоватый, **ожо-лк (ожо-лт) мери (моли)** — желтоватый, желтый оттенок имеет; **сэпев** — горький, **сэп-шть мери** — горьковатый, горьковат; **чапамо** — кислый, **чап-сть мери** — кисловатый, кисловат.

Оттенок в цвете иногда выражается при помощи суффикса -НАЗА-, например: **аш-наза** — беловатый, бледный; **аш-наза пиже** — бледно-зеленый, светло-зеленый; **аш-наза сэнъ** — светло-синий.

37. Прилагательные, как и существительные, в роли сказуемого принимают суффиксы сказуемости (т. е. глагольные окончания).

Изменение прилагательных по суффиксам сказуемости

Настоящее время

Единствен[ное] число

од-ан — я молод

од-ат — ты молод

од — он молод

Множеств[енное] число

од-гано — мы молоды

от-гадо — вы молоды

од-г — они молоды

38. Прилагательные, заимствованные из русского языка, принимают окончание -ОЙ или -ЕЙ, например: колхозный — **колхозной**, революционный — **революционной**, советский — **советской**, коммунистический — **коммунистической**, большевистский — **большевистской**, средний — **средней**, высший — **высшей**, шипящий — **шипящей**, рабочий — **робочей**.

Примечание. Прилагательные с окончанием на -ОЙ принимаются без изменения[, например]: боевой — **боевой**.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

39. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ — часть речи, обозначающая название количества или порядка предметов при их счете.

40. Имя числительное в предложении выступает в роли:

а) определения, например: колмоце **ломань** — третий человек;

б) сказуемого, например: кудось **котоце** — этот дом шестой;

в) подлежащего и дополнения, когда оно употребляется в значении существительного, например: **Кавтотне** тусть школав. — Двое-то пошли в школу.

41. По значению числительные делятся на следующие группы:

1) количественные[, например]: **вейке** — один, **кавто** — два, **вете** — пять, **кемень** — десять, **комсь** — двадцать, **сядо** — сто;

2) порядковые[, например]: **омбоце** — второй, **ветеце** — пятый, **кеменце** — десятый;

3) собирательные[, например]: **кавтонест** — оба, **колмонест** — все трое, **ветенест** — все пятеро;

4) разделительные[, например]: **кавтонь-кавтонь** — по два, **колмонь-колмонь** — по три.

Примечание. Собирательные числительные могут выступать и как наречие в значении «вдвоем», «втроем», «впятером» и т. д.

42. Числительные делятся на простые и сложные (производные).

Простые числительные		
ВЕЙКЕ — один	КОТО — шесть	КОМСЬ — двадцать
КАВТО — два	СИСЕМ — семь	СЯДО — сто
КОЛМО — три	КАВКСО — восемь	ТЫЩА — тысяча
НИЛЕ — четыре	ВЕЙКСЭ — девять	МИЛЛИОН — миллион
ВЕТЕ — пять	КЕМЕНЬ — десять	МИЛЛИАРД — миллиард

Сложные числительные	
КЕВЕЙКЕЕ — одиннадцать	КОМСЬКОТОВО — двадцать шесть
КЕМГАВТОВО — двенадцать	КОМСЬСИСЕМГЕ — двадцать семь
КЕМГОЛМОВО — тринадцать	КОМСЬКАВКСОВО — двадцать восемь
КЕМНИЛЕЕ — четырнадцать	КОМСЬВЕЙКСЭЕ — двадцать девять
КЕВЕТЕЕ — пятнадцать	КОЛОНЬГЕМЕНЬ — тридцать
КЕМГОТОВО — шестнадцать	НИЛЕНЬГЕМЕНЬ — сорок
КЕМЗИСЕМГЕ — семнадцать	ВЕДЬГЕМЕНЬ — пятьдесят
КЕМГАВКСОВО — восемнадцать	КОДГЕМЕНЬ — шестьдесят
КЕВЕЙКСЭЕ — девятнадцать	СИЗЬГЕМЕНЬ — семьдесят
КОМСЬВЕЙКЕЕ — двадцать один	КАВКСОНЬГЕМЕНЬ — восемьдесят
КОМСЬКАВТОВО — двадцать два	ВЕЙКСЭНЬГЕМЕНЬ — девяносто
КОМСЬКОЛМОВО — двадцать три	КАВТОСЯДТ — двести
КОМСЬНИЛЕЕ — двадцать четыре	КОЛМОСЯДТ — триста
КОМСЬВЕТЕЕ — двадцать пять	ВЕТЕСЯДТ — пятьсот и т. д.

43. Порядковые числительные образуются от количественных числительных путем прибавления суффикса -ЦЕ-, исключая «первый» и «второй», для обозначения которых имеются слова **ВАСЕНЬ** или **ВАСЕНЦЕ** — первый и **ОМБОЦЕ** — второй, например: **колмо** — три, **колмо-це** — третий; **ниле** — четыре, **ниле-це** — четвертый; **вете** — пять, **вете-це** — пятый; **кемень** — десять, **кемен-ЦЕ** — десятый; **сядо** — сто, **сядо-це** — сотый.

44. В сложных числительных суффикс -ЦЕ- присоединяется только к последнему слову — числительному, например: **кодгемень вете** — шестьдесят пять, **кодгемень вете-це** — шестьдесят пятый; **сядо колоньгемень ниле** — сто тридцать четыре, **сядо колоньгемень ниле-це** — сто тридцать четвертый; **колмо тыщат ветесядт кавксоньгемень кото** — три тысячи пятьсот восемьдесят шесть, **колмо тыщат ветесядт кавксоньгемень кото-це** — три тысячи пятьсот восемьдесят шестой.

Примечание. Числительные порядковые (преимущественно в пределах первого десятка) иногда вместо обычного -ЦЕ- принимают суффикс -ТЬКС-, например: **омбо-тькс** (вместо **омбо-це**) — второй; **колмо-тькс** (вместо **колмо-це**) — третий.

45. Собирательные числительные образуются от количественных при помощи личных притяжательных суффиксов 1, 2 или 3[-го] лица, например:

1[-е] л[ицо] **Кавтонек** сынек. — Мы двое пришли (мы пришли вдвоем, мы оба пришли).

2[-е] л[ицо] **Кавтоненк** садо. — Оба приходите.

3[-е] л[ицо] **Кавтонест** бригадиртнэ паксясо. — Оба бригадира в поле.

Сынь **колмонест** роботыть. — Они все трое работают (они работают троим).

46. Количественные, порядковые и собирательные числительные имеют в неопределенном склонении форму единственного числа, а в определенном склонении — форму множественного числа и указывают только определенность, например: **кавто** — два, **кавтотне** — эти два; **колмо** — три, **колмотне** — эти три.

47. Количественные и порядковые числительные, принимая форму определенного склонения, в речи выступают в значении существительных, например: **Кавтотне** тусть школав. — Двое ушли в школу. **Колмотне** роботыть паксясо, **вейкесь** — пиресэ. — Трое работают в поле, один — в огороде.

48. Приблизительный счет выражается при помощи:

а) форм сравнительного падежа, например: **кавто** — два, **кавтошка** — около двух (**Кавтошка** ие уш мон роботан те фабрикасонть. — Около двух лет уже я работаю на этой фабрике); **вете** — пять, **ветешка** — около пяти, с пяток (Тетям **ветешка** ие уш роботы шахтёркс. — Отец мой около пяти лет уже работает шахтером);

б) двух числительных, соединенных в прямой форме, например: **вейке-кавто** — один-два; **ниле-вете** — четыре-пять (Васня **кавто-колмо** чить ледтяно, мейле тикшень пурнамо карматано. — Сначала дня два-три покосим, а потом станем сено собирать).

49. Для выражения дробного числа в эрзянском языке имеется только одно слово — **ПЕЛЬ** (половина), которое употребляется и отдельно, и в соединении с целыми числами. Кроме слова **ПЕЛЬ** для образования дробных числительных служат суффиксы -ТЬКС-, -ЦЕ-, -ЦЕКС-, русское слово **ЧАСТЬ** или эрзянское — **ПЕЛЬКС**.

Например: **Пель** килограмма сахар раминь. — Купил полкилограмма сахару. Роботан бригадиркс **колмоце пель** ие. — Работаю бригадиром два с половиною года (буквально: половина третьего, два и половина года). Книганть кисэ пандынь **омбоце** пель целковой. — За книгу заплатил полтора рубля. **Колмотькс часть** или **колмоцекс часть** — третья часть; **ветеце пелькс** — пятая часть.

50. Числительное, выступающее в предложении в роли определения существительного, не изменяется ни по числам, ни по падежам, например: **колмо** книгат — три книги; **вете** карандашт — пять карандашей; **кавто** тракторт, **кавто** тракторонь, **кавто** тракторнэнь.

51. Имя существительное после числительного ставится в следующих формах: после количественных числительных с 2 до 10 — во множественном числе, а в остальных случаях — в единственном числе, например: Мон раминь **кавто книгат**. — Я купил две книги. Сёрмадынь **вете страницат**. — Написал пять страниц. Сон тейсь **кемень задачат**. — Он решил (сделал) десять задач. Минек группасо тонавнтить **комсь ломань**. — В нашей группе учатся двадцать человек. Минек велестэ ошонть модемс **комсьветее вайгельбе**. — От нашего села до города двадцать пять верст (километров).

52. При количественных числительных, стоящих в форме родительного и сравнительного падежей, существительное ставится в единственном числе, например: Тонавтницятненень макссть **колмонь-колмонь тетрадь**. — Учащимся выдали по три тетради. Раминек **ветень-ветень пера**. — Купили по пять перьев. Рамак монень **ветешка тетрадь**. — Купи мне около пяти (с пяток) тетрадей.

53. После порядковых числительных существительное ставится в единственном числе, во множественном числе ставится тогда, когда оно употребляется в определенной форме, например: Мон тесэ роботан **ветеце ие**. — Я здесь работаю пятый год. **Кеменце чи** уш роботатано паксясо. — Десятый день уже работаем в поле. **Васенце читнестэ** витниек машинат. — В первые дни чинили (ремонтировали) машины.

СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

54. Количественные и порядковые числительные, употребляемые в значении существительных, склоняются так же, как и существительные.

Склонение количественных числительных

Неопределенное склонение

Им.	вейке	КОЛМО	КОМСЬ
Род.	вейке-нь	КОЛМО-НЬ	КОМС-Е-НЬ

Дат.	вейке-нень	КОЛМО-нень	КОМС-нень
Отл.	вейке-де	КОЛМО-ДО	КОМС-ТЕ
Мест.	вейке-сэ	КОЛМО-СО	КОМСЬ-СЭ
Исх.	вейке-стэ	КОЛМО-СТО	КОМСЬ-СТЭ
Внос.	вейке-с	КОЛМО-С	КОМС-Е-С
Перем.	вейке-ва	КОЛМО-ВА	КОМСЬ-КА
Прев.	вейке-кc	КОЛМО-КC	КОМС-Е-КC
Срав.	вейке-шка	КОЛМО-ШКА	КОМСЬ-ШКА
Изъят.	вейке-втеме	КОЛМО-ВТОМО	КОМСЬ-ТЕМЕ

Определенное склонение

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
Им.	вейке-сь	кавто-тне
Род.	вейке-нтъ	кавто-тне-нь
Дат.	вейке-нтень	кавто-тне-нень
Отл.	вейке-де-нтъ	кавто-тне-де
Мест.	вейке-сэ-нтъ	кавто-тне-сэ
Исх.	вейке-стэ-нтъ	кавто-тне-стэ
Внос.	вейке-нтень	кавто-тне-с
Перем.	вейке-ва-нтъ	кавто-тне-ва
Срав.	вейке-шка-нтъ	кавто-тне-шка
Изъят.	вейке-втеме-нтъ	кавто-тне-втеме

Склонение порядковых числительных

Неопределенное склонение

Им.	васенце	нилеце	сядоце
Род.	васенце-нь	нилеце-нь	сядоце-нь
Дат.	васенце-нень	нилеце-нень	сядоце-нень
Отл.	васенце-де	нилеце-де	сядоце-де
Мест.	васенце-сэ	нилеце-сэ	сядоце-сэ
Исх.	васенце-стэ	нилеце-стэ	сядоце-стэ
Внос.	васенце-с	нилеце-с	сядоце-с
Перем.	васенце-ва	нилеце-ва	сядоце-ва
Превр.	васенце-кc	нилеце-кc	сядоце-кc
Срав.	васенце-шка	нилеце-шка	сядоце-шка
Изъят.	васенце-втеме	нилеце-втеме	сядоце-втеме

Определенное склонение

Им.	васенце-сь	нилеце-сь	сядоце-сь
Род.	васенце-нтъ	нилеце-нтъ	сядоце-нтъ

Дат.	васенце-нтень	нилеце-нтень	сядоце-нтень
Отл.	васенце-де-нть	нилеце-де-нть	сядоце-де-нть
Мест.	васенце-сэ-нть	нилеце-сэ-нть	сядоце-сэ-нть
Исх.	васенце-стэ-нть	нилеце-стэ-нть	сядоце-стэ-нть
Внос.	васенце-нтень	нилеце-нтень	сядоце-нтень
Перем.	васенце-ва-нть	нилеце-ва-нть	сядоце-ва-нть
Срав.	васенце-шка-нть	нилеце-шка-нть	сядоце-шка-нть
Изъят.	васенце-втеме-нть	нилице-втеме-нть	сядо-цевте-менть

Склонение собирательных числительных

Определенное склонение

Им.	веенстнэ	кавонстнэ
Род.	веенстнэ-нь	кавонстнэ-нь
Дат.	веенстнэ-нень	кавонстнэ-нень
Отл.	веенстнэ-де	кавонстнэ-де
Мест.	веенстнэ-сэ	кавонстнэ-сэ
Исх.	веенстнэ-стэ	кавонстнэ-стэ
Внос.	веенстнэ-с	кавонстнэ-с
Перем.	веенстнэ-ва	кавонстнэ-ва
Срав.	веенстнэ-шка	кавонстнэ-шка
Изъят.	веенстнэ-втеме	кавонстнэ-втеме

Склонение сложных числительных

55. В сложных числительных, как в количественных, так и в порядковых, изменяется только последнее слово. Падежные окончания те же, что и у существительных.

Склонение сложных количественных числительных

Неопределенное склонение

Им.	сядо ниленьгемень ниле
Род.	сядо ниленьгемень ниле-нь
Дат.	сядо ниленьгемень ниле-нень
Отл.	сядо ниленьгемень ниле-де
Мест.	сядо ниленьгемень ниле-сэ
Исход.	сядо ниленьгемень ниле-стэ
Внос.	сядо ниленьгемень ниле-с
Перем.	сядо ниленьгемень ниле-ва
Превр.	сядо ниленьгемень ниле-кс
Срав.	сядо ниленьгемень ниле-шка
Изъят.	сядо ниленьгемень ниле-втеме

Определенное склонение

Им.	сядо ниленьгемень нилетне
Род.	сядо ниленьгемень нилетне-нь
Дат.	сядо ниленьгемень нилетне-нень
Отл.	сядо ниленьгемень нилетне-де
Мест.	сядо ниленьгемень нилетне-сэ
Исх.	сядо ниленьгемень нилетне-стэ
Внос.	сядо ниленьгемень нилетне-с
Перем.	сядо нилельгемень нилетне-ва
Срав.	сядо ниленьгемень нилетне-шка
Изъят.	сядо ниленьгемень нилетне-втеме

Склонение сложных порядковых числительных*Неопределенное склонение*

Им.	кавтосядт кодгемень ветеце
Род.	кавтосядт кодгемень ветеце-нь
Дат.	кавтосядт кодгемень ветеце-нень
Отл.	кавтосядт кодгемень ветеце-де
Мест.	кавтосядт кодгемень ветеце-сэ
Исх.	кавтосядт кодгемень ветеце-стэ
Внос.	кавтосядт кодгемень ветеце-с
Перем.	кавтосядт кодгемень ветеце-ва
Превр.	кавтосядт кодгемень ветеце-кс
Срав.	кавтосядт кодгемень ветеце-шка
Изъят.	кавтосядт кодгемень ветеце-втеме

Определенное склонение

Им.	кавтосядт кодгемень ветеце-сь
Род.	кавтосядт кодгемень ветеце-нть
Дат.	кавтосядт кодгемень ветеце-нтьень
Отл.	кавтосядт кодгемень ветеце-де-нть
Мест.	кавтосядт кодгемень ветеце-сэ-нть
Исх.	кавтосядт кодгемень ветеце-стэ-нть
Внос.	кавтосядт кодгемень ветеце-нтьень
Перем.	кавтосядт кодгемень ветеце-ва-нть
Срав.	кавтосядт кодгемень ветеце-шка-нть
Изъят.	кавтосядт кодгемень ветеце-вте-менть

56. Числительные могут изменяться и по суффиксам сказуемости, т. е. принимать глагольные окончания, например: **ськамон-ан** — я один, **ськамоно-линь** — я был один и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

57. МЕСТОИМЕНИЕ — часть речи, выражающая отношение лиц к предметам и действию и употребляемая вместо существительных, прилагательных и числительных.

58. Местоимение в предложении выступает в роли:

- а) подлежащего, например: **Мон** ловнан книга;
- б) сказуемого, например: Председателесь — **сон**. **Тон** истямат ломанесь?;
- в) дополнения, например: Книгантъ рамия **сонензэ**;
- г) определения, например: **Минек** колхозниктне сюпавт.

59. По значению местоимения делятся на следующие группы:

1) личные: **МОН** — я; **ТОН** — ты; **СОН** — он, она, оно; **МИНЬ** — мы; **ТЫНЬ** — вы; **СЫНЬ** — они;

2) притяжательные: **МОНЬ** — мой; **ТОНЬ** — твой; **СОНЗЭ** — его; **МИНЕК** — наш; **ТЫНК** — ваш; **СЫНСТ** — их;

3) указательные: **ТЕ** — этот, **СЕ** — тот, **СЕТНЕ** — те; **НЕ**, **НЕТЬ**, **НЕТНЕ** — эти; **ТОНА** — тот; **НОНА**, **НОНАТ** — те;

4) вопросительные: **КИ** — кто? **МЕЗЕ** — что? **КОДАМО** — какой? **КОНА** — который? **ЗЯРО** — сколько?

5) относительные: те же, что и вопросительные (когда они стоят не в вопросительном, а в относительном предложении), например: **Ки** вешни, се муи. — Кто ищет, тот найдет;

6) определительные: **ВЕСЕ** — все; **ЭРЬВА** — каждый, всякий; **КАЖДОЙ** — каждый; **СЯКОЙ** — всякий; **САМОЙ** — самый; **ИСТЯМО** — такой;

7) неопределенные: **КИЕ-КИЕ** — кто-нибудь; **МЕЗЕ-МЕЗЕ** — что-нибудь; **МЕЗЕ-БУТИ** — что-то; **КИ-БУТИ** — кто-то; **КИЯК** — кто-нибудь; **МЕЗЕЯК** — что-нибудь; **КОНАЯК** — который-нибудь.

Примечание. Неопределенные местоимения с частицей **-ЯК** выступают и как отрицательные местоимения, например: **Кияк** эзь са. — Никто не пришел. **Мезеяк** арась. — Ничего нет;

8) возвратное: **ЭСЬ**.

60. Склонение личных местоимений отличается от склонения других имен тем, что вслед за падежным окончанием идет личный суффикс.

Родительный падеж личных местоимений как в единственном, так и во множественном числе употребляется в значении и притяжательных местоимений **МОНЬ**, **ТОНЬ**, **СОНЗЭ**, **МИНЕК**, **ТЫНК**, **СЫНСТ**.

Определенная форма личных местоимений образуется путем добавления к форме именит[ельного] падежа суффикса **-СЬ**-, например: **монсь** — я сам; **тонсь** — ты сам; **сонсь** — он сам и т. д.

СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ**Склонение личных местоимений**

Им.	мон	минь
Род.	монь	минек
Дат.	монень тень	миненек тенек
Отл.	мондень	минденек
Мест.	моньсэнь эйсэнь	миньсэнек эйсэнек
Исх.	моньстэнь эйстэнь (эйстэдень)	миньстэнек эйстэнек (эйстэденек)
Внос.	моньзэнь эйзэнь (эззэнь)	миньзэнек эйзэнек (эззэнек)
Перем.	моньган эзган	миньганок эзганок
Превр.	моньксэнь монь ладсо	миньксэнек минек ладсо
Срав.	моньшкан монь эйшка	миньшканок минек эйшка
Изьят.	монтемень	минтеменек
Им.	тон	тынь
Род.	тонь	тынк
Дат.	тонеть теть	тыненк, тенк
Отл.	тондеть	тынденк
Мест.	тоньсэть эйсэть, тонь эйсэ	тыньсэнк, эйсэнек тынк эйсэ
Исх.	тоньстэть, эйстэть тонь эйстэ	тыньстынк, эйстэнек тынк эйстэ
Внос.	тоньзэть, эйзэть эззэть, тонь эйс	тыньзэнек, эйзэнек эззэнек, тынк эйс
Перем.	тоньгат, эзгат тонь эзга	тыньганк, эзганк тынк эзга
Превр.	тоньксэть тонь ладсо	тыньксэнек тынк ладсо
Срав.	тоньшкат тонь эйшка	тыньшканк тынк эйшка
Изьят.	тонтемень	тынтеменк
Им.	сон	сынь
Род.	сонзэ	сынст

Дат.	сонензэ, тензэ	сынненст, тенст
Отл.	сондензэ	сындест
Мест.	соньсэнзэ эйсэнзэ	сыньсэст эйсэст
Исх.	соньстэнзэ эйтэнзэ	сыньстэст эйтэст
Внос.	соньзэнзэ эйтэнзэ, эзэнзэ	сыньзэст эйтэст, эзэст
Перем.	соньганзо эзганзо	сыньгаст эзгаст
Превр.	соньксэнзэ	сыньксэст
Срав.	соньшканзо	сыньшкаст
Изъят.	сонтемензэ	сынтемест

Определенное склонение личных местоимений

Ряд	МОНСЬ (я сам)	МИНСЬ (мы сами)
Им.	монсь	минсь
Род.	монсень эсень	минсенек эсенек
Дат.	монстень эстень	минстенек эстенек
Отл.	монстедень эстедень	минстеденек эстеденек
Мест.	монсень эйсэ	минсенек эйсэ
Исх.	монсень эйтэ	монсень эйтэ
Внос.	монсень эйс	монсень эйс
Перем.	монсень эзга	монсень эзга
Срав.	монсешкан эсешкан	минсешканок эсешканок
Изъят.	монсень эйшка монстемень эстемень	минсенек эйшка минстеменек эстеменек
Ряд	ТОНСЬ (ты сам)	ТЫНСЬ (вы сами)
Им.	тонсь	тынсь
Род.	тонсеть эсеть	тынсенк эсенк
Дат.	тонстеть эстеть	тынстенк эстенк
Отл.	тонстедеть эстедеть	тынстеденк эстеденк
Мест.	тонсеть эйсэ	тынсенк эйсэ
Исх.	тонсеть эйтэ	эсенк эйтэ

Внос.	эсеть эйс	эсенк эйс
Перем.	эсеть ззга	эсенка эзга
Срав.	тонсешкат	тынсешканк
	эсешкат	эсешканк
Изъят.	тонстеметь	тынстеменк
	эстеметь	эстеменк
Ряд	СОНЦЬ (он сам)	СЫНСЬ (они сами)
Им.	сонсь	сынсь
Род.	сонсензэ	сынсест
	эсензэ	эсест
Дат.	сонстензэ	сынстест
	эстензэ	эстест
Отл.	сонстедензэ	сынстедест
	эстедензэ	эстедест
Мест.	сонсензэ эйсэ	сынсест эйсэ
Исх.	эсензэ эйстэ	эсест эйстэ
Внос.	эсензэ эйс	эсест эйс
Перем.	эсензэ эзга	эсест эзга
Срав.	сонсешканзо	сынсешкаст
	эсешканзо	эсешкаст
Изъят.	сонстемензэ	сынстемест
	эстемензэ	эстемест

Примечание. В падежах местном, исходном, вносительном и переместительном, как в единственном, так и во множественном числе, преимущественно употребляются формы с послелогами.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

61. Указательные местоимения следующие:

П р и м е р ы

Един[ственное] число	Множ[ественное] число
те — этот	не, неть — эти
се — тот	сеть, сетне — те
тона — тот, тоната — тот-то	тонат — те
секе — тот же	секетне — те же
теке — этот же	нетне — эти-то
	неке — эти же

62. Местоимения ТЕКЕ, СЕКЕ, НЕКЕ кроме указательного значения имеют еще значение ограничения, например: Кадовсь ансяк **теке** книгась. — Осталась только эта книга. **Теке** — только этот. **Секе** — только тот. **Неке** — только эти.

Указательные местоимения склоняются так же, как и существительные.

Склонение указательных местоимений

	Един[ственное] число	Множ[ественное] число
Им.	те, се, секе	не, неть, нетне, се, сеть сетне, некеть, некетне
Род.	тень, сень, секень	нень, нетнень, сетнень
Дат.	тенень, сенень	секенень, ненень, нетненень, сетненень
Отл.	текеде, седе, секеде	неде, нетнеде, сетнеде и т. д.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

63. Вопросительные местоимения КИ? — кто? и МЕЗЕ? — что? могут иметь и форму множественного числа: КИ, КИТЬ? — кто? МЕЗЕ, МЕЗТЬ? — что? (во множественном числе).

64. Вопросительные местоимения могут принимать суффиксы сказуемости, например: **ки-ян?** — кто я? **ки-ят?** — кто ты? **ки?** — кто он?

65. Местоимение МЕЗЕ может принимать притяжательные суффиксы и в единственном, и во множественном числе[, например]: **мезем** ули — что у меня есть, **мезенек** ули — что у нас есть.

Местоимения КОНА и ЗЯРО принимают суффиксы притяжательности во множественном числе[, например]: **конат** — которые, **конаст** састь — который из них пришел; **зяронек** — сколько вас, **зяронест** — сколько их.

Местоимения МЕЗЕ, КОНА, КОДАМО могут принять определенную частицу -СЬ и склоняться в этой форме как в единственном, так и во множественном числе.

Местоимение КИ? — кто? ни притяжательных суффиксов, ни суффикса определенности не принимает.

Местоимение ЗЯРО, когда при помощи его задается вопрос о порядке предметов, принимает окончание порядковых числительных -ЦЕ, например: **Зяроце** ие тонавтнят? — Который год ты учишься?

Местоимения КИТЬ, МЕЗТЬ и КОНАТ часто употребляются в удвоенном виде: **Кить-кить** сакшность собранияс? — Кто-кто приходили на собрание? **Мезть-мезть** тосо решасть? — Что-что там решили? **Конат-конат** эйкакштне уш ловномо тонадсть[?] — Некоторые дети читать уже научились[?]

Эти же формы нередко употребляются с союзом ДЫ, например: **Кить ды кить** тонавтнить политкружоксо? — Кто и кто учатся в политкружке?

Удвоенное местоимение ЗЯРОНЬ-ЗЯРОНЬ соответствует русскому местоимению — сколько*: **Зяронь-зяронь** целковой получице[?] — По сколько рублей вы получили?

* В русском языке — числительное-местоимение (неопределенно-количественное числительное).

Склонение вопросительных местоимений

*Неопред[еленное]
скл[онение]*

*Опред[еленное]
скл[онение]*

Единственное число

Им.	кона	кона-сь
Род.	кона-нь	кона-нтъ
Дат.	кона-нень	кона-нтень
Отл.	кона-до	кона-до-нтъ
Мест.	кона-со	кона-со-нтъ
Исх.	кона-сто	кона-сто-нтъ
Внос.	кона-с	кона-нтень
Перем.	кона-ва	кона-ва-нтъ
Срав.	кона-шка	кона-шка-нтъ
Изъят.	кона-втомо	кона-втомо-нтъ

Множ[ественное] число

Им.	конатне
Род.	конатне-нь
Дат.	конатне-нень
Отл.	конатне-де
Мест.	конатне-сэ
Исх.	конатне-стэ
Внос.	конатне-с
Перем.	конатне-ва
Срав.	конатне-шка
Изъят.	конатне-втеме

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

66. Относительными местоимениями являются вопросительные местоимения, когда они стоят не в вопросительном, а в относительном предложении[, например]: **Мезе** а вешн — макст тензэ. — Что ни попросит — дай ему. **Ки** вешни, се муи. — Кто ищет, тот найдет.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

67. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных путем прибавления к ним частиц -ГАК, -КАК, -ЯК -АК, например: Учан, а сы ли **княк**. — Жду, не придет ли кто-нибудь. Раман **зярояк** книгат. — Куплю сколько-нибудь книг. А муян ли **кодамяк** книга рамамс. — Не найду ли какую-нибудь книгу купить.

Неопределенное местоимение иногда образуется путем постановки перед вопросительными местоимениями частицы -ТА (так назыв[аемая] частица неведения): ТА-КИ — кто-то, ТА-КОДАТ — какие-то, например: **Та-ки** сась. — Кто-то пришел. **Та-кодат** книгат рамась. — Какие-то книги купил.

Нередко неопределенные местоимения образуются путем добавления частицы БУТИ, например: **ки-бути** — кто-то, **мезе-бути** — что-то, **зяро-бути** — сколько-то.

68. Неопределенные местоимения, образованные от вопросительных путем прибавления к ним частиц -ГАК, -КАК, -ЯК, -АК, выступают и как отрицательные, например: Тесэ **княк** арась. — Здесь никого нет. **Княк** эзь сакшно? — Никто не приходил? Сон **местьякак** (**местьяк**) эзь корта? — Он ничего не говорил? Монь **меземгак** арась. — У меня ничего нет. Они склоняются, как вопросительные, с прибавлением к падежным окончаниям частиц -ГАК, -КАК, -ЯК, -АК.

Скло[нение] отриц[ательных] местоимений

Един[ственное] число			
Им.	ки-як	мезе-як	кона-як
Род.	кинъ-гак	мезень-гак	конань-гак
Дат.	кинень-гак	мезнень-гак	конанень-гак
Отл.	киде-як	мезде-як	конадо-як, конасо-як
Мест.	кинъ эйсэ-як	мейсэ-як (мезесэ-як)	(конаньсэ-як)
Исх.	кинъ эйстэ-як	мейстэ-як (мезестэ-як)	конасто-як (конаньстэ-як)
Внос.	кинъ (эйс-ак) эйс-как	мезес-как	конас-как (конаньс-как)
Пер.	кинъ эзга-як	мезень эзга-як	конань эзга-як
Превр.	кикс-как (ки ладсо-як)	мезекс как (мезе ладсо-як)	конакс-как
Срав.	киньшка-як (кинъ эйшка-як)	мезешка-як	конашка-як
Изъят.	кивтеме-як	мезевтеме-як	конавтомо-як
Множеств[енное] число			
Им.	кить-как (кит-як)	месть-как мест-як	конат-как (конат-ак)

В остальных падежах как в единственном числе.

Местоимение МЕЗЕЯК может принимать притяжательный суффикс в обоих числах[, например]: **Меземгак** арась — а карандашом, а ручкам. — У меня ничего нет — ни карандаша, ни ручки. **Мезенекак** арась — а карандашонок, а ручканок. — Ничего у нас нет — ни карандаша, ни ручки.

Местоимение КОНАЯК принимает притяжательный суффикс только во множеств[енном] числе[, например]: **Конанокак** тесэ арасель. — Никого из нас здесь не было.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

69. Притяжательные местоимения в эрзянском языке по форме совпадают с формой родительного падежа личных местоимений **МОНЬ**, **ТОНЬ**, **СОНЗЭ**, **МИНЕК**, **ТЫНК**, **СЫНСТ**, например: книгась **монь** — книга моя; ручкась **тонь** — ручка твоя; перась **сонзе** — перо его; алашатне **минек** — лошади наши.

Принадлежность предмета тому или иному лицу выражается также притяжательными суффиксами, например: **кудо-м** — мой дом; **кудо-т** — твой дом, твой дома; **кудо-зо** — его дом; **кудо-н** — мои дома; **кудо-нзо** — его дома.

Первый способ указания принадлежности употребляется тогда, когда хотят подчеркнуть принадлежность[, например]: **Монь** те кудось. — Мой этот дом (а не другого).

Второй способ употребляется тогда, когда указывается вообще принадлежность, без подчеркивания[, например]: **Перам сивсь**. — Мое перо сломалось.

В живой речи очень часто употребляются оба способа вместе, т. е. перед именем, имеющим уже притяжательный суффикс, ставится еще и местоимение, например: **Карандашом сивсь** и **Монь** карандашом сивсь. — Мой карандаш сломался. **Кудозо** палсь и **Сонзэ кудозо** палсь. — Его дом сгорел.

Притяжательные местоимения в определенной форме

70. Определенная форма притяжательных местоимений образуется путем присоединения к простым притяжательным местоимениям суффиксов **-СЬ-**, **-СЕСЬ-**: **МИНЕК(Е)-СЬ** — наш, **ТЫНК(Е)-СЬ** — ваш, **СЫНСТ(Э)-СЬ** — их: **МОН(Ь)-СЕСЬ**, **ТОН(Ь)-СЕСЬ**, **СОНЗЭ-СЬ**.

Склонение притяжательных местоимений

71. Притяжательные местоимения имеют только определенное склонение:

Им.	монсесь
Род.	монсеньть
Дат.	монсентень
Отл.	монседеньть
Мест.	монсесэньть
Исх.	монсестэньть
Внос.	монсентень
Перем.	монсеванть
Срав.	монсешканть
Изъят.	монсевтеменьть

Притяжательные местоимения в неопределенной форме в предложении являются обычно в качестве определений и, как прилагательные, по падежам не изменяются. Например:

Им.	монь кудось
Род.	монь кудонть

Дат.	монь кудонтень
Отл.	монь кудодонтъ и т. д.

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

72. Возвратное местоимение ЭСЬ употребляется в качестве определения и самостоятельно, т. е. без определяемого слова.

В первом случае оно, как определение, не склоняется, имеет значение притяжательного местоимения «свой»[, например]: **эсь** ломань — свой человек.

Когда ЭСЬ употребляется самостоятельно, то оно имеет значение возвратного местоимения «себя»[, например]: **Эстенъ** книга раминь. — Купил себе книгу. Тетям **эстензэ** кемть рамась. — Мой отец купил себе сапоги.

ЭСЬ в соединении с существительным ПРЯ (голова) имеет значение возвратного местоимения «себя»[, например]: **Эсь** пряма а жалян — роботан. — Себя не жалею — работаю.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ ПО СУФФИКСАМ СКАЗУЕМОСТИ

73. Некоторые местоимения принимают глагольные окончания, например:

1[-е] л[ицо]	киян	китяно
2[-е] л[ицо]	кият	китядо
3[-е] л[ицо]	ки	кить

ГЛАГОЛ

74. ГЛАГОЛ — часть речи, обозначающая название действия или состояния предмета, и выражает временные отношения.

75. Личная форма глагола в предложении выступает только в роли сказуемого, например: Сынъ **тонавтнить** лётчикекс.

Инфинитив на -МО, -МЕ в предложении выступает в роли:

а) сказуемого (компонентом сложного сказуемого), например: Мон карман **ловномо**;

б) обстоятельства, например: Председателенек тусь Московов автомобилень **рамамо**.

Инфинитив на -МС в предложении выступает в роли:

а) сказуемого (в безличных оборотах), например: Чувтось эряви **керямс**;

б) подлежащего, например: **Экшелемс** паро;

в) дополнения, например: Петянь ули мелезэ **тонавтнемс** рабфаксо.

76. Глаголы эрзянского языка по образованию делятся на следующие группы:

1) первообразные, например: **стямс** — встать, **молемс** — идти, **кортамс** — говорить, **сокамс** — пахать;

2) производные, которые образованы от имен и от первообразных глаголов, например: **эй** — лед, **энямс** — оледенеть; **чувто** — дерево, **чувтомомс** — одереветь; **ашо** — белый, **ашолгадомс** — побелеть;

3) составные, которые образуются путем соединения двух глаголов, например: **яки-паки** — ходит, **пиди-пани** — стряпает, **витемс-петемс** — починить, исправить;

4) недостаточные глаголы. К недостаточным глаголам относятся: **АЗЁ** — иди, ступай, **АЗЁДО** — ступайте; **АДЯ** — айда, пойдём, **АДЯДО** — пойдёмте; **УЖО** — подожди, **УЖОДО** — подождите, **УЖО-КА** — подожди-ка; **НА**, **НАДО** — на, нате, возьмите; **ПАНДЯ** — перестань, **ПАНДЯДО** — перестаньте; **ЭРЬ** — ну, **ЭРДЕ** — ну-те. Они употребляются только во 2-м лице;

5) заимствованные оформленные суффиксом **-МС-** (**электрифицировамс**, **организовамс** [и др.]) глаголы могут передаваться и описательно.

77. От имен глаголы образуются при помощи следующих суффиксов:

а) **-ЫЯ-**, **-ИЯ-** (**-ЫЯМС-**, **-ИЯМС-**). При помощи этих суффиксов образуются глаголы от существительных, например: **рудаз** — грязь, **рудаз-ыямс** — стать грязным, загрязниться; **ой** — масло, **ои-ямс** — замаслиться; **сал** — соль, **салы-ямс** — осолиться; **чемень** — ржавчина, **чемен-иямс** — заржаветь;

б) **-М-** (**-МОМС-**, **-МЕМС-**). При помощи суффикса **-М-** (**-МОМС-**, **-МЕМС-**) образуются глаголы от существительных и прилагательных, например: **чувто** — дерево, **чувто-момс** — одереветь; **валдо** — светлый, **валдо-момс** — посветлеть, стать светлым;

в) **-ЛГАД-**, **-ГАД-**, **-ГАД-**. При помощи этих суффиксов образуются глаголы от прилагательных, а иногда и от существительных, например: **ашо** — белый, **ашолгад-омс** — побелеть; **якстере** — красный, **якстерь-гад-омс** — покраснеть; **тан-тей** — сладкий, **тан-тей-гад-омс** — сделаться сладким; **каргоць** — грязный, **каргоць-кад-омс** — загрязниться;

г) **-НЗ-**. При помощи суффикса **-НЗ-** образуются глаголы главным образом от числительных и от некоторых существительных, например: **колмо** — три, **колмонзамс** — трое; **кев** — камень, **кевензамс** — окаменеть.

78. От первообразных глаголов производные образуются при помощи следующих суффиксов:

1) **-В-** (**-ВОМС-**, **-ВЕМС-**). Глаголы с суффиксом **-В-** означают:

а) возможность совершения действия, например: **молеван** — могу идти, в состоянии идти;

б) возможность совершения невольного действия, например: **сыргавинь** — тронулся с места (невольно);

в) возвратное действие, например: **томбавинь** — я ушибся;

г) возможность страдательного действия, пассивность, например: **неяван** — я виден;

2) -ВТ- (-ВТОМС-, -ВТЕМС-). Суффикс -ВТ- образует глаголы, выражающие понуждение к действию (или приказание), например: **кандо-вт-ан** — заставлю принести. Сонзэ эряви **робота-вт-омс**. — Его нужно заставить работать;

3) -ЗЕВ-. Суффикс -ЗЕВ- образует глаголы, выражающие неожиданное, невольное действие, например: **рака-зев-сть** — рассмеялись невольно, неожиданно; **мора-зев-сь** — запел (неожиданно); **нува-зев-инь** — задремал;

4) -Д-, -Т-, -СТ-. Суффиксы -Д-, -Т-, -СТ- образуют глаголы:

а) из непереходных переходные, например: **симемс** — пить, **симдемс** — напоить; **эжемс** — согреться, **эждемс** — согреть;

б) из многократных однократного вида, например: **кучкоремс** — пинать, **кучкордомс** — пнуть; **лексемс** — дышать, **лекстямс** — вздохнуть;

5) -Л-, -Н-, -С-, -Ч-. При помощи суффиксов -Л-, -Н-, -С-, -Ч- образуются глаголы многократного вида, выражающие повторяемость действия, например: **кандомс** — нести, **кантлемс** (кантнемс) — носить; **кончтамс** — мигнуть, **кончтнемс** — мигать;

6) -КШН-. Суффикс -КШН- образует глаголы тоже многократного вида, выражающие действие повторяемое, но с перерывами, например: **якан** — хожу, **яксян** — похаживаю, **яксекшнан** — похаживаю (с перерывами, время от времени); **рамсян** — **рамсекшнан** — покупаю.

79. Глаголы имеют 2 вида: однократный и многократный, например: **рамамс** — купить, **рамсемс** — покупать; **сокамс** — пахать, **соксемс** — пахивать.

80. Глаголы многократного вида образуются при помощи суффиксов -Л-, -Н-, -С-, -Ч- и -КШН-, например: **сокамс** — пахать, **соксемс** — вспахивать; **лисемс** — выйти, **лиснемс** — выходить (много раз); **манямс** — обмануть, **манчемс** — обманывать; **кончтамс** — мигнуть, **кончтнемс** — мигать (глазами); **андомс** — кормить, **антлемс** — кормить (много раз); **самс** — прийти, **сакшномс** — приходиться.

81. Глаголы однократного вида показывают (означают), что действие совершено или может совершиться только один раз, например: **кончтан** — мигну, **корчтан** — хлебну.

82. Глаголы бывают переходные и непереходные. Глаголы, которые выражают действие, переходящее на другой предмет, называются переходными. Переходные глаголы безобъектного спряжения требуют после себя форму именительного, родительного и отложит[ельного] падежей неопределенного склонения, а глаголы объектного спряжения требуют форму родительного падежа определенного или притяжательного склонения (без послелогов), например: **раман книга** — куплю книгу, **сокан мода** — пашу землю, **книганть кандса** — твою книгу принесу, **книганть рамаса** — книгу эту куплю.

83. Глаголы, которые выражают действие, не переходящее на другой предмет, называются непереходными.

При таких глаголах может стоять дополнение только косвенное, например: **Мон сован** кудос. — Я войду в дом; **якан** садга — хожу по саду, **молян** паксыва — иду по полю.

Переходные глаголы из непереходных образуются при помощи суффиксов -Д-, -Т-, -СТ-, -ВТ-, например: **касомс** — **кастомс**, **эжемс** — **эждемс**, **авардемс** — **аварстемс**, **арамс** — **аравтомс**.

Примечание. При помощи понудительного суффикса -ВТ- любой непереходный глагол превращается в переходный.

84. Глаголы в инфинитиве имеют окончания -МС, -МО, -МЕ, например:

а) **сокамс** — пахать, **ловномс** — читать, **керямс** — рубить, **ледемс** — косить, стрелять, **пивсэмс** — молотить;

б) **сокамо** — пахать, **ловномо** — читать, **керямо** — рубить, **ледемс** — косить, **пивсэме** — молотить.

85. Основой глагола считается часть слова, стоящая перед окончанием инфинитива с соединительной гласной -А-МС, -О-МС, -Я-МС, -Е-МС, Э-МС или -А-МО, -О-МО, -Я-МО, Э-МЕ, -Е-МЕ, т. е. для нахождения основы нужно отбросить от инфинитива окончание -МО (или -МО, -МЕ) и соединительную гласную (А, О, Я, Е или Э). Например:

Основа	Соед[инительная] гл[асная]	Оконч[ание]
канд	о	-МС
корт	а	-МС
пивс	э	-МС
мол	е	-МС
сок	а	-МС
кер	я	-МС

86. В эрзянском языке имеются 2 спряжения: безобъектное и объектное.

Формы безобъектного спряжения указывают только лицо субъекта[, например:] **кортан** — я говорю, **кортыть** — ты говорил, **кортась** — он говорил. Формы объектного спряжения указывают не только лицо субъекта, но и на лицо объекта (прямое дополнение), над которым совершилось или будет совершаться действие[, например:] **андтан** — я накормлю тебя, **андья** — я накормил его.

Формы объектного спряжения образуются только от переходных глаголов. В ряду «его» и «их» объектное спряжение образуется и от непереходных глаголов.

87. Как безобъектное, так и объектное спряжение бывает утвердительным и отрицательным, т. е. с отрицаниями.

88. В спряжении глаголов имеются 3 лица и 2 числа.

	Единств[енное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	МОН (я)	МИНЬ (мы)
2[-е] л[ицо]	ТОН (ты)	ТЫНЬ (вы)
3[-е] л[ицо]	СОН (он)	СЫНЬ (они)

Примечание. В объектном спряжении многие формы множеств[енного] числа употребляются и в значении единств[енного] числа, например: **Мон тынк тонавтадызь.** — Я вас выучу. **Минь тынк тонавтадызь.** — Мы вас выучим.

ВРЕМЕНА

89. Глагол в эрзянском языке имеет 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее.

Настоящее время указывает, что действие совершается в данный момент, например: **сокан** — пашу, **сокатано** — пашем, **сокат** — пашешь, **сокатадо** — пашете, **соки** — пашет, **сокить** — пашут.

Прошедшее время указывает, что действие уже совершалось или совершилось. Прошедшее время имеет две формы: первое прошедшее и второе прошедшее.

[Единственное число]

[Множественное число]

1-е прошедшее время

мон сокинъ — я пахал

минь сокинек — мы пахали

тон сокить — ты пахал

тынъ сокиде — вы пахали

сон сокась — он пахал

сынъ сокасть — они пахали

2-е прошедшее время

мон сокилинь

минь сокилинек

тон сокилить

тынъ сокилиде

сон сокиль

сынъ сокильть

Форма второго прошедшего времени чаще всего употребляется тогда, когда приходится указывать на действие, которое началось раньше другого и продолжалось в момент наступления этого второго действия или же выражает повторяемость действия, например: Сон **ловныль**, кода мон **молинъ** ваксозонзо. — Он читал, когда я подошел к нему. Мон **сокилинь**, кода сон **ютась** вакскан. — Я пахал, когда он прошел мимо меня.

Будущее время указывает, что действие будет совершаться в будущем. Для выражения простой формы будущего времени употребляется форма глагола настоящего времени, например: Ванды **сёрмадан** сёрма. — Завтра напишу письмо. Чокшне **молян** театрав. — Вечером пойду в театр.

Будущее время (сложное) выражается при помощи вспомогательного глагола **КАРМАМС** (начать, стать) и второго инфинитива, например: Сон **карми роботамо** совхозсо. — Он будет работать в совхозе.

НАКЛОНЕНИЯ

90. **НАКЛОНЕНИЕ** — такая глагольная категория, которая выражает отношение говорящего к действию, о котором он говорит как о действии реальном, желательном, возможном или условном.

91. Наклонений в эрзянском языке 7: изъявительное, желательное, сослагательное, условное, условно-сослагательное, побудительное и повелительное.

92. Изъявительное наклонение выражает отношение говорящего к действию, которое реально совершается, совершилось или будет совершаться.

Изъявительное наклонение имеет 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее, например: **сёрмадан** — пишу или напишу, **сёрмадынъ** — я писал, я написал.

93. Изъявительное наклонение в безобъектном спряжении имеет следующие личные окончания:

Настоящее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	-АН, -ЯН	-ТАНО, -ТЯНО, -ДАНО, -ДЯНО
2[-е] л[ицо]	-АТ, -ЯТ	-ТАДО, -ТЯДО, -ДАДО, -ДЯДО
3[-е] л[ицо]	-Ы, - И	-ЫТЬ, -ИТЬ

Прошедшее время

	Единств[енное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	-ИНЬ, -ЫНЬ	-НЕК
2[-е] л[ицо]	-ИТЬ, -ЫТЬ	-ДЕ
3[-е] л[ицо]	-СЬ, -СТЬ	

Примечание. Гласная А (Я) настоящего времени перед показателями 1-го и 2-го лица и гласная И (Ы) перед показателями 1-го и 2-го лица прошедшего времени являются показателями времени.

В будущем времени (сложном) при спряжении только вспомогательный глагол **КАРМАМС** принимает личные окончания, а инфинитив на -АМО, -ЯМО, -ОМО, -ЕМЕ, -ЭМЕ не изменяется. Например:

	Единств[енное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	карман якамо	карматано якамо
2[-е] л[ицо]	кармат якамо	карматадо якамо
3[-е] л[ицо]	карми якамо	кармить якамо

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Настоящее время

Единственное число							
1[-е] л[ицо] (мон)	ловн-ан	сок-ан	лед-ян	веш-ан	пел-ян		
2[-е] л[ицо] (тон)	ловн-ат	сок-ат	лед-ят	веш-ат	пел-ят		
3[-е] л[ицо] (сон)	ловн-ы	сок-и	лед-и	веш-и	пел-и		
Множественное число							
1[-е] л[ицо] (минь)	ловн-о-тано		лед-тяно		пель-дяно		
2[-е] л[ицо] (тынь)	ловн-о-тадо		лед-тядо		пель-дядо		
3[-е] л[ицо] (сынъ)	ловн-ы-ть		лед-и-ть		пел-и-ть		

Прошедшее время

Единственное число							
1[-е] л[ицо] (мон)	ловн-ы-нь	сок-и-нь	лед-и-нь		пел-и-нь		
2[-е] л[ицо] (тон)	ловн-ы-ть	сок-и-ть	лед-и-ть		пел-и-ть		
3[-е] л[ицо] (сон)	ловн-о-сь	сок-а-сь	лед-сь		пель-сь		
Множественное число							
1[-е] л[ицо] (минь)	ловн-ы-нек	лед-и-нек			пел-и-нек		
2[-е] л[ицо] (тынь)	ловн-ы-де	лед-и-де			пел-и-де		
3[-е] л[ицо] (сынъ)	ловн-о-сть	лед-сть			пель-сть		

Будущее время (сложное)

Единственное число							
1[-е] л[ицо] (мон)	карм-ан	ловн-о-мо	карм-ан	лед-е-ме			
2[-е] л[ицо] (тон)	карм-ат	ловн-о-мо	карм-ат	лед-е-ме			
3[-е] л[ицо] (сон)	карм-и	ловн-о-мо	карм-и	лед-е-ме			
Множественное число							
1[-е] л[ицо] (минь)	карм-а-тано	ловн-о-мо	карм-а-тано	лед-е-ме			
2[-е] л[ицо] (тынь)	карм-а-тадо	ловн-о-мо	карм-а-тадо	лед-е-ме			
3[-е] л[ицо] (сынъ)	карм-и-ть	ловн-о-мо	карм-и-ть	лед-е-ме			

94. Повелительное наклонение выражает повеление или просьбу. Повелительное наклонение имеет следующие личные окончания:

	Единств[енное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	-Т, -ТЬ, -К	-ДО, -ДЕ
3[-е] л[ицо]	-ЗО, -ЗЭ	-СТ

П р и м е р ы

Единственное число	Множественное число
корга-к — говори	корга-до — говорите
мер-ть — скажи	мере-де — скажите
тонав-т — учи	тонавто-до — учите
ловно-зо — пусть читает	ловно-ст — пусть читают
тонавтне-зэ — пусть учится	тонавтне-ст — пусть учатся

Для смягчения просьбы или приказа к окончанию повелительного наклонения как единственного, так и множественного числа присоединяются частицы -А, -АЯ, -Я, -ЯЯ, например: **сак** — приходи (приди), **сака, сакая** — приди-ка; **листь** — выйди, **листя, листяя** — выходи-ка; **кандт** — принеси, **кандта, кандтая** — принеси-ка.

Примечание. Глаголы АЗЁ, ПАНДЯ, АДЯ, УЖО употребляются только в повелительном наклонении.

95. Желательное наклонение выражает несовершенное желаемое действие и употребляется только в форме прошедшего времени.

96. Желательное наклонение образуется от формы 3-го лица настоящего времени единств[енного] числа при помощи суффикса -КСЭ- и окончаний второго прошедшего времени изъявительного наклонения с личными показателями, например: **мон моли-ксэ-ли-нь** — я хотел идти **минь моли-ксэ-ли-нек** — мы хотели идти **тон моли-ксэ-ли-ть** — ты хотел идти **тынь моли-ксэ-ли-де** — вы хотели идти **сон моли-ксэ-ль** — он хотел идти **сынь моли-ксэ-ль-ть** — они хотели идти

97. Сослагательное наклонение выражает возможное, но несовершенное действие.

98. Сослагательное наклонение образуется из основы инфинитива при помощи суффикса -В- и окончаний второго прошедшего времени изъявительного наклонения с личными показателями.

Сослагательное наклонение употребляется только в форме прошедшего времени, например: Монгак **молевлинь**. — Я бы пошел. Ванды мон **молевлинь** вирев. — Завтра я поехал бы в лес (будущее время). Исяк **моравлинь**, а ней а моран. — Вчера пел бы, а теперь не стану. Кода **симевлинь** кельме ведте. — Как я попил бы холодной воды, или Как мне хочется попить холодной воды.

Сослагательное наклонение нередко употребляется с частицей БУ, например: **кортавлинь бу** — поговорил бы я; **ёвтавлинь бу** — сказал бы ты.

Примечание. Сослагательное и желательное наклонения часто употребляются в одинаковом значении.

99. Условное наклонение выражает действие или состояние, возможное лишь при известных условиях, например: **Молиндерян** ошов, книгат раман. — Если я поеду в город, куплю книги.

Условное наклонение имеет только будущее время. Оно образуется от форм 1[-го] лица единств[енного] числа первого прошедшего времени изъявительного наклонения путем присоединения суффикса **-ДЕРЯЙ**. Настояще-будущее время, например:

молин-дерян — если я пойду	молин-деря-тано — если мы пойдем
молиндеря-т — если ты пойдешь	молин-деря-тадо — если вы пойдете
молин-деряй — если он пойдет	молин-деря-йть — если они пойдут

100. Условно-сослагательное наклонение выражает несовершившееся действие в силу отсутствия нужных условий.

101. Условно-сослагательное наклонение образуется путем присоединения к форме условного наклонения окончания сослагательного наклонения **-ВЛИ** с личными показателями, например: **молин-деря-влинь**, **молин-деря-влить**, **молин-деря-воль**.

102. Побудительное наклонение выражает побуждение к совершению действия. Форма 3-го лица единственного и множественного числа совпадает с формами 3[-го] лица повелительного наклонения, например: Ванды тетят вирев **молезэ**. — Чтобы завтра отец твой ехал в лес.

Побудительное наклонение образуется от основы инфинитива и суффикса **-3-** с личными окончаниями.

Окончаниями для 1[-го] и 2[-го] лица как единственного, так и множественного числа служат окончания изъявительного наклонения, а для 3[-го] лица единственного числа побудительное наклонение имеет особые окончания **-О** и **-Э**, например: **рамаз-ан** — чтобы я купил, **рамаз-ат** — чтобы ты купил, **рамаз-о** — чтобы он купил; **ледез-ан** — чтобы я косил, пусть я кошу, **ледез-ат** — чтобы ты косил, пусть ты коси, **ледез-э** — чтобы он косил, пусть он косит.

Третье лицо множественного числа образуется из 3-го лица единственного числа путем присоединения **-Т**, причем окончания **-О** и **-Э** выпадают, а суффикс **-3-** перед **-Т-** переходит в **-С-**, например: **рама-с-т** — пусть купят, **леде-с-т** — пусть косят.

Примечание. Формы 1[-го] и 2[-го] лица в живой речи употребляются редко.

Отрицательное спряжение

103. В эрзянском языке перед глаголами употребляется 5 отрицаний: **А**, **ЭЗЬ**, **ИЛЯ**, **АВОЛЬ**, **АПАК**.

Отрицание **А** не изменяется ни перед глаголами, ни перед другими частями речи.

Отрицания **ЭЗЬ**, **ИЛЯ**, **АВОЛЬ**, **АПАК** изменяются по лицам и числам как глаголы.

Если перед глаголом стоит отрицание А, то по лицам и числам изменяется только глагол, например: **а молян** — не пойду, **а молят** — не пойдешь, **а моли** — не пойдет.

Если же перед глаголами стоит другое отрицание, то по лицам и числам изменяется только отрицание, основной же глагол будет стоять в усеченной форме, т. е. у глагола выпадает окончание -МС (или -МО, -МЕ), например:

мон эзинь корта — я не говорил	минь эзинец корта — мы не говорили
тон эзить корта — ты не говорил	тынь эзиде корта — вы не говорили
сон эзь корта — он не говорил	сынь эзь корта — они не говорили

Употребление отрицаний перед глаголами

104. Каждое из указанных отрицаний в спряжении может быть только перед той или иной формой глагола (а не как угодно).

1. Отрицание А может быть поставлено только перед следующими глагольными формами:

а) перед глаголами изъявительного наклонения настоящего и будущего времени как объектного (со слитным дополнением), так и безобъектного спряжения[, например]: **а якан** — не хожу, **а карман якамо** — не буду ходить, **а андсамак** — ты не накормишь меня;

б) перед глаголами желательного наклонения[, например]: **а моликсэлинь** — я не хотел идти, **а моликсэлинек** — мы не хотели идти;

в) перед глаголами условного наклонения[, например]: **а молиндерян** — если я не пойду;

г) перед причастиями на -ЦЯ[, например]: **а кортыця** — не говорящий, **а морыця** — не поющий.

2. Отрицание ЭЗЬ ставится перед глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения (объектн[ого] и безобъектн[ого] спряжения)[, например]: **эзинь яка** — я не ходил, **эзинь мора** — я не пел, **эзить ярса** — ты не ел.

3. Отрицание АВОЛЬ ставится перед глаголами сослагательного и условно-сослагательного наклонения (объектного и безобъектного спряжения)[, например]: **аволинь моле** — не пошел бы, **аволиде моле** — вы не пошли бы.

4. Отрицание ИЛЯ ставится перед глаголами повелительного наклонения[, например]: **иля яка** — не ходи, **иля пижне** — не кричи, **илядо корта** — не говорите, **иляст яка** — пусть они не ходят, **иляст пижне** — пусть они не кричат.

5. Отрицание АПАК ставится перед причастиями прошедшего времени[, например]: **апак ярца тусь** — не поевши[й] ушел, **апак ловно** газета — непрочитана[я] газета.

Объектное спряжение

105. Объектное спряжение указывает не только лицо субъекта, но и лицо объекта (прямое дополнение), выраженное личным местоимением. Окончания объектного спряжения образуются от слияния субъектно-объектных показателей.

106. Объектное спряжение имеет 2 времени — будущее и прошедшее, например: **андытинь** — я накормил тебя, **андтан** — я накормлю тебя.

Т а б л и ц а о б ъ е к т н о г о с п р я ж е н и я
(Изъявительное наклонение)

Субъект	Объект	Прош[едшее] вр[емя]	Будущ[ее] вр[емя]
Мон	тонь	андытинь	андтан
Мон	сонзэ	андыя	андса
Мон	тынк	андыдизь	андтадызь
Мон	сынст	андынь	андсынь
Минь	тонь	андыдизь	андтадызь
Минь	сонзэ	андынек	андсынек
Минь	тынк	андыдизь	андтадызь
Минь	сынст	андынек	андсынек
Тон	монь	андымик	андсамак
Тон	сонзэ	андык	андсак
Тон	минек	андымизь	андсамизь
Тон	сынст	андыть	андсыть
Тынь	монь	андымизь	андсамизь
Тынь	сонзэ	андынк	андсынк
Тынь	минек	андымизь	андсамизь
Тынь	сынст	андынк	андсынк
Сон	монь	андымим	андсамам
Сон	тонь	андынзить	андтанзат
Сон	сонзэ	андызе	андсы
Сон	минек	андымизь	андсамизь
Сон	тынк	андыдизь	андтадызь
Сон	сынст	андынзе	андсынзе
Сынь	монь	андымизь	андсамизь
Сынь	тонь	андыдизь	андтадызь
Сынь	сонзэ	андызь	андсызь
Сынь	минек	андымизь	андсамизь
Сынь	тынк	андыдизь	андтадызь
Сынь	сынст	андызь	андсызь

107. Инфинитив на -МО, -МЕ в объектных рядах **МОНЬ**, **ТОНЬ**, **СОНЗЭ**, **МИНЕК**, **ТЫНК**, **СЫНСТ** употребляется с притяжательными суффиксами, а не [с] обычными окончаниями объектного спряжения.

ПРИЧАСТИЕ

108. ПРИЧАСТИЕ — отглагольное прилагательное, выражающее временные отношения. Причастия не склоняются.

Примечание. Причастия на -ЦЯ в значении существительного склоняются.

109. Причастия бывают двух времен: настоящего и прошедшего. Причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса -ЦЯ-[, например]: **сокиця** — пашущий, **кортыця** — говорящий, **моры** — поющий.

В значении причастия настоящего времени выступает форма глагола 3[-го] лица единств[енного] числа[, например]: **соки** ломань, **моры** нармунь.

Причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса -ЗЬ-. При помощи этого суффикса от глаголов непереходных образуются действительные причастия прошедшего времени, а от переходных — страдательные причастия, например: **Ливськадозь** лишме а маштови симдемс. — Вспотевшую лошадь не годится поить. **Вирьсэ** ламо **сяворезь** чувт. — В лесу много свалившихся деревьев. **Соказь** мода. — Вспаханная земля. Рана **видезь** пинемесь лиссь. — Рано посеянный овес взошел.

110. Причастия в позиции сказуемого принимают суффикс сказуемости.

111. Причастия прошедшего времени с отрицанием АПАК теряют окончание -ЗЬ, например: **апак сока** — неспаханный.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются также и при помощи суффикса -ВТ- (-ВТЬ-).

Суффикс -ВТ- (-ВТЬ-) употребляется вместо -ЗЬ- и -НЬ-, когда страдательное причастие имеет перед собою определение в форме родительного падежа, например: **Исень саевть** одирьва, улконь максовт од тейтерь. — Вчера взятая молодуха, намедни выданная молодая девушка (нар[одная] песня).

НАРЕЧИЕ

112. НАРЕЧИЕ — часть речи, показывающая различные обстоятельства, при которых совершается действие.

113. В предложении наречие выступает в роли:

- а) обстоятельства[, например:] ластесь лоткась **правления икелев**;
- б) сказуемого[, например:] мон **тесан** — я здесь;
- в) подлежащего.

114. Наречие не склоняется. В позиции сказуемого принимает суффикс сказуемости.

115. По своему составу и образованию наречия бывают первообразные, производные и сложные.

Первообразными наз[ываются] такие [наречия], которые в своей основной форме показывают разные обстоятельства действия, например: **Мекев** сынек. — Обрато пришли. Пиксэсь поназь **мей**. — Вербка свита в обратную сторону.

Производными наз[ываются] такие [наречия], которые образовались от имени или глагола путем присоединения различных суффиксов и окаменелых падежных

форм, например: **те-стэ** — отсюда, **те** — указательное местоимение и **-стэ** — окончание исходного падежа; **мазы-стэ** — красиво, **мазы** — красивый и **-стэ** — окончание исходного падежа; **васоло** — далеко, **васол-до** — издалека, **васов** — далеко, **васолга** — по дальнему месту, вдали.

Сложными наз[ываются] такие [наречия], которые образованы из двух, а иногда и из трех слов, например: **мекев-васов** — взад-вперед, **тев-тов** — туда-сюда.

116. Наречия по значению делятся [на следующие]:

1) образа действия, например: **ласте** — верхом, **ялго** — пешком, **састо** — медленно, **мейгенерть** — наотмашь.

Наречия образа действия образуются:

а) от прилагательных и глаголов путем прибавления падежных форм **-СТО**, **-СТЭ**, например: **мазы-стэ** — красиво, **вадря-сто** — хорошо, **молем-стэ** — во время хода (идя), **кортам-сто** — во время разговора (разговаривая);

б) от существительных путем присоединения суффикса **-КС-**, например: **татар-кс** — по-татарски, **мокшо-кс** — по-мокшански, **рус-кс** — по-русски;

в) от глаголов (отглагольные наречия), например: **пейдезь** — смеясь, **авар-дезь** — плача;

2) наречия времени, например: **течи** — сегодня, **ванды** — завтра, **ней** — теперь, **мейле** — после, **васня** — сначала, **тельня** — зимой, **кизна** — летом, **чить** — днем, **веть** — ночью и т. д.;

3) наречия места, например:

а) **тесэ** — здесь, **тосо** — там, **васоло** — далеко, **икеле** — впереди, **маласо** — близко;

б) **тосто** — оттуда, **тестэ** — отсюда, **верде** — сверху, **васолдо** — издалека;

в) **тия** — здесь, по этому месту, **тува** — там, по тому месту, **васолга**, **малава**;

г) **тов** — туда, **тей** — сюда, **икелев** — вперед;

4) наречия цели и причины, например: **мекс** — почему, **секс** — поэтому, потому;

5) наречия от числительных, например:

а) **весть** — однажды, **кавксть** — дважды, **колмоксть** — трижды;

б) **кавонь-кирда** — вдвое, **колмонь-кирда** — втрое, **кавтов** — надвое, **колмов** — натрое, **нилев** — на четыре.

117. Заимствованные наречия чаще всего принимают суффиксы **-СТО-**, **-СТЭ-**, **-КС-**, **-А-**: организовано — **организованнойстэ**, отлично — **отличносто**, **отлична**, по-русски — **рускс**; выражаются и при помощи послелогов: по-большевистски — **большевик ладсо**, **прок большевик**; некоторые воспринимаются в русской форме: **по-коммунистически**, **по-военному** и т. п.

СОЮЗ

118. СОЮЗ — часть речи, служащая для связи членов предложения или предложений.

Союз не имеет семантики и выполняет только синтаксические функции связи.

119. В эрзянском языке имеются следующие союзы: А, ДЫ, НО, И, ИЛИ. Кроме перечисленных союзов выступают для связи предложений союзные слова: ПРОК — как, МЕКС, СЕКС — почему, потому, ИСТЯ — так, КОДА — как, КОДА-ИСТЯ — как-так, БУТИ — если, ШТО — что, ШТОБУ — чтобы, КОНА — который, ЗЯРДО-КОЛИ — когда и т. п.

120. По синтаксическим функциям союзы и союзные слова распадаются на две группы: сочинительные и подчинительные.

К сочинительным союзам относятся А, ДЫ, НО, И, ИЛИ, к подчинительным — ПРОК, МЕКС, СЕКС и др[угие] союзные слова.

ПОСЛЕЛОГ

121. ПОСЛЕЛОГ — часть речи, несущая функции падежных форм и выражающая пространственные отношения между предметами.

122. Послелог употребляется при именительном падеже неопределенного склонения и родительном — определенного и неопределенного склонений, придавая им семантику других падежей, например: Сон яки алаша **мельга**. — Он ухаживает за лошастью. Книгант **кис** пандынь колмо целковойть. — За книгу заплатил три рубля. Ванды тетянь **марто** молян паксяв. — Завтра с отцом пойду в поле.

Послелог, придавая форме родительного или именительного падежа семантику другого падежа, принимают соответствующие падежные окончания[, например]: кудонть **эйсэ**, кудонть **эстэ**, кудонть **эйшка**.

123. Если существительное выступает с послелогом, то суффикс сказуемости в позиции сказуемого принимает послелог, например: столь **экшсан** — я за столом, столь **экшсат** — ты за столом.

124. Когда послелог принимает местоименные притяжательные суффиксы, тогда они употребляются в значении косвенных падежей личных местоимений, например: монь **марто** — **мартон** — со мной; сонзэ **икеле** — **икелензэ** — перед ним.

125. Послелог с притяжательным суффиксом в значении местоимения в позиции сказуемого принимает суффиксы сказуемости, например: **мартонзан** — я с ним, **мартонзат** — ты с ним, **мартонзолинек** — мы были с ним.

Примечание. Послелог при личном местоимении притяжательного суффикса не принимает[, например]: **монь марто**, но не монь мартан.

ЧАСТИЦА

126. В эрзянском языке употребляются следующие частицы:

1) -КА, -А, -АЯ, -Я, -ЯЯ, -ЯК, соответствующие русской частице -КА[, например]: **азе-ка** паксяв — ступай-ка в поле; **садо-я** тей — подойдите-ка (идите-ка) сюда;

2) -ГАК, в соединении с глаголами употребляющаяся в значении частицы -КА, а с другими частями речи — как усилительная[, например]: **молян-гак** — пойду-ка. **Саян-гак** книга ды карман ловномо. — Возьму-ка книгу и буду читать. **Мон-гак** молян. — И я пойду.

В эрзянском языке употребляются следующие русские частицы: ЛИ, БУ (из бы), НУ, ЖО (из же), например: Ловновлитель **бу** аламошка. — Почитал бы немного. **Ну**, морадо, тейтерть! — Ну, пойте, девушки! Кода **жо** тень теемс? — Как же это сделать? Курок **ли** сы докладчикесь? — Скоро ли придет докладчик?;

3) утвердительные частицы ЭНО, МИК, ДА, например: Тон колхозникат? — Ты колхозник? **Эно**, колхозникан. — Да, колхозник.

МЕЖДОМЕТИЕ

127. МЕЖДОМЕТИЯМИ называются слова, которые в речи употребляются для выражения различных чувств: радости, горя, боли, испуга, гнева, удивления и др., например: **Эх**, кодамо вадря эрямось! — **Эх**, как хороша жизнь!

К междометиям относятся и слова, которыми человек передает слышимые им разные звуки, а также выкрики при призыве, отгоне животных и птиц, например: **ку-ку-ре-ку**, мяу, **барь-барь**, **ти-ти-ти**, **тпрука!** **штыря!** **кшу!**

Восклицательные частицы: А, АХ, ЭЙ, ОЙ, УЙ, ТПРУ, ОЙ-ОЙ, АЙ-АЙ, ВАЙ и др.

МОРФОЛОГИЯ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. В мокшанском языке слова образуются двумя способами:

- а) при помощи суффиксов;
- б) путем слияния двух, а в редких случаях и трех слов.

2. При помощи суффиксов образуются новые слова с новым значением или добавочным оттенком, например: **сур** — палец, **сур-кс** — кольцо; **пиле** — ухо, **пиль-кс** — серьга; **атя** — дед, старик, **атя-кш** — петух; **акша** — белый, **акша-за** — беловатый; **равжа** — чёрный, **равжа-на** — черноватый; **шра** — стол, **шра-ня** — столик; **тракс** — корова, **тракс-кя** — коровушка; **якстерь** — красный, **як-стерь-год-омс** — покраснеть; **ляпе** — мягкий, **ляпо-м-омс** — смягчиться; **рдаз** — грязь, **рдаз-ы-ямс** — загрязниться.

3. Главным и решающим критерием для узнавания сложного слова является семантика и синтаксическо-морфологическое поведение частей сложного слова. Если сочетание двух слов выражает понятие, отличное от составляющих его частей, то они образуют сложное слово, например: **седь** (мост) + **ал** (низ, яйцо), **седаял** (подпол); **мода** (земля) + **марь** (яблоко), **модамарь** (картофель).

4. По способу образования сложные слова в мокшанском языке бывают сочинительного и подчинительного типа.

5. СЛОЖНЫЕ СЛОВА СОЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА образуются или путем удвоения одних и тех же слов, или путем соединения на равных правах близких по значению разных слов, например: **мезе-мезе**, **кие-кие**, **стирьхть-цёрат**, **пиди-пани**.

6. СЛОЖНЫЕ СЛОВА ПОДЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА характеризуются следующими синтаксическо-морфологическими признаками:

1. Первая часть сложного слова во всех случаях остается неизменной. Изменение окончания первой части сложного слова в тех случаях, когда это возможно, вызывает изменение семантики компонентов сложного слова, например: **вайгяльбе** — верста, **вайгяльть пец** — конец голоса; **куднумол** — кролик, **кудть нумолоц** — заяц этого дома; **кргапарь** — горло, **кргать парец** — кадушка горла (**кргать парец** не имеет никакого семантического значения).

2. Перестановка частей сложного слова в обратном порядке обычно влечет за собой утерю всякого семантического значения слов или изменение их семантики, например: **сельмаваня** — зрачок, **ведьбача** — норка (зверек), **аванянь сельмоц** — глаз женщины, **пачать ведец** — вода блина (последнее выражение бессмысленно).

7. При образовании сложных слов из двух или трех основ наблюдаются такие случаи:

- а) образование сложных слов с деформированными основами, например:

лата	+	ал	—	латал	(навес)
мокша	+	ава	—	мокшава	(мокшанка)
сенем	+	кев	—	сенгев	(медный купорос)
вете	+	кемонь	—	ведьгемонь	(пятьдесят)
каньф	+	сёра	—	канцёр	(коноплянное семя)
сельме	+	аваня	—	сельмаваня	(зрачок)

б) образование сложных слов с недеформированными основами, например:

вайгяль	+	пе	—	вайгяльбе	(верста)
куд	+	нумол	—	куднумол	(кролик)
крга	+	парь	—	кргапарь	(горло)
сельме	+	ведь	—	сельмоведь	(слеза)
ведь	+	пача	—	ведьбача	(норка)
куд	+	ава	—	кудава	(сваха)

в) образование сложных слов с компонентами ШИ, ПЯЛЬ, НАЛ, ПАЧК, ШО-ВОР, например:

пара	+	ши	—	парши	(добро)
шумбра	+	ши	—	шумбраши	(здоровье)
ярхцама	+	пяль	—	ярхцамбяль	(кушанье)
каль	+	нал	—	кальнал	(ивняк)
тума	+	нал	—	тумонал	(дубняк)
молема	+	пачк	—	молебачк	(проездом, мимоходом)
ярхцама	+	шовор	—	ярхцамшовор	(во время еды)

г) образование удвоенных и парных слов типа: **кие-кие** — кто-нибудь, **мезе-мезе** — что-нибудь, **кати-мезе** — что-то, **кати-кие** — кто-то, **кати-коса** — где-то, **миргть-рват** — муж и жена, **стирхть-цёрат** — парни и девушки, молодежь, **кархть-пракстат** — обувь (букв[ально:] лапти и портянки), **якай-шяяй** — бродит, шляется, **эрясть-ашесть** — жили-были.

8. Заимствованные сложносокращенные слова типа **Совнарком**, **рабфак**, **рай-исполком**, **сельсовет**, **совпартшкола**, **пединститут**, **Днепрогэс**, **Сартэц**, **ЦИК**, **СНК**, **МТС**, **РИК** и т. д. принимаются без изменения.

Ч А С Т И Р Е Ч И

9. В мокшанском языке по семантико-синтаксическим признакам слов устанавливаются следующие части речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) союз, 8) послелог, 9) междометие.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

10. [ИМЯ] СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — часть речи, обозначающая предметы, явления, события и т. д., например: **куд** — дом, изба, **тише** — трава, **ши** — солнце, день, **тяла** — зима, **пизем** — дождь.

11. Существительные имеют 2 числа: единственное и множественное, например: **куд** — дом, изба, **кутт** — дома, избы; **алаша** — лошадь, **алашат** — лошади; **кядь** — рука, **кятть** — руки.

12. Существительные имеют 3 склонения: неопределенное, определенное и притяжательное.

13. Неопределенное склонение употребляется для обозначения предмета без указания на то, известен он говорящему лицу и слушающему или нет, например: **куд** — дом, изба, вообще дом, вообще изба; **веле** — село, вообще село.

14. Определенное склонение употребляется для обозначения предмета, так или иначе известного говорящему лицу или слушающему, например: **кудсь** — этот дом, эта изба; **колхозсь** — этот колхоз; **районць** — этот район.

15. Притяжательное склонение указывает на принадлежность предмета или предметов [к] 1, 2 или 3-му лицу. В зависимости от этого образуются 6 притяжательных рядов:

МОНЬ — мой	МИНЬ — наш и наши
ТОНЬ — твой	ТИНЬ — ваш и ваши
СОНЬ — его	СИНЬ — их

16. К падежным формам неопределенного склонения относятся: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) отложительный, 5) местный, 6) исходный, 7) направительно-вносительный, 8) переместительный, 9) сравнительный, 10) изъятельный, 11) превратительный, 12) причинный. Указанные падежи отвечают на следующие вопросы:

Им.	КИЕ? МЕЗЕ? (кто? что?) (для ед. ч.), кит? месь? (кто? что?) (для мн. ч.)
Род.	КИНЬ? МЕЗЕНЬ? (кого? чего? из чего? чей?)
Дат.	КИНДИ? МЕЗЕНДИ? (кому? для кого? к кому? в кого? чему? для чего? к чему?)
Отл.	КИДА? КИНЬ ЭЗДА? МЕЗЬДА? (кого? от кого? чего? от чего?)
Мест.	КИНЬ ЭСА? МЕЗЬСА? (в ком? в чем? на ком? на чем? кем? чем?)
Исх.	КИНЬ ЭЗДА? МЕЗЬСТА? (из кого? от кого? из чего? от чего?)
Напр.-внос.	КИНЬ ЭС? МЕЗЬС? КОВ? (в кого? в чего? куда?)
Перем.	КИНЬ ЭЗГА? МЕЗЬГЕ? КУВАНЕ? (по кому? по чему? где?)
Срав.	КИШКА? (КИНЬ ЭШКА?) МЕЗЬШКА? (с кого? с чего?)
Изъят.	КИФТОМА? МЕЗЬФТОМА? (без кого? без чего?)
Превр.	КИНЬ ЛАЦА? МЕЗЬКС? (как кто? чем? как что?)
Прич.	КИНЬ ИНКСА? МЕЗЕНКСА? (за кем? за кого? за чем? за что?)

17. Падежные окончания неопределенного склонения следующие:

	Ед[инственное] число	Мн[ожественное] число
Им.	—	-Т, -ТЬ
Род.		-НЬ
Дат.		-НДИ
Отл.		-ДА, -ТА
Мест.		-СА, -ЦА
Исх.		-СТА, -ЦТА
Напр.-внос.		-С, -Ц, -У, -И, -В
Перем.		-ГА, -ГЕ, -КА, -ВА
Срав.		-ШКА
Изъят.		-ФТОМА
Превр.		-КС
Прич.		-НКСА

Примечание. В неопределенном склонении формы ед[инственного] и мн[ожественного] числа косвенных падежей совпадают.

18. К падежным формам определенного склонения относятся: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный. Названные падежи отвечают на следующие вопросы:

Им.	КИЕ? МЕЗСЬ? (кто? что?) (для ед. ч.) КИТ? МЕСТЬ? (кто? что?) (для мн. ч.)
Род.	КИНЬ? МЕЗТЬ? (кого? чей? чего?) (для ед. ч.) КИНЬ? МЕСНЕНЬ? (кого? чей? чего?) (для мн. ч.)
Дат.	КИНДИ? МЕЗТИ? (кому? к кому? для кого? в кого? чему? для чего? к чему? в чего?) (для ед. ч.) КИНДИ? МЕСНЕНДИ? (кому? к кому? для кого? для чего? в кого? чему? к чему? для чего? в чего?) (для мн. ч.)

19. Падежные окончания определенного склонения следующие:

	Ед[инственное] число	Мн[ожественное] число
Им.	-СЬ, -ЦЬ	-НЕ, -ТНЕ
Род.	-ТЬ	-НЕНЬ, -ТНЕНЬ
Дат.	-ТИ	-НЕНДИ, -ТНЕНДИ

20. К падежным формам притяжательного склонения относятся: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный; 4) отложительный; 5) местный; 6) исходный; 7) направительно-вносительный; 8) переместительный; 9) сравнительный; 10) изъятный.

Названные падежи отвечают на вопросы КИЕ? МЕЗЕ? Вопрос МЕЗЕ? принимает падежные окончания притяжательного склонения, а вопрос КИЕ? употребляется в формах неопределенного склонения. Например: **мезе** — **мезце, меззе, мезец, месне, мезеньке; кие** — **кинди, киди, кифтома, кинь эшка**.

21. Падежные окончания притяжательного склонения следующие:

	МОНЬ		ТОНЬ		СОНЬ	
	Ед[инст- венное] ч[исло]	Мн[ожест- венное] ч[исло]	Ед[инст- венное] ч[исло]	Мн[ожест- венное] ч[исло]	Ед[инст- венное] ч[исло]	Мн[ожест- венное] ч[исло]
Им.	-ЗЕ	-НЕ	-ЦЕ	-ТНЕ, -НЕ	-Ц	-НЗА
Род.	-ЗЕНЬ	-НЕНЬ	-ЦЕНЬ	-ТНЕНЬ, -НЕНЬ	-НЦ	-НЗОН
Дат.	-ЗЕНДИ, -ЗТИ	-НЕНДИ	-ЦЕНДИ	-ТНЕНДИ, -НЕНДИ	-ЦТЫ	-НЗОНДЫ
Отл.	-ДОН, -ТОН		-ДОТ, -ТОТ		-ДОНЗА, -ТОНЗА	
Мест.	-СОН, -ЦОН		-СОТ, -ЦОТ		-СОНЗА, -ЦОНЗА	
Исх.	-СТОН, -ЦТОН		-СТОТ, -ЦТОТ		-СТОНЗА, -ЦТОНЗА	
Напр.-внос.	-ЗОН		-ЗОТ		-ЗОНЗА	
Перем.	-ГАН, -КАН, -ВАН		-ГАТ, -КАТ, -ВАТ		-ГАНЗА, -КАНЗА, -ВАНЗА	
Срав.	-ШКАН		-ШКАТ		-ШКАНЗА	
Изъят.	-ФТОМОН		-ФТОМОТ		-ФТОМОНЗА	

	МИНЬ		ТИНЬ		СИНЬ	
	Ед[инственное] и мн[ожественное] ч[исло]		Ед[инственное] и мн[ожественное] ч[исло]		Ед[инственное] и мн[ожественное] ч[исло]	
Им.	-НЬКЕ		-НТЕ		-СНА, -ЦНА	
Род.	-НЬКОНЬ		-НТЕНЬ		-СНОН, -ЦНОН	
Дат.	-НЬКОНДИ		-НТЕНДИ		-СНОНДЫ, -ЦНОНДЫ	
Отл.	-ДОНК, -ТОНК		-ДОТ, -ТОТ		-ДОСТ, -ТОСТ	
Мест.	-СОНК, -ЦОНК		-СОТ, -ЦОТ		-СОСТ, -ЦОСТ	
Исх.	-СТОНК, -ЦТОНК		-СТОТ, -ЦТОТ		-СТОСТ, -ЦТОСТ	
Напр.-внос.	-ЗОНК		-ЗОТ		-ЗОСТ	
Перем.	-ГАНК, -КАНК, -ВАНК		-ГАНТ, -КАНТ, -ВАНТ -ГАНТ		-КАСТ, -ВАСТ	
Срав.	-ШКАНК		-ШКАНТ		-ШКАСТ	
Изъят.	-ФТОМОНК		-ФТОМОНТ		-ФТОМОСТ	

22. В рядах МОНЬ, ТОНЬ, СОНЬ формы отложительного, местного, исходного, направительно-вносительного, переместительного, сравнительного и изъятельного падежей для ед[инственного] и мн[ожественного] числа одинаковые, например: **Тонь книгаце монь шрасон.** — Твоя книга в моем столе. **Монь книгадон башка тгаса улихть журналхт.** — Кроме моей книги (или: моих книг) здесь есть журналы.

23. В рядах МОНЬ, ТОНЬ, СОНЬ формы отложительного, местного, исходного, направительно-вносительного, переместительного, сравнительного падежей чаще всего заменяются родительным падежом ед[инственного] числа (когда речь идет об одном предмете) или мн[ожественного] числа (когда речь идет о многих предметах) соответствующего ряда с послелогом, например: **Тетрадсь книгазень эса.** — Тетрадь в моей книге. **Тетраттне книганень эсот.** — Тетради в моих книгах.

24. В рядах МИНЬ, ТИНЬ и СИНЬ формы всех падежей для ед[инственного] и мн[ожественного] числа одинаковые, например: Синь эрайхть **минь велесонк.** — Они живут в нашем селе (или в наших селах).

25. В рядах МИНЬ, ТИНЬ, СИНЬ, начиная с отложительного падежа, за исключением изъятельного, падежные формы часто заменяются родительным падежом соответствующего ряда с послелогом, например: **Синь эрайхть минь веленьконь эса.** — Они живут в нашем селе (или в наших селах).

Таблицы склонения существительных

Неопределенное склонение

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	куд	кутт
Род.		кудонь
Дат.		кудонди
Отл.		кудта
Мест.		кудса
Исх.		кудста
Напр.-внос.		куде
Перем.		кудга
Срав.		кудшка
Изъят.		кудфтома
Превр.		кудкс
Прич.		кудонкса

Определенное склонение

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	кудсь	куттне
Род.	кудть	куттнень
Дат.	кудти	куттнendi

Притяжательное склонение

МОНЬ

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	кудозе	кудне
Род.	кудозень	куднень
Дат.	кудозти кудозенди	куднendi
Отл.		кудтон
Мест.		кудсон
Исх.		кудстон
Напр.-внос.		кудозон
Перем.		кудган
Срав.		кудшкан
Изъят.		кудфтомон

ТОНЬ

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	кудце	куттне
Род.	кудцень	куттнень
Дат.	кудценди	куттнendi
Отл.		кудтот
Мест.		кудсот
Исх.		кудстот
Напр.-внос.		кудозт
Перем.		кудгат
Срав.		кудшкат
Изъят.		кудфтомот

СОНЬ

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
Им.	кудоц	кудонза
Род.	кудонц	кудонзон
Дат.	кудонцты	кудонзонды
Отл.		кудтонза
Мест.		кудсонза
Исх.		кудстонза
Напр.-внос.		кудозонза
Перем.		кудганза
Срав.		кудшканза
Изъят.		кудфтомонза

МИНЬ

Ед[инственное] и мн[ожественное] ч[исло]

Им.	кудоньке
Род.	кудоньконь
Дат.	кудоньконди
Отл.	кудтонк
Мест.	кудсонк
Исх.	кудстонк
Напр.-внос.	кудозонк
Перем.	кудганк
Срав.	кудшканк
Изъят.	кудфтомонк

ТИНЬ

Ед[инственное] и мн[ожественное] ч[исло]

Им.	кудонте
Род.	кудонтень
Дат.	кудонтенди
Отл.	кудтонт
Мест.	кудсонт
Исх.	кудстонт
Напр.-внос.	кудозонт
Перем.	кудгант
Срав.	кудшконт
Изъят.	кудфтомонт

СИНЬ

Ед[инственное] и мн[ожественное] ч[исло]

Им.	кудна
Род.	кудсон
Дат.	кудсонды
Отл.	кудгост
Мест.	кудсост
Исх.	кудгост
Напр.-внос.	кудозост
Перем.	кудгаст
Срав.	кудшкаст
Изъят.	кудфгомост

26. В парных существительных типа **атят-бабат, стирьхть-цёрат** изменяются по падежам оба слова, например: **стирьхть-цёрат** — **стирьда-цёрада, стиренди-цёранди, стирькс-цёракс**.

27. Имена существительные в позиции сказуемого принимают суффиксы сказуемости, например: **мон ударникан** — я ударник, **тон ударникат** — ты ударник.

28. Суффиксы сказуемости существительных следующие:

Настоящее время

	Единствен[ное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	-АН-, -ЯН-, -Н-	-ТАМА-, -ТЯМА-
2[-е] л[ицо]	-АТ-, -ЯТ-, -Т-	-ТАДА-, ТЯДА-
3[-е] л[ицо]	—	-Т-, -ТЬ-

Прошедшее время

	Един[ственное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	-ЛЕНЬ-	-ТОЛЕМЕ-, -ТЕЛЕМЕ-
2[-е] л[ицо]	-ЛЕТЬ-	-ТОЛЕДЕ-, -ТЕЛЕДЕ-
3[-е] л[ицо]	-ЛЬ-	-ТОЛЬХТЬ-, -ТЕЛЬХТЬ-

Образцы изменения существительных по суффиксам сказуемости

1. Именительного падежа

Настоящее время

	Единствен[ное] число		Множ[ественное] число	
1[-е] л[ицо]	пионеран	учителян	пионерхтама	учительхтяма
2[-е] л[ицо]	пионерат	учителят	пионерхтада	учительхтяда
3[-е] л[ицо]	пионер	учитель	пионерхт	учительхть

Прошедшее время

	Единствен[ное] число		Множ[ественное] число	
1[-е] л[ицо]	пионеролень	учителелень	пионерхтоleme	учительхтелеme
2[-е] л[ицо]	пионеролеть	учителелеть	пионерхтоледе	учительхтеледе
3[-е] л[ицо]	пионероль	учителель	пионерхтольхть	учительхтельхть

2. Косвенных падежей

Настоящее время

	Единствен[ное] число		Множ[ественное] число	
1[-е] л[ицо]	кудсан	Ваняшкан	кудсотама	Ваняшкатама
2[-е] л[ицо]	кудсат	Ваняшкат	кудсотада	Ваняшкатада
3[-е] л[ицо]	кудса	Ваняшка	кудсот	Ваняшкат

Прошедшее время

	Ед[инственное] ч[исло]		Мн[ожественное] ч[исло]	
1[-е] л[ицо]	кудсолень	Ваняшкалень	кудсолеме	Ваняшкатолеме
2[-е] л[ицо]	кудсолеть	Ваняшкалеть	кудсоледе	Ваняшкатоледе
3[-е] л[ицо]	кудсолъ	Ваняшкаль	кудсолъхть	Ваняшкатолъхть

29. Суффиксы сказуемости могут принимать именительный, местный, сравнительный и изъятный падежи неопределенного склонения.

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

30. Существительные имеют следующие словообразовательные суффиксы:

а) -КС-, при помощи которого образуются производные существительные от первообразных существительных или от глагола, например: **сур** — палец, **суркс** — кольцо; **карь** — лапоть, **карькс** — оборы; **виздемс** — стыдиться, **визькс** — стыд; **петемс** — исправить, **петькс** — поправка;

б) -КШ-, при помощи которого образуются производные существительные от первообразных существительных, например: **атя** — старик, **атякш** — петух; **тол** — огонь, **толдокш** — головешка;

в) -ФКС-, при помощи которого образуются существительные от глаголов, например: **путомс** — поставить, положить, постановить, **путфкс** — постановление; **перямс** — загородить, **перяфкс** — изгородь; **карамс** — ковырять, **карафкс** — рытвина;

г) -НЯ- и -КЯ-, при помощи которых образуются ласкательно-уменьшительная, пренебрежительная и презрительная формы существительных, например: **веле** — село, **веленя** — деревушка, деревенька, деревня; **тракс** — корова, **тракскя** — коровушка, коровенка; **вазь** — шапка, **вазьня** — шапочка, шапчонка.

31. Существительные могут быть образованы еще путем прибавления к формам некоторых косвенных падежей (главным образом исходного, сравнительного, изъятного) неопределенного склонения падежных окончаний определенного склонения, а в некоторых случаях и неопределенного склонения, например: **кудонь** —

домашний, **кудоннесь** — тот, кто дома, **кудшкась** — с этот дом; **кядьфтома** — безрукий, без руки, **кядьфтомоть** — безрукого, того, кто без руки.

32. Заимствованные интернациональные и русские существительные в мокшанском языке или сохраняют русскую основу (чаще всего), или изменяются, например: коза — **каза**, баран — **боран**, хозяйство — **хозяйства**, комбайн — **комбайна**, чулок — **цюлка**, чулан — **цюлан**.

[ИМЯ] ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

33. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ — часть речи, обозначающая признак или качество предмета, например: **якстерь** — красный, **акша** — белый, **сенем** — синий, **цебярь** — хороший, **сери** — высокий, **оцю** — большой, **эчке** — толстый, **кели** — широкий, **кальдяв** — плохой, **шура** — редкий, **большевицскяй** — большевицкий.

34. Прилагательные делятся:

- 1) на первообразные[, например:] **тюжя** — желтый, **якстерь** — красный;
- 2) производные[, например:] **салу** — соленый, **ви** — сильный, **сёрмав** — пестрый;
- 3) заимствованные[, например:] **советскяй** — советский, **коллективнай** — коллективный, **боевой** — боевой.

35. Производные прилагательные образуются:

а) от существительных при помощи суффиксов -У-, -Ю-, -И-, -Ы-, -В-, например: **сал** — соль, **салу** — соленый; **рдаз** — грязь, **рдазу** — грязный; **вай** — масло, **ван** — масляный; **сяпе** — горечь, **сяпи** — горький; **вер** — кровь, **веры** — кровяной, кровавый; **варя** — дыра, **варяв** — дырявый;

б) от наречий, путем прибавления суффикса -НЬ-, например: **исяк** — вчера, **исяконь** — вчерашний; **тячи** — сегодня, **тячиень** — сегодняшний; **ичкозде** — издали, издалека, **ичкоздень** — дальний; **тоста** — оттуда, **тостонь** — тамошний; **тяста** — отсюда, **тястонь** — здешний.

36. Заимствованные прилагательные оканчиваются:

- а) на -ОЙ, например: боевой — **боевой**, краевой — **краевой**;
- б) -АЙ, например: организационный — **организационнай**, великий — **великай**, текущий — **текучай**;
- в) -ЯЙ, например: средний — **средняй**, ранний — **ранняй**.

37. Форма родительного падежа неопределенного склонения существительных выступает в значении прилагательного в следующих случаях:

а) когда эта форма показывает материал, из которого сделан предмет[, например:] **шuftонь куд** — деревянный дом;

б) когда эта форма показывает временной признак[, например:] **тялонь ши** — зимний день;

в) когда эта форма показывает признак места[, например:] **ошень ломань** — городской человек.

Примечание. Если форма родительного падежа, показывающая признак места или времени, имеет при себе определяющее слово, то она является существительным, а не прилагательным, например: **Левжа велень** допризывникине сембе грамотнайхть. — Допризывники села Левжа все грамотные.

38. Ласкательно-уменьшительная форма прилагательных образуется при помощи суффикса -НЯ-, например: **мазы** — красивый, **мазыня** — красивенький; **акша** — белый, **акшеня** — беленький; **равжа** — черный, **равженя** — черненький; **шуваня** — тонкий, **шуваняня** — тоненький.

39. Уменьшение качества, оттенки в цветах выражаются при помощи суффиксов -ЗА- и -НА-, например: **акшаза**, **акшана** — беловатый; **равжаза**, **равжана** — черноватый; **пижаза**, **пижана** — зеленоватый; **сиряза** — староватый; **эчказа** — толстоватый.

40. Прилагательное в позиции определения не согласуется с определяемым словом ни в числе, ни в падеже, т. е. остается неизменным, например: **од колхоз** — новый колхоз, **од колхозонь**, **од колхозне**, **од колхозть**, **од колхозти**.

41. Прилагательные, при употреблении их в значении существительных, склоняются так же, как и существительные, например: **од** (молодой) — **одонди**, **одта**, **одса** и т. д.; **одсь** — **одть**, **одти** и т. д.; **одозе** — **одозень**, **одозти** и т. д.

42. Прилагательные в роли сказуемого, как и существительные, принимают суффиксы сказуемости.

Образцы изменения прилагательных по суффиксам сказуемости

Настоящее время

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
1[-е] л[ицо]	одан	оттама
2[-е] л[ицо]	одат	оттада
3[-е] л[ицо]	од	отт

Прошедшее время

	Ед[инственное] ч[исло]	Мн[ожественное] ч[исло]
1[-е] л[ицо]	одолень	оттоleme
2[-е] л[ицо]	одолець	оттоледе
3[-е] л[ицо]	одоль	оттольхть

43. В мокшанском языке для степеней сравнения особых формальных признаков нет.

44. Сравнительная степень в мокшанском языке выражается:

а) при помощи отложительного падежа существительного, который может принимать усилительную частицу -НГА, например: Ванясь **Петяда сери**. — Ваня выше Пети. Офтсь **врьгазда вии**. — Медведь сильнее волка. **Ловдонга акша** шамац. — Лицо его белее снега. Петясь **Ванядонга од**. — Петя моложе Вани;

б) при помощи частицы СЯДА или СЯДОНГА, например: Монь книгазе **сяда од**. — Моя книга новее. Тядде урожайсь ульсь **сяда цебярь**. — В этом году урожай был лучше. Мон одан, а сон **сядонга од**. — Я молодой, а он еще моложе.

45. Для выражения превосходной степени служат слова СЕМБОДА, ИНЬ, САМАЙ, например: **сембода цебярь** — лучше всех; **сон инь одсь** — он самый молодой; **сон самай бойкай** — он самый бойкий.

46. Самая высшая степень качества выражается формой отложительного падежа с частицей -НГА, например: **мазыдонга мазы** — красивее красивого; **оцюдонга оцю** — больше большего; **акшедонга акша** — белее белого.

[ИМЯ] ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

47. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ — часть речи, обозначающая количество предметов или их порядок.

48. По значению числительные делятся на следующие группы:

1) количественные[, например]: **фкя** — один, **кафта** — два, **колма** — три;

2) порядковые[, например]: **омбоце** — второй, **колмоце** — третий, **нилеце** — четвертый;

3) собирательные[, например]: **кафцьке** — оба, **колмоцьке** — все трое, **колмонц** кямот — трое сапог, **колмоксне** — все трое.

49. Числительные делятся на простые и сложные:

Простые числительные

1 — ФКЯ	5 — ВЕТЕ	9 — ВЕЙХКСА	1000 — ТЁЖЯНЬ
2 — КАФТА	6 — КОТА	10 — КЕМОНЬ	
3 — КОЛМА	7 — СИСЕМ	20 — КОМСЬ	
4 — НИЛЕ	8 — КАФКСА	100 — СЯДА	

Сложные числительные

11 — КЕФКИЕ	19 — КЕВЕЙХКСЫЕ
12 — КЕМГАФТУВА	30 — КОЛМОГЕМОНЬ
13 — КЕМГОЛМУВА	40 — НИЛЬГЕМОНЬ
14 — КЕМНИЛИЕ	50 — ВЕДЬГЕМОНЬ
15 — КЕВЕТИЕ	60 — КОДГЕМОНЬ
16 — КЕМГОТУВА	70 — СИЗЬГЕМОНЬ
17 — КЕМЗИСЕМГЕ	80 — КАФКСОГЕМОНЬ
18 — КЕМГАФКСУВА	90 — ВЕЙХКСОГЕМОНЬ

50. Счет составных количественных числительных, начиная с 20, ведется таким образом: **комсь фкя** — двадцать один, **комсь кафта** — двадцать два, **колмогемонь ниле** — тридцать четыре, **колмогемонь вете** — тридцать пять, **нильгемонь кота** — сорок шесть.

51. Порядковые числительные образуются от количественных числительных путем прибавления суффикса -ЦЕ-, исключая «первый» и «второй», для которых имеются слова ВАСЕНЦЕ и ОМБОЦЕ, например: **колмоце** — третий, **нилеце** — четвертый, **ветеце** — пятый.

52. В составных числительных суффикс -ЦЕ- присоединяется только к последнему слову — числительному, например: **сяда ведьгемонь котоце** — сто пятьдесят шестой, **колмогемонь васенце** — тридцать первый.

53. Собирательные числительные образуются от количественных и порядковых путем присоединения суффиксов -ЦЬКЕ-, -КСНЕ-, -НЦ-, например: Сить **кафцьке** тусть. — Они оба ушли. Сить **колмоцьке** работайхть. — Они все трое работают. Сить **ветексне** тонафнихть. — Они все пятеро учатся. Мон рамань **кафонц** кямот. — Я купил двое (две пары) сапог.

54. Числительные количественные, порядковые и собирательные на -НЦ имеют форму единствен[ного] и множ[ественного] числа, например: **кафта** — два, **кафт-тне** — эти два; **кафонц** кямот — двое сапог, **кафонцт** кямотне — эти двое сапог; **колмоце** — третий, **колмоцетне** — третьи.

55. Приблизительный счет выражается при помощи или сравнительного падежа, или двух числительных, например: **нилешка** — около четырех, с четырех; **кемоньшка** — с десятков, около десяти; **кафта-колма** — два-три; **ниле-вете** — четыре-пять.

56. Дробные числа выражаются при помощи суффикса -ЦЕ- или -ЦЕКС- в сочетании со словами ПЯЛЬКС (часть) или ПЯЛЕ (половина), например: **колмоце пялькс** — третья часть, **нилецекс пялькс** — четвертая часть, **кафта колмоцекс пялькст** — две третьих части, **вете пяле мархта** — пять с половиной.

57. При существительных числительные употребляются только в именительном падеже ед[инственного] числа неопределенного склонения, например: **кафта ломатть** — два человека, **колма ломатть** — три человека, **вете книганза** — его пять книг, у него пять книг.

58. Имя существительное после числительного ставится в следующих формах:

1) после количественных числительных с 2 до 10 — во множественном числе, а в остальных случаях — в единственном числе, например: **кафта кизот** — два года, **вете марьхть** — пять яблок, **сисем книгане** — мои семь книг, **комсь сисем книга** — двадцать семь книг, **кефкие алаша** — одиннадцать лошадей;

2) при количественных числительных, стоящих в форме родительного и сравнительного падежей, существительное ставится в единственном числе, например: **колмонь тетрадь** — по три тетради, **колмошка тетрадь** — около трех тетрадей, приблизительно три тетради;

3) после порядковых числительных существительное, в зависимости от количества обозначаемых им предметов, может стоять и в единственном, и во множественном числе, например: **васенце ломань** — первый человек, **васенце ломатть** — первые люди.

59. Количественные и порядковые числительные, при употреблении их в значении существительных или при производстве над ними отвлеченных арифметических действий, склоняются так же, как и существительные.

Образцы склонения количественных числительных

Неопределенное склонение

Им.	колма	кемгафтува
Род.	колмонь	кемгафтувонь
Дат.	колмонди	кемгафтувонди
Отл.	колмода	кемгафтувода
Мест.	колмоса	кемгафтувоста
Исх.	колмоста	кемгафтувоста
Напр.-внос.	колмос	кемгафтувос
Перем.	колмова	кемгафтувоза
	колму	кемгафтува
Прев.	колмокс	кемгафтувокс

Срав.	колмошка	кемгафтувошка
Изъят.	колмофтома	кемгафтувофтома
Прич.	колмонкса	кемгафтувонкса

Определенное склонение

Единств[енное] число

Им.	колмось	кемгафтувось
Род.	колмоть	кемгафтувоть
Дат.	колмоти	кемгафтувоти

Множ[ественное] число

Им.	колмотне	кемгафтувотне
Род.	колмотнень	кемгафтувотнень
Дат.	колмотненди	кемгафтувотненди

Образцы склонения порядковых числительных*Неопределенное склонение*

Им.	колмоце	кемонце
Род.	колмоцень	кемонцень
Дат.	колмоценди	кемонценди
Отл.	колмоцеда	кемонцеда
Мест.	колмоцеса	кемонцеса
Исх.	колмоцеста	кемонцеста
Напр.-внос.	колмоцес	кемонцес
Перем.	колмоцева	кемонцева
Прев.	колмоцекс	кемонцекс
Срав.	колмоцешка	кемонцешка
Изъят.	колмоцефтома	кемонцефтома
Прич.	колмоценкса	кемонценкса

Определенное склонение

Им.	колмоцесь	кемонцесь
Род.	колмоцеть	кемонцеть
Дат.	колмоцети	кемонцети

Примечание. Количественные и порядковые числительные могут склоняться и с притяжательными суффиксами, но такие формы редко употребительны, например: **кафтоне** — мои два, мои двое, **кафтонза** — его два, его двое.

60. Собираемые числительные с суффиксами -ЦЪКЕ- и -КСНЕ- принимают только 3 падежа: именительный, родительный и дательный неопределенного склонения, например: **кафцьке** — оба, **кафцьконь** — обоих, **кафцьконди** — обоим; **колмоксне** — трое, **колмоксень** — троих, **колмоксенди** — троим.

61. Количественные и порядковые числительные в роли сказуемого принимают суффиксы сказуемости.

62. Суффиксы сказуемости числительных следующие:

Количественных числительных

Настоящее время

Единств[енное] число		Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	-НЕН-	-НЕК-
2[-е] л[ицо]	-НЕТ-	-НЕНТЬ-
3[-е] л[ицо]	-НЕНЗА-	-НЕСТ-

Прошедшее время

Единств[енное] число		Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	-НЕЛЕНЬ-	-НЕКТОЛЕМЕ-
2[-е] л[ицо]	-НЕЛЕТЬ-	-НЕКТОЛЕДЕ-
3[-е] л[ицо]	-НЕЛЕНЗОЛЬ-	-НЕКТОЛЬХТЬ-

Порядковых числительных

Настоящее время

Единств[енное] число		Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	-СЯН-	-ТЯМА-
2[-е] л[ицо]	-СЯТ-	-ТЯДА-
3[-е] л[ицо]	-СЬ-	-Т-

Прошедшее время

Единств[енное] число		Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	-СЕЛЕНЬ-	-ТОЛЕМЕ-
2[-е] л[ицо]	-СЕЛЕТЬ-	-ТОЛЕДЕ-
3[-е] л[ицо]	-СЕЛЬ-	-ТОЛЬХТЬ-

Таблицы изменения числительных по суффиксам сказуемости

Количественных числительных

Настоящее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	ветенен	ветенек
2[-е] л[ицо]	ветенет	ветененьт
3[-е] л[ицо]	ветененза	ветенест

Прошедшее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	ветенелень	ветенектолеме
2[-е] л[ицо]	ветенелеть	ветенектоледе
3[-е] л[ицо]	ветенелензоль	ветенектольхть

Порядковых числительных

Настоящее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	колмоцесян	колмоцетяма
2[-е] л[ицо]	колмоцесят	колмоцетяда
3[-е] л[ицо]	колмоцесь	колмоцет

Прошедшее время

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	колмоцеселень	колмоцетолеме
2[-е] л[ицо]	колмоцеселеть	колмоцетоледе
3[-е] л[ицо]	колмоцесель	колмоцетольхть

63. Формы сказуемости количественных числительных прошедшего времени чаще заменяются формами сказуемости настоящего времени с глаголом УЛЕМС, например: Мон **улень ветенен**. — Я был впятером*. Синь **ульсть ветенест**. — Они были впятером.

* Так в документе.

64. Формы сказуемости порядковых числительных ед[инственного] числа прошедшего времени чаще заменяются именительным падежом ед[инственного] числа определенного склонения порядковых числительных с глаголом УЛЕМС, а формы сказуемости мн[ожественного] числа — именительным падежом множ[ественного] числа определенного склонения тоже с глаголом УЛЕМС, например: Мон **улень ветець**. Минь **улеме колмоцетне**.

65. Формы сказуемости порядковых числительных 1[-го] и 2[-го] лица ед[инственного] числа и все формы сказуемости мн[ожественного] числа настоящего времени могут заменяться соответственно формами именительного падежа ед[инственного] или мн[ожественного] числа определенного склонения с соответствующими личными местоимениями, например: мон **колмоць** — я третий, тон **колмоць** — ты третий, минь **колмоцетне** — мы третьи, тинь **колмоцетне** — вы третьи, синь **колмоцетне** — они третьи.

МЕСТОИМЕНИЕ

66. МЕСТОИМЕНИЕ — часть речи, употребляемая вместо существительных, прилагательных и числительных.

67. По значению местоимения делятся на следующие группы:

1) личные: МОН — я, ТОН — ты, СОН — он, она, оно, МИНЬ — мы, ТИНЬ — вы, СИНЬ — они;

2) притяжательные: МОНЬ — мой, ТОНЬ — твой, СОНЬ — его, МИНЬ — наш, наши, ТИНЬ — ваш, ваши, СИНЬ — их, МОНЦЕНЬ — мой, ТОНЦЕНЬ — твой, СОНЦЕНЬ — его, МИНЦЕНЬ — наш, ТИНЦЕНЬ — ваш, СИНЦЕНЬ — их;

3) указательные: ТЯ — этот, СЯ — тот, НЯ — эти, ТЯКА — тот же, СЯКА — этот же, ТОНА — тот, НОНА — те, НЯКА — те же, ТЯФТАМА, СТАМА — такой, СНЯРА — столько;

4) вопросительные: КИЕ — кто, МЕЗЕ — что, КОДАМА — какой, КОНА — который, МЗЯРА — сколько;

5) относительные: те же, что и вопросительные;

6) определительные: СЕМБЕ — все, ЛИЯ — другой, иной, ЭРЬ — каждый, КАЖНАЙ (каждой) — каждый, САМАЙ — самый, ВСЯКАЙ — всякий;

7) лично-указательные: МОНЦЬ — я сам, ТОНЦЬ — ты сам, СОНЦЬ — он сам, МИНЦЬ — мы сами, ТИНЦЬ — вы сами, СИНЦЬ — они сами;

8) неопределенные: КИЕ-КИЕ — кто-нибудь, МЕЗЕ-МЕЗЕ — что-нибудь, КОДАМА-КОДАМА — какой-нибудь, МЗЯРА-МЗЯРА — сколько-нибудь, КАТИ-КИЕ — кто-то, КАТИ-МЕЗЕ — что-то, КАТИ-КОДАМА — какой-то, КАТИ-МЗЯРА — сколько-то;

9) возвратное: ЭСЬ.

68. Личные местоимения имеют 8 падежей: именительный, родительный, дательный, отложительный, местный, исходный, сравнительный, изьятельный.

69. По первым двум падежам личные местоимения склоняются по типу неопределенного склонения, начиная же с дательного падежа, они принимают падежные окончания притяжательного склонения.

Таблица склонения личных местоимений

	Единственное число		
	1[-е] л[ицо]	2[-е] л[ицо]	3[-е] л[ицо]
Им.	мон	тон	сон
Род.	монь	тонь	сонь
Дат.	тейне	тейть	тейнза
	мондейне	тондейть	сондейнза
Отл.	мондедон	тондедот	сондедонза
Мест.	моньцон	тоньцот	соньцонза
Исх.	моньцтон	тоньцтон	соньцтонза
Срав.	моньшкан	тоньшкат	соньшканза
Изьят.	моньфтомон	тоньфтомот	соньфтомонза
	Множественное число		
	1[-е] л[ицо]	2[-е] л[ицо]	3[-е] л[ицо]
Им.	минь	тинь	синь
Род.		как именительный	
Дат.	тейнек	тейнть	тейст
	миндейнек	тиндейнть	синдейст
Отл.	миндедонк	тиндедонт	синдедост
Мест.	миньцонк	тиньцонт	синьцост
Исх.	миньцтонк	тиньцтонт	синьцтост
Срав.	миньшканк	тиньшкант	синьшкаст
Изьят.	миньфтомонк	тиньфтомонт	синьфтомост

Примечание. 1. Вносительный, переместительный, превратительный и причинный падежи выражаются формой родительного падежа с соответствующим послелогом или только послелогом с притяжательным суффиксом, например: **монь эзон** — в меня, **эзон** — в меня, **монь эзган** — по мне, через меня, **эзган** — по мне, через меня, **монь лацон** — как я, **лацон** — как я, **монь инксон** — за меня, за мной, из-за меня, **инксон** — за меня, за мной, из-за меня.

2. Вместо форм отложительного, местного, исходного и сравнительного падежей часто употребляется форма родительного падежа с соответствующим послелогом или только послелогом с притяжательным суффиксом, например: Ванясь **монь эшкан**. — Ваня с меня. Тевсь **аф монь эсон**. — Дело не во мне. Петясь сась **инксон**. — Петя пришел за мной.

70. Формы именительного падежа притяжательных местоимений совпадают с формами родительного падежа личных местоимений.

71. В позиции сказуемого притяжательные местоимения могут принимать суффикс -НЕ-, например: Тя книгась **монне**. — Эта книга моя. Ся книгась **мине**. — Та книга наша.

72. Притяжательные местоимения имеют неопределенное и определенное склонение.

В неопределенном склонении притяжательные местоимения в единственном числе имеют 7 падежей (именительный, отложительный, местный, исходный, направительно-вносительный, сравнительный и изъятельный), а во множ[ественном] числе — 2 падежа (именительный и сравнительный).

В определенном склонении притяжательные местоимения как в единственном, так и во множ[ественном] числе имеют 3 падежа (именительный, родительный и дательный).

Таблица склонения притяжательных местоимений типа **МОНЬ, ТОНЬ** и т. п.

Неопределенное склонение

		Единств[енное] число		
Им.	монь	тонь	сонь	
	монне	тонне	сонне	
Отл.	моннеда	тоннеда	соннеда	
Мест.	моннеса	тоннеса	соннеса	
Исх.	моннеста	тоннеста	соннеста	
Напр.-внос.	моннес	тоннес	соннес	
Срав.	моннешка	тоннешка	соннешка	
Изъят.	моннефтома	тоннефтома	соннефтома	

Множеств[енное] число

Им.	моннет	тоннет	соннет
Срав.	моннешкат	тоннешкат	соннешкат

Определенное склонение

Единств[енное] число

Им.	моннесь	тоннесь	соннесь
Род.	моннеть	тоннеть	соннеть
Дат.	моннети	тоннети	соннети

Множеств[енное] число

Им.	моннетне	тоннетне	соннетне
Род.	моннетнень	тоннетнень	соннетнень
Дат.	моннетненди	тоннетненди	соннетненди

73. Формы притяжательных местоимений типа **МОНЦЕНЬ**, **ТОНЦЕНЬ**, **СОНЦЕНЬ** и т. д. в именительном падеже совпадают с формой родительного падежа лично-указательных местоимений, например: **монць** — **монцень**, **тонць** — **тонцень**, **минць** — **минцень** и т. д.

74. В позиции сказуемого притяжательные местоимения типа **МОНЦЕНЬ**, **ТОНЦЕНЬ** и т. д. могут принимать суффикс **-НЕ-**, например: Тя газетась **монценне**. — Эта газета моя (своя).

75. В неопределенном склонении притяжательные местоимения типа **МОНЦЕНЬ**, **ТОНЦЕНЬ** и т. д. в един[ственном] числе имеют 9 падежей (именительный, отложительный, местный, исходный, направительно-вносительный, переместительный, превратительный, сравнительный, изъятельный), а во множественном числе — 2 падежа (именительный и сравнительный).

В определенном склонении они имеют 3 падежа, как в единственном, так и во множественном числе (именительный, родительный и дательный).

**Таблица склонения притяжательных местоимений
типа **МОНЦЕНЬ**, **ТОНЦЕНЬ**, **СОНЦЕНЬ****

Неопределенное склонение

		Единственное число		
Им.	монцень	тонцень	сонцень	
	монценне	тонценне	сонценне	
Род.	—	—	—	
Дат.	—	—	—	
Отл.	монценнеда	тонценнеда	сонценнеда	
Мест.	монценнеса	тонценнеса	сонценнеса	
Исх.	монценнеста	тонценнеста	сонценнеста	
Напр.-внос.	монценнес	тонценнес	сонценнес	
Перем.	монценнева	тонценнева	сонценнева	
Прев.	монценнекс	тонценнекс	сонценнекс	
Срав.	монценнешка	тонценнешка	сонценнешка	
Изъят.	монценнефтома	тонценнефтома	сонценнефтома	
Прич.	—	—	—	

		Множ[ественное] число		
Им.	монценнет	тонценнет	сонценнет	
Дат.	монценнешкат	тонценнешкат	сонценнешкат	

Определенное склонение

	Единств[енное] число		
Им.	монценнесь	тонценнесь	сонценнесь
Род.	монценнеть	тонценнеть	сонценнеть
Дат.	монценнети	тонценнети	сонценнети

	Множ[ественное] число		
Им.	монценнетне	тонценнетне	сонценнетне
Род.	монценнетнень	тонценнетнень	сонценнетнень
Дат.	монценнетнendi	тонценнетнendi	сонценнетнendi

76. Указательные местоимения ТЯ, СЯ в неопределенном склонении имеют 7 падежей: именительный, родительный, дательный, отложительный, сравнительный, изъятельный и причинный.

Таблица склонения указательных местоимений ТЯ, СЯ

	Единств[енное] число		Множ[ественное] число	
Им.	тя	ся	сят	
Род.	тянь	сянь		
Дат.	тянди	сянди		
Отл.	тяда	сяда		
Ср.	тяшка	сяшка		
Изъят.	тяфтома	сяфтома	тяшкат	сяшкат
Прич.	тянкса	сянкса		

77. В определенном склонении указательное местоимение СЯ имеет только формы родительного и дательного падежей мн[ожественного] числа, например: Сявить **сятнень**. — Возьмите (тех). Максуть ня книгатнень **сятнendi**. — Отдай эти книги тем.

78. Указательное местоимение НЯ в неопределенном склонении имеет следующие падежные формы:

	Ед[инственное] число	Мн[ожественное] число
Им.	ня	нят
Род.	нянь	
Дат.	нянди	
Отл.	няда	
Изъят.	няфтома	
Прич.	нянкса	

79. В определенном склонении указательное местоимение НЯ имеет только 2 падежа: родительный — НЯТНЕНЬ, дательный — НЯТНЕНДИ.

80. Указательные местоимения ТОНА, ТЯФТАМА, СТАМА, СНЯРА склоняются по всем трем склонениям так же, как и существительные.

81. Указательные местоимения ТЯКА, СЯКА и НЯКА употребляются главным образом в формах неопределенного и определенного склонений. Падежные формы указанных местоимений совпадают с падежными формами существительных. В формах же притяжательного склонения они употребляются редко.

Примечание. Местоимение НЯКА в определенном склонении падежных форм ед[инственного] числа не имеет.

82. Вопросительные местоимения, за исключением КИЕ, как и существительные, имеют все три склонения: неопределенное, определенное и притяжательное. Местоимение же КИЕ склоняется только по неопределенному склонению.

Таблица склонения вопросительных местоимений

Неопределенное склонение

	Ед[инствен- ное] ч[исло]	Мн[ожествен- ное] ч[исло]	Ед[инствен- ное] ч[исло]	Мн[ожествен- ное] ч[исло]
Им.	кона	конат	кодама	кодамот
Род.	конань		кодамонь	
Дат.	конанди		кодамонди	
Отл.	конада		кодамода	
Мест.	конаса		кодамоса	
Исх.	конаста		кодамоста	
Напр.-внос.	конас		кодамос	
Перем.	конава		кодамова	
Прев.	конакс		кодамокс	
Срав.	конашка		кодамошка	
Изъят.	конафтома		кодамофтома	
Прич.	конанкса		кодамонкса	

Определенное склонение

	Единств[енное] число		
Им.	конась	кодамось	мзярось
Род.	конать	кодамоть	мзяроть
Дат.	конати	кодамоти	мзяроти

	Множ[ественное] число		
Им.	конатне	кодамотне	мзяротне
Род.	конатнень	кодамотнень	мзяротнень
Дат.	конатненди	кодамотненди	мзяротненди

83. Определительное местоимение СЕМБЕ употребляется, главным образом, в падежных формах неопределенного склонения. Падежные формы местоимения СЕМБЕ совпадают с падежными формами существительных, например: **сембе** — **сембонь**, **сембонди**, **сембода**, **сембоса** и т. д.

84. Определительные местоимения ЭРЬ, САМАЙ, употребляемые только в качестве определения, по падежам не изменяются.

85. Определительное местоимение ВСЯКАЙ имеет два склонения: неопределенное и определенное. Падежные окончания этого местоимения совпадают с падежными окончаниями существительных.

86. Лично-указательные местоимения имеют формы именительного и родительного падежей неопределенного склонения, например: **монць** — **монцень**, **тонць** — **тонцень**, **сонць** — **сонцень**, **минць** — **минцень**, **тинць** — **тинцень**, **синць** — **синцень**.

87. Неопределенные местоимения склоняются так же, как и вопросительные. При склонении удвоенных неопределенных местоимений падежные окончания принимают оба слова, например: **мезе-мезе**, **мезень-мезень**, **мезенди-мезенди**, **мезьда-мезьда** и т. д.

При склонении же неопределенных местоимений типа КАТИ-КИЕ, КАТИ-МЕЗЕ, КАТИ-КОДАМА падежные окончания принимает только второе слово, а КАТИ не изменяется, например: **кати-мезе**, **кати-мезень**, **кати-мезенди** и т. д.

88. Вопросительные местоимения с частицами -ВОК, -КА, -КЕ, -ГА, -ГЕ, -НГА, в зависимости от синтаксического употребления, выступают в значении неопределенных или отрицательных местоимений, например: Сяфть тейне **кодамовок** книга. — Возьми мне какую-нибудь книгу. Тяса **кивок** ашель. — Здесь никого не было.

89. Возвратное местоимение ЭСЬ склоняется по типу рядов притяжательного склонения. Оно имеет следующие падежи: 1) именительный, 2) дательный, 3) отложительный, 4) местный, 5) исходный, 6) сравнительный и 7) изъятельный.

Таблица склонения возвратного местоимения ЭСЬ

	Единственное число		
Им.	эсь	—	—
Дат.	эстейне (я себе)	эстейть (ты себе)	эстейнза (он себе)

Отл.	эстедон	эстедот	эстедонза
Мест.	эсьсон	эсьсот	эсьсонза
Исх.	эсьстон	эсьстот	эсьстонза
Срав.	эсьшкан	эсьшкат	эсьшканза
Изъят.	эсьфтомон	эсьфтомот	эсьфтомонза

Множественное число

Им.	эсь	—	—
Дат.	эстейнек (мы себе)	эстейнть (вы себе)	эстейст (они себе)
Отл.	эстедонк	эстедонт	эстедост
Мест.	эсьсонк	эсьсонт	эсьсост
Исх.	эсьстонк	эсьстонт	эсьстост
Срав.	эсьшканк	эсьшконт	эсьшкост
Изъят.	эсьфтомонк	эсьфтомонт	эсьфтомост

Примечание. 1. Отложительный, местный, исходный и сравнительный падежи часто выражаются первоначальной формой местоимения ЭСЬ с соответствующими послелогом с притяжательными суффиксами, например: **эсь эздон** — от себя, **эсь эсон** — в себе, во мне, **эсь эшкан** — с себя, с меня.

2. Существительное ПРЯ (голова) в сочетании с местоимением ЭСЬ употребляется в значении возвратного местоимения, например: **Эсь прянь** аф ужьяльдезь работай. — Не жалея себя работаю.

90. Возвратное местоимение ЭСЬ перед именем существительным выступает в значении притяжательного местоимения. Например: **Эсь обязательстванень** мон пяшкодине. — Свои обязательства я выполнил.

91. Формы косвенных падежей местоимения ЭСЬ, в зависимости от синтаксического употребления, выступают в значении возвратного или лично-указательных местоимений, например: Тя книгать сон рамазе **эстейнза**. — Эту книгу он купил себе. Ваняи эстейнза эряви нинге тонафнемс. — Ване самому надо еще учиться.

92. Некоторые местоимения в позиции сказуемого принимают те же суффиксы сказуемости, что и существительные.

Таблица изменения местоимений по суффиксам сказуемости

Настоящее время

	Единствен[ное] число	Множествен[ное] число
1[-е] л[ицо]	киян, кодаман	китама, кодамогама
2[-е] л[ицо]	кият, кодамат	китада, кодамотада
3[-е] л[ицо]	кие, кодама	кит, кодамот

Прошедшее время

	Единствен[ное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	киелень, кодамолень	китолеме, кодамотолеме
2[-е] л[ицо]	киелеть, кодамолеть	китоледе, кодамотоледе
3[-е] л[ицо]	киель, кодамоль	китольхть, кодамотольхть

ГЛАГОЛ

93. ГЛАГОЛ — часть речи, обозначающая действие, которое совершает предмет или которое совершается над ним.

94. Глаголы имеют 3 инфинитива: на -МС, на -МА и на -МДА, например: **кандомс**, **кандома**, **кандомда** — нести; **молемс**, **молема**, **молемда** — идти, ехать; **морамс**, **морама**, **морамда** — петь; **эрямс**, **эряма**, **эрямда** — жить.

95. Инфинитив на -МА выступает в значении существительного, например: Мон рамань **ванома**. — Я купил зеркало.

96. Инфинитив на -МДА с послелогоми МЕЛЕ, ИНГОЛЕ, БАШКА выступает также в значении существительного, например: Работанц **аделамда меле** сон тусь куду. — По окончании работы он ушел домой.

97. Основой глагола считается часть слова, стоящая перед окончанием инфинитива на -МС и соединительной гласной О или Е, например: **эря-мс** — жить, **мора-мс** — петь, **канд-о-мс** — нести, **мол-е-мс** — идти, **корхн-е-мс** — говорить, разговаривать.

98. Глаголы имеют 2 вида: однократный и многократный, например: **кандомс** — нести, **каннемс** — носить; **рамамс** — купить, **рамсемс** — покупать.

99. В мокшанском языке имеется 2 спряжения: безобъектное и объектное.

100. Формы безобъектного спряжения указывают только лицо субъекта[, например:] **корхтан** — я говорю, **корхтань** — я говорил, **корхтась** — он говорил.

101. Формы объектного спряжения указывают не только лицо субъекта, но и лицо объекта (прямого дополнения), над которым совершилось, совершается или будет совершаться действие[, например:] **кантге** — я несу тебя, **кандсы** — он несет его, **кандомань** — он принес (нес) меня.

В зависимости от объекта объектное спряжение имеет 6 рядов: **МОНЬ** — меня, **ТОНЬ** — тебя, **СОНЬ** — его, **МИНЬ** — нас, **ТИНЬ** — вас, **СИНЬ** — их.

102. Как безобъектное, так и объектное спряжение бывает утвердительным и отрицательным, т. е. с отрицаниями.

103. Глаголы делятся на переходные и непереходные.

104. Глаголы, которые выражают действие, переходящее на другой предмет, называются переходными. Прямое дополнение при переходных глаголах безобъектного спряжения употребляется в форме именительного, родительного и отложительного падежей неопределенного склонения, а при переходных глаголах объектного спряжения — в форме родительного падежа определенного и неопределенного склонений и родительного и отложительного падежей притяжательного склонения (без послелогов), например: **раман книга** — куплю книгу; **симан чайда** — пью чай; **сокан пере** — пашу огород; **рамаса книгать** — куплю книгу (эту); **рамаса книгацень** — куплю книгу (твою).

105. Глаголы, которые выражают действие, не переходящее на другой предмет, называются непереходными. При таких глаголах может стоять только косвенное дополнение, например: Мон **якан** кямоса. — Я хожу в сапогах.

106. Формы объектного спряжения образуются только от переходных глаголов, а в рядах СОНЬ и СИНЬ и от непереходных.

107. В спряжении глаголов имеются 3 лица и 2 числа.

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	МОН	МИНЬ
2[-е] л[ицо]	ТОН	ТИНЬ
3[-е] л[ицо]	СОН	СИНЬ

108. В мокшанском языке 3 наклонения: изъявительное, условно-желательное, повелительное.

109. Изъявительное наклонение показывает, что действие совершается, будет совершаться или совершилось, например: **сёрмадан** — пишу или напишу, **сёрмадонь** — я писал, я написал.

110. В изъявительном наклонении различается 3 времени: настояще-будущее, прошедшее и будущее сложное.

Настояще-будущее время указывает:

а) на действие, которое совершается в данный момент, например: Тон месен-дят? Мон **сёрмадан** сёрма. — Ты что делаешь? Я пишу письмо;

б) на действие, которое совершится в будущем, например: Ванды мон **сёрмадан** сёрма. — Завтра я напишу письмо.

Прошедшее время указывает на действие, которое совершилось, например: Мон **сёрмадонь сёрма**. — Я написал письмо.

Будущее время (сложное) выражается при помощи вспомогательного глагола КАРМАМС — стать и инфинитива на -МА, например: Мон **карман тонафнема**. — Я буду учиться.

111. Изъявительное наклонение в безобъектном спряжении имеет следующие личные окончания:

Настоящее время

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-Н, -АН, -ЯН	-ТАМА, -ТЯМА
2[-е] л[ицо]	-Т, -АТ, -ЯТ	-ТАДА, -ТЯДА
3[-е] л[ицо]	-Й, -Ы, -И	-ЙХТЬ, -ЫХТЬ, -ИХТЬ

Прошедшее время

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-НЬ	-МЕ
2[-е] л[ицо]	-ТЬ	-ДЕ
3[-е] л[ицо]	-СЬ, -ЦЬ	-СТЬ, -ЦТЬ

112. В будущем сложном времени вспомогательный глагол КАРМАМС при спряжении принимает личные окончания настоящего-будущего времени, а инфинитив на -МА не изменяется. Например:

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	карман якама	карматама якама
2[-е] л[ицо]	кармат	карматада
3[-е] л[ицо]	кармай	кармайхть

113. Изъявительное наклонение в объектном спряжении имеет следующие окончания:

Настояще-будущее время

Ряд МОНЬ (меня)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	-САМАК, -ЦАМАК	-САМАСТЬ, -ЦАМАСТЬ
3[-е] л[ицо]	-САМАНЬ, -ЦАМАНЬ	-САМАЗЬ, -ЦАМАЗЬ

В ряду МИНЬ личные окончания глагола совпадают с личными окончаниями множественного числа ряда МОНЬ.

Ряд ТОНЬ (тебя)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-ТЕ	-ТЯДЯЗЬ
2[-е] л[ицо]	—	—
3[-е] л[ицо]	-ТАНЗА, -ТЯНЗА	-ТЯДЯЗЬ

В ряду ТИНЬ личные окончания глагола совпадают с личными окончаниями множ[ественного] числа ряда ТОНЬ.

Ряд СОНЬ (его)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-СА, -ЦА	-САСЬК, -ЦАСЬК
2[-е] л[ицо]	-САК, -ЦАК	-САСТЬ, -ЦАСТЬ
3[-е] л[ицо]	-СЫ, -ЦЫ	-САЗЬ, -ЦАЗЬ

Ряд СИНЬ (их)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-САЙНЕ, -ЦАЙНЕ	Личные окончания совпадают с
2[-е] л[ицо]	-САЙТЬ, -ЦАЙТЬ	окончаниями множ[ественного]
3[-е] л[ицо]	-СЫНЕ, -ЦЫНЕ	числа ряда СОНЬ

Прошедшее время

Ряд МОНЬ (меня)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	-МАЙТЬ	-МАСТЬ
3[-е] л[ицо]	-МАНЬ	-МАЗЬ

В ряду МИНЬ личные окончания глагола совпадают с окончаниями множ[ественного] числа ряда МОНЬ.

Ряд ТОНЬ (тебя)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-ЙХНЕНЬ, -ЫХТЕНЬ -ИХТЕНЬ	-ДЯЗЬ
2[-е] л[ицо]	—	—
3[-е] л[ицо]	-НЗЕ	-ДЯЗЬ

В ряду ТИНЬ личные окончания глагола совпадают с окончаниями множ[ественного] числа ряда ТОНЬ.

Ряд СОНЬ (его)

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-ЙНЕ, -БИНЕ, -ИНЕ	-СЬК
2[-е] л[ицо]	-ЙТЬ, -ЫТЬ, -ИТЬ	-СТЬ
3[-е] л[ицо]	-ЗЕ	-ЗЬ

В ряду СИНЬ личные окончания глагола совпадают с соответствующими окончаниями ряда СОНЬ, за исключением 3-го лица един[ственного] числа, по которому глагол во множ[ественном] числе принимает окончание -ЗЕНЬ[, например:] Сон **синь сявозень**. — Он их взял.

114. Условно-желательное наклонение выражает действие желательное или условное, например: Монга пчкясь **моленень** театрав. — И мне хотелось бы (или хочется) сходить в театр. Монга стане **тиелень**. — И я так сделал бы. Монга **сёрмадолень** сёрма, да аш пинге. — И я написал бы письмо, да нет времени. Кда **тонафнелеть**, то тyani **улелеть** инженер. — Если учился бы, ты теперь бы был инженером.

Примечание. При условно-желательном наклонении иногда для усиления ставится частица БА, например: Сонга стане **тиель ба**. — И он так сделал бы.

115. Условно-желательное наклонение имеет форму прошедшего времени.

116. Условно-желательное наклонение образуется путем присоединения суффикса -Л- к форме инфинитива после окончания -МС, которое выбрасывается, например: **работамс** (работать) — **работаль**, **кандомс** (нести) — **кандоль**, **тюремс** (бороться, драться) — **тюрель**.

117. В безобъектном спряжении условно-желательное наклонение имеет следующие личные окончания:

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-НЬ	-МЕ
2[-е] л[ицо]	-ТЬ	-ДЕ
3[-е] л[ицо]	-ЛЬ	-ТЬ

118. В объектном спряжении условно-желательное наклонение принимает те же личные окончания, что и изъявительное наклонение в прошедшем времени.

119. Глаголы многократного вида в форме условно-желательного наклонения могут употребляться в значении прошедшего времени изъявительного наклонения,

указывая на действие, которое совершилось в далеком или недалеком прошлом, например: Нинге аф кунара **соксельхть** сокаса. — Еще недавно пахали сохой.

120. Условное действие может выражаться формой глагола с суффиксом -ДЯРЯ-. Эта форма имеет настояще-будущее и прошедшее время. Личные окончания как в безобъектном, так и в объектном спряжении совпадают с личными окончаниями настояще-будущего и прошедшего времени изъявительного наклонения, например: **сявондярян** — если я возьму, **сявондярят** — если ты возьмешь, **сявондяряме** — если мы взяли (ну что же, если мы взяли).

Примечание. Глаголы с суффиксом -ДЯРЯ- могут употребляться в значении уступительности, безразличного отношения к действию, например: **молендяряй**, минь мезе тевоньке (вместо: мес кда моли, минь мезе тевоньке, или: катк моли, минь мезе тевоньке) — что же, если и пойдет (или: пусть идет), наше какое дело.

121. Условно-желательное наклонение с союзным словом КДА может выражаться формой с суффиксом -ДЯРЯ-, например: **сёрмадондярялень** — если бы я написал, **сёрмадондярялеть**, **сёрмадондярялензе**, **сёрмадондяряледязь**.

122. Повелительное наклонение выражает приказание или просьбу. В безобъектном спряжении повелительное наклонение имеет следующие личные окончания:

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	-ЗАН	—
2[-е] л[ицо]	-Т, -ТЬ, -К	-ДА
3[-е] л[ицо]	-ЗА	-СТ

123. Глаголы, основа которых оканчивается на твердый согласный или непарный согласный, если ему предшествует твердый слог, во 2-м лице единственного числа принимают окончание -Т, например: **сёрмадомс** (писать) — **сёрматт**, **кучемс** (послать) — **кучт**, **валомс** (полить) — **валхт**.

124. Глаголы, основа которых оканчивается на мягкий согласный или непарный согласный, если ему предшествует мягкий слог, во 2-м лице единственного числа принимают окончание -ТЬ, например: **молемс** (идти) — **мольхть**, **вешемс** (искать) — **вешть**.

125. Окончание -К во 2-м лице ед[иственного] числа принимают глаголы:

а) если основа оканчивается на гласный звук или на Г и К, например: **морамс** (петь) — **морак**, **эрямс** (жить) — **эряк**, **валгомс** (спуститься) — **валк**, **ускомс** (везти) — **уск**;

б) если в 3-м лице прошедшего времени изъявительного наклонения соединительная гласная Е или О не выпадает, например: **пидень** (варил) — **пидек**, **видень** (сеял) — **видек**, **удонь** (спал) — **удок**.

126. В объектном спряжении повелительное наклонение имеет личные окончания 2-[го] лица ед[инственного] и множ[ественного] числа:

а) для ед[инственного] числа в ряду МОНЬ — -МАК, а в ряду СОНЬ — -К, например: **сёрмадомак** — запиши меня, **сёрмадк** — запиши его;

б) личные окончания множ[ественного] числа рядов МОНЬ, СОНЬ и ед[инственного] и множ[ественного] числа рядов МИНЬ, СИНЬ совпадают с формами 2-го лица соответствующих рядов изъявительного наклонения прошедшего времени, например: **васьфтемасть** — встретьте меня, встретьте нас, **васьфтесть** — встретьте ее, встретьте их.

127. Для смягчения приказа или просьбы к окончанию 2-го лица повелительного наклонения как в безобъектном, так и в объектном спряжении присоединяются частицы -А, -Е, -ЯКА, -АКА, например: **корхтак** — **корхтака** (поговори-ка), **кант** — **кангта** (принеси-ка), **сявомак** — **сякома-ка** (возьми-ка меня), **сявомасть** — **сявомасте** (возьмите-ка меня), **мольхть** — **мольхтяка** (сходи-ка).

ТАБЛИЦЫ УТВЕРДИТЕЛЬНОГО СПРЯЖЕНИЯ

Безобъектное спряжение

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Настояще-будущее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандан, молян	кангтама, мольхтяма
2[-е] л[ицо]	кандат, молят	кангтада, мольхтяда
3[-е] л[ицо]	канды, моли	кандыхть, молихть

Прошедшее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандонь, молень	кандоме, молеме
2[-е] л[ицо]	кандоть, молеть	кандоде, моледе
3[-е] л[ицо]	кандсь, мольсь	кандсть, мольсть

УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандолень, якалень	кандолеме, якалеме
2[-е] л[ицо]	кандолеть, якалеть	кандоледе, якаледе
3[-е] л[ицо]	кандоль, якаль	кандольхть, якальхть

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
2[-е] л[ицо]	кантт, мольхть	кандода, моледа
3[-е] л[ицо]	кандоза, молеза	кандост, молест

Объектное спряжение

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Настояще-будущее время

Ряд МОНЬ (меня)

	Единств[енное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	кандсамак, ванцамак	кандсамасть, ванцамасть
3[-е] л[ицо]	кандсамань, ванцамань	кандсамазь, ванцамазь

В ряду МИНЬ (нас) личные окончания глагола совпадают с личными окончаниями множественного числа ряда МОНЬ.

Ряд ТОНЬ (тебя)

	Единств[енное] число	Множ[ественное] число
1[-е] л[ицо]	кантте, ватте	канттыдязь, ваттыдязь
2[-е] л[ицо]	—	—
3[-е] л[ицо]	канттанза, ваттанза	канттыдязь, ваттыдязь

В ряду ТИНЬ (вас) личные окончания глагола совпадают с личными окончаниями множественного числа ряда ТОНЬ.

Ряд СОНЬ (его)

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандса, ванца	кандсаськ, ванцаськ
2[-е] л[ицо]	кандсак, ванцак	кандсасть, ванцасть
3[-е] л[ицо]	кандсы, ванцы	кандсазь, ванцазь

Ряд СИНЬ (их)

Единственное число	
1[-е] л[ицо]	кандсайне, ванцайне
2[-е] л[ицо]	кандсайт, ванцайт
3[-е] л[ицо]	кандсыне, ванцыне

Личные окончания глагола множественного числа ряда СИНЬ совпадают с окончаниями множественного числа ряда СОНЬ.

Прошедшее время

Ряд МОНЬ (меня)

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	кандомайть, ваномайть	кандомасть, ваномасть
3[-е] л[ицо]	кандомань, ваномань	кандомазь, ваномазь

В ряду МИНЬ (нас) личные окончания глагола совпадают с личными окончаниями множественного числа ряда МОНЬ.

Ряд ТОНЬ (тебя)

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандыхтень, ваныхтень	кандодязь, ванодязь
2[-е] л[ицо]	—	—
3[-е] л[ицо]	кандонзе, ванонзе	кандодязь, ванодязь

В ряду ТИНЬ (вас) личные окончания глагола совпадают с личными окончаниями множественного числа ряда ТОНЬ.

Ряд СОНЬ (его)

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандыне, ваныне	кандоськ, ваноськ
2[-е] л[ицо]	кандыть, ваныть	кандость, ваность
3[-е] л[ицо]	кандозе, ванозе	кандозь, ванозь

Ряд СИНЬ (их)

Единственное число	
1[-е] л[ицо]	кандыне, ваныне
2[-е] л[ицо]	кандыть, ваныть
3[-е] л[ицо]	кандозень, ванозень

Окончания глагола множ[ественного] числа ряда СИНЬ совпадают с окончаниями глагола множ[ественного] числа ряда СОНЬ.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

128. В мокшанском языке перед глаголами употребляется 5 отрицаний: АФ, АШЕЗЬ, ИЗЬ, АФОЛЬ, ТЯТ.

Отрицание АФ по лицам и числам не изменяется, а последние четыре изменяются по лицам и числам, как глаголы.

129. Как в безобъектном, так и в объектном спряжении каждое из указанных отрицаний может быть поставлено только перед определенной формой глагола:

а) отрицание АФ перед глаголами изъявительного наклонения настоящего-будущего времени, сложного будущего и инфинитивом, например: **аф якан** — не хожу, **аф карман якама** — не буду ходить; **аф якамс тоза аш кода** — не ходить туда нельзя; **аф сывсамак** — ты не возьмешь меня;

б) отрицания ИЗЬ, АШЕЗЬ перед глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения, например: **изень корхта** — я не говорил, **изеть корхта** — ты не говорил, **изь корхта** — он не говорил;

в) отрицание АФОЛЬ перед глаголами условно-желательного наклонения, например: мон **афолень сизе** — я не устал бы;

г) отрицание ТЯТ перед глаголами повелительного наклонения, например: **тят яка** — не ходи, **тяда яка** — не ходите; сон **тяза яка** — он чтобы не ходил; синь **тят яка** — они чтобы не ходили или: они пусть не ходят.

Образцы безобъектного спряжения с отрицанием

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Прошедшее время

	Единственное число	Множественное число
1[-е] л[ицо]	изень яка	иземе яка
2[-е] л[ицо]	изеть яка	изеде яка
3[-е] л[ицо]	изь яка	исть яка

УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Прошедшее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	афолень яка	афолеме яка
2[-е] л[ицо]	афолеть яка	афоледе яка
3[-е] л[ицо]	афоль яка	афольхть яка

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	тят моле	тяда моле
3[-е] л[ицо]	тяза моле	тяст моле

Образцы объектного спряжения с отрицанием

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Прошедшее время

Ряд МОНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	иземайт тонафне	иземасть тонафне
3[-е] л[ицо]	иземань тонафне	иземазь тонафне

В ряду МИНЬ личные окончания отрицаний совпадают с окончаниями отрицаний множественного числа ряда МОНЬ.

Ряд ТОНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	изихтень тонафне	изедязь тонафне
2[-е] л[ицо]	—	—
3[-е] л[ицо]	изензе тонафне	изедязь тонафне

В ряду ТИНЬ личные окончания отрицания совпадают с окончаниями отрицания множественного числа ряда ТОНЬ.

Ряд СОНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	изине тонафне	изеськ тонафне
2[-е] л[ицо]	изить – " –	изесть – " –
3[-е] л[ицо]	изезе – " –	изезь – " –

Ряд СИНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	изине тонафне	изеськ тонафне
2[-е] л[ицо]	изить — " —	изесть — " —
3[-е] л[ицо]	изезень — " —	изезь — " —

Отрицание АШЕЗЬ изменяется по лицам и числам точно так же, как и отрицание ИЗЬ.

УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Ряд МОНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	—	—
2[-е] л[ицо]	афолемайть тонафне	афолемасть тонафне
3[-е] л[ицо]	афолемань тонафне	афолемазь тонафне

В ряду МИНЬ личные окончания отрицания совпадают с окончаниями отрицания множ[ественного] числа ряда МОНЬ.

Ряд ТОНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	афолихтень тонафне	афоледызь тонафне
2[-е] л[ицо]	—	—
3[-е] л[ицо]	афолензе тонафне	афоледызь тонафне

В ряду ТИНЬ личные окончания отрицания совпадают с окончаниями отрицания множ[ественного] числа ряда ТОНЬ.

Ряд СОНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	афолине тонафне	афолеськ тонафне
2[-е] л[ицо]	афолить — " —	афолесть — " —
3[-е] л[ицо]	афолезе — " —	афолезь — " —

Ряд СИНЬ

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	афолине тонафне	афолеськ тонафне
2[-е] л[ицо]	афолить — " —	афолесть — " —
3[-е] л[ицо]	афолезень — " —	афолезь — " —

130. Вместо сочетаний инфинитива на -МС с вспомогательными глаголами ЭРЯ-ВИ, САВИ, АРАЙ может употребляться форма инфинитива на -МА с суффиксами сказуемости, например: Мон эрван **тонафнемс** — мон **тонафнеман** (меня надо учить); сон эрволь **тонафнемс** — сон **тонафнемаль** (его надо было учить).

ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЯ ИНФИНИТИВА ПО СУФФИКСАМ СКАЗУЕМОСТИ

Настояще-будущее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандоман	кандоматама
2[-е] л[ицо]	кандомат	кандоматада
3[-е] л[ицо]	кандома	кандомат

Прошедшее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	кандомалень	кандомалеме
2[-е] л[ицо]	кандомалеть	кандомаледе
3[-е] л[ицо]	кандомаль	кандомальхть

131. В качестве дополнения инфинитив на -МА принимает притяжательные суффиксы.

Формы инфинитива с притяжательными суффиксами

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	тонафнемон	тонафнемонк
2[-е] л[ицо]	тонафнемот	тонафнемонт
3[-е] л[ицо]	тонафнемонза	тонафнемост

132. От имен глаголы образуются при помощи следующих суффиксов:

1) -ЫЯ-, -ИЯ-. При помощи этих суффиксов образуются глаголы от существительных, например: **рдаз** — грязь, **рдазыямс** — стать грязным, загрязниться; **вай** — масло, **ваиямс** — стать масляным, замаслиться;

2) -М-. При помощи суффикса -М- образуются глаголы от существительных и прилагательных, например: **шufta** — дерево, **шuftомомс** — одеревенеть; **валда** — светлый, **валдомомс** — посветлеть, стать светлым;

3) -ГО- + -М-. При помощи этих суффиксов образуются глаголы от формы превратительного падежа имен, например: **откстомомс** — помолодеть; **калготкстомомс** — отвердеть;

4) -ПТ-. При помощи этого суффикса образуются глаголы от прилагательных, например: **акша** — белый, **акшентомс** — побелить; **мази** — красивый, **мазонтомс** — сделать красивым;

5) -ЛГОД-, -ГОД-, -КОД-. При помощи этих суффиксов образуются глаголы от прилагательных, а иногда и от существительных, например: **акша** — белый, **акшелгодомс** — побелеть; **якстерь** — красный, **якстерьгодомс** — покраснеть; **равжа** — черный, **равчкодомс** — почернеть; **пакарь** — кость, **пакарьгадомс** — окостенеть;

6) -ЗА-. При помощи суффикса -ЗА- образуются глаголы, главным образом, от количественных числительных и некоторых существительных, например: **кафтонзамс** — двойть, удвоить (**кафтонь** родительный падеж от **кафта** — два); **колмонзамс** — тройть (от **колма** — три, **виензамс** — стать сильным (от **вий** — сила); **кевонзамс** — каменеть (от **кев** — камень).

133. От глаголов образуются новые глаголы с новыми значениями и оттенками при помощи следующих суффиксов:

1) -В-. Глаголы с суффиксом -В- обозначают:

а) возможность или невозможность совершения действия, например: **мон якаван** — я могу идти, я в состоянии идти;

б) невольное действие, например: **ярхцавсь** — наелся, объелся; **васькафтовсь** — обманулся;

в) возвратное действие, например: **токавсь кевс** — ушибся об камень;

2) -ФТ-. Суффикс -ФТ- образует глаголы, выражающие понуждение к действию, например: Сон эряви **работафтомс**. — Его нужно заставить работать;

3) -ЗЕВ-. Суффикс -ЗЕВ- образует глаголы, выражающие начало неожиданного, невольного действия, например: **моразевсь** — запел (неожиданно), **нувазевонь** — задремал было;

4) -Д-. Суффикс -Д- образует глаголы из непереходных переходные, например: **симомс** — пить, **симдемс** — напоить; **пяяремс** — рассыпаться, **пяярдемс** — рассыпать; **эжемс** — согреться, **эждемс** — согреть; **кевяремс** — катиться, **кевярдемс** — катить.

134. Глаголы многократного вида образуются:

а) при помощи суффиксов -С-, -Н-, -КШН-, -Ц-, -НД-, -ШЕНД-, -И-, -Ы-, например: **сокамс** (пахать) — **соксемс**, **андомс** (кормить) — **аннемс**, **пеедемс** (улыбнуться) — **пеецькшнемс**, **прдамс** (спрятать) — **пртцемс**, **прамс** (упасть) — **прашендомс**, **калтадемс** (стукнуть) — **калтыемс**, **цяподаемс** (тяпнуть) — **цяпиемс**;

б) путем отпадения конечной согласной основы (чаще всего Д) или целого слога, например: **амолдамс** — черпнуть, **амолямс** — черпать; **кучкордемс** — пнуть, **кучкоремс** — пинать; **серьгядемс** — позвать, крикнуть, **серемс** — кричать.

135. Глаголы с новым значением в мокшанском языке образуются еще путем соединения двух глаголов. Такие сложные глаголы обычно выражают отвлеченные

понятия, например: **якай-шяяй** — бродит, шляется, **пиди-пани** — стряпает, **рязы-палы** — чахнет, **кольсь-каладсь** — расстроился, разложился.

136. В мокшанском языке есть 2 группы глаголов, которые не имеют формы инфинитива. К ним относятся: АРХТ — уходи, ВОРЬТЬ — уходи; АДЕ — пойдем, АРЕ — пойдем; ОЖУ — погоди; НА — на; САВИ — придется, АРАЙ — придется.

137. К первой группе относятся глаголы, употребляемые только в форме 2-го лица ед[инственного] числа и множ[ественного] числа повелительного наклонения безобъектного спряжения: АРХТ — уходи, АРДА — уходите; ВОРЬТЬ — уходи, ВОРЬДА — уходите; АДЕ — пойдем, АЙДА — пойдемте, АРЕ — пойдем, АРЯДА — пойдемте; ОЖУ — погоди, ОЖУДА — погодите; НА, НАКА — на, возьми, НАДА — нате, возьмите.

138. Ко второй группе относятся глаголы, имеющие только формы изъявительного и условно-желательного наклонений безобъектного спряжения и формы с суффиксом -ДЯРЯ-: САВИ (придется) — САВСЬ, САВОЛЬ, САВОНДЯРЯЙ, САВОНДЯРЯЛЬ; АРАЙ (придется) — АРАСЬ, АРАЛЬ, АРАНДЯРЯЙ, АРАНДЯРЯЛЬ (тумс).

139. Глаголы, заимствованные из русского языка, чаще всего принимают к основе дополнительно суффикс -НД-, например: верить — **верондамс**, шуметь — **шумондамс**, калить — **календамс**, ковать — **ковандамс**, решито — **решандамс**, мобилизовать — **мобилизовандамс**, критиковать — **критиковандамс**, коллективизировать — **коллективизировандамс**, думать — **думандамс**. Но: пилить — **пиламс**, валять — **валямс**.

ПРИЧАСТИЕ

140. ПРИЧАСТИЕ — отглагольное прилагательное, обозначающее признак предмета по тому действию, которое предмет совершает или которому он подвергается, например: Мон **работай** ломанян. — Я работающий человек. **Сокаф** модась начка. — Вспаханная земля сырая.

141. По значению различаются страдательные и действительные причастия.

142. Страдательные причастия называются причастиями прошедшего времени. Действительные причастия называются причастиями настоящего времени.

143. Страдательные причастия образуются при помощи суффикса -Ф-, например: **сокамс** — пахать, **сокаф** — вспахан.

144. Действительные причастия выражаются формой 3[-го] лица ед[инственного] числа настояще-будущего времени изъявительного наклонения без-

объектного спряжения, например: **палы тол** — горящий огонь, **морай ломань** — поющий человек.

145. При употреблении в значении существительных причастия, подобно именам, склоняются по всем трем склонениям, принимая те же падежные окончания, что и существительные, например: **сокаф** (вспаханный) — **сокафта, сокафса, сокафсь, сокафть, сокафне, сокафнень**; **моли** (идуший) — **молида, молись, молить, молити, молихне, молихнень, молице, молизе** и т. д.

146. Причастия в роли сказуемого принимают те же суффиксы сказуемости, что и существительные.

Таблица изменения причастий по суффиксам сказуемости

Настоящее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	аноклафан, мораян	аноклафтама, морайхтяма
2[-е] л[ицо]	аноклафат, мораят	аноклафтада, морайхтяда
3[-е] л[ицо]	аноклаф, морай	аноклафт, морайхть

Прошедшее время

	Единств[енное] число	Множеств[енное] число
1[-е] л[ицо]	аноклафолень, мораелень	аноклафтолема, морайхтелема
2[-е] л[ицо]	аноклафолеть, мораелеть	аноклафтоледе, морайхтеледе
3[-е] л[ицо]	аноклафоль, мораель	ноклафтольхть, морайхтельхть

НАРЕЧИЕ

147. НАРЕЧИЕ — часть речи, обозначающая, где, когда, как, почему и для чего совершается действие, например: **Ванды** мон молян театрав. — Завтра я пойду в театр. **Ичкозе** кфчиейсь ёндо. — Вдали сверкала молния.

148. По значению наречия делятся:

1) на наречия места: **КОСА** — где, **ТОСА** — там, **ТЯСА** — здесь, **КОЗА** — куда, **КОСТА** — откуда, **ИЧКОЗЕ** — далеко, **МАЛАСА** — вблизи, **ВЯРИ** — вверх, **АЛА** — внизу, **ТИЯНЕ** — здесь (по этому месту), **ИНГОЛЕ** — впереди, **МЕКИ** — назад и др. Они отвечают на вопросы: **КОСА** — где? **КОЗА** — куда? **КОСТА** — откуда? **КОВ** — куда? **КУВАНЕ** — где? по какому месту?;

2) наречия времени: **ТЯЧИ** — сегодня, **ВАНДЫ** — завтра, **ТЯДДЕ** — в этом году, **МЕЛЕ** — в прошлом году, **МАНАМБА** — в позапрошлом году, **ЭСТА** — тогда, **ТЯНИ** — теперь, **ВАСЕНДА** — сначала, **ШОБДАВА** — утром, **ТЯЛОНДА** — зимой,

ИЛЯТЬ — вечером, КИЗОНДА — летом, ШИТЬ — днем, ВЕТЬ — ночью. Они отвечают на вопросы: МЗЯРДА — когда? МЗЯРС — до каких пор?;

3) наречия образа действия: ЯЛГА — пешком, ЭРЯЗСТА — быстро, КУРОК — скоро, валом, САВОР — медленно, ЛАСТЕ — верхом, ЦЕБЯРЬСТА — хорошо, АВАРДЕЗЬ — плача, ПЕЕДЕЗЬ — смеясь, СТЯДА — стоя, КАФКСТЬ — дважды и др. Они отвечают на вопросы: КОДА — как? МЗЯРКСТЬ — сколько раз?;

4) наречия цели и причины: СЯС — поэтому, потому, МЕС — почему, зачем. Отвечают на вопрос МЕС — почему? зачем?

149. Наречия образуются:

1) от существительных при помощи суффикса -НЕК-. Суффикс -НЕК- образует наречия образа действия с собирательным значением, например: Сон тусь **семьянек**. — Он ушел со всей семьей;

2) от прилагательных при помощи суффикса исходного падежа. Данная падежная форма образует наречия образа действия или времени, например: **цебярь** — хороший, **цебярьста** — хорошо; **од** — молодой, **одста** — в молодости;

3) от числительных:

а) при помощи суффикса -КСТЬ-, например: **кафта** — два, **кафксть** — дважды, два раза; **колма** — три, **колмоксть** — трижды, три раза;

б) сложные наречия в форме родительного падежа с компонентом КРДА, например: **кафтонь-крда** — вдвойне, в два раза, **ветень-крда** — в пять раз;

4) от глаголов — наречия времени:

а) при помощи суффикса -МОК-, например: **содамс** — знать, **содамок** — зная, **самс** — придти, **самок** — придя;

б) при помощи суффикса -СТА-, например: **работамста** — во время работы;

в) сложные наречия с компонентами ПАЧК, ШОВОР, например: **корхтамбачк** — во время разговора, **молебачк** — мимоходом, проездом, **обедамшвор** — во время обеда.

150. Кроме того, в значении наречий выступают глаголы:

а) в форме объектного спряжения, оканчивающиеся на -ЗЬ, например: **якамс** — ходить, **яказь** — ходя, **рахамс** — смеяться, **рахазь** — смеясь, **ласькомс** — бежать, **ласькозь** — бегом.

б) в форме 2-го лица мн[ожественного] числа повелительного наклонения, например: Сон ярхцась **стяда**, а мон — **озада**. — Он ел стоя, а я — сидя;

в) в форме 2-го лица ед[инственного] числа повелительного наклонения с отрицанием АПАК, например: Сон тусь мезевок **апак корхтак**. — Он ушел, ничего не говоря. Пиземть лангс **апак ватт** Петясь тусь театрав. — Несмотря на дождь, Петя ушел в театр.

Примечание. Наречия с отрицанием АПАК в речи выступают и в значении причастий, например: Синь **апак корхтакт**. — Они не уговорены. Сон **апак сёрмагт**. — Он не записан.

151. Наречия, заимствованные из русского языка, или принимают суффикс -СТА- (окончание исходного падежа), или употребляются без суффикса -СТА-, принимая в конце А вместо О, например: организованно — **организованнайста**, **организованна**, добросовестно — **добросовестнайста**, **добросовестна**, случайно — **случайна**, ударно — **ударнайста**, **ударна**.

Примечание. Некоторые русские наречия на -СКИ- с предлогом ПО заимствуются без изменения, например: **по-коммунистически**, **по-советски**.

152. Многие наречия употребляются в застывшей форме некоторых косвенных падежей, например: **ичкозе** — далеко, **ичкозде** — издалека; **ала** — внизу, **алга** — понизу; **тоса** — там, **тоста** — оттуда.

153. Некоторые наречия могут принимать частицу -НЕ, обозначающую увеличение признака действия. Частица -НЕ присоединяется обычно к концу слова, а в наречиях, образованных от прилагательных, перед суффиксом -СТА-, например: Тон ласьк **ичкозине**. — Ты беги подальше. Тон сёрматт **цебярьяста**. — Ты пиши хорошенько.

154. При сравнении признаков действия наречия в мокшанском языке никаких особых окончаний не принимают. Сравнительная степень обычно выражается при помощи слов СЯДА, СЯДОНГА, СЕМБОДА, например: Ванясь сёрмады **сяда цебярьста**. — Ваня пишет лучше. Моя луван **сядонга эрызста**. — Я читаю еще быстрее. Колясь работась **сембода цебярьста**. — Коля работал лучше всех.

155. Наречия места и некоторые наречия образа действия в роли сказуемого принимают те же суффиксы сказуемости, что и существительное, например: мон **ичкозян** — я далеко, тон **ичкозят** — ты далеко, мон **ичкозелень** — я был далеко, тон **ичкозелеть** — ты был далеко.

ПОСЛЕЛОГ

156. ПОСЛЕЛОГ — часть речи, служащая для связывания управляемых имен с управляющим словом.

Послелог ставятся только после управляемых имен.

Послелог обозначают различные отношения между предметами и их действиями. Например: Монь ялгазе работай тя фабрикать **эса**. — Мой товарищ работает на этой фабрике. Послелог ЭСА показывает место действия. Мон сань тя книгать **инкса**. — Я пришел за этой книгой. Послелог ИНКСА указывает, что существительное обозначает цель действия.

157. Управляемые имена перед послелогам ставятся или в именительном и родительном падежах ед[инственного] числа неопределенного склонения, или в роди-

тельном падеже ед[инственного] и мн[ожественного] числа определенного и притяжательного склонений, например: **ки ланга** — по дороге, **кить ланга** — по (этой) дороге, **кизень ланга** — по моей дороге.

Примечание. Послелого МЕЛЕ, ИНГОЛЕ употребляются еще при отложительном падеже, а послелог БАШКА — только при отложительном падеже, например: **Обедта инголе** мон работань садса. — Перед обедом я работал в саду. Тя **книгада башка** мон рамань журнал. — Кроме этой книги я купил журнал.

158. Слов, употребляемых только в качестве послелогов, в мокшанском языке немного. К таким словам относятся: ЭЗДА — от, из; ЭС — в; МАРХТА — с; КОЛГА — о, об, про; ИНКСА — за, из-за; МЕЛЬГЕ — за; ВЕЛЬДЕ — через; ЭШКА — с.

159. В качестве послелогов употребляются главным образом существительные, сохранившие некоторые падежные формы (местного, исходного, отложительного, переместительного и направительно-вносительного), и наречия, например: 1) местного — **шрать вакса** — около стола, у стола; 2) исходного — **шрать ваксста** — от стола; 3) направительно-вносительного — сак **шрать ваксс** — подойди к столу; 4) переместительного — **ётак шрать вакска** — пройди около стола.

160. При личных местоимениях послелого принимают притяжательные суффиксы, например: Книгась **монь мархтон**. — Книга со мной. **Монь мархтон** сась ялгазе. — Со мной пришел товарищ.

Примечание. Личное местоимение при послелогах может опускаться. В таких случаях заместителем местоимения остается послелог с тем же притяжательным суффиксом, например: Книгась **минь мархтонк** или: **книгась мархтонк**. — Книга с нами.

СОЮЗ

161. СОЮЗ — часть речи, служащая для связывания или противопоставления отдельных слов и предложений, например: Мон рамань газета **и** журнал. — Я купил газету и журнал. Тячи шись мани, **но** якшама. — Сегодня день ясный, но холодный.

162. В мокшанском языке имеются следующие союзы: А, И, ДА, НО, ИЛИ, ЛИБА, ТО, КДА, ТОЖА, БТА, ШТОБА, ШТО.

163. Союзы всегда пишутся отдельно с теми словами, перед которыми они стоят, например: Мон сёрмадан, **а** сон луви. — Я пишу, а он читает.

164. В значении союза И в мокшанском языке употребляются еще усилительные частицы -ГА, -ГЕ, -КА, -КЕ, -ВОК, например: **Монга** якань, **сонга** якась клубу. — И я ходил, и он ходил в клуб. Сявк мархтот **книгатьке**, **тетраттненьге**. — Возьми с собой и книгу, и тетради.

МЕЖДОМЕТИЕ

165. МЕЖДОМЕТИЯМИ называются слова, употребляемые в речи для выражения различных чувств: гнева, ужаса, удивления, радости и т. п., например: ОЙ, АЙ, АХ, О, ЭЙ, ФУ, УФ и т. д.

166. К междометиям относятся и слова звукоподражательного типа, а также выкрики при призыве, отгоне животных и птиц, например: **мяу**, **му**, **ку-ку-ре-ку**, **дон** (удар в колокол), **боцк** (от падения твердого тела), **вьяць! вьяць!** (призыв овец), **но! но!** (отгон лошадей), **тпруга! тпруга!** (коров), **кши!** (кур) и др.

ЧАСТИЦА

167. Частицы употребляются для придания речи различных оттенков: усиления[, например:] Мон **мяк** вири якань. — Я (приблизительно: даже и) в лес ходил; уступительности[, например:] Монга **ина** молян. — И я уж пойду; сомнения[, например:] Тиеви **ли** тейть тя тевсь? — Сумеешь ли ты выполнить это дело?; просьбы[, например:] **Кантта**, Ваня, ведь. — Принеси-ка, Ваня, воды; и т. п.

168. В мокшанском языке имеются следующие частицы: -ГА, -ГЕ, -КА, -КЕ, -ВОК, -А, -Е, ЛИ, НИ, АШ, ДА, -НЛЬНЕ, МЯК, УШ, БА, ЖА, ИНА, НЕУЖЕЛИ, СЕМБЕ, СЯКА, МЛЕ, ВДЬ, КОНЕШНА, НУ, АНЬЦЕК, КОДАК, ПЯК, -НГА, СЯДА, СЯДОНГА.

169. В значении частиц могут выступать и некоторые местоимения и наречия, например: Кода **тя** тон тяфта тият! — Как это ты так делаешь! Мес тон **тяшкава** рана сать? — Почему ты так рано пришел? **Конашкава** сери тя тумось! — Какой высокий этот дуб!

ОРФОГРАФИЯ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА

І. ЗВУКИ И ИХ БУКВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Орфография эрзянского литературного языка строится на морфологическо-фонетическом принципе.

2. Для обозначения звукового состава эрзянского литературного языка берется русский алфавит в количестве 33 буквенных знаков, которые располагаются в следующем алфавитном порядке:

А а, Б б, В в, Г г, Д д, Е е, Ё ё, Ж ж, З з, И и, Й й, К к, Л л, М м, Н н, О о, П п, Р р, С с, Т т, У у, Ф ф, Х х, Ц ц, Ч ч, Ш ш, Щ щ, Ъ ъ, Ы ы, Ь ь, Э э, Ю ю, Я я.

3. Звуки эрзянского языка делятся на гласные и согласные.

К гласным относятся: А, О, У, Э (Е), И (Ы).

По месту образования гласные делятся:

а) на гласные переднего ряда: И (Ы), Э (Е);

б) гласные заднего ряда: А, О, У.

К согласным относятся:

а) непарные: Б, В, Г, Ж, Й, К, М, П, Ф, Х, Ч, Ш, Щ;

б) парные: $\left\{ \begin{array}{l} \text{твердые: Д, З, Л, Н, Р, С, Т, Ц;} \\ \text{мягкие: Дь, Зь, Ль, Нь, Рь, Сь, Ть, Ць;} \end{array} \right.$

в) звонкие: Б, В, Г, Д, Ж, З, Й, Л, М, Н, Р;

г) глухие: П, Ф, К (Х), Т, Ш, Ч, С, (Ц), Щ;

д) свистящие: З, С, Ц;

е) шипящие: Ж, Ш, Ч, Щ.

Примечание. Непарный звук Щ только мягкий.

4. Буква Я пишется:

а) для обозначения звука А после парных мягких согласных Дь, Зь, Ль, Нь, Рь, Сь, Ть, Ць, например: **озяз** — **озяз** — воробей, **пандья** — **пандя** — грядка, **конья** — **коня** — лоб;

б) для обозначения сочетания звуков ЙА, например: **куйар** — **куяр** — огурец, **йалга** — **ялга** — товарищ, **йамкс** — **ямкс** — пшено.

5. Буква Ё пишется:

а) для обозначения звука О после парных мягких согласных, например: **сьорма** — **сёрма** — письмо, **зьорна** — **зёрна** — зерно, **цьотмар** — **цётмар** — дубинка, **коньов** — **конёв** — бумага, **сьоксь** — **сёксь** — осень;

б) для обозначения сочетания звуков ЙО, например: **йовкс** — **ёвкс** — сказка, **йондол** — **ёндол** — молния, **йолка** — **ёлка** — елка.

6. Буква Ю пишется:

а) для обозначения звука У после парных мягких согласных, например: **сьульмо** — **сюльмо** — узел, **цьулка** — **цюлка** — чулок, **тьужа** — **тюжа** — желток (желтый);

б) для обозначения сочетания звуков ЙУ, например: **йутко** — **ютко** — промежуток, **йур** — **юр** — основание, корень, **йутамс** — **ютамс** — пройти.

7. Буква Е пишется:

а) для обозначения звука Э после парных мягких согласных, например: **сьэзьган** — **сэзьган** — сорока, **зьэпе** — **зэпе** — карман, **идьэмс** — **идемс** — выручить, **тьэльэ** — **теле** — зима, **кирдьэмс** — **кирдемс** — держать;

б) для обозначения звука Э после непарных согласных звуков, например: **неже** — подпорок, **вешемс** — просить, **кепе** — босиком, босый, **ченгемс** — истлеть;

в) для обозначения сочетания звуков ЙЭ, например: **тейэмс** — **теемс** — сделать, **нейэмс** — **неемс** — видеть, **пейэль** — **пеель** — нож, **килейэсь** — **килеесь** — береза эта (определенного склонения).

8. Буква Э пишется после твердых парных согласных, например: **сэльге** — волокно, **кабинетэсь** — кабинет, **калнэ** — рыбка, **кизэ** — лето, **комсомолецэсь** — комсомолец, **пионерэсь** — пионер.

9. Буква Ы употребляется для обозначения звука И после твердых парных согласных звуков, например: **сёрмады** — пишет, **козы** — кашляет, **валы** — льет, **ловны** — читает, **корты** — говорит, **моры** — поет, **сыргамс** — собраться.

Примечание. В заимствованных словах буквы Я, Ю употребляются и после непарных согласных[, например]: **знамя**, **брошюра**, **бюллетень**, **бюро**.

10. Буква Щ пишется только в заимствованных словах, например: **ещё**, **плащ**, **общества**, **кладовщик**, **роща**, **щепка**.

11. Буква Ъ употребляется:

а) для обозначения мягкости парных согласных;

б) как разделительный знак между согласной и гласной буквами в заимствованных словах, например: **крестьянин**, **статья**, **пьеса**, **семья**.

12. Буква Ы употребляется как разделительный знак между согласной и гласной буквами в заимствованных словах, например: **съезд**, **объём**, **объект**, **объявления**.

II. ОБОЗНАЧЕНИЕ МЯГКОСТИ СОГЛАСНЫХ

13. Мягкость парного согласного перед гласными обозначается посредством букв Я, Ю, Е, Ё, И, например: **озамс** — садиться, **озямс** — баловаться, **садо** — придите, **сядо** — сто, **тумо** — дуб, **тюжа** — желтый, **валы** — льет, **вали** — заваливает.

14. Мягкость согласных обозначается на письме [буквой] Ь:

а) в конце слова, например: **ведь** — вода, **ривезь** — лиса, **тейтерь** — девушка, **сёксь** — осень, **ломань** — человек;

б) в середине слова перед твердыми парными согласными звуками, например: **вирьсэ** — в лесу, **вирьстэ** — из лесу, **вирьс** — в лес; **ведьсэ** — в воде, водой, **ведьстэ** — из воды, **ведьс** — в воду, за водой;

в) в середине слова перед непарными согласными звуками, например: **ськамон** — я один, **карькс** — обора, бечёвка, **ведьгев** — мельница, **сельме** — глаз, **кетькс** — браслет, **моцька** — мочка, **эрьке** — озеро, **эрьге** — бусинка, **чирьке** — дуга, **чурька** — лук, **лисьма** — родник, **сеське** — комар;

г) мягкий парный ЛЬ обозначается через Ь в конце слова и в середине слова перед любым согласным, например: **касылть кальть** — росли ивы, **мольсь** пи-земе — шел дождь.

15. [Буква] Ь не пишется:

а) после непарных согласных звуков в конце и в середине слова, например: **кев** — камень, **эзем** — скамья, лавка, **эземсэ** — на скамье, **кеж** — злоба, гнев, **колхозник** — колхозник, **венчсэ** — в лодке, **плащ** — плащ, **виш** — полба.

Примечание. Заимствованные слова, оканчивающиеся на -БЬ, -ВЬ, -ПЬ, -МЬ, в именительном падеже неопределенного склонения пишутся согласно русской орфографии, например: **дробь**, **степь**, **озимь**, **морковь**. В косвенных падежах Ь не пишется[, например]: **дробсо**, **степстэ**, **озимсэ**, **морковсто**;

б) между несколькими мягкими парными согласными в середине слова, например: **вирне** — лесок, **ведне** — водичка, **кирдемс** — держать, **авардемс** — плакать, **тенсть** — веник, метла, **тансть** — сладость, **тердсть** — звали они, **мерсть** — сказали они.

Примечание. В сочетании НЧ и в словах типа ПИНГЕ, ЛЕНГЕ, ТИНГЕ [буква] Ь не пишется, например: **венч** — лодка, **венчсэ** — в лодке.

III. ПРАВОПИСАНИЕ ЗВОНКИХ И ГЛУХИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

16. Переход звонкого в глухой на письме не обозначается в основе слова при словоизменении, например: **клуб** — клуб, **клубсо** — в клубе, **клубсто** — из клуба, **клубс** — в клуб; **нурдо** — сани, **нурдсо** — в санях, **нурдсто** — из саней; **колхоз** — колхоз, **колхозсо** — в колхозе; **сёрмадсь** — писал он; **плуг** — плуг, **плугсо** — плугом.

17. Переход глухого согласного в звонкий или звонкого в глухой при письме обозначается соответственной буквой:

а) при образовании сложных слов из двух разных корней, например: **товзюро** — пшеница, **вайгельбе** — верста, расстояние, **эйзюро** — сосулька, **чинжарамо** — подсолнух, **сэныев** — синий купорос, **ёндол** — молния, **ведьгев** — мельница;

б) при словообразовании при помощи суффиксов, например: **кетъкс** — браслет (от «кедь» и суффикса -КС); **виськс** — стыд; **нетъкс** — стебель, ботва; **сараз-нэ** — курочка (от «сараз» и суффикса -НЭ-), но **сараске**; **тараднэ** (от «тарад» и суффикса -НЭ-), но **тарадке**; **озязнэ** — воробушек (от «озяз» и суффикса -НЭ-), но **озяске**; **таргамс** — тянуть, **тарксемс** — вынимать; **пургамс** — брызнуть, **пурксемс** — брызгать; **сыргамс** — собратиться, **сырксемс** — собираться; **чалгамс** — наступить, **чалксемс** — наступать; **кандомс** — нести, **кантлемс** — носить; **чамдомс** — опростать, **чамтлемс** — опрастывать; **куземс** — подняться, **кустемс** — поднять (его, ее);

в) при образовании глаголов от других глаголов сочетание ДС пишется через Ц, например: **сёрмадомс** — писать, **сёрмацтомс** — заставить написать; **мадемс** — лечь, **мацтемс** — уложить; **пидемс** — варить, **пицтемс** — поваривать, обжечь.

18. Переход глухого звука в звонкий или звонкого в глухой при письме не обозначается на границе двух рядом стоящих слов, например: **медь парь** (произносится: **медь барь**) — кадушка для меда; **од шуба** (произносится: **од жуба**) — новая шуба; **панар сиве** (произносится: **панар зиве**) — ворот рубахи.

IV. ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ

19. Два или три слова, выражающие вместе одно новое понятие, отличное от составляющих его частей, образуют сложное слово. Сложное слово характеризуется следующими семантико-синтаксическими и морфологическими признаками:

а) первая часть сложного слова во всех случаях остается неизменной. Изменение окончания первого компонента сложного слова в тех случаях, когда это возможно, вызывает изменение значения слова;

б) перестановка компонентов сложного слова в обратном порядке обычно влечет за собой либо утерю, либо изменение значения слова.

20. Сложные слова с деформированными компонентами пишутся всегда слитно, например: **кудыкелькс** — сени, от **кудо** + **икелькс**; **одирьва** — сноха, от **од** + **урьва**; **тулевкс** — поросенок, от **туво** + **левкс**; **кошкс** — сухарь, от **коське** + **кши**; **сельведь** — слеза, от **сельме** + **ведь**; **канцёро** — семя конопли, от **кансть** + **сюро**; **кодмень** — шестьдесят, от **кото** + **кемень**.

21. Сложное слово с недеформированными компонентами, выражающее новое понятие, отличное от составляющих его компонентов, пишется слитно и фонетически, например: **вайгельбе** — расстояние, верста, **кирьяпарь** — горло, **ёндол** — молния, **сэньгев** — медный купорос, **ламбамосал** — квасцы, **палыкандал** — сера, **ожопуло** — иволга.

22. Сложные слова с компонентом ЧИ пишутся слитно, если компонент ЧИ потерял свое первоначальное значение, например: **парочи** — добро, но **паро чи** —

хороший день; **шумбрачи** — здоровье, но **шумбра чи** — добрый день; **мазычи** — красота, но **мазый чи** — красивый день.

23. Сложные слова с компонентом ПУЛО пишутся слитно и фонетически, если компонент ПУЛО не передает собственное значение, например: **килейбуло** — березняк, **кальбуло** — ивняк, **пештепуло** — орешник, **тумопуло** — дубняк, **сильдейбуло** — кочкарник.

24. Сложные слова с компонентом ПРЯ во всех случаях пишутся раздельно, например: **кудо пря**, **лато пря**, **чувто пря**, **розь пря**.

Примечание. Исключение составляет ЛИСЬМАПРЯ — родник.

25. Слова с компонентом ПЕЛЬ пишутся слитно, например: **ярсамопель**, **оршамопель**, **миемапель**.

Примечание. Слова с компонентами ПЕРТЬ, ЛАНГО пишутся раздельно во всех случаях, например: **телень перть**, **кизэнь перть**, **вальма ланго**, **лався ланго**.

26. Парные и удвоенные слова пишутся через дефис, например: **роднят-раськ** — родственники, **кить-кить** — кто-кто, **мезть-мезть** — что-что, **мекев-васов** — взад-вперед.

V. ПРАВОПИСАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

27. Основы заимствованных и интернациональных слов пишутся по правилам русской орфографии, например: **коммунист**, **коммуна**, **большевик**, **комсомол**, **партия**, **совет**, **трактор**, **колхоз**, **бригадир**, **инженер**, **индустрия**, **комитет**.

28. Слова, оканчивающиеся на -ИЗМ, -ТР, -ЙН, -РН, принимают к основе дополнительно А, например: коммунизм — **коммунизма**, социализм — **социализма**, центр — **центра**, театр — **театра**, комбайн — **комбайна**, Коминтерн — **Коминтерна**.

29. В словах, оканчивающихся на -СТВО, -О, -Е, вместо О, Е в конце слова пишется А, Я, например: хозяйство — **хозяйства**, строительство — **строительства**, искусство — **искусства**, перо — **пера**, ведро — **ведра**, объявление — **объявления**, собрание — **собрания**, море — **морья**.

Примечание. В заимствованных словах типа **бюро**, **пальто**, **кино**, **депо**, **метро**, **радио** конечное О удерживается и в эрзянской орфографии.

30. Собственные имена, обозначающие названия городов, сел, рек, озер, имена и фамилии людей и т. д., в именительном падеже неопределенного склонения пишутся согласно русской орфографии, а при словоизменении пишутся согласно эр-

зянскому правописанию, например: **Баку, Тбилиси, Демченко, Сталино, Кировск, Горький, Днепр, Томск** и т. д., но **Бакусо, Горькойсэ, Кировскоесь, Томскоесь**.

Примечание. 1. Москва пишется **МОСКОВ**.

2. Названия местностей, государств, морей и т. п., выраженные формой прилагательных, пишутся согласно эрзянской орфографии, например: **Советской Союзось, Каспийской морясь, Чёрной морясь, Балтийской морясь**.

31. Сложносокращенные слова типа **ЦИК, Совнарком, Наркомпрос, райком, районо, райплан** пишутся согласно русской орфографии.

VI. ПРАВИЛА ПЕРЕНОСА

32. При переносе слов придерживаться следующих правил:

а) переносить слова по слогам, например: **ло-мань** — человек, **яка-тано** — **яката-но** — ходим, **трак-тор** — трактор, **кол-хозник** — колхозник;

б) при стечении согласных деление на слоги свободное, например: **кресть-янин** — **кре-стьянин**, **шум-бра**, **шу-мбра**;

в) буквы **Ъ, Ъ, Й** нельзя отделять от предшествующих букв, например: **объ-явления**, **объ-яснения**, **сель-ме** — глаз, **кой-ме** — лопата;

г) нельзя оставлять или переносить на другую строку одну букву.

[VII. ПРАВОПИСАНИЕ] СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ*

Правописание множественного числа

33. Окончание множественного числа неопределенного склонения **-Т** пишется, если конечный звук основы гласный заднего ряда или твердый парный, или непарный согласный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **вальма** — окно, **вальмат** — окна; **кудо** — дом, **кудот** — дома; **кал** — рыба, **калт** — рыбы; **лаз** — доска, **лазт** — доски; **улав** — воз, **улавт** — возы.

34. Если основа слова оканчивается на **-Т** или **-ТЬ**, то при встрече с показателем множественного числа неопределенного склонения пишется **-ТТ** или **-ТТЬ**, а в определенном склонении только **-Т**, например: Кандынь вете **пултт**. — Принес пять снопов. Завхозось рамасть камень **панстт**. — Завхоз купил десять узд. Теинек колмо **кабинетт**. — Сделали три кабинета. **Студентнэ** молить институтов. — Студенты идут в институт. **Чувто** — дерево, **чувтт** и **чувтнэ** — деревья.

35. Окончание множественного числа неопределенного склонения **-ТЬ** пишется:

* Здесь и далее до конца раздела «Орфография эрзянского языка» изменена нумерация заголовков в соответствии с аналогичной нумерацией в разделе «Орфография мокшанского языка». Изменения приводятся в квадратных скобках.

а) если конечный звук основы гласный переднего ряда, например: **веле** — **велеть**, **кизэ** — **кизэть**, **чи** — **чить**;

б) если конечный звук основы мягкий согласный или Й, например: **кель** — **кельть**, **вирь** — **вирть**, **сэдь** — **сэдьть**, **умарь** — **умарть**, **розь** — **розть**, **лей** — **лейть**;

в) если конечный звук основы непарный согласный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **тев** — **тевть**, **кем** — **кемть**, **колхозник** — **колхозникть**, **степь** — **степть**, **мекш** — **мекшть**.

36. В словах, оканчивающихся на -ГО, -КО, -ДО, -ТО, -ДЕ, -ГЕ, -ТЕ, -КЕ, если этим слогам предшествует закрытый слог, перед окончанием множественного числа -Т или -ТЬ гласные О, Е выпадают и не пишутся, например: **панго** — **пангт**, **морго** — **моргт**, **пандо** — **пандт**, **латко** — **латкт**, **овто** — **овтт**, **пыльге** — **пыльгть**, **эрьке** — **эрьктъ**, **пеште** — **пешттъ**.

Примечание. Это правило не распространяется на слова, в которых конечный слог -КЕ- является уменьшительно-ласкательным суффиксом, например: **мекшке** — **мекшкетъ**, **пикске** — **пикскетъ**, **таратке** — **тараткетъ**.

37. Если основа слова оканчивается на -Н или -НЬ, то перед окончанием множественного числа неопределенного и определенного склонения конечный звук основы не пишется, например: **вакан** — **вакат** — **вакатнэ**; **сезьган** — **сезьгат** — **сезьгатнэ**; **ломань** — **ломать** — **ломатне**.

Примечание. В интернациональных словах перед окончанием множественного числа -Т, -ТЬ конечное Н удерживается, например: **план** — **плант** — **плантнэ**; **район** — **районт** — **районтнэ**; **аэроплан** — **аэроплант** — **аэроплантнэ**.

38. Окончание множественного числа определенного склонения -ТНЭ пишется:

а) если конечный звук основы слова твердый согласный, например: **скал** — **скалтнэ**, **колхоз** — **колхозтнэ**, **бригадир** — **бригадиртнэ**, **куяр** — **куяртнэ**, **тарад** — **тарадтнэ**;

б) если из основы выпадает конечный гласный О после твердого парного согласного, например: **чувто** — **чувтнэ**, **овто** — **овтнэ**, **нурдо** — **нурдтнэ**, **кардо** — **кардтнэ**;

в) если из основы выпадает конечный твердый Н, например: **чапан** — **чапатнэ**, **вакан** — **вакатнэ**, **сезьган** — **сезьгатнэ**.

39. Окончание множественного числа определенного склонения -ТНЕ пишется:

а) если конечный звук основы гласный, например: **кудо** — **кудотне** — дома; **веле** — **велетне** — села; **пакся** — **паксятне** — поля; **бригада** — **бригадатне**; **революция** — **революциятне**;

б) если конечный звук основы мягкий парный согласный, например: **сэдь** — **сэдьтне** — мосты; **вирь** — **вирьтне** — леса; **розь** — **розьтне** — ржи;

в) если конечный звук **Й**, например: **лей** — река, **лейтне** — реки; **килей** — береза, **килейтне** — березы; **часовой** — часовой, **часовойтне** — часовые;

г) если конечный звук непарный, например: райком — **райкомтне**; **эйкакш** — ребенок, **эйкакштне** — ребята; **эмеж** — овощ, **эмежтне** — овощи; **пенч** — ложка, **пенчтне** — ложки; **улав** — воз, **улавтне** — возы.

Правописание падежных окончаний

40. Окончание родительного падежа -НЬ пишется:

а) через соединительный гласный **О**, если конечный звук основы твердый согласный или непарный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **трактор** — **тракторонь**, **колхоз** — **колхозонь**, **киякс (пол)** — **кияксонь**, **панст (узда)** — **панстонь**, **улав (воз)** — **улавонь**, **врач** — **врачонь**, **клуб** — **клубонь**, **плуг** — **плугонь**;

б) через соединительный гласный **Э**, если конечный звук основы твердый парный согласный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **кабинет** — **кабинетэнь**, **обед** — **обедэнь**, **вергиз** — **вергизэнь**, **бригадир** — **бригадирэнь**, **нартимкс** — **нартимксэнь**;

в) через соединительный гласный **Е**, если конечный звук основы мягкий согласный, **Й** или непарный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **тейтерь** — **тейтерень**, **умарь** — **умарень**, **ломань** — **ломанень**, **розь** — **розень**, **эзем** — **эземень**, **кев** — **кевень**, **лей** — **леень** (из лейэнь), **килей** — **килеень** (из килейэнь).

41. Окончание дательного падежа -НЭНЬ пишется, а) если конечный звук основы твердый согласный, например: **скал** — **скалнэнь**, **бригадир** — **бригадирнэнь**, **комсомолец** — **комсомолецнэнь**, **завод** — **заводнэнь**.

42. Окончание дательного падежа -НЕНЬ пишется:

а) если конечный звук основы гласный, мягкий согласный или **Й**, например: **ялга** — **ялганень**, **патья** — **патьянень**, **веле** — **веленень**, **ломань** — **ломаннень**, **ой** — **ойнень**;

б) если конечный звук основы непарный, например: **эзем** — **эземнень**, **тев** — **тевнень**, **улав** — **улавнень**, **утом** — **утомнень**, **сторожнень**, **эйкакшнень**, **райком** — **райкомнень**.

43. Окончание отложительного падежа -ДО пишется, если конечный звук основы гласный заднего ряда, звонкий (исключая **Д**) твердый согласный или звонкий непарный (исключая **Г**) с предшествующим гласным заднего ряда, например: **ялга** — **ялгадо**, **пакся** — **паксядо**, **трактор** — **трактордо**, **сторож** — **сторождо**, **улав** — **улавдо**, **резолуция** — **резолуциядо**.

44. Окончание отложительного падежа -ТО пишется:

а) если конечный звук основы твердый Д или Г с предшествующим гласным заднего ряда, например: **тарад — тарадто, сад — садто, плуг — плугто, округ — округто, завод — заводто;**

б) если конечный звук основы твердый глухой согласный или глухой непарный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **панст — панстто, ош — ошто, врач — врачто, шкаф — шкафто.**

45. Окончание отложительного падежа -ДЭ пишется, когда конечный звук основы твердый звонкий (за исключением Д) с предшествующим гласным переднего ряда, например: **бригадир — бригадирдэ, пионер — пионердэ.**

46. Окончание отложительного падежа -ТЭ пишется, когда конечный звук основы глухой твердый согласный или звонкий Д с предшествующим гласным переднего ряда, например: **кабинет — кабинеттэ, совет — советтэ, обед — обедтэ, нартимкс — нартимкстэ.**

47. Окончание отложительного падежа -ДЕ пишется:

а) если конечный звук основы гласный переднего ряда или Й, например: **веле — велеле, лишме — лишмеде, чи — чиде, кизэ — кизэде, ой — ойде;**

б) если конечный звук основы мягкий звонкий (исключая ДЬ) или непарный звонкий (исключая Г) с предшествующим гласным переднего ряда, например: **умарь — умарде, вирь — вирде, сывель — сывельде, ломань — ломанде, розь — розде, тев — тевде, эзем — эземде.**

48. Окончание отложительного падежа -ТЕ пишется, если конечный звук основы мягкий звонкий ДЬ или непарный глухой с предшествующим гласным переднего ряда, например: **кенкш — кенкште, степь — степте, сельведь — сельведте, кедь — кедте, сёксь — сёксте.**

49. Окончания местного падежа — -СО и исходного — -СТО пишутся:

а) если конечный звук основы гласный заднего ряда, например:

Им.	Мест.	Исх.
стена	стенасо	стенасто
паця	пацясо	пацясто
пера	перасо	перасто
кудо	кудосо	кудосто

б) если конечный звук основы твердый согласный или непарный с предшествующим гласным заднего ряда, например:

Им.	Мест.	Исх.
трактор	тракторсо	тракторсто
скал	скалсо	калсто

чапан	чапансо	чапансто
улав	улавсо	улавсто
утом	утомсо	утомсто

50. Окончания местного падежа — -СЭ и исходного — -СТЭ пишутся:

а) если конечный звук основы гласный переднего ряда или Й, например:

Им.	Мест.	Исх.
веле	велесэ	велестэ
лишме	лишмесэ	лишместэ
чи	чисэ	чистэ
кизэ	кизэсэ	кизэстэ
вий	вийсэ	вийстэ

б) если конечный звук основы мягкий согласный или твердый согласный с предшествующим гласным переднего ряда, например:

Им.	Мест.	Исх.
умарь	умарьсэ	умарьстэ
ведь	ведьсэ	ведьстэ
ривезь	ривезьсэ	ривезьстэ
кабинет	кабинетсэ	кабинетстэ
обед	обедсэ	обедстэ

в) если конечный звук основы непарный с предшествующим гласным переднего ряда, например:

Им.	Мест.	Исх.
тев	тевсэ	тевстэ
эзем	эземсэ	эземстэ
степь	степсэ	степстэ

51. Окончание вносительного падежа -С пишется к основе без соединительной гласной, например: **трактор** — **тракторс**, **вакан** — **ваканс**, **ломань** — **ломаньс**, **вирь** — **вирьс**, **менель** — **менельс**.

Примечание. 1. Слова, оканчивающиеся на -С, пишутся в[о] вносительном падеже через соединительную гласную[, например]: **пикс** — **пиксэс**, **сёксь** — **сёксес**.

2. Слова, оканчивающиеся на два -С, в местном, исходном и вносительном падежах имеют только два -С[, например]: **класс** — **классо** — **классто**.

52. Окончание превратительного падежа -КС пишется через соединительную гласную, если основа слова оканчивается на шипящий, свистящий или на глухой согласный, во всех прочих случаях пишется без соединительной гласной, например: **кенкш** — **кенкшеск**, **венч** — **венчекс**, **салмукс** — **салмуксокс**, **кирпичь** — **кир-**

пицекс, ярмак — ярмакокс, пулт — пултокс, колхоз — колхозокс, но тарад — тарадкс, панар — панаркс, магазин — магазинкс.

53. Окончание сравнительного падежа -ШКА пишется через соединительную гласную, если конечный звук основы шипящий или свистящий, во всех прочих случаях пишется без соединительной гласной, например: **кенкш — кенкшешка, сторож — сторожошка, венч — венчешка, карькс — карьксэшка, колхоз — колхозошка, но клуб — клубшка, бригадир — бригадиршка, кабинет — кабинетшка.**

54. Окончание переместительного падежа -ВА пишется, если конечный звук основы гласный, например: **вальма — вальмава, пакся — паксява, чувто — чувтова, веле — велева.**

55. Окончание переместительного падежа -ГА пишется, если конечный звук основы (за исключением Г) звонкий или Й, например: **сад — садга, вирь — вирьга, эзем — эземга, менель — менельга, лей — лейга, клуб — клубга.**

56. Окончание переместительного падежа -КА пишется, если конечный звук основы глухой согласный или звонкий Г, например: **киякс — киякска, шалаш — шалашка, степь — степка, округ — округка.**

57. В изъятельном падеже пишется:

а) окончание -ВТОМО, если конечный звук основы гласный заднего ряда, например: **кудо — кудовтомо, паця — пацявтомо, вальма — вальмавтомо;**

б) окончание -ВТЕМЕ, если конечный звук основы гласный переднего ряда, например: **койме — коймевтеме, ки — кивтеме;**

в) окончание -ТОМО, если конечный звук основы твердый или непарный согласный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **вал — валтомо, улав — улавтомо;**

г) окончание -ТЭМЕ, если конечный звук основы твердый парный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **бригадир — бригадиртэме, пионер — пионертэме, кабинет — кабинеттэме;**

д) окончание -ТЕМЕ, когда конечный звук основы мягкий согласный, Й или непарный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **умарь — умартеме, ломань — ломантеме, тев — тевтеме, вий — вийтеме.**

58. В словах, оканчивающихся на -ГО, -КО, -ГЕ, -КЕ, -ДО, -ТО, -ДЕ, -ТЕ, если этим слогам предшествует закрытый слог, в местном, исходном и вносительном падежах гласные основы О, Е выпадают и не пишутся, например:

Им.	Мест.	Исх.	Внос.
курго	кургсо	кургсто	кургс
очко	очксо	очксто	очкс

нурдо	нурдсо	нурдсто	нурдс
чувто	чувтсо	чувтсто	чувтс
пильге	пильгсэ	пильгстэ	пильгс
эрькс	эрьксэ	эрькстэ	эрькс
кенде	кендсэ	кендстэ	кендс
пеште	пештсэ	пештстэ	пештс

59. В словах типа ЗЕПЕ, ПЕКЕ, СЕЛЬМЕ в местном, исходном и вносительном падежах гласная основы Е выпадает и не пишется, например:

Им.	Мест.	Исх.	Внос.
зепе	зепсэ	зепстэ	зепс
пеке	пексэ	пекстэ	пекс
сельме	сельмсэ	сельмстэ	сельмс

60. В именительном падеже единственного числа определенного склонения пишется:

а) соединительная гласная О, если конечный звук основы твердый согласный или непарный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **скал** — **скалось**, **сад** — **садось**, **сур** — **сурось**, **колхоз** — **колхозось**, **улав** — **улавось**, **круг** — **кругось**, **утом** — **утомось**, **клуб** — **клубось**;

б) соединительная гласная Э, если конечный звук основы слога твердый парный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **совет** — **советэсь**, **кабинет** — **кабинетэсь**, **пионер** — **пионерэсь**;

в) соединительная гласная Е, если конечный звук основы мягкий согласный, Й или непарный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **ведь** — **ведесь**, **вирь** — **виресь**, **эзем** — **эземесь**, **кенкш** — **кенкшесь**, **лей** — **леесь** (из лейэсь).

61. Окончания единственного числа родительного падежа определенного склонения — -НТЬ и дательного — -НТЕНЬ присоединяются к гласной основе непосредственно, а к согласной основе через соединительную гласную по правилам, изложенным в п. 60, например:

Им.	Род.	Дат.
кудо	кудонть	кудонтьень
вальма	вальманть	вальмантьень
веле	веленть	велентень
чи	чинь	чинтьень
скал	скалонть	скалонтьень
план	планонть	планонтьень
улав	улавонть	улавонтьень
совет	советэнтъ	советэнтень
пионер	пионерэнтъ	пионерэнтень

62. В определенном склонении единственного числа в отложительном, местном, исходном, переместительном, сравнительном и изъятельном падежах окончание -НТЬ пишется непосредственно к окончаниям соответствующих падежей неопределенного склонения, например:

Отл.	кудодонть	заводтонть	веледеньть
Мест.	кудосонть	заводсонть	велесэньть
Исх.	кудостонть	заводстонть	велестэньть
Перем.	кудованть	заводганть	велеванть
Срав.	кудошканть	заводшканть	велешканть
Изъят.	кудовтомонть	заводтомонть	велевтеменьть

Правописание притяжательного склонения

63. Окончания всех рядов притяжательного склонения пишутся через соединительную гласную, если основа слова оканчивается на согласную или Й:

а) в именительном падеже, например: **валом** — **валот** — **вало́зо** — мое, твое, его слово; **келем** — **келеть** — **келе́зэ** — мой, твой, его язык;

б) в [о] вносительном падеже[, например]: **колхоз** — **колхозост** — **колхозонзо** — в мой, твой, его колхоз; **улав** — **улавозон** — **улавозот** — **улавозонзо** — в мой, твой, его воз.

Примечание. Окончание вносительного падежа -С во всех притяжательных рядах переходит в -З.

64. В притяжательном склонении в ряду МОНЬ в именительном падеже пишется суффикс -М-, а в косвенных — -Н-, например: **кудом** — мой дом, **кудодон** — о моем доме, **кудосон** — в моем доме.

65. Окончания ряда ТОНЬ — -ТЬ, ряда СОНЗЭ — -ЗЭ, -НЗЭ и ряда МИНЕК — -НЕК пишутся, если основа оканчивается на гласную переднего ряда, на Щ и на любую согласную с предшествующей ей гласной переднего ряда, например:

		Ряды	
	ТОНЬ	СОНЗЭ	МИНЕК
	велеть	велезэ	веленек
Им.	теветь	тевезэ	тевенек
	оеть	оезэ	оенек
	номерэть	номерэ́зэ	номерэ́нек

	веледеть	веледензэ	веледенек
	тевдеть	тевдензэ	тевденек
Отл.	ойдеть	ойдензэ	ойденек
	плаштеть	плаштензэ	плаштенек
	номердэть	номердэнзэ	номердэнек

66. Окончания ряда ТОНЬ — -Т, ряда СОНЗЭ — -ЗО, -НЗО и ряда МИНЕК — -НОК пишутся, если основа слова оканчивается на гласную заднего ряда и на любую согласную, исключая Щ, когда ему предшествует гласная заднего ряда, например:

	Ряды		
	ТОНЬ	СОНЗЭ	МИНЕК
	книгат	книгазо	книганок
	скалот	скалозо	скалонок
	тракторот	тракторозо	тракторонок
	улавот	улавозо	улавонок

Правописание уменьшительно-ласкательных суффиксов

67. Суффикс -НЕ- пишется, когда основа слова оканчивается на гласный Й, звонкий мягкий парный и непарный. При этом гласные в конце основы переходят в И или Ы, например: **кудо** — **кудыне**, **пире** — **пирине**, **пизэ** — **пизыне**, **ведь** — **ведне**, **лов** — **ловне**, **пей** — **пейне**.

68. Суффикс -НЭ- пишется, когда основа слова оканчивается на звонкий твердый парный согласный, например: **кал** — **калнэ**, **лаз** — **лазнэ**, **номер** — **номернэ**.

69. Суффикс -КЕ- пишется после основ, оканчивающихся на глухой согласный, например: **пикс** — **пикске**, **мекш** — **мекшке**, **эйкакш** — **эйкакшке** и т. д.

[VIII]. ПРАВОПИСАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

70. Заимствованные прилагательные на -ЫЙ, -ИЙ, -ОЙ, -АЯ, -ЯЯ, -ОЕ, -ЕЕ в эрзянском языке пишутся через окончания -ОЙ, -ЕЙ, например: **плановый** — **плановой**, **организационный** — **организационной**, **электрический** — **электрической**, **Красная армия** — **Красной армия**, **средний**, **средняя**, **среднее** — **средней**, **высший**, **высшая**, **высшее** — **высшей**.

71. Прилагательные в форме бывшего направительного падежа пишутся через окончания -ОВ, -ЕВ, например: **сод** — **содов**, **сал** — **салов**, **сэпе** — **сэпев**, **тикше** — **тикшев**, **кеж** — **кежев**.

Примечание. Через -ЕЙ пишутся следующие прилагательные: КЕЛЕЙ, СЭРЕЙ, ТАНТЕЙ, МАНЕЙ, ПРЕВЕЙ, ПИТНЕЙ.

[IX]. ПРАВОПИСАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

72. Числительные орфографически оформляются так:

а) начиная с 11 до 30 пишутся одним сложным словом, например: **кевейкее, кемгавтово, кемголмово, кемнилее, кеветее, кемготово, кемзисемге, кемгавксово, кевейксэе, комсь, комсьвейкее, комсьнилее, комсьсисемге;**

б) названия единиц с десятками, начиная с 30, пишутся отдельно, например: **колоньгемень вейке, колоньгемень вете, ниленьгемень вейксэ, вейксэньгемень сисем;**

в) круглые десятки оформляются следующим образом, например: **колоньгемень, ниленьгемень, ветьгемень, кодгемень, сизьгемень, кавксоньгемень, вейксэньгемень;**

г) числительные, обозначающие количество сотен, с названиями сотен пишутся слитно, например: **кавтосядт, колмосядт, нилесядт, ветесядт, котосядт, сисемзядт, кавксосядт, вейксэсядт, тыща;**

д) числительные, обозначающие количество тысяч, миллионов и т. д., от названий тысяч, миллионов и т. д. пишутся отдельно, например: **сисем тыщат, кемень тыщат, колоньгемень миллион и кевейкее миллион.**

73. Если двумя числительными выражается неопределенность, то они пишутся через дефис (-), например: Рамак **кавто-колмо** тетрадка. — Купи две-три тетради. Ютынь **сисем-кавксо** километрат. — Прошел семь-восемь километров.

74. Если одно и то же числительное повторяется два раза, то они пишутся через дефис и ставятся в форме родительного падежа, например: Учениктненень макссть **кавтонь-кавтонь** тетрадка. — Ученикам дали по две тетрадки. Студентнэ практикань шкасто макссть **ветень-ветень** урок. — Студенты во время практики дали по пять уроков.

[X]. ПРАВОПИСАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

75. Возвратное местоимение ЭСЬ во всех падежах, кроме дательного и отложительного, пишется через соединительную гласную Е, например: именительный — **эсь**, родительный — **эсень**, местный — **эсесэнь** или **сень эйсэ**, исходный — **эсесэнь** или **эсень эйстэ** и т. д.

76. Определенное склонение личных местоимений в родительном падеже пишется через Е, например: **монсень, тонсеть, сонсензэ.**

[XI]. ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ И СУФФИКСОВ СКАЗУЕМОСТИ НЕГЛАГОЛОВ

77. Окончание множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения -ДАНО пишется:

а) когда конечный звук основы звонкий твердый согласный (за исключением Д), например: **лазомс** — колоть, **лаздано** — колем; **валомс** — лить, **валдано** — льем; **валомс** — смотреть, **вандано** — смотрим;

б) когда конечный звук основы звонкий непарный согласный (за исключением Г) с предшествующим гласным заднего ряда, например: **ловомс** — считать, **ловдано** — считаем; **пужомс** — вянуть, **пуждано** — вянем; **промомс** — собраться, **промдано** — соберемся.

78. Окончание множественного числа -ТАНО пишется:

а) когда во множественном числе сохраняется соединительная гласная заднего ряда, например: **сокамс** — пахать, **сокатано** — пашем; **ловномс** — читать, **ловнотано** — читаем;

б) когда конечный звук основы твердый глухой согласный или Д, например: **сёрмадомс** — писать, **сёрмадтано** — пишем; **касомс** — расти, **кастано** — растем;

в) когда конечный звук основы звонкий Г или глухой непарный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **понгомс** — попасться, **понгтано** — попадемся; **ускомс** — везти, **усктано** — везем.

79. Окончание множественного числа -ДЯНО пишется:

а) когда конечный звук основы звонкий мягкий согласный (за исключением мягкого Д), например: **куземс** — подняться, **куздяно** — поднимаемся; **молемс** — идти, **мольдяно** — идем; **менемс** — вырваться, **мендяно** — вырвемся; **меремс** — сказать, **мердяно** — скажем;

б) когда конечный звук основы звонкий непарный согласный (за исключением Г) с предшествующим гласным переднего ряда, например: **сэвемс** — съесть, **сэвдяно** — съедим; **эжемс** — греться, **эждяно** — греем; **симемс** — пить, **симдяно** — пьем;

в) когда соединительная гласная Е во множественном числе переходит в Й, например: **саемс** — взять, **сайдяно** — возьмем; **теемс** — сделать, **тейдяно** — делаем.

80. Окончание множественного числа -ТЯНО пишется:

а) когда во множественном числе сохраняется соединительная гласная Е, например: **вешнемс** — искать, **вешнетяно** — ищем; **тенсемс** — мести, **тенсетяно** — метем;

б) когда конечный звук основы глухой мягкий согласный или мягкий Д, например: **видемс** — сеять, **видтяно** — сеем; **лисемс** — выйти, **листяно** — выходим;

в) когда конечный звук основы глухой непарный или Г с предшествующим гласным переднего ряда, например: **нельгемс** — отнять, **нельгтяно** — отнимаем; **вешемс** — просить, **вештяно** — просим.

81. Окончания единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения пишутся через И (Ы), например: **ловнынь** — я читал, **ловныть** — ты читал; **сермадылинь** — я писал, **сёрмадылить** — ты писал; **молинь** — я шел, **молить** — ты шел; **видилинь** — я сеял, **видилить** — ты сеял.

Примечание. Конечный звук основы З в 3-м лице прошедшего времени переходит в Й, например: **лазомс** — **лайсь**, **лайсть**, **куземс** — **куйсь**, **куйсть**.

82. Окончание множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения -НЕК во всех случаях пишется через Е, например: **ловнынек** — мы читали, **сёрмадынек** — мы писали, **молинек** — мы шли, **видинек** — мы сеяли.

83. Окончание 2-го лица единственного числа повелительного наклонения -К пишется, когда во 2-м лице сохраняется соединительная гласная, например: **ловномс** — читать, **ловнок** — читай; **пивсэмс** — молотить, **пивсэк** — молоти; **вешнемс** — искать, **вешнек** — ищи.

84. Окончание 2-го лица единственного числа повелительного наклонения -Т пишется, когда конечный звук основы твердый согласный или непарный с предшествующим гласным заднего ряда, например: **сёрмадомс** — писать, **сёрмадт** — пиши; **ваномс** — смотреть, **вант** — смотри; **ловомс** — считать, **ловт** — считай.

85. Окончание 2-го лица единственного числа -ТЬ пишется:

а) когда конечный звук основы мягкий согласный или непарный с предшествующим гласным переднего ряда, например: **видемс** — сеять, **видть** — сей; **симемс** — пить, **симть** — пей;

б) когда соединительная гласная Е перед окончанием повелительного наклонения переходит в Й, например: **саемс** — брать, **сайтть** — бери; **теемс** — делать, **тейть** — делай.

Примечание. 1. При встрече окончания -Т с конечной основы Т пишется одно Т, например: **уштомс** — топить, **ушт** — топи; **тонавомс** — учить, **тонавт** — учи.

2. Если конечный звук основы Г или К, то во 2-м лице единственного числа повелительного наклонения окончания -Т, -ТЬ не пишутся, а Г переходит в К, например: **ускомс** — **уск**, **нельгемс** — **нельк**, **муськемс** — **муськ**, **начкомс** — **начк**, **сялгомс** — **сялк**.

3. Глаголы НУЕМС, МУЕМС, ТУЕМС во 2-м лице повелительного наклонения пишутся: НУЕМС — НУК, ТУЕМС — ТУК, МУЕМС — МУК.

86. Окончание 2-го лица множественного числа повелительного наклонения -ДО пишется, когда перед окончанием множественного числа сохраняется соеди-

нительная гласная заднего ряда, например: **ловномс** — читать, **ловнодо** — читайте; **кортамс** — говорить, **кортадо** — говорите.

87. Окончание 2-го лица множественного числа повелительного наклонения -ДЕ пишется, когда перед окончанием множественного числа сохраняется соединительная гласная переднего ряда, например: **пивсэмс** — молотить, **пивсэде** — молотите; **молемс** — идти, **моледе** — идите.

88. Формы повелительного наклонения с отрицанием ИЛЯ пишутся без окончаний, с сохранением в конце соединительной гласной, например: **иля корта** — не говори, **иля удо** — не спи, **иля керя** — не руби, **иля пивсэ** — не молоти, **иля кеме** — не верь.

89. Окончания объектного спряжения на -ЗЬ пишутся через -И (Ы), например: **саимизь** — вы меня (нас) взяли, **саидизь** — мы тебя (вас) взяли, **сайдыдызь** — мы тебя (вас) возьмем.

90. Окончания объектного спряжения -МИМ, -МИК, -ТИНЬ пишутся через И (Ы), например: **саимим** — он меня взял, **саимик** — ты меня взял, **саитинь** — я тебя взял, **саинзить** — он тебя взял.

91. Окончания объектного спряжения -НЕК, -ЗЕ пишутся через Е, например: **саизе** — он его взял, **кундызе** — он его поймал, **кундасынек** — мы их поймаем.

92. Суффиксы сказуемости единственного числа настоящего времени пишутся:
а) непосредственно к основе, когда конечный звук основы согласный, например: **студентан** — я студент, **учителян** — я учитель, **студентат** — ты студент, **учителят** — ты учитель;

б) с утратой гласной, когда конечный звук основы гласный, например: **ашо** — белый, **ашан** — я белый, **ашат** — ты белый; **котоце** — шестой, **котоцян** — я шестой, **котоцят** — ты шестой.

Примечание. Конечный гласный Ы перед суффиксом сказуемости сохраняется, например: **мазый** — **мазыян** (из мазыйан).

93. Суффиксы сказуемости прошедшего времени пишутся:

а) непосредственно к основе, когда конечный звук основы гласный, например: **котоцелинь** — я был шестой, **ашолить** — ты был белый, **икелелинь** — я был впереди;

б) через соединительную гласную, когда конечный звук основы согласный, например: **студентэлинь** — я был студент, **студентэлить** — ты был студент, **студентэль** — он был студент; **бригадирэлинек** — мы были бригадиры, **бригадирэлиде** — вы были бригадиры, **бригадирэльть** — они были бригадиры.

94. Глагольные образования типа **апак сока** (невспаханый) пишутся без окончаний, с сохранением гласной в конце, например: **апак ловно** — непрочитанный (нечитанный), **апак корта** — не говоря, **апак сае** — не взятый, не взявши.

[XII]. ПРАВОПИСАНИЕ ЧАСТИЦ И ПОСЛЕЛОГОВ

95. Частицы -А, -АЯ, -ГАК, -КАК, -ЯК пишутся слитно с теми словами после которых они употребляются.

Частица -ГАК пишется после звонких согласных, например: **Ивангак** совась колхозе. **Авамгак** тусь мартонзо.

Частица -КАК пишется после глухих согласных, например: **Монськак** трактористан.

96. Частицы ЛИ, БУ, ЖО пишутся отдельно от тех слов, после которых они употребляются, например: Аволь **тон ли** саик книгам? **Моли ли** сон базаров? **Оймсевлить бу** аламось. **Паро жо** сон роботникесь.

97. Послелоги пишутся отдельно от тех слов, после которых они употребляются, например: **книга марто** — с книгой, **монь мельга** — за мной, **ки ланга** — по дороге.

98. Отрицания А, АВОЛЬ, ЭЗЬ, ИЛЯ, АПАК пишутся со всеми частями речи отдельно.

ОРФОГРАФИЯ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА

I. ЗВУКИ И ИХ БУКВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Орфография мокшанского литературного языка строится на морфологическо-фонетическом принципе.

2. Для выражения звукового состава мокшанского литературного языка имеется 33 буквы, располагаемых в следующем алфавитном порядке:

А а, Б б, В в, Г г, Д д, Е е, Ё ё, Ж ж, З з, И и, Й й, К к, Л л, М м, Н н, О о, П п, Р р, С с, Т т, У у, Ф ф, Х х, Ц ц, Ч ч, Ш ш, Щ щ, Ъ ъ, Ы ы, Ь ь, Э э, Ю ю, Я я.

Парные глухие Л, Р и ЙОТ соответственно обозначаются: ЛХ, ЛЬХ, РХ, РЬХ, ИХ (Х). В словаре они располагаются за соответствующими звонкими согласными.

3. Звуки мокшанского языка делятся на гласные и согласные.

К гласным звукам относятся:

А, О, У, И, Э, Ы, А переднего ряда (обозначается на письме буквами Э, Я, Е; см. п. 5, 8, 11) и редуцированный звук (обозначается на письме буквами Е, О; см. п. 5, 10).

По месту образования гласные звуки делятся на три группы:

а) гласные переднего ряда: И, Э, А переднего ряда;

б) гласные среднего ряда: Ы, редуцированный звук;

в) гласные заднего ряда: А, О, У.

К согласным звукам относятся:

а) непарные: Б, В, Г, Ж, Й, ИХ, К, М, П, Ф, Х, Ч, Ш, Щ;

б) парные: Д, З, Л, Н, Р, С, Т, Ц, ЛХ, ЛЬХ, РХ, РЬХ.

4. Буквой А обозначается соответствующий этой букве звук, например: **ава** — женщина, **цёра** — сын, **офта** — медведь, **колма** — три, **мокша** — мокша, **ужа** — угол, **лафча** — слабый.

5. Буквой Е обозначается:

а) сочетание звуков ЁЭ, например: **Европа**, **Емельян**;

б) сочетание Й и редуцированного звука, например: **лиемс** — лететь, **уемс** — плыть, **няемс** — видеть;

в) редуцированный звук после мягких согласных и шипящих в середине слова, например: **молемс** — идти, **корхнемс** — говорить, уговаривать, **учемс** — ждать, **ащемс** — находиться, **ужет** — углы, **ушedomc** — начать;

г) звук Э после мягких согласных, например: **ведь** — вода, **сedy** — мост, **пе** — конец, **кели** — широкий;

д) А переднего ряда в конце слова, согласно установленным правилам, например: **веле** — село, **сельме** — глаз, **пере** — огород, **сире** — старый.

6. Буквой Ё обозначается:

- а) сочетание ЙО, например: **ёндол** — молния, **ёрамс** — хотеть;
- б) звук О после мягких согласных, например: **сёрма** — письмо, **сёксе** — осень.

7. Буквой Ю обозначается:

- а) сочетание ЙУ, например: **юр** — корень, **июнь** — июнь;
- б) звук У после мягких согласных, например: **сюра** — рог, **тюремс** — драться, бороться.

8. Буквой Я обозначается:

- а) сочетание ЙА, например: **ям** — каша, **ялгай** — товарищ, **муян** — найду;
- б) звук А после мягких согласных, например: **тяла** — зима, **мзярда** — когда, **сяканя** — горшок;
- в) сочетание Й и А переднего ряда в середине слова, например: **пяярдемс** — пролить;
- г) А переднего ряда в середине слова, например: **ляй** — река, **сявомс** — взять, **тяляй** — молотит, **шяв** — лучина, **щятяй** — дедушка (по матери);
- д) А переднего ряда в конце слова, согласно установленным правилам, например: **пакся** — поле, **пурьхкя** — морковь, **вальмя** — окно.

9. Буква И употребляется для обозначения звука И во всех случаях. Кроме того, буква И пишется после шипящих Ж и Ш вместо слышимого Ъ, например: **моли**, **види**, **тонафни**, **кяжи**, **шинжарома**.

10. Буквой О обозначается:

- а) ударный звук О, например: **лов** — снег, **сокамс** — пахать, **корхтамс** — говорить;
- б) редуцированный звук в середине слова после твёрдых парных согласных (Д, Т, З, С, Л, Р, Ц, Н) и непарных согласных (Б, П, В, Ф, Г, К, М, Х), например: **кандомс** — нести, **кизот** — годы, лета, **кеподемс** — поднять, **сявомс** — взять, **кельгомс** — любить, **лемоц** — имя (его).

11. Буквой Э обозначается:

- а) звук Э в начале слова и в заимствованных словах после гласных в середине слова, например: **эряф** — жизнь, **эряви** — нужно, надо, **поэт**, **аэроплан**;
- б) А переднего ряда (в некоторых диалектах сочетания звуков Й и А переднего ряда и ЙЭ) в начале слова, например: **эши** — колодезь, **эзем** — скамейка, **эльбятькс** — ошибка, **эвондамс** — появиться.

12. Сочетания букв ЛХ, ЛЬХ, РХ, РЬХ служат для обозначения соответствующих глухих звуков, выступающих главным образом перед Т, К, Ц, М, и во множествен[ном] числе перед Н, например: **валхтомс** — снять, **толхт** — огни,

вельхтамс — покрыть, **корхтамс** — говорить, **панархне** — рубашки, **марьхне** — яблоки, **калхне** — рыбы, **пеельхне** — ножи.

13. Глухой ЙОТ обозначается:

а) сочетанием букв ЙХ в середине слова и в формах множ[ественного] числа, если слово в единственном числе оканчивается на Й, например: **вейхкса** — девять; **якай** — ходит, **якайхть** — ходят; **пей** — зуб, **пейхть** — зубы;

б) буквой Х в середине слова и в формах множ[ественного] числа после И или Ы, например: **или** — прут, **илихть** — прутья; **ванны** — смотрит, **ваныхть** — смотрят.

14. Удвоение согласных обозначается двумя буквами во всех случаях, например: **суркс** (кольцо) — **сурксса**, **студент** — **студентта**, **класс** — **класса**, **панчф** — **панчффта**.

15. [Буква] Ъ ставится:

а) после мягкого парного согласного (ДЬ, ТЬ, ЦЬ, ЗЬ, СЬ, ЛЬ, РЬ, НЬ) в конце слова, например: **ведь** — вода, **марь** — яблоко, **вазь** — шапка;

б) в середине слова после мягкого парного согласного перед любым твердым согласным (за исключением случаев, предусмотренных в п. 16 б, г), например: **карькс** — оборы (бечёвка), **ломаньда** — людей, **коське** — сухой, сухо, **пирьф** — двор;

в) после мягкого Л в конце слова и в середине перед любым согласным, например: **кальдьяв** — плохой, **кильдемс** — запрятать, **кальсь** — ветла;

г) между двумя мягкими парными согласными, если требует этого семантика слова, например: **вазьсь** — шапка, **аньцек** — только, **марья** — яблочко, **арьсемс** — думать, **частьтне** — части;

д) перед частицами -ГЕ и -КЕ, например: **миньге** — и мы, **ломаньге** — и человек, **велетьке** — и село.

16. [Буква] Ъ не пишется:

а) после непарных согласных и шипящих как в середине слова, так и в конце, например: **тев** — дело, **сисем** — семь, **кяж** — злоба, **венч** — лодка, **вешк** — ищи, **кучк** — пошли;

б) между мягкими удвоенными согласными, за исключением тех случаев, когда постановку мягкого знака требует семантика слова, например: **лисьсь** — вышел, **каннемс** — таскать, **ломатть** — люди, **частьтне** — часть;

в) между рядом стоящими разными мягкими парными согласными как в основе слова, так и в словоизменительных рядах, например: **стирь** — девушка, **ломанць** — человек, **сняра** — столько, **сявондсть** — брали, **синдемс** — сломать;

г) в основе слова между НГ, НК, НЧ, НЖ и перед глагольным суффиксом -КШН-, например: **пинге** — время, **кенкш** — дверь, **венч** — лодка, **кенже** — ноготь, **сеенкшнень** — причисывался.

II. ПРАВИЛА ПЕРЕНОСА

17. При переносе слов придерживаться следующих правил:

- а) переносить слова по слогам, например: **тя-ла** — зима, **ло-мань** — человек, **яка-га-ма** — ходим;
- б) при стечении согласных разделение на слоги свободное, например: **крес-тьянин, кресть-янин, кре-стьянин; кудстон-за, кудс-тонза, кудсто-нза, кудстон-за** (из его дома);
- в) буквы Ъ, Ь, Й нельзя отделять от предшествующих букв, например: **объ-явления, сель-ме** — глаз, **кай-ме** — лопата;
- г) нельзя отделять друг от друга буквы, обозначающие глухие Л, Р и глухой ЙОТ, например: **марьх-не** — яблоки, **калх-не** — рыбы, **пейх-не** — зубы;
- д) нельзя оставлять или переносить на другую строку одну букву.

III. ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Сложные слова в мокшанском языке бывают подчинительного и сочинительного типа.

Сложные слова подчинительного типа образуются путем слияния двух, а в редких случаях и трех слов, из которых первое обычно является определением второго, например: в слове **кргапарь** — горло, состоящем из двух частей **крга** — горло и **парь** — кадушка, слово **крга** определяет **парь**.

Сложные слова сочинительного типа образуются или путем удвоения одних и тех же слов, или путем соединения на равных правах близких по значению разных слов для выражения новых понятий, например: **мезе-мезе** — что-нибудь, **кие-кие** — кто-нибудь, **карьть-пракстат** — обувь, **кши-сал** — угощение.

Правописание сложных слов в мокшанском языке построено на основе учета как семантических признаков сложного слова, так и синтаксическо-морфологических признаков и взаимоотношений составляющих его частей.

Главным и решающим критерием для узнавания сложного слова является семантика. Если сочетание двух слов выражает понятие, отличное от составляющих его частей, то они образуют сложное слово, например: **сedy** (мост) + **ал** (низ, яйцо) — **седял** (подпол), **куд** (дом) + **ава** (женщина) — **кудава** (сваха).

Но рядом с семантическими признаками должно быть принято во внимание и синтаксическо-морфологическое поведение частей сложного слова, что также имеет немаловажное значение при узнавании сложного слова.

Сложными словами подчинительного типа следует считать такие, которые характеризуются следующими семантическими и синтаксическо-морфологическими признаками:

- а) первая часть сложного слова во всех случаях остается неизменной. Изменение окончания первой части сложного слова в тех случаях, когда это возможно, вызывает изменение семантического значения слов, например: **вайгяльбе** означает верста, а **вайгяльть пец** — конец голоса; **куднумол** — кролик, а **кудть нумолоц** —

заяц этого дома, **кргапарь** — горло, а **кргать парец** — **кадушка горла** (кргать парец не имеет никакого семантического значения);

б) перестановка частей сложного слова в обратном порядке обычно влечет за собой или утерю всякого семантического значения слов, или изменение семантики, например: **сельмаваня** — зрачек, **ведьбача** — норка (зверек), **аванянь сельмоц** — глаз женщины, **пачать ведец** — вода блина (последнее выражение бессмысленно).

Существительные, являющиеся простыми определениями к другим существительным, не образуют сложные слова с определяемыми словами, допускают и изменение окончаний, и употребление определения после определяемого слова примерно в том же семантическом значении, например: **тума лопа** — дубовый лист, **лопась тумонь** — лист дубовый, **тумоть лопац** — лист дуба; **шра пильгоня** — ножка стола, **пильгсь шрань** — ножка стола (ножка столыная), **шрать пильгоц** — ножка стола; **медь парь** — кадушка для меда, **парьсь меденди** — кадушка для меда; **куд пря** — крыша, чердак, конек, **кудть пряса** — на крыше, на чердаке; **тума пря** — вершина дуба, **тумоть пряц** — вершина дуба.

Определения, стоящие при определяемых словах, выражающих количество (вес, меру), также не образуют сложные слова с определяемыми словами, т[ак] к[ак] в таких случаях каждое слово употребляется в собственном значении, например: **шава лощца** — чашка молока, **ведарка ведь** — ведро воды, **пуд розь** — пуд ржи.

18. Сложные слова с деформированными частями пишутся всегда слитно, например: **келу + нал + шяй** — **Келналжяй** (название селения), **лага + ал** — **латал** (навес), **мокша + ава** — **мокшава** (мокшанка), **сенем + кев** — **сенгев** (медный купорос), **вете + кемонь** — **ведьгемонь** (пятьдесят).

19. Два слова, выражающие вместе понятие, отличное от составляющих их частей, образуют сложное слово и пишутся слитно и фонетически, например: **вайгяльбе** — перста, **куднумол** — кролик, **кргапарь** — горло, **модамарь** — картофель, **сельмоведь** — слеза, **кудава** — сваха, **лаймарь** — черемуха, **ведьбача** — норка (зверек).

20. Слова с компонентом ШИ во всех случаях, когда ШИ выступает не в собственном значении, пишутся слитно, например: **шумбраши** — здоровье, **парши** — добро, **шавши** — вторник, **недяши** — воскресенье.

21. Сложные слова с компонентами ПЯЛЬ, НАЛ пишутся слитно и фонетически, например: **ярхцамбяль** — кушанье, **кальнал** — ивняк, **келнал** — берзняка, **тумонал** — дубняк.

22. Сложные наречия, образованные от слов, обозначающих действие, с компонентами ПАЧК, ШОВОР пишутся слитно и фонетически, например: **молембачк** —

на ходу, проездом, **ярхцамбачк** — во время еды, **корхтамбачк** — во время разговора, **ярхцамшвор** — во время еды.

23. Удвоенные и парные слова пишутся через дефис[, например:] **кие-кие** — кто-нибудь, **мезе-мезе** — что-нибудь, кое-что, **кати-мезе** — что-то, **мирытть-рват** — муж и жена, **эрясть-ашесть** — жили-были, **якай-шыяй** — шляется, бродит, **кольсь-каладь** — расстроился, распустился.

24. Слова АВА и АГЯ, служащие для указания признака пола в названиях животных, пишутся слитно, например: **авамаци** — гусыня, **атямаци** — гусак; **атяката** — кот, **аваката** — кошка.

IV. ПРАВОПИСАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

25. Основы заимствованных и интернациональных слов пишутся согласно русской орфографии, например: **колхозник, ударник, коммунист, большевик, стахановец, организовандамс, совет, руководитель, дробь, степь.**

Примечание. 1. Если заимствованное слово воспринимается с переменной ударения или звукового состава, то орфографическое оформление соответственно тоже изменяется, например: баран — **боран**, коза — **каза**, калач — **калаця**, больница — **больница**, чулок — **цюлка**, объявление — **объявления**, море — **моря**.

2. Слова, оканчивающиеся на -ИЗМ, -ТР, -ЙН, -РН, принимают к основе дополнительно А, например: социализм — **социализма**, коммунизм — **коммунизма**, центр — **центра**, театр — **театра**, комбайн — **комбайна**, Коминтерн — **Коминтерна**.

3. Слова, оканчивающиеся на -СТВО и -О, вместо О принимают в конце А, например: хозяйство — **хозяйства**, искусство — **искусства**, количество — **количества**, перо — **пера**, седло — **седла**, организованно — **организованна**.

Но в словах иностранного происхождения типа **бюро, кино, депо, метро, радио** конечное О удерживается и в мокшанской орфографии.

Слова, оканчивающиеся на -БЬ, -ВЬ, -МЬ, -ПЬ, в именительном падеже неопределенного склонения пишутся согласно русской орфографии, в остальных случаях — согласно мокшанской орфографии, т. е. подчиняются правилам правописания слов, оканчивающихся на непарные согласные, например: дробь — **дробонь**, дробсь, степь — **степонь, степсь**, озимь — **озимонь, озимсь**.

26. Отделительные знаки — твердый (Ъ) и мягкий (Ь) знаки ставятся по правилам русского правописания, например: **разъезд, статья**.

27. Сложносокращенные слова типа **ЦИК, Совнарком, Наркомпрос, райком, районо** пишутся согласно русской орфографии.

28. Прилагательные, заимствованные из русского языка, получают следующее орфографическое оформление:

а) если на окончание падает ударение, то пишется -ОЙ, например: **краевой, паевой, трудовой, боевой**;

б) если на окончание не падает ударение, то после твердых согласных и мягких шипящих Ч и Щ пишется -АЙ, а после мягких согласных и суффикса -СК- — -ЯЙ, например: **организационной, генеральной, районной, открытой, великой, тихой, рабочей, страшной, текучай, трудящей**; но **средней, ранней, советский, социалистический**;

в) сложные прилагательные пишутся согласно русской орфографии, но окончание второй части слова оформляется по правилам мокшанской орфографии, например: **торгово-промышленный — торгово-промышленный, рабоче-крестьянский — рабоче-крестьянский, военно-морской — военно-морской.**

V. ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН

Правописание неопределенного склонения

29. Если в родительном падеже неопределенного склонения перед падежным окончанием выступает звонкий согласный основы, то в именительном падеже ед[иственного] числа в конце основы пишется тот же звонкий, например: **колхозонь — колхоз, тарвазонь — тарваз (серп), корожень — корож (сова), тарадонь — тарад (ветка), уцезонь — уцез (дешевый).**

30. В именительном падеже множественного числа неопределенного склонения окончание -ТЬ пишется в словах, основа которых оканчивается на мягкий согласный звук или на Й, Ы, и в неодносложных словах, оканчивающихся на И, например: **кедь (кожа) — кетть, марь (яблоко) — марьхть, пей (зуб) — пейхта, седи (сердце) — седихть, шары (колесо) — шарыхть, якстерь (красный) — якстерьхть, кели (широкий) — келихть.**

31. Конечные звонкие согласные Б, В, Г, Д, Ж, З, Л, Р, Й в именительном падеже множественного числа неопределенного склонения переходят в соответствующие глухие, а М и Н переходят соответственно в П и Т и обозначаются соответствующими буквами, например: **клуб — клупт, снав (горох) — снафт, куд (дом, изба) — кутт, панга (гриб) — панкт, этаж — эташт, куз (ель) — куст, пизем (дождь) — пизепт, ломань (человек) — ломатгь, кал (рыба) — калхт, ор (шуба) — орхт, каль (ветла) — кальхть, марь (яблоко) — марьхть, пей (зуб) — пейхть, мезе (что) — мезть, сенем (синий) — сенепт, од (новый, молодой) — отт.**

Примечание. Конечные М и Н во множественном числе не переходят соответственно в П и Т в словах, оканчивающихся на -ЕМ и -ПАН, и в сложносокращенных словах, оканчивающихся на -КОМ, и в словах ТОМ и ПАН, например: **объём — объёмт, ревком — ревкомт, тюльпан — тюльпант, том — томт, пан — пант.**

32. Перед ласкательно-уменьшительным суффиксом -КЯ- вместо звонких согласных пишутся соответствующие глухие, например: **тарваз** (серп) — **тарваскя**, **сараз** (курица) — **сараскя**, **корож** (сова) — **корошкя**, **тарад** (ветка) — **тараткя**.

33. В именах, оканчивающихся на -Ы, и в неодносложных существительных, оканчивающихся на -И, между основой и падежными окончаниями родительного и дательного падежей пишется Е, например: **шары** (колесо) — **шарыень**, **шарыенди**; **седи** (сердце) — **седень**, **седенди**; **мазы** (красный) — **мазыень**, **мазыенди**.

34. Слова, оканчивающиеся на -У, -Ю, в родительном и дательном падежах могут писаться двойко — со слогом ВО или без слога ВО, например: **келу** — **келувонь** или **келунь**, **келувонди** или **келунди**; **пою** — **поювонь** или **поюнь**, **поювонди** или **поюнди**; **оцю** — **оцювонь** или **оцюнь**, **оцювонди** или **оцюнди**.

35. В именах существительных, оканчивающихся на -У и -Ю, в именительном падеже множественного числа перед падежным окончанием -Т пишется Ф, например: **кулу** (зола) — **кулуфт**, **куцю** (ложка) — **куцюфт**.

Примечание. В сложносокращенных словах типа **облЗУ**, **райЗУ** во множественном числе Ф не пишется, например: **облЗУ** — **облЗУт**, **райЗУ** — **райЗУт**.

36. В местном падеже окончание -ЦА, в исходном — -ЦТА и в направительно-вносительном — -Ц пишется в словах, основа которых оканчивается на -Н и -Нь, например: **сязьган** (сорока) — **сязьганца**, **сязьганцта**, **сязьганц**; **ломань** (человек) — **ломаньца**, **ломаньцта**, **ломаньц**.

37. Существительные, оканчивающиеся в им[енительном] падеже ед[инственного] числа на твердый звонкий согласный, в переместительном падеже принимают окончание -ГА, например: **утом** (амбар) — **утомга**, **клуб** — **клубга**, **лов** (снег) — **ловга**.

38. Существительные, основа которых оканчивается на мягкий звонкий согласный (в том числе и на Й) и неодносложные слова на И, в переместительном падеже принимают окончание -ГЕ, например: **вирь** (лес) — **вирьге**, **сечь** (мост) — **сечьге**, **шяй** (болото) — **шяйге**, **седи** (сердце) — **седиге**.

39. Если основа существительного оканчивается на глухой согласный звук (кроме Г и К), то в переместительном падеже оно принимает окончание -КА, например: **пирьф** (двор) — **пирьфка**, **кенкш** (дверь) — **кенкшка**.

40. Если основа слова оканчивается на гласный или звонкий согласный (кроме Б, Г, Д), то в отложительном падеже пишется окончание -ДА, например: **веле** (село) — **велета**, **акша** (белый) — **акшеда**, **панар** (рубашка) — **панарда**, **марь** (яблоко) — **марьда**.

41. Если основа оканчивается на глухой согласный или на Б, Г, Д, то в отложительном падеже пишется окончание -ТА, например: **тракс** (корова) — **тракста**, **почф** (мука) — **почфта**, **клуб** — **клубта**, **панга** (гриб) — **пангта**, **сечь** (мост) — **сечьта**.

42. Конечное А переднего ряда в именительном падеже единственного числа неопределенного склонения обозначается:

а) буквой Я, если в именительном падеже множ[ественного] числа перед Т пишется А или Я, например: **вальмя** (окно) — **вальмат**, **пурьхья** (морковь) — **пурьхкат**, **ся** (тот) — **сят**, **пакся** (поле) — **паксят**, **аля** (мужчина, отец) — **алят**, **шуваня** (тонкий) — **шуванят**;

б) буквой Е во всех остальных случаях, например: **веле** — село, **пере** — огород, **тяльме** — веник, **пильге** — нога, **тише** — сено, **тяште** — звезда, **мезе** — что.

43. Если слово в именительном падеже оканчивается на -Д, -ДЬ, -Т, -ТЬ, то в местном, исходном и направительно-вносительном падежах вместо слышимого Ц пишутся соответственно сочетания ДС, ДЬС, ТС, ТЬС, например: **куд** (дом, изба) — **кудса**, **кудста**, **кудс**; **кядь** (рука) — **кядьса**, **кядьста**, **кядьс**; **институт** — **институтса**, **институтста**, **институтс**; **кровать** — **кроватьса**, **кроватьста**, **кроватьс**.

44. Собственные имена, обозначающие названия городов, сел, рек, озер, имена и фамилии людей и т. д., в именительном падеже единственного числа неопределенного склонения пишутся согласно русской орфографии, а при словоизменении — согласно мокшанской орфографии, например: **Баку**, **Тбилиси**, **Демченко**, **По**, **Сталино**, Кировск — **Кировскаяйсь**, **Днепр**, Томск — **Томскаяйса**, **Тамбов**, Горький — **Горькаяйсь**, **Горькайса**.

Примечание. 1. Москва пишется **МОСКУ**.

2. Окончания названий государств, местностей, морей и т. п., выраженных формой прилагательных, пишутся согласно мокшанской орфографии, например: **Советскаяй** **Союз**, **Каспийскаяй** **моря**, **Чёрнаяй** **моря**.

3. В названиях городов, сел, местностей и т. п., оканчивающихся на -ВО, вместо О в конце пишется А, например: Иваново — **Иванова**, Шилово — **Шилова**.

45. Числительные в именительном падеже неопределенного склонения орфографически оформляются так:

а) числительные от 11 до 19: **КЕФКИЕ**, **КЕМГАФТУВА**, **КЕМГОЛМУВА**, **КЕМНИЛИЕ**, **КЕВЕТИЕ**, **КЕМГОТУВА**, **КЕМЗИСЕМГЕ**, **КЕМГАФКСУВА**, **КЕВЕЙХКСЫЕ**;

б) круглые десятки: **КЕМОНЫ**, **КОМСЬ**, **КОЛМОГЕМОНЫ**, **НИЛЬГЕМОНЫ**, **ВЕДЬГЕМОНЫ**, **КОДГЕМОНЫ**, **СИЗЬГЕМОНЫ**, **КАФКСОГЕМОНЫ**, **ВЕЙХСОГЕМОНЫ**.

46. Числительные, обозначающие количество сотен, тысяч, миллионов и т. д., от названий сотен, тысяч и т. д. пишутся отдельно, например: **фкя сьда**, **колма тѣжяттѣ**, **вете миллиоттѣ**.

47. Названия единиц, десятков, сотен и т. д. в составных числительных пишутся раздельно, например: **комсь вете, колмогемонь кота, ведьгемонь сисем, сяда кодгемонь кафкса.**

48. Если двумя числительными выражается неопределенность, то они пишутся через дефис, например: **Рамак ниле-вете тетрадь.** — Купи четыре-пять тетрадей. **Явонтт кафтонь-колмонь тетрадь.** — Раздай по две-три тетради.

Правописание определенного склонения

49. Окончание -Ць в именительном падеже единственного числа определенного склонения пишется в словах, основы которых оканчиваются на -Н и -НЬ, а в остальных случаях пишется -Сь, например: **сязьган (сорока) — сязьганць, сумань (зипун) — суманць, колхоз — колхозсь, пакся — паксясь.**

50. Если основа слова оканчивается на -Д, -ДЬ, -Т, -ТЬ, то в именительном падеже ед[инственного] числа определенного склонения вместо слышимого Ць пишутся соответственно сочетания букв ДСь, ТСь, например: **сод (сажа) — содсь, сесь (мост) — сесьсь, студент — студентсь, кровать — кроватьсь.**

51. В именительном, родительном и дательном падежах множ[ественного] числа соответствующие падежные окончания -ТНЕ, -ТНЕНЬ, -ТНЕНДИ пишутся в словах, основа которых оканчивается:

а) на А, Е, Я, О и в односложных словах на И, например: **алаша (лошадь) — алашатне — алашатнень — алашатнени; пакся (поле) — паксятне — паксятнень — паксятнени; ши (день, солнце) — шитне — шитнень — шитнени;**

б) на согласные Д, Т, Н, например: **сод (сажа) — соттне — соттнень — соттнени; студент — студенттне — студенттнень — студенттнени.**

52. В именительном, родительном и дательном падежах множ[ественного] числа определенного склонения соответствующие падежные окончания -НЕ, -НЕНЬ, -НЕНДИ пишутся в словах, основа которых оканчивается:

а) на согласный звук (кроме Д, Т, Н), например: **тев (дело) — тефне — тефнень — тефнени; панга (гриб) — панкне — панкнень — панкнени; якстерь (красный) — якстерьхне — якстерьхнень — якстерьхнени.**

Примечание. В словах, оканчивающихся на -ЕМ, -ПАН, в сложносокращенных словах, оканчивающихся на -КОМ, и в слове ПАНТОМ пишутся окончания -ТНЕ, -ТНЕНЬ, -ТНЕНДИ, например: **приём — приёмтне, тюльпан — тюльпантне, райком — райкомтне, пан — пантне, том — томтне;**

б) на У, Ю, Ё, Ы и в неодносложных словах на И, например: **келу (береза) — келуфне — келуфнень — келуфнени; пей (зуб) — пейхне — пейхнень — пейх-**

ненди; седи (сердце) — седихне — седихнень — седихненди; оцю (большой) — оцюфне — оцюфнень — оцюфненди; кели (широкий) — келихне — келихнень — келихненди.

53. Конечные звонкие согласные при образовании множественного числа определенного склонения претерпевают те же изменения, какие указаны для неопределенного склонения (см. п. 31), например: **тев** (дело) — **тефт** — **тефне**; **куд** (дом, изба) — **кутт** — **кутне**.

54. В падежных окончаниях -ТНЕ и -НЕ именительного падежа множ[ественного] числа определенного склонения конечное А переднего ряда всегда обозначается буквой Е, например: **колхосне** — колхозы, **колхозникне** — колхозники, **ломатне** — люди, **ошне** — города, **акшетне** — белые, **тяфтамотне** — такие, **моннетне** — мои, **кафтне** — два, двое.

Правописание притяжательного склонения

55. В падежных окончаниях притяжательного склонения -ЗЕ, -НЕ, -ЦЕ, -НЬКЕ и -НТЕ А переднего ряда всегда обозначается буквой Е, например: **велезе** — село мое, **велене** — села мои, **велеце** — село твое, **веленьке** — село наше, **веленте** — село ваше; **месне** — что (твой), **меце** — что (твое).

56. В падежных окончаниях местного и исходного падежей всех рядов притяжательного склонения, если основа слова оканчивается на -Н и -НЬ, пишется не С, а Ц, например: **ломань** (человек) — **ломаньцон**, **ломаньцтон**, **ломаньцот**, **ломаньцтот**, **ломаньцонк**, **ломаньцтонк** и т. д.

57. В словах, оканчивающихся на -Н и -НЬ, в ряду СИНЬ пишется окончание -ЦНА, а не -СНА, например: **район** — **районцна**, **сумань** (зипун) — **суманьцна**.

58. Если основа слова оканчивается на -Д, -ДЬ, -Т, -ТЬ, то в местном и исходном падежах притяжательного склонения вместо слышимого Ц пишутся соответственно сочетания букв ДС, ДЬС, ТС, ТЬС, например: **сад** — **садсон**, **садстон**; **кядь** (рука) — **кядьсот**, **кядьстот**; **ташта** (старый, ветхий) — **таштсонт**, **таштстонт**; **тяште** (звезда) — **тяшьтсост**, **тяшьтстост**.

59. Конечные звонкие согласные основы удерживаются во всех рядах притяжательного склонения, кроме форм множ[ественного] числа ряда ТОНЬ, формы которого пишутся согласно правописанию определенного склонения, например: **куд** (дом, изба) — **кудтон**, **кудфтомост**; **панга** (гриб) — **пангтон**, **пангфтомост**.

VI. ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ

60. А переднего ряда в конце глагола во всех случаях, за исключением спряжения с отрицаниями, обозначается буквой Е, например: **сявоме** (взяли) — **сяводе, сяфте, сявозе, сявине, сявсайне**.

61. Конечное А переднего ряда при спряжении глагола с отрицанием обозначается:

а) буквой Е, если глагол в инфинитиве оканчивается на -ЕМС и -ОМС, например: **молемс** (идти) — **изь моле, тят моле; сиземс** (устать) — **изень сизе, тят сизе; учемс** (ждать) — **изь уче, тят уче; вешемс** (найти, искать) — **изь веше, тят веше; сявомс** (взять) — **изь сяве, тят сяве**;

б) буквой Я, если глагол в инфинитиве оканчивается на -ЯМС, например: **эрямс** (жить) — **изь эря, тят эря; перямс** (загородить) — **изь перя, тят перя**.

62. Конечные звонкие согласные звуки основы глагола (Б, В, Г, Д, Ж, З, Л, Р) перед личными окончаниями переходят в соответствующие глухие, М переходит в П, а Н — в Т и обозначаются соответствующими буквами:

а) в 1-м и во 2-м лице множ[ественного] числа настояще-будущего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения, например: **кандомс** (нести) — **кангтама, кангтада; сявомс** (взять) — **сяфтяма, сяфтяда; симомс** (пить) — **сиптяма, сиптяда; ваномс** (смотреть) — **ваттама, ваттада**;

б) во 2-м лице ед[инственного] числа повелительного наклонения безобъектного спряжения, например: **валомс** (лить) — **валхт, кяромс** (рубить) — **кярхт, кандомс** (нести) — **кантт, ваномс** (смотреть) — **ватт**;

в) в рядах ТОНЬ и ТИНЬ настояще-будущего времени изъявительного наклонения объектного спряжения, например: **кандомс** (нести) — **кантте, канттанза, кангтядязь; сявомс** (взять) — **сяфте, сяфтянза, сяфтядязь; кельгомс** (любить) — **келькте, кельктянза, кельктядязь**.

63. Если основа глагола оканчивается на -Г или -К, то во 2-м лице ед[инственного] числа повелительного наклонения в конце слова пишется в обоих случаях только одно К, например: **валгомс** (спуститься) — **валк, ускомс** (везти) — **уск**.

64. При образовании производных глаголов перед суффиксами -ФТ-, -КШН-, -Ц-, и -С- звонкие согласные первообразной основы Д и Г переходят в соответствующие глухие и обозначаются соответственно буквами Т и К, например: **ардомс** (ехать) — **артфтомс, кандомс** (нести) — **кантфтомс, валгомс** (спуститься, слезть) — **валкфтомс, кеподемс** (поднять) — **кепотькшнемс, пеедемс** (улыбнуться) — **пеестькшнемс, удомс** (спать) — **утцемс, прдамс** (спрятать) — **пртцемс, крграмс** (скоблить) — **крксемс**.

Примечание. В некоторых случаях при образовании производного глагола перед суффиксами -КШН- и -Ц- согласный звук первообразной основы Д не пишется,

например: **сеендемс** (причесаться) — **сеенкшнемс**, **пелендемс** (бояться) — **пеленкшнемс**, **пяярдемс** [(разлить)] — **пяяркшнемс**, **кундамс** (поймать) — **кунцемс**, **пидемс** (варить) — **пицемс**, **мяндемс** (гнуть) — **мянцемс**.

65. При образовании производных глаголов перед суффиксом -Н- согласный звук Д первообразной основы не произносится и не пишется, например: **кирдемс** (держать) — **кирнемс**, **тердемс** (позвать, пригласить) — **тернемс**, **андомс** (накормить) — **аннемс**, **кандомс** (нести) — **каннемс**.

66. В суффиксах -ЛГОД-, -ГОД-, -КОД- редуцированный звук обозначается буквой О, например: **мазылгодомс** — стать красивым, **якстерьгодомс** — покраснеть, **козякодомс** — разбогатеть.

67. Если основа глагола оканчивается на -Д или -Т, то вместо слышимого Ц пишутся соответственно ДС, ТС:

а) в 3-м лице изъявительного наклонения прошедшего времени безобъектного спряжения, например: **кандомс** (нести) — **кандсь**, **кандсть**, **вятемс** (вести) — **вятсь**, **вятсть**;

б) в рядах **МОНЬ**, **МИНЬ**, **СОНЬ** и **СИНЬ** изъявительного наклонения настоящего-будущего времени объектного спряжения, например: **кандомс** (нести) — **кандсамак**, **кандсамань**, **кандса**, **кандсы**; **сатомс** (догнать) — **сатсамасть**, **сатсамазь**, **сатсаськ**, **сатсасть**, **сатсамак**; **вятемс** (вести) — **вятсьа**, **вятсьы**, **вятсьаськ**, **вятсьамазь**, **вятсьамасть**.

VII. ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ, ПРИЧАСТИЙ, ПОСЛЕЛОГОВ И ЧАСТИЦ

68. В конце наречий, послелогов и частиц А переднего ряда обозначается буквой Е во всех случаях, например: **ичкозе** — далеко, **вяре** — наверху, **саворне** — потише, **мельге** — за; -ГЕ, -КЕ — частицы в значении союза И.

69. Послелог пишется отдельно от тех слов, после которых они идут, например: **монь мельган** — за мной, **шрать ала** — под столом, **революциять колга** — о революции.

70. Частицы -ВОК, -ГА, -ГЕ, -КА, -КЕ, -А, -Е, -НГА, -АКА, -ЯКА пишутся слитно с теми словами, к которым они относятся, например: **алья** — мужчина, **альявок** — и мужчина; **куд** — дом, изба, **кудга** — и дом; **веле** — село, **велетка** — и села, **велетьке** — и село; **мольхть** — иди, **мольхтыка** — сходяка; **корхтак** — говори, **корхтака** — поговори-ка; **вятть** — веди, приведи, **вятте** — приведи-ка.

71. Частицы ЛИ, НИ пишутся отдельно от тех слов, к которым они относятся, например: Пяшкодеви **ли** тейть ты нормась? — Выполнишь ли ты эту норму? Мон **ни** пяхкодине сонь. — Я уже выполнил ее.

72. Усилительная частица И с отрицаниями ТЯТ и АФ пишется слитно и фонетически, например: **Тяты** корхта. — И не говори. Сон тейне **афи** корхтась. — Он мне и не говорил.

73. Отрицание АФ при всех частях речи и все отрицания при глаголах пишутся раздельно.

74. Конечные звонкие согласные основы глагола Д и Г при образовании причастий перед суффиксом -Ф- переходят в соответствующие глухие и обозначаются соответственно буквами Т и К, например: **сёрмадомс** — писать, **сёрматф** — записанный, написанный; **сёлгомс** — закрыть, затворить, **сёлкф** — закрытый, затворенный.

VIII. ПРАВОПИСАНИЕ ФОРМ НЕГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

75. Формы неглагольного сказуемого в орфографическом отношении оформляются так же, как и соответствующие формы глаголов, например: **мон пионеран** — я пионер; **минь пионерхтоleme** — мы были пионерами; **тинь пионерхтоледе** — вы были пионеры; **синь пионерхтольхть** — они были пионеры; **минь тосоleme** — мы были там; **синь тосоледе** — вы были там.

76. Конечные звонкие согласные основы во множественном числе перед личными окончаниями переходят в соответствующие глухие, а М и Н соответственно переходят в П и Т, например: **пионер** — **пионертама**, **пионерхтада**; **од** (молодой) — **оттама**, **оттоleme**, **оттоледе**, **оттольхть**; **ломань** (человек) — **ломаттяма**, **ломаттяда**.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА

№ п/п	Русские термины	Эрзянские термины
1.	Грамматика	Грамматика
2.	Фонетика	Фонетика
3.	Морфология	Морфология
4.	Орфография	Орфография
5.	Звук	Звук
6.	Буква	Буква
7.	Заглавная буква	Покш буква
8.	Гласный звук	Гласной звук
9.	Согласный звук	Согласной звук
10.	Звонкий звук	Звонкой звук
11.	Глухой звук	Глухой звук
12.	Мягкий звук	Чевте звук
13.	Длительный звук	Таргавиця звук
14.	Взрывной (мгновенный) звук	Взрывной звук
15.	Носовой звук	Носовой звук
16.	Гласный переднего ряда	Икельце рядонь гласной
17.	Гласный заднего ряда	Удалце рядонь гласной
18.	Гласный верхнего подъема	Верце подъёмонь гласной звук
19.	Гласный среднего подъема	Средней подъёмонь гласной звук
20.	Гласный нижнего подъема	Алце подъёмонь гласной звук
21.	Заднеязычные	Кель юронь звукт
22.	Переднеязычные	Кель прянь звукт
23.	Губные	Губной звукт
24.	Шумные	Шумнойть
25.	Сонорные	Сонорнойть
26.	Аффрикаты	Аффрикатт
27.	Плавные	Плавнойть
28.	Лабializedанные	ЛабIALIZEDаннойть
29.	НелабIALIZEDанные	Аволь лабIALIZEDаннойть
30.	Дифтонг	Дифтонг
31.	Шипящие	Шипящейть
32.	Свистящие	Вешкевицят
33.	Парный согласный	Парной согласной звук
34.	Непарный согласный	Аволь парной согласной звук
35.	Твердый согласный	Калгодо согласной звук
36.	Смягчение (палатализация)	Чевтемтема (палатализация)
37.	Слово	Вал
38.	Простое слово	Простой вал
39.	Сложное слово	Сложной вал

40.	Часть слова	Вал пелькс
41.	Изменяемое слово	Полавтневица вал
42.	Неизменяемое слово	А полавтневица вал
43.	Словоизменение	Валонь полавтнема
44.	Словообразование	Валонь теевема
45.	Пояснительное слово	Чарькодевица вал
46.	Корень (слова)	Вал юр, юр
47.	Основа	Основа
48.	Суффикс	Суффикс
49.	Словоизменяющий суффикс	Валонь полавтыця суффикс
50.	Словообразовательный суффикс	Валонь теиця суффикс
51.	Окончание	Вал пе
52.	Слог	Слог
53.	Голосовые связки	Вайгель сант
54.	Суффикс сказуемости	Сказуемостень суффикс
55.	Строчная буква	Вишка буква
56.	Знак	Знак
57.	Мягкий знак	Мягкой знак
58.	Отделительный знак	Явовтыця знак
59.	Знаки препинания	Лотксема знакт
60.	Точка	Точка
61.	Запятая	Запятой
62.	Точка с запятой	Точка запятой марто
63.	Двоеточие	Кавто точкат
64.	Многоточие	Ламо точкат
65.	Твердый знак	Твёрдой знак
66.	Вопросительный знак	Кевкстема знак
67.	Восклицательный знак	Серьгедема знак
68.	Пунктуация	Пунктуация
69.	Ударение	Ударения
70.	Логическое ударение	Логической ударения
71.	Мысль	Мысля, арсема
72.	Предмет	Предмет
73.	Действие	Действия
74.	Качество	Качества
75.	Алфавит	Алфавит
76.	Удвоенные	Кавонзась
77.	Орфоэпия	Орфоэпия
78.	Интонация	Интонация
79.	Чередование звуков	Звуконь чередования
80.	Транскрипция	Транскрипция
81.	Фонетический принцип	Фонетической принцип
82.	Морфологический принцип	Морфологической принцип

83.	Исторический принцип	Исторической принцип
84.	Сингармонизм	Сингармонизма
85.	Ассимиляция	Ассимиляция
86.	Прямая ассимиляция	Прямой ассимиляция
87.	Обратная ассимиляция	Обратной ассимиляция
88.	Перегиасовка	Перегиасовка
89.	Фонема	Фонема
90.	Диалект	Диалект
91.	Парные слова	Парной валт
92.	Притяжательный суффикс	Притяжательной суффикс
93.	Речь	Кортамо
94.	Звуки речи	Кортамо звук
95.	Части речи	Кортамо пелькст
96.	Имя (в грамм[атическом] смысле)	Лем
97.	Существительное	Существительной
98.	Падеж	Падеж
99.	Склонение	Склонения
100.	Определенное склонение	Определённой склонения
101.	Неопределенное склонение	Аволь определённой склонения
102.	Притяжательное склонение	Притяжательной склонения
103.	Единственное число	Вейкенъ числа
104.	Множественное число	Ламонъ числа
105.	Одушевленный	Живой (предмет)
106.	Неодушевленный	Аволь живой (предмет)
107.	Глагол	Глагол
108.	Спряжение	Спряжения
109.	Объектное спряжение	Объектной спряжения
110.	Безобъектное спряжение	Объекттэме спряжения
111.	Настоящее время	Неень шка
112.	Прошедшее время	Ютась шка
113.	Будущее время	Сы шка
114.	Инфинитив	Инфинитив
115.	Изъявительное наклонение	Изъявительной наклонения
116.	Желательное наклонение	Желательной наклонения
117.	Повелительное наклонение	Кармавтома наклонения
118.	Условное наклонение	Условной наклонения
119.	Условно-изъявительное [наклонение]	Условно-изъявительной наклонения
120.	Условно-сослагательное [наклонение]	Условно-сослагательной наклонения
121.	Побудительное наклонение	Побудительной наклонения
122.	Лицо	Лица
123.	Первое лицо	Васенце лица
124.	Второе лицо	Омбоце лица
125.	Третье лицо	Колмоце лица

126. Однократный вид	Однократной вид
127. Многократный вид	Многократной вид
128. Переходный глагол	Переходной глагол
129. Непереходный глагол	Аволь переходной глагол
130. Утвердительное спряжение	Утвердительной спряжения
131. Отрицательное спряжение	Отрицательной спряжения
132. Первообразный глагол	Первообразной глагол
133. Производный глагол	Производной глагол
134. Сложный глагол	Сложной глагол
135. Прилагательное	Прилагательной
136. Степени сравнения прилагательного	Прилагательной степени сравнения степень
137. Сравнительная степень	Сравнительной степени
138. Превосходная степень	Превосходной степени
139. Местоимение	Местоимения
140. Личное местоимение	Личной местоимения
141. Притяжательное местоимение	Притяжательной местоимения
142. Относительное местоимение	Относительной местоимения
143. Указательное местоимение	Невтемань местоимения
144. Вопросительное местоимение	Кевкстемань местоимения
145. Определительное местоимение	Определительной местоимения
146. Неопределенное местоимение	Аволь определённой местоимения
147. Отрицательное местоимение	Отрицательной местоимения
148. Возвратное местоимение	Возвратной местоимения
149. Числительное	Числительной
150. Количественное числительное	Количественной числительной
151. Порядковое числительное	Порядковой числительной
152. Собирательное числительное	Собирательной числительной
153. Наречие	Наречия
154. Наречие образа действия	Действиянь наречия
155. Наречие времени	Шкань наречия
156. Наречие места	Таркань наречия
157. Наречие цели	Целень наречия
158. Наречие причины	Причинань наречия
159. Союз	Союз
160. Сочинительный союз	Сочинительной союз
161. Подчинительный союз	Подчинительной союз
162. Разделительный союз	Явовтыця
163. Союзные слова	Союзной валт
164. Послелог	Вал меелькс
165. Междометие	Междометия
166. Отрицание	Отрицания
167. Тире	Тире

168.	Дефис	Дефис
169.	Частица	Частица
170.	Пауза	Пауза
171.	Законченная мысль	Прядозь арсема, мысля
172.	Введение	Введения
173.	Синтаксис	Синтаксис
174.	Предложение	Предложения
175.	Подлежащее	Подлежащей
176.	Сказуемое	Сказуемой
177.	Связка	Связка
178.	Простое сказуемое	Простой сказуемой
179.	Составное сказуемое	Составной сказуемой
180.	Члены предложения	Предложениянь члент
181.	Распространенное предложение	Распространённой предложения
182.	Нераспространенное предложение	Аволь распространённой предложения
183.	Повествовательное предложение	Ёвтнема предложения
184.	Вопросительное предложение	Кевкстема предложения
185.	Восклицательное предложение	Серьгедема предложения
186.	Вводное слово	Вводной вал
187.	Вводное предложение	Вводной предложения
188.	Обращение	Обращения
189.	Главные члены предложения	Предложениянь главной члент
190.	Второстепенные члены	Предложениянь второстепенной члент
191.	Однородные члены предложения	Предложениянь однородной члент
192.	Обобщающее слово	Обобщающей вал
193.	Приложение	Приложения
194.	Чужая и прямая речь	Лиянь кортамо
195.	Косвенная речь	Косвенной кортамо
196.	Пояснительное предложение	Чарькодевица предложения
197.	Простое предложение	Простой предложения
198.	Сложное предложение	Сложной предложения
199.	Главное предложение	Главной предложения
200.	Придаточное предложение	Придаточной предложения
201.	Полное предложение	Полной предложения
202.	Неполное предложение	Аволь полной предложения
203.	Безличное предложение	Аволь личной предложения
204.	Личное предложение	Личной предложения
205.	Назывное предложение	Назывной предложения
206.	Согласование	Согласования
207.	Управление	Управления
208.	Временное предложение	Шкань предложения

209. Условное предложение	Условной предложения
210. Сравнительное предложение	Сравнительной предложения
211. Определительное предложение	Определительной предложения
212. Кавычки	Кавычка
213. Сложносочиненное предложение	Сложносочинённой предложения
214. Сложноподчиненное предложение	Сложноподчинённой предложения
215. Односоставное предложение	Ве составонь предложения
216. Двусоставное предложение	Кавто составонь предложения
217. Определение	Определения
218. Дополнение	Дополнения
219. обстоятельственные слова	Обстоятельственной валт
220. обстоятельства места	Таркань обстоятельственной вал
221. обстоятельства времени	Шкань обстоятельственной вал
222. обстоятельства образа действия	Действиянь обстоятельственной вал
223. обстоятельства цели	Целень обстоятельственной вал
224. обстоятельства причины	Причинань обстоятельственной вал
225. Прямое дополнение	Прямой дополнения
226. Косвенное дополнение	Косвенной дополнения
227. Незаконченное предложение	Апак прядо предложения
228. Законченное предложение	Прядозь предложения
229. Сочинение	Сочинения
230. Подчинение	Подчинения
231. Лексика	Лексика
232. Лексикология	Лексикология
233. Синонимы	Синонимт
234. Антонимы	Антонимт
235. Омонимы	Омонимт
236. Семантика	Семантика
237. Стил	Стил
238. Стилистика	Стилистика
239. Архаизмы	Архаизмат
240. Диалектизмы	Диалектизмат
241. Вульгаризмы	Вульгаризмат
242. Арготизмы	Арготизмат
243. Неологизмы	Неологизмат
241. Варваризмы	Варваризмат
245. Словосочетание	Валонь сочетания
246. Определяемое слово	Определяемой вал
247. Определяющее слово	Определяющей вал
248. Примыкание	Примыкания
249. Управляемое слово	Управляемой вал
250. Управляющее слово	Управляющей вал
251. Самостоятельное слово	Самостоятельной вал

252. Служебное слово	Служебной вал
253. Лексическое значение слова	Валонть лексической значениязо
254. Формальное значение слова	Валонть формальной значениязо
255. Аффикс	Аффикс
256. Обобщенное предложение	Обобщённой предложения
257. Цитата	Цитата
258. Диалог	Диалог
259. Сочинительное словосочетание	Валонь сочинительной сочетания
260. Подчинительное словосочетание	Валонь подчинительной сочетания
261. Придаточные времени	Шкань придаточной предложеният
262. Придаточные места	Таркань придаточной предложеният
263. Придаточные причины	Причинань придаточной предложеният
264. Придаточные цели	Целень придаточной предложеният
265. Придаточные условные	Условной придаточной предложеният
266. Придаточные уступительные	Уступительной придаточной предложеният
267. Придаточные дополнительные	Дополнительной придаточной предложеният
268. Придаточные сравнительные	Сравнительной придаточной предложеният
269. Придаточные определительные	Определительной придаточной предложеният
270. Союзное сложносочиненное [предложение]	Союз марто сложносочинённой предложения
271. Бессоюзное сложносочиненное [предложение]	Союзтомо сложносочинённой предложения
272. Неопределенно-личные предложения	Аволь определенно-личной предложеният
273. Обобщенно-личные предложения	Обобщённо-личной предложеният
274. Слитные предложения	Слитной предложеният
275. Обособленные члены предложения	Предложениянь обособленной члент
276. Повелительное предложение	Кармавтома предложения
277. Причастие	Причастия
278. Причастный оборот	Причастной оборот
279. Скобка	Скобка
280. Абзац	Абзац

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА

№ п/п	Русские термины	Мокшанские термины
1.	Грамматика	Грамматика
2.	Фонетика	Фонетика
3.	Морфология	Морфология
4.	Орфография	Орфография
5.	Звук	Звук
6.	Буква	Буква
7.	Заглавная буква	Оцю буква
8.	Гласный звук	Гласнай звук
9.	Согласный звук	Согласнай звук
10.	Звонкий звук	Звонкай звук
11.	Глухой звук	Глухой звук
12.	Мягкий звук	Ляпе звук
13.	Длительный звук	Длительнай звук
14.	Взрывной (мгновенный) звук	Взрывной звук
15.	Носовой звук	Носовой звук
16.	Гласный переднего ряда	Ингольце рядонь гласнай звук
17.	Гласный заднего ряда	Фталце рядонь гласнай звук
18.	Гласные верхнего подъема	Вярьце подъёмонь гласнай звукт
19.	Гласные среднего подъема	Кучка подъёмонь гласнай звукт
20.	Гласные нижнего подъема	Алдонь подъёмонь гласнай звукт
21.	Заднеязычные	Кяль юронь звукт
22.	Переднеязычные	Кяль прянь звукт
23.	Губные	Губной звукт
24.	Шумные	Шумнайхть
25.	Сонорные	Сонорнайхть
26.	Аффрикаты	Аффрикатт
27.	Плавные	Плавнайхть
28.	Лабializedанные	ЛабIALIZEDаннайхть
29.	НелабIALIZEDанные	Аф лабIALIZEDаннайхть
30.	Дифтонг	Дифтонг
31.	Шипящие	Шипящайхть
32.	Свистящие	Свистящайхть
33.	Парные согласные	Парнай согласнай звукт
34.	Непарные согласные	Аф парнай согласнай звукт
35.	Твердые согласные	Калгода согласнай звукт
36.	Смягчение (палатализация)	Ляпофтема (палатализация)
37.	Слово	Вал
38.	Простое слово	Простой вал
39.	Сложное слово	Сложнай вал

40. Часть слова	Вал пьалькс
41. Изменяемое слово	Полафневи вал
42. Неизменяемое слово	Аф полафневи вал
43. Словоизменение	Валонь полафнема
44. Словообразование	Валонь тиевома
45. Пояснительное слово	Пояснительнай вал
46. Корень (слова)	Вал юр, юр
47. Основа	Основа
48. Суффикс	Суффикс
49. Словоизменяющий суффикс	Валонь полафневома суффикс
50. Словообразовательный суффикс	Валонь тиевома суффикс
51. Суффикс сказуемости	Сказуемостень суффикс
52. Окончание	Вал пе, окончания
53. Слог	Слог
54. Голосовая связка	Вайгяль сан
55. Строчная буква	Ёмла буква
56. Знак	Знак
57. Мягкий знак	Мягкай знак
58. Твердый знак	Твёрдай знак
59. Отделительный знак	Явфты знак
60. Знаки препинания	Лотксема знакт
61. Точка	Точка
62. Запятая	Запятой
63. Точка с запятой	Точка запятой мархта
64. Двоеточие	Кафта точкат
65. Многоточие	Лама точкат
66. Вопросительный знак	Кизефтемань знак
67. Восклицательный знак	Восклицательнай знак
68. Пунктуация	Пунктуация
69. Ударение	Ударения
70. Логическое ударение	Логическай ударения
71. Мысль	Мысля, арсема
72. Предмет	Предмет
73. Действие	Действия
74. Качество	Качества
75. Алфавит	Алфавит
76. Удвоенный	Кафтонзаф
77. Орфоэпия	Орфоэпия
78. Интонация	Интонация
79. Чередование звуков	Звуконь чередования
80. Транскрипция	Транскрипция
81. Фонетический принцип	Фонетическай принцип
82. Морфологический принцип	Морфологическай принцип

83. Исторический принцип	Историческый принцип
84. Сингармонизм	Сингармонизма
85. Ассимиляция	Ассимиляция
86. Прямая ассимиляция	Прямой ассимиляция
87. Обратная ассимиляция	Обратной ассимиляция
88. Перегласовка	Перегласовка
89. Фонема	Фонема
90. Диалект	Диалект
91. Парные слова	Парнай валхт
92. Притяжательный суффикс	Притяжательнай суффикс
93. Речь	Корхтама
94. Звуки речи	Корхтамань звукт
95. Части речи	Корхтамань пялькст
96. Имя (в грамм[атическом] смысле)	Лем
97. Существительное	Существительнай
98. Падеж	Падеж
99. Склонение	Склонения
100. Определенное склонение	Определённой склонения
101. Неопределенное склонение	Аф определённой склонения
102. Притяжательное склонение	Притяжательнай склонения
103. Единственное число	Фкя числа
104. Множественное число	Лама числа
105. Одушевленный	Живой (предмет)
106. Неодушевленный	Аф живой (предмет)
107. Глагол	Глагол
108. Спряжение	Спряжения
109. Объектное спряжение	Объектной спряжения
110. Безобъектное спряжение	Объектфтома спряжения
111. Настоящее время	Тяниень пинге
112. Прошедшее время	Йотай пинге
113. Будущее время	Сай пинге
114. Инфинитив	Инфинитив
115. Изъявительное наклонение	Изъявительнай наклонения
116. Желательное наклонение	Желательнай наклонения
117. Повелительное наклонение	Повелительнай наклонения
118. Условное наклонение	Условнай наклонения
119. Условно-желательное наклонение	Условно-желательнай наклонения
120. Лицо	Лица
121. Первое лицо	Васенце лица
122. Второе лицо	Омбоце лица
123. Третье лицо	Колмоце лица
124. Однократный вид	Однократнай вид
125. Многократный вид	Многократнай вид

126. Переходный глагол	Переходной глагол
127. Непереходный глагол	Аф переходной глагол
128. Утвердительное спряжение	Утвердительной спряжения
129. Отрицательное спряжение	Отрицательной спряжения
130. Первообразный глагол	Первообразной глагол
131. Производный глагол	Производной глагол
132. Сложный глагол	Сложной глагол
133. Прилагательное	Прилагательной
134. Степени сравнения прилагательных	Прилагательной сравнениянь степетть
135. Сравнительная степень	Сравнительной степень
136. Превосходная степень	Превосходной степень
137. Местоимение	Местоимения
138. Личное местоимение	Личной местоимения
139. Указательное местоимение	Указательной местоимения
140. Вопросительное местоимение	Кизефтемань местоимения
141. Притяжательное местоимение	Притяжательной местоимения
142. Определительное местоимение	Определительной местоимения
143. Относительное местоимение	Относительной местоимения
144. Неопределенное местоимение	Аф определённой местоимения
145. Отрицательное местоимение	Отрицательной местоимения
146. Возвратное местоимение	Возвратной местоимения
147. Числительное	Числительной
148. Количественное числительное	Количественной числительной
149. Порядковое числительное	Порядковой числительной
150. Собирательное числительное	Собирательной числительной
151. Наречие	Наречия
152. Наречие образа действия	Действиянь наречия
153. Наречие времени	Пингонь наречия
154. Наречие места	Вастонь наречия
155. Наречие цели	Целень наречия
156. Наречие причины	Причинань наречия
157. Союз	Союз
158. Сочинительный союз	Сочинительной союз
159. Подчинительный союз	Подчинительной союз
160. Разделительный союз	Явфты союз
161. Союзные слова	Союзной валхт
162. Послелог	Вал мельгакс
163. Междометие	Междометия
164. Отрицание	Отрицания
165. Тире	Тире
166. Дефис	Дефис
167. Частица	Частица

168. Пауза	Пауза
169. Законченная мысль	Шумордаф мысля, арьсема
170. Введение	Введения
171. Синтаксис	Синтаксис
172. Предложение	Предложения
173. Подлежащее	Подлежащай
174. Сказуемое	Сказуемай
175. Связка	Связка
176. Простое сказуемое	Простой сказуемай
177. Составное сказуемое	Составной сказуемай
178. Члены предложения	Предложениянь члетт
179. Распространенное предложение	Распространённой предложения
180. Нераспространенное предложение	Аф распространённой предложения
181. Повествовательное предложение	Азондомань предложения
182. Вопросительное предложение	Кизефтемань предложения
183. Восклицательное предложение	Восклицательной предложения
184. Вводное слово	Вводной вал
185. Вводное предложение	Вводной предложения
186. Обращение	Обращения
187. Главные члены предложения	Предложениянь главной члетт
188. Второстепенные члены предложения	Предложениянь второстепенной члетт
189. Однородные члены предложения	Предложениянь однородной члетт
190. Обобщающее слово	Обобщающей вал
191. Приложение	Приложения
192. Чужая и прямая речь	Лиянь корхтама
193. Косвенная речь	Косвенной корхтама
194. Пояснительное предложение	Пояснительной предложения
195. Простое предложение	Простой предложения
196. Сложное предложение	Сложной предложения
197. Главное предложение	Главной предложения
198. Придаточное предложение	Придаточной предложения
199. Полное предложение	Полной предложения
200. Неполное предложение	Аф полной предложения
201. Безличное предложение	Безличной предложения
202. Личное предложение	Личной предложения
203. Назывное предложение	Назывной предложения
204. Согласование	Согласования
205. Управление	Управления
206. Временное предложение	Пингонь предложения
207. Условное предложение	Условной предложения
208. Сравнительное предложение	Сравнительной предложения
209. Определительное предложение	Определительной предложения

210. Кавычки	Кавычка
211. Сложносочиненное предложение	Сложносочинённый предложения
212. Сложноподчиненное предложение	Сложноподчинённый предложения
213. Односоставное предложение	Фкя составонь предложения
214. Двусоставное предложение	Кафта составонь предложения
215. Определение	Определения
216. Дополнение	Дополнения
217. обстоятельные слова	Обстоятельственной валхт
218. обстоятельства места	Вастонь обстоятельственной вал
219. обстоятельства времени	Пингонь обстоятельственной вал
220. обстоятельства образа действия	Действиянь обстоятельственной вал
221. обстоятельства цели	Целень обстоятельственной вал
222. обстоятельства причины	Причинань обстоятельственной вал
223. Прямое дополнение	Прямой дополнения
224. Косвенное дополнение	Косвенной дополнения
225. Незаконченное предложение	Аф шумордаф предложения
226. Законченное предложение	Шумордаф предложения
227. Сочинение	Сочинения
228. Подчинение	Подчинения
229. Лексика	Лексика
230. Лексикология	Лексикология
231. Синонимы	Синонипт
232. Антонимы	Антонипт
233. Омонимы	Омонипт
234. Синекдоха	Синекдоха
235. Метонимия	Метонимия
236. Семантика	Семантика
237. Стиль	Стиль
238. Стилистика	Стилистика
239. Архаизмы	Архаизмат
240. Диалектизмы	Диалектизмат
241. Вульгаризмы	Вульгаризмат
242. Арготизмы	Арготизмат
243. Неологизмы	Неологизмат
244. Варваризмы	Варваризмат
245. Словосочетание	Валонь сочетания
246. определяемое слово	Определяемой вал
247. определяющее слово	Определяющей вал
248. Примыкание	Примыкания
249. управляемое слово	Управляемой вал
250. управляющее слово	Управляющей вал
251. самостоятельное слово	Самостоятельной вал
252. служебное слово	Служебной вал

253. Лексическое значение слова	Валь лексическяй значенияц
254. Формальное значение слова	Валь формальной значенияц
255. Аффикс	Аффикс
256. Обобщенное предложение	Обобщённой предложения
257. Цитата	Цитата
258. Диалог	Диалог
259. Сочинительное словосочетание	Валонь сочинительной сочетания
260. Подчинительное словосочетание	Валонь подчинительной сочетания
261. Придаточные времени	Пингонь придаточной предложеният
262. Придаточные места	Вастонь придаточной предложеният
263. Придаточные причины	Причинань придаточной предложеният
254. Придаточные цели	Целень придаточной предложеният
265. Придаточные условные	Условной придаточной предложеният
266. Придаточные уступительные	Уступительной придаточной предложеният
267. Придаточные дополнительные	Дополнительной придаточной предложеният
268. Придаточные сравнительные	Сравнительной придаточной предложеният
269. Придаточные определительные	Определительной придаточной предложеният
270. Союзное сложносочиненное [предложение]	Союз мархта сложносочинённой предложения
271. Бессоюзное сложносочиненное [предложение]	Союзфтома сложносочинённой предложения
272. Неопределенно-личное предложение	Неопределённо-личной предложения
273. Обобщенно-личное предложение	Обобщённо-личной предложения
274. Слитное предложение	Слитной предложения
275. Обособленные члены [предложения]	Предложениянь обособленной члетт
276. Повелительное предложение	Повелительной предложения
277. Причастие	Причастия

*Публикуется по изданию:
Морфология, орфография и грамматическая терминология
эрзянского и мокшанского языков.
Саранск, 1938. 154 с.*

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ СЕССИИ ПО ВОПРОСАМ
СИНТАКСИСА И ПУНКТУАЦИИ МОРДОВСКИХ
(ЭРЗЯНСКОГО И МОКШАНСКОГО) ЯЗЫКОВ
(г. Саранск, 25 июня — 3 июля 1940 г.)**

Предисловие

До Октябрьской социалистической революции многие народности царской России не имели своей письменности. К таким бесписьменным народам до революции относится и мордовский народ. Царское правительство было заинтересовано держать трудящиеся массы мордовского народа в темноте и невежестве, чтобы легче было их эксплуатировать, и поэтому оно держало мордву вдали от просвещения. Евангелие и молитвенники в переводе на эрзянский и мокшанский языки — вот та «литература», с помощью которой царское правительство наряду с другими средствами затемняло мордву и тем самым создавало благоприятные условия для ее эксплуатации. Только в результате Октябрьской социалистической революции, только благодаря ленинско-сталинской национальной политике мордва получила возможность быстрого роста по пути хозяйственного и культурного строительства.

«Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме»¹.

В борьбе за культуры социалистические по содержанию и национальные по форме большое значение имела и имеет разработка национальных литературных языков, обеспечивающих, при условии правильного осуществления ленинско-сталинской национальной политики, небывалый культурный подъем и рост широких масс трудящихся.

«Может показаться странным, — говорил тов[арищ] Сталин на XVI съезде партии, — что мы, сторонники **слияния** в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками **расцвета** национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и

¹ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М., 1933. С. 565 — 566.

состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре. [Могут сказать, что такая постановка вопроса „противоречива“.

Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение... Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы: „разъединение для объединения“. <...> А между тем эта „противоречивая“ формула отражает ту жизненную правду марксовской диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле насчет национальной культуры:] расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую, социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире.

Кто не понял этого своеобразия и „противоречивости“ нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма»².

Эти высказывания тов[арища] Сталина дают ключ к пониманию наших задач в области строительства национальных языков.

Задача эта в основном сводится к беспощадной непримиримой борьбе в вопросах языкового строительства с националистическими тенденциями умаления значения родного языка как могучего средства культурного подъема народа.

Мы живем в эпоху социализма. И мордовский народ вместе с другими народами великого Советского Союза под руководством коммунистической партии добился небывалых успехов в области хозяйственного и культурного строительства.

Бесписьменный до революции мордовский народ в результате Октябрьской социалистической революции получил возможность создавать свои литературные языки, свою национальную по форме и социалистическую по содержанию литературу, свои писательские кадры, свои школы на родном языке. Во весь рост встал вопрос о создании грамматики мордовских языков.

В 1938 г. Мордовским научно-исследовательским институтом были разработаны и утверждены научной языковой конференцией морфология, орфография и грамматическая терминология эрзянского и мокшанского языков. На основе решений языковой конференции 1938 г. были составлены учебники по родному языку для начальных, неполных средних и средних мордовских школ. Были также составлены орфографические словари.

Таким образом, мордовский народ покончил с анархией в письме, покончил с письмом по принципу «пиши, как слышишь». Правда, отдельные орфографические случаи разрешены не вполне удовлетворительно, есть недостатки и в орфографических словарях, но основные правила письма установлены. Однако уметь писать — это не значит только не делать орфографических ошибок, а уметь связно и толково изложить то, что нужно, т. е. уметь строить предложения. Встала необходимость разработки синтаксиса и пунктуации эрзянского и мокшанского языков.

Если по вопросам морфологии мордовских языков имелись уже к моменту языковой конференции 1938 г. отдельные работы, то по вопросам синтаксиса мы таких

² Сталин И. В. Вопросы ленинизма. С. 566 — 567.

не имеем. Отсюда разработка синтаксиса эрзянского и мокшанского языков оказалась наиболее трудной и ответственной. Между тем школа настойчиво требовала и учебник синтаксиса мордовских языков. Преподавание родного языка в школах шло, синтаксические категории эрзянского и мокшанского языков там как-то устанавливались, как-то определялись. И Научно-исследовательский институт решил разработать наиболее полно, насколько это в силах института, основы синтаксиса и пунктуации эрзянского и мокшанского языков и подвергнуть эти разработки широкому обсуждению теоретических и практических работников в области языка, с участием представителей от учительства, писателей, работников издательств, партийных и общественных организаций.

Проекты синтаксиса и пунктуации разрабатывались на основе изучения живой эрзянской и мокшанской речи, изучения произведений современной эрзянской и мокшанской литературы и фольклора.

Печатаемые ниже материалы и представляют разработку вопросов синтаксиса и пунктуации эрзянского и мокшанского языков, обсужденных и принятых в июне 1940 г. научной сессией Мордовского научно-исследовательского института социалистической культуры.

Основные особенности синтаксиса мордовских (мокшанского и эрзянского) языков заключаются в следующем:

1. В мокшанском и эрзянском языках любая часть речи в позиции сказуемого в настоящем и прошедшем времени согласует свои формы с формами лица и числа подлежащего. Примеры: 1. Мес тяди, атяй, тон **аф** **весьлат?** (М. Безбородов). — Мекс течи, покштяй, тон **а** **веселат?** — Почему сегодня, дед, ты не веселый? 2. Мон **тясолень**. — Мон **тесэлинь**. — Я здесь (был).

В эрзянском языке исключение представляет сказуемое, выраженное страдательным причастием, которое с подлежащим не согласуется в прошедшем времени в числе, и генитивное сказуемое, которое с подлежащим не согласуется вовсе. Таким образом, участие вспомогательного глагола для показа времени, числа и лица при неглагольном сказуемом в настоящем и прошедшем времени в мордовских языках не является необходимостью.

Глагольное сказуемое в мордовских языках согласуется в лице и числе (формы объектного спряжения) и с прямым дополнением, выраженным местоимением (кроме **мезе мезь**, **мезть**) или существительным в определенном или притяжательном склонении. Примеры: 1. **Сембонь тердезь** правленияв. — **Весень тердизь** правленияв. — Всех пригласили (они их) в правление. 2. Тейнтъ эсь **морозень**, соколхт, **мораса**. — Тыненк эсь **мором**, соколт, **мораса** (Ф. Беззубова). — Вам (я) свою песню, соколы, спою.

В связи с указанными особенностями сказуемое распределяется по категориям глагольного сказуемого и неглагольного сказуемого. К глагольному сказуемому относится сказуемое, выраженное личным глаголом (простое) или инфинитивом со вспомогательным глаголом (составное). Примеры на глагольное сказуемое: 1. Вай, вяръге, вяръге мацяхне **лиихть**. — Вай, вяръга, вяръга дигатне **ливтить** (Из морд. песни). — Ах, высоко, высоко летят гуси. 2. Тейне **сави модемс** ошу. — Монень

сави молемс ошов. — Мне придется идти в город. Примеры на неглагольное сказуемое: 1. Минць **азорхтама**, лиякс эряма минь карматама (М. Безбородов). — Минсь **азортано**, лиякс эрямо минь карматано. — Сами (мы) хозяева, по-другому мы жить начнем. 2. Мон **улян лётчик**. — Мон **улян лётчик**. — Я буду летчиком.

2. Определение в мордовских языках ставится, как правило, перед определяемым словом и с определяемым словом в форме не согласуется.

Примеры: 1. Минь велесонк строясть **од школа**. — Минек велесэ строясть **од школа**. — В нашем селе построили новую школу. 2. Тяни минь тонафнетяма **од школаса**. — Ней минь тонафнетяно **од школасо**. — Теперь мы учимся в новой школе. В случаях инверсии определение согласуется с определяемым словом только в числе.

Пример: **Кямот цебярхть** рамаме. — **Кемть парт** раминек. — Сапоги хорошие купили (мы).

В синтаксисах отражены также особенности выражения подлежащего, дополнения и обстоятельства.

3. В связи с тем, что сказуемое, если оно выражено личным глаголом или неглаголом с суффиксом сказуемости, включает в себя и подлежащее, в синтаксисе мордовских языков установлен тип включенно-личных предложений. Примеры: 1. Илять **молян** театрав. — Чокшне **молян** театрав. — Вечером я иду в театр. 2. Исяк илять **клубсолень**. — Исяк чокшне **клубсолинь**. — Вчера вечером я в клубе (был).

Синтаксис и пунктуация мордовских языков печатаются на русском и мордовских (мокша и эрзя) языках*, с тем чтобы их могли читать и пользоваться ими и специалисты по языкам, практически не владеющие эрзянским и мокшанским языками.

Проект синтаксиса эрзянского языка разработан М. Н. Коляденковым, проекты синтаксиса и пунктуации мокшанского языка — С. Г. Потапкиным, ими же написано предисловие. Проект пунктуации эрзянского языка разработал Л. П. Тарасов.

При разработке проектов синтаксиса и пунктуации мордовских языков Мордовскому научно-исследовательскому институту большую помощь оказал Институт языка и мышления имени академика Н. Я. Марра Академии наук СССР. Особенно большую помощь своими советами и указаниями оказали авторам проектов специалисты ИЯМ профессор Д. В. Бубрих и доцент Э. А. Якубинская.

Мордовский научно-исследовательский институт социалистической культуры выражает ИЯМ в лице его директора академика И. И. Мещанинова, заведующего кабинетом финно-угорских языков профессора Д. В. Бубриха и доцента Э. А. Якубинской свою глубокую благодарность.

*М. Коляденков, С. Потапкин
Саранск, июль 1940 г.*

*Публикуется по изданию:
Синтаксис и пунктуация мордовских (эрзянского и мокшанского)
языков. Саранск, 1940. С. 3 — 7.*

* В настоящем издании материал на русском языке не приводится.

ЭРЗЯНЬ КЕЛЕНЬ СИНТАКСИС

І. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложениядонть общей сведения

1. Валонтень эли эсь ютковаст сюлмавозь зярья валтнэнень, конатнесэ ёвтави прядозь арсема, мерить предложения. Предложениясь интонациянь коряс прядозь целой. Примерт: 1. **Кельмевти**. 2. **Сёксь. Моли пиземе**. 3. **Ашолгадсь. Яксяргтне кепететсь эркенть лангсто ды ливтясь витьстэ минек велькса**.

2. Предложениясо валтнэнень, конат сюлмавозь эсь ютковаст ды ответить кодамо як кевкстема лангс, мерить предложениянь члент.

3. Предметэнь невтиця предложениянь членэнтень, конадо мезеяк ёвтави предложениясонть, мерить подлежащей. Подлежащеесь отечи КИ? (КИТЬ?) или МЕЗЕ? (МЕЗТЬ?) кевкстематнень лангс. Примерт: 1. Вирь киява мольсь **ломань**. 2. **Колхозниктне** строясь од школа. 3. Розь **паксясь** лымбакстни. 4. Вай, **трамвайть** якить улицаванзо (Ф. Беззубова).

4. Предложениянь членэнтень, кона невти сень, мезе ёвтави подлежащейденть, мерить сказуемой. Сказуемоесь отечи весемедь сеетьстэ МЕЗЕ (МЕЗТЬ) ТЕИ ПРЕДМЕТЭСЬ? или МЕЗЕ ПРЕДМЕТЭНТЬ МАРТО ТЕЕВИ? МЕЗТЬ ПРЕДМЕТЭНТЬ МАРТО ТЕЕВИТЬ? или КОДАМО ПРЕДМЕТЭСЬ? или КИ ПРЕДМЕТЭСЬ? или МЕЗЕ ПРЕДМЕТЭСЬ? кевкстематнень лангс. Примерт: 1. **Пувась** экше варма. 2. Роботанок **прядовсь** исяк. 3. Шкась **сэтьме**. 4. Тетям **бригадир**.

5. Сказуемоесь согласовави подлежащеенть марто лицянь ды числань коряс. Бути сказуемоесь аволь глаголгак, сестэ сон прими сказуемостень суффикст. Примерт: 1. Мон **веселан**. 2. Эйкакштне **школасольть**.

6. Подлежащеентень ды сказуемоентень мерить предложениянь главной члент.

7. Предложениянь члентнэнень, конат толковать сказуемоенть или подлежащеенть, мерить предложениянь второстепенной члент.

8. Предложениянтень, конань эйсэ ансяк подлежащей ды сказуемой, мерить простой аволь распространённой предложения. Примерт: 1. **Чись валгсь**. 2. **Чокшнесь лембе**. 3. **Мон студентан**.

9. Предложениянтень, конань эйсэ главной члентнэде башка улить предложениянень второстепенной члент, мерить простой распространённой предложения. Примерт: 1. **Менчевезь кись гуекс совась виренть потс** (Никул Эркай). 2. **Чокш-нень вармине пувась** (А. Лукьянов).

10. Предложениянтень, конаньсэ ёвтневи мездеак, мерить ёвтнема предложения. Пример: **Гражданской войнантъ прядомадо мейле Сур велень цёратне весе пур-навсть мекев** (В. Радаев).

11. Предложениянтень, конаньсэ ули кевкстема, мерить кевкстема предложения. Кевкстема предложениясь ётвали кевкстемань интонация марто. Примерт: 1. **Вай, мезде, мезде Москов ош мазый? Вай, мезде Москов течи сырежди?** (Ф. Беззубова). 2. **Мекс истя нувардят лей чиресэ, каль?** (Артур Моро).

12. Предложениянтень, конаньсэ арсемась ётвали кодамояк виев ёжо марямосо, мерить серьгедема предложения. Серьгедема предложениясь ётвали серьгедемань интонация марто. Пример: **Шумбра улезэ Маень васенце чись!**

13. Кавто или зярья простой предложениятненень, конат вейсэ невтить вейке сложной арсема, мерить сложной предложения. Примерт: 1. **Кенкшесь чикордсо панжовсь, ды мон совинь кудыкелев**. 2. **Ковось пельтнень экштэ эзь неяво, но ушосонтъ ульнесь валдо**. 3. **Пры начко лов, пуви варма, ульцясонть сельмть-чамат а неят**. 4. **Виресь, конанень минь совинек, ульнесь покш пиче вирь**.

Предложениясо валтнэнь сюлмавомась

14. Предложениянь члентнэ вейкест-вейкест марто сюлмавозь смыслань коряс.

15. Предложениянь члентнэнь ютксо сюлмавомась эрси сочинительной ды подчинительной.

16. Сочинительной сюлмавоманть теестэ валтнэ сюлмавить прок вейкеть, равноправной валт. Примерт: 1. **Авась ды тейтересь** лоткасть велес удомо. 2. Агясь **кундызе** Укштор богатыренть судодо ды **ускизе** полоконть лангсто (Эрзянь ёвкссто). 3. **Атянтъ ды бабанть** арасельть эйдест (Эрзянь ёвкссто).

17. Подчинительной сюлмавоманть теестэ вейкест-вейкест эйстэ явовать предложениянь подчиняющей члентнэ, конат чарькодеветевить сыненст подчинённой валтнэсэ, ды предложениянь подчинённой члентнэ, конат чарькодеветить сынст подчиняющей валтнэнь. Примерт: 1. Анка **звенанть тердизе**. 2. **Анкань звенась** пуромкшнось. 3. **Пек уш** тештне цивтёрдыть! (Ф. Беззубова).

18. Предложениянь члентнэнь ютксо подчинительной сюлмавомаатнеде колмо: согласования, управления ды примыкания.

19. Валонь сюлмавомаантень, конань теевемстэ подчиненной валось согласования подчиняющей валонть марто лицянь, числань коряс, мерить согласования. Примерт: 1. Ванянень тетязо **кемть парт** рамась. 2. **Васодсть сынь** карадо-каршо, ды **Ванюша кевкстни**: «Тон ков, однасум, **молят** ды косто **сат?**» (Эрзянь ёвкссто).

20. Валонь сюлмавомаантень, конань теевемстэ подчиненной валось ашти те или тона падежсэ, мерить управления. Примерт: 1. Охотниктне **чавсть верьгиз**. 2. Кискатне **кундызь ривезенть**.

21. Валонь сюлмавомаантень, конань теевемстэ арась согласованияяк, управленияяк, мерить примыкания. Примерт: 1. **Курок ули** пелеве. 2. Молинек минь **рудазов киява**. 3. **Сыре ломантненень** эряви максомс почёт.

II. ПРОСТОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Кода ёвтавить предложениянь главной члентнэ

Подлежащее

22. Подлежащее эрси ёвтазь:

а) именительной падежс аравтозь существительнойсэ. Примерт: 1. Эркеванть уйнить **яксяргт**. 2. **Атясь** лиссь кудынестэнтъ ды тусь кудов (Эрзянь ёвкссто). 3. **Покштям** сы, монень ловажат уски (Эрзянь ёвкссто). 4. **Тейтереть**, атя, мазый. 5. Бабанть **скалозо** ёмась. 6. **Сазоронок** якась пангс. 7. **Колхозонк**, цёрат, снопав. 8. Эрять **атят-бабат**, сынст ульнесь **тейтерест** (Эрзянь ёвкссто);

б) местоимениясо, истя жо прилагательнойсэ, числительнойсэ, причастиясо, наречиясо ды лия валсо, зярдсэ сынть предложениясонть аштить прок именительной падежс аравтозь существительнойть. Примерт: 1. **Мон**, эрзянь ава, **мон** эрзякс моран (Ф. Беззубова). 2. **Тон**, келя, морамо вельть алят (И. Крылов). 3. **Кияк** монь эзимим васто. 4. **Вадрясь** а стувтови. 5. **Сисемтне** вейкенть а учить. 6. Икеле **молицясь** варштась удалов. 7. **Кулозтне** а стякшныть (Валмеревкс). 8. Кодаяк тень **вандысь** а учови. 9. **Ульцясотне** кенкшентень стукить — кудосотне чатьмонить;

в) инфинитивсэ. Пример: **Кундамс** ривезенть аволь шождыне;

г) именительной падежс аравтозь существительноеень МАРТО вал меельксэнтъ лия существительной марто сочетаниясо, истя жо -НЕК лангс прядовиця парной валтнэнь сочетаниясяк. Примерт: 1. Ладясть **буканть марто псакась** ды арсесть кудонь строямо (Эрзянь ёвкссто). 2. **Петя Ванянь марто** вансть скалт. 3. **Тетянек-цёранек** тусть вирев;

д) вал меелькс марто существительноеенъ сочетаниясо, кона (вал меельксэсь) формань коряс ашти прок именительной падежс аравтозь существительной. Пример: **Столь экшсэсь** тошнясь;

е) ЛАМО, ЗЯРО, ЗЯРЫЯ, АЛАМО валтнэнь отложительной падежс аравтозь существительной марто сочетаниясо. Примерт: 1. **Ламо пештнеде** алов прасть (П. Глухов). 2. Тосо **зярья тейтертнеде роботыть**;

ж) цела предложениясо, кона ёвтазь прок предметэнь лем. Примерт: 1. Вирьганть гайнететьсэ **«Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери»**. 2. Ды уш удомань пачк марявьс и **«Вай, верьга, верьга ливтить идемкат»**, и **«Маря ашти чаво банясо»**;

з) любой грамматической формань валсо, кона ёвтазь прок предметэнь лем. Примерт: 1. **Ловнан** — те глагол. 2. Васолдо гайнететьсэ **ура** (А. Пушкин).

Сказуемоеь

23. Сказуемоеь, кона невти подлежащеентъ действия или состояния ёндо, ёвтави глаголсо. Примерт: 1. Народось **изнясь, карми изнямо** (Ф. Беззубова). 2. **Азё, цёрам, тонавтнек** вадринестэ. 3. Боярось **кевкстни** атянтъ: **«Тон а сасасак (оргодиянтъ)?»** — **«Ялго а сасаса, алашасо ласте сасавлия»** (Эрзянь ёвкссто). 4. Ярмаком **улить**.

Примечания. Личной глаголонъ значениясо сказуемойкс эрси инфинитив, истя жо междометияк. Примерт: 1. Анка ды **киштеме**, Анка ды **морамо** (Эрзянь моро-сто). 2. Гонцеэнтъ **кундамс** (А. Пушкин). 3. Пулеметось **тра-та-та**. 4. Улавонтъ марто **бух** латкс (И. Крылов).

24. Сказуемоеь, кона невти подлежащеентъ признаконзо, эрси ёвтазь:

а) прилагательнойсэ. Пример: Ох, эрзянь морось **лужаняль** (Ф. Беззубова);

б) косвенной падежс аравтозь существительнойсэ или существительнойсэ вал меелькс марто. Примерт: 1. Те кудось **патьянь**. 2. Улавось **пандошкаль**. 3. Эйкакшось **ававтомоль**. 4. Атясь **суманьсэль**. 5. Исяк мон чоп **кудосолинь**. 6. Псакась **столь алоль**;

в) числительнойсэ. Примерт: 1. Те лишментъ питнезэ **тыща**. 2. Мон вить ёндо **нилецяи**;

г) местоимениясо. Пример: Фёдор Тимофеевич **аволь истямоль** (А. Чехов);

д) причастиясо. Примерт: 1. Те тейтересь **роботыця**. 2. Паксясь **соказь**;

е) наречиясо. Примерт: 1. Цёрынесь **ластель**. 2. Мон умок уш **тесан**. 3. Станциясь **маласоль**.

25. Сказуемоеь, кона невти подлежащеентъ предметэнь кодамомяк группанень сонзэ принадлежностень ёндо, эрси ёвтазь:

а) именительной падежс аравтозь существительнойсэ. Примерт: 1. Мон эрзянь **аван**, мон счастливоян (Ф. Беззубова). 2. Тон **эйкакшолить**, зярдо те тевесь лиссь;

б) местоимениясо. Пример: Вана сон колхозонъ председатель, а сельсоветэнь секретаресь **мон**;

в) причастиясо, кона аравтозь существительнойкс. Пример: Те цёрась вадря **нуиця**.

26. Сказуемоентень, кона ёвтазь глаголсо или а полавтневиця кортамо пелькс-сэ, кона аравтозь глаголонь значениясо, мерить глагольной сказуемой. Примерт: 1. Морак, цёков, **веселгавт** седеем (А. Лукьянов). 2. Монень **сави модемс** ошов. 3. Чудикерьксэсь **буль-буль-буль** (И. Кривошеев).

27. Глагольной сказуемоентень, кона ёвтазь вейке глаголсо, мерить простой глагольной сказуемой. Примерт: 1. Свал вадря тевть тейтеренть мельсэнзэ, — зняро лезэ народнэнь **канды** (Е. Агеев). 2. Сон ды **чиеме**, а мон сонзэ **сасамо**.

28. Глагольной сказуемоентень, кона ёвтазь инфинитивсэ вспомогательной глагол марто, мерить составной глагольной сказуемой.

Примечаният. 1. Глагольной сказуемойсэнтъ вспомогательной глаголкс эрсить **КАРМАМС, САВОМС, БАЖАМС, ЭРЯВОМС** ды кой-кодат лия глаголт. Примерт: 1. Тетям **кармасть ловномо** газета. 2. Валске колхозниктне **кармить** тикше **ледеме**. 3. Ваня **бажи тонавтнеме** пединститутсо.

2. Отрицательной сказуемоесь, кона ёвтазь глаголонь основасо ды вспомогательной отрицательной глаголсо (отрицаниясо), ули простой сказуемой. Примерт: 1. Кува **эзик сравто** тон эсетъ виеть, кодамо тев-валс **эзь** кунце кедеть (А. Рогожин). 2. **Аволить моле** экшелямо: ведесь кельме. 3. Дай ярсамс куро, **иля савто** кежть! (А. Рогожин). 4. Каштомось **апак ушто**.

29. Сказуемоентень, кона ёвтазь аволь глаголсо, мерить аволь глагольной сказуемой. Примерт: 1. Ох, вечкема Крупская, мон деревнянь **ломанян**: эзинь маря куломдот (Ф. Беззубова). 2. Тейтересь **кепель**.

30. Аволь глагольной сказуемоентень, кона ёвтазь ансяк аволь глаголсо, мерить простой аволь глагольной сказуемой. Примерт: 1. Тетям **бригадир**. 2. Мон **кудосан**. 3. Патям сестэ **Московсоль**.

31. Аволь глагольной сказуемоентень, кона ёвтазь аволь глаголсо вспомогательной глагол марто, мерить составной аволь глагольной сказуемой.

Примечаният. 1. Аволь глагольной сказуемойсэнтъ вспомогательной глаголкс эрсить **УЛЕМС, КАРМАМС УЛЕМЕ, САВОМС** ды кой-кодат лия глаголт. Примерт: 1. Вай, **ялакскекс сават** монень, Паксине, вай, **дугинекс сават** монень, од цёра (Эрзянь моросто). 2. Гриша **тесэ ульнесь** ды ков-бути тусь. 3. Институтонтъ прядомадо мейле цёрам **карми улеме инженеркс**.

2. Аволь глагольной сказуемоесь, кона ёвтазь аволь глаголсо вал меелькс марто, ули простой аволь глагольной сказуемой. Примерт: 1. Инжетне **столь экшэзльть**. 2. Гриша **монь мартоль**.

32. Сказуемоеь кода глагольноеь, истя аволь глагольноеькак согласовави подлежащеенть марто лицянь ды числань коряс. Примерт: 1. Зярдю минь ютынек вальмалганть, **Вера кудосоль**. 2. Вирь куншкасо **тумотне сэрейть**.

33. Составной сказуемойсэнтъ подлежащеенть марто согласовави вспомогательной глаголось, составной сказуемоень именной пельксэсь жо ашти именительной падежсэ сказуемостень суффикстэме, глагольной пельксэсь — инфинитивсэ, а полавтневица кортамо пельксэсь — свал ве формасо. Примерт: 1. **Кармась молема лов**. 2. Петров **ульнесь** минек колхозонь **председателькс**. 3. Чись **ульнесь сэтьме**, весе народось **ульнесь поймасо**.

Примечаният. 1. Отрицательной сказуемойсэнтъ, кона ёвтазь глаголонь основасо ды вспомогательной отрицательной глаголсо (отрицаниясо), подлежащеенть марто согласовави вспомогательной глаголось (отрицаниясь). Примерт: 1. **Эзинь не мон** валдо чить вестькак (А. Рогожин). 2. **Тынь илядо кадово** удалов.

2. Сказуемойсэнтъ, кона ёвтазь аволь глаголсо вал меелькс марто, подлежащеенть марто согласованиянь формат прими вал меельксэсь. Примерт: 1. Пиземе шкастонть мон **тумо алолинь**. 2. Эйкаштне **монь мартольть**.

3. Составной сказуемоень именной пельксэсь вейкенъ числасо аравтневи превратительной падеженъ формасо, бути сон невти лицянь или предметэнь группасо а ламо шкас улема. Пример: Колмо иеть Тюганкин **ульнесь трактористэкс**.

4. Генитивной сказуемоеь подлежащеенть марто а согласовави. Сказуемоеь, кона ёвтазь страдательной причастиясо, подлежащеенть марто а согласовави числань коряс неень шкань колмоце лицясо. Примерт: 1. Те кудось **чувтонь**. 2. Велинесэнтъ, козонь минь совинек удомо, весе кудотне **чувтонь**. 3. Паксясь **соказы**. 4. Паксятне **соказы**.

34. Сень лангс ванозь, кодамо кортамо пельксэсь ды кодамо формасо сон ёвтазь, сказуемоеь ответи глаголонь, существительноеень, прилагательноеень, числительноеень ды наречиятнеень кевкстематнеень лангс истямо формасо, кодат сказуемоень форманзо. Примерт: 1. Васня цёраст **вастызе** Агунь паксясто (Никул Эркай). 2. Сон кшнань **оршамосо**, шапказояк **кшнань** (П. Кономанин). 3. Ах, од пора, кодамо **мазыят!** Ах, од пора, кодамо **парат!** (Артур Моро). 4. Мон **нилецын**. 5. Виресь **васололь**.

Предложениянь второстепенной члентнэ

Определениясь

35. Предложениянь второстепенной членэнтень, кона невти предметэнь признак ды ответи КОДАМО? КИНЬ? ЗЯРОЦЕ? ЗЯРО? КОСТОНЬ? кевкстематнеень лангс, мерить определения. Примерт: 1. Вай, **пиже** садсо, вай, **мазий** садсо **колмо** чувтт касыть, **колмо** чувтт аштить (Эрзянь моросто). 2. **Колхозонь** паксява артнить **кшнинь** лишметь. 3. **Сисемеце** ие моли эйкакшонтень. 4. **Ошонь** ломань удось кедьсэнек.

Примечания. Определениясь может отвечамо МЕЗЕНЬ? кевкстеманть лангскак. Примерт: 1. **Кораблянь** капитанось лиссь каютастонть. 2. **Собраниянь** председателесь макссь вал Иванов ялгантень. 3. **Велень** покшось мерсь тенек само тей (Ёвкссто).

36. Определениясь свал максови существительноеентень или лия валнэнь, кона авратозь существительноеень значениясо.

37. Валонтень, конанень максови определениясь, мерить определяемой вал.

38. Определениясь путневи определяемой валонть икелев ды определяемой валонть марто формань коряс а согласовави, лиякс меремс, определениясь а полавтни эсензэ форманзо определяемой валонть форманзо коряс. Примерт: 1. **Минек велесэ** строясть од школа. 2. Ней минь тонавтнетяно од школасо. 3. Мордовской республикасонть од школатнеде ламо.

Примечания. Лиясто определениясь путневи определяемой валонть мельга. Сестэ определениясь согласовави определяемой валонть марто числасо. Примерт: 1. Тейтертне вирьстэ **цецят мазыйть** кандсть. 2. Минек школантень **пенгть коськть** усксть.

39. Определениясь эрси ёвтазь:

а) прилагательнойсэ. Примерт: 1. **Мазый** умарь, **эрзянь** ава, монь чачом (Ф. Беззубова). 2. **Исень** валске совсесь тенек **ошонь** тейтерь. 3. Вай, морак, Джамбул, **тундонь** цёковокс (Ф. Беззубова). 4. Эрясь атясь **чувтонь** кудынесэ. 5. **Икельце** кудось покш;

б) существительнойсэ. Примерт: 1. Вирьсэнтъ минь пурнынек **пиче** тарадт. 2. Ох, **кудонь** покшкесь, тетякай, **семиянь** прявтось, авакай (Эрзянь моросто). 3. **Песэ** кудось палсь. 4. **Суманьсэ** атясь кармась пижнеме. 5. **Ошсто** ломанесь тенек пек вечкевь. 6. **Тейтерькс** чинем, ойминем! **Вольнойкс** чинем, ойминем! Кавто кедьсэнь кундатан... (Свадьбань моросто). 7. Эряви **килограммка** сывель рамамс. 8. **Кудошка** улавонть ускинек. 9. Пандтнэнь юткова понгонестъ **потмаксто**мо латкт. 10. Тетям рамась монень **пиле марто** шапка;

в) числительнойсэ. Примерт: 1. Вирентъ чиресэ кассть **колмо** тумот. 2. **Ветече** ие патям роботы учительникакс;

г) местоимениясо. Примерт: 1. **Минек** школасо тонавтнить эрзят ды рузткак. 2. **Те** ломанесь пек вадря. 3. **Истямо** лишмесь питнейстэ ашти;

д) причастиясо. Примерт: 1. **Роботыця** ломанентень эряви оймсема. 2. **Нуезь** паксяванть яксестъ реветь;

е) наречиясо. Примерт: 1. **Васоло** предметэсь вишкинекс неяви. 2. **Каршо** кудонть крышанзо красизь;

ж) междометиясо. Примерт: 1. Чудикерьксэнтъ састыне **буль-буль-буль** чудемась матедевтимим. 2. Маряви вейкетьстэ **бум-бум-бум** японской барабанонь чавома (И. Гончаров).

Примечания. 1. Именительной падежс аравтозь существительноеень количественной числительной марто сочетаниясо подлежащейкс ули ансяк существительноеень. Числительноеень жо ули определениякс подлежащеентень. Пример: Кияванть мольсть **колмо ломанть**.

2. Зярдс именительной падежсэ аштиця существительноеень икеле карми улеме мерань нейтиця существительной, сестэ мерань нейтиця существительноеень карми улеме определениякс. Подлежащейкс сестэ карми улеме ансяк омбоце существительноеень. Примерт: 1. Кладовойсэ ульнесь **парь** медь ды **боцька** ой. 2. Нуртядо **стопка** чай. 3. Кандынь **ведра** ведь.

40. Определениясь эрси ёвтазь валонь сочетаниясо. Примерт: 1. **Покш пря** коршось ливтясь виренть велькса. 2. **Озодо аштиця** тейтересь пейдезевсь. 3. Со-вась **ашо черне** цёрыне.

41. Определениянтень, кона нейти предмет ды максы предметэнтень лия лем, мерить приложения. Примерт: 1. **Осетин**-извозчикесь апак оймсе пансь лишметнень эйсэ (М. Лермонтов). 2. Аздылия мон те **Саран** ошонть (Ф. Беззубова). 3. **Киска**-боярнень паксянть миизе (Седикелень эрзянь моросто). 4. Велеськак паро **Шаткина** (Эрзянь моросто).

Дополнениясь

42. Предложениянь второстепенной членэнтень, кона аволь подлежащей ды нейти предмет, мерить дополнения. Дополнениясь отечи косвенной падежень кевкстематнень лангс ды МЕЗЕ? кевкстеманть лангс. Примерт: 1. Кадовсь Дуболго Пичай кавто **лельканзо марто**. 2. Лельканзо кавонест **сонзэ** пек кеместэ вечкилизь. 3. Лельканзо охотас пурныть, **сазорост туртов тень, тонань** алтыть, **нист туртов мезеяк** а алтыть. 4. **Лельканстэнь** те **охотастонть** пек ламо понгонесть **зверть, нармунть** (Эрзянь ёвкссто).

Примечания. Дополнениясь может невите действияк. Сестэ сон отечи МЕЗЕ ТЕЕМЕ? МЕЗЕ ТЕЕМС? Примерт: 1. Ваня вечки кино **якамо**. 2. Цёранть ули мелезэ **тонавтнемс** лётчикекс.

43. Дополнениясь эрси прямой ды косвенной.

44. Дополнениянтень, кона нейти предмет, конань лангс витьстэ юты действиясь, мерить прямой дополнения. Прямой дополнениясь свал аравтови глаголонть или глагольной валонть. Примерт: 1. Ваня кучсь кудов **сёрма**. 2. Колхозниктне ледить **тикше**. 3. Молян **калонь** кундамо.

45. Прямой дополнениясь эрси ёвтазь:

а) именительной падежс аравтозь существительнойсэ. Примерт: 1. Тетям рамась **кемть**. 2. Письмарось вешни **сукскеть**;

б) родительной падежс аравтозь существительнойсэ. Примерт: 1. Те теवंть кувалт чумондыть **Петяньгак**. 2. **Лишменть** туемадо икеле эряволь андомс;

в) отложительной падежс аравтозь существительнойсэ (**ярсамс**, **симемс** ды койкодат лия глаголтнэнь пингстэ), зярдэ действиясь юты предметэнь аволь покш количества или пелькс лангс. Примерт: 1. Лишмесь ярсы **тикшеде**. 2. Инжетне **чайде** симильть. 3. Сайт **пештнеде**;

г) родительной падежэнь таркас местной падежс аравтозь (значениянь различавомо) существительнойсэ **ЭЙСЭ** вал меельксэнь марто. Примерт: 1. Пиземесь **модасонт** начты (А. Рогожин). 2. Чоп течи учинь **Сёмань эйсэ** (Никул Эркай);

д) инфинитивсэ. Примерт: 1. Цёрась вечки чайнеде **симеме**. 2. Бульба вечкиль **вельтямс** седе лембестэ (Н. Гоголь).

Примечания. Прямой дополнениясь может улемс ёвтазь лия кортамо пелькс-сэяк, кона аравтозь существительноеень таркас или существительноеень значени-ясо. Примерт: 1. Бригадирэсь **весень** аравтнинзе таркаваст. 2. Раминь ашо ды як-стере сатин: **ашонт** ставтса эстенъ платиякс, **якстерент** кадса Ваняненъ панаркс. 3. Неприятелень отрядстонть **вейке** саинек живстэ, **кавто** маштынек.

46. Бути прямой дополнениясь моли аволь определённой склонениянь кувалт, сестэ сон сонсь ашти именительной падежсэ, глагольной сказуемоесь жо моли объекттэме спряжениянь кувалт. Бути прямой дополнениясь моли определённой или притяжательной склонениянь кувалт, сестэ сон ашти родительной падежсэ, глагольной сказуемоесь жо моли объектной спряжениянь кувалт прямой дополнениянь лицянь ды числанть коряс. Примерт: 1. Митя **рамась книга**. Митя **рамизе книганть**. 2. Верьгизэсь **нумоло кундась**. Верьгизэсь **нумолонт кундызе**.

Примечаният. 1. Местоименной прямой дополнениясь, **МЕЗЕ**, **МЕЗТЬ** местоимениятнеде башка, смысланъ коряс свал ашти определённойкс, ды те невтеви кода сонзэ падежсэ, истя глаголонъ спряжениясяк. Примерт: 1. **Весень саизь** театрав. 2. Тетям **кучтанзат тонь** газетанъ рамамо. 3. Мосьгак **саимизь** ошов.

2. Собственной лемесь смысланъ коряс свал ашти определеннойкс, ды те невтеви кода сонзэ падежсэ, истя глаголонъ спряжениясяк. Пример: **Машань кадынк** кудонъ ваномо, **Митянь саинк** мартонк.

3. Бути сёрмадовиця или ёвтавиця действиясь невтеви кода атак прядо действия, сестэ путневи объекттэме спряжениясь объектноэнь таркас. Примерт: 1. Тетям **лишменть анды**. 2. Кискатне **ривезенть сасыть**. 3. Мон **эйкакшонзо андынъ**.

47. Бути прямой дополнениясь ашти инфинитив **-ЦЯ** лангс прядовиця причастия или **-ЗЬ** лангс прядовиця глагольной наречия икеле, сестэ сон свал ёвтави родительной падежэнь формасо. Примерт: 1. Велень атят эрзянь цёранть жалякшнызь: кармавтокшнызь велень **стаданъ** ваномо (Эрзянь моросто). 2. Вандый мольтяно вирев **пангонъ** кочкамо. 3. **Калонъ** кундыцясь кельмесь. 4. Мольсь сон **прянь** нолдазь.

48. Аволь прямой дополнениянть мерить косвенной дополнения. Примерт: 1. Весе паксянть минь сокинек **тракторсо**. 2. Вера **ялаксонстэнь** рамась книга.

49. Косвенной дополнениясь аравтови:

а) глагольнэнь. Пример: Исяк мон **сёрмадынъ патяненъ сёрма**;

б) действиянь существительнойнень. Пример: Те **защачанть решамозо** шождыне;

в) прилагательнойнень. Пример: Паресь ульнесь **пешксе** ведте.

50. Косвенной дополнениясь ёвтави косвенной падежс аравтозь существительнойсэ или местоимениясо или вал меелькс марто, истя жо эрва кортамо пелькссэ, кона аравтозь косвенной падежсэ существительнойсэ значениясо или вал меелькс марто. Примерт: 1. **Тетянь** ульнесь вадря ружиязо. 2. **Саразтнэненъ** каесть пинемень. 3. **Московдо** васоло эзинь ульне. 4. **Сокасо** сокамодонтъ ней ансяк ёвкссо ёвтнить. 5. Сисем **братсто** Даня пек вадря (Эрзянь моросто). 6. **Сёрмас** мон содан. 7. Куля вельть вадря **черьга-пулова** (Эрзянь моросто). 8. Аволинъ касо, ох, авакай, мазый **тейтерькс** (Эрзянь моросто). 9. Куярось кась **дыняшка**. 10. Берянь ульнесь эйкакшонть **ававтомо**. 11. Тетям рамась **монень** книга. 12. **Грамотноентъ** кис кавто **аволь грамотнойть** макснить, ды и то а сайтъ (Валмеревкс).

Примечания. Косвенной дополнениясь ёвтави истя жо инфинитивсэ. Пример: Ваня тонавтни **леднеме**.

51. Сравнениянь теестэ косвенной дополнениясь — предметэнь лемесь, кона марто теить сравнения, ашти отложительной падежсэ се валонтъ икеле, конанень сон аравтови. Примерт: 1. Шумбрачись **сюпавчиде** паро (Валмеревкс). 2. Левесь весе **звертнеде** виев.

52. Косвенной дополнениясь, кона невти кинь предметэсь, ёвтави родительной падежень формасо. Тень пингстэ валось, кона невти предметэнтъ киненьгак или мезненьгак улеманзо, ашти притяжательной склонениясо. Примерт: 1. Прянзо, сёлмонзо **орёлонть** керизь (Эрзянь моросто). 2. Или сюрот **тонь** эзь чачо? (Эрзянь моросто).

Обстоятельстват

53. Предложениянь второстепенной члентнэненъ, конат невтитъ обстановка или условия, конатнень пингстэ тееви действиясь, истя жо качества меря, мерить обстоятельстват. Примерт: 1. Роботникесь кармась **вадрясто** эрямо. Монгак вестъ ютынь **тува**, совсинь, сон **пек** парсте эри (Эрзянь ёвкссто). 2. Колмо цёрат совасть **велес удомо** (И. Крылов).

54. Обстоятельстванть, кона невти кода тееви действиясь ды отечи КОДА? кевкстеманть лангс, мерить действиянь образонь обстоятельства. Примерт: 1. Минь колмо чить уш молинек **ялго**. 2. **Парсте** роботыть комсомолецтнэ.

Примечания. 1. ОЗАДО, СТЯДО, ПУЛЬЗЯДО, МАДЕЗЬ валтнэ ды сынст кондят валтнэяк предложениянь башка членкс а улить. Сынъ вейсэндявить предложениянь ве членс мельга молиця глаголонть или глагольной валонть марто. Примерт: 1. **Озадо аштезь** прят а андови (Валмеревкс). 2. Вирьсэ кизна паро **мадезь аштемс**.

2. -Зь лангс прядовиця валтнэ мельга молиця общей глаголонть или глагольной валонть вал юронть марто истя жо предложениянь башка членкс а улить. Сынъ вейсэндявить предложениянь ве членс мельга молиця глаголонть или глагольной валонть марто. Примерт: 1. **Ливтязь ливти** Ваня кияванть. 2. Анка кишти, **уезь уи**.

55. Обстоятельстввантень, кона невти действиянь или качествань мера или степень ды ответи ЗЯРО РАЗТ? ЗЯРОКСТЬ? ЗЯРОДО? или КОДА? кевкстематнень лангс, мерить мерань обстоятельства. Примерт: 1. Митя **кавксть** монь серьгедимим. 2. Молинек минь **пек** бойкасто.

56. Обстоятельстввантень, кона невти действиянь теевема тарка ды ответи КОСО? КОВ? КОЗО (КОЗОНЬ)? КОСТО? КУВА? ды кой-кодат лия кевкстематнень лангс, мерить таркань обстоятельства. Примерт: 1. Колмо тьякан **тосо** монь кадовсть (Эрзянь моросто). 2. Чаво **паксяс** арды верьгизэсь. 3. Чокшне молян **театрав**. 4. Весть якшамо теле шкане мон вирьстэ лисинь (Н. Некрасов). 5. Вай, **верьга** ливтить гигань полкт, вай, **алга** молить солдат полкт (Эрзянь моросто).

57. Обстоятельстввантень, кона невти действиянь теевема шка ды ответи ЗЯРДО? ЗЯРС? ды кой-кодат лия кевкстематнень лангс, мерить шкань обстоятельства. Примерт: 1. **Кизна** мольтяно Ленинградов экскурсияс. 2. **Умок** уш учи Леня тундонть.

58. Обстоятельстввантень, кона невти действиянь причина ды ответи МЕКС? МЕЗЕНЬ КУВАЛТ? кевкстематнень лангс, мерить причинань обстоятельства. Примерт: 1. **Псиденть** Верань прязо чаракадсь. 2. Тетянь **мереманзо** кувалт монень рамасть од кемть.

59. Обстоятельстввантень, кона невти действиянь цель ды ответи МЕЙС? МЕЗЕНЬ КИС? кевкстематнень лангс, мерить целень обстоятельства. Примерт: 1. Тусь сеинесь вирев-укшторов **левксыямо** (Эрзянь ёвксто). 2. Молицятне лоткасть вирь чирес **оймсе**.

60. Обстоятельствватне ёвтавить:

а) наречиясо. Пример: **Валске** пионертнэ моразь ютасть **вирев**;

б) косвенной падежс аравтозь существительнойсэ или существительнойсэ вал меелькс марто. Примерт: 1. **Вирьсэнтъ** ульнесь чопода. 2. Книганть путызь **столь** лангс;

в) инфинитивсэ. Примерт: 1. Вирескесь валгсь лейнентень **симеме** (И. Крылов). 2. Газетанть **ловномс** теде эзинь сода.

Простой предложениянь типтне

61. Предложениянтень, конаньсэ апак ёвта, но шождынестэ арсеви кодаможк член, мерить аволь полной предложения. Примерт: 1. Бертяз прок чарькодсь, мезде корты Миколь. **Варштась азоронзо лангс ды, пулосонзо юхазь, кармась онгомо** (П. Глухов). 2. Пиземе моли? — **Пиземе**. 3. Ярмактнень кандыть? — **Кандынь**.

62. Предложениянтень, конаньсэ подлежащей арась ды сон а арсевияк, мерить аволь личной предложения. Примерт: 1. **Сундерьгадсь**. Совинь мон покш пиче вирьс. **Вирьсэнтъ ульнесь начко**. 2. **Монень скушна**.

63. Предложениянтень, конаньсэ действиянь теицясь арсеви аволь определённойстэ, мерить аволь определённо-личной предложения. Сказуемось аволь определённо-личной предложениясонть путневи ламонь числань колмоце лицасо. Примерт: 1. **Ульцява ветнестъ слон** (И. Крылов). 2. **Кудотнева пувсестъ толт**.

64. Предложениянтень, конаньсэ действиянь теицясь арсеви прок эрва кодамо лица, мерить обобщённо-личной предложения. Сказуемоесть истямо предложениясонть путневи вейкенъ числань омбоце лицасо. Пример: **Мезе теят, секень неят**.

65. Предложениянтень, конаньсэ подлежащеентъ невтемазо ашти сказуемойсэнтъ, мерить включённо-личной предложения. Примерт: 1. **Сёрмадан сёрма**. 2. **Ков молят?** 3. **Ловнотано газета**. 4. **Мольтядо театрав?** 5. **Иля аварде, тейтернем!** 6. **Кундынек нумоло**. 7. **Кудосонзолинек**.

66. Предложениянтень, конаньсэ предметэсь ансяк ёвтазь, мерить назывной предложения. Предметэнь лемесь ашти сказуемоеень таркасо ды полавтневи сказуемоесть суффикстнэнь кувалт. Примерт: 1. **1919 ие. Январь ков. Толонь кондымо пултыця якшамо** (В. Радаев). 2. **Сёксень чокшне**. Ландышевень кудонть куншкасо чев тол (Эмиль Пятай). 3. **Сёксель**. Мольсь пиземе.

Однородной член марто предложенийт

67. Предложениянь члентнэненъ, конат аравтовить вейке секе жо валонтень, секе жо вейке кевкстеманть лангс отвечазь ды вейке секе жо ёндо сонзэ толковазь, мерить предложениянь однородной члент.

Примечания. Кавто или зяряя подлежащейть вейке сказуемоеень пингстэ, истя жо кавто или зяряя сказуемойть вейке подлежащеень пингстэ свал улить предложениянь однородной членкс. Примерт: 1. **Каргт ды мацейть** ярснестъ вейсэ луга лангсо (Л. Толстой). 2. **Моли** паксява тейтерне, **канды** поза кувшин (Эрзянь ёвкссто). 3. Скалнэсь **тейсь** пици палаксонь кудыне, **потявтынзе** эйкакштнень ды **мери** тенст: «Мон молян чейга **якамо**, ловсонь-оень **пурнамо**» (Эрзянь ёвкссто).

Примечаният. 1. Определениятне улить однороднойкс сестэ, бути сынъ невтить предметэнтъ вейке секе жо порядкасо признаконъ улемантъ ёндо (вейкетъ признаконъ улемантъ). Однородной определениятнень лангс примерт: 1. **Ашо, ожо** ды **сэнъ** цецят касытъ лугантъ лангсо. 2. Недлязонзо Северной морясо германской флотось ваявтсь весемезэ **английской, французской** ды **нейтральной масторонь** кемень пароходт («Эрзянь коммунасто»).

Аволь однородной определениятнень лангс примерт: 1. Минь молинек **вирень теине** яннэва. 2. Велентъ куншкас строясть **кевень покш** од кудо.

2. Аволь однородной определениятне — относительной прилагательнойтне свал аштить качественной прилагательнойтнень икеле. Те порядкантъ коламось полавты ёвтамонтъ смысланзо. Примерт: 1. Раминек **тумонь коське** пенгтъ. Таркаст полавтозь: Раминек **коське тумонь** пенгтъ. 2. Строинек **кевень покш** кудо. Таркаст полавтозь: Строинек **покш кевень** кудо. 3. Минь молинек **вирень теине** яннэва. Таркаст полавтозь: Минь молинек **теине вирень** яннэва.

68. Предложениянь однородной члентнэ вейкест-вейкест марто сюлмавкшно-вить кода союзтомо, истя союзтнэнь вельдеак. Примерт: 1. Атысь **кильдизе** лишмензэ, **озавтызе** бабантъ тейтерензэ, **тусь** вирев ёмавтоманзо. 2. Тetyсь валске **стысь** ды **тусь** базаров (Эрзянь ёвкссто).

69. Союзтнэ эрсить одиночнойть (весть ёвтавицят) ды повторявицят (ламоксть ёвтавицят). Примерт: 1. Кудось вишкине, **но** ванькске. 2. Вармась **то** пек пуви, **то** сэтьмелгады.

70. Соединительной союзтнэ ДЫ, И путневить кавто однородной членэнь сюлмамонтъ кис, конатнень предложениясо ули равноценной значенияст. Примерт: 1. Овтось **куйсь** кашлангс **ды мадсь** (Эрзянь ёвкссто). 2. Цёрынесь вети эсь прянзо вадрясто **школасо и улыцясо**.

Примечаният. 1. Соединительной союзтнэнь рольсэ путневить валонь соединительной парат КОДА — ИСТЯ, АВОЛЬ АНСЯК — НО, АВОЛЬ ЗНЯРО — ЗЯРО ды лият. Примерт: 1. Минек университетнэсэ тонавнтить **кода** ошонь, **истя** велень-гак од ломатне. 2. Сотрудникесь отчётонть лангсо роботы **аволь ансяк** учреждени-ясо, **но** кудососяк. 3. **Аволь зняро** сэвить, **зяро** ёмавнтить.

2. Перечислениянь виензамонтъ кис путневи -ГАК (-КАК, -ЯК) частицась, кона поладови эрва однородной членэнтень. Примерт: 1. **Авамгак, патямгак** састь пивсэме. 2. **Кудососяк, улыцясяк, латалояк** ульнесь опаня.

71. Противительной союзтнэ НО, ДЫ (НО-ть значениясо) невтить вейке однородной членэнь лия однородной членэнь противопоставления. Примерт: 1. Чись ульнесь маней, **но** якшамо. 2. Кемтне вадрят, **ды** пек питнейть.

Примечания. Противительной союзонь значениясо аравтневи ЖО, кона путневи противопоставляемой однородной членэнтъ мельга. Пример: Петя якси кино, театрав **жо** а якси.

72. Разделительной союзось ИЛИ невти, што перечисляемоенть эйстэ лиси или тевс ютавтови ансяк вейкесь; разделительной союзось ТО — ТО невти, што перечисляемойтне полавтыть вейкест-вейкест. Примерт: 1. Ушосонтъ **то** пиземе, **то** маней, **то** варма, **то** сэтъме. 2. Кизна мольтяно экскурсияв Московов **или** Ленинградов.

73. Предложениянь однородной члентнэнь марто эрсить обобщающей валт. Примерт: 1. Корзинкасонть ульнестъ **идемкат**: кавто вирь саразт ды яксярго (И. Гончаров). 2. Стольтне, эземтне, кроватине — **весе** ульнестъ теезь раужо тумосто.

74. Сказуемоеь однородной подлежащейтнень марто согласовави:

а) лицянь кувалт согласованиянь пингстэ преимуществась максови 1-це лицянтень 2-це ды 3-це лицянтень икеле ды 2-це лицянтень — 3-це лицянтъ икеле.

Примерт: 1. **Мон** ды Володя **озынек** каретас (Л. Толстой). 2. **Тон** ды весе бригаиртнэ **садо** правления;

б) однородной подлежащейтнень марто сказуемоеь может аштеме ламонь ды вейкенъ числасо. Примерт: 1. **Киява мольсть сея, псака ды баран** (Ёвкссто). 2. Вирьстэнтъ **марявсь цёковонь морамо ды куконь кукордома**.

Предложениянь марто грамматически апак сюлмаво валтнэ

Обращенияь

75. Валонтень, кона невти лицянтъ или лия предметэнтъ, конанень пшкади кортыцясь, мерить обращения. Примерт: 1. Сан течи, учок эйсэнь, **Литува** (А. Рогожин). 2. Пиже **вирне**, мазый **вирне**, мекс тон нусманят? (А. Лукьянов). 3. Весе мастортнэнь **пролетарийтне**, пурнаводо вейс!

76. Обращенияь ёвтави именительной падежс аравтозь существительнойсэ, истя жо эрва кортамо пельксэсэ, кона аравтозь прок именительной падежсэ существительной. Примерт: 1. **Пионер**, ульть анок! 2. **Кудрявнем**, тей сак, тештинекс варштак, родной **эйдем**, варштак паксянтъ лангс (А. Мартынов).

Примечания. Роднянь-раськенъ лемтне — весемедь сеетьстэ -А (-Я) лангс прядовицятне — обращениянь таркас аравтовить тердемань особой формас. Примерт: 1. Мекс течи, **покштяй**, тон а весэлат? (М. Безбородов). 2. **Тетяй**, мезень кис ёмавтат эйсэнь? (А. Рогожин).

Вводной валт ды вводной предложеният

77. Вводной валт мерить истят валтнэненъ, конат предложениянь членкс апак уле, невтить:

1) кортыцянть эсензэ пельде ёвтавикс арсема мелентень отношениянзо:

а) кемеманть. Примерт: 1. **Содазь**, ломанесь вешни, косо седе вадря. 2. Тевесь те, **нама**, вандыс а учи;

б) икелев арсеманть, а кемеманть. Примерт: 1. Вандыс, **паряк**, пиземесь лотки. 2. Течи, **каня**, патям сы ошто;

в) жалямонтъ, седеень марямонтъ, кецямонтъ, тандадоманть, мельс а паронтъ ды истя тов. Примерт: 1. **Мелявтомазон**, мон эзинь простя цёрам марто. 2. Поездэсь, **счастиязонок**, сась эсь шкастонзо;

2) ёвтамонтъ источникензэ. Примерт: 1. **Петрань валонзо коряс**, те ломанесь ульнесь партизанской отрядсо. 2. Аштек, мон, **эсь пачкан**, тонь тонавттан. 3. Псакась, **келя**, понгсь левенть кенжс (И. Крылов);

3) икеле молиця или мельга молиця арсеманть марто ёвтазь арсеманть сюлмавоманзо. Примерт: 1. Иван Никифорович, **мекевланк**, седе ламо чатьмони (Н. Гоголь). 2. **Истямо ладсо**, минь прядынек планонтъ срукто икеле. 3. Но, **васняк**, мон аволь мастер ёвксонь ёвтнеме. 4. **Седе тов**, монь мелем ёвтнемс тенк гражданской войнань пингень вейке история.

78. Вводнойкс эрсить аволь ансяк башка саезь валт или валонь сочетаният, но цела предложенияткак, конат невтить, што вейке арсемась совавтови омбоце арсемантень. Примерт: 1. Панжадо вальма вакссо (**тевьесь ульнесь 1842 иестэ**) озадо аштесть кавто ават (И. Тургенев). 2. Валске (**те ульнесь июль ковсто**) Иван Иванович мадезель вельтявксонтъ ало (Н. Гоголь).

79. Предложениянтъ марто грамматически апак сюлмаво валокс аштить истя жо междометиятне ды предложениянь ушоткссо АРАСЬ, АВОЛЬ, ЭЗЬ, ИЛЯ, АПАК отрицаниятне, ды истя жо ЭНО ды ДА утверждениятне. Примерт: 1. **Вай**, морак, Джамбул, тундонь цёковокс! (Ф. Беззубова). 2. Тон ульнить театрасо? — **Арась**, эзинь ульне. 3. Вадря лишментъ рамиде? — **Аволь**, сыре лишминесь ды аволь покшкак. 4. Митя ярсась? — **Эзь**, школасто самодо мейле сеске тусь библиотекав. 5. Ледян ружиясонть? — **Иля**, чемениязь ружиясь: судот пултасак. 6. Соказь модась? — **Апак**, шкась, неяви, эзь ульне сокамс. 7. Васоло велентень? — Эно, сатышка. 8. Куватьс сави учомс начальникентъ? — **Да**, а курок сы.

III. СЛОЖНОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯСЬ

Сложной предложениядонть общей сведеният

80. Сложной предложениятне теевить сочинениянь способонь коряс ды подчинениянь способонь коряс.

81. Сочинения мерить сложной предложениянь истямо теевемантень, зярдю простой предложениятне, конатнестэ тееви сложноесь, вейкест-вейкест эйстэ аволь зависимойть, эсь ютковаст вейкетъ, равноправнойть.

82. Сложной предложениянтень, кона теезь сочинениянь способонь коряс, мерить сложносочинённой предложения. Примерт: 1. **Таго чизэ кузи верев, таго**

нармунть састь васолдо, васень пурьгине сеери, улы паксясь менсь лов алдо (А. Тягушев). 2. **Кавто премият получишь, ды Московов кучнимизь стахановецэнь слётс** (В. Коломасов).

83. Подчинения мерить сложной предложениянь теевемантень истят простой предложениятнестэ, конатнестэ вейкесь зависимой лия предложениядонть ды толкови сонзэ кодамоак член.

84. Сложной предложениянтень, кона теезь подчинениянь способонь коряс, мерить сложноподчинённой предложения. Примерт: 1. **Вредителесь витыкстась, што сон вете ковонь ютамс колась кемголмово тракторт ды ниле комбайнат** (В. Радаев). 2. **Недянь ютазь, зярдэ Ларя атя кармасть уш пичксема, састь Костя марто Гриша ды ВКП(б)-нь райкомонь секретаресь** (В. Радаев).

85. Сложноподчинённой предложениясь ашти главной предложениясто ды придаточной предложениясто.

86. Главной предложения мерить се предложениянтень, конань эйстэ зависимой лия предложениясь ды толковави эйсэнзэ. Примерт: 1. Ков а варштат, **яла вирь** (П. Глухов). 2. Рябой сэрей бандитэсь, кона ёртызе каськас гранатанть, **лишмензэ-як кадызе латалов содозь** (П. Глухов).

87. Придаточной предложения мерить се предложениянтень, кона зависимой главноентэ эйстэ ды толкови сонзэ. Примерт: 1. **Зярдэ кармасть парсте неявомо кись, виресь**, пелезь ладсо сыргинек икелев (Никул Эркай). 2. Пачкодинек се таркантеньгак, **косто неявсь тенек веть толось** (Никул Эркай).

88. Простой предложениятне сюлмавить сложной предложенияс:

а) союзтнэнь вельде ды союзной валтнэнь вельде. Примерт: 1. Чись валгсь, **но** вирьсэнтэ валдо (И. Тургенев). 2. Серьгедсь пурьгине, **ды** тусь виев пиземе. 3. Аволь се кискась суски, **кона** онги (Валмеревкс);

б) союзтнэвтеме ды союзной валтнэвтеме интонация вельде. Примерт: 1. Эрямось ней тусь пек шождынестэ, тонь домбрась моры ней веселасто (Ф. Беззубова). 2. Боярось ваны — атятне сондензэ превейть (Эрзянь ёвкссто).

89. Сложной предложениятненень, конат теезь простой предложениятнестэ союзтомо ды союзной валтомо, мерить союзтомо сложной предложеният.

Сложносочинённой предложениятне

90. Союз марто сложносочинённой предложениятне теевить простой предложениятнестэ сочинительной союзтнэнь вельде.

91. ДЫ, И, А — А соединительной союзтнэнь вельде ды -ГАК (-КАК, -ЯК) частицанть вельде сюлмавить предложеният, конат невтить:

а) ве шкасто молиця явеният. Примерт: 1. Чи валгома ёндо косто-косто кивчади ёндо, **ды** пек васолдо маряви пурьгинень зэртъ (В. Радаев). 2. Пувась варма, **и** прась начко лов. 3. **А** калт арасть неть ведтнесэ, **а** зверть арасть неть виртнесэ. 4. **Паксятнеяк** тветить, **виртнеяк** пижелдыть;

б) вейке-вейке мельга молиця явеният. Пример: Кенкшесь панжовсь, **ды** тетям варштась кудыкелев.

Примечаният. 1. ДЫ, И соединительной союзтнэнь может улеме следствиянь значенияст. Пример: Шайтянось торцадизе пазонтъ пиле бокава, **ды** пазось хлоп прась (Эрзянь ёвкссто).

2. А — А союзось путневи сестэ, зярдэ сказуемоесь отрицательной ды может полавтневеме -ГАК (-КАК, -ЯК) частицасонтъ. Пример: Чинть **валдозояк** монень **а неяви**, корёнон **туртовгак** простор **арась** (И. Крылов).

92. НО, А, ДЫ (НО значениясо) противительной союзтнэнь вельде сюлмавить предложеният, конат эсест значенияст коряс аравтовить вейкест-вейкест каршо. Примерт: 1. Чись ульнесь маней, **но** ушосонтъ якшамоль. 2. Митя сёрмады, **а** Ваня ловны. 3. Мон содан, што патянь улить ярмаконзо, **ды а** содан, кода вешемс.

Примечания. Противительной союзтнэ могут полавтневеме ЖО вельде. Примерт: 1. Курок уш валске, **но** удомадо кияк эзь арсе. 2. Курок уш валске, удомадо **жо** кияк эзь арсе.

93. ТО — ТО, ИЛИ — ИЛИ разделительной союзтнэнь вельде сюлмавить предложеният, конат невтить событиянь мельсек-мельсек ютамо, ве событиянтъ омбоцесэ полавтома. Примерт: 1. **То** якшамо, **то** чись пидезь пиди. 2. **Или** друк пуви варма, **или** туи виев пиземе.

Примечания. ИЛИ — ИЛИ разделительной союзось невти истя жо сеньгак, што ёвтавикс возможной явениятнестэ тееви или лиси ансяк вейкесь. Пример: **Или** тон, тетяй, азё вирев, мон кадован кудос, **или** мон кадован кудос, тон азё вирев (Каламбур).

94. Союзтомо сложносочинённой предложениятне могут невтеме:

а) явениятнень ве шкаст. Примерт: 1. **Вай, сэрейть, келейть Кремлянтъ стenanзо, тештть рубиновойть палыть лангсонзо** (Ф. Беззубова). 2. **Кортазевсть паксятне, мазылгадсть лугатне, сыргойсть тусто вирть** (Артур Моро);

б) явениятнень мельсек-мельсек молемаст. Примерт: 1. **Пелесь вельтизе менеленть, пувазевсь экше варма, тусь пиземе.** 2. **Лишметне сыргасть, улавось чикордозь тусь ульцянть кувалт;**

в) явениятнень карадо-каршо аравтома. Примерт: 1. **Псакантень налксемат — чеерентень авардемат** (Валмеревкс). 2. **Авась мурнеме — тейтересь пейдеме.**

Сложноподчинённой предложениятне

95. Сложноподчинённой предложениятне аштить главной предложениясто ды вейке или зярья придаточной предложениясто. Примерт: 1. Зоря малав, **зырдо Захар учось уш полавтыцят**, Орликесь кармась салава цийнеме (В. Радаев). 2. Истя жо нейгак пеецти, **зырдо карми ёвтнеме эсь ланганзо**, истя жо згили ялгатнень лангс, **конат уш тонадсть** сонзэ згилямотненень (В. Коломасов).

96. Придаточной предложениятне сюлмавить главной предложениянтъ марто подчинительной союзтнэнь ды союзной валтнэнь вельде.

97. Союзной валокс путневить относительной местоимениятне ды наречиятне. Примерт: 1. **Мезе** улавсто прась, се ёмась (Валмеревкс.) 2. **Косо качамо**, тосо толгак (Валмеревкс).

98. Главной предложениянь кодамо членкс ашти придаточной предложениясь, сень коряс эрсить подлежащей, сказуемой, определительной, дополнительной ды обстоятельственной придаточной предложеният.

99. Придаточной предложениянтень, кона ашти главной предложениянь подлежащейкс, мерить придаточной подлежащей предложения. Примерт: 1. Зярдояк а стувтови, кода **сон (Буянов Филька) телефон вельде коргась МТС-энь директоронтъ марто** (В. Коломасов). 2. **Ки вешни**, се муи.

100. Придаточной предложениянтень, кона ашти главной предложениянь сказуемойкс, мерить придаточной сказуемой предложения. Примерт: 1. **Кодамо умаринась**, истямо умареськак (Валмеревкс). 2. Стадась истяшка, **што а лововияк**.

101. Придаточной предложениянтень, кона ашти главной предложениянтень определениякс, мерить определительной придаточной предложения. Примерт: 1. Но яла теке кадовсь набойчизэ (**Буянов Филькань**), **кона, секень вант, кулыяк мартонзо** (В. Коломасов). 2. Мук тензэ жених, **штобу улевель мазый, превей** (И. Крылов). 3. Вана несак ли леенть трокс се сэденть, **ков минек кись моли** (И. Крылов).

102. Придаточной предложениянтень, кона ашти главной предложениянь дополнениякс, мерить дополнительной придаточной предложения. Примерт: 1. **Мекс сонензэ истя мерить**, содамс шождыне (П. Кириллов). 2. **Мезе теят**, секень неят (Валмеревкс).

103. Придаточной предложениятненень, конат аштить эрва кодат обстоятельствокс, мерить обстоятельственной придаточной предложеният.

104. Придаточной предложениянть, кона ашти главной предложениянть действиян образонь обстоятельствакс, мерить действиян образонь придаточной предложения. Примерт: 1. Мон истя сизинь, **што эль-эль пачкодинь удома кудынен-тень**. 2. Тейть истя, **кода тенть мери тонь долгот**.

105. Действиян образонь придаточной предложениятненень, конат невтить сравнениян вельде действиян способ, мерить еще сравнительной придаточной предложеният. Сравнительной предложениятнесэ сказуемоесь, бути сон васты главной предложениян сказуемоенть марто, менстневи; менстневить сравнительной предложениян лия членткак. Примерт: 1. Авась истя аварди, **прок лей чуди**. 2. Мон кенярдын тензэ, **кода родной братнэнь**.

106. Придаточной предложениянть, кона ашти главной предложениян таркань обстоятельствакс, мерить таркань придаточной предложения. Примерт: 1. Смелэсь тосо муи, **косо пелицясь ёмавты** (Валмеревкс). 2. **Косто варма**, тосто пиземяк (Валмеревкс). 3. Минь мольдяно тов, **косо лаки роботась**.

107. Придаточной предложениянть, кона ашти главной предложениян шкань обстоятельствакс, мерить шкань придаточной предложения. Примерт: 1. **Кодак сюротне кенерсть**, Орликесь паксясто эзь сакшнояк (В. Радаев). 2. **Кода сась од шкась**, од вайгель нолдыть (Ф. Беззубова). 3. **Зярдю роботам прядса**, сан кудов.

108. Придаточной предложениянть, кона ашти главной предложениян причинань обстоятельствакс, мерить причинань придаточной предложения. Примерт: 1. Саша эзь са собранияс секс, **што сэреди**. 2. «Муму» ёвтнемась пек паро ещё сень кувалткак, **што сон пек простой**.

109. Придаточной предложениянть, кона ашти главной предложениян целень обстоятельствакс, мерить целень придаточной предложения. Примерт: 1. Вана туинь тензэ сывель сускомо, **штобу седе дружна мартон эрязо** (В. Радаев). 2. Минь лоткинек, **штобу ойменек таргамс** (С. Аксаков).

110. Придаточной предложениятне ответить секе жо кевкстематнень лангс, кодамо кевкстематнень лангс ответить простой предложениян члентнэ.

111. Придаточной предложениякс истя жо улить условной ды уступительной предложениятне.

112. Придаточной предложениянть, кона невити кодамо условиясо может те-евеме се, мезде ётвали главной предложениясонть, мерить условной придаточной предложения. Примерт: 1. **Бути ки юты тия ды палкасонть те мешоконть а керясы**, се карми улеме пекстазь тюрьмас (Эрзянь ёвкссто). 2. **Бути мари (Орликесь) мезеяк а паро**, карми цийнеме (В. Радаев). 3. **Бути тон истямат**, сестэ ады

кевкстьсынек азоронть (Эрзянь ёвксто). 4. **Молиндерян ошов**, раман радиоприёмник.

113. Придаточной предложениянтень, кона главной предложениясо ёвтазь арсе-мантень ёвты противоречащей или каршо молемань арсема, мерить уступительной придаточной предложения. Примерт: 1. **Хоть лейсэнтъ калтнэде вовсе а ламо**, но леенть чирева комешка ломань аштеть ульма марто. 2. **Хоть сельме неи**, ды кедь а саты (Валмеревкс).

114. Сложноподчинённой предложениятне эрсить союзтомяк.

115. Союзтомо сложноподчинённой предложениятнесэ придаточной предложениятне невтить:

а) главной предложениясо невтеть действиянь теевема шка или условия. Примерт: **Вирентъ керить** — щепкат ливтить (Валмеревкс). 2. **Паксяс навоз каят** — ламо суро саят (Валмеревкс);

б) сень причинанзо, мезде ёвтави главной предложениясонть. Примерт: 1. Те-чияк вана чокшнесь, мерят, сизесь: **копачизе веленть ды лангсонзо оймси** (Никул Эркай). 2. Вечкеде книганть: **сон тонавтгадызь тынк вечкемензэ ломаненть** (М. Горький). 3. Артёмнень эзь аравтово братозо депос ученикекс: **кеветее иеде одт эзть сае** (Н. Островский);

в) се марто сравнения, мезде ёвтави главной предложениясонть. Примерт: 1. Пейдезевы — **чи валдомты**, варшты — **казнесэ кази**. 2. Вал мери — **цёков моры**;

г) придаточной предложениясь топавты, невти главной предложениянтъ содержаниянзо или невти сонзэ следствиянтъ лангс. Примерт: 1. Миколь соды: **аволь васоло те таркастонть лей чиресэ ули кудыне** (П. Глухов). 2. Вана шкат састь: **велева фронт теевсь** (П. Глухов). 3. Лисьма маласонок арась: **ведьс якатано лей лангов**.

116. Сложноподчинённой предложениясо вейке главной предложениянь пинг-стэ эрсить кавто или зярыя придаточной предложеният. Примерт: 1. **Зярдэ Захарнэнь сась ёжо**, ёвтнизь тензэ, **кода ашти тевесь ды кодамо историяс сон понгонесь** (В. Радаев). 2. Ломанесь истя тандадсь, **што прась ды эзь фатя**, кода ледсь **коморсонзо сювордазь браунингесь ды ранизе Орликенть пильгензэ** (В. Радаев).

117. Вейке секе жо предложениянтень подчинённой придаточной предложениятнень эсь ютковаст отношениянтень мерить соподчинения.

118. Придаточной предложениятненень, конат сьолмавозь вейкест-вейкест марто соподчинениянь коряс, мерить соподчинённой предложеният. Примерт: 1. Ёвтниль седе, **кода воевась гражданской войнасо, кодамо паро карми улеме минек масторсо эрямось** (Эмиль Пятай). 2. **Зярдэ ёвтасть тензэ сень, што**

Орлик кавто диверсант повась, вейке живстэ кирдсь, сон (Захар) сеск вешсь конёв ды карандаш, штобу седе курок Костянь ды деданстэнь сёрмадомс сёрма (В. Радаев).

119. Соподчинённой придаточной предложениятненень, конат ответить вейке секе жо кевкстеманть лангс ды толковать вейке секе жо ёндо предложениянтъ подчиняющей вейке секе жо валонтъ, мерить однородной придаточной предложеният. Примерт: 1. Тон морить, Джамбул, эсетъ народтонть, **кода народот эрясь нужасо, кода народот эрясь горясо, кода кирдсь нужна сюпавтнень эйстэ** (Ф. Беззубова). 2. Дивильть, **кода сон (Ландышев Миша) ламо соды ды кода сон парсте машты кортамо** (Эмиль Пятай).

120. Подчинениянтень, конаньсэ васенце придаточной предложениясь аравтови главной предложениянтень, омбоце придаточной предложениясь — васенце придаточной предложениянтень, колмоце придаточной предложениясь — омбоце придаточной предложениянтень ды истя седе товгак, мерить последовательной подчинения.

121. Придаточной предложениятненень последовательной подчинениянтъ пингстэ мерить васенце, омбоце, колмоце ды седе ламо степенень придаточной предложеният. Примерт: Меельцекс (Костя) энялдсь Захаронь икеле, **штобу сон кевкстевлинзе начальниктнень седе, што а примасьзь ли сонзэ ней тонавтнеме козоньгак истямо таркас, косо бу тонавтневельть лёгчикекс** (В. Радаев). 2. Миколь соды: **аволь васоло те таркастонть лей чиресэ ули кудыне, козонь лотксить удомо охотникть** (П. Глухов).

Предложениянь обособленной второстепенной члентнэ

122. Предложениянь второстепенной члентнэнень, конат башка явовить сынст смысловой значенияст виензамонтъ кис интонациясо ды кортамонтъ юткова лотксемасо (паузасо), мерить предложениянь обособленной члент.

123. Предложениянь обособленной членкс эрсить:

а) прилагательнойсэ ёвтазь определеният. Примерт: 1. Кись, **рудазов ды латков**, менчевсь виренть потмова. 2. Тейтересь, **мазый ды бойка**, путьзе икеленек чапамо ловсо марто ваканонтъ;

б) распространённой приложеният ды личной местоимениятненень аравтневица приложеният, истя жо собственной лем мельга аштиця приложенияткак. Примерт: 1. Антипов, **колхозонь конохось**, получасть премия. 2. Минь, **од ломатне**, вечксынек эрямонтъ. 3. Собраниясонть ульнесь Мария Яковлевна, **учительница**.

Примечания. Сеетьстэ обособленной приложениясь ушодови ИМЕННА, ЛИЯКС МЕРЕМС, ИЛИ ды лия валтнэсэ. Пример: Степесь, **ляякс меремс виртеме равнинась**, срадсь минек перть пельга;

в) БАШКА вал меельксэнтъ марто дополненият. Примерт: 1. Исяк весе минь, **Петядо башка**, ульнинек кудосо. 2. Сестэ монень мезеяк, **газетадо башка**, ловномс эзь савкшно;

г) наречиясо ды существительнойсэ ёвтазь обстоятельствоат. Примерт: 1. Кодамоз мазый те таркась кизна, **июль ковсто**, зярдэ лисить тезэнь пионертнэ эсест лагерезэст (В. Радаев). 2. Тосо, **васоло**, виресь неявсь теине сэнь лентакс.

Примечания. Распространённой обстоятельствоатне, конат ёвтазь -ЗЬ, -МСТО (-МСТЭ) лангс прядовица глагольной наречиятнесэ, истя жо **апак** валонть марто, явовить башка. Примерт: 1. **Трудицятнень мелест топавтозь**, эстонской правительствась яволятсь амнистия политической заключённойтненень («Эрзянь коммуна»). 2. Митя совась, **прянь нолдазь** 3. **Вирьстэ самсто**, неинек нумоло. 4. **Бродонь апак сода**, ведьс иля эцне.

Предложениянь обособленной второстепенной члентнэсэ придаточной предложениятнень полавтомась

124. Придаточной предложениятне эрсить полавтозь предложениянь обособленной члентнэнь эйсэ.

125. Придаточной определительной предложениясь, конаньсэ сказуемоесь ёвтазь прилагательнойсэ ды кона аравтови именительной ладежсэ ёвтазь подлежащеентень или прямой дополнениятень, эрси полавтозь обособленной прилагательнойсэ. Примерт: 1. Совась од цёра, **кона лангс ваномс пек виевель ды мазыель**. — Совась од цёра, **лангс ваномс пек виев ды мазый**. 2. Атясь макссь монень умарь, **кона пек мазыель** ды тантеель. — Атясь макссь монень умарь, **пек мазый ды тантей**.

Примечания. Придаточной определительной предложениясь, конаньсэ сказуемоесь ёвтазь глаголсо, эрси полавтозь распространённой причастиясо, теке марто, те причастиясь башка а явови сень коряс, мекс сон свал путневи ансяк определяемой валонть икелев. Примерт: 1. Лейсэнтъ, **кона чуди веленть вакска**, ламо калт. — **Минек веленть вакска чудиця** лейсэнтъ ламо калт. 2. Цецятне, **конатнень ансяк исяк кандынек вирьстэнтъ**, пужсть. — **Ансяк исяк вирьстэнтъ кандозь** цецятне пужсть.

126. Обособленной приложениясо эрси полавтозь определительной придаточной предложения, конаньсэ сказуемоесь ёвтазь существительнойсэ. Примерт: 1. Буянов Федянь, **кона минек колхозсо бригадирэль**, кочкинек районной Советэнь депутатокс. — Буянов Федянь, **минек колхозсо бригадирэнтъ**, кочкинек районной Советэнь депутатокс. 2. Охотникесь, **кона ошонь ломанель**, парсте эзизе сода кинть. — Охотникесь, **ошонь ломань**, парсте эзизе сода кинть.

Лиянь кортамо ды косвенной кортамо

127. Лия ломанень кортамонтень, кона валдо-валс ёвтави содержаниянь ды формань ванстозь, мерить лиянь кортамо. Примерт: 1. Монь ким мери тень: **«Морак од пингень коенть кис»** (И. Кривошеев). 2. **«Кильдить курошке алашат»**, — пижни тензэ (Несмеянканень) бурмистр Пумрас (А. Тягушев). 3. **«Ансяк эцест кась-кас, — арси Миколь, — вейкенъ-вейкенъ весе (бандитнэнь) чавносынъ»** (П. Глухов).

128. Лия ломанень кортамонтень, кона ёвтави полавтозь (лиякстомтозь) форма-со, ансяк содержаниянь ванстозь, мерить косвенной кортамо. Примерт: 1. Маря кармась ёвтнеме, **кода Миколень туемадо мейле сакшность велес бандитнэ ды кода маштызь председателенть** (П. Глухов). 2. Кавто чинь югазь, Гриша марто Костя ёвтнесть Ларя атянень, **што сывелесь, конань кайсизе вредителесь кискантень, ульнесь мышьяк марто, што тракторось, конань сон токшизе, эзь сыржавтово: кодат-бути шестернят тапавсть** (В. Радаев).

*Публикуется по изданию:
Синтаксис и пунктуация мордовских (эрзянского и мокшанского)
языков. Саранск, 1940. С. 39 — 62.*

ЭРЗЯНЬ КЕЛЕНЬ ПУНКТУАЦИЯ

I. ТОЧКАСЬ

1. Точкась путневи ёвтнема предложениятнень пес. Примерт: 1. **Обед малав Миколь пачкодсь велес. Муя велеть весе ниленьгемень кудонзо аштить Муя леэньть кувалт** (П. Глухов). 2. **Сундэргадсь. Весе нуциятне пурнавь паксянь станс.**

II. КЕВКСТЕМА ЗНАКОСЬ

2. Кевкстема знакось путневи кевкстема предложениятнень пес. Примерт: 1. **Мекс течи, покштяй, тон а веселат?** (М. Безбородов). 2. **Митя, рамить монень книга?**
Примечания. Бути сложноподчинённой предложениясо кевкстемась ашти придаточной предложениясонть, сестэ весе предложениясь целанек а ули кевкстема предложениякс ды кевкстема знак а путневи. Примерт: 1. **Кевкстинк сонзэ, мезть сон тейни.** 2. **Мон а помняса, ульнесть ли сынь собраниясо.**

III. СЕРЬГЕДЕМА ЗНАКОСЬ

3. Серьгедема знакось путневи:
 а) серьгедема предложениятнень пес. Примерт: 1. **Ах, мекс течи менелесь аволь пелев!** (М. Безбородов). 2. **О, бути вайгелем монь маштоволь седеень токшеме!** (А. Пушкин). 3. **Эх, кодамо лембе течи чись!;**
 б) се предложениятнень пес, конат невтить мерема, кармавтома или вешема, бути сынь ёвтавить серьгедемань интонация марто. Примерт: 1. **Шумбра улезэ Якстере армиясь! 2. Ялгат, аядо весе демонстрацияв! 3. Озадоя тынь, родной-неть, книга, парта экшс. Касодо жо коммунизманть строиця виекс!** (А. Мартынов);
 в) обращениятнень, междометиятнень мельга, истя жо ЭНО, ДА утвердительной валтнэнь ды АРАСЬ отрицаниянь мельга, конат аштить предложениянь ушоткссо, бути сынь ёвтавить серьгедемань интонация марто. Примерт: 1. **Пионер! Ульть анок! — Свал анок! 2. Ага! Понгить! 3. Иванов ялгась! — Да! 4. Арась! Зярдояк мон сельмень сявадома эзинь сода** (А. Пушкин).

IV. КЕВКСТЕМА-СЕРЬГЕДЕМА ЗНАКОСЬ

4. Кевкстема-серьгедема знакось путневи кевкстема предложениятнень пес, конатнесэ кевкстеманть марто вейсэ ёвтави дивамо, а кемема (сомнения), тандадома ды истя тов. Примерт: 1. **Мезть мерят?! Сонськак боярость соды...** (Эмиль Пятай). 2. **Мерят, сон тень теизе?! — тандадозь пшкадсь Захар.**

V. ЛАМО ТОЧКАТ

5. Ламо точкат путневить сестэ:

а) зярдю кортыцянтъ кортамозо талакадомадонть или пелемадонть моли лотк-сезь-лотксезь. Пример: **Чахоточной беженкась вишка эськельксесэ чийнесь станцияванть ды тошказь коргась: «Партизант... Партизант... тайганть кирвастизь... Вершинин малав сы»** (Вс. Иванов);

б) зярдю кортамось лоткавтневи лия ломанень кортамосо. Пример: **Писаресь эчке, кода сонсь, почеркесэ сёрмадсь: «Приказ. Постановлениянтъ коряс...» — «А эряви! — мерсь Вершинин, — а эряви, цёра!»** (Вс. Иванов);

в) апак прядо предложениянтъ пес. Пример: **Капитанось моткодсь: «А минь пачк ютатано, ды, обязательна... А тынь седе куроку... А... минь... яла теке...»** (Вс. Иванов);

г) цитатасо сень лангс невтемс, што меельце валтнэ цитировавить аволь весе целанек. Пример: **«Седе а ламо пышной фразатнеде, — корты Ленин, — седе ламо простой, будничной, тев... Седе а ламо политической трескотня, седе ламо мель коммунистической строительствань самой простой, но живой... фактнэ-нень»** (И. Сталин).

VI. ЗАПЯТОЙ

6. Запятоесь путневи:

а) предложениянь однородной члентнэнь явомс, бути сынъ союзсо апак сюлма. Примерт: 1. **Окоптнень вельксесэ ливтнестъ, сезневсть снаряйт.** 2. **Минек школантень усксть поень, тумонь, пичень ды килеень пенгть.** 3. **Колхозось видсь паксяс товзуро, пинеме, суро, шуж, виш.** 4. **Шоссеванть капшавтозь ютыть скалт, алашат, кискат, ломать, крандазт, арбат** (А. Серафимович);

б) НО, ДЫ (НО-нтъ значениясо) союзтнэсэ сюлмазь предложениянь однородной члентнэнь явомс. Примерт: 1. **Тейтернесь вишкине, ды ёжов.** 2. **Чись маней, но якшамо;**

в) частицасо сюлмазь предложениянь однородной члентнэнь явомс. Примерт: 1. **Стадав панизь скалтнэньгак, реветненьгак, тувотненьгак.** 2. **Май ковсто цветить умаринатнеяк, лёмзеркстнэяк, сирентнеяк;**

г) И — И, ИЛИ — ИЛИ, ЛИБО — ЛИБО, ТО — ТО, А — А ламоксть ёвтавиця (повторявиця) союзтнэсэ сюлмазь предложениянь однородной члентнэнь явомс. Примерт: 1. **Цёрынесь вети эсь прызо парсте и школасо, и ульцясо.** 2. **Кизна минь мольдяно экскурсияв или Московов, или Ленинградов.** 3. **Киньгак мон а чумондан: а тонь, а сонзэ.** 4. **Ушосонтъ то пиземе, то маней, то варма, то сэтьме.** 5. **Либо тынь, либо минь тейсынек;**

д) обращениянтень явомс, предложениянь ушоткссо обращениятнеде башка, конат ёвтавить серьгедемань интонация марто. Примерт: 1. **Пиже вирне, мазый вирне, мекс тон нусманят?** (А. Лукьянов). 2. **Ужо, Митя, аволь истя эряви теемс.**

3. Ков, **кума**, истя чият тон апак вано? (И. Крылов). 4. Шумбрат, **ялгай**, ков истя капшат?;

е) вводной валтнэнь ды вводной предложениятнень явомс, бути сынъ а явовать скобкасо или тиресэ. Примерт: Тон, **келя**, морамо вельть колат (И. Крылов). 2. Сон, **арсян мон**, теветь тейсы. 3. Вандый, **паряк**, седе лембе ули;

ж) междометиятнень явомс, се междометиятнеде башка, конат ёвтавить серьгедемань интонация марто. Примерт: 1. **Вай**, пувак, пувак, сёксень вармине! **Вай**, пизек, пизек, тундонь пиземне! (Эрзянь моросто). 2. **Эх**, кодамо течи чись паро!

з) ЭНО, ДА утверждениятнень ды АРАСЬ отрицаниянтъ явомс. Примерт: 1. Тон якить театрав? — **Эно, якинь**. 2. Тыненк а ютко? — **Да, эрва кодат тевть яла**. 3. Тон, марявсь, вадря моро морыть? — **Арась, эзинь мора**;

и) обособленной приложениянтъ явомс, бути сон башка а явови кавто тиресэ или скобкасо. Примерт: 1. Митя, **комськавказово иесэ цёра**, совась комнатантень (И. Тургенев). 2. Минь, **од ломатне**, вечксынек эрямонть (М. Горький).

Примечания. Приложениятне сюлмавкшныть определяемой валонть марто КОДА, ЛИЯКС МЕРЕМС ды лия валтнэнь вельдеак. Пример: Каргин Митя, **кода комбайнер**, пек кол роботникесь;

к) икеле аштиця обстоятельствоватнень толковиця обособленной обстоятельствоватнень явомс. Примерт: 1. **Весть субутаго, валске рана**, мон туинь Петровнань эмеж пирев снегирень кунцеме (М. Горький). 2. **Кизна, маней шкане**, цёрынетне налк-сесть лей чиресэ.

Примечания. -ЗЬ ды -МСТО (-МСТЭ) лангс прядовиця глагольной наречиятнень марто распространённой обстоятельственной оборотнэ, истя жо АПАК валонть марто оборотнэяк свал явовать запятойсэ. Примерт: 1. Мольсь сон, **прянь нолдазь**. 2. **Пиче вирьга якамсто**, минь маринек пичегивгень морамо. 3. **Паксява молемстэ**, пионертнэ кочкасть мазый цецят. 4. **Бродонь апак сода**, ведьс иля эцне;

л) БАШКА валонть марто обособленной оборотнэнь явомс. Пример: Вязовка велесэнтъ, **сторождень башка**, весе эрицятне удость;

м) союз марто сложносочинённой предложениятнень явомс. Примерт: 1. **Ловось умок уш солась, а вирьсэнтъ еще начко**. 2. **Кивчкадсь ёндо, зрякадсь пурьгине, ды тусь пиземе**;

н) союз марто придаточной предложениятнень явомс. Примерт: 1. Марявсь, **кода лейсэ чудерьксэсь чольнесь**. 2. **Зярдю Захарнэнь сась ёжо**, ёвтнизь тензэ, **кода ашти тевесь ды кодамо историяс сон понгонесь** (В. Радаев).

Примечания. Однородной придаточной предложениятне, конат сюлмазь ДЫ, ИЛИ весть ёвтавиця (а повторявиця) союзтнэсэ, запятойсэ а явовать. Примерт: 1. Оймень апак тарксе эйкакштне кунсолость, **кода панжовсть оргатне, кода чарытне чикордыть кардазганть ды кода ки-бути моли крыльцянть** (В. Короленко). 2. Вирень керичятне марясть, **кода сынст перть пельга увнось виресь или кода вирьганть кайсететсть узерень вайгельтне**;

о) союзтомо сложной предложенияс совиця предложениятнень явомс, бути сынъ невтитъ ве шкасто или мельсек-мельсек (вейке омбоце мельга) молиция

события. Примерт: 1. **Молиль пиземе, прыль лов, цятордыль якшамо, увныль ды вешкиль буря** (М. Горький). 2. **Ютась кежей телесь, мазый тундось сась.** 3. **Ютась пиземе, нарнэсь пижелгадсь.**

VII. ТОЧКА ЗАПЯТОЙ МАРТО

7. Точкась запятой марто путневи:

а) предложениянь распространённой однородной члентнэнь явомс, особенно се случайтнестэ, бути сынст потсо улить уш запятойть. Пример: **Мольсь сон, кедень яхоезь, кеме эськельксэ, прок якстереармеец; превей сэнь сельмсэнзэ вансь весёласто икелев;**

б) союзтомо сложной предложенияс совиця предложениятнень явомс, конат невтить ве шкасто или вейке омбоце мельга молиця явления, сень пингстэ, бути пек распространённоты или бути сынст потсо улить запятойть. Пример: **Ульцяванть ливтнить толгат; тулявкстнэ цирнить, аватне, эйкакштне пижнить; скалтнэ кежейстэ парьтъ, чупонить пильгсэст ловонтэ эйсэ, прянь комавтозь** (И. Вольнов);

в) распространённой однородной придаточной предложениятнень явомс, особенно, бути сынст потсо улить уш запятойть. Пример: **Ёвтнекшнесь сон, кода ломантне эрсестэ седикеле, кезэрь пингене; кода модань кисэ бояртнэнь каршо мокшотне, эрзятне, рузнэ тюрнекшнестэ вейсэ** (М. Безбородов).

VIII. КАВТО ТОЧКАТ

8. Кавто точкат путневить:

а) однородной члентнэнь икелев, бути сынст икеле улить обобщающей валт. Примерт: 1. **Весе мебелесь тесэ: столтьнеяк, дивантнэяк, стултнэяк, шкаптнеяк.** 2. **Производствань весе средстватне ды орудиятне: фабрикатне ды заводтнэ, станоктне ды машинатне минек масторсо — трудиця народонь достояния.** 3. **Весе пижелгадсь: виреськак, лугатнеяк, паксятнеяк.** 4. **Вирьсэнек касыть чувтт: поить, тумот, пичеть, кузт.**

Примечания. Бути перечислениясь ашти предложениянт куншкасо ды икеле улить обобщающей валт, сестэ однородной члентнэ явовкшныть кавто тиресэ. Пример: **Кавонест лётчиктне — пилотоськак, бортмеханикеськак — ульнест пек мельс паросо;**

б) союзтомо сложной предложенияс совиця предложениятнень явомс, бути омбоце предложениясь невти причина или толкови васенце предложениянт содержаниянзо. Примерт: 1. **Кизэнь пси шкасто алашатнень минек пансекшнить ве ланге ярснеме паксяв: чить карвотне ды оводтнэ авольть максо бу тенст оймамо** (И. Тургенев). 2. **Лисьма маласонок арась: ведсь якатано лей лангов.** 3. **Вана шкат састь: велева фронт теевсь** (П. Глухов);

в) лиянь кортамо (или цитата) икеле, зардо сон моли авторонь валтнэнь мельга, конат невтить, кинь те кортамось. Примерт: 1. **Уйсь сонензэ калнэсь, кевстизе:**

«Мезе тонеть эряви, покштйй?» (А. Пушкин). 2. Мельганок сеересть: «Вить ёнов, вить ёнов саеде: тосо седе алкине!».

IX. ТИРЕ

9. Тиресь путневи:

а) ТЕ ды ВАНА валтнэнь икелев, конат сюлмить подлежащеенть ды сказуемо-енть. Примерт: 1. **Октябрьской революциясь — те международной пролетарской революциянь васенце этап.** 2. **Профсоюзтнэ — те коммунизмань школа.** 3. **Тонавтнемс отличнасто — вана минек задачанок.** 4. **Бороцямс коммунизманть кис ды изнямс — вана минек задачанок.**

Примечания. ТЕ валонтъ или ВАНА валонтъ путнемстэ сказуемоеь эрси ёвтазь именительной падежс аравтозь существительнойсэ. ТЕ ды ВАНА валтнэ те случай-стэнтъ могут менстневеме, но тиресь — кадновомо. Примерт: 1. **Октябрьской революциясь — международной пролетарской революциянь васенце этап.** 2. **Бороцямс коммунизманть кис ды изнямс — минек задачанок;**

б) однородной члентнэнь мельга, бути предложениясонть седе тов улить вейсэндия (обобщающей) или вейс пурныця (объединяющей) валт. Примерт: 1. **Кевть, песок ды латкт-чувовкст — вана мезть понгонестъ минек кияванть (И. Гончаров).** 2. **Ваня, Петя, Ося ды Лизаяк — весе ульнестъ тосо;**

в) союзтомо сложной предложениясо, бути васенце предложениясь невти условия или шка, или бути предложениятнень ютксо ули каршо аравтома, противопоставления. Примерт: 1. **Прядса тевем — сован тонеть.** 2. **Ламо ловось — ламо сюрояк.** 3. **Ансяк чись кекши — картинась друк лиякстоми.** 4. **Мон пейдезевинь — сон кежиявтсь.** 5. **Авась мурнеме — тейтересь пейдеме;**

г) авторонь валтнэнь явомс, зярдосынь аравтозь лиянь кортамос или зярдосынь молить лиянь кортамонтъ мельга. Сестэ тиресь путневи запятой марто. Примерт: 1. — **Арась, арась, — пейдезевсь Лидия (В. Радаев).** 2. **Вандый, — кортась учителесь, — тейдяно репетиция.**

Примечания. Бути лиянь кортамонтъ лоткавтома или сезема таркантень эряволь бу путомс точка, серьгедема знак или кевкстема знак, сестэ авторонь валтнэнь мельга путневи точка, а лиянь кортамось седе тов моли покш буквасо ушодозь. Кевкстема ды серьгедема знактне кадновить эсь таркасо. Примерт: — **Мекс а молят садга якамо?** — веселасто пейдезь, кевкстизе сон од цёранть. — **Адя. Минь сынек варштамонзо, кода касы урядамодонзо мейле (В. Радаев).** 2. — **Те а виде!** — прясонзояк чаравтсь Фадей Аверьянович. — **Тень корёнонзо васолот. Чумо тесэ седикелень эрямось, зярдосакат ульнестъ трымс эйкакштне (В. Радаев);**

д) кавто вал юткс, конат невтитъ тарка, шка ды количества; тесэ тиресь невти ушодомань ды пень пунктнэнь ютксо отношения или сех покш ды сех вишка количества тнень ютксо отношения. Примерт: 1. **Москва — Волга** каналось. 2. **Совещаниясонть ульнестъ 10 — 12** ломанть.

Х. СКОБКАТ

10. Скобкатне путневить приложениятнень, вводной валтнэнь ды вводной предложениятнень явомс, зярдэ сёрмадыцясь сёрмадомсто теи истямо чарькодевтема (пояснения) или мезеньгак тешкстамо (замечания), конань лангс а лоткавты ловныцянтэ особой мелензэ. Пример: Весть чокшне **(те ульнесь 1773 иестэ октябрюнь ушоткссто)** ульнинь мон кудосо ськамон, кунсолынь сёксень варманть увноманзо (А. Пушкин).

XI. КАВЫЧКАТ

11. Кавычкаатне путневить:

а) лиянь кортамонтэ явомс. Примерт: 1. Монь ким мери тень: **«Морак од пингень коентэ кис»** (И. Кривошеев). 2. **«А косо жо Гришуха?»** — тетясь, вакска ютамсто, мерсь (Н. Некрасов). 3. **«Минь содатано, мезень кис бороцятано, — ушодызе Репин. — Минь бороцятано эсенек свободанть кис»** (М. Кинельский);

б) цитатань явомс. Пример: **«Коммунизмась — те советской власть плюс минек масторонть электрификация»** (В. Ленин);

в) газетань, журналонь, книгань, колхозонь, совхозонь ды истя тов лемень явомс. Примерт: 1. Мон сёрмацтынь **«Правда», «Известият» ды «Эрзянь коммуна»** газетатнень лангс. 2. Минь свал ловнокшнотано **«Сятко»** журналонтэ. 3. **«Социализмав ки»** колхозось анок тундонь видемантень.

Примечания. Фабрикань, заводонь, колхозонь, совхозонь, учебной заведениянь, организациянь ды истя тов «ЛЕМСЭ» валонтэ марто лемтне кавычкаатнес а саевить. Примерт: 1. **Сталин лемсэ** Московской автозаводось. 2. **Калинин лемсэ** колхозось анок сюронь урядомонтень. 3. **Пятницкоень лемсэ** хорось морси рузонь народной морот;

г) валонь или цела выражениянь явомс, зярдэ сынь саевить аволь эсест обычной значенияст, примавить аволь весемень ёндо или саевить авторонтень чуждой словарьстэ ды ёвтавить иронической значениясо. Примерт: 1. Кузьмань Захар лангс весе кежиявтсть, кода мелень мольстиця ломань — **«шлеберькай»** лангс, кода мерить тензэ минек Пичеур велесэ. 2. Кода опытной, тевень содыця ломань, г. Зверьков ушодсь монь тонавтоман **«истинань кинть лангс»** (И. Тургенев).

Публикуется по изданию:

Синтаксис и пунктуация мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Саранск, 1940. С. 73 — 79.

МОКШЕНЬ КЯЛЕНЬ СИНТАКСИССЬ

І. ПРЕДЛОЖЕНИЯСЬ

Общай сведенияят предложениять колга

1. Валонь группати или башка валти, кона няфти шумордаф мысля, мярьгихть предложения.

Корхтамста эрь предложениять азомда меле аф ламос лотксетяма. Ня лотксематненди мярьгихть паузат. Примерхт: 1. **Кеподсь варма. Фкя минутаста толсь ашкодозе сембе кудть.** 2. **Валдашкочды. Сетьме.**

2. Валхненди, конат сувсихть предложениять составс, связаннайхть фкя-фкянь мархта и отвечайхть кодама-кодама кизефкс лангс, мярьгихть предложениянь члетт.

3. Предложениянь членти, кона няфтьсы ся предметть, конань колга мезевок корхтави предложенияса, мярьгихть подлежащай. Подлежащайсь отвечай тяфтама кизефкс лангс: КИЕ? (лама числась КИТ?) или МЕЗЕ? (лама числась МЕСТЬ?)

Примечания. Кизефкс МЕЗЕ? примсихть сембе склонениянь именительной падежень форматне. Примерхт: 1. Сась лямбе **тундась.** 2. Минь **колхозоньке** козя.

4. Предложениянь членти, кона няфтьсы сянть, мезе корхтави подлежащайть колга, мярьгихть сказуемай. Сказуемайсь отвечай тяфтама кизефкс лангс: МЕЗЕ ТИИ (или МЕСЕНДИ?) ПРЕДМЕТСЬ? МЕЗЕ ПРЕДМЕТТЬ МАРХТА ТИЕВИ? КОДАМА ПРЕДМЕТСЬ? КИЕ СОН? МЕЗЕ СОН? и лият. Примерхт: 1. **Мольсь** вии пизем. 2. Тя работась курок **шумордави.** 3. Шись **мани.** 4. Монь алязе **тракторист.**

5. Сказуемайсь согласовандай подлежащайть мархта лицань и числань коряс. Сяс сказуемайсь, кда сон нльне аф глагол, примси сказуемостень суффикст. Примерхт: 1. Мон **морафтан** газета. 2. Минь **морафттама** газета. 3. Мон **колхозникан.** 4. Мон **одан.** 5. Минь **оттама.**

6. Подлежащайти и сказуемайти мярьгихть предложениянь главнай члетт.

7. Предложениянь члеттненди, конат поясняндасазь подлежащайть или сказуемайть, мярьгихть предложениянь второстепеннай члетт.

8. Предложенияти, кона ащи аньцек главнай членцта, мярьгихть простой аф распространённой предложения. Примерхт: 1. **Шись валгсь.** 2. **Вармась сетьмось.** 3. **Мон слесарян.**

9. Предложенияти, конань эса улихть второстепенной члетт, мярьгихть простой распространённой предложеният. Примерхт: 1. **Киге лиезь лийсь од автомобиль.** 2. **Ванясь шарондсь ружьянц мархта колхозонь утопнень перьфке.**

10. Предложенияти, конань эса мезе-мезе азондови, мярьгихть азондомань предложения. Примерхт: 1. **Минь уме валом.** 2. **Шобдава ранакиге менельсь ару.**

11. Предложенияти, конань эса мезевок кизефнихть, мярьгихть кизефтемань предложения. Кизефтемань предложениясь азови кизефтемань особой интонацияса. Примерхт: 1. **Мезе тон тиендеть театраса?** (И. Тургенев). 2. **Содасак ли тон тя стихотворениять?** 3. **Ялгай, тон молят тячи клубу?**

12. Предложенияти, конань эса азови кодамовок вии чувства, мярьгихть восклицательной предложения. Восклицательной предложениясь азови особой восклицательной интонацияса. Примерхт: 1. **Шумбра улеза Майнь васенце шись!** 2. **Самолёт ли!** 3. **Вов кода минь эрятама!** (А. Карасев).

13. Предложенияти, кона ащи кафта или сяда лама простой предложенияста, конат марса азыхть фкя сложной мысля, мярьгихть сложной предложения. Примерхт: 1. **Кфчядсь ёндол, и торазевсь атямсь.** 2. **Уфай тѣжда варманя, пизи лямбе пиземня, улыцяса аш кашт моли.** 3. **Шись валгсь, но ушеса нинге валда.**

Предложенияса валхнень ёткаса сотксь

14. Валхне предложенияса сотневихть фкя-фкянь мархта сочинениянь и подчинениянь способть коряс.

15. Сочинениянь способть коряс валхне сотневихть кода равноправнайхть. Примерхт: 1. Тячи мон **сокань** и **инзань**. 2. Няевсь **луга** и **вирь**. 3. Шись **мани**, но **кельме**.

16. Подчинениянь способть коряс сотневихть стама валхт, конатнень эзда фкясь или лама валхт зависимахть омбоцет эзда и подчининдафт тейнза грамматически. Подчинениянь способть коряс сотнеф валхне явондовихть подчиняющайкс и подчинённойкс, конатнень эзда мекольцетне ащикть пояснениякс, определениякс или дополнениякс васенцетненди. Пример: Тячи сѣрмадан сѣрма. (Существительнайсь **сѣрма** поясняндасы глагольт **сѣрмадан**; наречиясь **тячи** поясняндасы глагольт **сѣрмадан**).

17. Валхнень ёткаса подчинительной сотксонь типта колма: согласования, управления и примыкания.

18. Согласования мярьгихть валхнень ёткаса стама сотксти, конань пингста подчинённой валсь согласовандай подчиняющайть мархта числань и лицань коряс. Напри-

мер, предложения **Шись стясь** глаголсь **стясь** согласовандаф существительнайть мархта **шись** числань коряс. Предложения **Мон сокан тракторса** глаголсь **сокан** согласовандаф местоимениять мархта **мон** лицань и числань коряс.

19. Управления мярьгихть валхнень ётка стама сотксти, конань пингста подчинённой валсь ащи кодамовок падежень формаса. Примерхт: 1. Алязе озафтсь (мезе?) **келуня**. 2. Минь сокатама (мезьса?) **тракторса**. 3. Пушкин сёрмадсь **иттннди чудеснай** (месть?) **ёфкст**. 4. **Колхозонь** председательсь **правления**.

20. Примыкания мярьгихть валхнень ётка стама сотксти, конань пингста валхнень ётка аш аф согласования, аф управления. Примерхт: 1. Мон сёрмадан **целярьста**. 2. Минь мольхтыма **работама**. 3. Ученикне рамасть **од** книгат.

II. ПРОСТОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯНЬ СИНТАКСИССЬ

Предложениянь главнай члётнень выражениясна

Подлежащайсь

21. Подлежащайкс эряйхть:

- а) существительнайсь. Примерхт: 1. **Весь** ульсь валда. 2. **Расась** нинге изь коське;
- б) местоимениясь. Примерхт: 1. **Минь** ардоме эрязста. 2. **Кивок** изь ёра илять-кшнемс работаса;
- в) прилагательнайсь, причастиясь и числительнайсь и лия валхт, мзярда синь молихть кода существительнайхть. Примерхт: 1. **Ёмлась** тусь саду. 2. **Фкясь** эздост мольсь инголе. 3. **Сокайхне** лоткасть обедама. 4. «**Вандысь**» аф ули «тячить» лаца;
- г) инфинитивсь. Примерхт: 1. **Ётамс** тияне тёжда. 2. **Тонадомс** тя стихотворениясь аф стака;
- д) кодамовок грамматическяй формаса ащи вал, кона моли кода предметонь лем. Пример: «**Молян**» марявсь вирьса;
- е) целай предложеният, конат молихть кода предметонь лепт. Пример: Ульцяса маряви «**Ягоронь Дарянясь — баяр аванясь**».

22. Подлежащайкс эряйхть и валонь сочетаният:

- а) существительнайсь именительнай падежса **МАРХТА** валмельгаксонь видеса ащи существительнай мархта, а стане жа **-НЕК** суффиксса шумордави парнай валонь сочетаниятне. Примерхт: 1. **Мишась Петянь мархта** якасть калонь кундама. 2. **Однек-сиренек** лиссть демонстрацияв;
- б) существительнайсь валмельгак мархта, кона оформленной кода существительнай именительнай падежса. Пример: Тя книгась ташта, а **шра лангтось** од;
- в) **лама, кржа** и лия наречиятне отложительнай падежса существительнай мархта. Пример: **Лама марьда** прась мастору.

Сказуемайсь

23. Сказуемайсь, кона определяндасы подлежащайть действиянь или состояни-янь ширде, азондови глаголса. Примерхт: 1. Сенем менельса **морайхть** жаворонкатне. 2. Петя, **кантт** тейне ведь. 3. Сонга тя тевть **тиелезе** аф сяда кальдявста.

Примечания. Личнай глаголонь значенияса может модемс инфинитивсь, а стане жа и междометиясь. Примерхт: 1. Гонеть **кундаме!** (А. Пушкин). 2. Улавть **мархта бух** лоткс (И. Крылов). 3. Пулемётсь **тра-та-та**.

24. Сказуемайсь, кона определяндасы подлежащайть признаконь ширде, азонкшневи:

а) прилагательнайса. Пример: Минь школаньке **од**;

б) существительнайнь косвенной падежса. Примерхт: 1. Шобдава мон **кудсолень**. 2. Петясь **вазьфтомоль**. 3. Цёранясь **кямосоль**. 4. Машась **Аннашка**;

в) числительнайса. Примерхт: 1. Тя алашать **тёжянь** питнец. 2. Минь кудоньке крайста **вeteцесь**;

г) местоименияса. Пример: Тя книгасть **монь**;

д) причастияса. Примерхт: 1. Паксясь сембе **видеф**. 2. Алашатне **антфт**;

е) наречияса. Примерхт: 1. Цёранясь **ластяль**. 2. Станциясь **маласоль**. 3. Вирсь **ичккозе**.

25. Сказуемайсь, кона определяндасы подлежащайть сянь коряс, кие или мезе предметсь, азонкшневи:

а) существительнайса именительнай падежса. Примерхт: 1. Монь алязе **тракторист**. 2. Минь **слесарьхтяма**. 3. Ванясь эста нинге **идель**;

б) местоименияса. Пример: Собраниянь председательсь **сон**;

в) причастияса существительнайнь значенияса. Пример: Монь тидязе цебярь **нуиль**.

26. Сказуемайти, кона азф глаголса или аф полафневикс корхтамань пяльксса, мярьгихть глагольной сказуемай. Примерхт: 1. **Уфай** вии варма. 2. Тейнза **сави тумс** куду. 3. Шудерьксясь **буль-буль-буль** (И. Кривошеев).

27. Глагольной сказуемайти, кона азф фкя глаголса мярьгихть простой глагольной сказуемай. Примерхт: 1. Менельса **цифтордсть** тяшттне. 2. Шобдава акша ловсь **пиндолдсь** шить каршеса. 3. Цёрай, **тонафнек** цебярста.

28. Глагольной сказуемайти, кона азф инфинитивса вспомогательнай глагол мархта, мярьгихть составной глагольной сказуемай.

Вспомогательнай глаголкс составной глагольной сказуемайса эряйхть: **КАР-МАМС, САВИ, АРАЙ, ЁРАМС, ЭРЯВИ** и лият.

Примечания. Вспомогательнай глаголонь значенияса могут модемс наречиятне **можно, должен**. Примерхт: 1. Мон **карман аноклама** ки лангс. 2. Минь **ёраме модемс** эшеляма. 3. Тейнза **сави ардомс** ошу. 4. Тя тевсь **можно тиемс** курок.

29. Сказуемайти, кона азф аф глаголса, мярьгихть аф глагольной сказуемай. Примерхт: 1. Мес тячи, атяй, тон **аф всялят?** (М. Безбородов). Мишась **отличник**. 3. Кенкшсь **панчф**.

30. Аф глагольной сказуемайти, кона азф фкя валса, мярьгихть простой аф глагольной сказуемай. Примерхт: 1. Мон **пионеран**. 2. Тон **одат**. 3. Петясь крайста **колмоцесель**. 4. Вирсь оштэ эзда аф **ичкозель**.

Примечания. Сказуемайсь, кона азф фкя валмельгакс мархта, лувондови простой сказуемайкс. Подлежащайть мархта согласованиянь форматень тяфтама случайста примсесыне валмельгакссь. Примерхт: 1. Колясь **тума алоль**. 2. Мон **шрать ваксолень**.

31. Аф глагольной сказуемайти, кона азф кодама-кодама корхтамань пяльксса, глаголда башка, сембода сидеста УЛЕМС глаголть мархта, мярьгихть составной аф глагольной сказуемай.

Вспомогательной глаголкс составной аф глагольной сказуемайса эряйхть тага глаголхне: АРАЙ, САВИ, ТИЕВОМС, АЦЕМС, КАРМАМС, УЛЕМС и кой-конат лият. Примерхт: 1. Кожфсь шобдава эряй **ару и эше**. 2. Ловсь **арась эйкс**. 3. Сембось **ульсь вельхтяф** ловса. 4. Коммунистическяй партиясь **ащи** рабочей классонь передовой **отрядкс**.

Примечания. Отрицательной сказуемайсь, кона азф глагольной основаса отрицания мархта, лувондови простой сказуемайкс. Примерхт: 1. Москуса мон нинге **изень уленте**. 2. Анна, кельме ведьга **тят симе**. 3. Тяфтане мон **афолень тие**.

32. Сянь коряс, кодама корхтамань пяльксса и кодама формаса сон азф, сказуемайсь отвечай глаголть, существительнайть, прилагательнайть, числительнайть и наречиять кизефкснон лангс, конат примайхть сказуемайнь формат. Примерхт: 1. Мон (киян?) **комсомолецан**. 2. Илять минь (косолеме?) **кудсолеме**. 3. Эста сон нинге (кодамоль?) **одоль**.

Предложениянь второстепенной члеттне

Определениясь

33. Определения мярьгихть предложениянь второстепенной членте, кона няфти предметонь признак и отвечай КОДАМА? КИНЬ? КОНА? МЗЯРА? МЗЯРОЦЕ? КОСТОНЬ? кизефкснень лангс. Примерхт: 1. **Сетьме** пиземнясь мольсь **колмоцешись**. 2. **Минь** школаньке ащи велеть кучкаса. 3. **Колхозонь** паксясь таргавсь лиять вакса. 4. **Минь** классонк тонафни **колмогемонь вете** ученик.

Примечания. Определениясь может отвечаемс тага МЕЗЕНЬ? кизефксть лангс. Примерхт: 1. **Семьянь** оцянясь сувась куду. 2. **Собраниянь** председательсь кальдертьфтезе пайгонянь. 3. **Кораблянь** капитанць лиссь палуба лангс.

34. Определениясь прокс эряй сотнеф существительнайть мархта или любовьюй вал мархта, кона предложенияся сывф существительнайнь значенияся. Существительнайть, конанди относится определениясь, мярьгихть определяемой вал. Определениясь мокшень кяльса обычна путневи определяемой валда инголе, конань мархта аф согласовандай аф числань, аф падежень коряс. Пример: **Од** школа, **од** шоколат, **од** школаса.

Примечания. Лияста определениясь может ащемс определяемой валда мелевок. Тяфтама случайста определениясь согласовандай именительной падежень формаса азф определениясь мархта числань коряс. Примерхт: 1. Школаньке **минь** ащесь ляй берякса. 2. Ванясь книгат **отт** рамась. 3. Эста менельти тяште **одня** лиссь (Ф. Беззубова и В. Радин).

35. Определениякс эряй:

1) прилагательнайсь. Примерхт: 1. Сась обедонь **опана** пингсь (С. Родькин).
2. Садть перьф кассть **од** келунят;

2) существительнайсь:

а) именительной падежса[. Пример]: Моразевсь вирсь **нармонь** кяльняса. (М. Безбородов);

б) родительной падежса[. Пример]: Кить вакса няевсть **врьгазонь** пильгокит;

в) местной падежса[. Пример]: **Пальтаса** алясь ульсь од;

г) исходной падежса[. Пример]: **Крайста** кудсь строяф ётай кизоть;

д) сравнительной падежса[. Пример]: Марамс **капашка** усф;

е) изъятельной падежса[. Пример]: Оцязоронь Россияся ламоль **алашафтома** и **траксфтома** хозяйствада;

ж) кодамовок валмельгакс мархта. Пример: Базарса мон рамань **пиле мархта** вазь.

Примечания. Определениякс эряйхть отглагольной существительнайхневок, конат тиендевихть -МА окончанияся шумордаф инфинитивста. Пример: Тундань **видема** кампаниясь шумордаф эсь пингста;

3) числительнайсь. Примерхт: 1. Мон рамань **колма** книгат. 2. Крайста **омбоце** кудсь шуфгонь;

4) местоимениясь. Примерхт: 1. **Синь** усадьбасна тяста аф ичкозе (И. Тургенев).

2. Велесь сетьмось. Аньцек коста-коста колсезь **тя** сетьмоть пинень уваматне (С. Родькин).

5) причастиясь, сидеста пояснительной вал мархта. Примерхт: 1. **Сокаф** модась ульсь летьке. 2. Киге ётасть **морай** стирьхть. 3. **Киге моли** ломанць сась ошста.

4. **Цебярьста касы** келунысь озафтф ётай кизоть. 5. **Казань понаста кодаф** варягатне лямбот. 6. **Тумоста тиф** шрась стака. 7. **Минь веленьконь вакса шуди** ляйсь прай Мокшети.

36. Мзярда существительнайть мархта моли вал, кона няфти количества или мера, то ся валсь лувондови определениякс. Примерхт: 1. Машась канды **ведарка** ведь. 2. Тядызе рамась **кило** медь.

37. Определениякс эряйхть валонь сочетаниятка. Примерхт: 1. **Оцю курга** офтсь тапась нешке. 2. Киге мольсь **кудря пря** цёраня.

Приложениясь

38. Приложения мярьгихть стама определения, кона определяндасы предметь и сияк максси тейнза лия лем.

Приложениякс эряй существительнайсь, кона аф согласовандай определяемой существительнайть мархта аф числань, аф падежень коряс. Примерхт: 1. Клубса моли **ударник**-колхозниконь совещания. 2. Монь брадозе служай **Саранск** ошса.

Дополнениясь

39. Дополнения мярьгихть предложениянь второстепенной членти, кона, аф улемок подлежащайкс, няфти предмет. Дополнениясь отвечай косвенной падежень кизефкснень лангс и МЕЗЕ? кизефксть лангс. Примерхт: 1. Минь колхозсонк сембе модась соксеви (мезьса?) **тракторса**. 2. Мон кучень (мезе?) **сёрма** (кинди?) ялгазти. 3. Мишась сёрмадсь стенгазетав (мезе?) **статья** (кинь колга?) **ударникнень колга**.

Примечания. Дополнениясь может няфтемс действия.

Тяфтама случайста сон отвечай МЕЗЕ ТИЕМС? МЕЗЕ ТИЕМА? кизефкснень лангс. Примерхт: 1. **Шумнамс** (или: **шумнамда**) тяса аф мярьгихть. 2. Колясь тонафни **арнема** велосипедса.

40. Дополнениякс эряй:

а) существительнайсь валмельгаксфтома или валмельгакс мархта. Существительнайть эземс дополнениякс эряй тага местоимениясь. Примерхт: 1. Станцияв **минь** ардоме автомобильса. 2. Клубста **мон** сань ялга мархта. 3. **Тейть** эряви нинге лама тонафнемс;

б) инфинитивсь. Примерхт: 1. Алдась тонафни **курькснема**. 2. **Корхтамс** тянь колга ашель ётка;

в) прилагательнайсь, числительнайсь и лия корхтамань пяльксне, кда синь предложенияса сявфт существительнайнь значенияса. Примерхт: 1. **Сисепне** фкять аф учесазь. 2. **Оцюти** топодсь кеветие киза. 3. Конференцияв **сайхненди** анокласть комнатат.

41. Дополнениясь эряй прямой и косвенной.

42. Дополнения, кона няфти предмет (или действия), конань лангс видеста шарфтф действиясь, мярьгихть прямой дополнения.

Прямой дополнениясь прокс эряй сотнеф глаголь или глагольной вал мархта. Примерхт: 1. Атясь кунцесь неводса **калхт** (А. Пушкин). 2. Тя **журналть** мон рамайне киоскта. 3. Монь **ялгазень** премировандазь книгаса. 4. Алашась ярхчай **пинемда**.

43. Прямой дополнениякс эряй:

а) существительнайсь аф определённой склонениянь именительной падежса. Пример: Мон рамань **газета**;

б) существительной родительной падежа. Примерхт: 1. Ванды минь мольхтя-ма вири **пангонь** кочкама. 2. Тя **книгать** мон сяви́не библиотекаста;

в) существительной отложительной падежа. Пример: Садса минь ярхцаме **марьда**.

Примечания. Определённой и притяжательной склонения родительной падеж может улемс прямой дополненияк ЭСА валмельгаксть мархта. Пример: Лизась пани **траксть эса** стадав.

44. ЯРХЦАМС, СИМОМС и кой-кона лия глаголхнен видеса прямой дополнения путневи отложительной падежень формаса. Примерхт: 1. Мон ярхцан **лямда**. 2. Сон ярхцай **модамарьда**. 3. Минь симоме **лофцта**.

45. Кда прямой дополнения моли аф определённой склонения формаса, то сон сонць ащи именительной падежа, а глагольной сказуемой моли безобъектной спряжения формаса. Кда жа прямой дополнения моли аф определённой склонения формаса, то сонць ащи именительной падежа, а глагольной сказуемой моли безобъектной спряжения формаса. Кда жа прямой дополнения моли определённой или притяжательной склонения формаса, то сон сонць ащи родительной падежа, а глагольной сказуемой моли объектной спряжения формаса прямой дополнения лицанц и числанц коряс. Примерхт: 1. Мон **кандан книга**. Мон **кандса книгать**. 2. Ванясь **рамасть газета**. Ванясь **рамазе газетать**. 3. Мон **решандань задача**. Мон **решандаса задачать**.

Примечаният. 1. Кда глаголсь няфти аф совершенной действия, то объектной спряжения эземс можна сьавондемс безобъектной спряжениявок. Примерхт: 1. Мон **панян траксть**. 2. Пиземсь **начфты модать**.

2. Местоименной прямой дополнения, МЕЗЕ, МЕСТЬ местоимения башка, смыслань коряс прокс ащи определённойк, сяс сон сонць обычна моли родительной падежень формаса, а глагольной сказуемой путневи объектной спряжения. Примерхт: 1. **Монь сьавсамазь** клубу. 2. **Тонь** ванды **усктядязь** станцияв.

3. Лицань собственной лемсь смыслань коряс прокс ащи определённойк, и тя отражандай кода сонь падежсонза, стане и глагольть спряжения. Примерхт: Мон сьавса мархтон **Ванянь**. Мон сьавса мархтон **Ванянь**.

46. Кда прямой дополнения ащи инфинитивть, действительной причастия и -ЗЬ- суффикса шумордаф глагольной наречия инголе, то сон путневи родительной падежа. Примерхт: 1. Мон молян **калонь** кундама. 2. Иттне мольсть, **кядень** кундазь. 3. Киге ёгась од **кудонь** строяй алясь.

47. Дополнения, кона ащи аф прямой дополненияк, мярьгихть косвенной. Примерхт: 1. Трофимсь вишкста сёрмадсь заявления **альянцы**. 2. Атясь кунцесь **неводса** калхт (А. Пушкин). 3. Мон сань **ялга мархта**.

48. Косвенной дополнениясь эряй сотнеф:

- а) глагольть мархта. Пример: Колхозонь паксять марнек соказь **тракторса**;
- б) действиянь няфти существительной мархта. Примерхт: 1. Курок ушеды **сё-ронь** урядамась. 2. **Тишень** лядемась мольсь кемонь шит;
- в) прилагательнайть мархта. Пример: Боцькясь ульсь пяшксе **ведьта**.

49. Сравнениянь тиёмста косвенной дополнениясь — предметонь лемсь, конань мархта тиендеви сравнения, ащи отложительной падежса ся валда инголе, конань мархта сон сотнеф. Примерхт: 1. Тумось **келуда** кеме. 2. Волгась **Днепрада** оцю.

50. Косвенной дополнениясь, кона няфти кодамовок предметонь азор, путневи родительной падежса, а ся предметсь — притяжательной склоненияса. Пример: **Петянь** улихть од **книганза**.

Обстоятельстватне

51. Обстоятельстват мярьгихть предложениянь второстепенной четтненди, конат няфтихть действиянь тиёмань условия или обстановка, а стане жа качествань мера. Примерхт: 1. Алашатне ардсть **эрязста**. 2. Тячи минь якаме **клубу**.

52. Обстоятельствакс эряй наречиясь, существительнойсь и инфинитивсь. Примерхт: 1. **Ичкозе** няевсть пантт. 2. **Вирьса** ульсь сетьме. 3. Мон якань саду **вай-мама**.

53. Эсь значенияснон коряс обстоятельстватне явондовихть действиянь образонь, мерань, вастонь, пингонь, причинань и целень обстоятельствакс.

54. Действиянь образонь обстоятельствась няфти, кода тиеви действиясь, и отвечай КОДА? кизефксть лангс. Примерхт: 1. Оцю киге **вишкста** мольсь ломань. 2. Минь работама **стахановецокс**.

Примечаният. 1. ОЗАДА, СТЯДА, МАДОЗЬ и лия тяфтама валхне аф лувондовихть предложениянь башка членкс, а ащикть синтаксической единицакс мархтост моли глагольть или глагольной валть мархта. Примерхт: 1. Сон **ащесь озада** шрать ваксса. 2. Минь **ащеме стяда** кенкш лангса. 3. Атязе **ащесь мадозь** кровать лангса.

2. Валонь тяфтама сочетаниятне, кода ЛИЕЗЬ ЛИИ, ШАШТОЗЬ ШАШТЫ и ст. тов, ащикть синтаксической единицакс и лувондовихть предложениянь фкя членкс. Пример: Автомобильсь **лиезь лии**.

55. Мерань обстоятельстватне няфтихть действиянь или признаконь мера или степень и отвечайхть МЗЯРКСТЬ? МЗЯРОНЬ-КРДА? КОНАШКАВА? МЗЯРОДА? кизефксненль лангс. Примерхт: 1. Мон **колмоксть** лувондыне тя поэмать. 2. Тя

участкась сокаф **кафтонь-крда**. 3. Ваймама шить минь ётафтоськ **сатомшка** весяласта. 4. Исяк шись ульсь **пяк** мани.

56. Вастонь обстоятельствоватне няфтихть действиянь тиема васта и отвечайхть КОСА? КОВ? КОЗА? КУВАНЕ? КОСТА? кизефкснень лангс. Примерхт: 1. **Тяса** кармай улема од фабрика. 2. Яннись вятемазь **ляйняс**. 3. Минь молема **вирьге**. 4. Врьгазь **вирьста веленяс** ардсь (И. Крылов). 5. **Кяржи кядь ширеса** няевсть сери пантт.

57. Существительнайсь вастонь обстоятельствовакс сяда сидеста эряй отложительнай, местнай, исходнай, направительно-вносительнай и переместительнай падежса, а стане жа определённой или притяжательнай склонениянь дательнай падежса, мзярда сон моли направительно-вносительнай падежть эземс. Тиеда сравнения[, например]: Минь пачкодеме **вирти** и Минь пачкодеме **вири**.

Примечания. Аф определённой склонениянь именительнай падежсь и сембе склонениятнень родительнай падежсна валмельгакс мархта стане жа эряйхть вастонь обстоятельствовакс. Примерхт: 1. Книгась ащи **шкапть эса**. 2. Минь саме оцю **вирь ланга**.

58. Пингонь обстоятельствовакс няфти действиянь пинге и отвечай МЗЯРДА? МЗЯРС? и лия кизефкснень лангс. Примерхт: 1. Тячи мон стянь **рана**. 2. Минь учсеме **аф ламос**.

59. Существительнайсь пингонь обстоятельствовакс сембода сидеста эряй:

а) именительнай, дательнай, исходнай и направительно-вносительнай падежса, кда сонць существительнайсь няфти пинге. Примерхт: 1. Мон работань **част**. 2. **Иляденди** шись лямбондсь. 3. Ловсь ушедсь солама **мартста**. 4. Синь ваймясть **обедс**;

б) родительнай падежса ПЯЛИ, ПИНГСТА, САМС, ЁТАМС валмельгакснень мархта. Примерхт: 1. **Илядень пяли** тусь сетьме пиземня. 2. **Обедть самс** якшамоль;

в) отложительнай падежса МЕЛЕ, ИНГОЛЕ валмельгакснень мархта. Примерхт: 1. **Кизода меле** мон шумордаса средней школать. 2. **Революцияда инголе** мон эрянь велеса.

Примечания. Обстоятельствовакс эряйхть тага валхне, конат тифт пингонь няфти существительнайста -ТЬ-, -НЯ- суффикснень вельде. Пример: **Тя кизоть** мон молян тонафнема ошу, или: **Тя кизоня** мон молян тонафнема ошу.

60. Причинань обстоятельствовакс няфти действиянь причина и отвечай МЕС? кизефксть лангс. Примерхт: 1. **Волнениять эзда** сон изь корхтав. 2. Цёраньсь **кяждонза** ёрдазе кевнять лянняти. 3. Ванянь ашезь кельгонде ялганза **хвалендаманкса**.

61. Существительнайсь причинань обстоятельствакс сембода сидеста эрай родительнай падежса ЭЗДА, ИНКСА, КУВАЛМА (КОЛГА), СЮНЕДА валмельгакснень мархта. Примерхт: 1. Стакаста **кеподемать** эзда Федять шамац якстерьгодсь. 2. **Эводемать сюнеда** сонь шамац то лофташкоткшнесь, то сенемготкшнесь.

62. Целень обстоятельствась няфти действиянь цель и отвечаи МЕСТЕМЕ? кизефксть лангс. Примерхт: 1. Вири минь якаме **пангс**. 2. Илять минь лоткаме вели **удома**.

63. Целень обстоятельствакс сембода сидеста эрайхть:

а) -МА окончанияса шумордави инфинитивсь (движениянь няфти глаголда меле). Примерхт: 1. Алязе тусь саду тишень **лядема**. 2. Илять минь якаме калонь **кундама**;

б) существительнайсь направительно-вносительнай и причиннай падежса, мзярда синь няфтихть действиянь цель и отвечаихть МЕСТЕМЕ? кизефксть лангс. Примерхт: 1. Мон якань пери **ведьс**. 2. Магази ну минь сувсеме **тетраденкса**.

Простой предложениянь типне

64. Предложенияи, конань эса нолдаф, но тёждяста шарьхкодеви кодама-кодама член, мярьгихть аф полной. Примерхт: 1. Колясь мольсь пеелем мархта, **Мишась — грабля мархта**. 2. Мон рамань равжа карандаш, а **сон — якстерь**. 3. Поездсь сась? — **Сась**.

65. Предложенияи, конань эса аш подлежащай и сон афи арьсеви, мярьгихть безличнай. Сказуемайсь безличнай предложенияса путневи фкя числань 3-це лицаца. Примерхт: 1. Ушеса **валдашкодсь** ни. 2. Тячи **якшама**. 3. Тейне тячи **сави илядомс** куду.

66. Предложенияи, конань эса подлежащайсь сувафтф сказуемайти, мярьгихть включённо-личнай. Примерхт: 1. **Сёрмадонь сёрма**. 2. **Мезе тоса няят?** 3. **Тят шумонда**. 4. **Морафттама газета**. 5. **Кундаме нумол**. 6. **Кудсонзолеме**.

67. Предложенияи, конань эса тя или тона предметсь аныцек азф, мярьгихть назывной предложения.

Предметонь лемсь обычна моли сказуемайнь рольса и полафневи сказуемостень суффикснень коряс. Примерхт: 1. **Кизонь ши. Сетьме. Аф кирдемшка пси**. 2. **Август коволь**.

68. Предложенияи, конань эса действующай лицаць арьсеви аф определённой, мярьгихть неопределённо-личнай. Сказуемайсь сонь эсонза аци лама числань 3-це лицаца. Примерхт: 1. **Ульцява вятнесь слон** (И. Крылов). 2. **Югса видема рана ушеткшнихть**.

69. Предложения ти, конань эса действующай лицась арьсеви кода всякай лица, мярьгихть обобщённо-личнай. Сказуемайсь обобщённо-личнай предложенияся путневи фкя числань 2-це лицаса. Примерхт: 1. **Морста вал аф ёрдат** (Пословица). 2. **Мезе видят, сян и нуят**.

Предложениянь однородной четтне

70. Предложениянь четтненди, конат сотнефт фкя-сяка вал мархта, пояснянда-сазь сонь фкя-сяка ширде и отвечайхть фкя-сяка кизефкс лангс, мярьгихть однородной четт. Примерхт: 1. Шра лангса ащесть **книгат, журналхт, газетат**. 2. Вирьса минь кочксеме **панчфт, кстыхть и панкт**. 3. Плитаса толнятне **крвьязькшность, мадондсть, пчоркшность**. 4. Илядсь ульсь лямбе и сетьме.

Примечания. Кафта или лама подлежащайхне, а стане жа кафта или лама сказуемайхне лувондовихть предложениянь однородной членкс. Примерхт: 1. Колхозонь садса касыхть **марьхть, грушат, вишнят**. 2. Петясь илять **морафтсь, сёрмадсь, решандась** задачат.

71. Предложениянь однородной четтне сотневихть фкя-фкянь мархта или союзса или союзфтома, особай интонациянь вельде.

72. Союсне эряйхть одиночнайхть и повторындакшневихть. Примерхт: 1. Сон работась цебярьста, **но** саворне. 2. Ярмаркаса мишендсть **и** жуватат, **и** материят, **и** сяканыт, **и** прянькат, **и** конфеткат. 3. Вармась **то** вииякшность, **то** сетьмосесь.

73. Предложениянь однородной четтнень ёткаса молендихть тяфтама союзт:

1) соединительнайхть: И, ДА, И — И, АФ — АФ. Соединительнай союзкс могут модемс сложной союзт КОДА — СТАНЕ И, АФ АНЬЦЕК — НО И. Пример: Сон лац содасы **кода** мокшень кяльть, **стане** и рuzонь кяльть.

Примечания. И-ть эземс лама однородной четтнень видеса могут модемс виияфты частицат: -ГА, -ГЕ, -КА, -КЕ, -НГА, -ВОК. Тиеда сравнения: Кооперативса мон рамань **и тетратть, и карандашт, и книга**. Кооперативса мон рамань **тетраттьке, карандашка, книгавок**;

2) противительнайхть: А, НО, ДА (ДА-сь НО-ть значенияса). Примерхт: 1. Цёранятне тусть аф оцю киге, **а** янныва. 2. Вармась уфась севернай, **но** аф пяк кельме. 3. Сон ёрась модемс мархтонк, **да** сярятксь;

3) разделительнайхть: ТО — ТО, КАТИ — КАТИ, ИЛИ — ИЛИ, ЛИБА. Примерхт: 1. Вайгяльхне **то** лотксьсть, **то** меки вииякшность. 2. Крандазса минь инголенк **кати** озада, **кати** мадозь ащесь котошка ломань панарса (И. Тургенев).

74. Однородной четтнень видеса могут ащемс обобщающай валхт. Пример: Минь вирьсонк касыхть **тяфтама шуфтт**: тумот, поюфт, келуфт, сирект, пичет.

75. Кда фкя сказуемайть видеса ащихть лама подлежащайхть, то сказуемайсь согласовандай числань коряс тяфта:

1) сказуемайсь путеви лама числаса, мзярда сон моли подлежащайхнень мельге. Пример: Палаткась и кухнясь **прважафтольхть** инголи (А. Пушкин);

2) сказуемайсь сяда сидеста согласовандай числань коряс васенце подлежащайть мархта, кда сон ащи однородной подлежащайхнень инголе. Примерхт: 1. Кудть инголе **кассь** келуна и исанят. 2. Велеса **марявсь** топиема и пешкоткшнемат (Л. Толстой).

Валхне, конат апак сотнект грамматически

76. Валхненди, конат няфтихть лица или лия предмет, конанди шарфтф корхтамась, мярьгихть обращения. Примерхт: 1. **Пионер!** Ульхть прокс анок! 2. Мес тячи, **атяй**, тон аф весялат? (М. Безбородов). 3. Сявк тон, **варма**, атям мархта тучть. 4. Шумбратада, **смелай геройхть!**

Примечания. Родствань лепне и кой-кона лия валхне обращениякс ащемста путневихть особой звательной формас. Примерхт: 1. Тячи, **ялгай**, минь мольхтыма клубу. 2. Кизонда, **вирняй**, **пуже лопаняй**, **пси мани шиня шида кяшиняй**, яксян потмоват, шуфттнень ёткова (М. Безбородов).

77. Вводнай валхт мярьгихть стама валхненди, конат, аф улемок предложениянь членкс, няфтихть:

1) корхтайть отношениянц азф мыслити (кенярдема, эводема, уверенность, сомнения и ст. тов.). Примерхт: 1 Сон, **тейне-арам**, цебярь ломанць. 2. Лезкс, **конешна**, минь макстама тейть. 3. Сон кармась азонкшнема кати-мезе, **улема**, пяк интереснай. 4. Ванды, **пожалуй**, ули лямбе;

2) кинне корхтамась. Примерхт: 1. Тон, **маряйне**, улеть Крымса? 2. Тя тевсь, **монь** мяльсон, эряви аделамс тячи. 3. Володьясь, **корхтайхть**, тонафни Москуса;

3) азф мыслять сотксонц инголе или сяда меле моли мыслять мархта. Примерхт: 1. Минь пачкодеме, **мекпяли**, лесникть кудняс. 2. **Значит**, тон тячи туют? 3. **Васенцесь**, мон корхтан французкс аф тиндедонт кальдявста, а немецокс нльне сяда цебярьста, **омбоцесь**, мон колма кизот эрянь омба масторса (И. Тургенев).

78. Вводнайкс эряйхть аф аныцек башка валхт и валонь сочетаният, но и целай предложеният, конат няфтихть мысля, кона может улемс сувафтф лия мысляс. Примерхт: 1. Весть шобдава (**тя ульсь тунда**) мон ялгазень мархта якань калонь кундама. 2. Ванясь (**сон слесарь**) тусь заводу работама.

79. Валкс, конатнень аш грамматическяй соткссна предложениять мархта, лувондовихть тага междометиятне и предложениять ушетксса АФ, АШ отрицаниятне и ДА, МЛЕ утверждениятне. Примерхт: 1. Тон аф молят театрав? — **Аф**, аф молян. 2. Петя, тон сёрмадоть сёрма? — **Аш**, изень сёрмада. 3. **Да**, тячи мон работан.

III. СЛОЖНОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯНЬ СИНТАКСИССЬ

Общай сведеният сложной предложениять колга

80. Сложной предложенияти, кона ащи равноправнай, фкя-фкянь эзда аф зависимай предложенияста, мярьгихть сложносочинённой. Пример: **Тейнза максеть квартира, и сон кармась эряма крепостьса** (М. Лермонтов).

81. Сложной предложенияти, конань эса фкя предложениясь зависимай омбоцеть эзда и поясняндасы сонь, мярьгихть сложноподчинённой. Примерхт: 1. **Книгась ульсь стама интереснай, што аш кода ульсь явомс сонь эздонза**. 2. **Ляйнясь, кона шуди велеть фталга, прай Мокшети**.

82. Простой предложениятне сотнекшневихть сложносочинённойс союзнень вельде и союзфтома.

Союз мархта сложносочинённой предложениятне

83. Простой предложениятне, конат сувсихть сложносочинённойхнень составс, сотневихть фкя-фкянь мархта тяфтама сочинительнай союзнень вельде:

1) соединительнай союзт: И, ДА (И союзть значенияса), И — И, АФ — АФ. Ня союзнень вельде сотневихть предложеният, конат няфтихть фкя пингста моли или фкя-фкянь мельге моли явленият. Примерхт: 1. Ковсь ушедсь вельхтявома туцяса, **и** морять лангса шачсь туман (М. Лермонтов). 2. Пиземсь лоткась, **и** туцятне срадсть (И. Тургенев). 3. **Аф** стрелат исть лие, **аф** пушкат исть ухие (Н. Карамзин).

Примечания. И — И, АФ — АФ союзнень зземс могут модемс виияфты частицат -ГА, -ГЕ, -КА, -КЕ, -НГА, -ВОК. Пример: **Стрелатка** исть лие, **пушкатка** исть ухие (Н. Карамзин);

2) противительнай союзт: А, НО, ДА (НО-ть значенияса), ЖА. Ня союзнень вельде сотневихть предложеният, конат эсь значенияснон коряс арафневихть карань-каршек фкя-фкянди. Примерхт: 1. Илядсь иляткшнесь пяле частта аф сяда лама, **а** зарясь цють-цють анычек кръвязькшнесь (И. Тургенев). 2. Шись валгсь панттнень фталу, **но** ульсь нинге валда (М. Лермонтов). 3. Мон ёрань модемс эшеляма, **да** якшафтсь. 4. Кудса вальмятне ульсть сёлкфт, кенкшсь **жа** крыленцяв панчфоль келес;

3) разделительнай союзт: ТО — ТО, ИЛИ, ЛИБА, КАТИ — КАТИ. ТО — ТО союзсь няфти явлениянь полафнемат. Пример: **То** якшама, **то** пяк пси, **то** шись кяши, **то** валдопты пяк яркайста (И. Крылов).

ИЛИ — ЛИ, ЛИБА — ЛИБА, КАТИ — КАТИ союзне няфтихть, што азф явлениятнень эзда может улемс анычек фкясь. Примерхт: 1. **Либа** врагсь удачнайста маскировандай, **либа** сон временна потась. 2. **Кати** тя ульсь ранней шобдава, **кати** сашендсь ни илядсь.

Союзнота сложносочинённой предложенияне

84. Союзнота сложносочинённой предложенияне няфтхть:

1) фкя пингста действиянь или явлениянь молема. Пример: **Цингорды сиякс пярсь свежай расась марлюфнень пряста, крупной путьксне валда ожнакс кеворсть мастору** (А. Карасев).

2) фкя-фкянь мельге явлениянь молема. Пример: **Кеподсь варма, менельсь вельхтявсь туцяса, курукста тусь пизем.**

3) фарань-каршек арафтф действят или действиянь результат. Примерхт: 1. **Игнатсь нолдазе курукть — ружьясь максь осечка.** 2. **Мон пеедзевонь — сон кяжиясь.**

Союз мархта сложноподчинённой предложенияне.

85. Сложноподчинённой предложениясь ащи главной предложенияста и придаточнойста.

86. Придаточной предложения мярьгихть сянди, кона зависимай омбоце предложениять эзда и поясняндасы сонь. Пример: **Минь надияфтоме, што инжикс са-тама лия пингста.** (А. Карасев).

87. Главной предложения мярьгихть ся предложенияти, конанди относится придаточнойсь и кона сонць аф зависимай кодамовок лия предложениянь эзда.

88. Придаточной предложениясь сотневи главнайть мархта подчинительной союзнень вельде (ШТО, ШТОБА, КДА и лият) и союзной валхнень вельде. Союзной валкс эряхть относительной местоименияне (КИЕ, МЕЗЕ, КОНА, КОНАЦ и лият) и наречияне (МЗЯРДА, КОСА, КОВ, КОЗА и лият).

89. Придаточной предложениясь может ащемс главнайда инголе, главнайда меле или главнайть потмоса. Примерхт: 1. **Кодак пачкодень куду, лаподень шужярьхнень лангс и матодовонь богатырская удома** (С. Родькин). 2. **Николайть ускозь Москву, мзярда тейнза ульсь кефкие киза** (А. Чехов). 3. **Псьмарсь ошта, коса клеткаса сон ащесь, воляс лийкстась** (И. Крылов).

90. Придаточной предложенияне явондовихть тяфтама основной видга: придаточной подлежащей предложеният, придаточной сказуемой предложеният, дополнительной, определительной и обстоятельственной придаточной предложеният.

Дополнительной придаточной предложенияне

91. Дополнительной придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предложенияти, кона ащи подчиняющей предложенияти дополнениякс. Сон отвечай сьяка жа падежень кизефкснень лангс, конатнень лангс отвечай дополнениясь.

Примерхт: 1. Мон мярьгонь (мезе?), **што тячи улян кудса**. 2. Трудна ульсь верондамс (мезенди?), **штоба тяфтама вастса улель кодамовок дичь**.

92. Дополнительной придаточной предложениятне сотневихть главнайть мархта союзнень вельде ШТО, ШТОБА, БТА и союзной валхнень вельде КИЕ, МЕЗЕ, КОДА, КОВ и лият. Примерхт: 1. Мон афи приметайне, **кода ётась пингсь**. 2. Мон кизефгине сонь, **ков сон моли**. 3. **Што врьгасне жаднайхть**, сембе содасазь (И. Крылов).

Придаточной подлежащей предложениясь

93. Придаточной предложенияти, кона ащи подлежащайкс, подчиняющей предложениять сказуеманц видеса, мярьгихть придаточной подлежащей предложения.

Придаточной подлежащей предложениясь отвечай подлежащайть кизефксонзон лангс и сотневи подчинящайть мархта сяка союзнень и союзной валхнень вельде, конатнень вельде сотневихть дополнительной предложениятне. Примерхт: 1. **Мезе усфста** прась, ся юмась. 2. Комнатаса марявсь, **кода тикиеть часттне**. 3. **Кие ёрай**, катк корхтай.

Придаточной сказуемой предложениясь

94. Придаточной предложенияти, кона ащи подчиняющей предложенияти сказуемайкс, мярьгихть придаточной сказуемой предложения. Сон отвечай сказуемайть кизефксонзон лангс. Примерхт: 1. Седсь стама, **што может тёждяста лонтядемс**. 2. Сон тяни аф ся, **мезькс ульсь колма кизода тяда инголе**.

Определительной придаточной предложениятне

95. Определительной придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предложенияти, кона ащи подчиняющей предложенияти определениякс и отвечай определениять кизефксонзон лангс. Определительной придаточной предложениясь сотневи подчинящайть мархта КОНА (КОНАЦ), КОДАМА, КИНЬ и лия союзной валхнень вельде. Примерхт: 1. Сон рвяяфтфоль бедной дворянской стирь лангс, **кона кулось шачфтомста** (А. Пушкин). 2. Тячи ётась стама вии пизем, **кодама пяк шуроста эряй минь крайсонк**.

96. Определительной придаточной предложениясь может сотневома подчинящайть мархта тага КОВ, КОЗА, КОСА, МЗЯРДА и лия союзной валхнень вельде. Примерхт: 1. Кудсь, **коза минь ётаме эряма**, ащесь ляй трваса. 2. Веленясь, **коса скучендакшнесь Онегин**, ульсь пяк цебярь уженя (А. Пушкин). 3. Шись, **мзярда мон улень Москуса**, прокс иляды монь мялямсон.

Обстоятельственной придаточной предложениятне

97. Эсь значенияснон коряс обстоятельственной предложениятне эряйхть: 1) действиянь образонь, 2) вастонь, 3) пингонь, 4) целень, 5) причинань, 6) условнайхть, 7) уступительнайхть.

98. Действиянь образонь придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предложенияти, кона няфти, кода моли действиясь подчиняющей предложени-яса и отвечай КОДА? кизефксть лангс.

Действиянь образонь придаточной предложениятне согневихть подчиняющей мархта союза и союзной валса КОДА, КОДА БА, БТА, СТАНЕ, ШТО, СЯШКАВА, ШТО, СТАНЕ, ШТОБА и лият. Примерхт: 1. Мон сёрмадонь **стане, кода тон советондаты**. 2. Тон морафтт **стане, штоба улель сембонди интересна кулхцондомс**.

99. Действиянь образонь придаточной предложениятненди, конат действиянь способть няфтьсазь сравнениянь вельде, мярьгихть тага сравнительнайхть.

Сравнительной предложенияса сказуемайсь сидеста ноляви, кда сон флаца главнай предложениянь сказуемайть мархта; лияста сравнительной предложенияса нолявихть лия четтневок. Примерхт: 1. Весь маласкоткшнесь и кассь, **кода атям мархта пизем туця** (И. Тургенев). 2. Яфодсь варма, и шумондазевсть шуфта прятне, **кода бта алу прай волнат**. 3. Мон кенярдень тейнза, **кода цебярь ялганди**.

Примечания. Действиянь образонь кой-кона обстоятельственной предложениятне определяндасазь действиять или признакть аф качествань ширде, а количествань ширде и отвечайхть КОНАШКАВА? кизефксть лангс. Пример: Атямсь торазевсь сяшкава вииста, **што вальмятне канзергодсть**.

100. Вастонь придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предложенияти, кона няфти, коса моли подчиняющей предложениять действияц, а стане жа ков или коста сон шарфтф, и отвечай КОСА? КУВАНЕ? КОВ? КОЗА? КОСТА? кизефкснень лангс.

Вастонь придаточной предложениясь согневи подчиняющей предложениять мархта КОСА, КУВАНЕ, КОВ, КОЗА, КОСТА союзной валхнень вельде. Примерхт: 1. **Коса нинге аф кунара ульсь галош степь**, тяни строяф оцю завод. 2. Минь молеме сияне, **куване шуроста якайхть ломатть**. 3. Тоса, **коса тяда инголе ульсь пустыня**, тяни пижелготкшнихть колхозонь и совхозонь паксят.

101. Пингонь придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предложенияти, кона няфти, мзярда моли подчиняющей предложенияса азф действиясь, и отвечай МЗЯРДА? МЗЯРС? и лия кизефкснень лангс.

Пингонь придаточной предложениясь согневи подчиняющей мархта союзной валса и союза МЗЯРДА, МЗЯРС, АНЬЦЕК, КОДАКАК, КОДАК АНЬЦЕК, СЯ

ПИНГТЬ КОДА, СЯ ПИНГСТА КОДА и лият. Примерхт: 1. **Мзярда мон аделаса средний школать**, тейне ули 18 киза. 2. Мон сувань куду эжема, **мзярс кильнесазь алашатнень** 3. Сяда меле, **мзярда савсь ляцендемс**, Мечиксь ни няендезень япо-нецнень (М. Фадеев). 4. **Кодак аньцек менельсь валдомсь**, сембось перьфпяле шумнайста шерьхкозевсь.

102. Целень придаточной предложения мярьгихть стама придаточной пред-ложенияти, кона няфти, мезенди, кодама цель мархта тиеви действиясь и отвечай МЕСТЕМЕ? МЕЗЕНДИ? КОДАМА ЦЕЛЬ МАРХТА? и лия кизефкснень лангс.

Целень придаточной предложениясь сотневи подчиняющей предложениять мар-хта ШТОБА, СЯНКСА ШТОБА, СЯНЬ ИНКСА ШТОБА союзнень вельде. Примерхт: 1. Мон сань, **штоба корхтамс тинь мархтонт тевонь колга** (А. Чехов). 2. **Сянка штоба тиёмс статьянь план**, эряви васенда ладняс лувомс статьять. 3. Сянка кузнецсь клещат ковандай, **штоба кядензон аф пидемс**.

103. Причинань придаточной предложения мярьгихть стама придаточной пред-ложенияти, кона няфтьсы подчиняющей предложенияса азф действиянь причинать и отвечай МЕС? кизефксть лангс.

Причинань придаточной предложениатне сотневихть главнайть мархта СЯС МЕС И СЯС, МЕС союзнень вельде. Примерхт: 1. Ваня тячи изь яка школав, **сяс мес сяряди**. 2. Тейне грустна **сяс, мес всеяла тейть** (М. Лермонтов).

104. Условной придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предло-женияти, кона няфти, кодама условиянь пингста может лисемс главнай предложе-нияса азф действиясь.

Условной придаточной предложениатне сотневихть подчиняющейть мархта КДА, МЗЯРДА, КОЛИ союзнень вельде. Примерхт: 1. **Кда тячи погодась ули цебярь**, минь мольхтыа охотас. 2. **Коли тевце ули**, тик куроcone. 3. **Мзярда цебярьста работат**, цебярьста и ваймат.

Примечания. Условной придаточной предложениянь особай видкс ащихть прида-точной предложениатне, конатнень эса сказуемайсь азф -ДЯРЯ- или -ДЯРЯ- + -Л-суффикс мархта глаголса. Тяфтама придаточной предложениатне сотневихть глав-найть мархта союзфтома. Примерхт: 1. **Молендярян ошу**, раман книгат. 2. **Молен-дярялень ошу**, рамалень книгат.

105. Уступительной придаточной предложения мярьгихть стама придаточной предло-женияти, кона азы главнай предложенияса азф мысляти противоречащай мысля.

Уступительной придаточной предложениатне сотневихть подчиняющейть мар-хта союза ХОТЯ, КАТК, КОДА АФ, КОДА ИЗЬ, КОДА ТЯТ и ст. тов. Примерхт: 1. **Хотя задачась ульсь сложнай**, минь решандаськ сонь эрязста. 2. Михалевич тусь омбоце шиня, **кода ашезе кирне сонь Лаврецкий** (И. Тургенев).

Союзфтома сложноподчинённой предложениятне

106. Кафта или лама предложениятне могут сотневомс фкя сложноподчинённой предложенияс союзфтомовок. Союзфтома сложноподчинённой предложенияс простой предложениятнень ёткаса эряйхть тяфтама смысловой отношеният:

а) васенце предложениясь няфти, мзярда или кодама условиянь пингста тиеви действиясь, конань колга корхтави омбоце предложенияса. Примерхт: 1. **Вирь керыхть** — щепкат ляцихть (Послов[ица]). 2. **Сярятьксты фкясь** — омбоцесь должен якамс мельганза;

б) омбоце предложениясь няфтьсы сянть причинанц, мезень колга корхтави васенцеса. Примерхт: 1. Мон лоткафтыне сонь: **лекарсь изь мярге тейнза корхтама** (И. Тургенев). 2. Садса ульсь начка: **исяк ётасть пизем**;

в) омбоце предложениясь азондсы васенце предложениять содержаниянц или няфти следствия. Примерхт: 1. Вдруг мон маряса: **кати-кие сявомань монь лафтуда и тостиесамань** (И. Тургенев). 2. Мон куватьс изень ушедов корхтама: **сяшкава вииста шавсь монь седизе** (И. Тургенев).

Предложениянь обособленной второстепенной четтне

107. Предложениянь второстепенной четтнени, конат явошневихть интонацияса или пауза са синь смысловой рольсон виияфтоманкса, мярьгихть обособленнойхть. Пример: Од казаксь, **стройной и красивой**, каясь тейне стакан простой вина (А. Пушкин).

108. Обособленной второстепенной членкс мокшень кяльса эряйхть:

1) определениятне, конат азфт прилагательнайса (или прилагательнайса и причастияса, конат молихть кода существительнайхть). Примерхт: 1. Келунась, **акшеня и паргана**, кассь ляй берякть трваса. 2. А сон, **мятежнайсь**, анай буря, бта бурятнень эса ули покой (М. Лермонтов). 3. Сон, **сюдофсь**, эйндакшнесь, эйндакшнесь;

2) приложениятне:

а) конатнень видеса улихть пояснительной валхт. Пример: Минь инголенк стясь Исай, **шаржу, но бодрой атя** (А. Карасев);

б) конат ащикть личной местоимениятнень видеса. Пример: Минь, **пионерхне**, карматама тюрема дисциплинать кемокстаманц инкса;

в) ИЛИ, НЛЬНЕ, СЕМБОДА ПЯК, ОСОБЕННА, ИМЕННА, КОДА, ЛИЯКС МЯРЬГОМС валхнень мархта. Примерхт: 1. Ягуарсь, или **американский тигрась**, лувондови крупной хищникокс. 2. Всякай нармоннясь, **нльне кирьхксь**, шарфнезе монь мялезень (С. Аксаков). 3. Сембе колхозникне, **особенна комсомолецне**, работасть ударнайста. 4. Степсь, **лиякс мярьгомс вирьфтома равнинась**, кружамазь минь перьфпяльде. 5. Монь брадозти, **кода инь цебарь ударниконди**, максеть премия;

3) обстоятельствоатне, конат азфт наречияса и существительнайса, кда синь точнайготфтсазь инголест моли обстоятельствоатнень смысласнон. Примерхт: 1. Алува, **тапаф ловнять ланга**, шарсть стирьхне (А. Карасев). 2. Весть тялонда, **рана шобдава**, минь туме охотас;

4) распространённой обстоятельством, конат азфт -Зь-, -МОК- суффикс мархта глагольной наречияса, а стане жа апак отрицания мархта наречияса. Примерхт: 1. **Саворне работазь**, тевсь аф тиеви. 2. Сон тусь, **меки ванондозь**. 3. Корхтак, **мездовок аф пелезь**. 4. Илюшась макссь согласия, **мезевок апак корхтак**. 5. **Куду самок**, мон обедань;

5) дополнениятне БАШКА валть мархта. Пример: Комнатаса кивок ашель, **ти-дядон башка**.

Лама придаточной мархта сложноподчинённой предложениятне

109. Сложноподчинённой предложенияса фкя главнайть видеса может улемс кафта или лама придаточной предложеният.

110. Придаточной предложениятненди, конат зависимайтть видеста фкя подчиняющей предложениять эзда, мярьгитть соподчинённойхть. Пример: **Мзярда минь пачкодеме ляйти**, шись ни стяшендсь, **хотя ульсь нинге якшама**.

111. Соподчинённой придаточной предложениятненди, конат отвечайхть фкя кизефкс лангс и поясняндайтть подчиняющей предложенияста фкя вал фкя-сяка ширде, мярьгитть однородной придаточной предложеният. Пример: Тёмнай преданиятне корхтайхть, **што кати-мзярда Горюхинась велесь ульсь козя и оцю, што сембе эрайнза сонь ульсть зажиточнайхть, што оброкть кочкесзь кизоти весть...** (А. Пушкин).

112. Кда придаточной предложениятненъ эзда васенцесь подчинённой главнай-ти, омбоцесь подчинённой васенце придаточнай-ти, колмоцесь — омбоцети и ст. тов, то тяфтама подчиненияти мярьгитть последовательной, а придаточной предложениятненди — васенце, омбоце, колмоце и ст. тов. степенень придаточной предложеният. Пример: Макарьсь содазе, **што кяжи морозсь аф шутендай ломаттненъ мархта, конат тушендыхть тайгав гальцяфтома и вазьфтома** (В. Короленко).

Лиянь корхтамась и косвенной корхтамась

113. Лия ломанень корхтамати, кона азови валда валс, ёфси апак полафнек, мярьгитть лиянь корхтама. Примерхт: 1. Ялгазе мярьгсь тейне: **«Мон ёран молемс мархтот»**. 2. Тейне азозь: **«Тонь кати-кие вешендензе»**.

114. Лия ломанень корхтамати, кона азондови полафтовозь, но содержаниянц ванфтозь, мярьгитть косвенной корхтама. Примерхт: 1. Ялгазе мярьгсь тейне, **што сон ёрай молемс мархтон**. 2. Тейне азозь, **што монь кати-кие вешендемань**.

*Публикуется по изданию:
Синтаксис и пунктуация мордовских (эрзянского и мокшанского)
языков. Саранск, 1940. С. 106 — 126.*

МОКШЕНЬ КЯЛЕНЬ ПУНКТУАЦИЯСЬ

I. ТОЧКАСЬ

1. Точкась путневи азондомань предложиятнень мельге. Примерхт: **Сась обедонь опана пингсь. 2. Колхозть паксясонза лоткась жнейкань и лобогрейкань кальдердемасть** (С. Родькин).

II. КИЗЕФТЕМАНЬ ЗНАКСЬ

2. Кизефтемась знакась путневи кизефтемась предложиятнень мельге. Примерхт: 1. **Андрей, тон улеть тоса? Мезе тоса моли? — тревожайста кизефтезе Олесясь** (Н. Островский). 2. **Коза кандсак ведть, Фокей?** (Мокшень ёфксста).

Примечания. Кда сложноподчинённой предложияса кизефксесь ащи придаточной предложиять эса, то сембе предложиясь аф лувондови кизефтеманнекс и кизефтемась знак аф путневи. Примерхт: 1. **Кизефтеть сонь, коста сон сась. 2. Мон аф содаса, мзярда минь мольхтяма экскурсиясь.**

III. ВОСКЛИЦАТЕЛЬНАЯ ЗНАКСЬ

3. Восклицательная знакась путневи:

а) восклицательная предложиятнень пес. Примерхт: 1. **Ах, мес тячи менельсь аф туцяв!** (М. Безбородов). 2. **«Эй, добрай ломань!» — пешкодсь тейнза ямщиксь** (А. Пушкин);

б) предложиятнень пес, конатнень вельде азови кошардома или эняльдема, кда синь азовихть вии вайгяльса (восклицательная интонацияса). Примерхт: 1. **«Сёма, лоткафтка!» — ювадсь сон мельганк** (А. Карасев). 2. **Ялгат, сей сада!** 3. **«Куроконе, куроконе ошу лекаренкса!» — юватькшнесь Владимир** (А. Пушкин);

в) обращиятнень и междометиятнень мельге, а стане жа предложиять ушетксса АЩИ ДА, МЛЕ, АШ, АФ валхнень мельге, кда синь азовихть восклицательная интонацияса. Примерхт: 1. **О-о! Исай стясь** (А. Карасев). 2. **Ага! Вов тяста ба и ушедольхть!** (Н. Островский). 3. **Комсомол! Тейть тячи моран!** (И. Чегодаев). 4. **Аф! Тейнек аш кода иляткшнемс!**

IV. КИЗЕФТЕМАНЬ И ВОСКЛИЦАТЕЛЬНАЯ ЗНАКНЕ

4. Кизефтемась и восклицательная знакт путневихть кизефтемась предложиятнень мельге, конатнень эса ули кизефкс и сияк азонкшневи удивления, сомнения и ст. тов. Пример: **«О-о, Калгинь?!» — кизефтеть пшкядсь счетоводсь** (А. Карасев).

V. МНОГОТОЧИЯСЬ

5. Многоточиясь путневи:

а) лотксець корхтамста, мезсь лисенди корхтайть волновандаманц эзда. Пример: **Чахоткаса сяряди беженкась ёмла аськолкскаса ласькондсь станциява и тошказь корхнесь: «Партизатг... партизатг... тайгать кровястезь... Вершининць нежетькшни»** (В. Иванов);

б) лотксець корхтамста, мзярда корхтайть лоткафнесы лия ломань. Пример: **Писарсь эчке, кодама сонць, почеркса сёрмадсь: «Приказ. Постановлениять коряс...» — «Аф эряви, — мярьгсь Вершинин, — аф эряви, цёра»** (В. Иванов);

в) предложениять пес, мзярда эряви няфтемс, што корхтамась апак шумордак. Пример: **Сокак, видек, работак честнайста, кода! тьяса; кармайтхь верондама... Да-а...** (А. Карасев);

г) цитатаса, мзярда эряви няфтемс, што цитатась сывф аф полнайста. Пример: **«Сяда кржа пышной фразада, — корхтай Ленин, — сяда лама простой, стакшинь, тевда... Сада кржа политическай трескотняда, сяда лама мяльда коммунистическай строительствань самай простой, но живой... факттенди»** (И. Сталин).

VI. ЗАПЯТОЙСЬ

6. Запятойсь путневи:

а) однородной четтнень ёткс, кда синь апак сотнект И, ДА (И), ИЛИ, ЛИБА союза. Примерхт: 1. **Шоссейнай киге эряскодозь ётнихть трактс, алашат, пинет, ломатть, крандаст, арбат** (А. Серафимович). 2. **Стирхне ульцяса раксесь, морась, кштисть;**

б) однородной четтнень ёткс, конат сотнефт А, НО, ДА (НО союзть значени-яса) союза. Примерхт: 1. **Вармасть севернай, а лямбе**. 2. **Оленин ульсь щаф черкесоке, но кальдявста** (Л. Толстой);

в) однородной четтнень ёткс, конат сотнефт -ГА, -ГЕ, -КА, -КЕ, -НГА, -ВОК частицаса. Примерхт: 1. **Стадав панезь учатненьге, траксненьге, тувотненьге**. 2. **Минь тьячи улеме вирьсонга, лугасонга;**

г) однородной четтнень ёткс, конат сотнефт И — И, ИЛИ — ИЛИ, ЛИБА — ЛИБА, ТО — ТО, АФ — АФ повторяндави союза. Примерхт: **Мон изень уле аф Крымса, аф Кавказса**. 2. **Шись то кяшеви, то пяк яркайста валдопты;**

д) обращениягнень видес, предложениягнень ушетксса ся обращенияда башка, конат азовихть восклицательнай интонацияса. Примерхт: 1. **Ожу, Митя, аф тафта тиёмс эряви** (С. Родькин). 2. **Ялгай, морак, монга моран** (М. Безбородов). 3. **На, Раймонд, кобурать и каннек шумбраняста...** (Н. Островский);

е) вводной валхнень и предложениягнень видес, кда синь аф явфневихть скобкаса и тиреса. Примерхт: 1. **Тейне-арам, тинь историйнте тоса тись лама шумда**. (М. Лермонтов). 2. **Сон, кода мон мяляфтса, кельголезе мораманц**. 3. **Сон ёрась, улема, всялгофтомс минь** (И. Тургенев);

ё) междометиятнень видес, ся междометияда башка, конат азовихть восклицательной интонацияса. Примерхт: 1. **Фу, душманць, мезе тиендсь мархтонк** (А. Карасев). 2. **А-а-а, виноватан, бачка, виноватан** (Мокшень ёфксста);

ж) МЛЕ, ДА, АШ, АФ утвердительной и отрицательной валхнень видес. Примерхт: 1. — Тон молят собранияс? — **Мле, молян**. 2. **Да, сидеста эрси стане, што мезе ульсь мзярда-бди, кунара, но сон ляди мялезт сада меле, и кизефнят эсь потмоват: кали тя ульсь?** (А. Карасев). 3. **Аф, сейчас тейне аш кода корхтамс тянь колга господин лейтенанти!** (Н. Островский);

з) обособленной определениятнень явфтомс. Примерхт: 1. Вирть трваса кассь тума, **эчке и тараду**. 2. Розсь, **кенерьф и тюзалготф**, пиндолкшнесь шить каршеса;

и) обособленной приложениятнень явфтомс. Примерхт: 1. Минь инголенк стясь **Исай, шаржу, но бодрай атя** (А. Карасев). 2. **Минь, од ломаттне**, кельгсаськ эряфть.

Примечания. Приложениятне могут сотневомс тяфтама валса КОДА, ИЛИ, НАПРИМЕР, НЛЬНЕ, ЛИЯКС МЯРЬГОМС, ОСОБЕННА и ст. тов. Примерхт: 1. Всякай нармонць, **нльне кирьхксь**, шарфнезе сонь мяленц. 2. Сембе рабочайхне, **особенна комсомолецне, работасть ударнайста**;

к) обособленной обстоятельстватнень явфтома, конат поясняндасазь инголест моли обстоятельстватнень. Примерхт: 1. **Инголе, вирть вельхксса**, кепсесь равжа туця. 2. Тоньяс кеподезе прынц и нязе **вярде, площадкать лангста**, Корчагин Павкать (Н. Островский).

Примечания. Распространённой обстоятельственной обороттне -ЗЬ-, -МОК- суффиксса шумордаф или апак отрицаниянь видеса моли глагольной наречия мархта прокс явфневихть запятойса. Примерхт: 1. **Валомне работасть**, тя тевсь тячи аф аделави. 2. **Пачкодемोक вири**, минь лоткаме ваймама. 3. Сембе работасть, **вийнь апак ужальтть**;

л) БАШКА валть мархта моли обособленной обороттнень видес. Пример: Минь сембе, **Ваняда башка**, якаме вири;

м) сложносочинённой предложениятнень ёткс, кда синь сотнефт союза. Примерхт: 1. **Тяляма машинась уназевсь, и тингса тага вишкомсь ударнай работасть** (С. Родькин). 2. **Либа противниксь удачнайста маскировандай, либа сон временна потась**;

н) придаточной предложениятнень явфтомс (мзярда синь молихть союз мархта). Примерхт: 1. Трофимсь стане ласьксь, **кода нинге вестеньге ашезь ласьконде**. 2. Кружокса, **коза сувсесть нинге колма или ниле од цёрат**, мон улень сембода одсь (М. Горький). 3. Сон (Трофимсь) пельсь сянь эзда, **кода ба аф илядомс ялгада**.

Примечания. Однородной придаточной предложениятне, конат сотнефт И, ИЛИ союза, запятойса аф явфневихть. Пример: Кати-кодане департамента вдрог содазь, **што Акакий Акакиевичть од шинелец и што капотоц ни аш** (Н. Гоголь);

о) предложениятнень явфтомс, конат сувсихть союзфтома сложной предложениянь составс, кда синь няфтихть фкя пингста или фкя-фкянь мельге моли

явления. Примеры: 1. **Ётась тьялось, тундась сась** (М. Безбородов). 2. **Пиземнясь птнязевсь, ёндолсь кфчядсь якстерь толкс, и атямсь калдоргодсь стакаста и кяжиста** (И. Тургенев).

VII. ЗАПЯТОЙ МАРХТА ТОЧКАСЬ

7. Запятой мархта точкась путневи:

а) распространённой однородной члёттнень ёткс, особенна стама случайста, мзярда синь ётковасть улихть ни запятойхть. Пример: **Мольсь сон кядень яфиезь, кеме аськолксса, кода красноармеец; голубой ёню сельмонзон всяласта ванфтозень инголи;**

б) предложениятнень явфтомс, конат сувсихть союзфтома сложной предложениянь составс, кона няфти фкя пингста или фкя-фкянь мельге моли явления, стама условиянь пингста, кда синь пяк распространённыхть, кда синь потмосост улихть запятойхть или кда синь значенияснон коряс ёфси самостоятельнойхть. Пример: **Васенце звенать инголе ульсь сире Шаловсь, колхозонь председателсь; омбоцеть вятезе Коршуновсь, бригадирсь; колмоцеть инголе сокась Трофимсь, счетоводсь;**

в) распространённой однородной придаточной предложениятнень явфтомс, особенна, кда синь ётксост улихть ни запятойхть. Пример: **Азонкшнезе сон, кода ломатне эрсесть инголе, сире пингоня; кода моданкса баярхнень каршес мокшетне, эрзятне, русне тюренкшность марса** (М. Безбородов).

VIII. КАФТА ТОЧКАТ

8. Кафта точкат путневихть:

а) однородной членда инголе, кда синь инголест улихть обобщающей валхт. Примеры: 1. **Сембось пижелгодсь: вирьхне, лугатне, саттне**. 2. **Сарайса ульсть разнай сельскохозяйственной машинат комбайнат, молотилкат, жнейкат, веялкат.**

Примечания. Мзярда перечислениясь ащи предложениять кучкаса и инголе улихть обобщающей валхт, то однородной члёттне можнат явфтомс тиреса. Пример: **Кафцьке лёгчикне — и пилотсь, и механикс — марязь эсь пряснон бодрайста;**

б) предложениятнень ёткс, конат сувсихть союзфтома сложной предложениянь составс, кда омбоцесь няфти причина или азондсы васенцеть содержаниянц. Примеры: 1. **Тон, Михайла, сейчас комотят тьяста: паровозсь туй депов починкас**. 2. **Вдруг мон маряса: кати-кие сявомань монь лафтуда и тостиесамань** (И. Тургенев);

в) лиянь корхтамада или цитада инголе, мзярда сон моли авторть валонзон мельге, конат няфтихть, кинь корхтамась или цитатась. Пример: **Лалась варжактсь и мярьгсь: «Тейть, ялгай, аф интересна пулемётсь?»** (Я. Пинясов).

IX. ТИРЕСЬ

9. Тиресь путневи:

а) ТЯ, ВОВ, ТЯФТАМА валхнень инголи, конат сотнесазь подлежащайть и сказуемайт. Примерхт: 1. **Октябрьскяй социалистическяй революциясь — тя международнай пролетарскяй революциянь васенце этап.** 2. **Тюремс коммунизмать инкса и сяськомс — вов минь задачаньке.**

Примечания. ТЯ, ВОВ, ТЯФТАМА валхнень видеса сказуемайт азонкшневи существительнайса именительнай падежса. ТЯ, ВОВ, ТЯФТАМА валхне иляста колавихть, но тиресь кадондови. Примерхт: 1. **Октябрьскяй социалистическяй революциясь — международнай пролетарскяй революциянь васенце этап.** 2. **Урядамс сёроть эсь пингста — минь боевой задачаньке.** 3. **Москусь — СССР-ть столицац;**

б) однороднай членда инголе, кда сяда тов предложенияса улихть обобщащай валхт. Пример: **Шратне, эзепне и кроватне — сембось инзетьф чистой акша шуфтста** (И. Гончаров);

в) союзфтома сложнай предложенияса, мзярда васенце предложениясь няфти пинге или условия, мзярда предложениятнень ёткаса ули противопоставления. Примерхт: 1. **Мрдай Мишкась Ташкентста — васендакиге видемать колга сави думандамс** (И. Неверов). 2. **Мон пеедзевонь — сон кяжиясь.** 3. **Комотень куцемати — качамонь туста туцятне кепсесть монь каршезон** (М. Горький);

г) авторть валонзон явфтомс, мзярда синь сувафтфт лиянь корхтамас или мзярда синь молихть лиянь корхтамада меле. Обычна тяфтама случайста тиресь путневи запятой мархта. Примерхт: 1. — **Ну, кода, Исай Андреевич, — кизефтезе кресткомонь председателсь. — Тяни алашяме?** (А. Карасев). 2. — **Шумбрат, Матвейч. Сак мархтонк таргама, — пшкядсь Захар атя, сияк трубказонза марась табакт;**

д) кафта валхнень ёткас, конат няфтихть васта, пинге или количества; тяс тиресь няфти отношеният кафта пункттнень ёткаса или отношеният сембода оцю и сембода ёмла количестватнень ёткаса. Примерхт: 1. **Моску — Волга каналсь.** 2. **Заседаниясь ульсь 7 — 8 ломатть.**

X. СКОБКАТНЕ

10. Скобкатне путневихть вводнай валонь и предложениянь явфтомс, мзярда сёрмадысь максси пояснения или замечания кода-бта ётамбачк, штоба аф шарфтомс морафтыть ширде сонь лангозонза особай мяль. Пример: Башкирецсь стакаста аськолдась порогть вельф (**сон ульсь колодкаса**) и лоткась кенкшнень видес (А. Пушкин).

XI. КАВЫЧКАТНЕ

11 Кавычкатне путневихть:

а) лиянь корхтаматы явфтомс. Примерхт: 1. **«Тя алашась монь алязень»**, — мярьгсь Бэлась (М. Лермонтов). 2. **«Славнай тонь алашаце!** — корхтась Азамат. — **Кда мон**

улелень ба азор кудса и улель табунозе колма сятт эльдста, то максолине ба пяленц тонь скакунцень инкса, Казбич!» (М. Лермонтов).

б) цитатань явфтомс. Пример: Вов мес Ленин корхнесь Октябрь пингста: «**Либа смерть, либа сатомс и ётамс инголе моли капиталистическый государстватнень**» (И. Сталин);

в) газетань, журналонь, книгань, колхозонь, совхозонь и ст. тов. лепнень явфтомс. Пример: Мон сёрматфтонь «**Мокшень правда**» газета и «**Колхозонь эряф**» журнал.

Примечания. Фабрикатнень и заводтнень, колхознень и совхознень, учебнай заведенийтнень и ст. тов. лемсна кавычкас аф сявондевихть, кда синь молихть «лемса» вал мархта. Примерхт: 1. **Сталинонь лемса автозаводсь.** 2. **Молотовонь лемса колхозсь;**

г) валонь и целай выражениянь явфтомс, конат сявондевихть ироническый значенияс, аф общепринятайхть или сявфт авторти чуждай словарьста. Примерхт: 1. Кода опытной, тевонь содай ломань, г. Зверьковсь ушедсь монь тонафнемон «**истинань кить лангс**» (И. Тургенев). 2. Яксяркне лиендсть минь вельхксанк; конат-конат срхксесь валгомс минь ваксозонк, но вдруг кепсесь вяри, кда мярьгихть «**пялькс**», и юваткшнema мархта тушендсть лиезь (И. Тургенев).

*Публикуется по изданию:
Синтаксис и пунктуация мордовских (эрзянского и мокшанского)
языков. Саранск, 1940. С. 136 — 142.*

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1

ВЫПИСКА

из протокола № 35 заседания бюро Мордовского обкома ВКП(б)
[от] 13 ноября 1934 г.

СЛУШАЛИ: О созыве 3-й Мордовской языковой конференции и о помощи ВЦК [НА] Мордовии по языковому строительству.

Заслушав доклад директора Института мордовской культуры т[оварища] Галаева о созыве 3-й Мордовской языковой конференции и о помощи ВЦК [НА] Мордовии по языковому строительству, бюро обкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Созыв 3-й Мордовской конференции назначить на 25 декабря сего 1934 г.
2. План проведения, повестку дня конференции и нормы представительства делегатов от вызываемых учреждений и организаций утвердить.
3. Поддержать ходатайство Института мордовской культуры перед ВЦК НА «Об отпуске денежных средств в размере 30 000 рублей на расходы по созыву 3-й Мордовской языковой конференции».

НА НИИГН. Л-235. Л. 105.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

совещания при нарком по просвещению Мордовской АССР
по вопросу об итогах 3-й Мордовской языковой научной конференции
[от] 19 марта 1935 г.

1. Рассмотрев и обсудив представленные и утвержденные дирекцией Научно-исследовательского института мордовской культуры резолюции 3-й Мордовской языковой научной конференции, проходившей в 1934 — [19]35 гг., совещание при нарком по просвещению Мордовской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Работу 3-й конференции одобрить и принятые ею решения с внесенными уточнениями в печатаемом ниже виде утвердить.

2. Предложить всем органам народного просвещения Мордовской АССР в дальнейшей работе по языковой линии руководствоваться вынесенными на конференции и санкционированными Наркомпросом Мордовской АССР постановлениями.

Нарком по просвещению *Н. Н. Вожаев*

Публикуется по изданию:

*Третья Мордовская языковая научная конференция :
стеногр. отчет. Саранск, 1936. С. 250.*

№ 3
ВЫПИСКА
из протокола № 109, § 6 заседания Президиума
Центрального исполнительного комитета Мордовской АССР
от 15 сентября 1937 г.

СЛУШАЛИ: О практике строительства мокшанского и эрзянского языков (орфография, терминология и грамматическая система).

Признать, что в практике строительства мокшанского и эрзянского литературных языков имело место вредительство, как по линии терминологии, так и по линии орфографии, выразившееся [в следующем]:

а) в установлении совершенно непонятных, явно националистических терминов («предложение» — «вал веле», «сложное предложение» — «явови-вал веле», «главный член предложения» — «вал велень прявкс пелькс» и т. д.);

б) в установлении Наркомпросом МАССР в 1935 и 1936 гг. ряда правил орфографии по мокшанскому языку, которые можно различно толковать, [что] ведет к неизбежным ошибкам на практике (обозначение глухих Р и Л в основе слова, обозначение мягкости парных согласных);

в) несмотря на то, что 1-я языковая конференция постановила обозначать неизменность основы только в словоизменительном ряду, Наркомпрос МАССР утверждает для обоих языков термины «поладкс», «поладкстома» (от слова «поладомс»), «пингстома» (от слова «пинг»), что ведет к обозначению неизменности основы и в словообразовательном ряду;

г) неопределенность постановлений 1-й языковой конференции дала возможность врагам народа (Рябов и др[угие]) в глаголах настоящего времени 1-го и 2-го лица множественного числа употреблять только два окончания, например: «чийтяно», «ловтано» вместо «чийдяно», «ловдано».

Исходя из этого ЦИК МАССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Грамматическую терминологию, утвержденную Наркомпросом МАССР и напечатанную в журнале «В помощь школе» № 1 за 1935 г., отменить.

Утвердить представленную НКП МАССР новую грамматическую терминологию.

2. В отношении эрзянской орфографии предлагается:

а) производить неизменное обозначение основы только в словоизменительном ряду («кандомс», но «кантнемс»; «пандомс», но «пантнемс» и т. п.);

б) ввести в эрзянскую орфографию параллельные формы глагола -ДАНО, -ДЯНО, например: «мольдяно», «ловдано», «сёрмадтано», «листяно»;

в) в словах именит[ельного] падежа, основа которых в неопределенном ряду един[ственного] числа оканчивается на непарную согласную, перед которой стоит Е или И, во множеств[енном] числе определенного ряда писать -НЕ, а не -НЭ: «колхозниктне», а не «колхозниктнэ»; «кевтне», а не «кевтнэ»; «колхозниктнень», а не «колхозниктнэнь» и т. д.;

г) в словах, имен[ительный] падеж которых в неопределенном ряду един[ственного] числа оканчивается на -Т, во множ[ественном] числе определенного ряда писать одно Т, а не два: «студентнэ», а не «студенттнэ»; «студентнэнь», а не «студенттнэнь» и т. д.;

д) написание глаголов с отрицанием АПАК, ЭЗЬ, АВОЛЬ, ИЛЯ практиковать в усеченной форме инфинитива «апак невте», «илия сае», но не «апак невть», «илия сай» и т. д.;

е) в глаголах объектного спряжения в прошедшем времени (изъявительное наклонение) писать -МЕМ, -МЕЛЬ, -ТЕНЬ и т. д., т. е. вместо И везде писать «Е»: «тонавтымем», «тонавтытень», «тонавтымек» и т. д. Исключения составляют слова, оканчивающиеся на -МИЗ, -ДИЗЬ, где писать И: «сайдизь», «тонавтыдизь» и т. д.;

ж) не писать Ъ в тех случаях, когда в слове рядом стоят два или три мягких согласных: «эрси», «эрке», «седте», «верде» и т. д., сохранить написание Ъ только после мягкого Л («кальть») и в тех случаях, когда требует этого семантика слова («сеське») и т. д.;

з) восстановить проносительный падеж (в эрзянском и мокшанском языках), назвав его переместительным и отнеся такие формы слов к существительным.

3. В отношении мокшанской орфографии предлагается:

а) глухие Р, Л и Й (йот) в мокшанском языке обозначать во всех случаях сочетанием букв РХ, ЛХ, ЙХ, например: «корхтамо», «корхнемс», «плхтамс», «плхнемс» и т. д., а мягкие РЬ, ЛЬ — сочетанием трех букв РЬХ, ЛЬХ, например: «вельхтамс», «вельхнемс», «карьхкя» и т. д.;

б) звонкие согласные Б, В, Г, Д, Ж, З во множественном числе неопределен[ного] и определен[ного] склонений переходят в соответствующие глухие, а М и Н соответственно в П и Т, например: «клуб» — «клубт» — «клубне», «снав» — «снафт» — «снафтне», «панга» — «панкт» — «панкне», «куд» — «кутт» — «куттне», «этаж» — «эташт» — «эташтне», «куз» — «куст» — «кусне», «утом» — «утопт» — «утоптне», «ломань» — «ломатть» — «ломаттне».

Примечание. Конечные М и Н не переходят в П и Т в словах «объём», «приём», «райком», «пан», «сан», «обком», «том»;

в) не писать Ъ между Н и Д для обозначения мягкости этих звуков в дательном падеже имен и в глаголах («куд» — «кудонди»; «молендемс» — «молендярян» — «молендярялень»).

4. Предложить всем школам на территории Мордовии (начальным, неполным средним и средним), ВУЗам и политико-просветительным учреждениям, всем учреждениям и организациям, а также издательствам и редакциям, обслуживающим мордовское население: Мордгизу, мордовской редакции Учпедгиза, газет «Мокшень правда», «Эрзянь коммуна», «Комсомолонь вайгяль», «Ленинэнь киява», журналов «Колхозонь эряф», «Сятко» и т. д., в своей работе строго держаться настоящего постановления.

5. Поручить Наркомпросу МАССР и Научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории правила правописания по мокшанскому и эрзянскому языкам срочно издать отдельными брошюрами.

6. Предложить Наркомпросу МАССР и Научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории немедленно приступить к подготовке следующей языковой конференции, на которой подвергнуть пересмотру все постановления прежних языковых конференций и выработать правильную орфографию и грамматическую терминологию.

Выписка верна:
Секретарь Центрального исполнительного комитета
Мордовской АССР *А. Очкин*

НА НИИГН. О-17. Л. 56 — 58.

№ 4
ВЫПИСКА
из протокола № 117, § 2 заседания Президиума
Центрального исполнительного комитета Мордовской АССР
от 20 ноября 1937 г.

СЛУШАЛИ: О практике строительства мокшанского языка (орфография, терминология и грамматическая система).

ЦИК МАССР констатирует, что в практике строительства мокшанского литературного языка имело место вредительство, как по линии терминологии, так и по линии орфографии, выразившееся:

а) в установлении совершенно непонятных, националистических терминов («предложение» — «вал веле», «сложное предложение» — «явови-вал веле», «главный член предложения» — «вал велень пряфкс пьалькс» и т. д.);

б) в установлении Наркомпросом МАССР в 1935 и 1936 гг. ряда правил орфографии, которые можно различно толковать, что ведет к неизбежным ошибкам на практике (обозначение глухих согласных во мн[ожественном] числе и глухих Р и Л в основе слова, обозначение мягкости парных согласных и т. д.).

ЦИК МАССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Грамматическую терминологию, утвержденную Наркомпросом МАССР и напечатанную в журнале «В помощь школе» № 1 за 1935 г., отменить. Также отменить решение Президиума ЦИК от 15/XI в части строительства мокшанского языка.

Утвердить представленную НКП МАССР новую грамматическую терминологию по мокшанскому языку.

2. В отношении орфографии установить:

а) глухие Л и Р и Й (йот) обозначаются во всех случаях сочетанием букв РХ, ЛХ, ЙХ, например: «плхтамс», «плхнемси» т. д., а мягкие РЬ, ЛЬ — сочетанием трех букв РЬХ, ЛЬХ, например: «вельхтямс», «вельхнемс», «карьхкя» и т. д.

Примечание не для печати. Пункт «а» дополнительно обсудить на предстоящей языковой конференции;

б) звонкие согласные Б, В, Г, Д, Ж, З во множественном числе неопределенного и определенного склонения переходят в соответствующие глухие, а М и Н соответственно в П и Т, например: «клуб» — «клупт» — «клуптне»; «снав» — «снафт» — «снафне»; «панга» — «панкт» — «панкне»; «куд» — «кутт» — «куттне»; «этаж» — «эташт» — «эташне»; «куз» — «куст» — «кусне»; «утом» — «утопт» — «утопне»; «ломань» — «ломатть» — «ломаттне»;

в) мягкость согласных на конце слова как в единственном, так и во множественном числе обозначается постановкой Ь во всех случаях, например: «ломань» — «ломатть», «марь» — «марьхть», «седи» — «седихть», «якстерь» — «якстерьхть»;

г) не пишется Ь между Н и Д для обозначения мягкости этих звуков в дательном падеже имен и в глаголах («куд» — «кудонди», «молендемс», «молендярян», «молендярялень»), а также между удвоенными согласными («ломатть», «лиссь», «аннемс»);

д) редуцированный звук после непарных согласных Б, П, В, Ф, Г, К, М, Ж, Ш в середине слова обозначается буквой О, например: «сембонь», «кепедемс», «тевоц», «кельгомс», «мокшот», всесто «сембень», «кепедемс», «тевец», «кельгемс», «мокшет»;

е) звук А неполного образования в конце слова после шипящих обозначается буквой А, например: «мокша», «ужа», «равжа», «акша», вместо «мокше», «уже», «равже», «акше».

Примечание. Конечные М и Н не переходят соответственно в П и Т в словах, оканчивающихся на -ЕМ и -ПАН, и в сложносокращенных словах, оканчивающихся на -КОМ, например: «объём» — «объёмт», «приём» — «приёмт», «ревком» — «ревкомт», «тюльпан» — «тюльпант»;

ж) в отношении обозначения глухих Л и Р, например: «корхтамс», «шалхка» и др., вопрос переносится на обсуждение языковой конференции.

3. Предложить всем школам на территории Мордовии (начальным, неполным средним и средним), ВУЗам и политико-просветительным учреждениям, всем учреждениям и организациям, а также издательствам и редакциям, обслуживающим мордовское население: Мордгизу, мордовской редакции Учпедгиза, газет «Мокшень правда», «Комсомолонь вайгяль», журнала «Колхозонь эряф» и т. д., в своей работе строго придерживаться настоящего постановления.

4. Поручить Наркомпросу МАССР и Научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории правила правописания по мокшанскому языку срочно издать отдельной брошюрой.

5. В целях проработки спорных вопросов и обобщения накопившегося опыта по строительству мордовского языка ЦИК считает необходимым созвать 15/III-38 г. языковую конференцию с[о] следующей повесткой дня:

а) ликвидация последствий вредительства на фронте языкового строительства мордовских (эрзя и мокша) языков;

б) морфология (части речи, словоизменение и словообразование) мокшанского языка;

в) морфология (части речи, словоизменение и словообразование) эрзянского языка;

г) мокшанская орфография;

д) эрзянская орфография;

е) грамматическая терминология.

Подготовку и проведение языковой конференции возложить на МНИИЯЛИ и Наркомпрос.

Предложить МНИИЯЛИ совместно с Наркомпросом не позднее 10/XI-37 г. представить на утверждение Президиума ЦИК список докладчиков по каждому вопросу повестки дня конференции.

Обязать МНИИЯЛИ привлечь для разработки докладов Институт языка и мышления Академии наук СССР и научные учреждения Москвы.

Считать одним из важных моментов подготовки к конференции широкое обсуждение отдельных вопросов повестки конференции с общественностью, учительством, работниками издательств и печати.

В целях привлечения представителей мордвы, живущей не на территории Мордовии, к обсуждению и решению вопросов языкового строительства, общее количество делегатов конференции определить в 120 чел.

Предложить МНИИЯЛИ предусмотреть в своем бюджете на 1938 г. расходы на проведение языковой конференции.

Разрешить МНИИЯЛИ производить из бюджета 1937 г. расходы, связанные с подготовкой к языковой конференции.

В целях привлечения широких масс трудящихся и научных работников к обсуждению вопросов, поставленных на повестку дня конференции, предложить республиканским газетам «Эрзянь коммуна», «Мокшень правда» организовать обсуждение вопросов языкового строительства на страницах газет.

Выписка верна:

И[сполняющий] об[язанности] секретаря Центрального исполнительного комитета Мордовской АССР *Н. Юрков*

НА НИИГН. О-17. Л. 42 — 44.

№ 5

ВЫПИСКА

из протокола № 46 заседания бюро Мордовского обкома ВКП(б)

[от] 31 декабря 1937 г.

СЛУШАЛИ: О порядке дня языковой конференции (т[оварищ] Сайгушев).

ПОСТАНОВИЛИ: 1. На обсуждение языковой конференции поставить следующие вопросы:

- а) ликвидация последствий вредительства на фронте строительства мордовских (эрзя и мокша) языков;
- б) морфология (части речи, словоизменение и словообразование) мокшанского языка;
- в) морфология (части речи, словоизменение и словообразование) эрзянского языка;

- г) мокшанская орфография;
- д) эрзянская орфография;
- е) грамматическая терминология.

2. Докладчиками на конференции утвердить т[оварищей] Сайгушева, Наумкина М. И., Потапкина С. Г., Сульдина Ф. В.

В помощь докладчикам, по оформлению материалов и редактированию докладов, утвердить т[оварищей] Егорова Е. И., Учаева Д. Ф., Щукина Т. Н., Малкина Г. Ф., Ивановского.

3. Обязать Мордовский НИИЯЛИ и НКП МАССР, в качестве консультантов по докладам и участников конференции, привлечь квалифицированных специалистов по языку из Москвы и Ленинграда.

4. Всю ответственность за подготовку к конференции и проведение ее возложить на НКП МАССР и МНИИЯЛИ, обязав последних дать разверстку о количестве мест, представляемых на конференции, как по районам и учреждениям МАССР, так и вне МАССР.

5. В целях привлечения внимания общественности и научных работников к вопросам языкового строительства обязать редакторов республиканских и районных газет на страницах газет систематически освещать вопросы, связанные с подготовкой и проведением языковой конференции.

6. Учитывая, что успешное разрешение стоящих перед конференцией вопросов будет во многом зависеть от деловитости участников конференции, обязать МНИИЯЛИ, НКП МАССР и РК ВКП(б) подойти со всей серьезностью к подбору делегатов для участия в работе конференции.

ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 2. Д. 98. Л. 32 — 33.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Центрального исполнительного комитета
Мордовской АССР
[от] 28 апреля 1938 г.**

О мокшанской и эрзянской морфологии, правилах мокшанского, эрзянского правописания и грамматической терминологии

Президиум Центрального исполнительного комитета Мордовской АССР ПОСТА-
НОВЛЯЕТ:

Представленные Наркомпросом Мордовской АССР и Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории проекты мокшанской и эрзянской морфологии, орфографии и грамматической терминологии, принятые языковой конференцией, утвердить со следующими изменениями:

1. В мокшанской морфологии:

исключить из состава групп местоимений отрицательные местоимения.

2. В мокшанской орфографии:

из правил правописания имен, оканчивающихся на -Ы-, и неодносложных имен на -И- исключить имена, оканчивающиеся на -Й. Имена, оканчивающиеся на -Й, писать во всех случаях без соединительного гласного между основой и падежным окончанием.

3. В мокшанской грамматической терминологии:

термины «кайги звук», «аф кайги звук», «голосовой связка» и «кошардома наклонения» соответственно назвать: «звонкий звук», «глухой звук», «вайгяль сан» и «повелительная наклонения».

1. В эрзянской морфологии:

а) к словообразовательным суффиксам добавить суффикс -КА- (см. п. 23);

б) исключить из состава групп местоимений отрицательные местоимения.

2. В эрзянской орфографии:

а) слова типа «вень перть», «телень перть» писать отдельно во всех случаях;

б) слова «эщю» и «эли» писать соответственно «ещё» и «или».

3. В грамматической терминологии изменить следующие термины:

а) «вайгялькс» на «звук», соответственно и другие;

б) «тешкс» на «знак»;

в) «калгадо тешкс» на «твёрдый знак»;

г) «чевте тешкс» на «мягкий знак»;

д) «лем полавтовкс» на «местоимения», соответственно и другие;

е) «пшкадема» на «обращение».

Ранее опубликованные ЦИК-ом правила правописания и грамматическую терминологию отменить.

Предложить Мордовскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории данные правила морфологии и орфографии и грамматическую терминологию опубликовать специальным изданием.

Обязать все учреждения, организации, школы и др[угие] учебные заведения, издательства в своей переписке, издательской работе, преподавании и т. д. строго руководствоваться указанными правилами морфологии и орфографии и грамматической терминологией.

Предложить Мордовскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории на основе принятых правил правописания издать мокшанский и эрзянский орфографические словари.

Председатель Центрального исполнительного комитета
Мордовской АССР *М. Чембулатов*

И[сполняющий] об[язанности] секретаря Центрального исполнительного
комитета Мордовской АССР *Н. Юрков*

НА НИИГН. О-18. Л. 23 — 25.

№ 7

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР
№ 1249 [от] 20 ноября 1939 г.**

**Утверждение плана научно-исследовательских работ
Мордовского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории на 1940 г.**

Совет Народных Комиссаров МАССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

<...>

3. Поручить Институту в сентябре 1940 г. провести научную языковую конференцию с повесткой дня:

- а) синтаксис эрзянского языка;
- б) синтаксис мокшанского языка;
- в) пунктуация эрзянского языка;
- г) пунктуация мокшанского языка.

4. Основными докладчиками на конференции утвердить т[оварищей] Коляденкова М. Н., Тарасова Л. П. и Потапкина С. Г.

5. С целью лучшего разрешения стоящих на повестке дня вопросов обязать директора Института т[оварища] Самаркина подготовку проектов закончить к 1/IV-1940 г., обеспечив широкое обсуждение их общественностью МАССР до начала конференции.

6. Обязать директора Института т[оварища] Самаркина войти с ходатайством перед дирекцией Института языка и мышления им[ени] акад[емика] Н. Я. Марра об оказании помощи в подготовке проектов решений конференции и участия в работе самой конференции.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Мордовской АССР *В. Верендякин*

Управделами Совета Народных Комиссаров
Мордовской АССР *К. Никонов*

НА НИИГН. О-18. Л. 77.

№ 8

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР
№ 699 [от] 20 мая 1940 г.**

**О проведении научной сессии Мордовского научно-исследовательского
института соц[иалистической] культуры**

Совет Народных Комиссаров Мордовской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить Институту провести научную сессию по вопросам синтаксиса и пунктуации мордовских языков с 25/VI по 1/VII-40 г.

2. Утвердить следующий порядок дня:
 - а) о синтаксисе мокшанского языка;
 - б) о пунктуации мокшанского языка;
 - в) о синтаксисе эрзянского языка;
 - г) о пунктуации эрзянского языка;
 - д) о происхождении мордовского спряжения.

Поручить тов[арищу] Самаркину состав докладчиков по всем вопросам согласовать с т[оварищами] Мишиным и Даниловым.

3. Обязать директора Института тов[арища] Самаркина на сессию вызвать преподавателей мордовских языков, издательских работников и высококвалифицированных специалистов из Института языка и мышления Академии наук СССР. Не позднее 26/V с[его] г[ода] обеспечить делегатов проектами синтаксиса и пунктуации.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Мордовской АССР *В. Верендякин*

Вр[еменно] и[сполняющий] о[бязанности] управделами
Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР *М. Люпаев*

НА НИИГН. О-18. Л. 81.

№ 9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР

№ 1040 [от] 20 июля 1940 г.

Утверждение решений научной сессии Института по вопросам синтаксиса и пунктуации мордовских (эрзянского и мокшанского) языков

Совет Народных Комиссаров Мордовской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Представленные Мордовским научно-исследовательским институтом социальной культуры решения научной сессии по вопросам синтаксиса и пунктуации мордовских (эрзянского и мокшанского) языков утвердить.
2. Предложить Мордовскому научно-исследовательскому институту социальной культуры синтаксис и пунктуацию мордовских (эрзянского и мокшанского) языков опубликовать специальным изданием на русском и мордовских (эрзянском и мокшанском) языках к началу учебного года.
3. Обязать Госплан МАССР обеспечить настоящее издание потребным количеством бумаги.

4. Обязать все учреждения, организации, издательства, школы и др[угие] учебные заведения в своей переписке, издательской работе, преподавании и т. д. строго руководствоваться указанными правилами синтаксиса и пунктуации эрзянского и мокшанского языков.

Зам[еститель] Председателя Совета Народных Комиссаров
Мордовской АССР *Куприянов*

Вр[еменно] и[сполняющий] о[бязанности] управделами
Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР *Андронов*

НА НИИГН. О-18. Л. 87.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенографический отчет 3-й Мордовской языковой научной конференции (г. Саранск, 31 декабря 1934 г. — 5 января 1935 г.)	7
Материалы Мордовской языковой научной конференции по строительству мордовских (эрзя и мокша) языков (г. Саранск, 21 — 29 марта 1938 г.)	311
Материалы научной сессии по вопросам синтаксиса и пунктуации мордовских (эрзянского и мокшанского) языков (г. Саранск, 25 июня — 3 июля 1940 г.)	459
Перечень документов	518

Научное издание

СВОД ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ

Языкознание

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В МОРДОВСКОМ КРАЕ В XX ВЕКЕ

Стенограммы и материалы
языковых конференций и научных сессий
по вопросам мордовского языкознания

В трех томах

Том 2

Составители: **Гурьянова** Любовь Александровна,
Келина Антонина Николаевна, **Цыплякова** Ольга Юрьевна и др.

Редакторы: *Е. В. Глазкова, О. Б. Гнатовская, Е. Ф. Левцанова*

Корректоры: *Н. М. Живаева, Е. С. Панкова*

Макет *Ю. Г. Утукиной*

Компьютерная правка *Т. С. Смолиной*

Подписано в печать 06.12.2016. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 43,22. Тираж 300 экз. Заказ №

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия».
430005 г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь“».
430030 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Титова, 2а.
E-mail: tko-saransk@mail.ru

Н 354

Национальное языковое строительство в мордовском крае в XX веке : стенограммы и материалы языковых конф. и науч. сессий по вопросам мордов. языкознания : в 3 т. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия ; сост.: Л. А. Гурьянова [и др.] ; [ред. совет: В. А. Юрченков (пред.), Е. В. Глазкова (отв. секретарь) и др. ; редкол.: А. В. Чернов, А. Н. Келина, В. А. Юрченков (отв. редакторы) и др.]. — Саранск, 2017. — Т. 2. — 532 с. — (Свод документов и материалов по истории и культуре мордовского края. Языкознание).

ISBN 978-5-00008-028-3 (т. 2)

ISBN 978-5-00008-026-9

В сборнике публикуются стенограммы, стенографические отчеты и материалы мордовских языковых научных конференций и научных сессий по вопросам мордовского языкознания, которые проводились в Мордовии в 1930 — 90-х гг. в рамках решения задач национального языкового строительства в регионе и создания мокшанского и эрзянского литературных языков.

Адресован языковедам и всем интересующимся историей мордовского языкознания.

УДК 304.4:81(470.345)''19''

ББК Ш166.31